

ООО «Наука и образование»

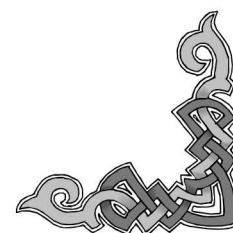
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 10
2018**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2018, № 10

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Центра исследования социальной структуры и регионального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

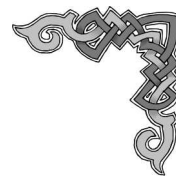
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

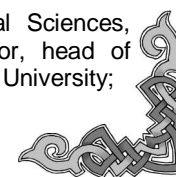
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Karepova S. Gennadyevna, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Kleshchina E. Nikolaevna, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Konovalov S. Ivanovich, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Markova-Murasheva S. Aleksandrovna, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;

Narbut N. Petrovich, tdoctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGTU of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

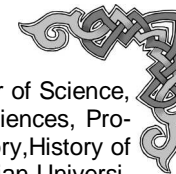
Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimshikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

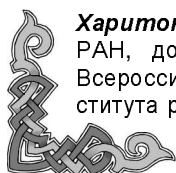
Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

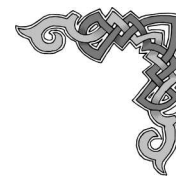
Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

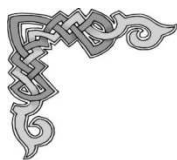
*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

**Касьянов Валерий Васильевич,
Бугаенко Юлия Юрьевна,
Куемжиева Светлана Александровна,
Харитонов Евгений Михайлович.**

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бадурин А.П., Бандурина И.П. Изменение природно-ландшафтного содержания жизненного мира россиян в новых потребительских практиках	15
Беляев В.П., Беляева Е.А. Дуализм восприятия друг друга китайцами и русскими в социально-культурном взаимодействии России и Китая	20
Василенко И.В., Василенко И.В., Ткаченко О.В. Виртуальное пространство интернет-магазина в повседневных практиках современных российских потребителей: взгляд из региона	24
Воденко К.В., Фатеева С.В., Иванченко О.С. Институциональные основы национальной российской государственной политики в сфере развития профессионально-квалификационного и инновационного потенциала молодежи	30
Гончарук Я.А. Теоретически-методологические основы проектного управления развитием физкультурно-образовательного пространства вуза	36
Гришай В.Н., Зиятдинова Ю.Е., Бакланов И.С., Киясханов М.Х. Возраст как социальная условность: социокультурный аспект	40
Зенин К.А., Соловов М.В., Беляков С.Г. Социальные вызовы современной политической власти	44
Крылов Д.С. Проблема домашнего насилия в социологической исследовательской парадигме	47
Легконогих А.Н. Практическое использование сегментационных характеристик возможности адаптации приемного ребенка в замещающей семье: продолжение изучение вопроса	50
Лежебоков А.А., Текеева Л.Д. Анализ социальной дифференциации населения Ставропольского края в современных условиях	55
Любецкий Н.П., Герасимов М.В., Самыгин С.И. Здоровый образ жизни как фактор формирования социального здоровья российской студенческой молодежи	59
Покатов Д.В., Аникин Л.С. Ученый в условиях общественных изменений (С.З. Каценбоген: между «Харибдой» научности и «Сциллой» административности)	64
Соловей Л.В., Ковалева М.И., Доронина И.В. Ментальное пространство мегаполиса: эмпирический поиск определения	69
Стригуненко И.К. Особенности девиантного поведения в глобальной сети Интернет	74
Терпугов А.А. Внутренняя социальность как противодействие подростковой преступности: к вопросу о качестве процесса социализации молодого поколения россиян	77
Товмасян Г.А., Тищенко А.В., Скворцов Д.В. Конфронтация консерватизма и либерализма в России	81
Узунов В.В., Иванова Р.А. Прецедент крымского патриотизма в условиях геополитической трансформации региона	85

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аведян А.А.

Понятие «профилактика преступлений»
в российской криминалистике и средства ее осуществления 95

Алборов Р.Д.

К вопросу об актуальности разработки отдельных мер
уголовно-правового характера, направленных на охрану рынка
алкогольной и спиртосодержащей продукции 99

Анфиногенов В.А.

Некоторые проблемы, связанные с предоставлением осужденным
права передвижения без конвоя за пределами исправительного учреждения 103

Анфиногенов В.А.

Уголовное наказание и его общепредупредительное воздействие
на рецидивную преступность 106

Бакаев С.В.

Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ
как предмет преступления: понятие, признаки и значение 109

Бутырская А.В., Лушин Е.А.

Использование поисково-реконструктивных методик
при расследовании террористических преступлений 112

Вертепова Т.А.

Нормативно-правовое регулирование защиты и охраны чести,
достоинства и деловой репутации личности 116

Глебова Ю.Я., Руденко А.В.

Судебная экспертиза: о понятии и использовании в гражданском и арбитражном процессе 119

Гончаров И.А.

Научно-теоретические подходы к разработке дефиниции
«общие принципы организации местного самоуправления» 122

Гущев М.Е., Изосимов В.С.

Уголовно-правовой запрет как один из инструментов борьбы с международным терроризмом 127

Елисеева Н.М.

Теологические основы криминализации доведения до самоубийства:
сравнительный анализ догм основных религиозных вероучений 130

Зацепин М.Н., Филиппова О.В., Зацепин А.М.

Актуальные вопросы регистрации сделок с недвижимым имуществом 134

Кашкаров А.А., Кашкаров А.А.

Институты гражданского общества в системе субъектов
противодействия экстремизму и терроризму 137

Кислицын Н.А., Лобова С.А.

Анализ вопросов противодействия и особенностей осуществления
вербовки граждан в террористическую деятельность 141

Кудрякова О.В., Иваненко И.Н., Звягинцева Д.В.

Правовые основы государственного управления средним
профессиональным образованием 145

Куемжиева Я.Н.

Унификация принципов, отражающих общепризнанные стандарты
справедливого судебного разбирательства в гражданском
и арбитражном процессе России 150

Куфлева В.Н., Кубрак В.С.

Проблемы реализации права на тайну переписки
в мессенджерах: теоретический и компаративистский аспекты 153

Лаптев Д.А.

Проблема понимания предмета преступлений в сфере регистрации
недвижимого имущества и его кадастровой оценки 158

Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н., Ульянова И.Р.

Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений,
совершенных с использованием банковских карт 163

Огурцов И.В., Дудус А.Н., Лопатин С.Б. Особенности применения комплексных подходов в организации розыскных мероприятий различных категорий граждан	166
Река И.Ю., Руденко А.В. Типичные способы совершения преступлений в сфере земельных правоотношений и роль прокурора в выявлении их следов	169
Руденко А.В., Пятница Е.Ю. Основные аспекты формирования внутреннего убеждения судьи в результате оказываемого воздействия заинтересованных субъектов	172
Савенко И.А. Особенности и проблемы применения законодательства при рецидиве	175
Трусов А.Ю. К вопросу о правовом регулировании деятельности полиции, связанной с обоснованным риском	180
Упоров И.В., Хун А.З. Преступление, уголовный и административный проступки: проблема отграничения и взаимосвязи может быть решена созданием единого уложения о наказаниях	183
Ширяев А.С. Криминологическое понятие современных краж	190
Шуренкова С.С., Корсаков А.Н., Гришай В.Н. Правовое урегулирование конфликтов в межэтнической среде: перспективы использования медиации	194
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Акопова Е.С., Попова Л.К., Нестеров С.Ю. Развитие информационных технологий в сфере транспортной инфраструктуры как индикатор экономической глобализации	201
Денисов М.А. Модель оценки стоимости облигаций с ипотечным покрытием	205
Дурова Е.А., Салов А.А., Федосеев И.В. Проблема действенности «технологических коэффициентов» межотраслевого баланса в рамках региональной стратегии воспроизводства	208
Загидуллина Г.М., Рахматуллин А.И. Экономический эффект комплексного освоения территорий в рамках инновационного развития моногорода	213
Захарова В.А., Шефель С.В. Особенности образовательного менеджмента в юридическом вузе в контексте философской подготовки студентов	219
Коган Д.Б. Формирование гибкой системы устойчивого транспорта на основе электробусов	228
Коновалова Т.В., Миронова М.П., Надирян С.Л. Расчет экономической эффективности международных перевозок в транспортно-технологических системах	232
Назарчук Н.П. Особенности ипотечного кредитования за рубежом	236
Омшанова Э.А. Новые пенсионные правила: сбалансированность или эффективность бюджета Пенсионного фонда	240
Подлегаева Т.В., Костина Н.Г. Управление качеством на предприятиях сферы питания как фактор конкурентоспособности	243
Стариков И.В. Финансово-экономическое обоснование создания на территории Российской Федерации транспортно-логистических коридоров, соединяющих Азиатско-тихоокеанский регион и Европейский союз	246
Фокин В.В. Инновационные платежные инструменты в цифровой экономике	257
Ширяев М.В. Участие опорного технического университета в обеспечении экономической безопасности Нижегородского региона	261

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Alexander P. Badurin, Inna P. Badurina The change of the natural-landscape content of the life world of russians in new consumer practices	15
Vladislav P. Belyaev, Ekaterina A. Belyaev Dualism of Chinese and Russian perception of each other in social and cultural interaction between Russia and China	20
Inna V. Vasilenko, Iliya V. Vasilenko, Olga V. Tkachenko Virtual space of online store in daily practitioners of modern Russian consumers: the look from the region	24
Konstantin V. Vodenko, Svetlana V. Fateeva, Olga S. Ivanchenko Institutional bases of national Russian state policy in the sphere of development of vocational and innovative potential of youth	30
Jaroslav A. Goncharuk The oretical-methodological bases of project management of the development of the physical-educational space of the university	36
Vladimir N. Grishay, Yulia E. Ziyatdinova, Igor S. Baklanov, Magomed H. Kilyashanov Age as social convention: sociocultural aspect	40
Konstantin A. Zenin, Mikhail V. Solovov, Sergey G. Belyakov Social challenges of modern political power	44
Denis S. Krylov Problem of domestic violence in a sociological research paradigm	47
Alexander N. Legkonogikh The practical use of the segmentation characteristics, the possibility of adapting a foster child in a foster family: the continued study of the issue	50
Andrey A. Lezhebokov, Leila D. Tekeeva Analysis of the social differentiation of the population of the Stavropol Territory in modern conditions	55
Nikolay P. Lyubetsky, Maxim V. Gerasimov, Samygin Sergey I Healthy lifestyle as a factor in shaping the social health of Russian student youth	59
Dmitry V. Pokatov, Leonid S. Anikin A scientist under the circumstances of social change (SZ Katzenbogen: between the «Charybdis» of scientific character and the «Scylla» of administrative character)	64
Larisa V. Solovey, Marina I. Kovaleva, Inga V. Doronina Mental Space of a Megalopolis: Empirical Research	69
Ivan K. Strigunenکو Features of deviant behavior in Internet	74
Alexander A. Terpugov Internal sociality as the counteraction of adolescent crime: to the question of the quality of the process of socialization of the young generation of the Russians	77
Grigory A. Tovmasyan, Alexander V. Tishchenko, Dmitrii V. Skvortsov Confrontation of conservatism and liberalism in Russia	81
Vladimir V. Uzunov, Raisa A. Ivanova The Case of the Crimean Patriotism in the Context of Geopolitical Transformation of the Region	85

JURISPRUDENCE

Arkadiy A. Avedyan The concept of crime prevention in Russian criminology and means of its implementation	95
Roman D. Alborov On the issue of the relevance of the development of certain measures of criminal nature aimed at protecting the market of alcohol and alcohol-containing products	99
Vasily A. Anfinogenov Some problems related to providing a conditioned right of movement without a convoy	103
Vasily A. Anfinogenov Criminal punishment and its general preventional impact on recurrent crime	106
Savr V. Bakayev Precursors of narcotic drugs and psychotropic substances as a subject of crime: concept, signs and importance	109
Anna V. Butyrskaya, Evgeny A. Lushin The use of search-and-reconstructive methods in the investigation of terrorist crimes	112
Tatyana A. Vertepova Laws and regulations protection and defense of honor, dignity and business reputation of the personality	116
Glebova Yulia Yanovna, Alexander V. Rudenko Forensics: on the concept and use in the civil and arbitration process	119
Igor A. Goncharov Scientific-theoretical approaches to the development of the definition of «general principles of the organization of local government»	122
Maxim E. Gushchev, Vadim S. Izosimov The criminal-legal prohibition as one of the tools for combating international terrorism	127
Nadezhda M. Eliseeva The ological basis of criminalization training to self-murder	130
Mikhail N. Zatsepin, Olga V. Filippova, Alexander M. Zatsepin Topical issues of registration of real estate transactions	134
Alexander A. Kashkarov, Alexey A. Kashkarov Institutes of civil society in the system of subjects of court action to extremism and terrorism	137
Nikolay A. Kislitsyn, Svetlana A. Lobova Analysis of the issues of confrontation and peculiarities of recruitment of citizens in terrorist activities	141
Olga V. Kudryakova, Igor N. Ivanenko, Darya V. Zvyagintseva Legal basis of public administration of secondary education professional education	145
Yana N. Kuyemzhiyeva Unification of the principles reflecting the conventional standards of fair judicial proceedings in civil and arbitration process of Russia	150
Valentina N. Kufleva, Veronika S. Kubrak Problems of realization of the right for the mystery of correspondence in messengers: theoretical and komparativistsky aspects	153
Dmitry A. Laptev The problem of understanding the subject of crimes in the field of registration of real estate and its cadastral valuation	158
Denis N. Lozovsky, Natalia N. Lozovskaya, Irina R. Ulyanova Features of the inspection of the scene in the investigation of crimes committed using bank cards	163
Igor V. Ogurtsov, Alexander N. Dudus, Sergey B. Lopatin Features of application of integrated approaches in the or ganization of search activities of various categories of citizens	166
Inessa Yu. Reka, Alexander V. Rudenko Typical methods of committing crimes in the field of land relations and the role of the prosecutor in identifying their traces	169

Alexander V. Rudenko, Elizaveta Yu. Pyatnitsa The main aspects of the formation of the inner conviction of a judge as a result of the impact of stakeholders	172
Irina A. Savenko Features and problems of application of the law in relapse	175
Alexander Yu. Trusov To a question of legal regulation of activity of police, connected with reasonable risk	180
Ivan V. Uporov, Aslan Z. Hyn Crime, criminal and administrative offences: otgranicheniya's problem and interrelations it can be solved by creation the uniform code about punishments	183
Alexander S. Shiryaev The criminological concept of modern the Fts	190
Svetlana S. Shurenkova, Alexander Korsakov, Vladimir N. Grishay Legal settlement of conflicts in the interethnic environment: prospects of mediation	194
ECONOMIC SCIENCES	
Elena S. Akopova, Lyudmila K. Popova, Sergey Yu. Nesterov Information technology development in the field of transport infrastructure as an indicator of economic globalization	201
Maxim A. Denisov Model of valuation of mortgage-backed bonds	205
Ekaterina A. Durova, Alexander A. Salov, Igor V. Fedoseyev The problem of the activity of «technological coefficients» of the inter-branch balance in the framework of the regional reproduction strategy	208
Gulsina M. Zagidullina, Askhat I. Rakhmatullin The economic effect of integrated development of territories within the framework of innovative development of a single-industry city	213
Vera A. Zakharova, Sergey V. Shefel Features of educational management in legal higher education institution in the context of philosophical training of students	219
Dmitry B. Kogan Formation of a flexible system of sustainable transport on the basis of electrobus	228
Tatyana V. Konovalova, Mariya P. Mironova, Sofia L. Nadiryan Calculation of economic efficiency of international transport	232
Natalia P. Nazarchuk Features of mortgage lending abroad	236
Elvina A. Omshanova New pension rules: balance or efficiency of the budget of the Pension fund	240
Tatiana V. Podlegaeva, Natalia G. Kostina Quality management in the catering industry as a factor competitiveness	243
Ivan V. Starikov The financial feasibility to develop transport and logistical corridors within the Russian Federation, connecting the Asian-pacific region and the European union	246
Vladimir V. Fokin Innovative payment instruments in the digital economy	257
Mikhail V. Shiriaev Participation of the basic technical university in ensuring economic security of the Nizhny Novgorod region	261

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Бадурин Александр Петрович

доктор философских наук,
профессор кафедры истории, философии
и социальных технологий,
Новочеркасский
инженерно-мелиоративный институт
им. А.К. Кортунова,
Донской государственный
аграрный университет
ap49b@yandex.ru

Alexander P. Badurin

Doctor of Philosophy,
Professor of Department of History,
Philosophy and Social Technologies,
Novocherkassk engineering
and meliorative institute
of A.K. Kortunov,
Donskoy state agricultural university
ap49b@yandex.ru

Бандурина Инна Петровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры производственного
и инновационного менеджмента,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М.И. Платова
ap49b@yandex.ru

Inna P. Badurina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor production and
innovative management,
The southern Russian state
polytechnical university (NPI)
of M.I. Platov
ap49b@yandex.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ
ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОГО
СОДЕРЖАНИЯ ЖИЗНЕННОГО
МИРА РОССИЯН В НОВЫХ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИКАХ**

**THE CHANGE
OF THE NATURAL-LANDSCAPE
CONTENT OF THE LIFE WORLD
OF RUSSIANS IN NEW
CONSUMER PRACTICES**

Аннотация. В статье рассматривается изменение природно-ландшафтных характеристик жизненного мира россиян в условиях современного общества. Основой этого процесса стали все более совершенствующиеся потребительские практики несущие негативные воздействия на окружающую природно-социальную действительность. Происходящее возрастание данной тенденции требует эффективной рационально обоснованной социальной регуляции.

Ключевые слова: природа, ландшафт, жизненный мир, потребительские практики, социальная регуляция.

Annotation. The article considers the change in the natural and landscape characteristics of the vital world of Russians in the conditions of modern society. The basis of this process has become increasingly improved consumer practices bearing negative effects on the surrounding natural and social reality. This growing trend requires effective rationally based social regulation.

Keywords: nature; landscape; life world; consumer practices; social regulation.

Важной составляющей сущности и существования человека становится отношение к окружающему жизненному миру в его природном и социальном измерении. Являясь его главным создателем, творцом, хранителем и точкой отсчета, вместилищем, человек постоянно ищет связь с жизненным миром, определяет и идентифицирует себя с ним, ищет и устанавливает его временные, природные и социальные границы. В этой связи ему важно выяснить, в чем сила и суть самой земли, на которой человек родился, живет и черпает силы для жизни, кем является человек в этом мире – потребителем, созерцателем, производителем, хозяином жизни или гостем, приспособленцем? Всё это определяет

актуальность исследования проблемы изменения природно-социального содержания жизненного мира россиян в возникающих практиках потребительского общества, поднимаемой в рамках данной статьи.

Жизненный мир человека связан с его повседневным окружением, а также духовным наполнением его существования, одухотворением жизни и постоянным духовным творчеством. В феномене жизненного мира человека отражается не только бытие повседневного существования, но и воспоминания о давно прошедшем. Сравнение прошлого с настоящим создаёт основу для конструирования будущего. Подобным

образом в нынешнем противоречивом состоянии окружающего природного и социального бытия сознание человека постоянно ищет смыслы, противоречия, оценивая тем самым социальные отношения, которые связывают его нынешнюю жизнедеятельность и намечая направления движения к будущей жизни.

В то же время, жизненный мир не сводится к обыденности, на него также влияют события и процессы не только мирового масштаба но и в национальной экономике, политике, культуре, причём, жизнесмысловые основы существования людей отражают идеальное содержание, предназначение, их стремление ориентироваться на достижения приемлемых и одобряемых ими целей, органически соединяющих общее, особенное и специфическое в их сопоставлении с требованиями окружающей действительности во всем ее многообразии [1, с. 7]. Таким образом, жизненный мир человека – это вмесителище объективного и субъективного, реального и виртуального, единство повседневного и логически осмысленного опыта в канве прошедшего исторического опыта и предстоящей жизнедеятельности. Для жизненного мира характерно единство рационально принимаемых характеристик действительности и чувственно воспринимаемых его состояний, связанных с субъективно переживаемых человеком объективно существующих общественных процессов и природных условий, обозначенных в сознании поисками смыслов собственного существования.

Особо отметим, что в своей онтологической эволюции, каждый человек, проходя путь от рождения и до тризны, выстраивает свою социокультурную, глассидау смыслов, отталкиваясь от физического, природносоциального бытия, в котором он рождён, стараясь определить свой жизненный мир, его границы и сущность с помощью вносимых в него смыслов. Можно по-разному их определить, классифицировать или к ним относиться, но главное в них то, что они ситуативны, изменчивы, связаны с характеристикой и отношением к окружающей и постоянно «исчезающей» действительности, составляющей основу жизненного мира человека и постоянно «переделываемой» им под себя в процессе реализации своих потребностей. Человек, таким образом, становится «чужаком» в своём доме (А. Шюц), уходя в безграничное постижение чужих и соотнесение с ними собственных смыслов постижения многообразия жизненного мира. И нельзя не согласиться с тем, что смысл в этом случае обозначает некую итоговую, ключевую совокупность показателей происходящих изменений социальной реальности глубинного содержания бытия, что предполагает выявление главного, определяющего в жизни человека на основе интерпретации процессов в общественном сознании, поведении в социальной среде [2, с. 8]. Смысловой анализ в данном отношении необходим с позиции зрелого сознания, высшей точки экспоненциального развития человека и его потребностей по отношению к начальному периоду ухода «из дома», и первоначальной ступени придания смысла жизненного мира исследователи периодически возвращаются, не-

смотря на «существование смыслового «зазора», для обретения смыслоощущения необходимо человеку жизненного мира. И тогда происходит смысловое «возвращение домой» по А. Шюцу.

Особенно такое «возвращение» актуально при анализе состояния жизненного мира человека в его отношении к природному окружению, так как при возвращении домой в прямом и переносном смыслах первоначальный жизненный мир утратил своё первоначальное значение, а от его физического существования часто остаются одни руины. Например, широкая река, которая была полноводной и богатой рыбой, – обмелела, заросла деревьями, превратилась, можно сказать, в ручей. А её левада, покрывавшаяся нежной травой, на которой паслись и резвились многочисленные стаи домашних гусей, уток, телята, коровы, овцы, превратилась в заросшую многолетним бурьяном, с преобладанием амброзии, местность. И нахлынувшие воспоминания о первоначальном, прежнем, ином жизненном мире ставят вопросы: почему так произошло? Куда делся прежний, удобный, комфортный жизненный мир с его прекрасным природно-ландшафтным основанием? Что делать в этом незнакомом, пугающем, стресс-ландшафте современного жизненного мира, если густые заросли травы и камыша не позволяют спуститься к берегу природноугнетённой речушки?

Поиск ответов на эти вопросы совсем не прост. Прежде всего, изменениям природно-ландшафтного характера в опривыченного жизненного мира способствуют изменившийся климат и меняющиеся природно-биологические ритмы воспроизводства жизни: усилилась солнечная активность, повысилась температура окружающей среды, вызванная техногенной активностью человечества. Увеличилось (и постоянно растёт!) потребление пресной воды, так как, чем выше уровень цивилизационного развития, тем более возрастает норма потребления воды на человека. И хотя довольно активно идут дискуссии против развития и применения потребительских практик, ведущих к оскуднению привычного жизненного мира и наносящих значительный вред окружающей среде, людям, животным, тем не менее во многом они продолжают существовать и реализовываться, а в социальном механизме становления новых потребительских практик российского общества проявляются сбои, нестыковки и рассогласования [3, с. 14].

Становление потребительского общества имеет свои этапы развития. В России оно появляется во второй половине двадцатого столетия, его существование сначала связано с изменением моделей производства и, особенно, потребления. Потребление и производство вначале тесно связаны друг с другом. Производство товаров повседневного спроса в виде, например, продуктов питания отставало от спроса, образуя дефицит, который стремились ликвидировать всеми мыслимыми способами. Но в условиях колхозно-кооперативной советской системы производства данное противоречие было трудно разрешимой задачей, поэтому власти стремились дополнить

коллективно-хозяйственную систему производства лично-подсобным способом производства. Подсобные хозяйства личных собственников являлись определённым подспорьем в решении продовольственной проблемы, которую до конца в России на советском этапе её развития так и не решили. Но важными элементами, созданной титаническими усилиями в советское время потребительской цепочки общества потребления, оставались личные подсобные хозяйства с их набором домашней птицы и прочей живности. Они – то и создавали живописный фон окружающей природно-ландшафтной среды как основы жизненного мира россиян в ту прошедшую эпоху.

Сегодня, на новом постсоветском витке существования российского общества потребления, динамика изменений затронула прежде всего потребителя, который во всё большей степени старается культивировать этические (ответственные) формы и нормы потребления и потребительских практик. И это напрямую касается изменения образа природно-ландшафтного содержания окружающего нас жизненного мира. Несомненно, в результате усилий таких ответственных потребителей окружающий нас жизненный мир станет чище, но потребительское общество как часть этого мира обостряет проблему сосуществования производителя и потребителя в необходимом единстве существования личности и общества. На примере тех же индивидуально-личных подсобных хозяйств мы можем видеть существовавшую, может быть, примитивную связь личного и общественного, общего и единичного, производителя и потребителя, который в своём личном производстве удовлетворял не только личный интерес, но и общественное содержание потребностей. Сегодня же общество потребления, что называется «развело» потребителя и производителя до упора – потребитель в человеке доминирует над производителем. Данная тенденция особо характерна для сельского населения, которое в массе своей не ориентировано на индивидуальное производство сельскохозяйственной продукции из-за конкурентного давления крупных производителей. Следует, в этой связи, также отнестись с вниманием к констатации того факта, что на наших глазах происходит становление в мировом масштабе коммерческих интересов, предполагающих, с одной стороны, удовлетворение потребности в качественной пище и, с другой стороны, переход к гуманистической биополитике, недостаточное внимание к которой угрожает здоровью ныне живущих людей и генофонду грядущих поколений [4, с. 7]. Указанная угроза не единична. Создаются и другие проблемы существования и развития жизненного мира россиян в будущем. Например, вызывает потрясения, нарушения природно-ландшафтного основания, недостаточно культурная, с точки зрения ведения производства, хозяйственная деятельность человека. Влияют на увеличение негативных изменений природно-ландшафтного состояния жизненного мира различные техногенные катастрофы, вызванные нерациональными бизнес-проек-

тами, личностным фактором, ростом аномалий в культуре и поведении граждан.

Взаимодействие природы и общества на индивидуально-бытовом и общественном уровне зависит от успешности реализации регулятивной функции экологической культуры, степени её укоренённости в сознании людей, её восприятия населением того или иного региона, страны в целом. Экологическая культура существует на уровне общества в виде соответствующих норм и ценностей общения как определённых требований «экологичного» отношения к окружающему жизненному миру. Объективное существование экологической культуры с её нормами в виде необходимых правил природоохранного поведения и способов принуждения к их выполнению связано с субъективными представлениями людей, населения того или иного региона о требуемом поведении и жизнедеятельности в социоэкосистеме. Как видим, существует проблема совпадения, соответствия нормативных требований общества, ориентирующих на определённое поведение, и ценностных ориентаций отдельных индивидов [5, с. 64–65].

В противном случае, несоответствие, несовпадение нормативных требований экологической культуры с реальными социальными практиками людей как жителей тех или иных регионов страны, может создавать ситуации социально-экологического напряжения и конфликта сознания. Особенно ярко это проявляется, когда люди понимают, что нельзя выбрасывать и свозить мусор на выделенную территорию, рядом с которой находится кладбище, сосновый бор и защитная полоса краснотала, которая и остановила наступление песков в 30-е годы XX века на сельское поселение. К тому же, ситуацию природной угнетённости усугубляют множественные в 1,5–2 километрах корпуса птицефабрики, от которых тянется шлейф отнюдь, и далеко не чистого воздуха.

Следует согласиться с мнением, что особая проблемная ситуация в функционировании экологической культуры – взаимодействие общества и природы на конкретной территории – может заключаться в том, что жители осознают экологические условия как угрозу собственным интересам, но не выражают заметной готовности к изменению ситуации (или выражают её лишь на декларативном уровне), что позволило некоторым авторам сформировать гипотезу о существовании территорий с особым типом функционирования экологической культуры, обозначенных как «стресс-регионы» [6, с. 133]. Экологическая культура данных регионов сопряжена с объективно заданной высокой степенью эколого-конфликтного существования экологически угнетённых территорий и пассивным отражением сложившейся ситуации в субъективном отражении и повседневных практических действий жителей этих регионов. Причинами такого поведения могут быть устоявшиеся привычки, не сформировавшиеся у большинства людей экоцентрическая модель сознания, где окружающая среда выступала бы главной ценностью. Но главной, основной причиной нарушенного эколого-цен-

ностного равновесия и соответствующего отношения к окружающему жизненному миру является общий потребительский настрой сознания современного человека как потребителя: природа должна и может быть источником обеспечения существования человека. Потребитель одержал в человеке победу над творцом, производителем и в этом примечательна «заслуга» потребительского общества, которое не только создало супермаркеты, паттерны потребления, рекламу, индустрию еды и т.д. и т.п., но имассово вызвал нем проявление субъективной индивидуально культурной, гедонистическооформленной ориентации на пассивное потребление, пренебрежение выбором экологически содержательных продуктов питания, индифферентность к соответствующим экономам окружающей среды, избегание практик активного и здоровьесберегающего отдыха.

Интенсификация изменений природно-ландшафтного содержания жизненного мира россиян в новой системе их потребительских практик связана также с динамикой его урбанизации, когда на рубеже 1950–1960-х годов численность городского населения стала превышающей над жителями сельских районов. А в современном жизненном мире неравенства следует рассматривать не только в контексте разрыва между индустриально развитыми урбанизированными и аграрными территориями, но и в контексте отрыва суперурбанизированных центров от остального мира, превосходящих в развитии собственные национальные экономики и тем самым открывающих новое измерение неравенства на основе образования сети анклавов глобальности [7, с. 14].

В условиях современной урбанизации крупнейшие города становятся не только центрами притяжения населения и концентрации мирового

Литература:

1. *Тощенко Ж.Т.* Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 7.
2. *Тощенко Ж.Т.* Смысл жизни: опыт анализа с позиции социологии жизни // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 8.
3. *Шабанова М.А.* О социальном механизме становления новых потребительских практик в России // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 14.
4. *Андреев И.Л.* Социология жизни: динамика еды – от живых цепей к гуманистической биополитике / И.Л. Андреев, Л.Н. Назарова // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 108.
5. *Бандурин А.П.* Социальная регуляция: рациональное и иррациональное / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М. : Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2005. 300 с.
6. *Зубанова Л.Б.* Экологическая культура: эффективность формирования и сценарии воспроизведения в стресс-регионах / Л.Б. Зубанова,

ВВП, но и локомотивами глобальной сети формирования новых структур производства и потребления, трансгранично преобразовывающих прежние границы потребительских практик различных социальных институтов, слоёв, отдельных граждан, потребителей в целом. Данная тенденция характерна тем, что потоки денег, товаров, информации о новых товарах структурируют жизненный мир и представления о нём, обеспечивая приоритет в доступе к ресурсам потребления. Жители сверхурбанизированных анклавов первыми «примеряют» потребительские практики, диктуемые указанными территориями, и имеют возможность раньше быть вовлечёнными в использование преимуществ практик потребления, темпорального и локального характера. Но жизненный мир таких территорий значительно отягощён проблемами экологического аспекта, потому что за быстрый доступ к благам цивилизации, получаемых «здесь» и «сейчас», приходится во многом расплачиваться неравенством экологического характера, приходящих «позже» и «потом», а именно: обеспечением чистым воздухом и водой, загазованностью, скученностью населения, наполнением мусорных полигонов, уплотнённой застройкой и т.д. и т.п.

Таким образом, жизненный мир россиян и его природно-ландшафтное содержание претерпели кардинальные изменения, связанные с вовлечённостью общества в потребительское состояние. Потребительские практики все более совершенствуются, становясь основным направлением воздействия на природно-ландшафтный мир, окружающий россиян. Эта тенденция становится преобладающей, поэтому для ее удержания в оптимальных границах, необходима взвешенная, рационально оформленная и культурно сообразующаяся социальная регуляция.

Literature:

1. *Toschenko Zh.T.* Life world and its meanings // Sociological research. 2016. № 1. P. 7.
2. *Toschenko Zh.T.* Meaning of life: the experience of analysis from the perspective of sociology of life // Sociological research. 2016. № 11. P. 8.
3. *Shabanova M.A.* Social mechanism of the formation of new consumption practices in Russia // Sociological researches. 2016. № 12. P.14.
4. *Andreev I.L.* Sociology of life: dynamics of food – from living chains to humanistic biopolitics / I.L. Andreev, L.N. Nazarova // Sociological researches. 2016. № 7. P. 108.
5. *Bandurin A.P.* Social regulation: rational and irrational. edited by Yu. G. Volkov. M. : Publishing House «Social and humanitarian knowledge», 2005. 300 p.
6. *Zubanova L.B.* Environmental culture: the efficiency of formation and scenarios play into the stress regions / L.B. Zubanova, N.L. Sahovska,

Н.Л. Зыховская, С.Б. Синецкий, М.Л. Шуб // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 133.

7. *Иванов Д.В.* Новые конфигурации неравенства и потоковые структуры глэм-капитализация // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 13–23

8. *Бандурин А.П.* О терминальных и инструментальных эколого-ценностных регулятивах современного сознания. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 20–24.

S.B. Synets, M.L. Shub // Sociological studies. 2017. № 7. P. 133.

7. *Ivanov D.V.* the New configuration of inequality and streaming structures glam-capitalization // Sociological researches. 2016. № 6. P. 13–23.

8. *Bandurin A.P.* On terminal and instrumental ecologic value the rules of the modern mind. // Bulletin of Adyghe state University. Series 1 : regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. 2012. № 2. P. 20–24.

Беляев Владислав Петрович

кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и культурологии,
Уральский государственный
горный университет
ekaterina.podergina@mail.ru

Беляева Екатерина Александровна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра управления персоналом,
Уральский государственный
горный университет
ekaterina.podergina@mail.ru

**ДУАЛИЗМ ВОСПРИЯТИЯ
ДРУГ ДРУГА
КИТАЙЦАМИ И РУССКИМИ
В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
РОССИИ И КИТАЯ**

Аннотация. В статье исследуются особенности российско-китайского социально-культурного взаимодействия как сложный исторический процесс, противоречивый и дуалистический по своему характеру. При анализе специфики восприятия китайцами других народов, в том числе и русских, в качестве главного мировоззренческого источника рассматривается конфуцианская государственно – этическая философия. Во второй части статьи вводится понятие «стереотип», показана связь культурных стереотипов и мифов. В заключительной части приводятся данные конкретного социологического исследования, рассматривающего восприятие друг друга русскими и китайцами через их ценностные ориентации. В статье приводится типология стереотипов восприятия, проявляющихся в российско-китайских образовательных и культурных контактах.

Ключевые слова: социально-культурное взаимодействие России и Китая, дуализм ценностей, стереотип, ценностные ориентации, типология стереотипов.

Проблема дуализма ценностей и восприятия народами друг друга является одной из ключевых в российско-китайском взаимодействии. Важными историческими обстоятельствами, повлиявшими на развитие интеграции России и Китая в XX веке, на усиление социально-культурного взаимодействия русских и китайцев стали освобождение Северного Китая от Японской оккупации осенью 1945 г. и создание неза-

Vladislav P. Belyaev

Candidate of Philosophical
Sciences, Associate Professor,
Department of Philosophy
and cultural science,
Ural State Mining University
ekaterina.podergina@mail.ru

Ekaterina A. Belyaev

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Human
Resource Management,
Ural State Mining University
ekaterina.podergina@mail.ru

**DUALISM OF CHINESE
AND RUSSIAN PERCEPTION
OF EACH OTHER
IN SOCIAL AND CULTURAL
INTERACTION BETWEEN
RUSSIA AND CHINA**

Annotation. The article examines the features of the Russian-Chinese socio-cultural interaction as a complex historical process, contradictory and dualistic in nature. When analyzing the specifics of the Chinese perception of other peoples, including Russians, Confucian state – ethical philosophy is considered as the main ideological source. The second part of the article introduces the concept of stereotype, shows the relationship of cultural stereotypes and myths. The final part presents the data of a specific sociological study that examines the perception of each other by Russians and Chinese through their value orientations. The article presents a typology of perception stereotypes manifested in Russian-Chinese educational and cultural contacts.

Keywords: socio-cultural interaction between Russia and China, dualism of values, stereotype, value orientations, typology of stereotypes.

висимой Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. Последующие продуктивные контакты двух стран в областях экономики, образования, науки и культуры продолжались вплоть до объявления правительством Китая так называемой «культурной революции», означавшей и курс на преодоление зависимости от «Большого Брата», то есть, от СССР. Современное стратегическое партнерство двух стран – России и Ки-

тая (ярким примером тому является китайская инициатива по созданию нового Экономического пояса Шелкового пути «Один пояс – один путь») не снимает с повестки дня вопрос о сложном и противоречивом характере процесса взаимного восприятия (понимания) китайцами русских и русскими китайцев. В данной статье мы попытались увидеть в этом процессе не только момент различия, но и черты сходства, базирующиеся на глубокой привязанности народов двух стран к традиционным ценностям. И это общее сходное проявляется прежде всего в практике повседневной жизни людей, в их постоянных и ситуационных контактах «на местах», в регионах. При очевидном различии культур существует и много моментов общности менталитетов народов двух стран: русских и китайцев. В различных источниках существует две основные точки зрения по вопросу о сходстве и различии ценностных ориентаций русских и китайцев. Пессимистическая точка зрения (С.А. Белковский, А.Г. Невзоров) – это перефразировка известного киплинговского тезиса о невозможности встречи, в данном случае России и Китая. Эти страны и их народы всегда будут чужды по отношению друг к другу, а формы их взаимодействия временны и не имеют будущего. Вторая точка зрения (С.В. Дмитриев, В. Малявин и др.) выделяет общие точки взаимодействия двух стран в истории и перспективные направления совместного сотрудничества. В любом случае, и «пессимисты», и «оптимисты» обращаются за подтверждением к традиционному китайскому мировоззрению, системе ценностных ориентаций китайцев, главным источником которой можно назвать конфуцианскую доктрину.

Учение Конфуция оказывало и оказывает опосредованное (а иногда и прямое) влияние на политику, литературу, искусство, на повседневную жизнь различных слоев китайского общества. И.В. Кочергин отмечает: «В конфуцианстве нет никаких тайн, как нет и священных догматов, однако оно проникло во все сферы жизни общества и людей: представление, поведение, привычки и обычаи, образ мысли и эмоционально-чувственную сферу» [3]. Главное в учении Конфуция – воспитание человека как законопослушного гражданина, выполняющего свой долг перед социумом (семьей, коллективом, государством), уважающего существующие авторитеты (культ старшего, культ учителя, культ руководителя). В книге Конфуция «Луй юн» («Беседы и суждения»), по сути, содержатся механизмы управления людьми, которые широко используются в идеологии и социальной этике современного китайского общества. Можно говорить о наличии культурных кодов конфуцианской доктрины, которые интерпретируются и используются для внедрения в массовое сознание китайцев через воспитание, обучение, свойственное китайцам уважительное отношение к культурно-историческому наследию. В системе конфуцианства наибольший интерес представляет категория «жень» (гуманизм, человеколюбие), которая, с одной стороны, выражает связь с выполнением обязательных регулятивных функций и нормативов. С другой стороны, она связана с категорией «ли», отражающей ритуальность жизни: почитание предков, воинские ритуалы, брачные обря-

ды, ритуалы аудиенции у высшего руководства, ритуал заключения союзов (договоров) и другие.

«Жень» (гуманизм в человеке) стремится к достижению «даодэ» (добродетели, гармонии) в отношениях между людьми. Отсюда сформированные в этой традиции такие качества китайцев как сдержанность и терпимость в отношениях с окружающими людьми, демонстрация уважения к другим людям (тезис «мягкое побеждает твердое») [5].

Клише, культурные коды, мифы, стереотипы – это понятия, которые помогают раскрыть характер и содержание восприятия другого человека (социальной группы). Развитие за последние пять лет контактов во многих областях между КНР и Россией, включая культуру и образование, определяет необходимость анализа специфики восприятия друг друга народами двух стран и связанных с этим форм социально-культурного взаимодействия. Во многом это восприятие является стереотипизированным, основанным на традиционных ценностях народов. Как известно, социальный стереотип возникает в процессе совместной, устойчивой, повторяющейся деятельности людей и обеспечивает ее воспроизводство, выражаясь в привычно выполняемых действиях, правилах, нормах, традициях, обычаях общественной жизни. По определению А.В. Меренкова «социальный стереотип выражает типичное, закрепленное в сознании и деятельности отношение к явлениям, людям, общностям и т.д.» [1].

Проявления стереотипизации сознания существуют на всех уровнях социально-культурного взаимодействия русских и китайцев (бытовом, малых групп, социальных общностей и государственном). Социальные стереотипы не только включают объективные знания об объекте, но и различные домыслы, мифы и суеверия.

Пробиться через эту «полосу препятствий» задача любого познавательного процесса, ориентированного на получение адекватной информации для успешного выполнения социальных задач и социальных норм. Еще английский философ Ф. Бэкон отметил, что человечество в познании окружающего мира (и окружающих людей) неизбежно проходит стадию «очищения опыта от «призраков» предубеждений или мифов» [6]. В современном российском сознании можно найти целый ряд типичных мифов, заблуждений по поводу китайцев («китайцы глазами русских») [7].

Например, миф 1. Китайцам присуща агрессивность, нацеленность на захват чужих территорий. Однако после смерти Мао Цзе Дуна в 1976 г. никаких территориальных претензий Китая к России не было. У китайцев в приоритетах находится не военное искусство, а торговля, ремесленничество, производство товаров широкого потребления, современной техники. Не случайно китайцев называют трудолюбивыми, способными работать круглосуточно. Им, прежде всего, свойственно трудолюбие, а не агрессивность.

Миф 2. Китайцы ненадежные и своекорыстные партнеры. Это представление проистекает из экономичности и практичности китайцев, которые привыкли торговаться «до копейки». Но в отличие от западного менталитета китайцам свойственен не узкий экономический прагматизм, а прагматизм разумный – партнерские отношения, как правило, подкрепляются отношениями дружескими, неформальными.

Миф 3. Китайцы никого не ценят, кроме себя. Этот миф подогревается непохожестью русских и китайцев, различием их культур и национальных обычаев. В место образа униженного и обиженного китайца в обиход приходит образ наглого и самодовольного китайца. Однако подавляющее большинство китайцев, воспитанных в духе конфуцианских ценностей, с интересом и уважением относятся к истории и традициям другой страны, тем более России, связанной с Китаем многолетним сотрудничеством, совместными программами социально-экономического и культурного развития.

Дуализм восприятия, который обнаруживается в стереотипном сознании русских и китайцев, показывает противоречивость представлений друг о друге, отражающих моменты как различия, так и тождества. Это подтверждают и данные исследования ценностных ориентаций русских и китайцев, проведенное в 2016 году в рамках реализации целевой программы Минобрнауки по развитию деятельности студенческих на базе Уральского государственного горного университета. В исследовании приняли участие пятьсот русских и пятьсот китайцев, обучающихся в вузах г. Екатеринбурга и вступающих во взаимодействие в культурно-образовательном пространстве. Особое внимание в исследовании было уделено стереотипам восприятия друг друга. Результаты исследования свидетельствуют о том, что обе стороны в нем – и российская, и китайская, имеют собственные шаблоны – представления о характеристиках противоположной стороны. Достаточно распространенным является вывод о том, что китайцам свойственен коллективизм, патриотизм, терпеливость, уважение к старшим, чрезмерный прагматизм, стремление сохранить «лицо» (тенденция проявлять социально одобряемые эмоции в конфликтной ситуации), настойчивость (проявляющаяся в актуализации стратегии «мягкой силы»), упорство, выдержка, спокойствие, дисциплинированность, чувство национального достоинства, позитивная этническая идентичность, завышенная самооценка [2; 3; 4]. Однако все эти характеристики непрерывно изменяются в процессе современной глобализации, которая задала новые стандарты поведения и продиктовала унифицированные ценностные ориентации китайцев и русских. Поэтому одной из задач проведенного социологического исследования было выявление стереотипов восприятия представителей двух народов, вступающих в социально-культурное взаимодействие. Стоит обратить внимание на то, что стереотипы восприятия не всегда носят позитивный характер, просто отражая существующую

реальность, а напротив, могут мешать налаживанию контактов и эффективному взаимодействию представителей двух культур.

В ходе исследования стереотипов русских и китайцев в отношении друг друга большинство респондентов указали на наличие существенных различий (86 %), и лишь 14 % – что отличия в мировоззрении русских и китайцев отсутствуют.

Основными мировоззренческими различиями между русскими и китайцами, которые выделили сами участники опроса, были названы следующие: различие по религиозным взглядам, различия по этикету и образу жизни, различия в самовосприятии. Тем самым, представители двух стран видят обусловленность различий в мировоззрении и менталитете русских и китайцев, главным образом, из-за разной культуры (системы ценностей и норм) и религий. Именно культурные и религиозные различия, по сути, приводят ко всем остальным названным респондентами различиям в отношении к образованию, политике, семье, браку, друг к другу, к самому себе и т.п. Следовательно, для успешного выстраивания социально-культурного взаимодействия и решения актуальных смысложизненных вопросов, важно, прежде всего, знакомство обеих сторон диалога с культурными и религиозными особенностями другого народа.

В исследовании была сконструирована типология стереотипного образа русских и китайцев в сознании друг друга. Так, типичный китаец в глазах опрошенных из РФ – это человек, наделенный следующими качествами: невысокий, «зажатый», скромный, стеснительный неряшливый, неопрятный (46 %), но при этом умный, радушный, душевный, задумчивый, настойчивый (37 %).

В свою очередь, образ типичного русского в глазах представителей КНР складывается из следующих качеств: добрый, душевный, сердечный, красивый, высокий, веселый, задорный (67%), но при этом, он – строгий, суровый, даже жестокий (23 %). Обращает на себя внимание наличие дуализма взаимоисключающих характеристик приведенных личностных качеств русских и китайцев. Данные исследования показывают, что мнения представителей других стран, взаимодействующих друг с другом существенно различаются. Респонденты, в большинстве (64 %) своем подтвердили те стереотипы, которые исторически сложились в общественном сознании.

В целом, можно сделать вывод о том, что критическая оценка сторонами различных качеств друг друга не обязательно ведет к конфликтным ситуациям. Имеющаяся позитивная оценка названных качеств представителей другой культуры, в большей степени выраженная у китайской стороны (уступчивость, искренность, дружелюбие, доброта) должна способствовать налаживанию прочного и эффективного социально-культурного взаимодействия.

Тем не менее, можно выделить, по крайней мере, два существенных отличия. Прежде всего, в ранге ценностей русских личная безопасность

находится лишь на четвертом месте, а у китайцев – на первом. Любовь же, оказавшаяся на третьем месте у респондентов из РФ, у китайцев – лишь на десятом. Респонденты из Китая чаще российских отодвигают на второй план индивидуалистические ценности и больше внимания уделяют патриотическим и коллективистским, социальным ценностям – для них важнее, чем для российских, мир во всем мире, любовь к родине и уважение других. Тогда как для русских важнее ценности прагматического и гедонистического характера – работа, любовь, досуг. Русские респонденты, участвовавшие в опросе, больше ориентированы на реализацию личной выгоды и получение удовольствий от жизни, чем представители КНР.

Тем не менее, нельзя сказать, что различия в ценностях представителей России и Китая являются радикальными и могут помешать выстраиванию между ними продуктивного взаимодействия в областях образования и культуры.

Литература:

1. *Меренков А.В.* Социология стереотипов. Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2001. С. 15
2. *Рыкова С.А.* Социально-культурные и личностные особенности социализации иностранных студентов (на примере китайских студентов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса) / С.А. Рыкова, И.Е. Киришева // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 1. С. 402–410.
3. *Кочергин И.В.* Регионоведение. Китай : учебник. М. : Восточная книга, 2013. С.18.
4. *Вадутова Ф.А.* Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах / Ф.А. Вадутова., Л.И. Кабанова, Г.И. Шкатова. Вестник ТГПУ, 2010. С. 123–126.
5. *Конфуций.* Беседы и суждения. М. : АСТ. 2016. 208 с.
6. *Бэкон Ф.* Сочинения : в 2-х томах. М. : Мысль (Философское наследие). 1971. Т. 1. 590 с.; С. 87–546.
7. *Кобызов Р.А.* Этнорелигиозное взаимодействие русских и китайцев: На материалах социологических исследований приграничных районов Дальнего Востока : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Благовещенск, 2005. С. 43–50.

Наоборот, значимость для обеих групп таких ценностей, как личная безопасность, дружба, семья, смогут стать основой для культурного диалога и создания различных объединений и консорциумов без антагонизмов и конфронтации,

Наиболее успешной ступенью к позитивному взаимодействию различных социальных групп всегда является близость и сходство их базовых ценностей. Анализ, проведенный в ходе исследования, показал, что в ценностных ориентациях представителей РФ и КНР есть как общее, так и различное. Так, ведущие места в ценностях обеих групп респондентов занимают социальные и индивидуальные ценности – дружба, личная безопасность, свобода, семья. На последних местах в иерархии ценностей обеих групп оказались социальный статус (15 %), удовольствия (12 %) и религия (8 %). Тем самым, ценности представителей двух стран и культур во многом похожи в силу их возраста и единства интересов.

Literature:

1. *Mererkov A.V.* Sociology of stereotypes. Ekaterinburg : publishing house of Ural University, 2001. P. 15.
2. *Rykova S.A.* Socio-cultural and personal features of socialization of foreign students (on the example of Chinese students of Vladivostok state University of Economics and service) / S.A. Rykova, I.E. Kirisheva // *Modern problems of science and education.* 2013. № 1. P. 402–410.
3. *Kochergin I.V.* Regional Studies. China : textbook. M. : Eastern book, 2013. P. 18.
4. *Vadutova L.I.* Assessment and forecasting of adaptation of foreign students to the conditions of study in Russian universities / L.I. Vadutova, L.I. Kabanova. G.I. Shkatova Bulletin of TSPU, 2010. P. 123–126.
5. *Confucius.* Conversations and judgments. M. : AST. 2016. 208 p.
6. *Bacon's Writings.* In 2 volumes. M. : Thought (Philosophical heritage). 1971. Vol. 1. 590 p.; P. 87–546.
7. *Kobyzov R.A.* Ethnic and Religious interaction of Russian and Chinese: the materials of sociological research of the border areas of the Far East : dis. ... kand. philos. Sciences: 09.00.13. Blagoveshchensk, 2005. P. 43–50.

Василенко Инна Викторовна

доктор философских наук, профессор,
Волгоградский
государственный университет
inna.asilenko@yandex.ru

Василенко Илья Викторович

кандидат социологических наук, доцент,
Волгоградский филиал
Российского экономического
университета им. Плеханова
arron@list.ru

Ткаченко Ольга Викторовна

доктор социологических наук,
преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет
tkachenko-lga85@ yandex.ru

**ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА
В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ:
ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНА**

Аннотация. В статье исследуется процесс виртуализации повседневных потребительских практик современных россиян, проживающих в крупном городе, их включенность в виртуальную реальность Интернет-магазинов. Анализируются мотивы и цели обращения к услугам Интернет-магазинов, выявляются позитивные и негативные стороны деятельности этих виртуальных форм торговли в представлениях респондентов. В статье на основе эмпирических данных обосновывается вывод о том, что сайты Интернет-магазинов чаще используются как источники информации о характеристиках товаров, ценах на них для осуществления потребительского выбора. Покупки чаще осуществляются в реальных магазинах.

Ключевые слова: Информационная эпоха, компьютеризация повседневной жизни, виртуализация потребительских практик, потребление услуг Интернет-магазинов

Введение. Интернет-магазины появились в современных обществах с приходом информационной эпохи, характеризующейся повышением роли информации и знаний, с одной стороны, и компьютеризацией всех сторон жизни человека и общества, – с другой.

Inna V. Vasilenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Volgograd State University
inna.asilenko@yandex.ru

Iliya V. Vasilenko

Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
Plekhanov Russian University
of Economics
(Volgograd Institute (branch) of PRUE)
arron@list.ru

Olga V. Tkachenko

Doctor of Sociological Sciences,
Lector,
Volgograd State Medical University
tkachenko-lga85@ yandex.ru

**VIRTUAL SPACE OF ONLINE
STORE IN DAILY PRACTICES
OF MODERN RUSSIAN
CONSUMERS:
THE LOOK FROM THE REGION**

Annotation. The article examines the process of virtualization of everyday consumer practices of modern Russians living in a large city, their involvement in the virtual reality of online stores. The motives and goals of using the services of online stores are analyzed, the positive and negative aspects of the activities of these virtual forms of trade in the respondents' views are revealed. On the basis of empirical data, the article substantiates the conclusion that the websites of online stores are more often used as sources of information about the characteristics of goods, their prices for the implementation of consumer choice. Purchases are often made in real stores.

Keywords: Information age, computerization of everyday life, virtualization of consumer practices, consumption of services of online stores.

Компьютеризация повседневной жизни превратила ее в виртуальную реальность, которая характеризуется компьютерной симуляцией реальных вещей и поступков [5, с. 364]. Становится понятным, что Интернет-магазин является элементом, фактом, особой формой магазина в виртуальной сети, созданной процессами компью-

теризации и интернетизации. В связи с этим и сам Интернет-магазин является виртуальной реальностью, которую потребители могут посетить, сделать выбор того или иного товара и купить его. При этом, взаимодействие продавцов и потребителей представляет собой виртуальную форму социального взаимодействия, а товар заменяется его симулякр: образом, фотографией.

Обнаружение социального смысла развития технологий виртуальной реальности с необходимостью подводит нас к мысли об актуальности изучения этой реальности для объяснения общественных изменений. А это означает, что изменение потребительских практик современных россиян должно исследоваться не только в реальном, но и виртуальном пространстве.

Социологический смысл процессов виртуализации

Социальное содержание виртуализации проявляется:

– в создании в каждой подсистеме общества, в том числе и торговле, виртуальных аналогов реальных механизмов функционирования общества и его подсистем [2; 6; 10; 11];

– в формировании сетевого предпринимательства и различных способов построения экономических сетей [3; 4; 7; 9];

– в возникновении интернет-магазинов как особой формы виртуального взаимодействия между покупателем и продавцом [1; 8; 12].

Следствием является перемещение потребительских практик индивидов в виртуальную реальность, в которой они выступают в роли покупателей тех или иных виртуальных товаров и услуг.

При этом особенности форм и содержания социальных практик взаимодействия, реализуемых в пространстве интернет-магазина, изучены поверхностно, поэтому необычайно актуальны. В связи с этим целью данной статьи является анализ потребительских практик региональных покупателей товаров и услуг Интернет-магазинов, выявление их социальной специфики и включенности респондентов в виртуальную среду потребления.

Эмпирическая база исследования

Для достижения поставленной цели использовались результаты двух социологических эмпирических исследований. Первое исследование в форме анкетного опроса, проводилось авторами летом 2018 г. в г. Волгограде. Исследование было направлено на выявление отношения населения города к Интернет-магазинам и качеству оказываемых им услуг и приобретаемых товаров.

В исследовании использовался выборочный опрос. Выборка стратифицирована по районам города. Объем выборки по каждой страте определялся пропорционально ее размеру в генеральной совокупности. В рамках каждого района

случайным образом определялись домохозяйства, в отобранных домохозяйствах выбор респондентов осуществлялся также случайным образом. Выборка включает 480 человек. Ошибка выборки составила $\pm 4,5\%$; коэффициент доверия составил 1,95. В основу исследования положен алгоритм, согласно которому повседневная практика покупки товаров в Интернет-магазине имеет несколько измерений: знакомство с деятельностью Интернет-магазинов, совершение покупок в Интернет-магазинах, частота обращения, что позволяет сделать вывод о степени «включенности» покупателя в виртуальные сети потребления.

Второе исследование проводилось методом глубинного интервью. Было проведено 14 глубоких интервью с информантами, делающими покупки в Интернет-магазинах. Потребительские практики изучались с точки зрения мотивации и целей потребителей, положительных и отрицательных сторон деятельности Интернет-магазинов, качества и скорости оказания услуг, доверия к Интернет-магазинам.

Включенность потребителей в виртуальный мир Интернет-магазинов

Первое действие, которое предпринимают исследователи – выявление доли респондентов, знакомых с деятельностью Интернет-магазинов, Таких оказалось 47,9 % респондентов.

С учетом социально-демографических характеристик респондентов, было выявлено, что более половины респондентов, знакомых с Интернет-магазинами, имеют возраст 18–34 лет, и высшее образование, а те, кто не знаком с Интернет-магазинами, чаще имеют среднеспециальное образование и возраст старше 55 лет.

Следующее действие – это выявление доли пользующихся услугами Интернет-магазинов. Их меньше, чем тех, кто просто знаком с их деятельностью. Так, обращаются к услугам Интернет-магазинов – 31,4 % респондентов.

В ходе исследования выяснилось, что даже те, кто обращается к услугам Интернет-магазинов, делают это не часто. Исключение составляют 9,0 % респондентов делающих заказы в Интернет-магазинах, по их признанию, почти регулярно.

Анализ показал, что частота обращения в Интернет-магазины, в основном, зависит от трех факторов: наличия у покупателя свободных денег, отсутствия нужного товара в реальных магазинах, недостатка свободного времени для посещения реальных магазинов.

«Если считать, в общем, то начала года два назад, но с перерывами почти 8–10 месяцев, так что получается довольно редко» (жен., 22 года).

«Достаточно часто, где то раз в две недели. Обычно это не занимает много времени» (жен., 29 лет).

«Когда есть деньги, тогда и делаю. Ну, когда раз в два месяца, а иногда могу и два раза в неделю заказывать» (жен., 22 года).

Почти все информанты, в среднем, делают Интернет-покупки на протяжении двух-трех лет.

«Обращаюсь к Интернет-магазинам на протяжении двух лет» (муж., 20 лет)

«Где-то года два» (жен., 20 лет)

«Пользуюсь Интернет-магазинами не так давно, года три» (жен., 22 года).

Таким образом, включенность респондентов в виртуальное пространство Интернет-магазинов можно оценить как довольно низкую.

Во-первых, в количественном отношении - только около 30,0% опрошенных заказывают товары в Интернет-магазинах.

Во-вторых, по качественным характеристикам потребителей – только молодые потребители с высшим образованием покупают товары с использованием сети Интернет.

В-третьих, по времени использования – к услугам Интернет-магазинов покупатели прибегают относительно недавно: от двух до трех лет.

В-четвертых, по частоте покупок – покупатели делают заказы от двух раз в неделю до 1 раза в год и реже при определенных условиях (наличие денег, необходимого товара, отсутствие свободного времени).

Мотивация и цели посещения Интернет-магазинов

Мотивация обращения к услугам, предоставляемых Интернет-магазином, у всех информантов, зачастую, совпадает и включает, помимо описанных выше: нежелание переплачивать деньги за товар, экономию времени и широкий ассортимент предлагаемого товара. Покупатели ориентированы на приобретение товара по более низкой цене, и при этом качество товара не является главной причиной приобретения товаров, поэтому виртуальный магазин представляет собой удобный вариант для потребителей.

«Пользуюсь, потому что это очень выгодно, цена намного ниже, чем в магазине» (жен., 22 года)

«Там многие вещи намного дешевле, чем в обычных магазинах. Не всегда хочется переплачивать» (жен., 34 года)

«Не всегда на полках магазинов представлено то, что нужно конкретно мне, поэтому приходится обращаться к Интернет-ресурсам, сайтам и магазинам» (жен., 24 года)

«Часто заказываю товары с различных Интернет-магазинах. Это очень удобно, позволяет экономить время и финансовые средства» (жен., 20 лет)

«В Интернет-магазинах большой ассортимент товаров, практически всегда можно найти товар, который бы полностью устраивал во всем. Кроме того, цены там, как правило, намного ниже, чем в обычных магазинах» (жен., 29 лет).

Однако покупатель не всегда ориентирован на покупку товара в Интернет-магазине. Зачастую, он заходит на сайт электронного магазина с целью изучения характеристик какого-либо товара, сравнения цен на товар с ценами других реальных и виртуальных магазинов, а также просматривания отзывов о приобретенном товаре.

«Ну, сначала сравниваю, листаю разные магазины, просматриваю характеристики, и если устраивает все, то заказываю» (муж., 22 года)

«Несколько раз посещал для того, чтобы приобрести товар, а так вообще очень часто – для сравнения цен» (муж., 26 лет)

«Я вот захожу на сайты разных магазинов, сравниваю, отзывы читаю, и потом уже заказываю» (муж., 31 год).

Таким образом, цели посещения сайтов Интернет-магазинов покупателями не всегда связаны с покупкой, а направлены на получение потребителями необходимой информации о свойствах товара, его качестве, ценах. При этом покупка товара может осуществляться затем в реальном магазине.

Положительные и отрицательные стороны Интернет-магазинов в представлении волгоградских потребителей

Для выяснения степени познания и осознания виртуального пространства Интернет-магазина современными региональными потребителями респондентам предлагалось обозначить положительные и отрицательные черты Интернет-магазинов.

Для сбора эмпирических данных был использован широкий репертуар техник полевого исследования, однако при определении положительных и отрицательных сторон Интернет-магазинов упор делался преимущественно на материалы глубокого интервью с покупателями товаров.

К положительным сторонам Интернет-магазинов относят: экономию времени, низкие цены, простоту поиска необходимого товара, широкий ассортимент предлагаемых товаров, оригинальность товаров.

«Плюсом является то, что покупку можно совершить в любое время, в любом месте, не выходя из дома. Интернет-магазин не имеет прикрепленного места к территории – это очень удобно» (жен., 28 лет)

«Можно получить товар, которого нет в городе, и можно найти какую-нибудь вещь дешевле» (муж., 20 лет)

«Быстрота заказа, оперативность, мобильность» (жен., 36 лет)

«Доступность всех товаров, удобство при приобретении» (жен., 24 года)

«Положительные стороны – это ассортимент, возможность посмотреть отзывы, цены» (жен., 29 лет)

«Однозначно удобство, большой ассортимент товаров, цены зачастую ниже, чем в таких магазинах. Можно приобрести какие-то необычные и интересные товары» (муж., 26 лет).

Основные минусы Интернет-магазинов включают: качество товара, задержку доставки, отсутствие возможности непосредственно видеть товар.

«Из отрицательных сторон можно только выделить то, что нельзя непосредственно посмотреть, потрогать вещь. «...» (жен., 20 лет)

«Минусы – это качество, время доставки. Но на счет качества я не могу говорить обо всех Интернет-магазинах, но вот китайский я, конечно, не советую использовать» (жен., 22 года)

«Не всегда качество товара такое, как мы думаем или как показалось на фотографии с сайта, и проверить это можно только при получении. Иногда бывает долгая доставка» (жен., 22 года).

Таким образом, при совершении покупок в Интернет-магазинах респонденты сформировали в своем сознании спектр представлений о положительных и отрицательных качествах, которые содержит в себе виртуальное пространство Интернет-магазинов, формирующих определенный опыт и образ Интернет-покупок. Следствием является взвешивание этих черт при принятии решения о покупке товара в виртуальном магазине.

Удовлетворенность качеством товаров и услуг

Как и в любом магазине потребителей, в Интернет-магазинах интересуют качество товаров и услуг, скорость оказания услуг, поскольку товары приобретаются через виртуальные сети, и лишь потом доставляются, уровень доверия к магазинам в Интернет-сети.

Качество товаров и услуг, предоставляемых в сети Интернет, является важным показателем оценки не только качества товара, но и качества компьютерной симуляции товара, которым заменяется в Интернет-магазинах товар. Качество оценивалось респондентами по шкале соответствия: очень плохое качество – 1, плохое качество – 2, среднее качество – 3, хорошее качество – 4, очень хорошее качество – 5. В результате был получен средний балл оценки качества услуг – 3,5 балла.

Аналогично оценивалась скорость предоставляемых услуг. Она оценена тоже на 3,5 балла.

Эти оценки объясняют невысокий уровень доверия к Интернет-магазинам, выявленный по данным опроса. Доверяют Интернет-магазинам 13,2 % опрошенных. После ряда обращений к услугам Интернет-магазина рост доверия в среде респондентов увеличился до 18,0 %. Однако уровень доверия к Интернет-магазинам нельзя назвать высоким. Поэтому, покупатели редко зака-

зывают дорогостоящие товары, не обращаются к услугам малоизвестных магазинов, заказывают не все виды товаров. Так технику, одежду, обувь многие предпочитают покупать в реальных магазинах, где их можно посмотреть и примерить.

«Можно только деньги потерять, поэтому на мало известных сайтах я всё же ничего не заказываю, только в популярных интернет-магазинах» (муж., 26 лет)

«Если дело техники касается, ее лучше покупать в обычных специализированных магазинах» (муж., 31 год)

«Хорошую, дорогостоящую одежду, обувь, косметику, технику лучше в реальных магазинах покупать, и проблем нет с доставкой, примерка нужна всегда, ну и точно не обманут» (жен., 22 года).

Уровень удовлетворенности качеством работы персонала среди покупателей высокий. Связано это с высоким уровнем компетенции сотрудников и их доброжелательностью. Вежливое и приветливое общение – это залог успешных продаж, повышающих уровень репутации Интернет-магазина, т.к. покупатели часто оставляют отзывы о работе персонала на сайте, на что многие посещающие сайт обращают внимание. Следовательно, взаимодействие продавца с покупателем – это показатель высокого уровня функционирования Интернет-магазина.

«Качество работы хорошее, я осталась довольна» (жен., 24 года)

«Всегда общаются предельно вежливо и компетентны, ответить на любые интересующие вопросы» (жен., 20 лет)

«Однажды я связывалась с менеджером магазина одежды Zumba, там мне достаточно быстро помогли, дали номер моего запроса, по которому я быстро связалась с оператором, и мою проблему решили. Поэтому претензий к качеству работы специалистов у меня нет, и сказать ничего плохого не могу» (жен., 22 года)

«Оператор ответил на все вопросы очень подробно, поэтому вообще отличное качество работы. Сразу было понятно, что парень разбирается, да и отвечал нормально, даже с интересом, поэтому впечатление хорошее у меня и об этом магазине, и о его сотрудниках» (муж., 22 года)

«Мне очень все нравится. И сами интернет-магазины мне нравятся, и работой операторов я довольна, доброжелательные мне всегда попадают. И работой курьера я тоже осталась довольна» (жен., 28 лет).

Таким образом, в целом, отношение покупателей к Интернет-магазинам положительное, однако, в большей степени оно сформировано с учетом двух аспектов деятельности Интернет-магазинов: информационном и коммуникационном. Первый аспект связан с возможностью получить широкую информацию о качествах и свойствах товара. Второй аспект – это добросо-

вестная работа операторов и простая форма заказа товаров.

Большинство покупателей, по-прежнему, отдают предпочтение реальным магазинам, обуславливая это многими факторами, а Интернет-магазины относят к дополнительному виду магазинов. Но интересно отметить, что многие покупатели, отдающие предпочтение реальным магазинам, недовольны качеством работы продавцов в этих магазинах. И даже не смотря на то, что Интернет-магазины уходят на второй план, качество работы их сотрудников оценивается высоко.

«Конечно, предпочитаю реальные магазины, потому что они предлагают товары, которые я могу приобрести в данный момент и где могу лично проверить качество, и примерить, если это касается одежды или обуви» (муж., 31 год)

«Предпочитаю реальный магазин, конечно! Потому что я могу видеть то, что хочу покупать, я могу дать оценку данному товару, я уверена, что меня не обманут, и что я точно возьму то, что необходимо, а если не понравится, то я пойду, и мне вернут деньги. Во-вторых, я взаимодействую реально, то есть «лицом к лицу» - на мой взгляд, это немаловажный фактор, живое общение всё равно ничто не заменит. Поэтому, конечно, реальный магазин не сможет уйти на второй план, интернет-магазин – это скорее способ проинформировать себя о характеристиках и параметрах товара, не более того» (жен., 36 лет)

«Мне вообще разницы нет, вижу я продавца, или не вижу, главное, чтобы он помог мне, если помощь нужна, и объяснил все доходчиво. Присутствие его не играет большой роли» (муж., 22 года)

Литература:

1. Алешина И.В. Поведение потребителей. М. : Экономист, 2006. 525 с.
2. Барсукова С. Неформальная экономика. М. : ВШЭ, 2009. 356 с.
3. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. Т. 10. № 4. Сентябрь 2009. С. 31–50.
4. Зуева Д.С. Сетевой маркетинг как нетрадиционная форма хозяйственной организации // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 4. С. 67–92.
5. Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2000. 96 с.
6. Иванов Д.В. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество. СПб., М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 355–428
7. Камушкина Л.В. Об адапционных возможностях населения в системе сетевого маркетинга // Социологические исследования, 2003. № 11.

«Все дело в отношении к покупателю. Многие консультанты и продавцы в магазинах либо с надменным видом, либо просто с недовольным, разговаривают нехотя, желание пропадает купить там что-то, а вот в общении с операторами в интернет-магазинах не было такого, с ними намного приятнее общаться» (жен., 28 лет).

Таким образом, в целом, Интернет-магазины уступают реальным магазинам по таким параметрам как скорость доставки, качество, доступ к товару перед покупкой, но выигрывают по такому параметру как более низкие цены, экономия времени, получение разнообразной информации о товаре и уровень компетентности персонала.

Интернет-магазин предлагает выбор товара по каталогу без непосредственного контакта, что влияет на практики оценки соотношения цены и качества. Опосредованный характер коммуникации между продавцом и покупателем, а также определенная степень безличности такой коммуникации влияет на восприятие покупателем данного социального пространства, а также уровень доверия и недоверия.

Таким образом, можно заключить, что Интернет-магазин представляет собой особое пространство, где реализуются специфические виды социальных практик, обусловленные опосредованным компьютерной технологией способом взаимодействия между покупателем и продавцом. Интернет-магазины пока еще не заменяют реальные магазины, но для современных потребителей все чаще становятся зоной, в которой можно получить информацию о свойствах товара, «прицениться» к его стоимости, получить представления о внешнем виде.

Literature:

1. Aleshina I.V. Consumer Behavior. M. : Economist, 2006. 525 p.
2. Barsukova S. Informal economy. M. : HSE, 2009. 356 p.
3. Granovetter M. The Strength of weak ties // Economic sociology. Vol. 10. № 4. September 2009. P. 31–50.
4. Zueva D.S. Network marketing as a non-traditional form of economic organization // Economic sociology. 2005 Vol. 6. № 4. P. 67–92.
5. Ivanov D.V. Virtualization of society. SPb. : Petersburg Oriental Studies, 2000. 96 p.
6. Ivanov D.V. The Society as a virtual reality // The Information society. SPb., M. : LLC «Publishing AST», 2004. P. 355–428
7. Kamushkina L.V. On the adaptive capacity of people in the network marketing system // Sociological studies, 2003. № 11.

8. *Минаев Д.В.* Маркетинг: игровой практикум // Серия «Бизнес класс». Ростов н/Д: Феникс, 2004. 256 с.

9. *Пауэл У.* Сети и хозяйственная жизнь / У. Пауэл, Л. Смит-Дор // Западная экономическая социология. М. : Российская политическая энциклопедия, 2004. 680 с.

10. *Светушков М.Г.* Предпринимательские сети как экономическая категория: направления современных исследований // Теория и практика общественного развития, 2011. № 1. С. 272–277.

11. *Чепуренко А.* Социология предпринимательства. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 386 с.

12. *Шеев Ю.М.* Интернет вещей и акторно-сетевая теория Б. Латура: методология и онтология // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 3. С. 40–44.

8. *Minaev D.V.* Marketing: game workshop // Series «Business class». Rostov-on/D. : Phoenix, 2004. 256 p.

9. *Powell W.* Networks and economic life / W. Powell, L. Smith-Dor // Western economic sociology. M. : Russian political encyclopedia, 2004. 680 p.

10. *Svetunkov M.G.* Business networks as an economic category: the directions of modern research // Theory and practice of social development, 2011. № 1. P. 272–277.

11. *Chepurenko A.* The Sociology of entrepreneurship. M. : Publishing House of HSE, 2007. 386 p.

12. *Shaev M.M.* The Internet of things and the actor-network theory B. Latour: methodology and ontology // Humanitarian vector. 2017. Vol. 12. № 3. P. 40–44.

Воденко Константин Викторович
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры
управления персоналом,
Южно-Российский государственный
политехнический университет
им. М.И. Платова
vodenko-kv@rambler.ru

Фатеева Светлана Викторовна
кандидат экономических наук,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры
экономики и менеджмента,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического
университета в г. Шахты Ростовской обл.
fateeva96@gmail.com

Иванченко Ольга Сергеевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления персоналом,
Южно-Российский государственный
политехнический университет
им. М.И. Платова
Olga.ivanchenko1509@mail.ru

Konstantin V. Vodenko
Doctor of Philosophical Science, Professor
Professor of Department
«Personnel Management»,
Platov South-Russian
State Polytechnic University (NPI)
vodenko-kv@rambler.ru

Svetlana V. Fateeva
Candidate of Economic Sciences,
Doctor of Philosophical Science, Professor,
Professor of department «Economics
and Management»,
Institute of the Service Sector
and Entrepreneurship (Branch),
Don State Technical University in the city
of Shakhtyof Rostov Region
fateeva96@gmail.com

Olga S. Ivanchenko
Candidate of Sociological Sciences
Associate Professor of
Department Personnel Management,
Platov South-Russian State Polytechnic
University (NPI)
Olga.ivanchenko1509@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- КВАЛИФИКАЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ¹

INSTITUTIONAL BASES OF NATIONAL RUSSIAN STATE POLICY IN THE SPHERE OF DEVELOPMENT OF VOCATIONAL AND INNOVATIVE POTENTIAL OF YOUTH

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования эффективной системы управления социально-экономической деятельности, которая отвечала бы вызовам современности и потребностям общества. Основным стратегическим ресурсом любого государства является инновационный потенциал личности, формирование и развитие которого является основной целью национальной государственной политики. Ключевая роль в данном процессе отводится молодому поколению, которое в силу своих

■ ■ ■

Annotation. Article is devoted to problems of formation of an effective control system of social and economic activity which would meet calls of the present and requirements of society. The main strategic resource of any state is the innovative potential of the personality which formation and development is a main objective of national state policy. The key part in this process is assigned to the younger generation which owing to the age sociocultural characteristics are capable to activation of rates of innovative development.

¹ Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук на тему «Культурно-мировоззренческие основания формирования национальной модели регулирования социально-экономической и научно-инновационной деятельности» (МД-651. 2017. 6).

возрастных социокультурных характеристик способны к активации темпов инновационного развития соответствующего стратегическим социально-экономическим целям развития государства.

Ключевые слова: профессия, квалификация, инновационный потенциал, личность

Keywords: profession, qualification, innovative potential, personality

В современном мире позиции государства определяются не только наличием и объемом природных ресурсов и производственных мощностей, – а прежде всего условиями для самореализации творческого и инновационного развития каждого человека. В мире сегодня накапливается колоссальный технологический потенциал, который позволяет совершить рывок в повышении качества жизни людей, модернизации экономики, инфраструктуры, государственного управления [1]. Поэтому, на сегодняшний день, стратегическим ресурсом государства в сложившихся условиях является инновационный потенциал личности, формирование и развитие которого должно стать приоритетным направлением государственной инновационной политики.

За последние годы система производственных отношений в нашей стране существенно трансформировалась в результате внедрения новых социально-экономических и политических институтов, характерных для капитализма, регламентирующих систему производства товаров и воспроизводства социально-трудовых ресурсов. Несмотря на существенные изменения в системе взаимодействий субъектов социально-экономической деятельности, Россия еще отстает от развитых стран Запада в создании современных институтов и принципов экономики. Особое внимание экспертного сообщества приковано сегодня к анализу культурно-мировоззренческих особенностей отечественной модели социально-экономического и политического развития, которое обусловлено исследовательским интересом комплексного характера, направленного на изучение проблем трансформации и функционирования исторически сложившихся институциональных матриц.

Повышение социально-экономических показателей невозможно без продуманной инновационной политики государства, эффективного развития профессионально-квалификационного потенциала молодого поколения.

На сегодняшний день сформирована обширная законодательная база государственного регулирования в сфере развития профессионально-квалификационного и инновационного потенциала личности [3, с. 100–104]:

– Федеральный закон от 29.12. 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

– Федеральная целевая программа «Развитие образования на 2016–2020 годы», утверждена постановлением Правительства от 23 мая 2015 г. № 497;

– Государственная программа «Развитие образования на 2018–2025 гг.», утверждена постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 № 1642;

– Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»;

– Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, Утверждена Президентом Российской Федерации от 3 апреля 2012 года;

– Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, Утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 № 642;

– Стратегия инновационного развития Российской Федерации 2020. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 08 декабря 2011 № 2227-р;

– Концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 № 1662-р;

– Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года, Утверждено распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р.

Основная цель данных нормативно-правовых документов – наращивание и усиление в глобальном масштабе конкурентной борьбы за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем, создание условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала составной частью которого является профессионально-квалификационный потенциал молодого поколения.

Утверждение инновационного способа развития в качестве доминирующего стало определенным критерием современного организационного уровня управления и производства, позволяющим не только выживать, но и развиваться в контексте нарастания социальных изменений и обострения конкуренции, поэтому инновационный потенциал науки в качестве важнейшей потребности современного экономического развития выступает актуальным объектом для научного исследования [6, с. 112–115]. Приоритетность инновационной составляющей для российской экономики неоднократно акцентировалась в тру-

дах отечественных экономистов и правительственных документах.

Высокая значимость инновационной деятельности как в мире, так и в современном российском обществе, с одной стороны, и тесная взаимосвязь инноваций, науки, образования, с другой стороны, позволяет нам рассматривать эту деятельность в качестве стратегического ресурса профессиональной социализации молодых ученых. Научно-исследовательская и инновационная деятельность студентов должна стать ключевым звеном в подготовке научных кадров [8, с. 106–109].

Студенческая молодежь как социально-профессиональная общность одна из самых стремительно развивающихся групп молодежи, ключевая особенность которой состоит в том, что с его участием государство воспроизводит интеллектуальный потенциал общества [9, с. 227–231]. Инновационная функция молодежи рассматривается как одна из качественных характеристик данной социально-демографической группы, проявление ее способности к расширенному общественному воспроизводству и обновлению общества [4; 10].

Понятие «профессионально-квалификационный потенциал» необходимо рассматривать как системообразующее понятие, основанное на дифференциации понятий «профессия» и «квалификация». Понятие «профессия» основано на приобретении определенных знаний, навыков и умений в определенной трудовой сфере. Понятие «квалификация» базируется на определенном уровне профессиональных знаний, которые индивид готов применять в процессе трудовой деятельности. Высокий уровень профессионально-квалификационного потенциала определяется наличием мотивационных установок к эффективному выполнению профессиональных задач и обязанностей, характеризуется также высоким уровнем творческого потенциала индивида.

Воспроизводство профессионально-квалификационного потенциала представляет деятельность субъекта по созданию условий формирования кадрового потенциала с целью оптимизации их функционирования на рынке труда в соответствии со стратегическими задачами социально-экономического развития.

Современные проблемы воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала обусловлены рядом внешних и внутренних факторов. Так, в первую очередь, к внешним факторам следует отнести отсутствие государственной программы воспроизводства и проблемы формирования профессиональных компетенций, обусловленные несогласованностью и недостаточной эффективностью образовательных программ современным вызова рынка труда. К внутренним факторам относится личностно-деловые и коммуникационные способности личности, способность их применять в решении профессиональных задач.

Прежде всего, следует отметить, что воспроизводство профессионально-квалификационного

потенциала целесообразно рассматривать на примере образовательного учреждения (высшего учебного заведения), именно там формируется основная задел и посыл к инновационному поведению и раскрытию профессионально-квалификационного потенциала. Инновационная деятельность в вузе стимулируется посредством активизации творческих способностей, инициативности, активности личности в процессе обучения посредством использования активных форм обучения, проведением конференций, круглых столов, публичных лекций, а так же вовлечением в научно-исследовательскую работу кафедр [7, с. 125–128].

С целью изучения перспектив государственного регулирования научно-инновационной деятельности студенчества авторами было проведено социологическое исследование на тему «Научно-инновационная деятельность в оценках студентов», проведенного на базе технических вузов Юга России (Донской государственной технической университет (N = 434), Ростовский государственный университет путей сообщения (N = 424), Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (N = 491)). Исследование проводилось методом анкетирования среди студентов указанных вузов (бакалавров и магистрантов). Общий объем выборочной совокупности составил 1349 респондентов. Основная задача исследования заключалась в проведении комплексного анализа социально-экономических факторов, влияющих на формирование карьерных перспектив студентов вузов в сфере науки, при этом предусматривается изучение не только количественных, но и качественных показателей статистических (объективных) и оценочных (субъективных) данных.

В результате анализа полученных данных социологического исследования были выявлены факторы развития и повышения эффективности научно-инновационной деятельности студентов и систематизированы в группы в зависимости от характера статуса субъекта организации и управления научно-инновационной деятельностью студентов (рис. 1).

Первая группа факторов – социально-демографические, личностные и психологические факторы включает в себя:

- социальное положение семьи студента;
- социальное происхождение;
- социальный статус родителей (образование, сфера деятельности);
- социальное самочувствие студента;
- жизненные ориентиры и ценностные ориентации студента.

Вторая группа – эффективность организации научно-инновационной деятельности в вузе, в которую входят:

- научно-инновационная инфраструктура вуза;

- квалификация профессорско-преподавательского состава;
 - эффективная организация образовательного процесса;
 - использование инновационных образовательных технологий.
- Третья группа факторов (административно-организационные)
- государственная политика, проводимая в от-

ношении научно-исследовательской деятельности, которая является основным мотивационно-стимулирующим механизмом для занятий научными изысканиями:

- уровень финансирования;
- востребованность научно-инновационных исследований;
- уровень доходов ученых;
- престиж научной работы в обществе.

Рисунок 1 – Влияние факторов внешней и внутренней среды на формирование профессионально-квалификационного и инновационного потенциала молодежи

Перспективы образования и науки неизбежно связаны с коммерциализацией, иными словами, с инновационной деятельностью. Это, прежде всего, ориентация на инновационный потенциал научной деятельности университетов, в которых интеграция прикладной науки с производством делает первую производительной силой научного развития [2, с. 52–54]. Поэтому сегодня так актуальна проблема развития отраслевой науки в вузах, поскольку здесь происходит развитие научных школ авторитетных ученых, образовательной системы, реализующей одновременно как функции производства и внедрения разработок, так и научной подготовки молодых ученых и отстаивания научных идей.

Инновационная составляющая системы образования и науки обеспечивает развитие творческого начала студенческой молодежи, тем самым способствуя развитию соответствующего уровня профессионально-квалификационного потенциала. Вовлеченность молодых преподавателей в научно-исследовательскую работу обеспечивает преподавание учебных курсов на более высоком уровне, а научно-исследовательская работа приобретает статус компонента системы высшего образования. Социокультурная обусловленность способности молодого ученого к инновационной деятельности проявляется не только в усвоении им в процессе профессиональной социализации профессионально-нормативной системы научного сообщества, но и в активном участии в исследовательском процессе, формировании ценностной структуры общества [5, с. 124–131].

Результаты исследования говорят о том, что в условиях либерализации экономики, когда деятельность в научной сфере позиционируется в качестве одного из видов профессиональной деятельности, материально обеспеченной и требующей высокой квалификации, необходима продуманная государственная политика в области привлечения и закрепления научных кадров. Превращение науки в конкурентоспособную сферу деятельности, включающую в себя высокий профессионализм и достойную оплату научного труда, даст возможность молодому специалисту реализовать свою морально-этическую систему с ценностными приоритетами.

В ходе исследования было выявлено, что 47,2 % студентов привлекает научная деятельность, 34,8 % готовы заниматься научной деятельностью. Отказ студентов от занятия наукой обусловлен скорее объективными, а не субъективными причинами, где доминирующей является финансовая проблема. Таким образом, в качестве перспективных направлений государственного регулирования научно-инновационной деятельности следует выделить несколько направлений:

- интеграция прикладной науки с производством. Стимулирование данного направления позволит усилить инновационный потенциал вузов, развить отраслевую науку, научные школы.
- развитие научной инфраструктуры вузов;
- развитие научно-производственных связей вузов;

- развитие системы менеджмента в научной среде;
- повышение уровня обеспечения ресурсами и лабораторно-технической оснащенности;
- повышение уровня финансирования молодых специалистов;
- развитие системы социального обеспечения и социальных гарантий;
- создание позитивного имиджа научному труду и профессии ученого в обществе;
- вовлечение профессорско-преподавательского состава в научно-исследовательскую работу.

В ходе проведенного исследования установлена зависимость между вовлеченностью студентов в занятия научной деятельностью и возникающей

Литература:

1. Ежегодное Послание Президента Федеральному Собранию на 2018 год. – URL : <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 31.08.2018).
2. *Воденко К.В.* Управление научно-инновационной деятельностью студентов в российских технических вузах: опыт комплексной диагностики: монография / Отв. ред. К.В. Воденко; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Ростов-н/Д. : Фонд науки и образования, 2017. 116 с.
3. *Воденко К.В.* Влияние государственной инновационной политики на воспроизводство профессионально-квалификационного потенциала молодежи в пространстве вуза / К.В. Воденко, О.С. Иванченко, В.И. Лидневский // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия «Социально-экономические науки». 2016. № 6. С. 100–104.
4. *Зубок Ю.А.* Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе / Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская, Н.Л. Смакотина. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016.
5. *Иванченко О.С.* Трансформация образов «идеальной науки» и «идеального ученого» в морально-этической системе студенческой молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия «Социально-экономические науки». 2015. № 1. С. 124–131.
6. *Инновационная деятельность вуза* / Отв. ред. В.Г. Тронин. Ульяновск : УлГТУ. 2013, 269 с.
7. *Коростелев А.В.* Обеспечение готовности студентов к инновационной деятельности на основе формирования инновационно-исследовательской учебно-образовательной среды // Вектор науки ТГРУ. 2011. № 2(5). С. 125–128.

при этом трансформацией ценностных ориентаций будущих специалистов. Динамика исследований показала устойчивую значимость таких ценностей, как свобода творчества, компетентность, социальная значимость профессиональной деятельности на фоне снижения ценностей карьерной перспективы, условий и материальной составляющей труда, престижа в обществе и групповой солидарности в коллективе. Потеря значительной части потенциальных ученых имеет внешне обусловленный характер, детерминированный экономическими, организационными и социокультурными условиями научно-исследовательской деятельности в конкретный момент времени в стране, учреждении, коллективе. Меры, способные повысить эффективность научно-исследовательской деятельности студентов, определяются общим положением науки в обществе и должны включать в себя организационные, мотивационные, материальные и социальные аспекты.

Literature:

1. The annual Message of the President to Federal Assembly for 2018. – URL : <http://www.kremlin.ru> (date of the address 31.08.2018).
2. *Vodenko K.V.* Management of scientific and innovative activity of students in the Russian technical colleges: experience of complex diagnostics: monograph / K.V. Vodenko, O.S. Ivanchenko, V.E. Zhuravel // Otv. edition of K.V. Vodenko; Southern Russian state polytechnical university (NPI) of M.I. Platov. Rostov-on/D. : Fund of science and education, 2017. 116 p.
3. *Vodenko K.V.* Influence of the state innovative policy on reproduction of vocational potential of youth in space of higher education institution / K.V. Vodenko, O.S. Ivanchenko, V.I. Lidnevsky // the Bulletin of the Southern Russian state technical university (The Novocherkassk polytechnical institute). Social and Economic Sciences series. 2016. № 6. P. 100–104.
4. *Zubkov Yu.A.* Molodezh and youth policy in modern Russian society / Yu.A. Zubkov, T.K. Rotovskaya, N.L. Smakotina. M. : ITD «PROSPECT», 2016.
5. *Ivanchenko O.S.* Transformation of images of «ideal science» and «the ideal scientist» in the moral and ethical system of student's youth // The Bulletin of the Southern Russian state technical university (The Novocherkassk polytechnical institute). Social and Economic Sciences series. 2015. № 1. С. 124–131.
6. *Innovative activity of higher education institution* / Отв. edition V.G. Tronin. Ulyanovsk : УлГТУ. 2013, 269 p.
7. *Korostelev A.V.* Ensuring readiness of students for innovative activity on the basis of formation of the innovative and research educational and educational environment//the Vector of science TGRU. 2011. № 2(5). P. 125–128.

8. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. М. : ЦСПиМ совместно с Институтом социологии РАН, 2010. 350 с.

9. *Силласте Г.Г.* Формирование новой экономической интеллигенции в условиях рыночной экономики : монография. / Под общ. ред. Ю.В. Брисова. М. 2018. 206 с.

10. *Чупров В.И.* Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. М. 2001.

8. Modernization of Russian education: problems and prospects / under the editorship of M.K. Gorshkov and F.E. Sheregi. M. : ЦСПиМ together with Institute of sociology of RAS, 2010. 350 p.

9. *Sillaste G.G.* Formation of the new economic intellectuals in the conditions of market economy : monograph / under a general edition of Yu.V. Brisov. M. 2018. 206 p.

10. *Chuprov V.I.* Molodezh in the society of risk / V.I. Chuprov, Yu.A. Zubkov, V.I. Chuprov. K. Williams. M. 2001.

Гончарук Ярослав Алексеевич
аспирант кафедры
социальных технологий,
Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
goncharuk_ya@bsu.edu.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИ- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ФИЗКУЛЬТУРНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена изучению теоретических предпосылок применения социально-технологического подхода в процессе управления системой образования. Опираясь на документы стратегического планирования в сфере образования федерального и регионального уровней, а также на деятельность департамента образования Белгородской области, автор выделяет приоритетные направления развития физкультурно-образовательного пространства современного вуза. Подчеркивается, что решение существующих проблем связано, прежде всего, с управлением развитием физкультурно-образовательного пространства вуза, обеспечивающим условия для формирования современной методологии функционирования.

Особое внимание уделяется накопленному опыту применения технологии проектного управления в системе образования Белгородской области. Приводится описание 4-х портфелей проектов и ряда мероприятий в образовательной системе получивших свою реализацию в течение 2016–2018 гг. на территории Белгородской области. Обосновывается применение технологии проектного управления развитием физкультурно-образовательного пространства вуза на основе ее преимуществ реализации в образовательной сфере.

Ключевые слова: технологии управления, социально-технологический подход, проектное управление, физкультурно-образовательное пространство, портфель проектов, образовательные проекты.

■ ■ ■

Анализ результатов научных исследований, посвященных проблематике «образовательного пространства», демонстрирует широкую область применения данного термина. Непосредственно под физкультурно-образовательным про-

Jaroslav A. Goncharuk
Graduate Student
of the Chair of Social Technologies,
Belgorod State National Research University
goncharuk_ya@bsu.edu.ru

THEORETICAL- METHODOLOGICAL BASES OF PROJECT MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE PHYSICAL-EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to the study of the theoretical preconditions for applying the social and technological approach in the process of managing the education system. Based on the documents of strategic planning in the education sector at the federal and regional levels, as well as on the activities of the Education Department of the Belgorod Region, the author identifies the priority areas for the development of the physical education and educational space of a modern university. It is emphasized that the solution of existing problems is connected, first of all, with the management of the development of the physical culture and educational space of the university, which provides the conditions for the formation of a modern methodology of functioning.

Particular attention is paid to the accumulated experience in applying the technology of project management in the educational system of the Belgorod region. A description of 4 portfolios of projects and a number of activities in the educational system that were realized during 2016–2018 is given. on the territory of the Belgorod region. The application of the technology of project management for the development of the physical culture and educational space of the university based on its advantages in the educational sphere is substantiated.

Keywords: management technologies, social-technological approach, project management, physical-educational space, portfolio of projects, educational projects.

■ ■ ■

странством мы подразумеваем специально организованное и управляемое пространство, обеспечивающее условия физического образования, «посредством системного взаимодействия образовательных учреждений, их структурных подразде-

лений, направленного на привитие индивидуальной физической культуры участников образовательного процесса.

Физкультурно-образовательное пространство непрерывно развивается, однако темп и качество его развития не всегда соответствуют современным требованиям. Мы полагаем, что одним из наиболее действенных инструментов эффективного развития образовательного пространства вуза в целом, и в частности физкультурно-образовательного пространства является управление.

Анализ документов стратегического планирования в сфере образования федерального и регионального уровней, деятельности департамента образования Белгородской области, а также задачи на ближайшую перспективу, которые стоят перед нами Президент РФ В.В. Путин и Губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, позволяет определить приоритетные направления развития физкультурно-образовательного пространства вуза:

- во-первых, это повышение эффективности и качества образования;
- во-вторых, обеспечение профессионального роста преподавателей и научных сотрудников;
- в-третьих, консолидация усилий социальных институтов в воспитании обучающихся с учетом региональных особенностей;
- в-четвертых, укрепление здоровья обучающихся, продвижение ценностей здорового образа жизни.

Таким образом, факторы внешней среды изменяют условия развития физкультурно-образовательного пространства, обуславливая необходимость более современных и эффективных технологий управления. Одним из наиболее эффективных инструментов решения существующих проблем физкультурно-образовательного пространства вуза является применение современных технологий управления. Если понимать под управлением целенаправленное воздействие управляющей и управляемой системы в иерархической зависимости, то управление физкультурно-образовательным пространством будет находиться в иерархическом подчинении от Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также от территориальных органов управления, функционирующих на основе закона «Об образовании в Российской Федерации».

Современные специалисты и исследователи подчеркивают особую актуальность социально-технологического подхода к управлению системой образования, среди них: Ю.В. Астахов, Л.Я. Дятченко, В.Н. Лупанов, О.Н. Полухин, К.Р. Поппер, В.И. Солдаткин, Ю.А. Солдатова, и другие.

В условиях современного информационного общества управление системой образования должно характеризоваться «усилением гибкости,

динамичности, открытости, информационной и технологической оснащенности, а также координацией управленческой деятельности на федеральном, региональном и местном уровнях» [1, с. 64–81], на что и направлен социально-технологический подход. Как отмечает О.Н. Полухин, социально-технологический подход представляет собой «научно обоснованные и экспериментально проверенные формы и способы рациональной организации взаимодействия людей в процессе их совместной деятельности» [2, с. 470–471]. Как отмечает исследователь Г.В. Атаманчук, социальная технология позволяет «рационально и эффективно действовать, чтобы достичь социальных целей с минимальными общественно необходимыми затратами» [3, с. 21]. Наиболее широко применяемой и в то же время, во многом, инновационной технологией социально-технологического подхода является технология проектного управления.

Проектное управление – деятельность, направленная на реализацию специфических целей и решение конкретных задач, результаты которой выражаются в терминах: времени; затрат; производительности или качества результата [4, с. 11]. Проектное управление широко применяется в системе образования Белгородской области. Как отмечает заместитель губернатора Белгородской области С.А. Боженов «проектное управление уверенно доказывает свою эффективность в решении государственных задач» [5, с. 5–11]. Так, в течение 2016–2018 гг. в Белгородской области реализуется 28 проектов образовательной системы, общий бюджет которых составляет примерно 41 млн рублей.

На основе существующих проблемных полей были сформированы портфели проектов:

- 1) «Интеллектуальное развитие»;
- 2) «Компетентный педагог»;
- 3) «Достойное воспитание»;
- 4) «Здоровое поколение».

Целью портфеля «Здоровое поколение» является укрепление здоровья обучающихся, формирование культуры здоровья субъектов образовательного процесса.

В данном случае портфельное управление является одним из действенных инструментов управления проектами, так как позволяет сбалансировать возможные противоречия между направлениями деятельности, ресурсами и приоритетами. То есть, оно направлено на создание «жизнеспособных» групп проектов в свете приоритетных направлений развития отрасли. Как подчеркивает Ю.Ю. Антропова, объединение отдельных проектов в систему «портфель» позволяет получить дополнительный эффект от совместной, скоординированной их реализации на общей технологической и ресурсной базе.

В условиях изучения специфики методов управления развитием физкультурно-образователь-

ным пространством особый интерес вызывает ряд проектов, направленных на физкультурное развитие обучающихся. Так, в проекте «Повышение уровня физической культуры подростков средствами игровых физкультурно-оздоровительных технологий» («Игровая физкультура») акцент сделан на разработку и внедрение новых педагогических технологий, реализация которых позволило к июлю 2017 года повысить интегральный показатель физической культуры более 400 подростков.

Другой здоровьесберегающий проект «Физическое воспитание детей дошкольного возраста (6–7 лет) («Навстречу комплексу ГТО»)» акцентируется на организации дополнительной физкультурной деятельности детей. Апробация проекта проводилась в пятнадцати дошкольных образовательных организаций пяти муниципальных образований Белгородской области с охватом не менее 400 дошкольников. Результаты проекта позволили в 2017 году привлечь все дошкольные образовательные учреждения Белгородской области к организации работы по сдаче регионального комплекса ГТО.

В рамках проекта «Организация учебного дня школьника с применением комплекса здоровьесберегающих технологий» («Эргономика здоровья») были разработаны и реализованы как в урочной, так и во внеурочной деятельности модели организации здорового дня школьника, включающего элементы положительно зарекомендовавших себя здоровьесберегающих технологий (например, применение режима динамических поз с использованием конторок, проведение гимнастики для глаз, организация природного образования, динамических пауз, дополнительных занятий по физкультуре, хореографии и др.). Модель апробирована в 22 школах всех муниципальных образований региона.

Важным видится проект «Профилактика избыточной массы тела у детей и подростков» («Стройный и здоровый ребенок») который направлен на обеспечение энергетической сбалансированности между калориями, поступающими в организм ребенка, и затрачиваемыми калориями в процессе жизнедеятельности, которая достигается в процессе улучшения качества пищи, формирования культуры питания и повышения физической активности детей и подростков. В результате проекта уменьшен индекс массы тела у детей с избыточным весом. Модель межведомственного взаимодействия систем образования и здравоохранения апробирована во всех семидесяти семи дошкольных и общеобразовательных организациях Губкинского городского округа.

Отметим, что в результате реализации проекта «Внедрение проектного управления в деятельность образовательных организаций» («Мыслим проектно») входящего в портфель «Компетентный педагог», в течение полутора лет происходило формирование профессиональных компетенций в области проектного управления не менее чем у 45 % руководителей образовательных организаций и сотрудников муниципальных ор-

ганов управления образования. Безусловно, это способствует прозрачности, обоснованности управленческих решений и эффективной реализации приоритетных направлений развития системы образования региона на основе проектного управления.

В целях эффективного управления проектами в сфере образования организовано системное взаимодействие различных субъектов. Под общим руководством департамента образования области созданный в ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования» центр оценки и развития проектного управления системно взаимодействует с образовательными организациями и муниципальными органами управления образованием, осуществляет организационно-методическое руководство разработкой проектов, а также координацию, мониторинг и контроль реализации региональных проектов, в том числе проведение и документирование выездных проверок в образовательные организации. Координацию и контроль хода реализации проектов на муниципальном уровне осуществляют ответственные за их реализацию в органах управления образованием муниципальных образований, назначенные приказами начальников управления образованием муниципальных районов и городских округов области.

Кроме того, в целях развития проектного управления в сфере образования в 2016 году были организованы и проведены:

– областной конкурс «Лучший проект в сфере образования»;

– конференция «Управление проектами в сфере образования: основные задачи, приоритеты»;

– обучение руководителей образовательных организаций области по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации в области проектного управления.

Таким образом, проектное управление становится эффективным инструментом развития системы образования Белгородской области, а представленные портфели являются неотъемлемой частью стратегического развития региональной системы образования.

Применение технологии проектного управления развитием физкультурно-образовательного пространства вуза основывается на преимуществах ее реализации в образовательной сфере.

Так, по мнению таких исследователей, как: А.А. Гейзер, Г.Ю. Ассорина, С.М. Маркова и Е.П. Седых управление вуза является функциональной системой, в рамках которой не организовано внутреннее планирование, ресурсной оптимизации, оценки эффективности инвестиций и других действенных инструментов.

В научных работах таких авторов, как А.А. Ганиева, В.В. Герасимов и О.В. Круглова, Т.Ф. Давлетшин, М.М. Кораблев, В.А. Первушин, Т.В. Соловьева отмечается эффективность проектного управления в ряде случаев. Например, в

ситуации, когда выстроенная последовательность и высокая детализация действий препятствует решению задач нахождения оптимальных вариантов решений в цепочке ресурсы – сроки – результат. Как подчеркивают эти авторы, данная проблема может быть решена с помощью использования проектного управления.

Эффективность применения проектного управления в системе образования обусловлен:

– нацеленностью вовлеченного в проект всех субъектов физкультурно-образовательного пространства вуза на общий результат;

– наличием инструментов (позволяющих выделить эффективные работы по проекту, назначив ответственных за их исполнение) и методов эффективного использования ресурсов.

Обратим внимание на то, что благодаря проектному управлению, образовательные проекты не только формируют текущую деятельность вуза, но и оказывают значительное влияние на его стратегическое развитие.

Отметим, что в системе образования контроль качества почти повсеместно сосредоточивается на проверке и оценке условий и результата. Непосредственно, контроль процесса, в котором формируется результат, в силу разных причин находится за рамками пристального внимания.

Литература:

1. *Popper K.R. The Logic of the Social Sciences // In Search of a Better World. Lectures and Essays from Thirty Years. Translated by Bennett L.J. with additional material by Melitta. M.; London : Routledge, 1992. P. 64–81.*
2. *Полухин О.Н. Социально-технологический подход / О.Н. Полухин; Акад. наук соц. технологий и местн. самоупр.; Под ред. В.Н. Иванова, В.И. Патрушева // Теория управления: социально-технологический подход: энцикл. слов. М., 2004. С. 470–471.*
3. *Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М. : «Омега-Л», 2004. 356 с.*
4. *Управление проектами: справочное пособие / под ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. М. : Изд-во «Высшая школа», 2001. 875 с.*
5. *Боженков С.А. Проектное управление системой образования Белгородской области // Управление городом: теория и практика. 2016. № 1. С. 5–11.*
6. *Бабинцев В.П. Бюрократизация регионально-го вуза Высшее образование в России // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 32–37.*

Таким образом, образовательный процесс контролируется косвенным образом (через оценку оснащенности, удовлетворенности и т.п.), данной точки зрения придерживаются такие исследователи, как Ю. Адлер, Д.А. Иванов, С.В. Ищенко.

Однако не стоит исключать формальный подход к реализации технологии проектного управления, так В.П. Бабинцев отмечает, что «бюрократизация вузовской среды стимулирует администрацию к разработке формально масштабных, но вместе с тем усложненных программ и проектов, значительная часть которых не может быть в полном объеме реализована в силу дефицита необходимых условий и низкого уровня мотивации работников» [6, с. 5–32]. В связи с этим отметим, что существенным преимуществом проектного управления развития физкультурно-образовательного пространства вуза, является методология мониторинга результативности физкультурного образования, посредством использования содержания, организационных аспектов и критериев оценки эффективности физкультурно-образовательной деятельности. Таким образом, использование проектного управления развития физкультурно-образовательного пространства вуза может обеспечивать комплексное выполнение основных и специфических функций физкультурно-образовательного пространства вуза.

Literature:

1. *Popper K.R. The Logic of the Social Sciences // In Search of a Better World. Lectures and Essays from Thirty Years. Translated by Bennett L.J. with additional material by Melitta. M.; London : Routledge, 1992. P. 64–81.*
2. *Polukhin O.N. Social and technological approach / Academician of sciences social technologies and local self-ex.; under the editorship of V.N. Ivanov, V.I. Patrushev // Theory of management: social and technological approach: энцикл. words. M., 2004. P. 470–471.*
3. *Atamanchuk G.V. Theory of public administration. M. : «Omega-L», 2004. 356 p.*
4. *Project management: the handbook / under I.I. Masur and V.D. Shapiro's edition. M. : Higher school publishing house, 2001. 875 p.*
5. *Bozhenov S. And Project management by an education system of the Belgorod region // Management of the city: theory and practice. 2016. № 1. P. 5–11.*
6. *Babintsev V.P. Bureaucratization of regional higher education institution the Higher education in Russia // The Higher education in Russia. 2014. № 2. P. 32–37.*

Гришай Владимир Николаевич

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Эссентукский институт управления, бизнеса и права
Milena.555@mail.ru

Зиятдинова Юлия Ефимовна

доктор социологических наук, профессор, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
Milena.555@mail.ru

Бакланов Игорь Спартакович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Северо-Кавказский федеральный университет
Milena.555@mail.ru

Киясханов Магомед Хизриевич

кандидат философских наук, доцент, представитель МВД России в Республике Таджикистан
Milena.555@mail.ru

Vladimir N. Grishay

Doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and Natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law
Milena.555@mail.ru

Yulia E. Ziyatdinova

Doctor of Sociology, Professor, Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Milena.555@mail.ru

Igor S. Baklanov

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, North Caucasus Federal University
Milena.555@mail.ru

Magomed H. Kilyashanov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, The representative of the MIA of Russia in the Republic of Tajikistan,
Milena.555@mail.ru

**ВОЗРАСТ
КАК СОЦИАЛЬНАЯ
УСЛОВНОСТЬ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Существует целый пласт проблем, связанных с возрастными характеристиками членов общества. Это связано с тем, что на различных стадиях личностного становления у людей наблюдаются различные преобладающие качества и способности. Это является одной из причин того, что понимание возрастной специфики позволяет достичь большей конкретности в исследовании социальных процессов. Вместе с тем, сама по себе категория возраста, которую воспринимают как объективную характеристику, имеет несколько различных форм трактовки, что может привести к затруднениям в процессе изучения вопросов возрастных характеристик членов общества. Настоящая статья посвящена такому аспекту социального понимания возраста, как система условностей в восприятии возрастных характеристик и воспроизводстве моделей поведения, основанных на сложившихся возрастных стереотипов. Обосновывается точка зрения, в соответствии с которой укоренившиеся в соци-

**AGE AS
SOCIAL CONVENTION:
SOCIOCULTURAL ASPECT**

Annotation. There is the whole layer of the problems connected with age characteristics of members of society. It is connected with the fact that at various stages of personal formation at people various prevailing qualities and abilities are observed. It is one of the reasons that the understanding of age specifics allows to reach a bigger reality in a research of social processes. At the same time, the category of age in itself which is perceived as the objective characteristic has several various forms of treatment that can lead to difficulties in the course of studying of questions of age characteristics of members of society. The present article is devoted to such aspect of social understanding of age as the system of conventions in perception of age characteristics and reproduction of the behavior models based on developed age stereotypes. The point of view according to which have the ideas of characteristics of age which have taken roots in the social environment high variability and are defined by the developed cultural tradition is proved. Respec-

альной среде представления о характеристиках возраста имеют высокую вариативность и определяются сложившейся культурной традицией. Соответственно, конструируемые аспекты возраста могут быть подвержены целенаправленному изменению с учетом сложившихся в обществе социальных проблем, затрагивающих конкретные возрастные когорты.

Ключевые слова: возраст, общество, социальная условность, культура.

tively, the designed aspects of age can be subject to purposeful change taking into account developed in the society of the social problems mentioning concrete age cohorts.

Keywords: age, society, social convention, culture.

О тношение к возрасту является одним из тех элементов социальной культуры, которые человек впитывает, начиная с рождения. Возрастной аспект отношений является одним из базовых в выстраивании семейной иерархии, фактически – именно понимание возраста является одним из аспектов первичной социализации. Детей учат воспринимать их статус как «младших», и одновременно – выстраивать отношения со старшими. При этом, существует два основных аспекта возраста, которые воспринимаются и закрепляются в социальном сознании – абсолютный, основанный на объективной количественной определенности прожитых лет, и относительный, определяющий, кто по отношению к кому находится в отношении «старше» или «младше». Соответственно, с первых лет жизни дети учатся воспринимать не только то, как с точки зрения воспитателей должно осуществляться социальное взаимодействие по отношению к представителям различных возрастных групп, но и то, как на практике это осуществляется. Соответственно, закреплению подлежат не только конструктивные схемы выстраивания возрастных отношений, но и их деструктивные аспекты.

Очевидность возрастных различий и внешняя объективность количественной определенности возраста, вкуче с тем, что имеют место не зависящие от социального аспекта биологические процессы, определяющие возрастные изменения, в совокупности определяют отношение к возрасту, как к некоему объективному фактору. Это является одной из тех причин, почему возрастные стереотипы столь прочно укореняются в общественном сознании [1]. Пожалуй, наибольшим числом оснований для развенчания подобного рода стереотипов обладают те, на кого они направлены – дети и пожилые люди. Для первых развенчание возрастных стереотипов связано со снятием социальных ограничений, для вторых – имеет место расхождение в способе самооценки и том отношении, которое имеет место со стороны окружения. Однако в данном случае следует отметить чрезвычайную сложность снятия подобного рода «общих правил». Случаи, когда общественность констатирует нетипичные для конкретного возраста проявления, не рассматриваются в качестве контрапримера к общему правилу, будучи скорее трактуемыми в качестве аномалий. Такие определения, как «необычайно рассудительный ребенок» или «крепкий старик» содержат в себе завуалированное указание на противоречие между ожидаемым и фактическим положением дел. При этом рассматривается в

качестве естественного исходно отказывать детям в таком качестве, как рассудительность, а пожилым людям – в физической крепости, ясности ума, трезвости суждений и т.д. Говоря о возрастных стереотипах, мы говорим о прочно укоренившихся наборах ожиданий, которые, с одной стороны, имеют под собой определенные объективные основания, с другой – сами по себе представляют своеобразную колею, направляющую систему социального взаимодействия между представителями различных возрастных групп [2].

В настоящей статье проводится аналитическое рассмотрение такой проблемы, как конструируемые аспекты возраста. За основу берется гипотеза о том, что помимо объективных факторов, определяющих возможности представителей различных возрастных групп и их усредненные показатели, существуют также социально и культурно предопределенные типы взаимодействия и самоопределения, которые предписывают характер внешнего отношения (если речь идет о взаимодействии с представителем конкретной возрастной группы) и поведения (если рассматривается представитель возрастной группы сам по себе).

Попытка разделения социального и биологического аспектов возраста предполагает анализ обоих аспектов возрастных изменений, что означает необходимость обращения к исследованиям, отражающим как физические процессы развития и старения, так и социальные характеристики стадильности развития человека. Соответственно поставленной задаче, в статье рассматриваются основные специфические типы социальных связей и способов взаимодействия, анализируется институциональный и статусно-ролевой аспекты возраста, а также рассматривается укорененность возрастных стереотипов в социальной культуре и их постепенное изменение в ходе исторического процесса. Различия в определении возраста, характерные для разных социальных общностей и разных этапов развития общества в целом, представляют собой тот богатый материал, который позволяет отделить биологический аспект возраста (который, за последние столетия не мог подвергнуться сильным изменениям ввиду относительно больших сроков эволюционных изменений) от социального и культурного.

Существует три направления исследовательской деятельности, на уровне которых происходит

раскрытие проблемы возраста – область биологических (и медицинских) исследований, психология и социология. Для биологического знания проблема возраста связана с характеристиками организма на различных стадиях его развития. Будучи одной из естественных наук, биология стремится к выделению общих закономерностей внутри исследуемого класса, соответственно, существуют общие исследования закономерностей развития живых существ и более узконаправленные исследовательские работы, раскрывающие непосредственно особенности изменения человеческого организма на различных этапах жизненного цикла. Одной из единиц исчисления в биологическом знании является период деления клеток, ограниченность числа которых без утраты генетического материала рассматривается как основание старения. Еще одним направлением биологических исследований возраста является рассмотрение зависимости между внешними проявлениями возраста и негативными факторами, определяющими износ различных систем организма. С этой позиции различия в средней продолжительности жизни и сроках наступления периода старости объясняются через рассмотрение уровня неблагоприятных факторов. Так, например, характерное для средневековья рассмотрение сорокалетнего возраста в качестве начала старости соотносится с высоким уровнем неблагоприятных факторов (тяжелый труд, болезни, отсутствие гигиены и т.д.).

Для психологического знания проблема возраста связана с разделением индивидуальных процессов развития психической деятельности (и личности) и зависимостью этих процессов от времени существования человека. Таким образом, психологическое знание рассматривает, в первую очередь, состояние внутреннего мира человека и его зависимость от времени. При этом, с биологическим знанием психологию роднит, с одной стороны, понимание зависимости психических процессов от телесных факторов, с другой – стремление к объективности, связанное с выделением общих принципов протекания психических процессов. Психологический аспект возраста определяет последний с позиции завершенности основных стадий становления личности, при этом, данные стадии рассматриваются с учетом как биологических процессов развития организма, так и социальных процессов прохождения членами общества основных этапов становления в обществе. В частности, такое понятие, как кризис среднего возраста, определяется на стыке психологии и социального знания.

Что касается социологии, в данной науке исследуются те аспекты возраста, которые находят свое закрепление в системе общественных отношений. Косвенно под это определение подпадают институциональные структуры, взаимодействующие с представителями конкретных возрастных групп (школы, вузы, армия и т.д.). Кроме того, немаловажными аспектами возраста, исследуемыми в рамках социологического знания, являются модели поведения, характерные для различных стадий развития человека и социаль-

ные модели восприятия, иными словами – шаблоны и стереотипы, завязанные на характеристику возраста.

Различие между обозначенными областями знания и способами постановки вопроса о возрасте в них кардинальны. Так, например, в биологии понятие зрелости связано с характером формирования основных функциональных систем организма, в психологии – с уровнем развития личности [3], в социальных науках зрелость рассматривается, как условно определяемый период возраста, в рамках которого человек приобретает дееспособность. Соответственно, можно проанализировать ряд примеров, в которых человек будет ребенком с точки зрения одной из дисциплин, и одновременно будет рассматриваться в качестве взрослого с позиции другой. Так, например, гениальность может послужить причиной ускоренного личностного развития, при котором человек будет рассматриваться как взрослый с точки зрения психологического знания, но как в плане физиологии, так и в плане социальной определенности он будет оставаться ребенком. Другой пример – отклонения в личностном развитии, при котором физиологически и социально (в плане внешней определенности, такой как права и возможности) взрослый человек будет в психологическом плане оцениваться как ребенок.

Нельзя сказать, что какая-то одна из сфер является более важной в определении возраста, а другие, напротив, не имеют приоритетного значения. Вместе с тем, очевидно, что употребление одной и той же категории в различных контекстах и, исходя из различных критериев, приводит к существенным затруднениям, связанным с возможностью неверной интерпретации и подмены смысла. В тоже время, было бы некорректным сконцентрироваться на каком-либо одном направлении при условии, что строгость и однозначность определения возраста достижима в рамках научного дискурса, однако оперирование категорией возраста производится и в социальной среде и, соответственно, понимание различных аспектов рассмотрения возраста и возможности их смешения может способствовать определению оснований противоречивости определения возрастных характеристик в социальной среде.

С учетом первоначально поставленной задачи, приоритетное значение приобретает вопрос о том, какие измерения возраста оперируют условностями и рационализациями, а какие определяются объективными факторами. При рассмотрении проблемы с такой позиции можно заключить, что биологическое измерение возраста связано с объективными принципами развития живых организмов, психологическое – с комплексом факторов, определяющих наступление стадий развития основных черт личности, среди которых как общие механизмы развития психики, так и внешние условия. При этом, социальное измерение возраста представляет собой конвенционально формируемый, опирающийся на биологический возраст членов общества, набор предписаний, стереотипов восприятия и институциональных отношений.

Как уже было сказано ранее, в различные периоды человеческой истории средняя продолжительность жизни существенно менялась, и вместе с ней менялись условные социальные классификации возрастных стадий. Если сейчас сорок лет – это возраст расцвета сил, то в средневековый период сорокалетние люди приравнивались к старикам, при этом, период детства заканчивался в двенадцать-четырнадцать лет. Здесь мы имеем дело именно с социальной интерпретацией возраста. Несмотря на наличие неблагоприятных факторов внешней среды, было бы опрометчиво считать, что сорокалетние люди той эпохи физиологически похожи на современных стариков. Далеко не всегда смертность связана с состоянием здоровья и изношенностью организма, соответственно, в условиях высокой смертности и низкой продолжительности жизни прохождение сорокалетнего рубежа представляло собой серьезное достижение, получающее отражение в социальном плане на уровне ранжирования возрастных групп. В данном случае соотносительное «самый старый из...» может достаточно быстро трансформироваться в утвердительное «старый».

В социальном измерении категория возраста имеет опору на два важных аспекта общественной жизни – мораль и право. Правовой аспект возраста определяет статус и возможности человека, связанные с достижением определенных возрастных рубежей. Моральный аспект возраста определяет нормы и правила поведения между представителями различных возрастных групп, а также набор допустимых и неприемлемых проявлений, оцениваемых с учетом возрастной определенности субъекта общественных отношений. Очевидно, что для изменения правового измерения возраста необходимо изменение законодательства, что производится в результате реализации серьезных институциональных процедур. Вместе с тем, моральный аспект возраста меняется вслед за изменением культуры, что происходит неравномерно и не может быть в полной мере отслежено и проконтролировано. Это позволяет сделать важное заключение: социальный аспект возраста под-

лежит непрерывной трансформации, связанной с изменением самого общества, его внутренних запросов, состояния и содержания культуры. В тоже время, что немаловажно, будучи изменчивой условностью, социальное измерение возраста влияет не только на характер социальных классификаций, но и на область взаимодействия членов общества.

Поясняя выше обозначенное положение, следует обратить внимание на тот факт, что возрастные ограничения направляют социальную активность различных типов (получение документов, получение права на вождение автомобиля и трудовую деятельность, права выдвигать свою политическую кандидатуру и т.д.). Таким образом, один из аспектов социальной определенности возраста имеет конвенциональный, intersубъективный и не зависящий от социальных установок отдельных членов общества характер. Вместе с тем, если правовой аспект имеет внешнее институциональное закрепление, то социокультурный аспект возраста находит отражение в коммуникативных практиках и индивидуальных процессах построения личной социальной картины мира. И здесь следует отметить, с одной стороны, наличие вариативности проявления конвенционального аспекта возраста, с другой – высокую значимость подобного рода условностей, как управляющих факторов общественного процесса. Когда мы говорим о социальном измерении возраста, мы подразумеваем, с одной стороны, возрастную градацию доступных прав и возможностей, с другой – предписываемые модели самоопределения и поведения, используемые представителями различных возрастных групп и, наконец, шаблоны и стереотипы восприятия, отражающие общепринятые социальные ожидания по отношению к представителям различных возрастных групп.

Подводя итог, следует отметить, что конвенциональность социального аспекта возраста предполагает и его вариативность, в связи с чем данная проблема должна быть проанализирована на предмет позитивных и негативных последствий текущих форм социальной определенности возраста.

Литература:

1. Мухранова Е.Н. Возраст как феномен культуры : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. СПб., 2006. 180 с.
2. Чеканова Э.Е. Социальное конструирование старости в современном обществе : дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Саратов, 2005. 401 с.
3. Следует отметить, что психологическое знание зачастую формируется в тесной связи с биологическим, примером чему служит генетическая эпистемология, см. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. СПб. : Питер, 2004. 160 с.

Literature:

1. Mukhranova E.N. Age as culture phenomenon : thesis. .. candidate of philosophical sciences : 24.00.01. SPb., 2006. 180 p.
2. Chekanova E.E. Social designing of an old age in modern society : yew ... doc. of sociological sciences: 22.00.04. Saratov, 2005. 401 p..
3. It should be noted that psychological knowledge is often formed in close connection with biological, the genetic epistemology, see Piaget Ge. is an example of what. Genetic epistemology. SPb. : St. Petersburg, 2004. 160 p.

Зенин Константин Анатольевич
кандидат социологических наук,
доцент, докторант,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
Milena.555@mail.ru

Соловов Михаил Владимирович
соискатель кафедры
философии и социологии,
Адыгейский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Беляков Сергей Григорьевич
соискатель кафедры
философии и социологии,
Адыгейский государственный университет
Milena.555@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Аналитически можно выделить два ряда проблем, с которыми приходится сталкиваться в процессе социальной регуляции – уже известные и проработанные теоретически социальные проблемы, с которыми обществу приходится сталкиваться на протяжении длительного времени и проблемы, связанные с текущим уровнем общественного развития. Настоящая статья ориентирована на раскрытие сущности последних, в связи с чем авторами рассмотрены два аспекта политического регулирования – изменение структуры общества и историческое изменение характера социальных процессов (как внутренних, так и внешних).

Ключевые слова: структура общества, власть, социальная регуляция, общественное развитие.

Общество существует во времени. При этом, как отмечает К. Поппер, общество представляет собой открытую систему [1]. Это означает, что общество взаимодействует с внешней средой, оказывая на нее воздействие и одновременно испытывая воздействия извне. Внешняя среда выступает одновременно и как источник разнообразных ресурсов, и как основание дестабилизации структуры общества, поскольку генерируемые внешней средой воздействия далеко не всегда соответствуют интересам социального организма. Для того, чтобы общество было способно продолжать свое существование, социальная система должна обладать достаточной степенью устойчивости по отношению к де-

Konstantin A. Zenin
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Doctoral Student,
Nevinnomyssk State Institute
of Humanities and technology
Milena.555@mail.ru

Mikhail V. Solovov
Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adygei State University
Milena.555@mail.ru

Sergey G. Belyakov
Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adygei State University
Milena.555@mail.ru

SOCIAL CHALLENGES OF MODERN POLITICAL POWER

Annotation. Analytically, we can distinguish two series of problems that have to be faced in the process of social regulation – already known and theoretically developed social problems that society has to face for a long time and problems associated with the current level of social development. This article focuses on the disclosure of the essence of the latter, with the aim of which two aspects of political regulation are considered – the change in the structure of society and the historical change in the nature of social processes (both internal and external).

Keywords: structure of society, power, social regulation, social development.

структивным внешним воздействиям. Чем выше уровень агрессивных внешних воздействий, тем, соответственно, более развитыми и эффективными должны быть защитные функции общества. По этой причине исторические изменения, в результате которых меняются условия существования общества и характер геополитического взаимодействия – это один из важнейших факторов существования социальной системы.

Вместе с тем, не только внешние факторы определяют жизнеспособность социальной системы. Существует существенная зависимость между степенью гармоничности организации общественной структуры и уровнем ее стабильности.

Чем выше уровень внутренних противоречий общественной структуры, тем, соответственно, ниже ее стабильность и эффективность. По этой причине даже в условиях, когда отсутствуют высокие по своей интенсивности деструктивные внешние воздействия, можно наблюдать глубокие социальные потрясения, связанные с проявлением деструктивного потенциала внутренних противоречий.

Рассмотренные два фактора – уровень деструктивных внешних воздействий и степень внутренней стабильности социальной структуры в совокупности определяют динамику и перспективы развития общества. Вместе с тем, поскольку в обществе существуют развитые механизмы саморегуляции, высшим среди которых является политическая власть, правомерна постановка вопроса о том, что рассмотренные факторы представляют собой одновременно факторы политического регулирования. Для того, чтобы пояснить данное положение, необходимо обратить внимание на то, каковы основные функции политической власти.

Основная задача политической власти – регулирование социальных процессов с целью поддержания целостности общественной структуры и эффективности протекающих в ней функциональных процессов [2]. Нарушение целостности общества проявляется в нарушении эффективности основных социальных институтах, росте уровня конфликтности, утрате обществом значимых ресурсов. С учетом того, что мера эффективности протекающих в обществе процессов определяется соответствием возможностей общественных структур с одной стороны, и потребностей членов общества и институционально определенных групп с другой, очевидно, что изменение сферы потребностей определяет одновременно и изменение соотносительных критериев эффективности общественной организации. Развитие культуры и науки, технический прогресс, увеличение качества жизни – все это в совокупности определяет улучшение качества жизни и, что самое главное – представлений о приемлемом образе жизни. С трансформацией потребностей членов общества трансформируется и уровень актуальных социальных запросов.

В условиях, когда уровень потребностей общества непрерывно растет, можно с уверенностью говорить об увеличении требований к эффективности общественной структуры. Именно это определяет то, что помимо поддержания целостности общества в задачи политической власти входит также рост эффективности социальной структуры. Вместе с тем, любое деструктивное воздействие, независимо от того, имеет ли оно внешний характер, или же внутренний, приводит к нарушению институциональных процессов. Как следствие – падает эффективность затронутых институциональных сфер, что приводит к снижению удовлетворенности членов общества по наиболее значимым показателям. Это одна из причин, определяющих значимость защитных функций общества. В случае с политической властью речь идет как об укреплении защитных

механизмов общественной структуры (армия, правоохранительные органы), так и о выборе стратегии регулирования, противостоящей деструктивным процессам внешнего и внутреннего характера. И поскольку для противодействия внешним и внутренним угрозам необходимо обладать знанием об их возникновении, целесообразными являются теоретические разработки, ориентированные на выделение и определение деструктивных факторов существования общества и, соответственно, негативных факторах осуществления политического регулирования.

Что касается изменения структуры общества, наиболее значимым фактором в данном случае выступает ее постепенное усложнение. Как отмечает Э. Дюркгейм, одним из наиболее значимых факторов социального развития становится разделение труда в экономической сфере [3]. Однако, если рассматривать данный момент более широко, то речь идет о процессах функциональной специализации, в результате которых происходит последовательное разделение ролей и связанное с этим процессом увеличение общей эффективности функциональных структур. Повышение структурной сложности общества, равно как и увеличение количества разнообразных действий и отношений, определяет необходимость регулирования их соотносительности между собой. Чем сложнее становится общественная структура, тем, соответственно, сложнее становится такое ее устройство, при котором элементы общественного устройства не будут противоречить друг другу по направленности своего проявления. Существует теоретическая позиция, согласно которой конфликты и противоречия являются неотъемлемым элементом общественной жизни, примером чего может выступать конкуренция в экономической сфере. Вместе с тем, несмотря на справедливость рассмотрения конкурентных отношений, как двигателя развития, следует обратить внимание на то, что имеет значение мера противоречий. Чрезмерная конкуренция так же губительна для социально-экономической сферы, как и полное ее отсутствие, поскольку в условиях жесткой конкурентной борьбы преобладающее количество участников отношений оказывается неудовлетворенным в своих притязаниях. Кроме того, противоречия, как несоответствия различных функциональных сфер друг другу – это не столько двигатель прогресса, сколько показатель неэффективности текущей системы отношений. В этом плане следует признать, что общей тенденцией развития общества является усложнение системы отношений и, соответственно, текущий уровень нагрузки на функциональные сферы, ответственные за упорядочивание социальных отношений, является максимальным за всю существующую историю. Это определяет чрезвычайно высокий уровень проблем, которые государство должно разрешить, а также, с учетом того, что структура общества находится в непрерывном изменении и развитии – речь идет о необходимости выстраивания динамического баланса элементов общественной структуры. Все это в совокупности говорит о том, что необходимость выстраивания эффективных механизмов регуляции и саморегуляции в социальной сфере является чрезвычайно высокой.

Второй аспект общественной жизни, отражающий уровень нагрузки на политическую сферу – это уровень внешнего воздействия. Здесь следует отметить, что с развитием науки и техники произошло беспрецедентное увеличение интенсивности коммуникации, как транспортной, так и информационной. Это привело к интенсификации политических процессов [4], формированию чрезвычайно развитых международных экономических отношений, выраженных в формировании единых экономических пространств и международной экономической специализации. Точно так же отмечается повышение плотности политического взаимодействия и рост межкультурной коммуникации. Выше отмечался такой аспект, как необходимость противодействия внешним деструктивным воздействиям. Проблема заключается в том, что интенсивность внешнего взаимодействия социально-политических систем возросла многократно, что определяет интенсификацию внешних угроз стабильности локаль-

ных обществ. Таким образом, тенденции глобализации определяют повышение нагрузки на политическую власть и общество в целом, связанное с регулярными дестабилизирующими внешними воздействиями.

Итак, как на уровне внутренней структуры, так и на уровне внешней социальной ситуации отмечается развитие факторов, повышающих меру ответственности и функциональную нагрузку института политической власти. Все это свидетельствует о том, что для достижения обществом состояния внутренней стабильности и эффективности необходимо повысить эффективность политического регулирования, что, на наш взгляд, может быть реализовано в двух основных направлениях – повышении динамических характеристик политической власти, связанных с развитием социального знания и частичном переносе функциональности института власти, связанном с развитием и активизацией защитных механизмов социальной саморегуляции.

Литература:

1. *Поппер К.* Чары Платона // Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1992.
2. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда; Метод социологии: Пер. с фр. Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.В. Сапов. М. : Наука, 1991. 572 с.
3. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с.
4. *Нарыков Н.В.* К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. № 6-1. С. 295–298.

Literature:

1. *Popper K.* The Spell of Plato // The open society and its enemies. Vol. 1. M., 1992.
2. *Durkheim E.* On the division of social work; method of sociology: Per. with FR. / E. Durkheim, A.B. Hoffman, V.V. Sapov. M. : Science, 1991. 572 p.
3. *Parsons T.* System of modern societies / Per, with English. L.D. Kovaleva and L.A. Sedova. Ed. by M.S. Kovaleva. M. : Aspect Press, 1998. 270 p.
4. *Narykov N.V.* To the question concerning the determination of the factors of intensification of modern political processes // ISOM. 2014. № 6-1. P. 295–298.

Крылов Денис Сергеевич
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
Краснодарский университет МВД РФ
d9183280525@yandex.ru

Denis S. Krylov
Senior Teacher of Department
Tactical and Special Preparation,
Krasnodar University Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
d9183280525@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЕ

PROBLEM OF DOMESTIC VIOLENCE IN A SOCIOLOGICAL RESEARCH PARADIGM

Аннотация. В статье рассматривается социальная проблема насилия в семье. Автором анализируются угрозы и риски, актуализирующие затронутую проблему, анализируется степень ее разработанности, в том числе на поле классической социологии. В работе предложены вводы о факторах, определяющих неблагополучие семейных отношений, а также предлагаются практические рекомендации превентивного характера.

Annotation. In article the social problem of violence in family is considered. The author states the threats and risks staticizing the touched issue, degree of its readiness, including in the field of classical sociology is analyzed. In work inputs about the factors defining trouble of the family relations are offered and also the practical recommendations of preventive contents are offered.

Ключевые слова: гендерные отношения, культурный стереотип, семья, социокультурный подход, насилие, превенция, социальный конфликт, социум.

Keywords: gender relations, cultural stereotype, family, sociocultural approach, violence, prevention, social conflict, society.

Институт семьи является одной из главных составляющих стабильности и устойчивости любого государственного образования. Его влияние распространяется фактически на весь спектр обще гуманитарных задач, стоящих перед социумом, разрешение которых является обязательным условием его развития.

Междисциплинарный подход к настоящему явлению актуализируется еще и тем, что в реальной практике имеют место сложности в выстраивании исчерпывающего перечня причин развития домашнего насилия. Данный феномен содержит в себе усложненное сочетание разнообразных форм, среди которых наиболее характерно насилие психологическое, поэтапно приобретающее форму физического выражения.

Осознание важности и значимости данного института, в первую очередь, актуализирует необходимость предотвращения современных угроз и рисков, основной из которых является тенденция развития практик семейного насилия, в значительной степени, подрывающих устои и традиции внутрисемейных взаимоотношений.

В.Ф. Хилажева в своей работе «Насилие в семье как социальная проблема современного общества» отмечает влияние трансформационных процессов на внутрисемейные отношения. Она пишет: «Значительные трансформации в социально-политической и социально-экономической жизни населения, произошедшие в постсоветский период, повлекли снижение уровня и качества жизни социума, утрату духовно-нравственных ориентиров, спровоцировали рост асоциальных явлений в обществе. Данные процессы оказали влияние и на психологический климат семьи – она стала более подвержена внутренним противоречиям, конфликтам и, как следствие, насилию» [1].

Значимость проблемы семейного насилия обусловлена еще и тем, что очевидно его деструктивное влияние на психологическое равновесие подрастающего поколения, на успешность его социализации, то есть на уровень стабильности государства в будущем.

Интерес социологов к данной форме отклоняющегося поведения обусловлен, прежде всего, очевидностью угрозы самому институту семьи

Явление домашнего насилия представляет собой проблему, находящуюся на стыке социологической науки и криминологии и имеющей очевидный междисциплинарный характер, поскольку определенный объем исследований по настоящей проблематике имеет место также в психологии и педагогике.

как основы общественного функционирования. В правовом поле настоящая проблема рассматривается, во-первых, в связи с тяжестью последствий, как фактических, так и латентных, а во-вторых, как предмет, требующий активных превентивных мер.

М.В. Ищенко в своей работе «Социальные практики предотвращения домашнего насилия над женщинами» дополняет актуальность исследуемой проблемы влиянием на приватную и публичную жизнь людей. Обосновывая необходимость углубленного изучения данного явления на поле социологической науки, она пишет: «Осуществление нового социологического подхода к исследованию проблемы домашнего насилия особенно важно в современной российской ситуации, когда насущной задачей становится осознание условий и последствий социальных конфликтов, способов их предупреждения и ненасильственного разрешения» [2].

Анализируя степень разработанности данной проблемы, следует прежде всего, отметить, что концептуализация проблем семейного насилия, в основном, сформирована на теории социального конфликта. В контексте данной теории заложены научные разработки Т. Боттомора, М. Вебера, Т. Веблена, Р. Дарендорфа, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Л. Козера, О. Конта, К. Маркса, В. Парето и др.

По итогам исследования, проведенного данными авторами, был выдвинут тезис о том, что в основе семейного конфликта положены не только социально-экономические причины, но и личностные, выражающиеся в стремлении к перераспределению властных функций в структуре семьи с использованием механизмов принуждения.

Данный тезис, в той или иной степени, находит подтверждение в основных положениях теории социального конфликта Д. Ритцера. Он пишет: «Наблюдается желание одних социальных групп осуществлять контроль над другими, с целью манипулирования и доминирования над этими группами» [3].

Особый вклад в исследование и осмысление проблемы домашнего насилия внесен Д. Бернардом, М. Джонсоном. В свою очередь, теория социального конструктивизма (Д. Лорбер, С. Фаррелл) формулирует критическое отношение к традиционным концепциям семейной социализации, разработанным в рамках полоролевого подхода Р. Бейлза, М. Комаровски, Т. Парсонса. Данная теория расширяет возможности реконструирования самой системы отношений в приватной сфере семейной социализации.

Научный интерес содержит теория домашнего производства, разработанная Г. Беккера. Он пишет: «За усредненным семейным показателем домашнего производства и потребления спрятаны гендерно структурированные механизмы обмена временных и материальных ресурсов» [4].

Необходимо констатировать и то, что при изучении проблемы семейного насилия в социологиче-

ской науке просматривается тенденция, обуславливающая переход на полестратификационных исследований.

Еще одной социальной проблемой настоящего контекста является тот факт, что в насилие может быть результатом социализации. Данная идея находится в центре внимания теории М. Киммела. В рамках данной теории он формулирует свое видение причин семейного насилия: «Индивид с детства понимает, что насилие – это приемлемая форма коммуникации. Оно может быть частным, личным и интимным языком коммуникации. А это значит, что насилие нормально и его можно, и даже нужно применять. Такое отношение могло сложиться из-за интеграции различных национальных культур. То есть, благодаря влиянию культуры восточных народов, мы перенимаем и их отношение к семейному насилию» [5].

Значительный вклад в разработку понятийного аппарата домашнего насилия внесен рядом отечественных и зарубежных авторов. Это, прежде всего, Л. Аттвуд, С.Н. Бутова, Д. Готтман, Е.В. Забадыкина, Б. Леннеер-Аксельсон, А.А. Панова, М.П. Пискалова, К.Н. Середа, А.Б. Синельников, Л. Уокер, М. Хегай, Е.И. Холостова, Б.Ю. Шапиро, Д.А. Шестаков, М. Эткинсон, Н. Якобсон.

В тоже время, несмотря на значительный объем научных разработок в данной области, механизмы влияния культурных стереотипов и ценностных значений при всей очевидности их роли при выстраивании семейно-брачных отношений в достаточной степени не изучены. Социокультурный анализ этиологии отклоняющегося поведения в семье способен, на наш взгляд, сфокусировать основные направления предупреждения фактов домашнего насилия в современном российском социуме.

М.В. Ищенко справедливо указывает еще на одну наметившуюся исследовательскую тенденцию. Она отмечает: «Проблема домашнего насилия до недавнего времени была вытеснена на периферию исследовательского интереса и общественного внимания. Остро ощущается информационная нехватка статистического материала по преступлениям, совершаемым на бытовой почве; не сложился понятийно-категориальный аппарат для изучения явления домашнего насилия; нуждается в оформлении концептуальный подход к анализу причин деструктивной внутрисемейной социализации» [2].

В заключении данной статьи нами предложены следующие выводы:

1. В процессе социологической рефлексии социальных практик предупреждения семейного насилия важно синтезировать исследовательские направления в единое научное поле с целью более качественного определения перспектив социально-правовой превенции и механизмов защиты.
2. Действующая сегодня государственная система защиты от семейного насилия не гаранти-

рует безопасность жизни и здоровья членов семейного социума. В связи с этим, актуализируется необходимость модернизации государствен-

ной защиты, реформирования основных подходов и социальных гарантий в общей системе превенции насильственных действий в семье.

Литература:

1. *Хилажева Г.Ф.* Насилие в семье как социальная проблема современного общества. Социологические исследования. Р. Башкортостан 2015. С. 64.
2. *Ищенко М.В.* Социальные практики предотвращения домашнего насилия над женщинами : дис. ... на соиск уч. степ. канд. социол. наук. Саратов, 2005. С. 145.
3. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. ил. (Серия «Мастера психологии»). СПб. : Питер, 2002. С. 688.
4. *Беккер Г.* Трактат о семье. Кембридж. 1981. С. 119–124
5. *Киммел М.* Гендерное общество / Пер. с англ.; Под ред. О. Оберемко и И. Тартаковской. М. : РОССПЭН, 2006. 464 с.

Literature:

1. *Hilazheva G.F.* Violence in family as a social problem of modern society. Sociological researches. R. Bashkortostan 2015. P. 64
2. *Ishchenko M.V.* Social practitioners of prevention of domestic violence over women : the thesis for a degree of the candidate of sociological sciences Saratov, 2005. P. 145.
3. *Rittser J.* Modern sociological theories. the 5th prod. silt. (Masters of Psychology series). SPb. : St. Petersburg, 2002. P. 688.
4. *Becker G.* The treatise about family. Cambridge. 1981. P.119–124.
5. *Kimmel M.* Gender society / Lane with English under the editorship of O. Oberemko and I. Tartakovskaya. M. : ROSSPEN, 2006. 464 p.

Легконогих Александр Николаевич
магистрант кафедры социальной работы,
Донской государственной
технической университет
lan-666-121285@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕКМЕНТАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА

Аннотация. Цель данной статьи – изучение адаптивности сегментационных критериев в процессе выбора и анализа замещающей семьи, как потенциального сообщества для принятия ребенка. Разработанный автором сегментационный тест проведения исследования потенциальной семьи для приема ребенка, позволяет выделить глубокие ментальные, социально-поведенческие и культурные характеристики, дающие более полное представление о каждом члене семьи, что позволяет создать такое сообщество, которое было бы для всех участников данного процесса наилучшим вариантом дальнейшего сосуществования и развития новой семьи.

Ключевые слова: приемный ребенок, сегментационные характеристики, приемная семья, тестирование, семейное сообщество, проблемы выбора, оценка адаптации.

Мировой аспект исследуемой проблематики, несмотря на высокую развитость социальной политики во многих странах мира, тем не менее, остается актуальным в России, поскольку нет четко сформированного подхода к выбору замещающей семьи для отдельно взятого ребенка. Ключевым исследуемым вопросом в этой связи является уникальный по-своему ребенок со своими психологическими, поведенческими, социально-экономическими и культурными характеристиками, которые, как правило, как до усыновления, так и после, фактически не учитываются, но оказывают большое влияние на внедрение, укрепление его положения, адаптацию в новой для него семье.

Проблемы формирования замещающей семьи рассматривались в работах Ашимбаевой Д.С., Биктагировой Г.Ф., Т.С., Гайсиной Г.И., Гапченко Е.А.,

Alexander N. Legkonogikh
Master's Student
Department «Social work»,
Don State Technical University
lan-666-121285@mail.ru

THE PRACTICAL USE OF THE SEGMENTATION CHARACTERISTICS, THE POSSIBILITY OF ADAPTING A FOSTER CHILD IN A FOSTER FAMILY: THE CONTINUED STUDY OF THE ISSUE

Annotation. The aim is to study the adaptability of segmentation criteria in the process of selection and analysis of the replacement family as a potential community for the adoption of the child. The segmentation test developed by the author of the study of the potential family for the reception of the child, allows us to identify deep mental, socio-behavioral and cultural characteristics that give a more complete picture of each family member, which allows us to create a community that would be for all participants in this process the best option for further coexistence and development of a new family.

Keywords: adopted child, segmentation characteristics, foster family, testing, family community, problem of choice, adaptation assessment.

Шифельбейна Е.В., Шустовой Л.П., Котовой Е.В., Аношко Е.В., Ослон В.Н., Солдатова Д.В., Алдашевой А.А., Зеленовой М.Е., Лаптева Л.Г., Пряжулиной А.В., Лесиной Е.А. и многих других отечественных и зарубежных авторов. Также, авторы уделяют значительное внимание оценке замещающей семьи как формируемой ячейки общества, создающей для приемного ребенка или детей все желаемые условия для полноценного развития, воспитания и жизнедеятельности. Однако традиционность выбора замещающей семьи, стандартность применяемых социологических, психологических тестов, не дают адекватной картины не только каждого из приемных родителей, но и всей семьи, в целом.

Так, по мнению Гапченко Е.А., «на сегодняшний день в отечественной психологической практике существует значительное количество исследо-

ваний, посвященных изучению особенностей детей-сирот, условий и факторов их адаптации в замещающей семье, выявлению критериев успешной замещающей заботы, но вместе с тем, поиск значимых социально-психологических критериев, которые позволили бы эффективно решать вопрос подбора ресурсной замещающей семьи и прогнозировать качество замещающей заботы, продолжает оставаться актуальным» [2, с. 52].

Как правило, в нашей стране, подготовка как ребенка, так и потенциальных приемных родителей к принятию в свою семью ребенка, настолько упрощена в плане психологического, социально-культурного, поведенческого анализа, что, порой, родители даже после специального сопровождения замещающей семьи вынуждены возвратиться приемного ребенка, что травмирует психику и оставляет неизгладимые негативные воспоминания последнего.

Изучение онтогенеза ребенка часто сводится к определению развития психики ребенка и, как следствие, психического состояния потенциальных родителей. Однако этого недостаточно для того, чтобы спродуцировать полную картину всех поведенческих характеристик участников процесса.

Своего рода диагностические методики оценки потенциала приемной семьи (ее членов) описываются Ослон В.Н. «Стандартизированное интервью», Каширским Д.В. «Методика исследования систем ценностей», в методике Никифорова Г.С. «События моей жизни».

Так, «Стандартизированное интервью» В.Н. Ослон, посвящено множественным вопросам и проблемам исследования, которые находят приложение в реальной практике адаптации ребенка в семье и данной семьи к новому (приемному) ребенку. Здесь и вопрос о важности адаптации ребенка до такой степени, чтобы он стал похож на приемную семью, например, по внешнему виду, манере поведения, реакции на то или иное событие; и вопрос о детских воспоминаниях и стрессовых ситуациях у приемных родителей, анализ психологической защищенности потенциальных родителей в их собственном детстве и осознание этого сейчас во взрослом состоянии и проч. [3; 7].

Возможно, существует определенный порог исследования психологического, поведенческого и культурного состояния потенциальных приемных родителей, которых, с точки зрения этики и морали, мы можем предполагать в рамках выбора той или иной семьи, или существующих претендентов на замещающую семью. Более того, есть регионы, где вообще ограничиваются только юридически существующими документами усыновления, не принимая во внимания дальнейшую адаптацию усыновляемого ребенка и жизнь семьи после этого процесса.

Обратим внимание на то, что речь не идет обо всех действиях в отношении детей-сирот или детей от родителей, лишенных родительских

прав. В данной статье нами рассматривается только вопрос приемной семьи, по факту усыновляющую ребенка, т.е. принимающую его как своего на весь период его жизнедеятельности. В любом другом случае проводятся иные процедуры оценки потенциала будущих родителей, хотя не менее углубленные, чем в нашем случае.

В публикациях современных авторов упоминается, что «ожидания родителей в отношении замещающей семьи и их представления о реальной и идеальной семье, о своем будущем можно диагностировать с помощью таких методик, как «Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера, О.В. Черемисина, «Рисунок семьи», «Линия жизни» Т.Д. Андрущенко. Опыт родителей в воспитании детей и установки по отношению к детям, дисфункции в системе взаимоотношений членов семьи можно выявить с помощью «Опросника родительского отношения» А.Я. Варг, В.В. Столина, методики «PARI» Шифер Е. Представленный в пособии Э. Берна тест «Трансактный анализ общения» позволяет выявить особенности общения в супружеской паре и родителей с детьми» [4].

Довольно масштабна и скрупулезна методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации докторов Томаса Холмса и Ричарда Райха (Холмс и Rahe), созданная еще в 1967 году [6], направлена на определение наличия или отсутствия у человека стресса и степени его выраженности. В контексте данной методики рассматриваются два основных вектора – стрессоустойчивость и социальная адаптация. Тем не менее, если рассматривать это с психологической точки зрения в отношении поведения супругов отдельно взятых индивидов, то такого рода тест может быть вполне прилагоден к определению как стрессоустойчивости человека, так и его социальной адаптации. Однако такой тест сложно интегрировать в оценку социальной адаптации семьи, как потенциально формируемой замещающей семьи.

Под стрессоустойчивостью понимается «способность выдерживать определенные психофизические нагрузки и переносить стрессы без ущерба для организма и психики» [3].

В приемной семье анализ стрессоустойчивости необходимо проводить до того, как в нее входит приемный ребенок. Неродной ребенок, какой бы желанный он не был, – это все-таки не родной ребенок – это стрессовая ситуация, она может создаться не с самого начала этого процесса, но может быть пролонгирована во времени и привести к очевидному негативу с одной из сторон. Вероятна и ситуация, когда стресс как таковой может начаться у одного из родителей, ожидания которого не оправдались в каком-то контексте или эти ожидания вообще не были заранее смоделированы.

То же самое можно сказать и в отношении родных или ранее усыновленных детей в данной семье. Для одних стрессовая ситуация может быть положительной, для других, – отрицательной. Положительный стресс дает стимул для

развития отношений, укрепления внутрисемейных связей и отношений, культуры и жизнедеятельности. Отрицательный стресс всегда работает на разрыв отношений, стимулирование негативных ситуаций, приводящих к еще большему внутрисемейному конфликту.

Но, чтобы не обсуждалось в данном векторе, надо понимать на первом месте всегда находится приемный ребенок со своими сугубо личностными характеристиками, который входит и часто не по своей воле, в новую для него семью – неродную семью, – это следует прогнозировать намного раньше процесса усыновления. Ребенок, как бы он не хотел, если он уже в сознательном возрасте и понимает, что его усыновляют в приемную семью, нуждается в социальной адаптации, т.е. в приспособлении к предлагаемым условиям новой семьи и ее жизнедеятельности в социуме.

Есть некая иллюзия того, что воспитывать своего и приемного ребенка одно и то же. Сироты имеют серьезный жизненный опыт, у них сформирован свой характер, психология. И многие родители переоценивают свои возможности [9].

Одним из видов социальной адаптации является адаптация социально-психологическая, т.е. такое взаимодействие личности и социальной среды, которое приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. Этот вид приспособления предполагает поисковую активность личности, осознание ею своего социального статуса и социально-ролевого поведения, идентификацию личности и группы в процессе выполнения совместной деятельности, принятие индивидом норм, ценностей и традиций социальной группы [7].

Однако практика показывает другое проявление социальной адаптации, когда приемный ребенок спустя некоторое время начинает вести себя в семье неадекватно, несмотря на все ранее пройденные тесты, анализы и диагностику. Что же происходит в этом случае? Мониторинг мнений бывших «приемных родителей» показал, что все анализы психического, поведенческого и социального состояния ребенка, его стереотипов проводились поверхностно, без учета специфики замещающей семьи и ее членов.

В России с числом усыновленных детей растет и количество возвращенных в детдома. С приемными родителями работают все тщательнее, чтобы подготовить их к грамотному реагированию на психологические проблемы детей. Но не всегда удается. Почему новые мамы и папы задумываются о возвращении ребенка в приют? [8]. Вероятнее всего, упрощенность, стандартность подходов к социальной адаптации всех участников этого процесса провоцируют в будущем негативные ситуации, вынуждающие приемную семью отказаться от принятого ребенка.

Еще раз отметим, что разработанные и применяемые методики имеют важное значение в практике образования замещающей семьи и ее дальнейшего патронажа. Но также после таких

тестирований (при условии, что они всегда проводятся), имеется статистика по возврату детей обратно в детские дома и интернаты.

На основе мониторинга потенциальных приемных родителей, автором был разработан сегментационный тест, в который интегрированы не только используемые на протяжении многих лет критерии оценки потенциальных родителей и самого ребенка, но и те, которые могут быть сугубо личностными для отдельного ребенка, для конкретной семьи с ее поведенческими, культурными, психологическими, социальными традициями, привычками и образом жизни [5].

Одним из критериев в ряду поведенческих характеристик нами было выделено «общение и взаимодействие с соседями по дому» [5] – это важно... так, например, Безруковой А.Н., Палкиной Т.С. этот аспект упоминается в контексте особенностей восприятия замещающей семьи обществом, в частности, «Соседи и другое окружение часто вмешивается в процесс воспитания детей, особенно если это приемные дети. В случае, если у них есть обязанности по дому, то соседи могут говорить, что ребенка эксплуатируют, если обязанностей нет, то родители не справляются с обязанностями. Многие соседи пишут жалобы в местные органы опеки и администрацию города, села. На каждую жалобу специалисты обязаны реагировать и проверять семью. Приемные дети испытывают постоянный страх быть изъятыми из семьи, что также негативно сказывается на адаптации и социализации детей» [1, с. 45].

Итак, авторский сегментационный тест включает следующие характеристики: поведенческие, социально-экономические, культурные, психологические. В общем контексте такие критерии:

- распорядок дня, предпочтения в одежде, моде, питании; привычки в пользовании социальными и мобильными сетями и, какими именно; отношение к брендам; к кухням народов мира, питанию; предпочтение в коммуникациях; предпочтение к операторам сотовой связи;

- уровень дохода; образование; профессиональный статус; жизненный цикл семьи; отношения с собственными детьми (если они есть); отношение и частота встреч, помощи родителям; благотворительность по отношению к другим; отношение к бродягам и бездомным людям; отношение к бездомным животным; количество друзей и частота встреч с ними, качество встреч с родственниками, друзьями; общение с соседями;

- привычки во всем и ко всему, в том числе к алкоголю, табачным изделиям, кальяну и пр.; путешествия, как следствие, страны, цели, интересы; литература, что и когда читается, в каком носителе; кино и театр; анимация, в том числе предпочтения в отечественной или западной мультипликации, какой временной период, страны, герои; хобби; спорт и игры, участие в детских или взрослых играх, фитнес;

- раздражительность; наличие животных и отношение к ним, порядок и уход, время на выгул,

ответственность за животного/животных; решение семейных проблем, в том числе моральных, финансовых, родственных, общественных, со здоровьем, страхованием, банковскими продуктами и кредитами, в частности; отношение к детским громким играм; этика и культура поведения в обществе (принудительная или свободная); степень принятия психических особенностей ребенка и чужих детей в его сообществе [5].

Поведенческие характеристики, рассмотренные нами в разработанном сегментационном тесте, имеют не меньшее значение, так как являются при определении мотивации приема ребенка в семью, важно учитывать, как привыкли родители совершать покупки, в каких магазинах, каких брендов и проч. Ранее упоминалось, что приемные родители, часто руководствуются корыстными целями усыновления ребенка, а также двух родственных детей, поскольку это дает им материальные преимущества, которые после

Литература:

1. Безрукова А.Н. Особенности и проблемы замещающих семей, на примере волгоградской области / А.Н. Безрукова, Т.С. Палкина // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2011. С. 40–49.
2. Галченко Е.А. Проблема психологического ресурса замещающей семьи // Российский психологический журнал. 2013. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologicheskogo-resursa-zameschayushey-semi>
3. Диагностика выявления проблем в детско-родительских отношениях : методическое пособие / Сост. : Е.С. Арбатская, Н.Ю. Дичина. Ангарск-Иркутск : УМЦ РСО, 2017. 104 с.
4. Диагностика замещающей семьи : учебно-методическое пособие для специалистов служб сопровождения / Авторы-сост. : Д.В. Каширский, Н.В. Копакова, Н.Б. Сабельникова, А.Н. Свиридов. Барнаул : АК ИПКРО, 2010. 90 с.
5. Легконогих А.Н. К вопросу адаптации детей в замещающей семье: локальный аспект // Человеческий капитал. 2018. № 11.
6. Оценочная шкала стрессовых событий Холмса-Раге. URL : <http://psytests.org/psystate/holmesrahe.html>
7. Тест на стрессоустойчивость. Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге. URL : http://psylab.info/Методика_определения_стрессоустойчивости_и_социальной_адаптации_Холмса_и_Раге
8. Радулова Н. Господи, что же нам теперь делать? Почему родители возвращают в детдома приемных детей. URL : <https://radulova.livejournal.com/3741506.html>

возврата детей в детское учреждение, возвращать по российским законам не надо.

Более того, ребенок часто требует к себе особого внимания, особых покупок и обеспечения, так как подсознательно он чувствует себя «глубоко несчастным» и все должны, по его мнению, уделять ему большее внимание. Неоспоримо, что внимание должно быть, но какого уровня, какого качества и каковы цели этого внимания? Авторская сегментационная характеристика помогает выявить несогласия в данном контексте уже на первом этапе выбора ребенка и выбора для него приемной семьи. При этом сегментационный тест не требует специальной подготовки, он углубленный, но не сложный, он может оказаться не только аналитическим, профессиональным инструментом социального и педагогического исследования потенциальной приемной семьи, но и обучающим для потенциальных приемных родителей.

Literature:

1. Bezrukova A.N. Features and problems of substitute families, on the example of the Volgograd region / A.N. Bezrukova, T.S. Palkina // Topical issues of social Sciences: sociology, political science, philosophy, history: sat. VI international.scientific.-prakt. Conf. Novosibirsk : Sibak, 2011. P. 40–49.
2. Gapchenko E.A. The Problem of the psychological resource of the foster family // Russian psychological journal. 2013. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologicheskogo-resursa-zameschayushey-semi>
3. Diagnosis of problems in parent-child relationships : handbook / Compilers: E.S. Arbatskaya, N.Yu. Dichina. Angarsk-Irkutsk : UMZ RSO, 2017. 104 p.
4. Diagnostics adoptive families : a teaching guide for professionals support services / Authors-compilers: D.V. Kashirsky, N.V. Kopacova, N.B. Sabelnicova, A.N. Sviridov. Barnaul : AKIPKRO, 2010. 90 p.
5. Legkonogikh A.N. To the question of adaptation of children in foster families: the local aspect // Human capital. 2018. № 11.
6. The estimated scale of stress events Holmes-rage. URL : <http://psytests.org/psystate/holmesrahe.html>
7. Stress test. Methods of determination of stress resistance and social adaptation of Holmes and rage. URL : http://psylab.info/Методика_определения_стрессоустойчивости_и_социальной_адаптации_Холмса_и_Раге
8. Radulova N. God, what are we gonna do now? Why parents return to the orphanage foster children. URL : <https://radulova.livejournal.com/3741506.html>

9. *Хазиев Д.* Количество возвратов детей из приемных семей остается стабильно большим. URL : / <https://changeonelife.ru/2014/03/06/kolichestvo-vozvratov-detej-iz-priemny-h-semej-ostaetsya-stabil-no-bol-shim/>

9. *Khaziev D.* the number of returns of children from foster families remains consistently large. URL : / <https://changeonelife.ru/2014/03/06/kolichestvo-vozvratov-detej-iz-priemny-h-semej-ostaetsya-stabil-no-bol-shim/>

Лежебоков Андрей Александрович

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
leghebokov@yandex.ru

Текеева Лейла Дагировна

кандидат социологических наук,
заведующая кафедрой государственного
и муниципального управления
и политологии,
Карачаево-Черкесский государственный
университет имени У.Д. Алиева
lejla-tekeeva@yandex.ru

**АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. В работе на основе социокультурного подхода исследуются доходы и расходы населения Ставропольского края, их структура и динамика, выявляются отличия от общероссийских показателей, анализируются результаты социологического опроса населения, выявляются проблемные компоненты и предлагаются способы снижения социальной напряженности.

Ключевые слова: Ставропольский край, социокультурный подход, имущественное расслоение, социальная структура, социальная дифференциация, социальные процессы, социальные институты.

Практически любые системы социальной стратификации, существующие в рамках современной социологической мысли, включают в качестве одного из оценочных показателей собственность индивида¹. Следовательно, отношение человека к собственности, включающая в себя довольно много позиций, может явиться критерием приписывания его к определенной социальной группе в рамках иерархической организации общества. Рассматривая человека с позиции отнесения его к некоторой социальной структуре в качестве элемента, мы, вслед за О.И. Шкаратьяном и Г.А. Ястребовым [4], будем основываться на классовом подходе к анализу социальной системы. Исходным методологиче-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ № 17-03-00259/ОГН «Перспективы социокультурного развития Ставропольского края»

Andrey A. Lezhebokov

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Sociology,
North-Caucasus Federal University
leghebokov@yandex.ru

Leila D. Tekeeva

Candidate of Sociological Sciences,
Head of the Department of State
and Municipal Management
and Political Science,
Karachaevo-Cherkessky
State University named after U.D. Aliev
lejla-tekeeva@yandex.ru

**ANALYSIS OF THE SOCIAL
DIFFERENTIATION
OF THE POPULATION
OF THE STAVROPOL TERRITORY
IN MODERN CONDITIONS**

Annotation. In work on the basis of the sociocultural approach, the incomes and expenditures of the population of the Stavropol Territory, their structure and dynamics are investigated, differences are revealed from all-Russian indicators, the results of a sociological survey of the population are analyzed, problem components are identified and ways of reducing social tension are suggested.

Keywords: Stavropol Territory, socio-cultural approach, property stratification, social structure, social differentiation, social processes, social institutions.

ским принципом исследования для нас явился социокультурный подход, основные позиции которого нашли свое отражение в работах Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой [1; 2]. Это вызвано большим эвристическим потенциалом данного подхода применительно, в том числе, к региональной дифференциации населения, поскольку изначально разрабатывался для исследования российских проблем развития регионов.

Ставропольский край, являясь частью Северо-Кавказского федерального округа, обладает рядом особенностей своего как историко-культурного, так и социально-экономического развития. Занимая видное место среди других регионов СКФО, он, вместе с тем, традиционнo позиционируется как преимущественно аграрный край, хотя на территории края имеются и мощные промышленные комплексы. Однако, обладая

значительным потенциалом, экономика региона не акцентирует значительного внимания на переработку продуктов сельского хозяйства. На доходы населения будет влиять комплекс факторов, связанных, прежде всего с экономическими параметрами развития Ставропольского края, следовательно, изменения в экономике региона может существенно сказаться на положении населения. В связи с этим рассмотрим основные параметры, характеризующие доходы и расходы населения края.

Изменение удельного веса денежных доходов применительно к 20 % группам населения дает нам картину, представленную в таблице 1.

Как видим, за указанный период масштабных изменений в структуре распределения общих

денежных доходов населения в группах не произошло, незначительное снижение доходов населения в пятой группе с одновременным увеличением доходов в первых четырех может быть объяснено повышением социальных трансфертов. Если же сравнивать распределение доходов населения с общероссийскими показателями (на примере 2016 года), мы отметим некоторое «отставание» группы с наибольшими доходами – на 2,2 %.

Субъективное восприятие населением своего материального положения было измерено с помощью социологического опроса (N = 100, выборка пропорциональная по полу, возрасту, месту жительства), в ходе которого респондентам предлагалось оценить свои доходы, результаты представлены в таблице 2.

Таблица 1

Динамика денежных доходов населения в основных 20 % группах населения [3]

	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения Ставропольского края, в общем объеме денежных доходов, %%						Коэфф	Коэфф. Джини
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)	из них 10 % с наивысшими доходами		
2013	5,8	10,5	15,5	22,8	45,4	н/д	13,6	0,393
2014	5,7	10,5	15,4	22,8	45,6	н/д	13,7	0,394
2015	6,0	10,8	15,7	22,9	44,6	28,3	12,6	0,383
2016	6,1	10,9	15,7	22,9	44,4	28,1	12,4	0,380
РФ, 2016	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	30,3	15,6	0,412

Таблица 2

Результаты опроса населения Ставропольского края (2017 год) о размерах доходов, %

Варианты ответа	% ответивших
Денег не хватает на повседневные затраты	16,5
На повседневные затраты уходит вся зарплата	18,9
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	21,9
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	28,3
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	10,5
Практически ни в чем себе не отказываем	3,9
Всего	100,0

Как показывают результаты опроса, 35,4 % опрошенных жителей края находятся в положении, когда доход или не обеспечивает повседневных затрат, или же после их покрытия денежных средств не остается даже на одежду, что означает довольно тяжелое материальное положение данной категории респондентов. Только 14,4 % опрошенных можно назвать действительно обеспеченными людьми. Доходы населения довольно низки, с этим согласуется и 63 место Ставропольского края в рейтинге субъектов Российской Федерации по среднему душевому доходу населения.

Результаты исследования источников дохода населения, согласно микропереписи населения,

проведенной Росстатом, показывают незначительное отличие источниковой базы доходов населения края от общероссийской (табл. 3).

Как видим, население традиционно считающегося аграрным краем, получает в виде дохода от личного подсобного хозяйства меньше дохода, чем по стране в целом, вместе с тем, несколько больше доля лиц, находящихся на иждивении или получающих пособия. 18,11 % респондентов Ставропольского края, участвовавших в микропереписи, указали наличие двух источников доходов, трех и более – 1,58 %, остальные указали на один источник дохода.

Таблица 3

Источники дохода населения [3]

	Источники дохода, %								
	Трудовая деятельность, включая совместительство	личное подсобное хозяйство	стипендию	пенсию (кроме пенсии по инвалидности)	пенсию по инвалидности	пособие (кроме пособия по безработице)	пособие по безработице	на иждивении отдельных лиц; помощь других лиц; алименты	другие источники
Российская Федерация	47,18	10,91	1,39	27,58	4,46	6,58	0,52	23,95	1,73
Ставропольский край	44,58	7,44	1,15	26,07	5,32	8,05	0,26	26,38	2,07

Соответственно, размер доходов населения определяет и наличие в домохозяйствах предметов длительного пользования, которые являются дорогостоящими вещами. По данным статистических наблюдений, ситуация в Ставропольском крае, отличаясь по количественным параметрам от общероссийской, вместе с тем повторяет тенденцию по увеличению подобных предметов (табл. 4).

Снижение численности мобильных телефонов («кнопочных»), в целом, замещается увеличением числа смартфонов – более дорогих, но и более современных устройств. Показательно, что таким предметам, как мультимедиа, домашние

кинотеатры, посудомоечные машины мы можем фиксировать их слабое распространение (в пределах до 10 %). Это показывает нежелание приобретать данные дорогие предметы, ценность которых в глазах большей части населения неочевидна, или же их использование невозможно, например, в связи с небольшими размерами квартир. Кроме того, значительная часть предметов длительного использования приобретается в кредит и незначительное присутствие указанных свидетельствует именно об этом. В целом же, распределение расходов населения Ставропольского края по группам товаров также соответствует основным общероссийским трендам (табл. 5):

Таблица 4

Наличие предметов длительного пользования в домохозяйствах (на 100 домохозяйств, шт.) [3]

	Российская Федерация		Ставропольский край	
	2015 год	2016 год	2015 год	2016 год
Телевизоры	179	177	166	167
Мультимедиа	12	7	5	5
Домашние кинотеатры	6	9	7	9
Персональные компьютеры	61	63	60	50
Портативные компьютеры (ноутбуки, планшеты, iPad)	64	74	55	60
Мобильные телефоны	190	155	226	143
Смартфоны, iPhone	66	90	43	120
Посудомоечные машины	9	10	7	9
Микроволновые печи	79	106	87	125
Легковые автомобили	60	58	73	66

Таблица 5

Расходы населения на основные группы товаров, % [3]

	Продукты питания и безалкогольные напитки		Алкогольные напитки и табачные изделия		Одежда и обувь		Жилищно-коммунальные услуги и топливо		Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом		Здравоохранение	
	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016
Российская Федерация	29,6	32,3	2,4	3,1	10,8	9,2	11,3	11,3	6,2	5,9	3,2	3,6
Ставропольский край	30,8	32,8	2,6	3,3	10,2	9,8	10,9	12,0	5,6	5,4	4,3	4,3

Как видим, значительных расхождений в динамике основных расходов населения Ставропольского края и России в целом не наблюдается. Тревожной является повышение удельной доли расходов на продукты питания, что косвенно свидетельствует о снижении уровня жизни, а также увеличение расходов на алкоголь. В результате снижается удельная доля расходов на другие значимые товары, прежде всего на предметы длительного пользования.

Таким образом, в результате анализа доходов и расходов, а также по итогам опроса населения Ставропольского края можно фиксировать тот факт, что структурно доходы и расходы жителей региона не отличаются кардинально от общероссийской статистики. Вместе с тем, величина

среднедушевого дохода населения края довольно низка, что обусловлено, на наш взгляд, слабым уровнем развития промышленного сегмента в экономике края. В связи с этим, разница между наименее и наиболее обеспеченными оставаясь на общероссийском уровне, является значительной. В условиях ухудшения экономической ситуации разница между доходами данной социальной групп будет только увеличиваться, что чревато нарастанием социальных проблем. Для их предотвращения государственной власти необходимо задействовать механизмы увеличения уровня занятости граждан, повышения производительности труда, насыщения экономики региона промышленными предприятиями современного типа.

Литература:

1. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Под общ.ред. : Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. М. : Academia, 2013.
2. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контекста / Сост. и общ. ред.: Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. М., 2009.
3. Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/>
4. *Шкаратан О.И.* Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. / О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов // Мир России. Социология. Этнология. 2007. Т. 16. № 3. С. 3–53.

Literature:

1. Problems of socio-cultural modernization of Russian regions / Under the general. Ed. : N.I. Lapina and L.A. Belyaeva. M. : Academia, 2013.
2. Regions in Russia: socio-cultural portraits of regions in the all-Russian context / Comp. and Society. Ed.: N.I. Lapin and L.A. Belyaeva. M., 2009.
3. Federal Service of State Statistics // <http://www.gks.ru/>
4. *Shkaratan O.I.* Socio-professional structure of the population of Russia. Theoretical premises, methods and some results of repeated surveys 1994, 2002, 2006 / O.I. Shkaratan, G.A. Yastrebov // The World of Russia. Sociology. Ethnology. 2007. V. 16. № 3. P. 3–53.

Любецкий Николай Петрович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры спортивных дисциплин,
Донской государственной
технической университет
lyubeckiyn@mail.ru

Герасимов Максим Васильевич

преподаватель,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
m.gerasimov@ro.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор
кафедры управления персоналом
и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Nikolay P. Lyubetsky

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor of Department
Sports disciplines,
Don state technical university
lyubeckiyn@mail.ru

Maxim V. Gerasimov

Lecturer,
Rostov branch Russian State University
of Justice
m.gerasimov@ro.ru

Samygin Sergey I.

Doctor of Sociology, Professor
of Chair of Human Resource
Management and Sociology,
Rostov state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Одним из важных факторов формирования социального здоровья молодежи, по мнению авторов, является здоровый образ жизни. В рамках данной публикации социальное здоровье российской студенческой молодежи следует рассматривать, во-первых, как структурный компонент здоровья, наряду с другими выполняющий функцию сохранения физической, психической и социальной целостности индивида во взаимодействии с социальной средой; во-вторых, через характеристики здорового образа жизни, обеспечивающие индивидуальное здоровье молодежи.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, социальное здоровье, российская студенческая молодежь, социальная активность, социальные факторы, общественная жизнедеятельность.

В настоящее время проблема формирования социального здоровья молодежи наряду с актуализацией здорового образа жизни молодых людей является важнейшим приоритетным направлением государственной молодежной политики и продолжает оставаться междисциплинарной областью социологических исследований, значительная часть которых посвящена здоровому образу жизни студенческой молодежи. Интерес к этой группе объясняется тем, что «жизнедеятельность российской студенческоймоло-

HEALTHY LIFESTYLE AS A FACTOR IN SHAPING THE SOCIAL HEALTH OF RUSSIAN STUDENT YOUTH

Annotation. One of the important factors in shaping the social health of young people, according to the authors, is a healthy lifestyle. As part of this publication, the social health of Russian students should be considered, firstly, as a structural component of health, along with others performing the function of preserving the physical, mental and social integrity of the individual in interaction with the social environment; secondly, through the characteristics of a healthy lifestyle, ensuring the individual health of young people.

Keywords: healthy lifestyle, social health, Russian student youth, social activity, social environmental factors, social activity.

дежи, ее поведенческие стратегии и адаптационные механизмы в различных сферах общественной жизни во многом определяются уровнем ее социального здоровья» [1], так или иначе обусловленным образом жизни.

Формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) у молодых граждан было заявлено и введено как новое направление в сфере российского здравоохранения с 2009 г. В своем выступлении на Всероссийском совещании по вопросам органи-

защиты работы центров здравоохранения в октябре 2009 г. Министр здравоохранения и социального развития РФ Т.А. Голикова подчеркнула, что «начиная Программу, мы должны ориентироваться на дальние перспективы и длинный путь. Программы такого рода, направленные на изменение стандартов жизни, затрагивающие базовые жизненные установки молодых поколений, могут быть только долгосрочными» [2, с. 245].

На 4-й Конференции европейских министров Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по окружающей среде и охране здоровья, в документе «Декларация молодежи» сказано, что «здоровье молодежи имеет непреложную ценность», «это необходимое условие для личного развития», хорошее здоровье молодежи является предпосылкой социального благополучия и нормального функционирования наций [3].

Актуальность рассмотрения ЗОЖ как фактора формирования социального здоровья молодежи вызвана возрастанием изменением характера учебно-образовательных и бытовых нагрузок на организм молодого человека в связи с усложнением общественной жизни, увеличением рисков социального, культурного [4], психологического, экологического, политического, техногенного характера, провоцирующих негативные сдвиги в состоянии здоровья молодых людей [5].

Проблематика социального здоровья, как и изучение ЗОЖ российской молодежи, привлекает внимание многих современных ученых, среди которых известны работы А.В. Верещагиной, Н.Х. Гафиатулиной, Л.В. Колпиной, И.С. Ларионовой, Т.Б. Соколовой, С.И. Троицкой и многих других. Как указывает Л.В. Колпина, большинство современных ученых, проводящих исследования в рамках социоцентристской парадигмы, сходятся в принципиальном убеждении, что социальное здоровье выражается в поведении молодежи, ее социальной активности, деятельном отношении к миру, обеспечивающих взаимную адаптацию личности молодого человека и общества [6].

Ряд российских исследователей обратил взор к изучению проблем формирования здорового образа жизни, практикам и рискам в области ЗОЖ российской студенческой молодежи, среди которых работы: Н.Л. Антоновой, И.В. Журавлевой, Н.В. Лакомовой, Н.В. Соколовой, О.В. Шиняевой и др.

Влияние системы образования и организации учебного процесса на социальное здоровье и ЗОЖ студентов анализируется В.И. Григорьевым, Д.А. Изуткиным, Е.В. Курашкиной, А.С. Москвич, Е.Н. Приступа, Е.В. Цикалюк и др. В частности, Е.В. Курашкина определяет категорию социального здоровья студенческой молодежи как состояние, характеризующееся стремлением к оптимальному использованию своего личностного потенциала, обеспечивающего эффективное включение в социальную (учебно-трудовую) жизнь [7].

В соответствии с моделью социальной обусловленности здоровья, предложенной в прошлом

столетии отечественным академиком Ю.П. Лисицыным, здоровый образ жизни представляет собой не только отсутствие вредных привычек, но и активную деятельность по формированию развитой физически, духовно и социально гармоничной личности, способной сохранять физическое, психическое и социальное здоровье. Согласно этой модели уровень здоровья более чем на 50 % зависит от образа жизни личности [8].

Заметим, что модель социальной обусловленности здоровья была одобрена и признана экспертами Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), и такое признание, видимо, экстраполировалось в официально принятое понятие, определяющее здоровье как триединство состояний физического, психического и социального благополучия [9]. Исходя из такой интерпретации, социальное здоровье характеризует состояние индивида, группы в той социальной среде, в которой функционируют отдельные индивиды, группы.

Таким образом, методологическим подходом к пониманию ЗОЖ как фактора формирования социального здоровья студенческой молодежи, является определение здоровья, принятое и утвержденное ВОЗ, дающее нам представление о здоровье молодого человека как о целостной системе, – с одной стороны, производной от его социальной жизнедеятельности и активности; с другой, – являющейся показателем образа жизни.

В целом, понятие ЗОЖ является многогранным и более широким, чем отсутствие вредных привычек, поскольку в ЗОЖ, с одной стороны, входят такие факторы, как: рациональный режим труда и отдыха, система сбалансированного питания, система физической активности и физкультурных нагрузок, закаливающие, развивающие упражнения и гигиенические процедуры; а с другой, – система отношений личности молодого человека к себе, другим людям и жизни в целом; осмысленность и востребованность социального бытия, жизненные цели и ценности [10]. В рассматриваемом контексте ЗОЖ молодежи – это альтернатива (антипод) социально-пассивному, потребительскому, деструктивному образу жизни.

Действительно, ЗОЖ студенческой молодежи в современном научном представлении, все больше ассоциируется с социально активным образом жизни, напрямую связанным с образованностью, социальным благополучием, гуманистическим, цивилизованным, ответственным отношением человека к себе и к окружающему миру.

Во многих современных социологических исследованиях социальное здоровье студенческой молодежи рассматривается как интегративная категория, отражающая уровень социальной активности, деятельного отношения личности к миру, ее способности устанавливать и поддерживать социальные связи и отношения [11]; гармония и успешность взаимодействия с другими

людьми и социальными группами, адекватная существующим нормам и общечеловеческим ценностям регуляция поведения, а также здоровый образ жизни [12].

Будучи социально обусловленным и формируемым феноменом, здоровый образ жизни характеризует особенности повседневной жизни, включающие учебно-трудовую деятельность студенческой молодежи, ее быт, формы использования досугового времени, удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей, участие в общественной жизни учебного заведения [13].

Е.Н. Приступа рассматривает социальное здоровье через призму социальных факторов, обуславливающих физическое здоровье молодежи, а объектом его исследования выступает часть общественного устройства, которая обеспечивает условия для превенции и укрепления здоровья посредством ведения ЗОЖ [14].

В качестве определяющих факторов формирования социального здоровья российской студенческой молодежи по праву считаются факторы внутреннего личностного потенциала, обусловленные детским и подростковым периодами жизни и факторы внешней среды, детерминированные всесторонним воздействием образовательной среды того учебного заведения, в котором обучается и студенческая молодежь [15].

В этой связи с целью формирования и сохранения социального здоровья российской студенческой молодежи необходимо развивать такие социальные качества студенческой молодежи, которые будут способствовать формированию у нее установок на ЗОЖ, и тем самым способствовать ее успешному социальному функционированию. Образ жизни имеет своей непосредственной основой те закономерности общества, которые раскрывают его функционирование и развитие как продукт взаимодействия молодежи с социумом, как результат ее активной жизнедеятельности [16]. В связи с этим категория ЗОЖ ориентирует нас на рассмотрение формирования и развития социального здоровья студенческой молодежи с точки зрения того, как живет

молодежь, каковы способы и формы ее жизнедеятельности, на что направлен ее образ жизни.

Как резюмирует Д.А. Изуткин, функционирование молодежи в системе «образ жизни – здоровье» личности/группы происходит под комплексным воздействием объективных условий и субъективных характеристик; выбор молодым человеком того или иного образа жизни объективно задан доминирующими условиями бытия; наконец, от того, какой образ жизни в отношении собственного здоровья ведет российская молодежь (здоровый или нездоровый) «во многом определяется субъективной шкалой его жизненных ценностей и приоритетов и имеет непосредственный выход в сферу его духовной и социальной культуры» [17]. Иными словами, образ жизни студенческой молодежи во многом отражает ее субъективный духовный и социальный опыт, а также тот или иной уровень социального здоровья.

По мнению А.Б. Соколова, инструментом формирования социального здоровья российской студенческой молодежи является следование здоровому образу жизни, основанному на удовлетворении образовательных, материальных, социокультурных потребностей, вовлечение молодежи в социальную практику межличностных отношений [18].

Следование студенческой молодежи образу жизни, направленному на поддержание и формирование своего социального здоровья, позволит ей значительно более эффективно реализовывать те социальные функции, которые возлагаются на нее обществом. Иными словами, ЗОЖ является предпосылкой для социального развития и становления молодежи, а также полноценного выполнения ею своих функций [19].

Таким образом, одним из важных факторов формирования социального здоровья молодежи является здоровый образ жизни, предполагающий активное участие молодежи в образовательно-трудовой, общественной жизнедеятельности и позволяющий эффективно осуществлять социальные функции, возложенные на нее обществом.

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х. Ключевые категории социального здоровья российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 112–118.
2. Цит. по: Панина Е.А. Формирование здорового образа жизни как приоритетное направление социальной политики / Интегративные подходы в профилактике зависимостей в молодежной среде: материалы первого Международного форума. Ростов н/Д., 2015. С. 244–250.
3. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. URL : http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/88217/RC54_rdoc10.pdf

Literature:

1. Gafiatulina N.Kh. Key categories of social health of Russian youth // Socio-humanitarian knowledge. 2015. № 7. P. 112–118.
2. Quoted from by: Panina E.A. Formation of a healthy lifestyle as a priority direction of social policy / Integrative approaches in the prevention of addictions among young people: materials of the first International Forum. Rostov n/D., 2015. P. 244–250.
3. World Health Organization. Regional Office for Europe. URL : http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/88217/RC54_rdoc10.pdf

4. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное самочувствие молодежи в условиях рискогенности российского общества // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2011. № 1. С. 17–24.
5. *Журавлева И.В.* Социальная политика по формированию у молодежи отношения к здоровью / И.В. Журавлева, Н.В. Лаконова. Ульяновск, 2016. 65 с.
6. *Колпина Л.В.* Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Электронный научно-практический журнал «Синергия». 2017. № 2. С. 73–81.
7. *Курашкина Е.В.* Социально-управленческий механизм формирования социального здоровья учащихся : автореф. дис. ... канд. социол. наук.. М., 2011. 26 с.
8. *Лисицын Ю.П.* Общественное здоровье и здравоохранение. М., 2010. 512 с.
9. World Health Organization. Commission on the Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation. WHO, Geneva (2008).
10. *Бодренкова Г.П.* Системное развитие молодежного добровольчества в контексте пропаганды здорового образа жизни / Г.П. Бодренкова, С.Е. Караваешников. М., 2011. С. 88.
11. *Ведерникова Л.В.* Социальное здоровье студентов: сущность, структура и основные направления его формирования / Л.В. Ведерникова, О.Г. Бырдина, О.А. Поворзнык // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 117–121.
12. *Цикалюк Е.В.* Формирование социального здоровья студенческой молодежи в условиях организационной культуры вуза : дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2012. 140 с.
13. *Гафиатулина Н.Х.* Специфика отношения учащейся молодежи России к здоровью в социо-структурном контексте: автореферат дис. канд. социол. наук. Ростов-н/Д, 2007. 27 с.
14. *Пристапа Е.Н.* Социально-педагогическая профилактика девиаций социального здоровья школьника : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008.
15. *Лига М.Б.* Социальное здоровье здоровья студенческой молодежи: механизм формирования / М.Б. Лига, Е.В. Цикалюк // Гуманизация образования. 2014. № 5. С. 46–51.
16. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье российской молодежи в эпоху глобализации / Н.Х. Гафиатулина, Н.П. Любецкий, С.И. Самыгин. М. : РУСАИНС, 2016. 235 с.
17. *Изуткин Д.А.* Человек в системе взаимосвязи образа жизни и здоровья // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. № 2(39). С. 90–92.
4. *Gafiatulina N.Kh.* Social well-being of young people in the conditions of riskiness of the Russian society // Personality in extreme conditions and crisis situations of life. 2011. № 1. P. 17–24.
5. *Zhuravleva I.V.* Social policy on the formation of youth attitudes towards health / I.V. Zhuravleva, N.V. Lakomova. Ulyanovsk, 2016. 65 p.
6. *Kolpina L.V.* Social health: definition and mechanisms of influence on general health: a review of the literature // Electronic scientific and practical journal «Synergy». 2017. № 2. P. 73–81.
7. *Kurashkina E.V.* Social and managerial mechanism for the formation of social health of students : author. dis. ... Cand. sociol. Sciences. M., 2011. 26 p.
8. *Lisitsyn Yu.P.* Public health and healthcare. M., 2010. 512 p.
9. World Health Organization. Commission on the Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation. WHO, Geneva (2008).
10. *Bodrenkova G.P.* Systemic development of youth volunteering in the context of promoting healthy lifestyles / G.P. Bodrenkova, S.E. Karavaeshnikov. M., 2011. P. 88.
11. *Vedernikova L.V.* Social health of students: the nature, structure and main directions of its formation / L.V. Vedernikova, O.G. Byrdina, O.A. Povorznyuk // Siberian Pedagogical Journal. 2015. № 2. P. 117–121.
12. *Tsikalyuk E.V.* Formation of social health of students in the context of the organizational culture of the university : dis. ... Cand. ped. sciences. Chita, 2012. 140 p.
13. *Gafiatulina N.Kh.* The specifics of the attitude of the studying youth of Russia to health in a socio-structural context: the author's abstract of the thesis. Cand. sociol. sciences. Rostov-on/D, 2007. 27 p.
14. *Seizure E.N.* Socio-pedagogical prevention of social student health deviations : Dis. ... Dr. Ped. sciences. M., 2008.
15. *Liga M.B.* Social health of student youth health: the formation mechanism / M.B. Liga, E.V. Tsikalyuk // Humanization of education. 2014. № 5. P. 46–51.
16. *Gafiatulina N.Kh.* Social health of Russian youth in the era of globalization / N.Kh. Gafiatulina, N.P. Lyubetsky, S.I. Samygin. M. : RUSAINS, 2016. 235 p.
17. *Izutkin D.A.* Man in the system of interconnection of lifestyle and health // Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2004. № 2(39). P. 90–92.

18. Соколов А.Б. Социальное здоровье населения в контексте трансформационных процессов в современном российском обществе. Краснодар, 2010. 128 с.

19. Natalya Kh. Gafiatulina, Gennadiy A. Vorobyev, Svetlana I. Imgrunt, Sergey I. Samygin, Anna T. Latysheva, Larisa I. Ermakova, Larisa I. Kobysheva (2018). Social Health of Student Youth in South Russia: Analysis Of The Perception Of Socio-Cultural Risks. Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8, Issue 6, June 2018. P. 32–41.

18. Sokolov A.B. Social health of the population in the context of transformation processes in modern Russian society. Krasnodar, 2010. 128 p.

19. Natalya Kh. Gafiatulina, Gennadiy A. Vorobyev, Svetlana I. Imgrunt, Sergey I. Samygin, Anna T. Latysheva, Larisa I. Ermakova, Larisa I. Kobysheva (2018). Social Health of Student Youth in South Russia: Analysis Of The Perception Of Socio-Cultural Risks. Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8, Issue 6, June 2018. P. 32–41.

Покатов Дмитрий Валериевич

доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории,
теории и прикладной социологии,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского
dvpokatov@gmail.com

Аникин Леонид Сергеевич

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
социологии коммуникации и управления,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского
anikinls@rambler.ru

**УЧЕНЫЙ В УСЛОВИЯХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
(С.З. КАЦЕНБОГЕН:
МЕЖДУ «ХАРИБДОЙ»
НАУЧНОСТИ И «СЦИЛЛОЙ»
АДМИНИСТРАТИВНОСТИ)**

■ ■ ■
Аннотация. В статье рассматривается сложная и остающаяся во многом дискуссионной проблема роли и места ученого в условиях происходящих в обществе трансформационных процессов. Изучаемая проблематика базируется на анализе научной деятельности одного из создателей вузовского социологического образования в Белоруссии и Саратовской области России, ректора Саратовского госуниверситета им. Н.Г. Чернышевского (1928–1932 гг.), директора Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена (1932–1935 гг.) С.З. Каценбогена. Отмечается дуализм позиции ученого, в деятельности которого причудливо соединились практики научной работы и администрирования.

Ключевые слова: общество, трансформация, общественные изменения, ученый, администратор, С.З. Каценбоген, научность, административность.

■ ■ ■
Продолжающиеся в российском обществе трансформационные процессы существенно изменили облик не только отдельных сфер общественной жизни, институтов, социальных общностей и групп, но и оказали значительное воздействие на отдельных социальных акторов. Не являются здесь исключением и представите-

Dmitry V. Pokatov

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Head of the History Department,
Theory and Applied Sociology,
The Saratov national
research State university
named after N.G. Chernyshevsky
dvpokatov@gmail.com

Leonid S. Anikin

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Chair of Sociology
of Communications and Management,
The Saratov national
research State university
named after N.G. Chernyshevsky
anikinls@rambler.ru

**A SCIENTIST UNDER
THE CIRCUMSTANCES
OF SOCIAL CHANGE
(S.Z. KATZENBOGEN:
THE «CHARYBDIS» OF SCIENTIFIC
CHARACTER AND THE «SCYLLA»
OF ADMINISTRATIVE CHARACTER)**

■ ■ ■
Annotation. The article considers a complicated and still largely debated problem of the role and place of a scientist under the circumstances of transformation processes taking place in the society. The problems, which are being studied, are based on the analysis of the scientific activities of S.Z. Katzenbogen, one of the creators of the sociological education at higher education institutions in Byelorussia and Saratov region of Russia, the rector of the Saratov State University after N.G. Chernyshevsky (1928–1932), director of Leningrad Pedagogical Institute after A.I. Herzen (1932–1935). Dualism of the scientists position is stressed. In his activity, practices of the scientific work and administration are whimsically connected.

Keywords: society, transformation, social changes, scientist, administrator, S.Z. Katzenbogen, scientific character, administrative character.

■ ■ ■
ли научной среды. При этом не только меняется сам статус ученого, но и представление о нем в общественном мнении. В этой связи вновь актуализируется вопрос о роли и месте ученого в условиях общественных изменений, происходящих в разные годы как в российском обществе, так и за рубежом.

Происходящие в российском обществе за последние двадцать с лишним лет трансформационные процессы свидетельствуют о том, что начала рациональности, последовательного и кропотливого стремления к научной истине, служения науки, постепенно размываются, становятся все менее представленными в современном обществе. Это серьезно деформирует статус ученого, для которого, по справедливому мнению американского социолога Ч.Р. Миллса, жизнь и работа, не были разделены. В связи с этим, ученость – выбор того, как жить, и одновременно это и выбор карьеры. Интеллектуальный человек, как справедливо подчеркивал ученый, постоянно совершенствует свое мастерство [1, с. 107].

К сожалению, в периоды глобальных трансформационных изменений можно встретить совершенно противоположные тенденции, распространяющиеся в различных сферах жизни общества и, несомненно, затронувшие и научную среду. При этом, деформируется сама природа общестственности, её ориентация на сознательность, предсказуемость и рациональность. Здесь можно вспомнить К.Г. Юнга, отмечавшего, что сознательная личность есть более или менее произвольно выбранный фрагмент коллективной психики. Само крушение сознательной установки, по его мнению, – серьезное дело, так как «означает гибель мира в миниатюре, в результате чего все возвращается в начальный хаос. ...В действительности же падаешь обратно в коллективное бессознательное, которое отныне берет руководство на себя» [2, с. 215]. Распространяющиеся в обществе интересы и потребности, во многом далекие от идеалов науки, не могли не сказаться и на среде самих представителей науки и образования. Среди них нередко появлялись индивиды с предпринимательской (но не интеллектуально-нравственной) основой, культурным провинциализмом, далеким от реального творчества и инновационной деятельности. Получил распространение феномен, названный Э. Фроммом «рыночным характером», цель которого заключалась в полнейшей адаптации, ориентированной на то, чтобы быть нужным, сохранить спрос на себя при всех условиях, складывающихся на рынке личностей [3, с. 153].

Вместе с тем, даже в столь сложных условиях ряд представителей научной элиты стремился следовать идеалам служения науки, сохраняя сам смысл и предназначение ученого, совмещая это с другими сферами деятельности, в том числе и административной. Примером этого может служить известный социолог, один из создателей вузовского университетского социологического и философского образования в Белорусии и ряде региональных вузов России (Саратовском госуниверситете имени Н.Г. Чернышевского, Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена, Уральском государственном педагогическом университете) Соломон Захарович Каценбоген.

Хотя в последние годы и появился ряд работ, отражающих, прежде всего, жизненный путь ученого [4], многое в его деятельности, в первую

очередь, как ученого, социолога, остается ещё не изученным.

Как следует из сохранившегося в архиве Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского дела С.З. Каценбогена, он родился 10 мая 1889 года в Минске. Поступил в Седлецкую гимназию, из которой был исключен в 1904 году по распоряжению попечителя Варшавского учебного округа за участие в забастовке учащихся Польши [5, л. 22]. В 1910 году окончил гимназию в г. Гродно и поступил на экономическое отделение Киевского коммерческого института, которым руководил известный белорусский историк М.В. Довнар-Запольский. Будучи студентом, как отмечается в ряде исследований его жизненного пути, С.З. Каценбоген, проявил в себе склонность к научным исследованиям и талант журналиста. [6, с. 67]. За время учебы будущий социолог опубликовал такие одобренные институтом работы, как «Крестьянские войны в Германии» и «Хозяйственные силы Германии. К пересмотру русско-германского торгового договора». В 1914 году он окончил экономическое отделение Киевского коммерческого института, а в 1917 году – юридический факультет Петроградского психоневрологического института [5]. Выбор последнего учебного заведения, по справедливому замечанию А.Н. Максимчика, не был случаен, так как именно здесь была открыта первая в Российской империи кафедра социологии, которую возглавляли такие ведущие специалисты в области социологии, привлечшей внимание молодого ученого, как М.М. Ковалевский, Е.В. Де Роберти, К.М. Тахтарев [4, с. 68].

Революционные события 1917 года в России открыли новые возможности для Соломона Захаровича, имевшего два образования и не связанного со структурами власти и управления имперского режима. С 1917 по 1920 год, по признанию самого С.З. Каценбогена, он занимался преимущественно партийно-политической деятельностью, являясь в разное время заместителем заведующего отделом социального обеспечения в Бобруйске, председателем особой продовольственной комиссии Западного военного округа в Смоленске, а также заместителем наркома просвещения Белоруссии [5, л. 22]. Незаурядные профессиональные и административные качества Соломона Захаровича делали его востребованным не только на административно-управленческом, но и на научном поприще. С 1920 года он был приглашен в Белорусский государственный университет, где был избран профессором по кафедре социологии, а затем и проректором данного вуза, став одним из его организаторов. Одновременно (с 1921 по 1925 гг.) ученый состоял деканом факультета общественных наук БГУ и заведовал кафедрой социологии и первобытной культуры, прочтя ряд курсов по общей марксистской социологии, по истории социологической мысли, по генетической социологии и истории первобытной культуры [5, л. 22].

Проблемы генетической социологии и истории первобытной культуры так увлекли ученого, что он считал, что социология стала наукой только тогда, когда под неё был подведен солидный

исторический, этнографический и археологический фундамент [7, с. 289]. По его просьбе Правление Белорусского государственного университета предоставило ему 4-х месячную научную командировку в Германию, где он получил возможность познакомиться с методами построения курсов социологии известных немецких социологов, этнографов и историков Г. Кунова и А. Фирканда, и прослушать специальный курс по социологии первобытного искусства крупнейшего немецкого этнолога, основателя немецкой школы этносоциологии Р. Турнвальда. Также в числе приоритетных целей командировки значились подбор новейшей философской и социологической литературы, необходимой для научных работ и для чтения лекций, и сбор оригинального материала для разрабатываемых ученым проблем генетической социологии, прежде всего, работ по социологии первобытного искусства [5, л. 22]. Здесь можно сказать, что стремление С.З. Каценбогена к сбору необходимой для научной и педагогической деятельности литературы, в конечном итоге вылилось в то, что именно его стараниями и связями во многом комплектовался фонд университетской библиотеки Белорусского государственного университета [6, с. 70].

В ноябре 1925 года С.З. Каценбоген получает предложения занять пост декана факультета права и хозяйства и заведующего кафедрой диалектического материализма в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского. Именно здесь в наибольшей степени раскрылись черты Соломона Захаровича как незаурядного ученого, умело, на наш взгляд, совмещавшего научную деятельность с административной. С 1928 по 1932 год он являлся одновременно ректором (директором) Саратовского государственного университета.

Период руководства университетом С.З. Каценбогена, как справедливо отмечается в 1 томе «Истории Саратовского университета», изданном к 100-летию юбилею СГУ в 2009 году, был одним из тяжелейших периодов в истории вуза, что, конечно, было не виной ректора, а скорее его бедой [8, с. 130]. Резко менялась направленность университетского образования, а вместе с ней и структура университета. Фактически новая концепция университетского образования не предусматривала занятия наукой для преподавателей и приобщения к исследованиям студентов. Из состава университета стали выходить ведущие факультеты, которые преобразовывались в институты. Одними из первых заявили о своей самостоятельности кооперативное отделение экономического факультета, преобразованное в институт потребительской кооперации и медицинский факультет, ставший в 1930 году институтом. Затем в течение 1930–1931 гг. университет покинули факультеты хозяйства и права, и педагогический факультет [8, с. 136]. При этом педагогический факультет, включавший физико-техническое, естественное, общественно-экономическое и лингвистическое отделения и 23 кафедры [9, с. 4], оставался в период руководства С.З. Каценбогена в университете одним из ведущих. Изменялась не только структура

университета, но и появлялись новации в самом учебном процессе, приведшие к сокращению до минимума лекций, увеличению практических занятий и практик, часто не связанных с будущей профессией. Так, на факультете права и местного хозяйства в 1925 году ряд дисциплин (введение в советскую конституцию, организация промышленности, диалектический материализм, уголовное и гражданское право и др.) проводились по лабораторно-групповому методу [9, с. 29].

Однако даже в условиях глубинных трансформаций различных сфер общественной жизни ректор С.З. Каценбоген пытался сохранить как кадровый потенциал вуза, его структуру, так и способствовал активизации научно-исследовательской деятельности. Именно в период его руководства университетом 15 августа 1928 года в Большой физической аудитории 3 корпуса СГУ прошло шестое заседание IV Всесоюзного съезда физиков, в котором приняли участие как ведущие отечественные (А.Ф. Иоффе, К.А. Леонтьев и др., так и западные ученые-физики (М. Борн, Белопольский).

Сам Соломон Захарович, занимая столь важный административный пост, также не оставил занятия научной деятельностью. Именно в саратовский период им были напечатаны такие известные его труды, как «Философские и социологические основания марксизма» (1925 г.), «Марксизм и социология» (1926 г.), «Диалектический материализм и механистическое мировоззрение» (1926 г.), «Социально-политические воззрения М.А. Бакунина».

Одной из важнейших в его творчестве данного периода стала проблема места и роли социологии в системе общественности того периода. В ряде исследований не совсем справедливо утверждалось, что С.З. Каценбоген, опираясь на идею Н.И. Бухарина о тождестве исторического материализма и социологии, считал, что социология представляет собой всего лишь составную часть философии [10, с. 31]. Данное утверждение, на наш взгляд, не отражает всей сложной и многогранной позиции автора по данному вопросу. С.З. Каценбоген считал социологию составной частью материалистического мировоззрения. Теория познания и диалектический метод, по его мнению, есть лишь необходимые предпосылки марксистской социологии, а исторический материализм – это основной метод марксистской социологии. Социология, по его мнению, есть наука о законах статики и динамики общественного развития, генезиса и эволюции социальных институтов, более того она является интегрирующей наукой, поскольку устанавливает исходные методологические посылки и закономерности, которые должны лечь в основание всех специальных социальных наук. В представлении ученого, марксистская социология не может и не должна ограничиться одним лишь обобщением метода исторического материализма. При помощи этого метода марксистская социология должна установить законы соотношений между различными элементами социальной жизни, законы их статики и динамики. Марксист-

ская социология, исходя из своего ос»новного абстрактного закона – о зависимости смены общественных форм от развития производительных сил, должна также содействовать установлению особых частных законов развития определенных общественно-экономических формаций, законов генезиса, эволюции и исчезновения социальных институтов. Всякое стремление упразднить социологию, включив ее задачи в отдельные социальные науки, должно быть решительно отвергнуто, как несостоятельное [11, с. 8].

Рассмотрение вопроса о предмете и месте марксистской социологии не было единственным направлением научных разработок ректора социолога. Его интересовали и вопросы истории социально-политической мысли, что проявилось в опубликовании им работ, где анализировались социально-философские и политические воззрения Н.Г. Чернышевского и М.А. Бакунина.

Развиваемые в своих работах идеи С.З. Каценбоген стремился донести до студентов, которые весьма неоднозначно воспринимали их. Так, известный историк, выпускник БГУ И.И. Улащик отмечал в своих воспоминаниях, что лекции Соломон Захарович читал так, «будто перед ним сидели не первокурсники, плохо искушенные в науках, но высокообразованное общество... Со всеми предшественниками в социологии и философии Каценбоген обходился круто: Спенсер, Ковалевский, Сорокин и некоторые другие были почти полностью разрушены за одну лекцию... Через десять минут от такой лекции в голове начало все путаться, все имена, системы смешивались в одну кучу» [6, с. 71]. Будущий доцент кафедры истории средних веков СГУ (в 1920-е годы – студент данного учреждения) вспоминал впоследствии: «Большое значение имел для меня на втором курсе общий предмет – исторический и диалектический материализм. Его читал ректор университета, профессор Соломон Захарович Каценбоген, величественный, солидный человек небольшого роста. Ученым он, кажется, не был, но читал хорошо и заинтересовал меня» [12, с. 129].

Как нам представляется, данное суждение достаточно категорично и не совсем соответствует реальным заслугам С.З. Каценбогена, который, даже занимая столь важный пост, сумел находить время для занятия научной деятельностью. Здесь опять нельзя не вспомнить Ч.Р. Миллса, отмечавшего, что труд ученого, его жизнь непо-

средственно связана с работой, постоянной мыслительной деятельностью, стремлением систематизировать, теоретически интерпретировать новые идеи. Как справедливо отмечал этот известный американский социолог: «ученый всегда должен помнить, что он пишет не для одного себя, а для аудитории. Он должен заинтересовать её» [1, с. 112]. Именно это, как и показано выше, и удавалось Соломону Захаровичу.

Но не только стремление к внешним эффектам направляло его действия. Как свидетельствуют источники, ему было свойственно присущее многим ученым стремление к кропотливому поиску истины, научные сомнения. Так, в его деле, хранящемся в архиве СГУ, имеется справка, в которой говорится о результатах его научной командировки в Москву, целью которой было изучение материалов для статьи о социально-философских воззрениях Н.Г. Чернышевского. Обобщая значительный пласт литературы, ученый приходит к выводу, что очень часто говорят о влиянии на взгляды Н.Г. Чернышевского Л. Фейербаха и Г. Гегеля, но при этом исключают влияние Б. Спинозы, что, по его мнению, требует дальнейшего более основательного изучения [5, л. 54 об.].

В целом, период работы в Саратовском государственном университете, был одним из длительных и достаточно перспективных в жизни С.З. Каценбогена. В 1932 году он переезжает в Ленинград, где работает в Ленинградском педагогическом институте имени А.И. Герцена. С 1939 года и до смерти в 1946 году жизнь ученого была связана с Уральским государственным педагогическим университетом.

В целом, подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод, что деятельность С.З. Каценбогена, разворачивавшаяся в сложный период развития российского общества, опровергает устоявшиеся штампы о роли ученого-социолога только как интерпретатора уже известных истин и молчаливого статиста. Развернувшиеся глобальные изменения хотя и приводили в появлении личностей с неинтеллектуальной, временами авторитарной, либо рыночной (по определению Э. Фромма) ориентацией, но не могли уничтожить основу творческого генофонда, который во многом способствовал и будет способствовать сохранению и преумножению творческой элиты, что, несомненно, будет служить основой для дальнейшего инновационного развития российского общества.

Литература:

1. Миллс Ч.Р. Интеллектуальное мастерство // Социологические исследования. 1994. № 1. С. 107–114.
2. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М. : Канон, 1996. 319 с.
3. Фромм Э. Иметь или быть? М. : Прогресс, 1990. 336 с.
4. Максимчик А.Н. Малоизвестные страницы биографии и деятельности профессора С.З. Ка-

Literature:

1. Mills Ch.R. Intellectual skill // Sociological researches. 1994. № 1. P. 107–114.
2. Jung K.G. Psychology of unconscious. M. : Canon, 1996. 319 p.
3. Fromm E. To have or be? M. : Progress, 1990. 336 p.
4. Maksimchik A.N. Little-known pages of the biography and activity of professor of

ценбогена (1889–1946) // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 2. С. 65–86.; Интеллектуальная элита Белоруссии. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941 гг.) / Под общ. ред. С.В. Абраменко. Минск: БГУ, 2017. С. 76–90, Социология в Саратовском университете. 2-е изд. Саратов : Изд-во «Научная книга», 2005. 220 с.

5. Архив СГУ. Д. 62. Личное дело № 4183 Соломона Захаровича Каценбогена.

6. *Максимчик А.Н.* Малоизвестные страницы биографии и деятельности профессора С.З. Каценбогена (1889–1946) // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 2. С. 65–86.

7. *Каценбоген С.З.* Спорные вопросы генеомии // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. 1923. № 4/5. С. 282–304.

8. *Аврус А.И.* История Саратовского университета. 1909–2009 : в 2 т. / А.И. Аврус, А.А. Гапоненков, В.Н. Данилов. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2009. 296 с.

9. Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского в 1925 году. Краткие сведения о состоянии и работе. Приложение к V тому «Ученых записок» // Ученые записки СГУ. 1925. Приложение к V т. С. 3–57.

10. Социология в Саратовском университете. 2-е изд. Саратов : Изд-во «Научная книга», 2005. 220 с.

11. *Каценбоген С.З.* Марксизм и социология. Саратов, 1926.

12. *Ермолаев В.А.* Без гнева и пристрастия : Записки историка. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2009. 564 с.

C.Z. Katsenbogena (1889-1946) // Magazine of Belarusian state university. Sociology. 2017. № 2. P. 65–86.; Intellectual elite of Belarus. Founders of the Belarusian science and the higher education (1919–1941) / under a general edition of S.V. Abramenko. Minsk: BGU, 2017. P. 76–90, Sociology at the Saratov university. 2nd prod. Saratov: Scientific Book publishing house, 2005. 220 p.

5. SGU archive. D. 62. Personal record № 4183 of Solomon Zakharovich Katsenbogen.

6. *Maksimchik A.N.* Little-known pages of the biography and activity of professor of C.Z. Katsenbogena (1889–1946) // Magazine of Belarusian state. university. Sociology. 2017. № 2. P. 65–86.

7. *Katsenbogen S.Z.* Controversial issues of a geneonomiya // Works of the Belarusian state university. 1923. № 4/5. P. 282–304.

8. *Avrus A.I.* History of the Saratov university. 1909–2009 : in 2 vol. / A.I. Avrus, A.A. Gaponenkov, V.N. Danilov. Saratov : Sar's publishing house unthat, 2009. 296 p.

9. Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky in 1925. Short data on a state and work. Annex to the V volume of «Scientific notes» // Scientific notes of SGU. 1925. Annex to the V t. P. 3–57.

10. Sociology at the Saratov university. 2nd prod. Saratov : Scientific Book publishing house, 2005. 220 p.

11. *Katsenbogen S.Z.* Marxism and sociology. Saratov, 1926.

12. *Yermolaev V.A.* Without anger and addiction : Notes of the historian. Saratov : Sar's publishing house un., 2009. 564 p.

Соловей Лариса Викторовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры психологии,
заведующая лабораторией личностного
и профессионального развития,
Сибирский институт управления –
филиал РАНХиГС
solovey.alt@mail.ru

Ковалева Марина Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой
иностраных языков,
Сибирский институт управления –
филиал РАНХиГС
markova63@mail.ru

Дороница Инга Викторовна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой
управления персоналом,
Сибирский институт управления –
филиал РАНХиГС
ingadoronina@gmail.com

**МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕГАПОЛИСА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ
ПОИСК ОПРЕДЕЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье сделана попытка эмпирического определения ментальных границ пространства мегаполиса через призму территориальной идентификации. Авторами произведен анализ основных научных подходов по рассматриваемой проблеме. Представлены результаты опроса жителей Новосибирска, состоящего из социокультурного, социопсихологического, ценностно-смыслового и пространственно-символического блоков. Сделан вывод о том, что понимание ментального пространства жителями мегаполиса представляет сложный социокультурный конструкт, имеющий высокую дисперсию субъектных мнений.

Ключевые слова: ментальное пространство мегаполиса, социально-психологическая комфортность проживания, эмпирическое исследование.

Современное представление о социально – территориальной общности чаще всего ассоциируется с локальными административными характеристиками границ поселения. Однако при возросшей значимости изучения жизнедея-

Larisa V. Solovey

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Psychology, Head of the Personal
and Professional Development Laboratory,
Institute of Management – a branch
of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
solovey.alt@mail.ru

Marina I. Kovaleva

Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor, Head of the Foreign
Languages Department,
Institute of Management – a branch
of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
markova63@mail.ru

Inga V. Doronina

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Head of
the Personnel Management Department,
Institute of Management – a branch
of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
ingadoronina@gmail.com

**MENTAL SPACE
OF A MEGALOPOLIS:
EMPIRICAL RESEARCH**

Annotation. The paper is devoted to the empirical research of the mental boundaries of the megalopolis through the prism of territorial identification. The authors analyse some scientific approaches to the mental space of the megalopolis and the main advances in this sphere. The results of interviews with city inhabitants consisting of socio-cultural, socio-psychological, value-semantic and space-symbolic blocks are given. The paper concludes that the understanding of the mental space by the inhabitants of the metropolis is a complex sociocultural construct having a high dispersion of subjective opinions.

Keywords: mental space of a megalopolis, socio-psychological comfort of life conditions, empirical research.

тельности населения по дифференцированным специфическим признакам, в рамках более эффективного планирования и управления территорией, повышения ее эргономичности, привлекательности среды проживания, в данном исследе-

довании была сделана попытка эмпирического определения ментальных границ пространства мегаполиса через призму территориальной идентификации, выводящая на проблему понимания и восприятия значения ментального пространства горожанами, для обеспечения его более эффективного функционирования.

Город – это не только инфраструктура и население, его понимание не исчерпывается представленными локальными административно – территориальными очертаниями, а событийное, символическое, смысловое, интеллектуальное содержание пространства. Актуальность проблемы усиливают визуально наблюдаемые в городском пространстве, динамично протекающие процессы диверсификации, т.е. усиления многообразия и специфики условий жизни территориальных групп, ценностно – смысловой стратификации, дифференциации представлений и восприятий [1].

В данной связи, следует отметить, что проблема разделения территории и пространства, есть одна из частей проблемы перехода от традиционного общества к современной цивилизации, от территориально – хозяйственного типа социальной – к другому типу, который Г. Зиммель обозначает как «общественное единство» и, следовательно, проводит различие между пространством и территорией. Он говорит о городе, как о пространстве, которое делят, в котором уживаются, в котором локализуются отношения по поводу обмена взглядами, выкристаллизовываются новые социальные связи, образуются интеллектуальные социальные дистанции и, как следствие, компетенции между людьми [3].

Принципиальную разницу между пространством и территорией определяет появление феномена «чужого» в пространстве города, того, кто пришел из другого пространства, другой жизни, а не только с другой территории. Проживая на той же территории, дистанцируясь, он не может разделять взглядов всех других. Именно здесь обнаруживается принципиальная связь между пространством и социальным смыслом [6].

Таким образом, проблема разделения территории и пространства, заключается в основаниях:

– чувственной близости интеллектуальной позиции, так как городское пространство является интеллектуальной сферой жизни и местом возникновения и существования социальных различий и дистанций;

– семантической ситуации, связанной с местом существования взглядов, значений, смыслов, объективированных в знаках и символах, имеющих индивидуально – психическую и духовно-символическую окраску;

– социального содержания, его структурных динамических характеристик, обеспечивающих уровень мобильных возможностей для социокультурных инноваций [2].

Содержание жизни небольшого поселения преимущественно исчерпывается территориальными

событиями, связанными с хозяйственными делами на конкретной территории. События пространства и содержание жизни крупного города (мегаполиса) выходят по своему значению далеко за пределы «тела» города, его территориальных, административных границ – это и есть его «настоящий объем, в котором выражается его бытие», где каждый человек наполняет своей субстанцией и деятельностью определенную часть городского пространства, вступает во взаимодействие с другими людьми, соприкасается с различными социокультурными мирами, создавая уникальные проекты и делая это пространство заполненным и оживотворенным [4].

Пространство города, по мнению Г. Зиммеля, основателя социологии пространства как предмета социологического анализа, это и есть «совокупность точек вращения» горожан, совокупность субъективных аспектов жизненной среды, являющихся в представлении человека оптимальным местом для его жизни, существования как личности, местом раскрытия и проявления его индивидуальности [3].

Согласно Г. Зиммелю, «граница – это не факт территории, а социологический факт... место соединения разнородных духовных элементов» - взглядов, ценностей, смыслов, из чего, собственно, образуется понятие «ментальное пространство» как слепок определенных характеристик населения, проживающего на конкретной территории, имеющего чувственную близость, схожесть представлений и восприятий, психологическое и ценностно – смысловое единство [4].

Опредмеченное пространство городской среды мегаполиса структурировано и проявляется в существовании качественно разнородных ареалов обитания различных социально – пространственных единиц – социальных групп и субкультур, которые создают «дух места», выражающийся в доминирующих, взаимосбалансированных с материально – пространственными условиями традициях и моделях поведения, стереотипах восприятия физических объектов конкретной территории. Эти свойства городского пространства позволяют горожанину наиболее эффективно, по сравнению с другими формами поселения, найти удовлетворяющие его условия и создать привлекательную среду проживания, зону комфорта. Когда удается достичь данного эффекта, то у горожан возникает чувство ответственности за «свое» пространство, желание им заниматься, обустраивать и улучшать [5; 7]. Ведь, как известно, историю общества делают люди, стремящиеся к социально-психологической комфортности проживания [8, с. 306].

Объектно-предметной областью данного эмпирического исследования является восприятие горожанами общественного пространства мегаполиса, т.е. субъективных аспектов жизненной среды существования населения в информационном, социально-нормативном, диспозиционном и ментальном измерениях.

Исследование мнений горожан об их представлениях о ментальных границах локального об-

щественного пространства мегаполиса базировалось на ряде сгруппированных, согласно задачам исследования, вопросах информационного стандартизированного интервью, являющегося в качестве методического инструментария экспериментальной процедурой и техникой сбора данных, составленному по предварительно разработанному гайду (руководство, инструкция). Содержание опросного листа представлено комплексом социально-психологически ориентированных вопросов, структурно разделенных на четыре направления – социокультурное, социопсихологическое, ценностно-смысловое, пространственно-символическое, и методологически выстроенных по принципу представленности понимания содержания компонентов ментальности и эмпирического поиска объяснения данных компонентов респондентами, что, собственно, является целью данного исследования.

Массив вопросов, сформулированных в социокультурном ключе, был нацелен на ответы респондентов, уточняющие ими особенности и уникальность территории; вопросы социопсихологического порядка направлены на определение чувственных ощущений и восприятия социокультурного пространства респондентами; ценностно-смысловой блок вопросов отражает духовную направленность и представления различных социальных групп; вопросы в русле пространственно-символических формулировок нацелены на выявление объектов, мест личного обитания, характеризующих узнаваемость территории.

В представленной таблице выборочно из вышеперечисленных блоков предложен перечень значений индикаторов, отражающих восприятие горожанами городского пространства.

№ п/п	Наименование индикатора	Оценка значения индикатора
1	Функциональное разнообразие жилых городских зон	Индикатор показывает наличие разнообразных сервисов в жилых зонах, используемых горожанами
2	Количество мест в городе с развернутой сферой услуг	Отражает наличие интересных пространств, разнообразие городских территорий
3	Многоликость жилых массивов	Индикатор показывает степень монотонности городской застройки. Увеличение показателей индикатора стимулирует городскую власть к повышению качества архитектурных градостроительных проектов
4	Доступность парков и обустроенного ландшафта	Возможность часто посещать парковые зеленые зоны для прогулок, занятий спортом, делающих жизнь комфортнее
5	Индекс пешеходной доступности	Учитывается степень доступности объектов инфраструктуры от жилых домов горожан кратким путем
6	Количество фотографий в социальных сетях, сделанных на примечательных для горожан территориях	Индикатор показывает разнообразие и идентичности городских пространств. Чем больше объектов, тем привлекательнее пространство для горожан
7	Количество разнообразных услуг на городских территориях	Производится оценка современности среды, удовлетворяющая различные потребности социокультурных групп граждан
8	Доля общественно – деловых районов с многофункциональной средой	Производится оценка пространств, которые развиваются, согласно принципам многофункциональной среды, в которой смешанное выстраивание и использование городских территорий является необходимым жизненным условием оздоровления городского пространства.
9	Концентрация объектов культурного наследия	Показатель культурных объектов измеряет уникальность облика города, его историю, наполняют городскую ткань смыслами.
10	Состояние и численность зеленых зон	Показатель оценивает биопродуктивность зеленых насаждений для населения города
11	Разнообразие предоставляемых сервисов	Оценивает функциональную доступность, количество учреждений, разнообразие их видов для населения
12	Доля объектов культурного наследия, в которых размещаются музеи, театры, библиотеки, дома культуры	Индикатор показывает, как используются объекты исторического и культурного наследия горожанами, как к ним относятся
13	Посещаемость учреждений культуры	Индикатор показывает объем и качество культурных услуг, их важность для городского пространства
14	Доля горожан, задействованных в третичном секторе экономики	Индикатор характеризует разнообразие возможностей города, где его высокий показатель говорит о большом спектре видов деятельности, которые позитивно влияют на многие параметры городского пространства
15	Степень привлечения граждан к реализации мероприятий по формированию комфортного городского пространства	Индикатор показывает степень вовлечения граждан в мероприятия по формированию комфортного проживания, что характеризует уровень эффективности работы органов местного самоуправления и личной заинтересованности горожан в развитии и улучшении качества городского пространства

Эмпирическое исследование по определению ментальных границ городского пространства мегаполиса, в котором участвовало 390 респондентов (из них 59 % женщин и 41 % мужчин в возрастном диапазоне от 19 до 72 лет, различных статусных и профессиональных групп, про-

живающих в разных районах Новосибирска), показало, что население мегаполиса:

– несмотря на свою сложную структурированную социокультурную природу, демонстрирует достаточно сильную привязанность к своему городу;

– испытывает чувство принадлежности к культурному, научному, промышленному потенциалу территории;

– определяет общественное пространство мегаполиса как «свое», выделяя в нем микро – среду привычного обитания (дом – работа);

– указывает на осмысленность выбора своего проживания в условиях мегаполиса по причине складывания определенного уровня жизнедеятельности, выражающегося в материальных, интеллектуальных, духовных условиях;

– идентифицирует себя как носитель региональных ценностей, таких как включенность в общественные инновационные преобразования, касающиеся, прежде всего, общественного пространства;

– эмоционально ощущает, что свойства городского пространства позволяют эффективно найти удовлетворяющие условия деятельности и создать привлекательную среду проживания;

– определяет символы и смыслы территории, заключающиеся в ее архитектурной узнаваемости, идентификации районов городского пространства с условиями жизни в них групп населения и их ценностно – смысловой наполненности;

– экстраполирует математические функции точек пространства, образуя некий порядок, в котором становится возможна траектория пути с трансляцией своего жизненного пути, т.е. задается шкала мест, после чего нейтральное пространство превращается в обжитое, осмысленное, освоенное пространство города, которое насыщается своими символами – тротуарами, скверами, торговлей, особенностями архитектурной застройки, развитостью социальной инфраструктуры, развлечениями и пр.;

– локализирует места своего пребывания территориями, в которых проходит определенная духовная жизнь городских сообществ, происходят разного рода события;

– стремится к рационализации, оптимизации, упорядочиванию среды своего обитания и об-

раза жизни, организуя свои внутригородские связи и благоустроенность;

– ощущает жизнь города как обрастание смыслов среды телом разнообразной деятельности и застройки, вокруг которых складывается жизнь города, и где смыслы среды не являются стихийными социальными явлениями, а представляют основу осмысленной неравномерности, но, все – таки целостности городского пространства;

– считает, что в социокультурном пространстве мегаполиса существуют большие возможности самореализации, удовлетворения интересов и потребностей групп населения, участие в социальном экспериментировании и инновационном творчестве.

Приведенный выше анализ представлений респондентов позволяет сделать вывод о том, что понимание ментального пространства жителями Новосибирска представляет сложный социокультурный конструкт, имеющий высокую дисперсию субъектных мнений, и определяется как эмоциональное ощущение и причастность горожан к определенному интеллектуальному потенциалу социальной общности, их идентификация с ценностно- смысловым миром и преобразованиями данного общественного пространства, удовлетворяющим самореализацию, интересы, духовное пребывание в нем, стимулирующим деятельность среду, стремление к складыванию собственного образа жизни в определенной освоенной среде обитания в контексте объема пространства крупного города.

Затронутая грань изучения ментального пространства мегаполиса, попытка сформулировать его определение путем способа сбора и анализа эмпирической информации представляет лишь один из способов изучения наполненности пространства современного города. Следует отметить, что используемый инструментарий социально–психологически сфокусировал горожан–респондентов к определению городского пространства, абстрагируя от представления его только лишь в пределах административно–территориальных характеристик, сформировав понимание, что они не всегда являются определяющими в понимании «духа» социального общества, его содержания жизни, бытия и деятельности.

Литература:

1. *Горяченко Е.Е.* Территориальная общность в изменяющемся обществе // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-е, 1999, Гл. 23. С. 499–534.

2. *Горяченко Е.Е.* Социальное пространство городской агломерации: теоретико-методологические подходы к выявлению границ и структуры / Е.Е. Горяченко, Н.Л. Мосиенко; Отв. ред. Ю.В. Асочаков; С.-Петерб. гос. ун-т, Социологич. общ-во им. М.М. Ковалевского // Восьмые Ковалевские

Literature:

1. *Goryachenko E.E.* Territorial Community in a Changing Society // Social trajectory of Russia being reformed: the Research of the Novosibirsk Economic-sociological School / Ed. by T.I. Zaslavskaya, Z.I. Kalugina. Novosibirsk : Science, Sib. Br., 1999, Ch. 23. P. 499–534.

2. *Goryachenko E.E.* Social Space of Urban Agglomeration: Theoretical and Methodological Approaches to the Identification of Boundaries and Structure / E.E. Goryachenko, N.L. Mosienko // The 8-th Kovalev Readings: Materials of Scientific-practical. Conf. November 15–16, 2013 / Ed. by

тения: материалы науч.-практич. конф. 15–16 ноября 2013 г. СПб., 2013. С. 74–77.

3. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь. // Логос : Журнал по философии и прагматике культуры. 2002. № 3–4(34). С. 23–24.

4. *Зиммель Г.* Социология пространства. Избранное : в 2 т. Созерцание жизни. М. : Юрист, 1996. Т. 2. 607 с. (Серия «Лики культуры»). С. 331–345.

5. *Парк Р.* Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 3–12.

6. *Соловей Л.В.* Социально-психологические проблемы устройства городского пространства / Л.В. Соловей, М.И. Ковалева // Историческая и социально – образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 4/2. С. 147–152.

7. *Филиппов А.Ф.* Социология пространства // Социологические исследования. 2009. Т. 8. № 3. С. 3–15.

8. *Крутко Е.А.* Факторы возникновения детской безнадзорности: социально-философский анализ // Философия образования. 2010. № 4 (33). С. 305–309.

Yu.V. Assochakov; S.-Petersburg.state. un-t, Sociological. Society by M.M. Kovalevsky. SPb., 2013. P. 74–77.

3. *Simmel G.* The Metropolis and Mental Life // Logos: Journal on Philosophy and Pragmatics of Culture. 2002. № 3–4(34). P. 23–24.

4. *Simmel G.* The Sociology of Space / Sel. in two V. 2 vol. Contemplation of Life. M. : Lawyer, 1996. 607 p. (Series «Faces of Culture»). P. 331–345.

5. *Park R.* The City as a Social Laboratory // The Russian Sociological Review. 2002. Vol. 2. № 3. P. 3–12.

6. *Solovey L.V.* Social and Psychological Problems of Urban Space / L.V. Solovey, M.I. Kovaleva // Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. № 4/2. P. 147–152.

7. *Filippov A.F.* The Sociology of Space // Sociological Research. 2009. Vol. 8. № 3. P. 3–15.

8. *Krutko E.A.* The Factors of Origination of the Child Neglect Problem: a Socio-Philosophical Analysis // Philosophy of Education. 2010. № 4(33). P. 305–309.

Стригуненко Иван Константинович
кандидат социологических наук,
доцент кафедры
философии и социологии,
Краснодарский университет МВД России
ivanstrigunenko@gmail.com

Ivan K. Strigunenko
Candidate of Sociology,
Associate Professor,
Chair Philosophy and Sociology,
Krasnodar University of the Ministry
of internal Affairs of Russia
ivanstrigunenko@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

FEATURES OF DEVIANT BEHAVIOR IN INTERNET

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей девиантного поведения в глобальной сети Интернет. Автор отмечает, что проблема формирования Интернет – зависимостей стала одной из наиболее широко распространенных. Интернет – аддикция – это пример уникальной зависимости. Она может быть как адекватной привязанностью, увлечением, которые способствуют саморазвитию личности, а также способом ухода от реальных проблем, так и зависимым поведением, приводящим к психологической или социальной дезадаптации.

Ключевые слова: интернет, девиантное поведение, аддикция, дезадаптация, преступление, экстремизм, anomia.

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of deviant behavior in the global Internet. The author notes that the problem of formation of Internet dependencies has become one of the most widespread. Internet addiction is an example of a unique addiction. It can be both an adequate attachment, a hobby that contributes to the self-development of the individual, as well as a way of avoiding real problems, and dependent behavior that leads to psychological or social maladjustment.

Keywords: Internet, deviant behavior, addiction, disadaptation, crime, extremism, anomie.

Интернет является величайшим и удивительным изобретением прошлого столетия, с помощью которого человечество совершило огромный скачок в будущее. Это изобретение стало стимулом к прогрессу. Роль Интернета сегодня невозможно переоценить. Эти достижения техники значительно облегчили нашу жизнь, упорядочили работу, расширили возможности. Невозможно представить современного человека без компьютера и Интернета. Безусловно, влияние интернета растет, он – это тот инструмент, который способен удовлетворить многие желания человека.

Компьютерные технологии пронизывают науку, образование, медицину, политику, производство и т.д., т.е. практически все сферы деятельности человека.

Сеть Интернет имеет огромное значение для информатизации общества потому, что в современном мире является возможным и доступным источником различной информации и средством распространения знаний. Получение, хранение, обработка, распространение и использование информации и знаний благодаря возрастающим техническим возможностям коммуникации приобретают все большее значение для общества. Интернет позволяет осуществить коммуникацию почти мгновенно, что принципиально отличает его от других средств коммуникации.

Значение Интернета для современного мира – это глобальное средство коммуникации и обмена информацией.

К сожалению, киберпространство имеет свои отрицательные стороны, например, способствует распространению порнографии и облегчает организационную деятельность террористических групп, увеличивается компьютерная преступность, вандализм и другие негативные проявления.

Хотелось бы отметить, с точки зрения содержания распространяемой антиобщественной информации одним из наиболее широко распространенных социальных мифов является потенциальная опасность Интернета. Сторонники этого мифа в спекулятивных целях используют повышенный интерес социума к новому средству коммуникации, при этом забывая о том, что потенциально вредную для общества информацию можно распространять кроме Интернета по телефону, факсу, через книги и иные печатные издания.

Проблема формирования Интернет – зависимостей стала одной из наиболее широко распространенных. Интернет-аддикция – это пример уникальной зависимости. Она может быть как адекватной привязанностью, увлечением, кото-

рые способствуют саморазвитию личности, а также способом ухода от реальных проблем, так и зависимым поведением, приводящим к психологической или социальной дезадаптации.

В качестве примера можно рассмотреть такие формы агрессивного поведения в Интернете: флуд, флейм, троллинг [1, с. 109–116].

«Флуд – многократное размещение ненужной фразы, каких-либо символов, цифр, букв, коротких сообщений, которые не несут в себе никого смысла, также размещение однотипной информации. На форумах даблпост, то есть два или более сообщений подряд, также считаются флудом. К примеру, создается тема, где описывается возникшая у участника проблема. Все ответы типа «А я не знаю», «А у меня такого никогда не было», «Вот это ты попал!», либо просто «смайлы» относятся к флуду и удаляются модераторами, т.е. пользователями на общественных сетевых ресурсах, который следит за соблюдением правил ресурсов конкретных разделах сетевого ресурса» [1, с. 109–116].

Существует несколько признанных видов флуда:

1. Обычный флуд сообщениями – способ опровержений однотипных сообщений в большом количестве.
2. Смайл-флуд – отправляется в чат сообщение, которое состоит из превышающих допустимое значение количества смайликов.
3. Ник-флуд – данный способ заключается в организации ввода флудером большого количества «ботов» и частой смены собственного «ника» в чате.
4. Вайп – создание на форуме большого количества пустых тем.

Разновидностью флуда считается оффтопик – это любое сетевое сообщение, которое может выйти за рамки заранее установленной темы общения. К оффтопиком можно отнести:

- письмо в почтовой рассылке, не соответствующее теме рассылки;
- запись в гостевой книге, которая не соответствует тематике веб-сайта, располагающая на себе гостевую книгу;
- реплика в чате, не соответствующая объявленной теме (топику) диалогов чата;
- вопрос, заданный в сообществе «Ответы mail.ru» не в той категории, в которой он должен быть и т.д.

Оффтопик, который начался одним пользователем перерастает во флейм.

Флеймом называется ситуация, при которой пользователи уходят от основной темы обсуждения и переходят на взаимные оскорбления. Очень часто причиной флейма могут стать дружеские насмешки, неаргументированная критика,

разные взгляды на политические события и многое другое.

Далее, если речь идет по какой-то конкретной теме, которая обсуждалась уже не раз, то в таком случае мы уже говорим о холиваре. Холивар – это ситуация, когда в чатах или на Интернет-форумах происходит обмен сообщениями, которые представляют собой бессмысленные разговоры, и их участники стремятся навязать свою точку зрения. Как правило, после таких переговоров, могут возникнуть некоторые споры и если участники не находят компромисс, то переходят на взаимные и личностные оскорбления. Причиной возникновения холивара является появление в чате «троллей», целью которых является при помощи какого-либо провокационного сообщения создать конфликт.

Нужно сказать, что существует также понятие «охотник на троллей». Такие Интернет-пользователи часто наносят не меньший ущерб, чем сами тролли. Одно сообщение тролля может остаться незаметным, но десять охотников на троллей, незамедлительно отреагировав, в состоянии свести на нет любую дискуссию.

Но также к формам девиации можно отнести и хакерство – это люди, способные взломать информационную систему, используя не только персональные компьютеры, но и другие девайсы.

С развитием виртуальной среды, состоящей из людей и их взаимодействий, расширилась среда для манипулирования человеком, для получения нужной информации и совершения необходимых действий. В наши дни Интернет является средством общемирового вещания, средой для сотрудничества, общения и охватывает весь земной шар. Именно этим и пользуются хакеры для достижения своих целей.

Также необходимо сказать о том, что хакеры взламывают компьютеры и другие устройства не только для выяснения каких-либо данных о человеке или произведение каких-либо операций, а также все чаще хакерские атаки начинают использоваться как орудие политического противостояния.

Все чаще хакеры при взломе компьютерных сетей ставят перед собой задачу подрыв работы коммуникационных структур противника. Они выступают в роли мощного оружия слаборазвитых стран, которые используются ими против стран с высоким уровнем развития технологий.

Нельзя не упомянуть о девиантном поведении в области мошенничества. Проблема возникновения Интернет-мошенничества это следствие социального развития. В Интернет-мошенничестве совершаются такие же преступления, как и в реальности, к ним относятся обман, хищение чужого имущества, незаконное приобретение права на чужое имущество или злоупотребления доверием с целью завладения чужим имуществом. Но существует некоторое отличие, которое заключается в том, что мошенничество в Интернете происходит анонимно, латентно. Из-

за данных отличий, привлечь мошенников к ответственности очень трудно. Одним из примеров может послужить мошенничество в сфере онлайн-продаж.

В настоящее время, одним из распространенных форм девиации являются, так называемые «Игры смерти» в социальных сетях. Наглядным примером может послужить, не так давно ставшая известной игра «Синий кит» или как еще называют «Синий Дон». Как правило, участниками такой «игры в самоубийство» являются дети и подростки. Все они себя, называют «синие киты» и вступают в Интернет-сообщества в социальных сетях, где находят себе единомышленников, которые являются в дальнейшем их кураторами. Школьники с еще несформировавшейся психикой, находят для себя опасные приключения, думая, что играют со смертью, но на самом деле все заканчивается летальным исходом. За полгода в России покончили с собой 200 детей, которые состоят в «группах смерти» и, к сожалению, число самоубийц продолжает расти, а сообщества о «китах» процветают, уже не в «ВКонтакте», а в социальной сети «Instagram» [2, с. 2–9].

Одним из факторов, который способствует росту девиантных проявлений в киберпространстве, является большое количество сайтов экстремистских и националистических групп. В настоящее время это одна из распространенных проблем девиантного поведения. Она привлекает внимание правительственных структур. Преступниками в данной сфере, как правило, является молодежь, потому что преступникам старшего возраста сложно овладеть техническими средствами компьютерного терроризма.

Также хотелось бы отметить, что одним из наиболее тяжких преступлений является онлайн-детская порнография. Возможности для ши-

рокого распространения данного вида преступления связано с доступностью цифровых фото- и видеокамер и другой аппаратуры, с учетом стремительного роста числа пользователей Интернета. «Каждый день в Интернете появляется более 100 сайтов, содержащих детскую порнографию» [2, с. 60–72]. На настоящий момент в мире реализуются сотни программ по борьбе с детской сексуальной эксплуатацией. Но они не могут полностью ликвидировать этот вид преступления.

Большинство ученых утверждают, что проявление негативных и положительных форм девиации является естественным. Пока существуют нормы в обществе, будут возникать различные формы, противоречащие им.

С появлением виртуального пространства многие формы девиаций проникли в Интернет. Расширению и углублению девиантных и делинквентных форм поведения в интернет-пространстве (таких, как враждебность, агрессия, коммуникативные и сексуальные аддикции), способствует феномен анонимности, считающийся неотъемлемым свойством Интернет-активности. Виртуальное пространство облегчило возможность реализации девиантных устремлений без опасности быть привлеченным к ответственности. Кроме того, виртуальная реальность это возможность реализации своих представлений, фантазий с обратной связью. И самое главное – это неограниченный доступ к информации – так называемый информационный «вампиризм».

Таким образом, можно утверждать, что девиантное поведение в Интернет-пространстве обладает специфическими особенностями, отличными от всех иных форм девиантного поведения.

Литература:

1. *Воронцова Т.А.* Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. № 2. С. 109–116.
2. *Селиванова Е.А.* Профилактика суицида у подростков: как уберечь ребенка от игр со смертью // Метеор-Сити. 2017. № 3. С. 2–9.
3. *Соловьев В.С.* Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 1. С. 60–72.

Literature:

1. *Vorontsova T.A.* Trolling and flaming: speech aggression in Internet communications // Vestnik of Udmurt University. Series «History and Philology». 2016. № 2. P. 109–116.
2. *Selivanova E.A.* Prevention in adolescents: how to protect a child from games with death // Meteor city. 2017. № 3. P. 2–9.
3. *Soloviev V.S.* Crime in social networks of the Internet (criminological research on materials of judicial practice) // Russian criminological journal. 2016. № 1. P. 60–72.

Терпугов Александр Александрович
начальник факультета заочного обучения,
Краснодарский университет МВД РФ
milena.555@mail.ru

Alexander A. Terpugov
Chief of Faculty of a Correspondence
Course, Krasnodar University Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation
milena.555@mail.ru

Внутренняя социальность как противодействие подростковой преступности: к вопросу о качестве процесса социализации молодого поколения россиян

INTERNAL SOCIALITY AS THE COUNTERACTION OF ADOLESCENT CRIME: TO THE QUESTION OF THE QUALITY OF THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF THE YOUNG GENERATION OF THE RUSSIANS

Аннотация. В статье высказывается предположение, согласно которому эффективность культурной социализации подросткового общества напрямую связана не столько с корректировкой внешнего поведения молодого поколения россиян, сколько с созданием благоприятных условий, инициирующих выход на внутреннюю социальность. Являя собой результат смыслообразующей деятельности сознания, внутренняя социальность обеспечивает индивиду возможность сделать осознанный выбор в пользу законов человеческого общежития, принципиально отличающихся от законов природы. Вне обретения подростком внутренней социальности эффективность коммуникации, нацеленной на культурную социализацию молодежи, ставится под сомнение, уступая место социальному принуждению, обусловленному формальным общением.

Ключевые слова: культурная социализация, внутренняя социальность, подростковая преступность, девиация, коммуникация, кодирование, декодирование.

Annotation. The article suggests that the effectiveness of cultural socialization of adolescent society is directly linked not so much with the adjustment of the external behavior of the young generation of Russians, but rather with the creation of favorable conditions that initiate access to inner sociality. As a result of the sense-forming activity of consciousness, inner sociality provides the individual with an opportunity to make an informed choice in favor of the laws of human community, fundamentally different from the laws of nature. Outside the acquisition of an inner sociality by a teenager, the effectiveness of communication aimed at the cultural socialization of young people is being questioned, giving way to social coercion, conditioned by formal communication.

Keywords: cultural socialization, internal sociality, juvenile delinquency, deviation, communication, coding, decoding.

Современная социокультурная ситуация, отмеченная подростковой девиацией, которая нередко приводит молодое поколение россиян к противоправным действиям, все более выходит из-под контроля со стороны взрослого населения страны как на уровне семьи, так и на уровне самых разных социальных институций. Ярчайшее тому доказательство – новый, предложенный на рассмотрение в Государственную думу, законопроект, согласно которому возраст уголовной ответственности подростка предлагается снизить с 14 до 12 лет. Вне всяких сомнений, подобная инициатива со всей очевидностью демонстрирует полную недееспособность самого разного рода общественных организаций,

призванных осуществлять культурную социализацию поколения «пепси», в результате чего ответственность за качество такой социализации перекладывается на плечи самих подростков. Насколько подобное положение дел можно считать оправданным?

Приходится признать, что на фоне значительно количества самых разных фондов, нацеленных на помощь детям, в том числе таких социальных институций, как школа, средне специальные учебные заведения и т.п., молодое поколение россиян, тем не менее, с неизбежностью попадает в группу риска, демонстрируя абсолютное пренебрежение теми нормами и ценно-

стями, которые определяют законы человеческого общежития. Думается, что сложившаяся в настоящее время в российской действительности ситуация обусловлена тем, что, как правило, все меры воздействия на подростковое общество со стороны самого разного рода агентов социализации в большей степени носят внешний характер. При этом, оказываясь свидетелем того, как обозначенные агенты нередко демонстрируют свою приверженность двойной морали, отдельные представители подросткового общества сознательно идут на преступление, открыто демонстрируя свое несогласие с сложившимся мироустройством. В итоге идущие извне установки с неизбежностью воспринимаются молодежью на уровне социального принуждения, порождая не только протестный дискурс, но и протестное поведение.

В данном контексте принципиальным для нас оказывается тот факт, что в целом коммуникативный процесс, обуславливающий обмен необходимой для эффективной социализации информации, предстает однонаправленным процессом, в рамках которого агент социализации выступает в качестве передающей сообщение инстанции, подросток – инстанции принимающей. В отечественной и зарубежной коммунологии [4] передающая инстанция является одновременно инстанцией, которая кодирует сообщение, а принимающая инстанция – инстанцией, которая это сообщение декодирует. Знаменательно, что, как пишет Ж. Бодрийяр, несмотря на то, что принимающая инстанция может, в свою очередь, стать «передающей инстанцией», сама схема, посредством которой осуществляется процесс культурной социализации, с неизменноостью повторяется, что сводит коммуникативный акт к такому единству, «в котором оба полярных понятия никогда не меняются местами» [2].

То обстоятельство, что осуществляемая таким образом коммуникация в действительности является собой лишь симуляцию общения, Ж. Бодрийяр объясняет тем, что в обозначенном коммуникативном акте «изначально исключены обоюдность, антагонизм партнеров или амбивалентность их обмена» [2]. Другими словами, речь идет о циркуляции такой информации, суть которой не только сводится к хорошо известному на уровне абстрактного знания правилу, но и предстает предельно однозначной, что исключает обоюдную связь между кодированием и декодированием, равно как и стирает следы «присутствия одного из этих двух терминов в другом, потому что и тот, и другой определяются изолированно по их отношению к передаваемому содержанию...» [2]. Налицо формализация отношений речевых партнеров, которая, по мысли Ж. Бодрийяра, и «обосновывает терроризм кода» [2].

По сути, осуществляемая на внешнем уровне коммуникация во многом воспроизводит ситуацию, которая опознается на уровне индивидуальной концептуальной системы подростка. Являясь собой автоматически запущенный природой целесообразный процесс по переработке и хранению информации, такая система есть не что

иное, как процесс кодирования вербальными элементами системы ее (системы) невербальных элементов [5]. Имеется в виду принцип интерпретации, посредством которого индивид имеет возможность манипулировать своим внутренним опытом через манипулирование вербальными знаками. Поскольку собственно язык в данном случае выполняет функцию адаптации человека к окружающей его социальной действительности, индивидуальная концептуальная система коррелирует с познающей деятельностью сознания [7]. Однако в силу того, что подобная деятельность целиком и полностью оказывается в ведении природного, безличного механизма, в качестве которого предстает индивидуальная концептуальная система, социальные связи и отношения оказываются во многом формализованы, что с неизбежностью отражается на процессе коммуникации.

На наш взгляд, подобный опыт делает очевидной необходимость осуществлять процесс культурной социализации подростка не столько извне, сколько изнутри, в первую очередь, на уровне его индивидуальной концептуальной системы. Полностью солидаризируясь с В.И. Шаховским и П.С. Волковой, мы считаем одной из насущных задач, которую должны решать агенты социализации будет создание наиболее благоприятных условий для смыслообразующей деятельности сознания [7]. Речь идет о такой мыследеятельности подростка, которая противостоит природному автоматизму познающей деятельности. Делая акцент на самостоятельно осуществляемом со стороны подростка управлении своей индивидуальной концептуальной системой, заметим, что подобный опыт качественно отличается от природной программы, реализация которой всегда проходит под знаком эгоистической оценки по той причине, что процесс смыслообразования представляет собой сугубо духовный акт. Соответственно и сам язык служит в данном случае не столько адаптации живого организма к окружающей его действительности, сколько преобразованию «говорящего попугая» в речевого субъекта, жизнедеятельность которого определяют уже не природные рефлексы, но опыт рефлексии.

Как пишут В.И. Шаховский и П.С. Волкова, отказ от необходимости следовать природной программе предполагает отличную от заложенной природой деятельность, которая выступает коррелятом смыслообразующей деятельности сознания. Суть этой деятельности сводится к тому, что сначала подросток должен декодировать вербальные элементы системы ее (системы) невербальными элементами и только потом вновь кодировать полученный в результате декодирования невербальный опыт [7]. Поскольку процесс смыслообразования есть не что иное, как снятие индивидуальным Я, которое у В.И. Шаховского и П.С. Волковой выступает аналогом вербальных элементов индивидуальной концептуальной системы, негативности бессознательного в коллективном бессознательном, которое выступает аналогом невербального опыта, мыследеятельность подростка с неизбежностью обобщается выходом на внутреннюю социаль-

ность [7]. Другими словами, снятие индивидуальным Я негативности бессознательного в коллективном бессознательном приводит к тому, что изначально обособленное ото всех других Я обретает коллективный характер.

Думается, что именно в результате такого внутреннего опыта, о котором М.М. Бахтин высказался следующим образом: «Я единственный из себя исхожу, а всех других нахожу...» [1, с. 66], подросток окажется способным осуществлять взаимодействие с самыми разными агентами культурной социализации, осознанно делая выбор в пользу законов человеческого общежития, которые кардинально отличаются от природных законов. Однако, как это было отмечено ранее, как правило, все усилия со стороны агентов социализации оказываются сосредоточенными исключительно на внешнем поведении подростка

ка в ущерб поведению внутреннему. Аргументация представленной позиции находит свое подтверждение в данных социологического опроса, проведенного нами среди учащихся общеобразовательных школ г. Краснодара и Краснодарского края (в опросе приняло участие 873 человека).

В частности, на вопрос «Часто ли ты просишь совета или помощи по вопросам, не связанным со школьными предметами, у учителей:

- (а) часто;
- б) иногда;
- в) очень редко;
- г) никогда» учащаяся молодежь ответила следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Ответы на вопрос, «часто ли ты просишь совета или помощи по вопросам, не связанным со школьными предметами, у учителей?»

Класс/вариант ответа	5	6	7	8	9	10	11
а	–	–	–	–	–	–	–
б	43 %	17 %	10 %	8 %	5 %	25 %	7 %
в	12 %	66 %	50 %	25 %	50 %	50 %	50 %
г	43 %	17 %	40 %	67 %	45 %	25 %	43 %

Представленные в таблице цифры со всей очевидностью указывают на то, что чем старше становятся ученики, тем реже они обращаются за советом либо помощью к учителям в ситуации, когда их интересы выходят за рамки учебной дисциплины. Точно так же, на вопрос, «если у тебя возникают идеи, как сделать школьную жизнь интереснее, школьные учителя обычно:

- а) выслушивают и стараются помочь реализовать идеи в жизни;
- б) лишь иногда принимают твои идеи во внимание;

- в) никогда не учитывают твоего мнения;
- г) свой вариант», ответы представителей подросткового общества оказались не в пользу призванного осуществлять культурную социализацию школьников учителя (табл. 2).

Специально оговорим, что так называемый «свой вариант ответа» с наибольшей частотностью представленный в ответах учащихся с 5-го по 11-й классы, может быть сформулирован следующим образом: «у меня нет желания высказывать идеи, что-то предлагать».

Таблица 2

Ответы на вопрос, как реагируют учителя на ситуацию, когда школьники выступают с инициативой сделать школьную жизнь интереснее?

Класс/вариант ответа	5	6	7	8	9	10	11
а	31 %	50 %	30 %	17 %	30 %	20 %	21 %
б	44 %	33 %	10 %	42 %	35 %	50 %	21 %
в	–	17 %	20 %	–	5 %	–	7 %
г	25 %	30 %	40 %	41 %	30 %	30 %	51 %

Помимо того, что результаты, представленные в Таблице № 2, позволяют признать низкий уровень социальной активности как учащихся старших классов, так и их наставников, данные обеих таблиц свидетельствуют о предельной формализации отношений всех вовлеченных в школьную систему индивидов, что выступает знаком кризиса общения [6]. Имеется в виду кризис собственно человеческого общения, отмеченного отсутствием какого бы то ни было эгоистического интереса как главной приметы индивида, чья жизнедеятельность определяется исключительно природной программой.

Отдавая себе отчет в том, как несбыточна мечта о создании благоприятных условий для актуализации смыслообразующей деятельности сознания подрастающего поколения россиян в каждой российской школе, равно как и в каждой российской семье, выскажем предположение, что с наибольшей полнотой овладение духовным опытом возможно в диалоге с искусством. В данном контексте мы солидаризируемся с позицией ученых-гуманитариев в том, что осуществляемое посредством художественного произведения общение с писателем, композитором или художником становится для читателя, слушателя или зрителя идеальной коммуникации, обеспечивая вхождение в пространство духа.

Литература:

1. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Работы 1920-х годов. Киев : «Next», 1994. С. 1–68.
2. Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа. URL : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/82> (дата обращения 28.12.2006).
3. *Волкова П.С.* Диалог как опыт вхождения в пространство духа // Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире. Вып. 3. Т. 2. / Ред.-сост. С.И. Хватова. Майкоп : Изд.-во «Магарин О.Г.», 2018. С. 330–342.
4. *Матьяш О.И.* Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Матьяш, В.М. Погольша, Н.В. Казаринова, С.А. Биби, Ж.В. Зарицкая. СПб. : Речь, 2011. 560 с.
5. *Павилениа Р.И.* Проблема смысла. М. : Мысль, 1983. 286 с.
6. *Терпугов А.А.* Учитель как агент социализации. К вопросу о подростковой преступности в России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8. С. 47–50.
7. *Шаховский В.И.* Эмотивность как принцип познающей и смыслообразующей деятельности сознания / В.И. Шаховский, П.С. Волкова // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». 2017. № 4. URL : <http://www.tverlingua.ru/> (дата обращения 28.06.2018).

Literature:

1. *Bakhtin M.M.* To act philosophy//M.M. Bakhtin. Works of the 1920th years. Kiev : «Next», 1994. P. 1–68.
2. *Baudrillard J.* Requiem for mass media. URL : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/82> (date of the address 28.12.2006).
3. *Volkova P.S.* Dialogue as experience of entry into spirit space//Liturgical practicians and cult arts in the modern world. Issue 3. V. 2. / an edition S.I. Hvatova. Maykop : Prod. «Magarin O.G.», 2018. P. 330–342.
4. *Matyash O.I.* Interpersonal communication: theory and life / O.I. Matyash, V.M. Pogolsha, N.V. Kazarinova, S.A. Bibi, Zh.V. Zaritskaya. SPb. : Speech, 2011. 560 p.
5. *Pavileniya R.I.* Sense problem. M. : Thought, 1983. 286 p.
6. *Terpugov A.A.* is a teacher as the agent of socialization. To a question of teenage crime in Russia // The Theory and practice of social development. 2018. № 8. P. 47–50.
7. *Shakhovsky V.I.* Emotivnost as the principle of the learning and smysloobrazuyushchy activity of consciousness / V.I. Shakhovsky, P.S. Volkova // The Online scientific magazine «Mir Lingvistiki I Kommunikatsii». 2017. № 4. URL : <http://www.tverlingua.ru/>(date of the address 28.06.2018).

Товмасын Григорий Артурович
соискатель кафедры
философии и социологии,
Адыгейский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Тищенко Александр Викторович
соискатель кафедры
философии и социологии,
Адыгейский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Скворцов Дмитрий Владиславович
кандидат юридических наук,
доцент, докторант,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
Milena.555@mail.ru

КОНФРОНТАЦИЯ КОНСЕРВАТИЗМА И ЛИБЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Аннотация. Современное российское общество переживает противодействие двух идеологий – «консерватизм» и «либерализм». После образования России в 1991 году к власти пришли так называемые «либералы», которые определили социальное развитие общества на десятилетия вперед. Первые экономические и политические неудачи способствовали переориентации российского гражданина на консервативную идеологию. В статье рассматриваются основания применения консервативных ценностей, и проводится их анализ. Проведен анализ значимости приоритета консервативной идеологии над либеральной как социального феномена. Научная новизна статьи состоит в том, что сделана попытка теоретически обосновать и практически доказать политические и социальные изменения произошедшие в последние десятилетия в сознании российского гражданина, по сравнению с тем же периодом у граждан стран Евросоюза. В статье проведен анализ адаптации консервативной идеологии в политической, экономической и духовной жизни развитых государств и их особенности в реализации в структуру общественных отношений.

Ключевые слова: либерализм, консерватизм, культура, индивидуализм, равенство, плюрализм, свобода, патриотизм, цивилизация, общество, мелиоризм.

В последние годы, сознание большинства граждан РФ все больше направлено на интерес, возникший от либеральной идеологии к

Grigory A. Tovmasyan
Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adygei State University
Milena.555@mail.ru

Alexander V. Tishchenko
Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adygei State University
Milena.555@mail.ru

Dmitrii V. Skvortsov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Doctoral Candidate,
Nevinnomyssk State
Humanitarian-Technical Institute
Milena.555@mail.ru

CONFRONTATION OF CONSERVATISM AND LIBERALISM IN RUSSIA

Annotation. Modern Russian society is experiencing opposition from two ideologies – «conservatism» and «liberalism». After the formation of Russia in 1991, so-called «liberals» came to power, who determined the social development of society for decades to come. The first economic and political failures contributed to the reorientation of the Russian citizen to a conservative ideology. The article discusses the basis for the use of conservative values, and analyzes them. The analysis of the significance of the priority of a conservative ideology over the liberal as a social phenomenon. The scientific novelty of the article is that an attempt was made to theoretically substantiate and practically prove the political and social changes that occurred in the last decades in the minds of a Russian citizen, compared to the same period in citizens of the European Union countries. The article attempts to analyze the adaptation of conservative ideology in the political, economic and spiritual life of developed countries and their features in the implementation of the structure of social relations.

Keywords: liberalism, conservatism, culture, individualism, equality, pluralism, freedom, patriotism, civilization, society, meliorism.

консервативной. Приемлемость консерватизма в современном российском обществе обусловлено происходящими процессами во всех сферах об-

щественных отношений. Выстроенная экономическая модель Е. Гайдаром в 90-е годы прошлого столетия, основанная на идеях либерализма, в некоторых аспектах оказалась непродуктивной по следующим причинам:

– резкого отличия в уровне доходов богатых и бедных;

– отсутствия ясной государственной идеологии;

– непрекращающейся борьбы западных средств массовой информации против Правительства РФ;

– дестабилизации общественного сознания россиянина, представителями так называемой «независимой» оппозиции во главе с А. Навальным.

Либеральная экономическая модель оказалась в ряде направлений неэффективной. Либералы были против вмешательства государства в сферу экономических отношений, так как по их словам – это приведет в государстве к необратимым инфляционным процессам. Они утверждали, что рыночные отношения выступят тем регулятором, который будет стабилизировать социальные проблемы индивида. Их экономический расчет строился на огромных финансовых инвестициях, которые поступят от «западных» партнеров.

В первый период формирования либеральной модели экономики незначительно возросли доходы граждан, и уровень некоторых социальных выплат. Эти «успехи» либеральной модели не были основаны на расширении производства, создании новых рабочих мест и повышении производительности труда. В конечном итоге – это привело к тому, что стало невыгодно заниматься производственной деятельностью. Уровень высоких цен в начале 2000 годов на природные энергоресурсы породил в обществе иллюзию о некотором экономическом «чуде» созданный либералами.

Были утверждены основные ценности и приоритеты либеральной доктрины в развитии общества, а именно:

1. История развивается прогрессивно, благодаря рациональному управлению государственными органами.

2. Либеральная идеология носит прогрессивный характер, основанная на рационализме (вера в приоритет человеческого разума над социальной средой).

По мнению американского социолога И. Валлерстайна, либеральная идеология способствует динамичному историческому развитию общества, так как направлена на эффективные реформы во всех областях общественных отношений и на увеличение благосостояния граждан. Середина XIX в., была ознаменована появлением и обоснованием британским социологом Уильямом Джеймсом учения «мелиоризма», занимающего промежуточное место между метафизическим оптимизмом и пессимизмом. Это уче-

ние основано на том, что человечество может и должно постоянно совершенствоваться. По мнению ученого, «Мелиоризм – воззрение, признающее реальность идеи прогресса как ведущей к совершенствованию мира» [1]. Согласно данному учению индивид, вмешиваясь в естественные процессы, может значительно ускорить ход исторических процессов происходящих в обществе. Современные представители либеральной идеологии строго следуют данному постулату.

Еще одной главной ценностью либерализма является практически ни чем не ограниченная свобода человека в обществе. Является очевидным тот факт, что свобода индивида помогает адаптироваться к постоянно изменяющимся общественным отношениям. Исторический опыт многих государств, указывает на то, что избавление от тоталитаризма и абсолютной монархии возрождает в обществе экономический и культурный прогресс, создает предпосылки в формировании гражданского общества.

Представители либерализма, например И. Берлин считает, что свобода «не может быть безграничной, ибо тогда все непрерывно сталкивались бы друг с другом, и «естественная» свобода привела бы к социальному хаосу, при котором не удовлетворялись бы даже минимальные нужды, а свободу слабых подавили бы сильные» [2].

Тем самым, свобода, так или иначе, должна быть под контролем законодательных и социальных норм, основанных на принципе сдерживания и противовесов. Понимание категории «свобода» у либералов «сводится» к необходимости общества граждан передать часть своих прав государству. Однако представители «классического либерализма», в своей теории полагают, что индивидуальную свободу гражданина в контексте причинения себе физического и морального вреда не может ни кто ограничивать, в том числе и государство.

Индивид в либеральной доктрине выступает в роли политической, экономической и социальной основы как автономная личность. В связи с этим, основная задача либеральной идеологии состоит в том, что свобода приобретает гражданином в том случае, если он в результате исполнения установок и норм либеральной идеологии достиг уровня цивилизационного статуса. Однако классический либерализм основывается на категории «эгоистического индивидуализма», сущность которой состоит в том, что права и свободы человека должны превалировать над общественными, в том числе, и государственными интересами.

Современное понимание «индивидуализма» значительно отличается от трактовки данной категории прошлого века. В начале XX века индивидом считали человека, который реализует свои потребности в отрыве от общества, т.е. на свой страх и риск. В связи с этим, существовала опасность нарушения индивидом законов и традиций, существующих в определенном обществе. По мнению британского философа Дж. С. Милля, речь

идет не о циничном эгоизме, а варианте индивидуализма, с которым мы сталкиваемся в современном социуме, несколько другим чем, полтора-два века назад. Тогда индивидуалистом считали человека, который действует в одиночку, на собственный страх и риск. Однако он вряд ли мог переступить рамки закона, презреть существующие традиции. Недаром английский мыслитель Джон Стюарт Милль писал о том, что «Там, где люди живут и действуют не сообразно со своими характерами, а сообразно с преданиями или обычаями, там отсутствует один из главных ингредиентов благосостояния человечества и самый главный ингредиент индивидуального и социального прогресса... свободное развитие индивидуальности» [3].

Творческая личность в XIX веке ассоциировалась с выбором между возможностью человека подчиняться всем общественным законам и потреблять блага или не принимать их как необходимость. Индивидуализм творческой личности проявлялся в том, что существовал выбор между подчинением обществу или добровольным отлучением от его выгод. «Насколько мы заблуждаемся в нашем понимании индивидуализма, - пишет канадский философ Джон Ролстон Сол, - легче всего понять, взглянув на Запад со стороны. Буддистов многое на Западе приводит в ужас, но более всего их ужасает наша сосредоточенность нас на самих себе как на бесконечно интересном объекте. По их меркам, в мире нет более нездорового существа, чем человек, страдающий от комплекса вины, заикленный на себе, постоянно пытающийся кого-то обратиться в свою веру и навязать свои взгляды другим» [4].

В связи с этим, возникает вопрос что такое «индивидуализм» в настоящий период времени? Категорию индивидуализм можно рассматривать с нескольких теоретических подходов, а именно:

1. Удовлетворение духовных и материальных потребностей.
2. Свой талант и умения посвятить служению обществу (идея конформизма).
3. Теория обретения человеком «свободы» и «счастья» в американской мечте.

Указанный перечень является нашей точкой зрения, несомненно, носит диспозитивный характер во взгляде на категорию современный индивидуализм. Предложенная система актуальна следующим, во-первых, в большинстве развитых государств многовековая мечта о благе материальном и духовном практически осуществилась. Во-вторых, динамичное развитие современных обществ не всегда «предлагает» человеку продолжительное социальное сотрудничество. В-третьих, американские понятия «свобода» и «счастье» носят абстрактный характер. Примеров этому более чем достаточно, например, современные браки в странах Евросоюза и США, носят условный характер (гражданский брак, однополые браки, возможность продлить свой род применив научные техноло-

гии без участия мужчины и т.д.). Возникает вопрос – это «свобода» или распущенность?

Первоначально индивидуализм был непосредственно связан с героизмом человека во имя блага общества. Ярким примером этому служит римская республика, история которой насыщена знаменитыми гражданами той эпохи (Марк Порций Катон – древнеримский политик и писатель, известный как новатор римской литературы и консервативный борец против пороков и роскоши. Тибэрий Семпроний Грах – древнеримский политический деятель, старший брат Гая Гракха, народный трибун и многие другие).

Однако в современных государствах категория «индивидуализм» противоположна по своей сущности от ее первоначальной идеологии. Индивидуализм предполагает приспособление к властным структурам в государстве, для получения человеком личного комфорта и благосостояния. Т. Манн в своем произведении «Волшебная гора» указывает механизм перехода индивида до индивидуалиста, он пишет: «...надо все же представлять себе различие между властью и благодатью» [5].

Современная либеральная идеология основана на всестороннем развитии личности, учитывая ее разносторонние потребности и запросы, отстаивает политическое, экономическое и правовое равенство между всеми члена общества вне зависимости от их социального статуса. Либерализм не приемлет консервативный принцип, согласно которому в обществе должна существовать строгая иерархия – ее вершину составляет класс олигархов, обладающий политическим, экономическим и правовым превосходством над другими слоями населения. Либералы поддерживают принципа «равенства возможностей» во всех областях общественной жизни, в том числе, и в периодическом обновлении элит за счет талантливой молодежи. Кроме того, либералы в своей идеологии приоритет в развитии общества отдают идее «плюрализма» и «партнерства» для прогрессивного развития общества. Исторический процесс в развитии обществ либералы представляют как положительный процесс, напрямую зависящий от эффективного управления государственными органами власти.

По мнению канадского ученого Дж. Сола, «до недавнего времени существовала точка зрения, будто все, что продиктовано разумом, хорошо по определению. Но с середины 1960-х годов в обществе стала укрепляться мысль, что наши системы не работают. Накопилось множество примеров, указывающих на это, но они до сих пор не систематизированы. Вот некоторые из них: спад, непомерно развитая индустрия вооружений, развал законодательной системы, путаница в определении понятий «собственность» и «капитализм» – всего лишь несколько случайных примеров из бесконечного списка. Налицо последствия сбой, но система не располагает терминами для их описания, так как мы продолжаем вести себя разумно: весь словарь неразумия – это словарь темноты, поэтому мы и избегаем его» [6].

В настоящий период времени существует еще один принцип либерализма, основанный на терпимости и плюрализме, который регулирует социально-политическое взаимодействие общественных отношений человека. Однако симбиоз таких общественных категорий, как свобода, индивидуализм, равенство и терпимость не нашли свое отражение в общественных отношениях современных государств, на что был нацелен классический либерализм. После деградации коммунистической идеологии в бывших государ-

Литература:

1. *Джеймс Уильям*. Прагматизм. Новое название для некоторых старых методов мышления. Популярная лекция по философии. М. : ЛЕНАНД. 2015. С. 240.
2. *Берлин И.* Две концепции свободы // Современный либерализм. М., 1998. С. 19–43.
3. *Джон Стюарт Милль*. О гражданской свободе. М. : Либроком, 2012. 240 с.
4. *Сол Дж. Р.* Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М., 2007. С. 680.
5. *Манн Т.* Волшебная гора (главы первая-пятая) // Собрание сочинений : в 10 т. М. : Гослитиздат, 1959. Т. 3. 500 с.
6. *Сол Д.* Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М. : АСТ, Астрель, 2007. 895 с.

ствах «социалистического лагеря», либерализм распространился в этих государствах как основная идеологическая доктрина.

Таким образом, в российском обществе происходят глобальные идеологические конфликты во всех сферах общественной жизни. Либералы рассчитывают на торжество своих идей на постсоветском пространстве, каков будет результат, и количество сторонников либеральной идеологии и противников консерватизма покажет время.

Literature:

1. *James William Pragmatizm*. The new name for some old methods of thinking. Popular lectures on Philosophy. M. : LENAND. 2015. P. 240.
2. *Berlin And*. Two concepts of freedom//Modern liberalism. M, 1998. P. 19–43.
3. *John Stuart Mill*. About civil liberty. M. : LibroK, 2012. 240 p.
4. *Saul J.R.* Voltaire's bastards. Dictatorship of reason in the West. M, 2007. P. 680.
5. *Mann T.* Magic mountain (chapters the first or fifth) // Collected works: in 10 t. M. : Goslitizdat, 1959. T. 3. 500 p.
6. *Saul D.* Bastards Voltaire. Dictatorship of reason in the West. M. : Nuclear heating plant, Astrel, 2007. 895 p.

Узун Владимир Владимирович

доктор политических наук, директор,
Крымский филиал Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
vladimir.uzunov@mail.ru

Иванова Раиса Алексеевна

научный сотрудник,
Крымский филиал Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
raisaiwanova2013@yandex.ru

**ПРЕЦЕДЕНТ
КРЫМСКОГО ПАТРИОТИЗМА
В УСЛОВИЯХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНА**

Аннотация. Статья посвящена изучению особой патриотической конфигурации, проявленной в свете событий 2014 года – крымской. Обозначение крымского патриотизма в качестве отдельной специфической формы регионального патриотизма обусловлено тем, что патриотизм крымчан выступил ключевым фактором инициирования «крымской весны». Сегодня можно отметить, что патриотические устремления крымчан, отчаянно ими хранимые и транслируемые на протяжении более чем двадцати лет украинизации, лежат в фундаменте актуальной социокультурной трансформации крымского региона, связанной с реинтеграцией Крыма в российское социокультурное пространство.

Ключевые слова: реинтеграция Крыма, крымский патриотизм, региональный патриотизм, социокультурная трансформация.

Широко употребляемое в последнее время понятие «патриотизм» обретает в своем содержательном плане смысл, делающий его сердцевинной национально-государственной идеи. С этим соглашаются многие политики, журналисты, ученые. Однако в современном социогуманитарном дискурсе патриотизм трактуется неоднозначно и, в общем и целом, для такого интерпретационного многообразия есть основание – патриотизм представляет собой сложное, многоаспектное явление, не только чувствительное к изменениям в социокультурном фоне жизнедеятельности общества в целом, но также и варьирующееся в зависимости от особенностей членов сообществ. Нет

Vladimir V. Uzunov

Doctor of Political Science
Director of Crimean branch of Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
vladimir.uzunov@mail.ru

Raisa A. Ivanova

Research Officer of Crimean branch
of Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
raisaiwanova2013@yandex.ru

**THE CASE OF THE CRIMEAN
PATRIOTISM IN THE CONTEXT
OF GEOPOLITICAL
TRANSFORMATION
OF THE REGION**

Annotation. In the given article one analyzes a peculiar Crimean patriotic configuration externalized during events of 2014. The distinction of the Crimean patriotism as a separate specific form of the local patriotism is caused by the fact that patriotism of Crimean citizens was the main factor of a phenomenon of the «Crimean spring» inception. It can be currently noticed that patriotic aspirations of the crimeans appear to be a basis of the actual social and cultural transformation of the Crimean region which is connected with reintegration of the Republic of Crimea into Russian social and cultural surrounding.

Keywords: reintegration of the Republic of Crimea, the Crimean patriotism, local patriotism, social and cultural transformation.

сомнения, что «патриотизм» в понимании и социальных практиках индивидов различного уровня образованности, локализации проживания, возраста, этнической принадлежности и уровня экономического благосостояния будет отличаться.

Лингвистические истоки понятия следует искать в древнегреческом и латинских языках: по-гречески patriots – соотечественник, земляк и по-латински patria – Отечество [1]. Таким образом, смысл понятия «патриотизм», эксплицированный буквально изаутентичных древнегреческого и латинского слов, заключается в любви к Отечеству. Именно такое толкование патриотизма и

можно обнаружить, к примеру, в словаре Брокгауза и Эфрона [2]. В.И. Даль даёт такое же краткое и ёмкое определение патриотизма – любовь к отчизне [3]. Другие классики словарного русского языка С.И. Ожегов и Д.Н. Ушаков трактуют патриотизм как любовь, преданность и привязанность к отечеству и своему народу [4; 5].

В философском словаре содержится следующее определение понятия «патриотизм»: «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является: любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины» [6]. Патриотизм в политологическом словаре фигурирует в качестве эмоционального отношения к Родине, которое выражается в готовности служить ей и защищать её от врагов [7]. В словаре этических понятий патриотизмом обозначен общественный и нравственный принцип, характеризующий отношение людей к своей стране, проявляющееся в любви к ней [8].

В то же время, несмотря на количественные различия «набора» элементов в интерпретации патриотизма, существует общее качественное единство, которое заключается в том, что патриотизм означает любовь к своему Отечеству, своему народу.

И это, в целом, правильная трактовка, которая заслуживает одобрения. Но, одновременно, такая трактовка оставляет лазейку для всякого рода теоретических спекуляций, не только порождающих проблему многозначности определения понятия «патриотизм», но и призывающих толковать его как отрицательное явление.

В данной статье мы попробуем проанализировать особенности патриотизма как явления, сосредоточив внимание на особенностях патриотизма крымчан в контексте патриотизма материковых россиян, а также проследить изменения в его содержании, обусловленные интеграцией полуострова в состав России.

Патриотизм является одним из трендов современного российского социума. Сегодня это не просто предмет модной риторики, но и реальная государственная практика, законодательно закреплённая в государственной программе: «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 г.». В то же время фиксируется парадоксальное отсутствие единства в понимании патриотизма, а плюрализм интерпретаций воспринимается как естественное явление. Однако независимо от интерпретации остаётся инвариантным концептуальное значение явления патриотизма для социума – это, бесспорно, один из «смыслов социальной жизни» [9, с. 42], придающий вектор её динамике. Существует пространство для бесконечной дискуссии об аспектном составе патриотизма (о доле в нём жертвенности и степени его установочности на рациональное действие), инвариантной характеристикой остаётся то, что патриотизм – это имеющая нравственное измерение ценность.

Россияне разных эпох, представляется, по-разному представляли себе патриотизм. И если

в 1918 году патриотическое чувство препятствовало свершению мировой революции, то сегодня не в последнюю очередь именно благодаря ему осуществляется успешное противостояние санкциям и интеграция Крыма в состав РФ.

В России термин «патриот» впервые использовал в XVIII веке вице-канцлер П. Шафиров в значении «сын Отечества». В 1834 г министр народного просвещения С. Уваров выделил три основополагающих принципа «официальной идеологии» – православие, самодержавие, народность [10, с. 70]. Очевидно, с этого момента патриотизм прочно закрепился в качестве краеугольного камня официального курса царской политики. Соответственно, с началом Красной Революции патриотизм, как призыв самодержавия, оказался в опале, поскольку противоречил космополитической установке Революции – пролетариат не должен был иметь Родины, став частью мирового народного братства. Однако, когда к концу двадцатых годов, стало ясно, что воплощение идеи мировой революции потерпело неудачу, тогда оставалось сплотиться вокруг иной идеи – национального единства. Особенно актуальным это стало в период Второй мировой войны – чтобы остановить врага, требовался героизм. В клубах артиллерийского дыма зарождалась милитаристская самоидентификация. Много внимания формированию ценностного отношения к патриотизму уделял И. Сталин. В 1953 г. Сталин почил, и так называемый «имперский патриотизм», подпитываемый культом личности, начал приходить в упадок, а созданием другой модели в силу обстоятельств новая правящая власть не занималась. Патриотизм стал превращаться в пустой концепт, порождающий соответствующие имитационные практики. Люди чувствовали себя дезориентированными. В девятностые пустота концепта заполнилась неким футуро-патриотизмом, что привело к ещё большему углублению симуляции и, следовательно, ценностной девальвации понятия: Родину любили за будущее и за джинсово-фастфудные перспективы. В итоге, к 2000-ым годам от патриотизма остались мечты о завтрашнем дне, разбивающиеся разочарованиями дня сегодняшнего. С приходом к власти В. Путина в 2000 г. люди замерли в ожидании перемен. Несмотря на несколько очередных экономических кризисов и антироссийские санкции последних четырёх лет, укреплению патриотического духа граждан РФ поспособствовали грандиозные празднования юбилеев победы, 22-ые зимние Олимпийские игры 2014 г., подготовка к ЧМ по футболу 2018 г. И, разумеется, большую роль в поддержании патриотических настроений, сыграло историческое присоединение Крыма к РФ, породившее так называемый «эффект Крымской весны».

В 2016 г. В. Путин объявил патриотизм национальной идеей РФ: «В России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма, – заявил президент В. Путин 03 февраля 2016 г. – Это и есть национальная идея» – сказал глава государства в ходе встречи с предпринимателями из 40 регионов страны [11]. Государственный патриотизм – это такой социальный концепт, в рамках которого безусловной

ценностью, выступающей объектом патриотического чувства, является государство – сегодня неотъемлемый атрибут российской политической риторики. Однако в народе патриотизм воспринимается, в первую очередь, как ответственность перед государством, наряду с чем наблюдается рост лояльности к формированию пространства личного выбора [12]. В интервью тет-а-тет респонденты обычно выражали понимание патриотизма, отличающиеся от версии государства. Среди различных смыслов и практик, связанных с патриотизмом, чаще всего встречаются ассоциации с привязанностью к «малой родине», правильным воспитанием своих детей, выполнением своей работы, добрым отношением к другим, кругом близких людей [13].

Исследуя специфику крымского патриотизма, необходимо учитывать тот факт, что на террито-

рию Крыма распространяется официальная общероссийская политика, а потому на полуострове сохраняется обозначенная выше коллегами содержательно-структурная особенность явления патриотизма: также, как и материковый, крымский патриотизм условно можно разделить на государственный патриотизм, инициируемый властью, и на народный патриотизм, формирующийся «снизу». Демаркация условная, поскольку государственный и народный виды патриотизма в действительности находятся в отношениях взаимовлияния. В свою очередь, каждый из этих видов крымского патриотизма как имеет сходство с патриотизмом общероссийским, так и чем-то от него отличается, обнаруживая свою специфику. Для наглядности изложения данного тезиса представляем следующую таблицу, содержание которой будет пояснено далее:

Таблица 1

Особенности государственного фактора динамики становления крымского регионального патриотизма

Общее с общероссийской тенденцией	Отличия от общероссийской тенденции (крымская специфика)
Государственная регуляция	«Молодёжный просвет»
Бюрократизация патриотизма	
Возрастная проблема патриотизма	
Внешняя стимуляция	

Представляется закономерным, что в этой таблице больше сходств, нежели различий, поскольку властная стратегия поддержки патриотизма граждан РФ осуществляется в унифицированном формате.

Во-первых, также как и на материке, патриотизм в Крыму является предметом пристального внимания государства. Также, как и в России, это внимание сопровождается законодательной регуляцией, имеющей документальное закрепление: на основании общероссийской государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 гг» в 2014 году был издан Указ главы Республики Крым «Об утверждении Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым» [14], а также в 2015 году аппаратом Совета министров Республики Крым было разработано методическое пособие по организации работы в сфере патриотического воспитания [15].

Во-вторых, предположительно для Крыма, также сохраняется общероссийский риск бюрократизации патриотизма – процесс, провоцируемый государственными инвестициями в патриотизм и создающий соблазн для привлечения дополнительных игроков в бизнесе и политике, скрывающих за имитацией исполнения государственной воли реализацию своих интересов и тем самым ещё больше девальвирующих содержание концепта патриотизма [13].

В-третьих, перед крымской властью также как перед центральной властью РФ стоит проблема сокращения разрыва между «молодёжным» и

«зрелым» патриотизмом. Это связано с другой проблемой: с одной стороны патриотизм позиционируется в социуме в качестве ценности, а с другой стороны патриотическое воспитание акцентируется на почтении истории отечества и аспектах милитаристской тематики. В частности, патриотическим воспитанием молодёжи в России активно занимается Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь), из постулируемых которым шести задач три задачи связаны с военной историей и войной [16]. В уже не раз упомянутой программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 гг.» акцент также сделан на историко-военной проблематике. Хотя целесообразность такого акцента носит дискуссионный характер, основания для него есть: по данным ИС РАН историческая память молодёжи и старших поколений не имеет иных точек соприкосновения, кроме как по такому центральному для страны историческому событию – победе в Великой Отечественной войне [17, с. 36].

В-четвёртых, нельзя не отметить роль внешних импульсов, влияющих на формирование специфики характера как в среднем российского, так и в частности крымского патриотизма: перед лицом внешнего давления, в перспективе грозящего утерей самостоятельной идентификации, по отдельности люди – «частички» вынуждены идентифицировать себя с более сильным и независимым целым. В данном случае – с государством.

Несмотря на то, что, как отмечено выше, для Крыма также характерна общероссийская проблема значительной дистанции между «зрелым»

и «молодёжным» видами патриотизма, на территории полуострова исследователи отмечают «молодёжный просвет». Во-первых, подавляющее большинство школьников и студентов предпочитают, чтобы их воспринимали, прежде всего, как граждан России, а уже потом, как крымчан или представителей отдельных национально-

стей [18]. В комбинации с таким фактором, как, в целом, высокий патриотический тонус крымчан, обусловленный возвращением в «родную гавань», факт такой государственной самоидентификации свидетельствует о перспективности работы с молодёжью с позиции государственной культивации патриотического мировоззрения.

Таблица 2

Особенности народного фактора динамики становления крымского регионального патриотизма

Общее с общероссийской тенденцией	Отличия от общероссийской тенденции (Крымская специфика)
Воздействие государственного патриотизма	Иммобильность крымчан
Формирование «коммуникативного патриотизма»	Полиэтничность
	Наслоение идентичностей
	Выстраданность
	«Комплекс обособленца»

Народный патриотизм «по-крымски» по некоторым характеристикам идентичен народному патриотическому дискурсу общероссийской направленности. В первую очередь можно отметить, что в среднем подавляющая часть крымского населения к государственной патриотической доктрине относится также, как и большинство россиян, у которых «патриотизм очень личный и идеалистический и чаще всего ассоциируется с привязанностью к «малой родине», с правильным воспитанием своих детей, выполнением своей работы, добрым отношением к другим» [13]. Эта же характеристика находится в тесной связи с другой общей чертой – «коммуникативизацией патриотизма», которую отмечает российский социолог Халий И.А. Поскольку людям не приходится полагаться на участие чиновников в повышении качества их жизни, они начинают налаживать свою жизнь самостоятельно: семья и другие члены местного сообщества (друзья, соседи, коллеги и т.д.) являются важным ресурсом выживания [19, с. 72]. То есть, патриотизм выстраивается на коммуникативном фундаменте, а навыки межличностного общения становятся основными индикаторами динамики патриотического чувства. Об этом свидетельствуют цифры опроса, проведенного Цирконом в рамках программы «Открытое мнение – Крым 2016»: необычным оказалось то, что на второе место в рейтинге информационных источников Крыма вышли «Разговоры с родственниками, друзьями, коллегами, знакомыми – 66 %» [20, с. 35].

Усиливает тенденцию «коммуникативного патриотизма» такая специфически крымская особенность проживания как вынужденная иммобильность крымчан, обусловленная как объективными причинами (уровень дохода, изоляция в силу особенностей географического положения, санкции), так и субъективными факторами (приверженность к судьбе региона, прочная локальная самоидентификация – «я–крымчанин»). Жители Крыма вынуждены обустроить собственную жизнь по месту своей первичной локализации, и это способствует росту патриотических настроений.

Однако, в то же время, Крым парадоксально является достаточно миграционно активным ре-

гионом (отчасти благодаря своей истории до момента присоединения к РФ, отчасти в силу интенсивной миграции в пределах России), вследствие чего на его территории наблюдается пёстрый этнический состав, а сам полуостров признаётся полиэтнической территорией. В плане исторической преемственности образа жизни и передачи социокультурного опыта из поколения в поколение население Крыма имеет ряд геополитических особенностей [21]. В истории Крыма свой след оставили немало народов и племен: тавры, киммерийцы, скифы, древние греки, римляне, сарматы уже давно исчезли с лица земли, в то время как русские, татары, армяне, греки, караимы, немцы, украинцы и представители других народностей проживают в Крыму по сей день [22, с. 87].

Такое положение дел не только формирует предпосылки для потенциальных этнокультурных конфликтов, но также создаёт ситуацию наслоения идентичностей, которая усугубляется тем, что смена крымчанами гражданства Украины на гражданство РФ не влечёт за собой автоматической смены/кристаллизации идентичности. Этот нюанс хорошо прослеживается по данным результата опроса «Открытого мнения-2016» – хотя в Крыму и лидирует позиция страновой идентичности, но по доле среди всего населения уступает всероссийским цифрам, не набирая половины выборочной совокупности (43 %) [20, с. 11–12]. Исходя из этого, можно предположить, что патриотизм определённой части крымчан может иметь искусственный характер мимикрирования под общепринятое направление патриотических воззрений населения, продвигающееся официальной государственной стратегией и распространяющееся местными «лидерами мнений». Несвоевременная идентификация таких настроений общественности предоставляет пространство для возникновения лишних рисков различного масштаба: от локального уровня межэтнических столкновений до глобального уровня подрыва государственного строя в моменты кризисных ситуаций. В то же время, мирное и плодотворное сосуществование представителей разных этносов позитивно сказывается на формировании внутреннего имиджа

каждого из этносов перед лицом другого этноса, накапливая так называемый «кредит доверия», и, как следствие, приводя не только к утверждению собственной идентичности, но и к принятию идентичности другого. Когда межкультурная коммуникация находится в таком состоянии, можно вести речь о «гражданском патриотизме».

Свой вклад в формирование особой крымской патриотической ментальности также вносят территориальное расположение Крыма, провоцирующее «синдром обособленца» и временной фактор ожидания крымчанами своего возвращения в «родную гавань».

Под «синдромом обособленца» подразумеваются общекрымские трудности с самоидентификацией, вызванные и закреплённые перманентным геополитическим и психологическим дрейфованием Крыма, влекущим пребывание крымчан в состоянии психологической неустойчивости в вопросе прояснения позиций касательно своей идентичности. Скорее всего, именно поэтому так сильно ощущение региональной привязанности, выражающееся в гордых заявлениях интервьюеров на вопросы о своей национальной принадлежности: «Я – крымчанин!». Общее количество респондентов, давших такой ответ интервьюерам в рамках программы «Открытое мнение – Крым 2016», составило 35 % [20, с. 11–12]

Литература:

1. Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь русского языка. М. : ЭТС, 2005 г. 2208 с.
2. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М. : Рипол Классик, 2013. 524 с.
3. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х томах. М. : Дрофа, 2011. 2734 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : Оникс, 2008. 1200 с.
5. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М. : ООО «Издательство АСТ», 2000. 864 с.
6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М. : Республика, 2001. 720 с.
7. Политология. Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.И. Аверьянова. М. : Московский коммерческий университет, 1993. 431 с
8. Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. 6-е изд. М. : Политиздат, 1989. 447 с
9. Джеффри Александер. Смыслы социальной жизни: культуросоциология. М. : Праксис, 2013. 640 с.
10. Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I. Оп.: Река времен. Вып. 1. М. : Эллис Лак; Река времен,

Временной фактор ожидания получения опоры для самоидентификации проявляется в обретении крымским патриотизмом оттенков выстраданности. Крымчане устали дрейфовать. В этом чуть ли не обороняющемся «Я-крымчанин!» таится многолетняя тоска по обретению устойчивой идентичности, поскольку такой ответ – это маска, на время откладывающая необходимость определиться перед другим, где твоя родина – потому что её как будто бы до момента присоединения Крыма к РФ и не было. Высокий уровень гражданской идентичности в Крыму выступает своеобразной защитной реакцией, позволяющей сохранить психологическое ощущение стабильности на фоне интенсивной динамики внешних событий.

По причине того, что Крым был и останется регионом с исторически сложившимся полиэтническим социумом особого типа (без выраженной титульной составляющей) [22, с. 87], что не может не сказываться существенным образом на формировании специфики особого регионально-крымского патриотизма, необходимо проведение дальнейшей социологической экспертизы практического проявления патриотических настроений в социуме во избежание дискредитации явления патриотизма и девальвации этого понятия.

Literature:

1. Mikhelson M.I. Great Explanatory-phraseological Dictionary of the Russian Language. M. : ETS, 2005. 2208 p.
2. Brockhaus F.A. Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron. Moscow: Ripol Classic, 2013, 524 p.
3. Dahl V. Explanatory Dictionary of the Alive Great Russian Language : in 4 volumes. M. : Drofa, 2011, 2734 p.
4. Ozhegov S.I. Dictionary of Russian Language. M. : Onyx, 2008. 1200 p.
5. Explanatory Dictionary of Russian language : In 4 tons / ed. Ushakov M. : LLC «Publishing AST», 2000. 864 p.
6. Philosophical Dictionary / ed. I. T. Frolov. M. : Republic, 2001. 720 p.
7. Political Science. Encyclopedic Dictionary / under the editorship of Yu. I. Averyanov. M. : Moscow commercial University, 1993э 431 p.
8. Dictionary of Ethics / ed. by A.A. Huseynov and I.S. Kona, 6th ed. M. : Politizdat, 1989. 447 p.
9. Alexander J. The Meanings of Social Life: a Cultural Sociology. M. : Praxis, 2013. 640 p.
10. The Reports of the Minister of Public Education S.S. Uvarov to Emperor Nicholas I. Op.: River of time. Vol. 1. M. : Ellis Lak, the River of time, 1995.

1995. URL : <http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html> (дата обращения: 04.09.18).

11. Путин объявил патриотизм национальной идеей. URL : <https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin> (дата обращения: 04.09.18).

12. Россияне стали терпимее к проявлениям не-патриотизма. URL : <https://lenta.ru/news/2017/06/09/patriot> (дата обращения: 04.09.18).

13. *Верещагина А.В.* Патриотизм в России как идеологический концепт: социокультурные основания становления и воспроизводства в современной реальности / А.В. Верещагина, В.Н. Нечипуренко, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-rossii-kak-ideologicheskij-kontsept-sotsiokulturnye-osnovaniya-stanovleniya-i-vozproizvodstva-v-sovremennoy-realnosti> (дата обращения: 06.09.18).

14. Указ главы Республики Крым «Об утверждении Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым. URL : https://monm.rk.gov.ru/file/1_%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8B%20%D0%A0%D0%9A.pdf (дата обращения: 06.09.18).

15. Методическое пособие по организации работы в сфере патриотического воспитания Аппарата Совета министров Республики Крым. URL : <http://sovro.ru/wp-content/uploads/2017/02/%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B5.pdf> (дата обращения: 06.09.18).

16. Федеральное агентство по делам молодежи. Направление «Патриотическое воспитание молодежи». URL : <https://fadm.gov.ru/activity/scope/2> (дата обращения: 06.09.18).

17. *Горшков М.К.* Молодёжь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М. : ЦСПиМ, 2010. 592 с.

18. Доклад *Узунова В.В.* на Первом Крымском социологическом Форуме «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию»: «Формирование патриотизма в молодежной среде и его влияние на гражданскую идентичность: опыт республики Крым».

19. *Халий И.А.* Патриотизм в России: опыт типологизации. – Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67–74.

20. Независимый социологический проект «Открытое мнение – Крым. URL : <http://www.>

URL : <http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html> (date accessed: 04.09.18).

11. Putin announced the idea of national patriotism. URL : <https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin> (date accessed: 04.09.18).

12. Russians have become more tolerant of manifestations of non-patriotism. URL : <https://lenta.ru/news/2017/06/09/patriot> (date accessed: 04.09.18).

13. *Vereshchagina A.V.* Patriotism in Russia as an Ideological Concept: Social and Cultural Foundations of its Formation and Reproduction in a Modern Reality. A.V. Vereshchagina, V.N. Nechipurenko, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2017. № 6–7. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-rossii-kak-ideologicheskij-kontsept-sotsiokulturnye-osnovaniya-stanovleniya-i-vozproizvodstva-v-sovremennoy-realnosti>(date accessed: 06.09.18).

14. The Decree of the Head of the Republic of Crimea on Approval of the Concept of Patriotic and Spiritual and Moral Education of the Population in the Republic of Crimea. URL : https://monm.rk.gov.ru/file/1_%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8B%20%D0%A0%D0%9A.pdf(date accessed: 06.09.18).

15. Methodical Manual on the Organization of Work in the Field of Patriotic Education of the Council of Ministers of the Republic of Crimea. URL : <http://sovro.ru/wp-content/uploads/2017/02/%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B5.pdf> (date accessed: 06.09.18)

16. Federal Agency of the Youth Affairs. Direction «Patriotic education of youth». URL : <https://fadm.gov.ru/activity/scope/2> (date accessed: 06.09.18)

17. *Gorshkov M.K.* The Youth of Russia: a Sociological Portrait / M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi. M. : CSEM, 2010. 592 p.

18. The report of *Uzunov V.V.* on the First Crimean sociological Forum «The State and problems of socio-cultural integration of the Crimea to RUSSIA»: «Formation of patriotism in the youth environment and its effects on civic identity: the experience of the Republic of Crimea».

19. *Khaliy I.* Patriotism in Russia: an Experience of Typology. Sociological research. 2017. № 2. P. 67–74

20. The Independent Sociological Project «The Open Mind – the Autonomic Republic of Crimea URL :

openopinion.ru/content_res/articles/OO_Crimea_brief.pdf (дата обращения: 07.09.18).

21. *Чигрин В.А.* Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества / В.А. Чигрин, В.В. Харабуга // Вестник Института социологии. 2015. № 4(15). С. 24–34.

33. *Чигрин В.А.* Особенности интеграции этносов Крыма в российский полиэтнический социум. – Гуманитарий Юга России. 2016. №4(20). С. 84–94.

http://www.openopinion.ru/content_res/articles/OO_Crimea_brief.pdf (date accessed: 07.09.18).

21. *Chigrin V.V.* The Situation in the Republic of Crimea and the Formation of a Historical Memory of the Society / V.A. Chigrin, V.V. Kharabuga // Bulletin Of the Institute of sociology. 2015. № 4(15). P. 24–34.

22. *Chigrin V.A.* The Features of an Integration of Ethnic Groups of Crimea in the Russian Multi-ethnic Society. Humanities of The South of Russia, 2016, № 4(20). P. 84–94.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аведян Аркадий Аведикович
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ» В РОССИЙСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ И СРЕДСТВА ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме криминалистической профилактики преступлений. В данной работе проведен анализ научных изысканий о значении и структуре криминалистического предотвращения и предупреждения преступлений, а также сделан вывод, о том, что каждое понятие служит одному единственному пониманию – профилактике преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая профилактика, преступление, понятие, теория, предотвращение преступления, предупреждение преступления, превенция.

В условиях коренной перестройки всей общественной жизни в стране, развития демократии и гласности, формирования правового государства вопросы укрепления правопорядка, охраны прав и законных интересов граждан, защиты собственности от преступных посягательств, активного поиска адекватных средств и методов воздействия на правонарушителей приобретают особую актуальность. В этой связи любое правонарушение легче предупредить (предотвратить) чем в дальнейшем разыскать и привлечь виновного к ответственности, а также восстановить нарушенные права потерпевших.

Решение названных задач во многом связано с состоянием борьбы со все более оснащенной и технически подготовленной профессиональной преступностью, которая служит «питательной средой» общей преступности [1]. Так, по данным информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации «общий массив только нераскрытых преступлений за 2017 год составил 886786 [2], а это уже угроза национальной безопасности российского государства».

В совершенных преступлениях в последнее время все заметнее проступают тревожные тенденции: они приобретают отчетливо выраженный агрессивный и корыстный характер; продолжается «омоложение» преступлений. Происшедшие в стране преобразования облегчили существование «нелегалов», скрывающихся от правосудия: паспортный режим стал значи-

ArkadiyA. Avedyan
Lecturer in Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University
of the MIA of Russia
Milena.555@mail.ru

THE CONCEPT OF CRIME PREVENTION IN RUSSIAN CRIMINOLOGY AND MEANS OF ITS IMPLEMENTATION

Annotation. The article is devoted to the actual problem of criminalistic crime prevention. In this paper, the analysis of scientific research on the importance and structure of forensic prevention and prevention of crimes, and concluded that each concept serves as a single understanding – crime prevention.

Keywords: criminology, criminalistic prevention, crimes, concept, theory, prevention, prevention.

тельно мягче; отменена уголовная ответственность за целый ряд проступков; параллельно с легальным привлечением иностранной рабочей силы идет процесс нелегального привлечения десятков тысяч иностранных граждан без разрешительных документов на работу, уплаты налогов, регистрации органами внутренних дел. В большинстве случаев дешевая рабочая сила используется организаторами различных подпольных цехов по розливу и реализации фальсифицированной алкогольной продукции и других нелегальных предприятий.

Негативно влияют на общественный порядок и социальную безопасность пьянство, алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция. В подавляющем большинстве главным условием совершения правонарушений является их безнаказанность. Общество пока еще только определяет основные пути формирования единой государственной политики, позволяющей решать проблемы, возникающие в борьбе с разного вида преступлениями. Таким образом, причины правонарушений (как и преступности в целом) имеют социальную основу.

Предупреждение представляет собой наиболее действенный путь борьбы с преступностью, прежде всего потому, что обеспечивает выявление и устранение (блокирование, нейтрализацию) её корней, истоков. В значительной мере это упреждение самой возможности совершения преступлений.

К сожалению, вопрос о природе предупреждения преступности (преступлений) на сегодня нельзя признать достаточно разработанным, поэтому в юридической и специальной литературе можно встретить различные подходы к определению понятий «предупреждение» и «профилактика» преступности или конкретных преступлений.

Имея в виду профилактическую функцию в деятельности правоохранительных органов, следует отметить, что вопросы профилактики преступлений входили и в содержание криминалистики и, прежде всего, криминалистической техники с момента ее возникновения.

В одном из первых определений криминалистики, профессор И.Н. Якимов писал, что предметом криминалистики является изучение наиболее естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений, а её целью – помощь правосудию в раскрытии материальной истины по делу [3].

На необходимость разработки вопросов профилактики преступлений в криминалистике указывали уже в 1930-е годы В.У. Громов, Э.В. Владимиров и др. [4] В частности, говоря об уголовной регистрации, они отмечали ее профилактическую функцию. Однако эта функция была осознана значительно позже. В 1948 году Александров Г.Н., поставивший вопрос о необходимости разработки методики предупреждения преступлений, относил к предмету криминалистики все методы предупреждения преступлений [5].

Профессор Н.В. Терзиев относил к предмету криминалистики специальные мероприятия по предупреждению преступлений [6]. Профессор Митричев С.П. в 1952 году писал, что советская криминалистика изыскивает пути предупреждения преступлений, разрабатывает наиболее совершенные тактические и технические приемы и методы расследования и предупреждения преступлений [7]. Профессор С.И. Тихенко отмечал, что выработка мероприятий по предупреждению преступлений является одной из специальных задач криминалистики [8].

Предупреждение преступлений как задачу науки криминалистики А.И. Винберг определил в 1950 году. С его точки зрения, криминалистика – наука «...о технических и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступления... выявления виновных и изыскания способов предупреждения преступлений» [9]. В 1962 году он определяет криминалистику как науку «...о криминалистической технике и тактике собирания и исследования доказательств, методике расследования и предотвращения преступлений» [10]. И в 1967 году, раскрывая характеристику криминалистической техники, он поставил предупреждение преступлений на первое место [11].

А.Н. Васильев подчеркивал, что специальные средства криминалистики должны оказывать эффективную помощь в предупреждении преступлений. «Советская криминалистика, – писал

он, – есть наука о тактических приемах, применяемых на основе уголовно-процессуального закона для расследования преступлений и их предупреждения» [12].

Активизация исследований проблем профилактики в криминалистике проявилась в 1960-е годы. В этот период выдвигаются предложения о формировании криминалистической профилактики как частной криминалистической теории. Ещё в 1961 году В.П. Колмаков предложил выделить в криминалистике наряду с техникой, тактикой и методикой, самостоятельный раздел и сосредоточить в нем все, что относится к профилактике в криминалистической науке [13]. Данное предложение не было поддержано криминалистами [14], хотя исследования по вопросам криминалистической профилактики интенсивно продолжались, поэтому И.Я. Фридман вновь поставил вопрос о разработке частной теории криминалистической профилактики [15].

Интересно отметить, что сторонников криминалистической профилактики было немного. Большинство ученых разделяли точку зрения А.Н. Васильева, по мнению которого, роль криминалистики в профилактической деятельности «порой понимается очень широко и неконкретно. Например, выявление в процессе расследования причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятия мер для их устранения почему-то целиком относят к задачам криминалистики. Рекомендации о том, что при допросе выяснять обстоятельства, способствовавшие преступлению, или при осмотре места происшествия обращать внимание на признаки, указывающие на условия, облегчившие преступление, и т.п. почему-то полностью считают криминалистическими» [16].

Комментируя это мнение А.Н. Васильева, Р.С. Белкин выразил свое согласие по поводу сказанного в следующем: «Конструирование учения о криминалистической профилактике является примером подобной переоценки роли и значения криминалистики» [17]. Но после защиты в 1989 году И.А. Алиевым диссертации по проблемам экспертной профилактики и выхода в 1991 году его монографии, в одном из блоков которой «Частные теории судебной экспертизы» была названа «теория экспертной профилактики», Р.С. Белкин признал, «что в контексте общей теории судебной экспертизы, объектом которой служит практическая экспертная деятельность, такая частная теория имеет право на существование», но применительно к криминалистике о некоей теории криминалистической профилактики речь не следует вести, а потому предпочитал говорить «о профилактической деятельности» [18].

Следует отметить, что А.Г. Лекарь рассматривал различные подходы к толкованию понятия, «предотвращение преступлений» и на его соотношение с понятиями: «предупреждение преступлений», «профилактика преступлений», «превенция» и др. Необходимость такого сравнительного подхода к указанным понятиям была обусловлена тем, что среди ученых-криминалистов

и практических работников не было единства в употреблении перечисленных понятий. К тому же, Г.М. Миньковский, Г.М. Арзуманян и др., считали, что по смыслу эти понятия совпадают и могут употребляться как равнозначные, а понятие «пресечение» существенно не отличается от понятия «предупреждение».

Соглашаясь с таким мнением, А.А. Самойленко писал: «... попытки определить «пресечение и предотвращение» преступлений оказались бесплодными. Разница в объеме содержания не имеет практического значения..., вполне достаточно одного всеохватывающего понятия, каким является «предупреждение преступлений» [19]. По этому поводу А.Г. Лекарь принципиально не возражал, так как считал, что все рассмотренные понятия отражают деятельность, направленную на то, чтобы не допустить совершения преступлений. Однако он полагал, что тождество, различие этих понятий зависит от содержания, которое они отражают, а поэтому могут быть самостоятельными. Исходя из этого, А.Г. Лекарь считал, что «предотвращение» как деятельность включает:

«– профилактику, т.е. выявление и устранение причин преступлений и условий, способствующие их совершению;

– «предупреждение» – недопущение замышляемых и подготовляемых преступлений путем вы-

Литература:

1. См.: *Аванесов Г.А.* Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. М., 1972, С. 23.; Материалы семинара Академии управления МВД // Вестник Криминалистики. Вып. 1 (29) 2009. С. 158
2. URL : http://crimestat.ru/offenses_map
3. См.: Криминалистика / Под ред. И.Н. Якимова, изд. НКВД, 1925. С. 3.
4. См.: *Громов В.У.* Предварительное расследование в советском уголовном процессе. М., 1935. С. 16.
5. См.: *Александров Г.Н.* Совершенствование методов расследования – в центре внимания советской криминалистики, журн. «Социалистическая законность». 1948. № 2. С. 8.
6. См.: *Терзиев Н.В.* Лекция по криминалистике, М., 1951. С. 6.
7. См.: *Митричев С.П.* Предмет советской криминалистики и её место в системе юридических наук, журнал «Социалистическая законность». 1952. № 3. С. 20, 26.
8. См.: *Тихенко С.И.* Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. Киев, 1959. С. 219.
9. См.: Криминалистика. М. : Госюриздат, 1950. С. 4.

явления лиц, их замышляющих и принятие мер по исключению преступного умысла;

«пресечение», то есть воспрепятствование доведению начавшихся уже преступлений до конца и желаемых преступником результатов [20].

Таким образом, понятие «предотвращение преступлений» по смыслу оказывается намного шире других и может обозначать «повседневную деятельность всех государственных и общественных органов в указанной области, а понятие «профилактика, предупреждение, пресечение» следует рассматривать, как «соотношение общего и частного: предотвращение по отношению к ним будет собирательным понятием, а все другие – его составными частями». Теоретическое значение разграничения указанных понятий, по мнению А.Г. Лекаря, важно с точки зрения обоснования методов и форм профилактики преступности, а практическое значение позволяет «целенаправленно совершенствовать организацию повседневной работы по предотвращению преступлений».

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу необходимости более глубокого познания и соотношения рассматриваемых понятий, однако практика их употребления показывает, что каждое понятие служит одному единственному пониманию – профилактики преступлений.

Literature:

1. See: *Avanesov G.A.* Criminological forecasting and planning of fight against crime. M, 1972. P. 23.; Materials of a seminar of Departments of MIA Academy // Messenger Kriminalistiki. Issue 1(29) 2009. P. 158.
2. URL : http://crimestat.ru/offenses_map
3. See: Criminalistics / Under the editorship of Yakimov I.N., prod. People's Commissariat for Internal Affairs, 1925, P. 3.
4. See: *Gromov V.U.* Preliminary investigation in the Soviet criminal trial. M, 1935. P. 16.
5. See: *Alexandrov G.N.* Improvement of methods of investigation is the focus of attention of the Soviet criminalistics, журн. «Socialist legality». 1948. № 2. P. 8.
6. See: *Terziyev N.V.* Lecture on criminalistics, M., 1951. P. 6.
7. See: *Mitrichev S.P.* A subject of the Soviet criminalistics and its place in the system of jurisprudence, the Sotsialisticheskaya Zakonnost magazine. 1952. № 3. P. 20, 26.
8. See: *Tikhenko S.I.* Fight against the plunders of socialist property connected with forgery of documents, Kiev, 1959. P. 219.
9. See: Criminalistics. M. : Gosyurizdat, 1950. P. 4.

10. См.: *Винберг А.И.* Криминалистика. Разд. I. М. : ВШ МВД РСФСР. 1962. С. 4.

11. См.: *Винберг А.И.* К вопросу об основах криминалистической техники как раздела науки советской криминалистики. Правоведение. № 1. 1967.

12. См.: *Васильев А.Н.* Введение в курс криминалистики. М., Изд-во МГУ, 1962. С. 4.

13. См.: *Колмаков В.П.* Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. 1961. № 12.

14. См.: *Зуйков Г.Г.* Выявление причин преступности и предупреждение преступлений / Г.Г. Зуйков и др. М., ВШ МООП СССР, 1967.

15. См.: *Фридман И.Я.* Вопросы профилактики преступлений в системе криминалистики // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 8. Киев, 1971.

16. *Васильев А.Н.* Проблемы советской криминалистики // Социалистическая законность. 1973. № 3. С. 30

17. *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. М. : Изд-во НОРМА, 1999. С. 267

18. *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. М. : Изд-во НОРМА, 1999. С. 266–268.

19. *Лекарь А.Г.* Некоторые вопросы деятельности органов МООП по предупреждению преступлений. Сб. Вопросы предупреждения преступности. Вып. 1. 1962. С. 15–25; *Миньковский Г.М.*; *Арзуманян Г.М.* и др. Предупреждение преступности. М.; 1962. С. 192; *Самойленко А.А.* О предупреждении преступлений // Советская милиция. 1959 № 3. С. 52.

20. *Лекарь А.Г.* Указ. сочинения. С. 18–22.

10. See: *Vinberg A.I.* Criminalistics. Section I. M. : VSh Ministry of Internal Affairs RSFSR. 1962. P. 4.

11. See: *Vinberg A.I.* To a question of bases of the criminalistic equipment as division of science of the Soviet criminalistics. Jurisprudence. 1967. № 1.

12. See: *Vasilyev A.N.* Introduction to a criminalistics course. M, MSU Publishing house. 1962. P. 4.

13. See: *Kolmakov V.P.* Some questions of criminalistic prevention of crimes // Soviet state and right. 1961. № 12.

14. See: *Zuykov G.G.* Identification of the reasons of crime and prevention of crimes / G.G. Zuykov, etc. M, VSh MOOP USSR, 1967.

15. See: *Friedman I.Ya.* Questions of prevention of crimes in the system of criminalistics//Criminalistics and judicial examination. Issue 8. Kiev, 1971.

16. *Vasilyev A.N.* Problems of the Soviet criminalistics // Socialist legality. 1973. № 3. P. 30

17. *Belkin R.S.* History of domestic criminalistics. M. : NORMA publishing house, 1999. P. 267.

18. *Belkin R.S.* History of domestic criminalistics. M. : NORMA publishing house, 1999. P. 266–268.

19. *Lekar A.G.* Some questions of activities of bodies of MOOP for prevention of crimes. Сб. Questions of prevention of crime. Issue of 1. 1962. P. 15–25.; *Minkovsky G.M.*; *Arzumanyan G.M.*, etc. Prevention of crime. M. 1962 P. 192; *Samoylenko A.A.* About prevention of crimes//the Soviet militia. 1959. № 3. P. 52.

20. *Lekar A.G.* Decree. compositions. P. 18–22.

Алборов Роман Давидович
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет
МВД России
ualborova@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОХРАНУ РЫНКА АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В статье дается представление о современном состоянии оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации. Проводится анализ мер, предпринятых государством по противодействию алкоголизации населения, а также защите легального рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции, и дается оценка их эффективности. Обосновывается существующая необходимость в разработке отдельных мер уголовно-правового характера, направленных на охрану рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Ключевые слова: меры уголовно-правового характера, незаконный оборот алкогольной продукции, превентивные меры, противодействие преступности, уголовная ответственность.

Рынок оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции занимает одну из лидирующих позиций среди других отраслей пищевой промышленности Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом РФ от 22.11.1995 года № 171-ФЗ, к видам алкогольной продукции относятся:

- спиртные напитки, произведенные с использованием этилового спирта (например, коньяк, водка);
- различные вина (например, ликерное вино, фруктовое вино, шампанское);
- пиво и пивные напитки; иные алкогольные напитки на основе брожения (например, сидр, медовуха, пуаре) [1].

Обращаясь к официальным статистическим данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, следует отметить, что в России за

Roman D. Alborov
Graduated in a Military Academy
of Department of Criminal law
and criminology,
Krasnodar university Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
ualborova@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE RELEVANCE OF THE DEVELOPMENT OF CERTAIN MEASURES OF CRIMINAL NATURE AIMED AT PROTECTING THE MARKET OF ALCOHOL AND ALCOHOL- CONTAINING PRODUCTS

Annotation. The article provides an insight into the current state of the turnover of alcoholic and alcohol-containing products on the territory of the Russian Federation. The analysis of the measures taken by the state to counteract the alcoholism of the population, as well as to protect the legal market of alcohol and alcohol-containing products, and assess their effectiveness. The article substantiates the existing need to develop separate measures of criminal nature aimed at protecting the market of alcoholic and alcohol-containing products.

Keywords: measures of criminal law, illicit trafficking in alcoholic beverages, preventive measures, combating crime, criminal liability.

последние 10 лет наблюдается снижение потребления алкоголя на душу населения. Так, если в 2008 году объем чистого спирта на душу населения составлял 16,2 литра, то уже в 2017 году он снизился до 10 литров [2]. Такая тенденция, прежде всего, связывается с рядом государственных мер, направленных на борьбу с массовой алкоголизацией населения, произошедшей в 90-ых годах прошлого столетия. Так, снижению уровня потребления алкогольной продукции среди населения страны способствовали следующие принятые государством меры:

- установление запретов на рекламирование алкогольной продукции;
- неоднократное повышение акцизов на алкоголь;
- приравнивание некоторых слабоалкогольных напитков (например, пива) к алкогольной продукции;

– установление ограничений по времени розничной продаже алкоголя населению, а также иных правил реализации;

– установление запретов на употребление алкоголя в общественных местах;

– ужесточение административного и уголовного законодательства, в части совершения административных правонарушений и уголовных преступлений в состоянии алкогольного опьянения;

– введение запретов, связанных с алкогольными энергетическими напитками;

– пропаганда спорта и здорового образа жизни среди населения страны.

Несмотря на возникшую устойчивую тенденцию к уменьшению ежегодного объема потребления алкоголя на душу населения в стране, борьба с алкоголизацией привнесла и некоторые негативные тенденции. Так, в связи с повышением акцизов на алкоголь (на крепкий алкоголь акцизы за период с 2012 года по 2014 год выросли почти на 200 %) значительно возросла и окончательная стоимость алкогольной продукции (например, минимальная розничная цена на водку с 2012 года по 2014 год увеличилась со 125 рублей до 220 рублей), что привело к снижению спроса, а как следствие и легального производства алкоголя, и расширению масштабов нелегального рынка алкогольной продукции, в том числе и недоброкачественной. Так, в 2015 году в сравнении с 2005 годом объем официального производства водки и ликероводочных изделий снизился на 45 %, а объем розничной продажи сократился на 52 %. Схожая тенденция прослеживается и на рынке средней и слабоалкогольной продукции: пива, пивных напитков, вина и др. [3, с. 4–12].

Еще одним обстоятельством, поспособствовавшим увеличению уровня нелегального оборота алкогольной продукции, явилось снижение доходов населения, которые начали сокращаться с 2014 года, уменьшаясь на 4–5 процентов ежегодно [4]. Все это в комплексе с тем, что далеко не все лица в состоянии отказать себе от употребления алкогольной продукции или значительно ограничить объем ее потребления, это привело к ориентированию их спроса на рынок подпольной реализации алкоголя, преимущественно крепкого. Благодаря данной тенденции повсеместно начали образовываться точки сбыта как сомнительного «дешевого» алкоголя, так и «брендового» алкоголя по крайне низким ценам. Средний чек на приобретение таких «брендовых» алкогольных напитков обычно составляет: 300 рублей на бутылку водки («Finlandia», «Beluga», «Absolut» и др.) при ее рыночной стоимости более 700 рублей; 400 рублей на бутылку коньяка («Hennessy», «Апарат», «Godet» и др.) при его рыночной стоимости более 1500 рублей; 500 рублей на бутылку виски («Chivas Regal», «Jack Daniel's», «Royal Stag» и др.) при его рыночной стоимости более 2500 рублей.

Само собой разумеется, что реализуемая таким образом продукция является фальсифицированной, однако, не искушенный потребитель, приобретая подобный товар по реальной рыночной цене, исходя из вкусовых качеств, вряд ли сможет заподозрить подделку. Изготовление такой алкогольной продукции зачастую осуществляется на подпольных заводах, представляющих собой небольшие цехи, где располагается готовая продукция, тара, подготовленные поддельные акцизные марки, упаковочные станки и оборудования для смешивания ингредиентов в заданных пропорциях. В качестве основных составляющих выступают медицинский антисептический раствор на основе 95 % этанола, а также пищевые ароматизаторы и красители, позволяющие придать алкоголю необходимый цвет и вкус. Вместе с тем, при изготовлении подобных товаров не всегда используются приемлемые ингредиенты, что довольно часто приводит к отравлению, сопровождающемуся, в том числе, и летальными исходами.

Исходя из официальных статистических данных, предоставляемых Министерством здравоохранения Российской Федерации, число умерших от случайного отравления алкоголем в России в 2005 году составило 40,9 тыс. человек, в 2010 году 19,1 тыс. человек, в 2013 году 14,5 тыс. человек, в 2014 году 15,4 тыс. человек, в 2015 году 15,2 тыс. человек и в 2016 году 14 тыс. человек [5, с. 21]. Несмотря на значительное снижение смертности от употребления недоброкачественного алкоголя, показатели прочно укоренились в диапазоне 14–15 тыс. человек и все еще остаются достаточно высокими. Данные цифры свидетельствуют о необходимости продолжения реализации государством мер, направленных на борьбу с алкоголизацией населения, в том числе, искоренения рынка нелегального оборота алкоголя, на котором зачастую и приобретаются «смертельные» напитки.

Среди основных уголовно-правовых мер борьбы с обозначенной проблемой наибольший весомый вклад привнесло принятие Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ, в результате реализации которого современное уголовное законодательство в анализируемой сфере получило значительное расширение. Так, в настоящее время уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции представлена следующим нормами: ч. 5 и 6 ст. 171.1., ст. 171.3., ст. 171.4., ст. 200.2. УК РФ [6].

В то же время, продолжают выявляться нарушения в данной сфере. Так, в апреле 2018 года в г. Краснодаре была изъята партия контрафактного алкоголя, содержащего токсичные примеси, представляющие угрозу для жизни [7]. Также, в апреле 2018 года в г. Красноярске была обнаружена и изъята из оборота партия фальсифицированной водки, виски и коньяка общим объемом 58 тыс. бутылок, а также выявлен цех по производству данной алкогольной продукции [8]. И это только небольшая часть совершаемых преступлений в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Очевидно, что предпринятые меры уголовной ответственности, направленные на охрану рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции, не позволяют в полной мере предупредить уровень нелегального оборота данной продукции и упредить негативные этому процессу последствия.

В этой связи полагаем, что одной из причин пренебрежения уголовно-правовыми запретами со стороны лиц, занимающихся преступной деятельностью в рассматриваемой сфере, является возможность субъекту преступления понести чрезвычайно мягкие наказания, предусмотренные за данные преступления Уголовным кодексом РФ. Анализ приговоров судов по частям 5 и 6 статьи 171.1. УК РФ и статьи 171.3. УК РФ свидетельствует о назначении судами размера наказания, зачастую не превышающего 1 года 06 месяцев лишения свободы. Встречаются случаи и условного осуждения [9]. Более того, санкция статьи 171.4. УК РФ вовсе не предусматривает назначение наказания в виде лишения свободы, однако именно данный вид деятельности зачастую непосредственно связан с реализацией контрафактной и поддельной алкогольной продук-

ции. Учитывая размеры противоправных доходов, получаемых преступными элементами от незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, сложившаяся судебная практика и размер санкции не позволяют в должной мере снизить уровень преступности в данной сфере. Более того, до настоящего времени должным образом все еще не реализованы уголовно-правовые меры противодействия обороту фальсифицированной спиртосодержащей продукции медицинского назначения, тогда как эта часть рынка неразрывным образом связана с общей программой по борьбе с алкоголизацией населения.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на осуществленные государством меры по регулированию порядка оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также принятые уголовно-правовые запреты, данная сфера все еще требует своего анализа с последующей выработкой дальнейших направленных противодействия незаконному обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции, в том числе уголовно-правового характера.

Литература:

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон Российской Федерации № 171-ФЗ от 22 ноября 1995 г. (ред. от 28.12.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
2. Здравоохранение Российской Федерации: итоги 2016 года. URL : https://static-3.rosminzdrav.ru/system/attachments/attachements/000/034/411/original/%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2016.pdf?1493043482 (дата доступа 06.04.2018 года).
3. Севостьянова Е.В. Исследование факторов, влияющих на динамику и структуру рынка алкогольной продукции в России / Е.В. Севостьянова, О.А. Сергиенко // Экономика и социум. 2016. № 12(31).
4. Реальные располагаемые денежные доходы населения: официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_12kv.doc (дата доступа 06.04.2018 года).
5. Здравоохранение в России. 2017 // Статистический сборник. Росстат. М., 2017. 170 с.
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. (ред. от 19.02.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Две жительницы Краснодара торговали смертельной водкой. Кубанские новости. URL : <http://kubnews.ru/proisshestiya/2018/04/05/dve-zhitelnitsy-krasnodara-torgovali-smertelnoy-vodkoy/> (дата доступа 07.04.2018 года).

Literature:

1. About state regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and about limitation of consumption (drinking) of alcoholic products: Federal law of the Russian Federation № 171-FZ of November 22, 1995 (ed. of December 28, 2017) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1995. № 48. P. 4553.
2. Healthcare of the Russian Federation: results of 2016 URL : https://static-3.rosminzdrav.ru/system/attachments/attachements/000/034/411/original/%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2016.pdf?1493043482 (date of access 06.04.2018 years).
3. Sevostyanova E.V. Research of the factors influencing dynamics and structure of the market of alcoholic production in Russia / E.V. Sevostyanova, O.A. Sergienko // Ekonomika ISotsium. 2016. № 12(31).
4. Real disposable income of the population: official statistics of the Federal state statistics service. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_12kv.doc (date of access 06.04.2018 years).
5. Health in Russia. 2017: Statistical compilation / Rosstat. M., 2017. 170 p.
6. Criminal code of the Russian Federation of 13 June 1996 № 63-FZ. (ed. by 19.02.2018) // Collected legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. P. 2954.
7. Two residents of Krasnodar traded deadly vodka. The Kuban news. URL : <http://kubnews.ru/proisshestiya/2018/04/05/dve-zhitelnitsy-krasnodara-torgovali-smertelnoy-vodkoy/> (date of access 07.04.2018 years).

8. На красноярском складе нашли 58 тысяч бутылок поддельной водки, виски и коньяка. Интернет-газета newslab.ru. URL : <http://newslab.ru/news/827912> (дата доступа 07.04.2018 года).

9. Судебная практика по статьям 171.1., 171.3., 171.4. УК РФ. URL : <http://sudact.ru> (дата доступа 07.04.2018 года).

8. In Krasnoyarsk warehouse found 58 thousand bottles of fake vodka, whiskey and cognac. Online newspaper newslab.ru. URL : <http://newslab.ru/news/827912> (date of access 07.04.2018 years).

9. Judicial practice under articles 171.1., 171.3., 171.4. of the Criminal code Russian Federation. URL : <http://sudact.ru> (date of access 07.04.2018 years).

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫМ ПРАВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БЕЗ КОНВОЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные отрицательные моменты, возникающие при предоставлении положительно характеризующимся осуждённым разрешения на передвижение без конвоя за пределами исправительного учреждения. Как полагает автор, отдельные новеллы, особенно снимающие ограничения, существенно не влияют на содержание наказания и даже более того имеют определённое воспитательное значение: поддерживаются связи с родственниками, семьёй. Вместе с тем, другие изменения в законодательстве, наоборот, создают отдельным осуждённым условия для паразитирования пусть даже и за счёт родственников, например, увеличение количества посылок, передач и бандеролей, которые могут получать осуждённые в местах лишения свободы.

Ключевые слова: наказание, преступность, гуманизация, осуждённый.

Н азначая наказание в виде лишения свободы, суд как бы констатирует, что зло, причинённое деянием, личностные качества преступника, характер его поведения, как в процессе совершения преступления, так и после его совершения, оценивается конкретной ценой, которую должен заплатить осуждённый. Именно Уголовно-исполнительный кодекс РФ содержит нормы, устанавливающие процедурные вопросы реализации наказания в виде лишения свободы. Однако такие нормы могут как смягчать, так и усиливать карательное воздействие, осуществляемое государством в отношении преступника

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-2
FKU Scientific Research
Institute FSIN of Russia,
01vaang@mail.ru

SOME PROBLEMS RELATED TO PROVIDING A CONDITIONED RIGHT OF MOVEMENT WITHOUT A CONVOY

Annotation. The article discusses certain negative aspects that arise when a convicted person is positively granted permission to move without a convoy outside the prison. The authors note that the transfer of patterns of the penitentiary subculture among convicted persons is a completely unofficial process and is carried out through the communication of criminals linked by interpersonal relations. At the same time, the pressure of such relations on members of the community, prompting them to abide by the accepted norms and rules, is very substantial. As the author believes, some novels, especially those that remove restrictions, do not significantly affect the content of the punishment and even more than that have a certain educational value: they keep in touch with relatives and family. At the same time, other changes in legislation, on the contrary, create conditions for individual convicts to parasitize, even if at the expense of relatives, for example, an increase in the number of parcels, broadcasts and packages that convicts can receive in prisons.

Keywords: punishment, crime, humanization, convicted.

за совершённое им деяние. В частности, в одних случаях осуждённому могут быть ужесточены условия содержания. Как правило, это связано с различными нарушениями установленного порядка отбывания наказания. Например, за курение в неустановленном месте он может быть водворён в штрафной изолятор на срок до пятнадцати суток либо переведён в помещение камерного типа на срок до шести месяцев. В других случаях, наоборот, осуждённому в процессе отбывания наказания могут быть улучшены условия содержания, правда, при отбытии установленного в законе срока наказания, отсутствии

нарушений режима содержания и добросовестного отношения к труду. Как видим, степень воздействия на осуждённых в местах лишения свободы может существенно колебаться.

В последние годы весьма активно происходит реформирование деятельности уголовно-исполнительной системы, направленное на гуманизацию уголовного наказания в виде лишения свободы. Сняты многие ограничения, которые в той или иной мере содержали в себе элементы кары. Постепенно наказание утрачивает свою строгость, а где-то, и суровость. Непродуманное увлечение такими «демократическими» преобразованиями может привести к обесцениванию наказания в виде лишения свободы как весьма существенного средства государственного воздействия на преступность, особенно в современных условиях, когда уровень преступлений, совершаемых в обществе, за которые уголовным законом предусматривается наказание в виде лишения свободы, весьма высок, и, следовательно, такой подход вряд ли в полной мере оправдан. Хотя бесспорно, отдельные новеллы, особенно снимающие ограничения, существенно не влияют на содержание наказания и даже более того имеют определённое воспитательное значение: поддерживание связи с родственниками, семьёй. Вместе с тем, другие изменения в законодательстве, наоборот, создают отдельным осуждённым условия для паразитирования пусть даже и за счёт родственников, например, увеличение количества посылок, передач и бандеролей, которые могут получать осуждённые в местах лишения свободы.

Видимо, гуманизировать таким образом систему исполнения наказаний особой необходимости нет. Такая форма отношений между осуждённым и его родственниками имеет большую историю, и обусловлена была тем, что заключённых (арестантов) плохо кормили [1], поэтому родственники были вынуждены их обеспечивать не только продуктами питания, но и некоторой одеждой. После революции 1917 года В.И. Ленин специально издал распоряжение об улучшении питания заключённых, содержащихся в тюрьмах и концлагерях. Это также было обусловлено сложной продовольственной ситуацией в стране, сложившейся в то время. В дальнейшем ведомственные нормативные акты и исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) законодательство содержало нормы, разрешающие осуждённым получать в ограниченном количестве посылки и передачи. В настоящее время многие продукты питания и предметы первой необходимости, которые присылают родственники осуждённым, можно приобрести на заработанные в колонии деньги в магазине колонии.

Практика показывает, что как правило, осуждённые, получающие посылки с продуктами, только часть из них употребляют сами, поскольку в силу традиций, существующих в местах лишения свободы, вынуждены делиться с другими осуждёнными. Более того, в ряде случаев посылки, передачи просто отбираются сильными или авторитетными в среде осуждённых лицами.

Как видим, закон содержит немало норм, снижающих строгое воздействие наказания на уголовно-исполнительном уровне, т.е. на стадии его реализации. Естественно, суд при назначении наказания такие аспекты не учитывает, да и не может учитывать.

На этой основе во всестороннем анализе и определённом реформировании, на наш взгляд, нуждается институт предоставления положительно характеризующимся осуждённым разрешения на передвижение без конвоя за пределами исправительного учреждения (ст. 96 УИК РФ). Названная норма, на наш взгляд, имеет различные отрицательные моменты.

Согласно уголовно-исполнительному закону, положительно характеризующимся осуждённым, отбывающим лишение свободы в исправительных колониях и воспитательных колониях, а также осуждённым, оставленным для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах, может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы (ст. 96 УИК РФ).

Как видим, основной акцент законодателем делается на необходимости выполнения отдельных видов работ, связанных с обеспечением нормального функционирования исправительного учреждения. Для этих целей в необходимых случаях им может быть даже разрешено проживание в общежитии за пределами исправительного учреждения (ч. 4 ст. 96 УИК РФ). Правда, здесь имеется и другая задача – способствовать адаптации осуждённого к условиям жизни на свободе.

Анализируемая нами норма как прежде не отвечала, так и в настоящее время не отвечает принципам реализации наказания именно в виде лишения свободы, и не только потому, что во многом сводит к минимуму карательное воздействие, которое заложено в самой идее лишения свободы. В данном случае изменяются и отношения, влияющие на правовое положение лица. Утверждения отдельных авторов о том, что данный институт даёт возможность как бы постепенно адаптировать осуждённого к условиям жизни на свободе, во многом беспочвенны, ибо за таким осуждённым по-прежнему сохраняется в полном объёме статус осуждённого к лишению свободы. То есть, он носит одежду установленного образца, не имеет права хранить при себе деньги и другие вещи. Для соблюдения осуждёнными, которым предоставлено право передвижения без конвоя, этих требований за ними осуществляется контроль со стороны администрации. Однако практика констатирует иное. В частности, полностью исключить не санкционированные администрацией колонии контакты с родственниками, друзьями и другими лицами, не удаётся. Как следствие этого, многие из таких осуждённых допускают нарушения режима отбывания наказания, выражающиеся в незаконном хранении денег, предметов и вещей, запрещённых к использованию в местах лишения сво-

боды, употребление спиртных напитков и других одурманивающих веществ и т.д. Более того, та же практика свидетельствует о том, что у анализируемой категории осуждённых появляется немало возможностей совершить побег. Так, 14.11.2017 года осужденным – гражданином Республики Украина Васильевым В.В., который пользовался правом передвижения без конвоя, совершен побег из ФКУ ИК-7 ГУФСИН России по Красноярскому краю [2].

Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что осуждённые, которым предоставлено право передвижения без конвоя, исходя из традиций жизни в колонии, просто вынуждены поддерживать отношения со многими осуждёнными, содержащимися в ней, либо с иными преступниками, содержащимися в следственных изоляторах. Как правило, только к этим осуждённым обращаются с самыми различными просьбами (передать письмо, жалобу, деньги, устную информацию и т.п.) лица, ранее отбывавшие с ними наказание либо содержащиеся под стражей; нередко такие «просьбы» сопровождаются угрозами или их запугиванием. Такие отношения в последние годы наблюдаются особенно часто. Бесспорно, это обстоятельство создаёт определённые трудности для администрации при подборе кандидатов на безконвойное передвижение из числа положительно характеризующихся осуждённых. Многие из них по этой причине отказы-

Литература:

1. *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. М., 1961. 582 с.
2. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году: обзорное письмо ФСИН России от 26 февраля 2018 г. № исх-03-12891.

ваются от предоставляемой им возможности, опасаясь давления как со стороны определённой части осуждённых в самой колонии, так и со стороны «авторитетных» в среде преступников лиц – за её пределами.

Практика показывает, что безконвойные осуждённые работают на различных объектах, расположенных за территорией охраняемого учреждения, например, на вывозе отходов, обслуживании коммуникаций, трансформаторных или насосных станций, на складах, в подсобном хозяйстве и т.д.

Исходя из изложенного, чтобы привести в соответствие институт лишения свободы, обеспечить в полном объёме его карательное воздействие, на наш взгляд, было бы более правильным отказаться от института предоставления, пусть даже положительно характеризующимся осуждённым, права передвижения без конвоя и сопровождения. Удобнее и правильнее в данном случае использовать на работах по хозяйственному обслуживанию лиц, условно осуждённых к лишению свободы, а также (в отдельных случаях) лиц, условно-досрочно освобождённых из мест лишения свободы. У названных категорий разное правовое положение с осуждёнными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, и вполне естественно, они будут строить своё поведение и отношение к порученному делу, исходя из своего статуса.

Literature:

1. *Gernet M.N.* History of imperial prison. M, 1961. 582 p.
2. About shortcomings of the organization of the mode and ensuring supervision of suspects, defendants and convicts of correctional facilities and pre-trial detention centers in 2017: survey letter of FSIN of Russia of February 26, 2018 № iskh-03-12891.

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-2
FKU Scientific Research Institute
01vaang@mail.ru

**УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ЕГО
ОБЩЕПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЕ
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА
РЕЦИДИВНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ**

**CRIMINAL PUNISHMENT
AND ITS GENERAL
PREVENTIONAL IMPACT
ON RECURRENT CRIME**

Аннотация. В статье рассматривается роль уголовного наказания в общепредупредительном воздействии на рецидивную преступность, которая, по мнению автора, является одним из видов преступности, представляющей повышенную общественную опасность и отличающейся рядом особенностей, относящихся, в том числе, к причинам рецидивной преступности, личности преступников-рецидивистов, а также предупреждения преступного рецидива.

Annotation. The article deals with the role of criminal punishment in the general preventive effect on recidivism, which, according to the author, is one of the types of crime that presents an increased public danger and is distinguished by a number of features, including, among other things, the causes of recidivism, the identity of repeat offenders, and the prevention of criminal recidivism.

Ключевые слова: наказание, рецидив преступлений, предупреждение совершения новых преступлений, осужденный.

Keywords: punishment, recidivism, prevention of new crimes, convicted.

Одной из приоритетных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой России (далее – УИС), является сокращение рецидива преступлений, совершаемых осужденными. Ее достижение является комплексной задачей, на решение которой должны быть направлены усилия как государства, так и институтов гражданского общества.

ответственную опасность и отличающийся рядом особенностей, относящихся, в том числе, к причинам рецидивной преступности, личности преступников-рецидивистов, а также специфике предупреждения преступного рецидива.

Известно, что проблемы предупреждения преступности всегда волновали общество. С возникновением уголовно-правовых запретов преступлений появилась необходимость в применении не только карательных мер воздействия на преступность, но и предупредительных. Изучение преступности, ее причинного комплекса, особенностей личности преступника и жертвы преступления преследует цель выработки эффективной системы мер предупреждения преступности.

Исходя из специфики рецидивной преступности, по нашему мнению, целесообразно рассмотреть вопрос об общепредупредительном воздействии уголовного наказания на лиц, ранее его претерпевших. Многие ученые, изучавшие проблемы уголовного наказания, в качестве одной из его целей выделяют общее предупреждение преступлений. И в этом нет ничего сенсационного, ибо в соответствии с частью второй статьи 43 Уголовного кодекса РФ одной из целей применения уголовного наказания является предупреждение совершения новых преступлений.

Преступность – это чрезвычайно сложная система, в ее структуре особое место занимает рецидивная преступность, в деле активизации борьбы против которой важное место принадлежит мерам уголовно-правового характера, в том числе и общему предупреждению.

Не вызывает также сомнений и положение о том, что наказание оказывает общепредупредительное воздействие на неустойчивых членов общества, к которым, безусловно, относятся лица как ранее судимые, так и отбывавшие уголовное наказание, в том числе, и в виде лишения свободы. Следствием такого воздействия становится существенное изменение мотивационной сферы преступного поведения последних, поскольку человек воспринимает наказание уже не абстрактно, а на своем личном опыте.

Рецидивная преступность – один из видов преступности, представляющий повышенную обще-

Если лицо после отбытия наказания отказывается от дальнейшего продолжения преступной деятельности, то одной из причин этого может быть исправление осужденного либо результат действия частного (специального) предупреждения. Вместе с тем, общее предупреждение рецидивной преступности в данном случае также продолжает воздействовать на лицо, отбывшее наказание, однако, существенного значения на выбор им поведения оно не оказывает.

Общее предупреждение становится весьма значимым при не достижении наказанием целей исправления и частного предупреждения. В этой связи, на наш взгляд, условиями повышения эффективности конкретизированного общепредупредительного воздействия уголовного наказания являются:

- совершенствование законодательства в части, касающейся ответственности за рецидив преступлений;
- совершенствование практики применения данного законодательства;
- совершенствование представления членов общества, в том числе, и ранее судимых лиц, о данном законодательстве и практике его применения.

Что касается первого условия, необходимо отметить, что большинство ранее судимых лиц перед совершением преступления, как, впрочем и после отбытия наказания, не испытывало страха перед возможным наказанием. В обществе широко распространено мнение о «мягкости» уголовного наказания, в том числе, и в отношении рецидивистов. Такое явление обусловлено тем, что правосознание населения в данном случае весьма точно отражает объективную реальность.

Таким образом, личный опыт и общение осужденных между собой закономерно могут сформировать у них убеждение в том, что рецидив преступлений практически не влияет на назначение наказания. Более того, это объясняется негативным влиянием рецидивной преступности на воспроизводство первичной преступности, на осложнение криминальной ситуации в стране, на рост совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Рецидивист, ввиду стойкости его антиобщественных установок, также негативно влияет на неустойчивых лиц, что способствует распространению в их среде пенитенциарной субкультуры. Думается, что такое положение в определенной степени можно исправить активным информационным воздействием на осужденных с целью изменения у них представлений о повышенной ответственности за рецидив преступлений, включая все его виды (опасный, особо опасный), о реальной возможности назначения более строгого наказания, ужесточения режима отбывания назначенного судом наказания. Разумеется, нельзя сводить роль правового информирования только к устрашению, но и пренебрегать им, видимо, также нельзя.

Необходимо отметить важность неотвратимости уголовного наказания за рецидив преступлений. В свое время о нем писал еще Ч. Беккариа: «Одно из действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности и, следовательно, в бдительности власти и в той суровости неумолимого судьи, которая становится полезной добродетелью, когда он применяет краткие наказания. Уверенность в неизбежности, хотя бы и умеренного наказания, произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более опасным, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность» [2, с. 308–309].

По нашему мнению, благоприятным является тот факт, что в представлениях лица, ранее привлекавшегося к уголовной ответственности за совершение преступления, субъективная вероятность разоблачения должна быть выше, чем у лица, совершающего преступление безнаказанно. В этой связи, хотелось бы особенно подчеркнуть обязательность вменения виновному всех эпизодов его преступной деятельности, что, безусловно, зависит от качества проведенного расследования. В противном случае осужденный может воспринять свое разоблачение как случайность и прийти к убеждению, что при более организованной и качественной подготовке к осуществлению преступного замысла ответственности вполне можно избежать. Но даже при самой высокой субъективной вероятности разоблачения лицо может быть не удержано от совершения преступления, если предусмотренное за него уголовным законом наказание не будет данное лицо устрашать, ибо необходимость устрашения диктуется изменениями личности рецидивиста, которые произошли во время первого осуждения: человек официально признан преступником, осознал себя как преступника и убедился, что наказание является не таким уж и страшным.

Профессор С.В. Познышев еще в 1928 году определял общую цель наказания «как возможно более сильное противодействие стремлению к преступлению. Возникая в сознании вслед за идеей преступления, мысль о наказании должна тушить преступное желание, предотвращать, уничтожить или парализовать стремление к преступлению» [4, с. 33]. Таким образом, чтобы отратить человека от рецидива преступления, наказание за него должно быть достаточно репрессивным [3, с. 75].

В этой связи, возникает вопрос лишь о пределах такой репрессивности? Известно, что деянию, имеющему определенные характер и степень общественной опасности, должна соответствовать кара, характер и степень которой соответствовали бы достижению целей применения уголовного наказания. В соответствии с частью первой статьи 15 Уголовного кодекса РФ, в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Таким образом, если принять такое

деление преступных деяний за основу, то для каждой группы необходимо установить соответствующие виды и размеры наказаний. Чем меньше общественная опасность совершенного деяния, тем меньшим должен быть верхний предел санкции и большим интервал между нижним и верхним пределами санкции при возможности назначения менее строгих видов наказания. Бесспорно, что по такой же схеме необходимо строить санкции за рецидив преступлений с учетом его видов, но в пределах наказания, установленного для преступлений данной группы. Необходимо в полной мере использовать и условия, которые так или иначе влияют на объем кары. У граждан, в том числе и ранее судимых, должно быть сформировано убеждение: ответственность усиливается именно за рецидив преступлений.

Необходимо констатировать, что соответствие наказания содеянному в общественном сознании выражается таким понятием, как «справедливость». В соответствии с частью первой статьи 6 Уголовного кодекса РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны

Литература:

1. *Анденес И.* Наказание и предупреждение преступлений. М. : Прогресс, 1979. 264 с.
2. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 464 с.
3. *Гришанин П.Ф.* Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву : учебное пособие. М. : РИО Акад. МВД СССР, 1974. 150 с.
4. *Познышев С.В.* Основы пенитенциарной науки. М., 1928. 342 с.

быть справедливыми, то есть, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В этой связи, нам представляется, что максимальным общепредупредительным эффектом будет обладать наказание, оцениваемое подавляющим большинством членов общества как справедливое. В 1863 году Стифен по этому поводу писал, что одной из важнейших причин того, почему люди относятся к убийству с отвращением, заключается в том, что убийц вешают с полного одобрения всех разумных людей [1, с. 43]. Таким образом, понимание справедливости имеет ярко выраженный классовый характер. Более того, справедливость любой меры уголовно-правового характера не является чем-то раз и навсегда установленным. Безусловно, она зависит от социальных, экономических и иных условий жизни общества, находящихся в постоянном развитии и постоянно изменяющихся. Все эти условия определяют нравственный климат общества, что уже имеет непосредственное отношение к наказанию в целом и к наказанию за рецидив преступлений, в частности.

Literature:

1. *Andenes I.* Punishment and prevention of crimes. M. : Progress, 1979. 264 p.
2. *Bekkaria Ch.* About crimes and punishments. M.: Yurid. NKYu USSR publishing house, 1939. 464 p.
3. *Grishanin P.F.* Responsibility of criminals recidivists on the Soviet criminal law. Manual. M. : RIO Academician of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1974. 150 p.
4. *Poznyshev S.V.* Fundamentals of penitentiary science. M, 1928. 342 p.

Бакаев Савр Викторович,
оперуполномоченный,
Центр по противодействию
экстремизму МВД РФ
по Республике Калмыкия
b.savr@mail.ru

ПРЕКУРСОРЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и признаки прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ как предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом названных субстанций, а равно нарушением правил их легального обращения. Автор выделяет и характеризует физический, содержательно-целевой, юридический и формальный признаки прекурсоров, показывает их специфику по сравнению со свойствами, характеризующими наркотические средства и психотропные вещества. В статье формулируется авторская дефиниция прекурсоров.

Ключевые слова: предмет преступления, конструктивный признак состава преступления, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, признаки прекурсоров, незаконный оборот, дефиниция прекурсоров.

Предмет преступления в соответствии с уголовно-правовой доктриной относится к сфере объекта и выступает в качестве дополнительного (факультативного) его признака. Однако для преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (далее – прекурсоры), а равно с нарушением правил их легального обращения, предмет является криминообразующим, оказывая тем самым решающее влияние на квалификацию преступлений. Вместе с тем, представители правоприменительных органов испытывают сложности в уяснении данного понятия как предмета преступления, что требует пристального внимания к его изучению.

Как известно, предмет преступления – это объективно существующая вещь материального мира, обладающая формой, свойствами и признаками, выступающая объектом целенаправленного воздействия со стороны преступника. В нашем случае такое воздействие проявляется в создании предмета преступления (ст. 228.4, 231 УК РФ), нарушении правил обращения с ним, его культивирования (ст. 228.2 УК РФ), приобрете-

Savr V. Bakayev
Operative of the Center
for Countering Extremism
of the MIA of the Russian Federation
for the Republic of Kalmykia
b.savr@mail.ru

PRECURSORS OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AS A SUBJECT OF CRIME: CONCEPT, SIGNS AND IMPORTANCE

Annotation. The article deals with the concept and characteristics of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances as an object of crimes related to the illicit trafficking in these substances, as well as a violation of the rules for their legal circulation. The author identifies and characterizes the physical, content-target, legal and formal features of precursors, shows their specificity in comparison with the properties characterizing narcotic drugs and psychotropic substances. The author formulate own definition of precursors.

Keywords: subject of crime, constructive sign of the crime, precursors of narcotic drugs and psychotropic substances, signs of precursors, illicit trafficking, definition of precursors.

нии, хранении, перевозке предмета, перемещении его через таможенную или государственную границу (ст. 228.3, 229.1 УК РФ), сбыте или пересылке (ст. 228.4 УК РФ).

Как предмет названных преступлений прекурсор должен обладать рядом признаков. Только при их наличии действия с соответствующим веществом могут рассматриваться в качестве преступных. Во-первых, это – субстанция, бытующая в определенной форме, агрегатном состоянии, имеющая химическую оригинальную формулу, что образует физический признак прекурсора [1]. Во-вторых, он являет собой вещество, обладающее свойствами, предопределяющими возможность его использования при производстве, изготовлении и переработке наркотических веществ и психотропных веществ (содержательно-целевой признак). В-третьих, он запрещен в свободном обращении либо подлежит определенным мерам контроля (юридический признак). Наконец, прекурсор должен входить в нормативно-определенный перечень (формальный признак). В литературе представлены подходы, в рамках которых формальный и юридический

признаки отождествляются. Их содержание сводится к включению прекурсоров в соответствующий Перечень [2]. Полагаем, что это не совсем верно. Указанные признаки отражают все-таки несколько разные, хоть и близкие по природе, аспекты характеристики прекурсоров.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, с точки зрения содержательно-целевого критерия, наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры существенно отличаются как по механизму действия и последствиям, так и по целевому назначению. Потребление прекурсоров не влечет столь выраженных негативных последствий, которые свойственны неконтролируемому приему наркотиков. Кроме того, как правило, цель совершения неправомерных деяний с прекурсорами – не потребление, вредоносность прекурсоров проявляется главным образом опосредованно – в том смысле, что названные субстанции часто предназначаются для использования при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ. Проявления общественной опасности неконтролируемого оборота прекурсоров производны от социальной вредности нелегального обращения наркотиков. Поэтому и криминалогические предпосылки криминализации действий в отношении прекурсоров возникают только тогда, когда они подвергаются воздействию, конечной целью которого выступает создание наркотического средства или психотропного вещества. Не случайно в специальной литературе проводится аналогия прекурсоров с «материалами двойного назначения». Это материалы, которые наряду с применением в мирных целях (а прекурсоры довольно широко на легальных основаниях используются в промышленности, сельском хозяйстве, в быту), могут быть применены при конструировании оружия массового поражения (прекурсоры же в свою очередь – для создания наркотиков) [3].

Говоря о юридическом признаке, стоит отметить, что необходимость установления особого режима оборота прекурсоров, вытекающая из содержательно-целевого их свойства, закреплена как на международно-правовом (Единая конвенция наркотических средств 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г., Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.), так и на национальном законодательном (Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах») уровнях. Вместе с тем заметим, что в конвенциях слово «прекурсор» не употребляется. Так, Конвенция 1988 г. говорит о веществах, часто используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. Вместе с тем, термин «прекурсор», обозначающий подобные вещества, стал широко применяться [4], в том числе отечественным законодателем.

Действие уголовного закона распространяется на оборот прекурсоров, включенных в список I и таблицу I списка IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсо-

ров, подлежащих контролю в РФ, утверждаемого Правительством РФ, что закреплено в примечании 3 к ст. 228.3 УК РФ.

Характеризуя прекурсоры как предмет соответствующих преступлений, обратим внимание на следующее обстоятельство. Примечание 2 к постановлению Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» подчеркивает, что контролю подлежат как прекурсоры, так и препараты, включающие в свой состав данные субстанции, причем вне зависимости от их объема и содержащихся в смеси нейтральных компонентов. Действительно, такие препараты не только в правовом плане, но фактически по своему влиянию на организм человека и значению для изготовления, переработки и производства наркотиков не имеют никаких отличий от названных субстанций как таковых. В связи с этим представляется целесообразным расширить предмет преступлений в ст. ст. 228.2, 228.3, 228.4, 229.1 УК РФ, отнеся к нему также препараты, включающие в свой состав указанные подконтрольные субстанции. Такое решение исключит все сомнения при решении вопроса о наличии/отсутствии соответствующего предмета преступления.

В качестве компонента предмета рассматриваемых преступлений названы, кроме того, содержащие прекурсоры растения, а также части последних. Их перечень нормативно закреплён в постановлении Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934 (ред. от 12.07.2017 г.). Это, в частности, эфедра. Это растение обладает теми же признаками, что и прекурсоры как таковые.

Говоря о предмете преступлений, связанных с прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ, необходимо обратить внимание на то, что для уголовно-правовой оценки соответствующих деяний имеет значение количественный показатель этих субстанций, а именно – их размер. Так, крупный размер прекурсоров выступает конструктивным признаком преступлений, предусмотренных ст. ст. 228.3, 228.4 и 231 УК РФ. Он же – квалифицирующее обстоятельство для деяния, указанного в ст. 229.1 УК РФ. Особо крупный размер прекурсоров назван в качестве квалифицирующего признака в ст. ст. 228.3, 228.4 и 231 УК РФ, особо квалифицирующего – в ст. 229.1 УК РФ. Соответствующие размеры устанавливаются нормативно – в постановлениях Правительства РФ, на что указано в примечании 2 к ст. 228.3 УК РФ. Для преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, размер в качестве его признака не назван. Исходя из содержания этой статьи, он, тем не менее, может быть учтен в рамках такого квалифицирующего обстоятельства, как «иные тяжкие последствия». Но такое законодательное решение вряд ли обосновано. Нарушение правил легального оборота прекурсоров, особенно при неосторожном его совершении, видится менее общественно опасным, нежели преступления, предусмотренные ст. ст. 228.3 и 228.4 УК РФ. Почему же криминализация последних поставлена в зависи-

мость от крупного размера предмета, а нарушения соответствующих правил – нет? Это не вполне соответствует принципу справедливости, на что законодателю стоит обратить внимание.

На основании изложенного сформулируем авторское определение прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства. Это – часто используемые при производстве, изготовлении или переработке наркотических веществ и психотропных веществ, бытующие в определенной форме

Литература:

1. Некоторые авторы называют его «материальный признак». См.: *Стручева А.В.* Понятие прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 4. С. 52.

2. См., напр.: *Стручева А.В.* Указ.соч. С. 52; *Хайров Ф.М.* предмет незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 114.

3. См.: *Табакоев А.В.* Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии: научно-практический журнал. 2005. № 1(23). СПб. : РИО СПб. филиала РТА, 2005. С. 35–98.

4. См.: Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ: доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 1994 год о выполнении статьи 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Вена, 1994.

и агрегатном состоянии, имеющие оригинальный химический состав вещества естественного, синтетического или полусинтетического происхождения, запрещенные в свободном обороте либо подлежащие особым мерам контроля в соответствии с международно-правовыми актами и законодательством РФ, включенные в нормативно-определенный перечень, а равно препараты, содержащие такие субстанции. Соответствующее определение предлагается включить в примечание 3 к ст. 228.3 УК РФ в качестве легальной дефиниции.

Literature:

1. Some authors call it «material sign». See: *Strucheva A.V.* Concept of precursors of drugs and psychotropic substances // Topical issues of fight against crimes. 2015. № 4. P. 52.

2. See, e.g.: *Strucheva A.V.* Decree. соч. P. 52; *Hayrov F.M.* subject of illicit trafficking in precursors of drugs and psychotropic substances // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2016. №. 2. P. 114.

3. See: *Tabakov A.V.* Features of legal status, normative definition, formation of application of lists of drugs, psychotropic, strong, toxic agents and precursors // Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian customs academy of V.B. Bobkov: scientific and practical magazine. 2005. № 1(23). SPb. : RIO of SPb. MOUTH branch, 2005. P. 35–98.

4. See: The precursors and chemicals which are often used at illicit manufacturing of drugs and psychotropic substances: the report of the International committee on control over drugs for 1994 about implementation of article 12 of the Convention of the United Nations on fight against illicit trafficking in drugs and psychotropic substances of 1988. Vienna, 1994.

Бутырская Анна Валерьевна

кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой криминалистики
четвертого факультета повышения
квалификации (с дислокацией
в городе Нижний Новгород),
Институт повышения квалификации
ФГКОУ ВО Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
+79107983992@yandex.ru

Лушин Евгений Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
четвертого факультета повышения
квалификации (с дислокацией
в городе Нижний Новгород),
Институт повышения квалификации
ФГКОУ ВО Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
Ev.lushin@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОИСКОВО-
РЕКОНСТРУКТИВНЫХ МЕТОДИК
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы расследования преступлений террористической направленности. Приведены примеры преступной террористической деятельности в нашей стране. Показана важность для расследования характеристики личности преступника. Проанализированы поисково-реконструктивные методики изучения личностных характеристик преступников. Показана эффективность использования построения географического профиля лиц, совершающих террористические преступления.

Ключевые слова: криминалистика, методика расследования терроризма, криминалистическая характеристика преступления, личность преступника, поисково-реконструктивные методики, психологическое профилирование, географическое профилирование.

Экстремизм и терроризм являются одной из проблем современного общества. Терроризм направлен против государственной и общественной безопасности. Он подрывает состояние общественного спокойствия, чувство защищенности у граждан, угрожает их жизни,

Anna V. Butyrskaya

Candidate of Law Sciences, the Head
Department of Criminalistics of the fourth
faculty of professional development
(with dislocation in the city of Nizhny
Novgorod),
Institute of professional Development
FGCOOU WAUGH Moscow academy
of Investigative Committee
of the Russian Federation
+79107983992@yandex.ru

Evgeny A. Lushin

Candidate of Law Sciences, Associate
Professor of Criminalistics of the fourth
faculty of professional development (with
dislocation in the city of Nizhny Novgorod),
Institute of professional development
FGCOOU WAUGH Moscow academy
of Investigative Committee
Russian Federation
Ev.lushin@yandex.ru

**THE USE OF SEARCH-
AND-RECONSTRUCTIVE METHODS
IN THE INVESTIGATION
OF TERRORIST CRIMES**

Annotation. The article deals with the investigation of terrorist crimes. Examples of criminal terrorist activity in our country are given. The importance of the characteristics of the criminal's personality for the investigation is shown. The search and reconstructive methods of studying the personal characteristics of criminals are analyzed. The efficiency of the use of building a geographic profile of individuals who commit terrorist crimes.

Keywords: criminalistics, methods of investigation of terrorism, criminalistic characteristics of the crime, the identity of the offender, search and reconstruction techniques, psychological profiling, George profiling.

здоровью, собственности. Преступления террористической направленности препятствуют нормальной деятельности органов власти, государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов. Данная группа преступлений посягает на состояние защищенности жиз-

ненно важных интересов государства, т.е. конституционного строя, суверенитета, обороноспособности и территориальной неприкосновенности.

К примерам подобных преступлений можно отнести деятельность преступной организации «Хизбут-Тахрир Аль-Ислами». Ее работа была направлена на построение в России исламского государства в форме «Халифат» путем тотальной исламизации населения, при этом насильственные способы достижения цели не исключались [1]. В Ставропольском крае были осуждены члены преступного сообщества, созданного гражданином «Г». Лидеры данной организации планировали террористические акты и массовые убийства граждан. Ее членами были совершены взрывы в городах Минеральные воды, Ессентуки, Пятигорск, п. Адыгее-Хабль Карачаево-Черкесской Республики. В результате совершенных террористических актов погибли более 200 человек, в том числе сотрудники правоохранительных органов, разрушены административные здания, частные дома, уничтожены транспортные средства [2]. Верховным судом Республики Татарстан в 2008 году рассматривалось уголовное дело по обвинению «Г», создавшего преступную организацию для осуществления террористических актов на территории Татарстана. Члены данной организации в 2003–2004 годах вели подготовку к нападениям на сотрудников правоохранительных органов и взрывов. Они планировали совершение этих преступлений в местах массового скопления людей в 2005 году при праздновании «Тысячелетия Казани». В 2007–2008 годах планировались террористические акты на заводе «КАМАЗ», водозаборе в г. Н. Челны и ОАО «Казанский вертолетный завод» в г. Казани. Данные преступления были предотвращены работниками правоохранительных органов, которые задержали участников сообщества [3].

Одним из элементов методик расследования рассматриваемой группы преступлений является их криминалистическая характеристика. Мы подробнее остановимся на входящей в нее характеристике личности преступника. При расследовании террористических преступлений, как и при расследовании любых других преступлений, эта составляющая криминалистической характеристики является одной из важнейших. Большинство авторов, изучающих проблемные вопросы методики расследования преступлений и криминалистической характеристики как одного из ее элементов, придерживаются мнения, что характеристика личности преступника является необходимым, обязательным элементом криминалистической характеристики преступлений [4]. Говоря об исключительном значении изучения характеристики лица, совершившего преступление, Р.С. Белкин отмечал: «Это дает возможность определить круг лиц, в числе которых могут находиться преступники, наметить версии, установить цель, мотив, способ совершения и сокрытия преступления, а также место нахождения искомым объектов» [5].

В самом общем виде личность преступника характеризуется самыми различными группами

признаков. К ним относятся и социальные, и социально-психологические, и психологические, и психофизиологические и уголовно-правовые признаки.

Под личностью преступника в криминалистике понимается совокупность его структурных психических составляющих, включающих в себя личностные ценности, характер, психологический тип, степень эмоционального переживания, готовность к волевой мобилизации ресурсов организма, некоторые психические процессы [6].

Для изучения личности преступника используются различные методики. К ним относятся: биографическое исследование, наблюдение, обобщение независимых характеристик, анализ результатов преступной деятельности.

Например, по мнению А.О. Бухановского серийными убийцами, к которым можно отнести и террористов, становятся люди, которым насилие необходимо как наркотик, они страдают болезнью зависимого поведения, но для того чтобы механизм генератора патологически усиленного возбуждения активизировался необходима предрасположенность. Он выделил три причины склонности к данному поведению. Во-первых, особое состояние мозга (из-за неблагоприятной наследственности или патологической беременности). Во-вторых, неправильное воспитание (жестокость родителей, их нежелание видеть в ребенке личность, эмоциональная разобщенность в семье). В-третьих, неблагоприятные социальные обстоятельства [7].

Для процесса познания личностных особенностей лиц, совершающих преступления террористического характера, могут быть использованы поисково-реконструктивные методики. Например, методика построения психологического профиля неизвестного преступника была предложена в конце 80-х годов прошлого века группой американских исследователей во главе с Д. Дугласом [8] и М. Олшейкером [9]. В отечественной криминалистической науке она именуется как методика построения психологического портрета неизвестного преступника [10]. В нее входит составление психологического профиля, примерное описание преступника, включающее предполагаемый возраст, расу, пол, семейное положение, служебный статус, сексуальную зрелость, возможное криминальное прошлое, взаимоотношения с жертвой, вероятность совершения преступления в будущем. Основой данного метода является утверждение, что личность преступника проявляется в его поведении. Считается, что некоторые часто повторяющиеся способы поведения становятся привычными и доводятся до уровня автоматизма и неподвластны контролю со стороны сознания. Эти способы поведения оставляют на месте происшествия соответствующие следы, которые можно рассматривать как своеобразные «психологические маркеры» [11], позволяющими судить о привычных способах поведения, а через них и о личности преступника.

Процесс построения психологического профиля преступника состоит из пяти основных стадий:

первая – сбор информации, вторая – классификация предполагаемого преступника, третья – создание вероятностной модели; четвертая – предложение стратегии захвата; пятая – рекомендация по методам допроса. Сбор информации начинается с осмотра места происшествия, продолжается в процессе проведения других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При классификации преступника наиболее важным классификационным основанием выступает факт организованности и сбалансированности действий преступника, а также критерии определения им жертвы. Другим основанием является мотивация преступника, третьим – цель совершения преступления. При создании вероятностной модели учитываются имеющаяся информация об индивидуальных особенностях предполагаемого преступника. На основе этого составляется вероятный психологический портрет. На четвертой стадии прогнозируются обстоятельства совершения следующего преступления и даются рекомендации по задержанию преступника.

Другой методикой изучения личности преступника является методика построения географического профиля неизвестного серийного преступника. Ее основы изложены К. Россмо (K. Rossmo) в докторской диссертации «Географическое профилирование: целевые паттерны серийных убийц» [12]. Основой данной методики является анализ пространственных элементов события преступления. К ним относятся: тип обстановки, места преступления, транспортная структура региона, использование преступником территории и др.

Достоинством данной методики является то, что она позволяет при нанесении на карту мест совершения преступлений при помощи сложного математического алгоритма получить информа-

цию о наиболее вероятном месте жительства неизвестного преступника. В расчетах используется предположение, что большинство преступлений серийные убийцы совершают недалеко от места своего пребывания, но за пределами определенной примыкающей непосредственно к месту жительства территории.

По нашему мнению, данная методика может быть эффективно использована и при расследовании серии террористических преступлений, поскольку анализ мест обнаружения жертв может указать на место жительства преступника или знакомые ему районы, в которых он пребывал ранее. Организаторы террористических преступлений, часто выбирая места для совершения преступлений, бессознательно создают отпечаток своего образа жизни. Этот отпечаток содержит информацию о местах его частого пребывания, о том, что он видит, как перемещается, в чем нуждается и как планирует день. Данная методика позволит следователю на основании имеющихся доказательств, полученных как в ходе осмотра места происшествия, так и из показаний свидетелей, построить карту перемещений преступника и определить район его вероятного местонахождения.

Понятно, что указанная методика не предусматривает непосредственно построения психологического портрета террориста, но поможет уточнить его и соответственно сузить круг поиска при расследовании.

В заключении хотелось бы привести слова Ч. Ломброзо, который говорил: «Изучайте личность преступника – изучайте не отвлеченно, не абстрактно, не в тиши вашего кабинета, не по книгам и теориям, а в самой жизни... в обстановке их жизни, в условиях их материального существования» [13].

Литература:

1. Архив Московского городского суда. 2004. Уголовное дело № 2-174\04. Архив Верховного суда Республики Башкортостан. 2005. Уголовное дело № 02-17/2005.
2. Архив Ставропольского краевого суда Уголовное дело 2002. № 2-26-2002. (создатель преступного сообщества Гочияев А.).
3. Архив Верховного суда Республики Татарстан. 2008. Уголовное дело № 2-2/2008. (по обв. Гумерова И.Ш.).
4. *Васильев А.Н.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. М., 1984. С. 116; *Густов Г.А.* Избранное. Статьи. СПб., 2002. С. 5; *Герасимов И.Ф.* Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования. Методика расследования преступлений. Общие положения. Материалы научно-практической конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). М., 1976. С. 94–95; *Гавло В.К.* К вопросу о криминалистической характеристике преступлений (статья первая). Во-

Literature:

1. Archive of the Moscow city court. 2004. Criminal case № 2-174/04. Archive of the Supreme court of the Republic of Bashkortostan. 2005. Criminal case № 02-17 / 2005.
2. Archive of Stavropol regional court Criminal case 2002. № 2-26-2002. (the Creator of the criminal community Gochiyayev A.).
3. Archive of the Supreme court of the Republic of Tatarstan. 2008. Criminal case № 2-2/2008. (OBV.Gumerova I. Sh.).
4. *Vasiliev A.N.* Subject, system and theoretical foundations of criminology / A.N/ Vasiliev, N.P. Yablokov. M., 1984.P. 116; *Gustov G.A.* Elected. Articles.SPb., 2002. S. 5. *Gerasimov I.F.* the Criminalistic characteristics of crimes In the investigation method. Methods of investigation of crimes.Generalities.Materials of scientific-practical conference (Odessa, November 1976).M., 1976. P. 94–95; *Gavlo V.K.* on the question of criminalistic characteristics of crimes (article one). Issues of increasing the fight against

просы повышения борьбы с преступностью. Сборник научных статей. Томск, 1980. С. 122

5. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 191.

6. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 103.

7. URL : <http://refleader.ru/jgejgeqasmerbew.html>. (дата обращения 27.06.2018).

8. *Hazelwood R.* Prediction of Rapist Type and Violence from Verbal, Physical, and sexual scales // Journal of Interpersonal Violence / R. Hazelwood, R. Reboussin, J. Warren, J. Wright. 1991. Vol. 6. № 1. March. P. 55–67; *Hazelwood R., Reboussin R., Warren J. Serial Rape: Correlates of Increased Aggression and the Relationship of Offender Pleasure to Victim Resistance.* Journal of Interpersonal Violence. 1989. Vol. 4. Xsl. March. P. 65–78; *Hazelwood R., Warren J.* The Criminal Behavior of the Serial Rapist // FBI Law Enforcement Bulletin. 1990. February. P. 11–16.

9. *Burgess A., Douglas J., Hartman C, Mc Cormack A., Ressler R.* Sexual Homicide: A Motivational Model. Journal of Interpersonal Violence. 1986. Vol. 1. № 3, Sept. P. 251–272. *Дуглас Д., Олшейкер М.* Охотники за умами: ФБР против серийных убийств. М., 1998.

10. *Папкин А.И.* Психологический портрет преступника; понятие, виды и методика составления. Электронное приложение / *А.И. Папкин, А.И. Афиногенов.* 1995. Сентябрь. № 1. С. 6–14. *Бухановский А.О.* Опыт создания проспективного портрета фигуранта при серийных убийствах // Методы психологии: Ежегодник Российского психологического общества. Ростов-н/Д., 1997. Т. 3. Вып. 1. С. 42; *Бегунова Л.А.* Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера : дис ... канд. юрид. наук. М., 2002.

11. Учение личности преступника в методике расследования преступлений. Томск, 2000. URL : http://studopedia.ru/7_40761_metodika-postroeniya-psihologicheskogo-profilya-neizvestnogo-prestupnika-v-zarubezhnoy-kriminalistike.html (дата обращения 17.06.2018).

12. *Rossmo D.K.* Geographic Profiling: target patterns of serial murderer. Simon Frasier University, 1995; *Rossmo D. K.* Geographic Profiling // Offender Profiling: Theory, Practice and Research. New York, 1999. К. Россмо разработал алгоритм компьютерной обработки данных, который получил название «Криминальное географическое целеуказание» (criniinalgeographictargeting – CGT).

13. *Торвальд Ю.* Век криминалистики. Книга об истории разоблачений. – Ростов н/Д. : Изд-во Феникс, 1996. С. 87.

crime.Collection of scientific articles.Tomsk, 1980. С. 122.

5. *Belkin R.S.* Course of Soviet criminology. M., 1979. Vol. 3. P. 191.

6. *Akhmedshin R.L.* Forensic characteristics of the offender : dis... d-RAyurid. sciences. Tomsk, 2006. P. 103.

7. URL : <http://refleader.ru/jgejgeqasmerbew.html>. (accessed 27.06.2018).

8. *Hazelwood R.* Prediction of Rapist Type and Violence from Verbal, Physical, and sexual scales // Journal of Interpersonal Violence / R. Hazelwood, R. Reboussin, J. Warren, J. Wright. 1991. Vol. 6. № 1. March. P. 55–67; *Hazelwood R., Reboussin R., Warren J. Serial Rape: Correlates of Increased Aggression and the Relationship of Offender Pleasure to Victim Resistance.* Journal of Interpersonal Violence. 1989. Vol. 4. Xsl. March. P. 65–78; *Hazelwood R., Warren J.* The Criminal Behavior of the Serial Rapist // FBI Law Enforcement Bulletin. 1990. February. P. 11–16.

9. *Burgess A., Douglas J., Hartman, McCormack, A., Ressler, R.* Sexual Homicide: A Motivational Model. Journal of Interpersonal Violence. 1986. Vol. 1. № 3, Sept. 251–272. *Douglas D., Olshaker M.* Hunters minds: the FBI vs serial killings. M., 1998.

10. *Papkin A.I.* The psychological portrait of the offender, the concept, types and methods of drawing up. E-application / *A.I. Papkin, A.I. Afinogenov* 1995. September. № 1. P. 6–14. The Experience of creating a prospective portrait of a person involved in serial killings // Methods of psychology: the Yearbook of the Russian psychological society. Rostov-on/D., 1997. Vol. 3. Vol. 1. 42; *Begunova L.A.* Problems of the development and use of psycho-forensic portrait of the suspect in the disclosure of rape and murder, involving the actions of sexual nature : dis ... kand. the faculty of law. sciences. M., 2002.

11. The doctrine of the person of the criminal in the methodology of investigation of crimes. Tomsk, 2000. URL : http://studopedia.ru/7_40761_metodika-postroeniya-psihologicheskogo-profilya-neizvestnogo-prestupnika-v-zarubezhnoy-kriminalistike.html(date of application 17.06.2018).

12. *Rossmo D.K.* Geographic Profiling: target patterns of serial murderer. Simon Frasier University, 1995; *D.K. Rossmo / Offender Profiling: Theory, Practice and Research.* New York, 1999. K. Rossmo developed an algorithm for computer data processing, which was called «criminal geographical targeting» (criniinal geographic targeting – CGT).

13. *Torvald Yu* Century criminology.A book about the history of the revelations.Rostov-on/D. : Phoenix publishing house, 1996. P. 87.

Вертепова Татьяна Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Tatyana A. Vertepova
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Criminal law
and CRIMINOLOGY,
Krasnodar university Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

LAWS AND REGULATIONS PROTECTION AND DEFENSE OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF THE PERSONALITY

Аннотация. В статье исследован институт нормативно-правового регулирования защиты и охраны конституционного права человека на честь, достоинство и деловую репутацию. Выделена двухуровневая система нормативно-правового регулирования защиты и охраны чести, достоинства, и деловой репутации личности.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, нормативно-правовое регулирование, защита конституционного права на личное достоинство, права человека, личные права.

В соответствии с частью 2 ст. 21 Конституции РФ никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Как видно из данных положений, Конституция РФ напрямую запрещает применение пытки, насилия или другого жестокого или унижающего достоинство человека обращения и наказания, которые рассматриваются как умаление человеческого достоинства и осуждаются как нарушение прав человека и основных свобод человека. Включение в Конституцию РФ запрета пыток, другого унижающего достоинство человека обращения – новая конституционная норма российского права.

Запрет подвергать человека пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию является одним из принципиальных положений международного права, закрепленным в целом ряде международных актов о правах человека:

- Всеобщей декларации прав человека 1948 г.;
- Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;
- Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.;

Annotation. In the article the institution of legal regulation and protection of the constitutional protection of the right to honor, dignity and business reputation. Obtained a two-tier system of regulatory protection and the protection of honor, dignity and business reputation of a person.

Keywords: honor, dignity, business reputation, legal regulation, the protection of the constitutional right to personal dignity, human rights, personal rights.

– Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1975 г.;

– Принципах медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1982 г.;

– Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.;

– Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г.;

– Основных принципах обращения с заключенными и Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 г. и др.[1]

Согласно статье 7 Пакта о гражданских и политических правах и статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещается подвергать людей пыткам или жес-

токому, бесчеловечному или унижающему их достоинство обращению или наказанию, в частности, ставить медицинские или научные опыты на людях без их согласия.

Нарушение запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения при определенных условиях влечет уголовную ответственность в соответствии со ст. 285 («Злоупотребление должностными полномочиями»), 286 («Превышение должностных полномочий»), 301 («Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»), 302 («Принуждение к даче показаний») Уголовного кодекса РФ. Все действия, связанные с совершением пыток, рассматриваются уголовным правом как преступления [2].

Согласно ч. 2 ст. 302 УК РФ, принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание [3], соединенное с применением насилия, издевательств или пытки над личностью допрашиваемого, влекут уголовное наказание – лишение свободы на срок от 2 до 8 лет.

На защиту от жестокого обращения направлено и уголовно-процессуальное законодательство. Так, статья 9 УПК РФ запрещает осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а так же обращение, унижающее человеческое достоинство подозреваемого, обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз, пыток.

Отношения по защите чести и достоинства регулируются в обществе моральными и правовыми нормами. Согласно ст. 46 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство. Заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса.

Российское законодательство предусматривает три способа судебной защиты чести, достоинства личности и деловой репутации. Защита чести, достоинства и деловой репутации возможна в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Продолжительное время честь и достоинство граждан защищалась исключительно уголовно-правовыми мерами, путем привлечения к уголовной ответственности за клевету или оскорбление. Одних уголовно-правовых средств защиты чести и достоинства оказалось недостаточно, так как посредством уголовного закона можно было наказать виновного, но не восстановить репутацию и доброе имя потерпевшего. Это стало возможно при помощи гражданско-правовых

норм, предусматривающих право требования по суду опровержения порочащих честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Право на судебную защиту чести и достоинства ныне реализуется тремя способами – посредством предъявления иска в гражданском судопроизводстве, защиты указанного права административно-правовыми мерами посредством ст. 5.61 КоАП РФ при высказывании оскорблений в адрес потерпевшего и привлечения виновного к уголовной ответственности по ст. 128.1 УК РФ за клевету. Действующий закон не разрешает вопроса, в каких случаях следует обращаться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной или административной ответственности, а в каких случаях предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Существует мнение, подтвержденное практикой, согласно которому право выбора обращения в суд с иском или с заявлением о возбуждении уголовного дела [4] или административного производства, принадлежит потерпевшему. В то же время, на практике нередки случаи, когда потерпевшему, вообще без обоснования, отказывают в возбуждении уголовного дела по фактам клеветы и предлагают обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства. Как правило, отказ в возбуждении уголовного дела по фактам клеветы вызван перегруженностью правоохранительных органов и судов другими уголовными делами, представляющими большую общественную опасность по сравнению с делами частного обвинения [5].

Необходимо отметить, что обращение с иском о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства возможно и при истечении срока давности преследования за клевету и оскорбление, а также когда виновное лицо не подлежит уголовной или административной ответственности в силу не достижения определенного возраста (шестнадцати лет) или невменяемости. В последних двух случаях ответчиками по гражданским искам будут законные представители несовершеннолетних и невменяемых лиц.

В последние годы количество гражданских и уголовных дел о защите чести и достоинства значительно увеличилось. Нередко ответчиками по искам являются представители прессы, редакции газет и журналов, зачастую распространяющие сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию человека. В зависимости от конкретных обстоятельств, иски по этим делам либо подлежат, либо не подлежат удовлетворению. В судебной практике рассматриваются и уголовные дела о клевете и административные – об оскорблении, виновными по которым являются представители прессы и иных средств массовой информации.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, Конституция РФ 1993 г. полностью соответствует установленным в настоящее время международно-правовым стандартам, запрещающая применение пытки, насилия или другого жестокого или унижающего достоинство человека обращения и наказания, которые рассматриваются как унижение человеческого достоинства и осуждаются как нарушение прав и основных свобод человека.

Во-вторых, систему нормативного правового регулирования защиты и охраны конституционных прав человека на честь, достоинство и деловую репутацию следует условно разделить на два уровня:

1 уровень (международно-правовой): Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Декларации

Литература:

1. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк : ООН, 1992.
2. *Петров М.И.* Комментарий к Федеральному закону «О федеральной службе безопасности» (постатейный). Деловой двор, 2011 г.
3. *Агешкина Н.А.* Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Н.А. Агешкина, М.А. Беляев, Ю.В. Белянинова, Т.А. Бирюкова, С.А. Болдырев, Г.К. Буранов, Н.И. Воробьев, В.А. Галкин, Д.А. Дудко, Ю.В. Егоров, Ю.Б. Захарова, А.В. Копьев // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
4. *Черкасова Т.В.* Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации как форма социально-правовой защищенности граждан: По материалам судебной практики Северо-Кавказского региона : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Махачкала, 2001. С. 125.
5. *Поезжалов В.Б.* Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности : дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2003. С. 148.

о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1975 г. и др.;

2 уровень (национально-правовой):

а) конституционно-правовой: ст. 2, 7, 15, 17–24, 45, 46, 71 Конституции Российской Федерации 1993 г.;

б) федеральный: Уголовный кодекс РФ; Кодекс РФ об административных правонарушениях; Гражданский кодекс РФ; Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»; Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;

в) региональный: кодексы об административных правонарушениях субъектов РФ, нормы которых не должны противоречить КоАП РФ и законодательству РФ.

Literature:

1. Collection of United Nations standards and norms in crime prevention and criminal justice. New York : United Nations, 1992.
2. *Petrov M.I.* Commentary on the Federal Law «On the Federal Security Service» (article by article). Business yard, 2011.
3. *Ageshkina N.A.* Scientific and practical commentary on the Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-ФЗ / N.A. Ageshkina, M.A. Belyaev, Y.V. Belyaninova, T.A. Biryukova, S.A. Boldyrev, G.K. Buranov, N.I. Vorobyev, V.A. Galkin, D.A. Dudko, Y.V. Egorov, Y.B. Zakharova, A.V. Kopyev // Access from the Garant legal reference system.
4. *Cherkasova T.V.* Civil law protection of honor, dignity and business reputation as a form of social and legal protection of citizens: On the materials of the judicial practice of the North Caucasus region: dissertation ... PhD in law: 12.00.03. Makhachkala, 2001. P. 125.
5. *Poezzhalov V.B.* Criminal law protection of honor and advantage of the person: the dissertation ... The candidate of legal sciences: 12.00.08. Ryazan, 2003. P. 148.

Глебова Юлия Яновна

аспирантка кафедры
криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
07_Julia_1@mail.ru

Руденко Александр Викторович

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
krimkubsu@mail.ru

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА:
О ПОНЯТИИ
И ИСПОЛЬЗОВАНИИ
В ГРАЖДАНСКОМ
И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

■ ■ ■
Аннотация. В данной статье проанализирован понятийно-терминологический аппарат судебной экспертизы. Автор указывает на то, что на современном этапе общественного развития наблюдается совершенствование и расширение возможностей исследований в рамках судебной экспертизы, что приводит к увеличению потребности в ее проведении. Рассматриваются различные подходы к пониманию содержания и понятия «судебная экспертиза», сущность судебной экспертизы как элемента доказательной базы.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, эксперт, заключение эксперта, специальные знания, научные знания, доказывание.

■ ■ ■
В современных условиях стремительно развиваются научно-технические средства, появляются передовые технологии, что оказывает влияние на все сферы человеческой деятельности. Не исключением стало и судопроизводство. В его сферу внедряются все больше достижений науки, таких как развивающиеся компьютерные технологии, общественные отношения приобретают новые формы; в жизни общества все больше распространяется электронный документооборот, появляются «новые» экономические преступления и т.д. Таким образом, развивается, совершенствуется система криминалистики, что в значительной степени обуславливает расширение возможностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Возникают новые виды экспертных исследований, происходит дифференциация (выделение) отдельных экспертиз в самостоятельные виды или подвиды относительно уже сложившихся видов.

Glebova Yulia Yanovna

Postgraduate Student of the Department
of Criminalistics and legal Informatics,
Kuban state University
07_Julia_1@mail.ru

Alexander V. Rudenko

D.Phil. in Law, Assistant Professor,
Head of Criminalistics Law Department,
Kuban State University
krimkubsu@mail.ru

**FORENSICS:
ON THE CONCEPT
AND USE IN THE CIVIL
AND ARBITRATION PROCESS**

■ ■ ■
Annotation. The conceptual and terminological apparatus of forensic examination is analyzed. The author points out that at the present stage of social development there is an improvement and expansion of research opportunities within the framework of forensic examination, which leads to an increase in the need for its implementation. Various approaches to understanding the content and concept of «forensic examination», the essence of forensic examination as an element of the evidence base are considered.

Keywords: criminology, forensic examination, expert, expert opinion, special knowledge, scientific knowledge, proof.

■ ■ ■
Безусловно, естественные, гуманитарные, технические и иные знания (специальные знания) используются для раскрытия преступлений, а также для собирания и исследования доказательств по уголовным делам. Вместе с тем, в настоящее время не обходится без криминалистической экспертизы в гражданском, арбитражном и административном процессе, что наглядно показывает важность данного средства доказывания.

Традиционно целью доказывания считают установление истины по делу, а сам процесс доказывания отождествляют с процессом познания, протекающим в специфических условиях. Вместе с тем, например, С.В. Курылев разграничивает доказывание как деятельность судебного познания, считая основным содержанием последнего оценку доказательств [10].

Несмотря на огромный научный и практический потенциал, не ясна сама природа судебной экс-

пертизы. Разбираясь в вопросе о сущности, как элемента доказательственной базы, и месте судебной экспертизы в криминалистике, необходимо начать с определения.

УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ не дает определения судебной экспертизы, однако, его закрепляет ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, проводящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [4].

Вместе с тем, современный понятийный аппарат судебно-экспертной деятельности достаточно серьезно разрабатывается в течение двух последних десятилетий известными учеными: С.А. Смирновой, Е.Р. Россинской, С.Ф. Бычковой, Т.В. Аверьяновой, Е.И. Галяшиной, А.М. Зининым и другими.

По мнению И.Л. Петрухина, судебной экспертизой является осуществляемое в установленной законом процессуальной форме исследование вещественных доказательств и других выявленных при расследовании уголовного дела материалов и объектов, которое проводится по поручению суда (органа расследования) лицами, сведущими в науке, технике или других специальных отраслях знаний, и составление обоснованного заключения по специальному вопросу, возникающим при расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела [8].

А.А. Эйсман под экспертизой понимает исследование, осуществляемое экспертом на основе специальных знаний в целях дачи заключения, служащего доказательством по делу [11].

Г.М. Надгорный указывает, что судебная экспертиза – это опосредованное средство доказывания, сущность которого состоит в том, что лицо, производящее дознание, следователь, судья или суд, по основаниям и в порядке, установленном законом, дают эксперту поручение решить поставленный перед ним вопрос, а эксперт на основе своих специальных знаний проводит исследование представленных ему материалов и дает заключение, используемое в качестве источника доказательств в уголовном и гражданском процессах [7].

Владимиров Л.Е. экспертизу рассматривал как отдельное, самостоятельное доказательство и определял ее, по сути, как самостоятельное проводимое экспертом исследование «по указанию самого закона», особенно там, где требуются опыт и специальные знания. По факту, первые определения экспертизы как самостоятельного доказательства свою значимость и актуальность сохранили и в наши дни, так как отражают ее главные признаки как института уголовно-процессуального права [6].

Рахунов Р.Д. считал, что экспертиза - это «самостоятельный» «особый» вид доказательств, который имеет собственную специфику и свои особенности, Экспертная деятельность заключается в исследовании обстоятельств с целью разъяснить их суду или органам следствия. Эксперт при этом делает свои выводы, пользуясь методом дедукции, опираясь на установленную практикой истину либо известное науке положение, что составляет его общую посылку. Экспертом производится подробный анализ материалов, которые являются объектом экспертизы, и по итогам дела делает вывод, именуемый заключением [9].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», закрепляется, что органам предварительного расследования, а также судам необходимо в полном объеме использовать достижения науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, назначать судебную экспертизу во всех случаях, когда для разрешения вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле [5].

Одним из источников сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, являются заключения экспертов (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ).

Таким образом, экспертиза значительно расширяет познавательные возможности следствия, суда и нередко выступает в качестве единственного способа установления подлинных обстоятельств дела. Из этого определения можно выявить круг лиц, которые могут назначать экспертизу, а также саму ее цель – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Результат экспертизы – заключение эксперта – является одним из видов доказательств согласно ст. 74 УПК РФ, ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ. Таким образом, выводы эксперта могут быть источником доказательственной информации или же составлять основу доказательственной базы.

Что касается места судебной экспертизы в системе криминалистики, необходимо отметить, что криминалистическая экспертиза неразрывно связана с криминалистикой и с судебной экспертизой, представляя собой пограничную область знания. В связи с этим, нам представляется актуальным вопрос о месте теории судебной экспертизы в системе криминалистической науки.

Рассматриваемая совокупность научных положений и рекомендации давно и прочно закрепились в одном из разделов криминалистики – в «криминалистической тактике», которая разрабатывает и изучает наиболее рациональные и эффективные приемы получения доказательств при производстве отдельных следственных дей-

ствий, а также разрабатывает рекомендации по определению линии поведения лиц, осуществляющих процесс доказывания. Таким образом, в связи с тем, что судебная экспертиза является следственным действием, исследование связанных с ней вопросов традиционно происходит в рамках рассматриваемого раздела науки.

Однако не многие согласны с данной позицией. Криминалистическая тактика отдельных следственных действий рассматривается по схеме:

- 1) общие вопросы (понятие, сущность, классификация и т.д.);
- 2) подготовка;
- 3) производство;
- 4) фиксация хода и результатов.

При применении данной схемы к судебной экспертизе не учтены многие аспекты криминалистической тактики, в частности, предмет данного раздела криминалистики. Также есть мнение, что развитие вопросов теории судебной экспертизы привело к возможности обособления «судебной экспертологии» от криминалистики и выделения ее в самостоятельную научную отрасль. Кроме того, в отечественной литературе представлена позиция о том, что совокупность теоретических, тактических и технологических аспектов институ-

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
6. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 247.
7. Надгорный Г.М. Понятие судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 29. Киев, 1984. С. 11.
8. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 286.
9. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1950. С. 34.
10. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания. 2-е издание. 2017. С. 181.
11. Эйсман А.А. Заключение эксперта структура и научное обоснование. М., 1967. С. 89.

та «судебная экспертиза» невозможно рассмотреть в рамках одного раздела криминалистики. Выделяют три аспекта судебной экспертизы как объекта криминалистики:

- судебную экспертизу как элемент общей теории криминалистики;
- судебную экспертизу как следственное действие;
- судебную экспертизу как процесс исследования.

Получается, что отсутствует единое мнение относительно места судебной экспертизы в системе науки. Относительно понятия «судебная экспертиза», основываясь на анализе наиболее существенных системных признаков судебно-экспертной сферы, можно сделать вывод о том, что судебная экспертиза является звеном практического изучения доказательной базы, которое основано на способах и методиках, что были разработаны и проверены наукой. Процесс проводится лицом, незаинтересованным в исходе дела, которое назначается в установленном законом порядке для осуществления выполнения экспертной оценки. Результатом судебной экспертизы является заключение эксперта, которое, выступая средством доказывания, необходимо для полного и всестороннего рассмотрения дела.

Literature:

1. «Criminal procedure code of the Russian Federation» of 18.12.2001 № 174-FZ.
2. «The civil procedure code of the Russian Federation» of 14.11.2002 № 138-FZ.
3. «Arbitration procedural code of the Russian Federation» of 24.07.2002 № 95-FZ.
4. Federal law of 31.05.2001 № 73-FZ «On state forensic activities in the Russian Federation».
5. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2010 № 28 «About judicial examination on criminal cases».
6. Vladimirov L.E. the Doctrine of criminal evidence. Tula, 2000. P. 247.
7. Nadgornyy G.M. The Concept of forensic examination // Criminalistics and forensic examination. Vol. 29. Kiev, 1984. P. 11.
8. Petrukhin I.L. Examination as a means of proof in the Soviet criminal process. M., 1964. P. 286.
9. Rakhunov R.D. Theory and practice of expertise in the Soviet criminal process. M., 1950. P. 34.
10. Rudenko A.V. Substantial logic of proof. 2nd edition. 2017.P. 181.
11. Eisman A.A. Expert opinion structure and scientific justification. M., 1967. P. 89.

Гончаров Игорь Александрович

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
goncharov.1476@mail.ru

Igor A. Goncharov

Candidate of Law Sciences,
Lecturer of the State-legal Disciplines,
The Russian State University of Justice
goncharov.1476@mail.ru

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ
ДЕФИНИЦИИ «ОБЩИЕ
ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ»**

**SCIENTIFIC-THEORETICAL
APPROACHES
TO THE DEVELOPMENT
OF THE DEFINITION OF
«GENERAL PRINCIPLES
OF THE ORGANIZATION
OF LOCAL GOVERNMENT»**

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в научной доктрине определения общих принципов организации местного самоуправления. Особое внимание уделяется сопоставлению формулировок местного самоуправления, закрепленных на законодательном и теоретическом уровне. Делается акцент на то, что главная роль общих принципов организации местного самоуправления заключается в выражении потребностей объективных закономерностей и основных направлений развития власти на местном уровне. Аргументируется собственное мнение автора по поводу понятия и системы принципов, лежащих в основе организации, деятельности, осуществления местного самоуправления.

Annotation. The article examines the definitions of the general principles of the organization of local self-government in the scientific doctrine. Particular attention is paid to comparing the formulations of local self-government, fixed at the legislative and theoretical level. The emphasis is placed on the fact that the main role of the general principles of the organization of local self-government is to express the needs of objective laws and the main directions of the development of power at the local level. The author's own opinion on the concept and system of principles underlying the organization, activities, and the implementation of local self-government is argued.

Ключевые слова: общие принципы организации местного самоуправления, местное самоуправление, органы (должностные лица) местного самоуправления, муниципальное образование, население муниципального образования, законодательство, муниципальная (местная) власть.

Keywords: general principles of the organization of local self-government, local government, bodies (officials) of local self-government, municipal formation, population of the municipal formation, legislation, municipal (local) authority.

Как показывает практика, для достойного обеспечения жизни российских граждан, а также для существования действенного демократического общества, одним из необходимых условий, безусловно, является создание эффективной системы органов местного самоуправления, а также ее развитие.

ваев должной мере эффективное управление на местном уровне, преимущественно приближенное к народу.

Резюмируя преамбулу и ряд положений Европейской хартии местного самоуправления [1], можно кратко обобщить следующее.

В-третьих, право граждан принимать участие в управлении государственными делами – один из основополагающих демократических принципов, потому, данное право должно быть реализовано именно на местном уровне.

Во-первых, органы местного самоуправления – основа любого демократического устройства.

В-четвертых, принцип местного самоуправления должен быть признан как во внутреннем законодательстве, так и, по возможности, в Конституции государства.

Во-вторых, данные органы обладают рядом собственных полномочий, что бесспорно, обеспечи-

Наконец, под местным самоуправлением, в рассматриваемом нами международном договоре

(Хартии), понимается «право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения».

В свою очередь, Конституция Российской Федерации 1993 года [2] и ныне действующий Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], базируясь на постулатах Европейской Хартии, также закрепляют общие принципы организации местного самоуправления. Но, к сожалению, ни в одном нормативном правовом акте не содержится ни понятия, ни конкретного перечня таковых.

Действительно, определить и установить на законодательном уровне систему исчерпывающего перечня основ организации, деятельности и осуществления местного самоуправления, задача не из легких, и в целом неосуществимая. Полагаем, что, какая бы то ни была принятая законодателем всеисчерпывающая система принципов, в результате все же была бы недостаточно полной, так как отобразить содержание всех принципов организации местного самоуправления достаточно точно и подробно не представляется возможным.

Учитывая, что исследуемые нами принципы, безусловно, выступают неотъемлемым звеном (элементом) правового положения местного самоуправления, далее, считаем необходимым выяснить, что понимается под местным самоуправлением в российском законодательстве.

Итак, согласно ст. 12 Конституции в Российской Федерации признается и гарантируется местное, которое в пределах своих полномочий самостоятельно, а органы местного самоуправления в систему органов государственной власти не входят.

Кроме того, в посвященной местному самоуправлению главе 8 Основного Закона закреплены положения, из которых следует, что местное самоуправление в Российской Федерации:

- 1) предоставляет право населению самостоятельно заниматься решением вопросов местного значения, а также владеть, пользоваться и распоряжаться собственностью (муниципальной);
- 2) реализуется гражданами как посредством форм прямого волеизъявления, так и через выборные и другие органы власти на местах;
- 3) воплощается в действительность в пределах территории того или иного типа муниципального образования (в городских, сельских поселениях и на других территориях);
- 4) осуществляется с учетом исторических и иных сложившихся традиций (обычаев);
- 5) гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, ко-

торые могут образоваться в результате принятых органами государственной власти решений, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления.

Помимо прочего, из ряда норм Конституции РФ следует, что органы местного самоуправления:

- 1) автономно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, реализуют систему мер, направленных на охрану порядка в обществе, а также решают ряд других вопросов на местном уровне;
- 2) могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями (при этом, важно, чтобы наделение такого рода полномочиями сопровождалось передачей необходимых для их реализации материальными и финансовыми ресурсами).

Наконец, согласно Основному закону:

- 1) население самостоятельно устанавливает структуру органов местного самоуправления;
- 2) изменение границ территорий, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, допустимо, но неотъемлемым условием подобной процедуры будет являться учет мнения населения.

В свою очередь, согласно положениям Федерального закона № 131-ФЗ местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории России. Под местным самоуправлением, согласно ст. 1 указанного Закона понимается форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных законодательством РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Нельзя не отметить, что в современной юридической литературе учеными предлагается более тридцати формулировок понятия местного самоуправления. Но несмотря на это, все они близки по содержанию. Приведем примеры некоторых из них.

Так, В.И. Фадеев [4] (автор одного из первых учебных пособий по муниципальному праву) предложил рассматривать местное самоуправление:

- 1) в качестве одного из основных принципов осуществления власти в обществе (государстве);
- 2) как право граждан местного сообщества на самостоятельное управление делами на местном уровне;
- 3) как способ организации и осуществления населением местной власти.

По мнению Е.С. Шугриной [5] местное самоуправление представляет собой:

- 1) право граждан на самостоятельное руководство местными делами;
- 2) деятельность населения по самостоятельному разрешению вопросов местного характера;
- 3) форму народовластия;
- 4) один из вариантов социального управления;
- 5) одну из основ конституционного строя;
- 6) принцип организации власти, который наряду с принципом разделения власти (деление власти по горизонтали) определяет систему управления (деление власти по вертикали).

Н.В. Постовой понимает под местным самоуправлением «власть населения в пределах муниципального образования, которая имеет собственность, обладает правом устанавливать местные налоги и сборы, обладает рычагами принуждения, как государственная власть» [6].

Наконец, по мнению русского ученого Л.А. Велихова [7] «при всех индивидуальных особенностях, присущих местному самоуправлению в разных государствах, можно отметить и некоторые бесспорные существенные признаки, ему свойственные и отличающие его от центральной правительственной власти».

При этом под «существенными признаками» автор предлагает понимать:

- 1) неравенство в характере власти (то есть, центральная власть – власть верховная, местная власть – власть подзаконная);
- 2) разделение области компетенции центральной власти и власти на местном уровне;
- 3) самостоятельные источники средств;
- 4) территориально-ограниченный выборный принцип.

На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу о том, что местное самоуправление – это достаточно многосторонний правовой феномен, который в силу своей актуальности, требует более детального изучения как со стороны науки, так и реформирования на практике. Задача не из простых! Полагаем, что исследование и соблюдение общих принципов организации, деятельности и осуществления местного самоуправления – это один из системообразующих факторов, который, на наш взгляд, будет способствовать пониманию состояния института местного самоуправления в настоящее время. Потому что, продолжая наше исследование, мы предпримем попытку сформулировать собственное определение общих принципов организации местного самоуправления.

Итак, изучив опыт становления и развития местного самоуправления в России и зарубежных

странах, мы выяснили, что организация и деятельность местного самоуправления может складываться и осуществляться на основе разнообразных принципов.

Примечательно, что одним из первых, кто попытался сформулировать общие принципы, которые должны лежать в основе организации и деятельности земств и в целом системы местного самоуправления, был российский правовед А.Д. Градовский [8]. В дальнейшем общие принципы организации и деятельности местного самоуправления стали рассматриваться учеными в качестве обязательного элемента статуса местного самоуправления.

Так, например, К.Ф. Шеремет [9] отмечает, что принципами местного самоуправления являются идеи и концепции, которые, будучи материализованными и надлежащим образом оформленными, составляют в своей совокупности сущность и основу их организации и деятельности. Вопрос о принципах местного самоуправления играет огромную роль для понимания этого института народовластия, а также его функционирования в системе публично-властных отношений. Местное самоуправление, в свою очередь, опосредует эти отношения и способствует упорядочению политической отдаленности между государством и обществом. В связи с этим, основной задачей здесь является не увеличение (уменьшение) числа принципов организации и деятельности местного самоуправления, а обнаружение степени обобщенности выраженных в них идей и возможных вариантов правовых механизмов, которые устанавливает для их реализации законодатель.

Данный автор выделяет следующие группы общих принципов:

- 1) определяющие особые обязанности и полномочия государства по организации местного самоуправления;
- 2) на основе которых муниципальные образования могут создаваться;
- 3) устанавливающие демократические формы организации.

По мнению А.А. Акмаловой [10], к общим принципам организации местного самоуправления можно отнести следующие:

- 1) самостоятельность населения при решении вопросов местного значения;
- 2) сочетание представительной демократии с формами прямого волеизъявления граждан;
- 3) государственные гарантии местного самоуправления;
- 4) гласность и учет общественного мнения;
- 5) законность;
- 6) учет исторических и иных местных традиций в организации местного самоуправления;

7) право на создание ассоциаций (союзов) муниципальных образований.

Наконец, хотелось бы обратиться к трактовке принципов местного самоуправления, данной Н.С. Бондарем [11].

Так, по мнению данного автора, «местное самоуправление основано на ряде принципов, под которыми понимаются обусловленные природой местного самоуправления основополагающие начала и идеи, лежащие в основе самоорганизации населения и деятельности формируемых им органов». Данные принципы представляют собой общеобязательные правила, так как имеют нормативно-правовое содержание, а также определяют демократическую организацию местного самоуправления как института власти. Их соблюдение обязательно для органов государственной власти, органов местного самоуправления и населения для достижения определенных целей. К таковым целям относятся следующие:

1) реализация прав граждан на местное самоуправление;

2) обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения (в соответствии с законодательством РФ, региональным законодательством, уставами муниципальных образований).

Н.С. Бондарь выделяет следующие общие принципы местного самоуправления:

1) самостоятельность решения населением вопросов местного значения;

2) организационное обособление местного самоуправления в системе управления обществом и государством;

3) многообразие организационных форм местного самоуправления;

4) обеспечение деятельности местного самоуправления необходимыми материально-финансовыми ресурсами;

5) гарантия права местного самоуправления на судебную защиту;

6) ответственность органов (должностных лиц) местного самоуправления перед населением, государством, физическими и юридическими лицами;

7) соблюдение прав и свобод человека и гражданина;

8) законность в организации и осуществлении местного самоуправления;

9) гласность местного самоуправления;

10) использование местных обычаев и традиций в организации и деятельности местного самоуправления.

Резюмируя вышеизложенное, под общими принципами организации местного самоуправления считаем целесообразным понимать – основополагающие начала, идеи, требования, которые лежат в основе организации и деятельности как населения, так и органов (должностных) лиц местного самоуправления, установленные на законодательном уровне и отражающие сущность института местного самоуправления, а также определяющие его функционирование.

Как нами было отмечено ранее, в российском законодательстве нет конкретного перечня данных принципов. Однако, анализируя мнения ряда ученых, а также некоторые положения законодательства, мы предприняли попытку предложить следующую классификацию общих принципов организации, деятельности и осуществления местного самоуправления в Российской Федерации:

1) принцип гарантированности местного самоуправления Основным законом государства;

2) принцип независимости местного самоуправления в решении вопросов местного характера;

3) принцип организационного обособления местного самоуправления в системе управления;

4) принцип разнообразия организационных форм осуществления местного самоуправления;

5) принцип обеспечения материальными и финансовыми ресурсами деятельности местного самоуправления;

6) принцип гарантированности местного самоуправления на судебную защиту;

7) принцип ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления;

8) принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

9) принцип законности в организации, деятельности и осуществлении местного самоуправления;

10) принцип открытости (гласности, публичности) местного самоуправления;

11) принцип использования местных обычаев и традиций в организации, деятельности и осуществлении местного самоуправления.

Безусловно, данный перечень достаточно разнообразный и широкий. Однако каждый из названных принципов хоть и имеет самостоятельное значение, но в то же время находится в тесной взаимосвязи (взаимодействии) с другими перечисленными принципами. Главное, что та или иная классификация принципов лежит в основе поиска наиболее эффективной модели организации местного самоуправления в России, с целью ее дальнейшего совершенствования и реализации.

Литература:

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 36. Ст. 4466.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. См.: *Фадеев В.И.* Муниципальное право России. М. : «Юрист», 1994. С. 32–34.
5. См.: *Шугрина Е.С.* Муниципальное право : учебник. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 37.
6. *Постовой Н.В.* Муниципальное право России : учебник. М. : Юриспруденция, 2000. С. 12–25.
7. См.: *Велихов Л.А.* Основы городского хозяйства. Обнинск, 1995. С. 114.
8. Подробнее об этом см.: *Градовский А.Д.* История местного самоуправления в России. Т. 1. СПб., 1868. С. IX–XIV.
9. См.: *Шеремет К.Ф.* Становление правовой базы местного самоуправления в Российской Федерации // Местное самоуправление: современный российский опыт законодательного регулирования : учеб. пособие. М., 1998. С. 47.
10. См.: *Акмалова А.А.* Муниципальное право России : учебник. М. : ИКФ «ЭКМОС», 2002. С. 106.
11. *Бондарь Н.С.* Муниципальное право Российской Федерации : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Н.С. Бондарь, В.И. Авсеенко, С.Н. Бочаров и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 158–162.

Literature:

1. Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. № 36. Art. 4466.
2. Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. № 31. Art. 4398.
3. Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. № 40. Art. 3822.
4. See: *Fadeev V.I.* Municipal Law of Russia. M. : «Lawyer», 1994. P. 32–34.
5. See: *Shugrina E.S.* Municipal Law : textbook. M. : TK Velby, Publishing Prospect, 2005. P. 37.
6. *Postovoy N.V.* Municipal Law of Russia: Textbook. M. : Jurisprudence, 2000. P. 12–25.
7. See: *Velikhov L.A.* Fundamentals of Municipal Economy. Obninsk, 1995. P. 114.
8. For more details see: *Gradovsky A.D.* History of local government in Russia. SPb., 1868. Vol. 1. P. IX–XIV.
9. See: *Sheremet K.F.* Formation of the legal framework of local self-government in the Russian Federation // Local self-government: modern Russian experience of legislative regulation: Textbook allowance. M., 1998. P. 47.
10. See: *Akmalova A.A.* Municipal Law of Russia: Textbook. M. : Publishing «EKMOS», 2002. P. 106.
11. *Bondar N.S.* Municipal Law of the Russian Federation : textbook for High Schools. 2 nd ed., revised and additional / N.S. Bondar, V.I. Avseenko, S.N. Bocharov and other. M. : UNITY-DANA, Law and Law, 2003. P. 158–162.

Гушев Максим Евгеньевич

кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права
четвертого факультета
повышения квалификации
(с дислокацией в г. Нижний Новгород),
Институт повышения квалификации,
ФГКОУ ВО Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
gme4f@ya.ru

Изосимов Вадим Сергеевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовного права четвертого факультета
повышения квалификации
(с дислокацией в г. Нижний Новгород),
Институт повышения квалификации,
ФГКОУ ВО Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
VEKiz@ya.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ
КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ
БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ
ТЕРРОРИЗМОМ**

Аннотация. В настоящей статье авторы рассматривают вопрос, связанный с противодействием международному терроризму с помощью уголовно-правовых инструментов. Они проводят анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства, направленного на борьбу с терроризмом. В заключении делают собственные выводы о том, что унификация и гармонизация уголовно-правовых норм, содержащих понятие преступления террористической направленности, могли бы облегчить взаимодействие правоохранительных органов.

Ключевые слова: уголовный закон, противодействие, международный терроризм, унификация, криминализация, наказание.

Терроризм как орудие влияния на политическую стабильность и целостность государства известен многие века. Двадцать первый век вывел это негативное явление на новый уровень и в настоящее время рассматривается как наиболее существенная угроза безопасности, как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом.

Дестабилизация обстановки в Северной Африке и на Ближнем востоке, усиление радикальных течений ислама, активизация миграционных

Maxim E. Gushchev

Candidate of Law Sciences,
the Head of the Department of Criminal Law
of the Fourth faculty of professional
development (with dislocation
in the city of Nizhny Novgorod),
Institute of Professional development,
Moscow academy of Investigative Committee
of the Russian Federation
gme4f@ya.ru

Vadim S. Izosimov

Candidate of Law Sciences,
Senior Teacher of Department of Criminal
Law of the fourth faculty of professional
development (with dislocation in the city
of Nizhny Novgorod),
Institute of professional development,
Moscow academy of Investigative Committee
of the Russian Federation
VEKiz@ya.ru

**THE CRIMINAL-LEGAL
PROHIBITION AS ONE
OF THE TOOLS FOR COMBATING
INTERNATIONAL TERRORISM**

Annotation. In this article, the authors consider the issue related to counteracting international terrorism through criminal legal instruments. Conduct an analysis of domestic and foreign criminal legislation aimed at combating terrorism. In conclusion, they draw their own conclusions that the unification and harmonization of the criminal law norms containing the concept of a crime of a terrorist orientation could facilitate the interaction of law enforcement agencies.

Keywords: criminal law, counteraction, international terrorism, unification, criminalization, punishment.

процессов, вызванных существенным разрывом в качестве жизни, оставили свой след в каждом цивилизованном государстве. Правовое противодействие терроризму обеспечивается целым комплексом нормативных документов, важная роль среди которых принадлежит Уголовному кодексу Российской Федерации и уголовным законам зарубежных стран.

Уголовное законодательство России и иных стран расценивает преступления террористической направленности как более тяжкие по срав-

нению с «базовыми» составами. Например, санкция ст. 105 УК РФ предусматривает в качестве наказания за квалифицированное убийство лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь. Одновременно, умышленное причинение смерти человеку в ходе террористического акта карается, согласно ч. 3 ст. 205 УК РФ, лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы. Аналогичное усиление ответственности предусмотрено и уголовным законодательством Испании – обычное убийство может повлечь наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет, а убийство в ходе террористического акта уже от 20 до 30 лет лишения свободы [1].

Изменения, внесенные в июле 2016 года в Уголовный кодекс Российской Федерации, существенно расширил перечень преступных деяний, связанных с террористической деятельностью, детализировал объективную сторону преступной террористической деятельности, оставив возможность применения к лицам, совершившим террористический акт, наказания в виде пожизненного лишения свободы [2].

По данным Европола, в 2016 году в восьми государствах Евросоюза зарегистрировано 95 неудавшихся и предотвращённых и 47 совершенных террористических актов. Более половины из них (76) приходится на Великобританию, во Франции зарегистрировано 23 террористических акта, 17 в Италии, 10 в Испании, 6 в Греции, 5 в Германии, 4 в Бельгии и 1 в Нидерландах. Больше всего попыток совершения террористических актов совершено этно-националистическими группами – 99, леворадикальными экстремистами – 27 и только 17 джихадистами [3].

Принятый в 2006 году парламентом Великобритании Закон о терроризме (Terrorism Act 2006) предусматривает возможность применения пожизненного заключения к лицам, подготавливающим акты терроризма и самих террористов, а также использующих радиоактивные материалы в террористических целях [4].

Уголовным кодексом Франции предусмотрено ужесточение наказания за террористический характер совершенных преступлений, например, ч. 1 ст. 421-3 предусматривает замену 30-летнего срока заключения, предусмотренного санкцией статьи, на пожизненное заключение в случае террористического характера преступления. Пожизненное заключение может быть назначено за совершение террористического акта, повлекшего смерть одного или более лиц (421-4), а также факт руководства террористическим сообществом (421-6) [5]. Близкие к французским санкции предусматривает и Уголовный кодекс Бельгии в ст. 137 [6].

Статья 280 Уголовного кодекса Италии предусматривает возможность применения пожизненного заключения, если результатом террористического акта стала смерть лица [7].

За аналогичные преступления Уголовный кодекс Испании предусматривает 30 лет лишения свободы, а в случае совокупности преступлений – 40 [8].

Пожизненное заключение может быть назначено и за совершение террористических преступлений, предусмотренных ст. 187А Уголовного кодекса Греции [9].

Уголовный кодекс Германии предусматривает наказание за создание или участие в террористической организации в виде лишения свободы на срок до 10 лет, кроме этого за совершение ряда преступлений, таких как поджог, убийство и т.д. может быть назначено пожизненное лишение свободы [10].

В Нидерландах за руководство террористической организацией, а также за совершение ряда преступлений с «террористическими намерениями», под которыми согласно ст. 83а Уголовного кодекса Нидерландов понимается «намерение причинить страх населению или части населения страны или незаконно принудить государственный орган или международную организацию действовать или воздерживаться от определенных действий или допускать определенные действия или серьезного нарушения или уничтожения фундаментальных политических, конституционных, экономических или социальных структур страны или международной организации», может быть также назначено пожизненное лишение свободы [11].

Выше изложенное наглядно демонстрирует, что угроза терроризма воспринимается как одна из самых актуальных проблем мирового сообщества, одной из мер противодействия которой, является криминализация связанных с терроризмом деяний и применение максимально строгих наказаний к преступным элементам. Очевидно, что одним лишь применением мер уголовно-правового реагирования и ужесточением наказания проблему эту не разрешить. Терроризм – явление глобальное, а современные информационные технологии позволяют планировать и осуществлять атаки дистанционно, привлекая к реализации терактов террористов-одиночек, лиц с неустойчивой психикой, социально неблагополучных граждан.

Вместе с тем, роль уголовно-правового запрета остается весьма существенной мерой в арсенале противодействия терроризму, и коль скоро большинство развитых стран Европы, переживающих террористические атаки, согласны с необходимостью применения максимально строгого наказания за теракты, то нам представляется, что унификация и гармонизация уголовно-правовых норм содержащих понятие преступления террористической направленности, виды и формы преступлений, а также санкции, хотя бы в масштабах Европы, могли бы существенно облегчить взаимодействие правоохранительных органов и судов, продемонстрировать нетерпимость к проявлениям терроризма и дать понять, что за совершение преступления террористической направленности в любой стране и где бы ни происходило судебное разбирательство преступник подлежит самому строгому наказанию.

Литература:

1. *James Beckman. Comparative Legal Approaches to Homeland Security and Anti-Terrorism.* Routledge. 2016. P. 119.
2. Федеральный закон от 06 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // «Российская газета» от 11 июля 2016 г. № 150.
3. URL : https://www.europol.europa.eu/tesat/2017/1.1.TERRORIST_ATTACKS_AND_S_USPECTS_ARRESTED.html (дата обращения 23.08.2018).
4. URL : <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/11/content> (дата обращения 23.08.18).
5. URL : http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6382/file/France_CC_am2016_fr.pdf (дата обращения 23.08.2018).
6. URL : http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6365/file/Belgium_CC_1867_am2016_fr.pdf (дата обращения 23.08.2018).
7. URL : <http://www.altalex.com/documents/news/2014/07/14/dei-delitti-contro-la-personalita-dello-stato> (дата обращения 23.08.2018).
8. URL : <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444&tn=1&p=20150428#s1-15> (дата обращения 23.08.2018).
9. Trends in radicalisation that may lead to violence. National background study Greece. DiaAnagnostou, Dimitris Skleparis, 2015. URL : <http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2017/04/Report.Greece.FINALGR.pdf> (дата обращения 23.08.18).
10. URL : http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6115/file/Germany_CC_am2013_en.pdf (дата обращения 23.08.2018).
11. URL : http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6415/file/Netherlands_CC_am2012_en.pdf (дата обращения 23.08.2018).

Literature:

1. *James Beckman. Comparative Legal Approaches to Homeland Security and Anti-Terrorism.* Routledge. 2016. P. 119.
2. Federal law № 375-FZ of 06 July 2016 «On amendments to the criminal code of the Russian Federation and the code of Criminal procedure of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety» // «RossiyskayaGazeta» of 11 July 2016 № 150.
3. URL : https://www.europol.europa.eu/tesat/2017/1.1.TERRORIST_ATTACKS_AND_S_USPECTS_ARRESTED.html (date of appeal 23.08.2018).
4. URL : <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/11/content> (date of appeal 23.08.18).
5. URL : http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6382/file/France_CC_am2016_fr.pdf (date of appeal 23.08.2018).
6. URL : http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6365/file/Belgium_CC_1867_am2016_fr.pdf (date of appeal 23.08.2018).
7. URL : <http://www.altalex.com/documents/news/2014/07/14/dei-delitti-contro-la-personalita-dello-stato> (date of appeal 23.08.2018).
8. URL : <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444&tn=1&p=20150428#s1-15> (date of appeal 23.08.2018).
9. Trends in radicalisation that may lead to violence. National background study Greece. DiaAnagnostou, Dimitris Skleparis, 2015. URL : <http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2017/04/Report.Greece.FINALGR.pdf> (date of appeal 23.08.2018).
10. URL : http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6115/file/Germany_CC_am2013_en.pdf (date of appeal 23.08.2018).
11. URL : http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6415/file/Netherlands_CC_am2012_en.pdf (date of appeal 23.08.2018).

Елисеева Надежда Михайловна
аспирантка кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский
государственный университет
Milena.555@mail.ru

Nadezhda M. Eliseeva
Graduate Student,
Department of Criminal Law
and Criminology,
Kuban state University
Milena.555@mail.ru

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОГМ ОСНОВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОУЧЕНИЙ

THE OLOGICAL BASIS OF CRIMINALIZATION TRAINING TO SELF-MURDER

Аннотация. В статье осуществлено осмысление моральных и теологических основ осуждения феномена суицида в современном обществе и криминализации квазисуучастия в нем в уголовном законодательстве России. Автор проанализировал положения таких источников религиозных догм как Тора, Библия и Коран, прямо осуждающих самоубийство. На основе более детального анализа положений христианских источников (Ветхий и Новый Заветы), рассуждений теологов (Фома Аквинский) и философов (Н. Бердяев и В. Соловьев) автор делает вывод о том, что христианская мораль признает более опасным, чем непосредственно убийство, содействие самоубийству или доведение до него. На этом основании криминализация в УК РФ различных форм квазисуучастия в самоубийстве признается соответствующей христианской морали, положения которой в полной мере, особенно в современной России, актуальны и в настоящее время.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, буддизм, христианство, ислам, квазисуучастие, теология, грех, Коран, Тора, Библия.

Annotation. The article analyzes the moral and theological foundations of condemning the phenomenon of suicide in modern society and the criminalization of quasi-participation in it in the criminal legislation of Russia. The author analyzed the positions of such sources of religious dogmas as the Torah, the Bible and the Koran, directly condemning suicide. On the basis of a more detailed analysis of the provisions of Christian sources (Old and New Testaments), the arguments of theologians (Thomas Aquinas) and philosophers (N. Berdyaev and V. Soloviev), the author concludes that Christian morality is more dangerous than direct killing, suicide or bringing it to him. On this basis, the criminalization in the Criminal Code of the Russian Federation of various forms of quasi-suicidal suicide is recognized as corresponding to the Christian morality, the provisions of which fully, especially in modern Russia, are relevant at the present time.

Keywords: suicide, suicide, Judaism, Christianity, Islam, quasi-participation, theology, sin, the Koran, the Torah, the Bible.

Проблемы криминализации различных форм квазисуучастия в самоубийстве находили различное разрешение в различных странах мира в зависимости от вероучения, особенностей правовой системы. Однако тенденции развития были подчинены основному постулату, что стремление к самоуничтожению противоречит основному инстинкту человека – инстинкту жизни. Вместе с тем, вопреки этому постулату, число лиц, прибегнувших к суициду в современном обществе, неуклонно растет. Этот прирост напрямую коррелирует с ростом криминализации общества, его агрессивностью и нестабильностью. Современная социальная и правовая мораль, в своем всеобъемлющем концепте толерантности, дошла до признания права индивида

на принятие по своей воле решения о самоубийстве. Однако еще в XIX в. Э. Дюркгейм писал: «Если же в настоящее время общественное сознание, по-видимому, снисходительно относится к самоубийству, то это колебание должно вытекать из временных, случайных причин; ибо совершенно невероятно, чтобы моральная эволюция, шедшая в течение веков в одном и том же направлении, могла пойти в этом вопросе назад» [1].

Данный вывод справедлив и по сей день, поскольку вся история человечества шла по пути признания жизни наивысшей ценностью. Фундамент подобного подхода был заложен в положениях основных мировых религий: буддизма, ис-

лама, христианства. Все они, безусловно, отрицают феномен самоубийства. Так, теолог буддийского вероучения А. Базаров отмечает: «Как и другие мировые религии, буддизм осуждает самоубийство. Отношение к наложившим на себя руки в буддизме не столь жесткое, как в исламе или христианстве, но добровольное прекращение жизни в «драгоценном человеческом теле» считается результатом глубокого неведения или неконтролируемых аффектов. Суицид полагается не столько грехом, сколько огромной ошибкой, бесконечно далеко отдаляющей человека от нирваны» [2]. Категорическое отрицание самоубийства содержится и в Торе: «Особенно же кровь вашей жизни Я взыщу», что однозначно трактуется как запрет на самоубийство (Берешит, 9: 5) [3], а в Мишне сказано: «Пусть тебя не уговаривает искуситель, что могила станет твоим убежищем. Ибо не по своей воле ты создан, и не по своей воле ты родился, и не по своей воле ты живешь, и не по своей воле ты умираешь, и не по своей воле предстоит тебе дать отчет перед Царем царей, Святым, да будет Он благословен» (Пиркей А вот, 4: 30). Грех суицида в некоторых аспектах считается даже более тяжким, чем убийство, поскольку посягает на концепцию воздаяния Свыше и самое провидение Творца [4].

Классический ислам относил самоубийство к категории тяжчайших преступлений. Об этом недвусмысленно сказано в Коране: «Не убивайте самих себя! Воистину, Аллах милостив к вам!» (сура «ан Ниса», аят 29) [5]. Самоубийца, с точки зрения ислама, совершает непрощительный грех. В священных преданиях мусульман – хадисах – можно найти неприкрытые угрозы в адрес тех, кто совершает самоубийство. Например, в авторитетных сборниках Аль Бухари и Муслима приводится такой хадис: «И кто бы ни убил себя железным оружием, железное оружие останется в его руке, и он непрерывно будет наносить им удар себе в живот в огне ада, вечно». Или: «Спрыгнувший с высоты будет вновь и вновь падать в самую бездну преисподней». Абу Дауд в своем сборнике приводит следующее высказывание: «И на это сказал Господь: «Раб Мой ускори свой конец, нет ему пути в рай», то есть, в соответствии с традиционным исламским вероучением, место обитания самоубийц в Вечности – это ад [6].

В рамках проблематики вопроса криминализации различных форм квазисоучастия в самоубийстве, наиболее показательны положения христианского вероучения, поскольку именно в его недрах вопрос о моральной оценке действий лиц, способствующих формированию мысли о суициде, получил наибольшее осмысление. Христианское вероучение традиционно ассоциируется с категорическим порицанием и запретом на самоубийство. Самоубийство – это единственный из самых страшных грехов, в котором нельзя раскаяться [7]. Произнесенная Христом заповедь: «Не убивай» (Исх. 20, 13) в полной мере относится как клишению жизни другого человека, так и самого себя, поскольку в отличие от иных заповедей в процитированной отсутствует указание о «ближнем своем» [8].

В Священном Писании содержатся следующие строки: «Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложу я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих, чтобы пребывать тебе на земле, которую Господь с клятвой обещал отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову дать им.» (Втор. 30: 19, 20) [9]. Так, во «Второзаконии» Господь произносит: «Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (XXXII, 39). А в «Первом послании к коринфянам» Павел говорит: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы» (III, 16–17). Следует привести и слова Апостола Павла: «не делай себе никакого зла» (Деян. 16, 28). Причинить себе смерть – значит причинить себе зло [10].

Вместе с тем, современные авторы отмечают, что вопрос об отношении к самоубийству в христианском вероучении не относится к метафизическим и прошел определенные этапы своего развития. Формирование морального концепта христианского вероучения относительно самоубийства происходит значительно позже, в трудах theologов [11].

Категорическое, безусловное отрицание самоубийства появляется в трактовках Святого Августина. В частности, он видел в самоубийстве преступление большее, чем убийство другого лица. «Как мы пришли на свет не по собственному желанию, так точно не имеем права и уйти из него без ведома и воли Того, Кто нас сюда прислал». По мнению Августина, самоубийство, даже совершенное во имя веры, – «мерзкий грех, заслуживающий проклятия, худший из грехов, ибо в нем нет возможности раскаяться» [12].

В свою очередь, Фома Аквинский (XIII век) в «Сумме теологии» объявляет самоубийство трижды смертным грехом:

- а) против Господа, дарующего жизнь;
- б) против общественного закона;
- в) против человеческого естества — инстинкта самосохранения, заложенного в каждом живом существе. «Всеми существам свойственно любить себя и продлевать свое бытие; самоубийство противно и природным устремлениям, и тому милосердию, с коим человек должен к себе относиться» [13].

Постулат отрицания самоубийства поддержан и отечественными философами. Так, Н. Бердяев пишет: «Самоубийство есть измена Кресту» [14]. Всякому православному христианину, более или менее проникнутому духом Христовой истины, претит самоубийство, как дело преступнейшее, навлекающее на главу самоубийцы гнев Божий. Таким образом, христианская традиция отталкивается от постулата полного отрицания и запрета, как убийства, так и самоубийства [15].

Подводя итоги, подчеркнем, что принадлежность современного человека к таким конфессиям, как буддизм, ислам, христианство, существенным образом снижает шансы на возникновение в его сознании суицидальных помыслов. Эта фундаментальная этическая категория крайне необходима человеку, дабы преодолеть всякого рода сложности и проблемы [16]. Религиозные догмы способны укрепить силу духа индивида, повысить его сопротивляемость к внешне негативно-му воздействию. Однако они не являются пана-

Литература:

1. Дюркгейм Э. Самоубийство : Социологический этюд. М., 1994. С. 31.
2. Поощряет ли буддизм суициды? URL : <http://asiarussia.ru/buddhism/483/> (дата обращения 14 сентября 2018 г.).
3. Тора. Священная книга. URL : http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redirect=e (дата обращения 14 сентября 2018 г.).
4. Барац А. Иудаизм и ислам о суициде и терроре. URL : <https://grimnir74.livejournal.com/5784110.html> (дата обращения 15 сентября 2018 г.).
5. Коран. URL : http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redirect=(дата обращения 14 сентября 2018 г.).
6. Барац А. Иудаизм и ислам о суициде и терроре. URL : <https://grimnir74.livejournal.com/5784110.html> (дата обращения 15 сентября 2018 г.).
7. Самоубийство: из интервью М. Ардова. URL : http://krotov.info/library/17_r/radio_svboda/19990207.html (дата обращения 14 сентября 2018 г.).
8. Библия. Новый завет. URL : <http://ekzeget.ru/bible/mf/1/?yclid=5405850392564608538> (дата обращения 13 сентября 2018 г.).
9. Библия. Ветхий завет. URL : <http://ekzeget.ru/bible/mf/1/?yclid=5405850392564608538> (дата обращения 13 сентября 2018 г.).
10. Щетенко Р. Суицид. Христианская точка зрения. URL : <http://uucyc-cnacaem.narod.ru/statii/suicide.htm> (дата обращения 14 сентября 2018 г.).
11. Акунин Б. Писатель и самоубийство. Часть 1. URL : <https://culture.wikireading.ru/34624>(дата обращения 15 сентября 2018 г.).
12. См.: Блж. Августин. О Граде Божием // Творения. 2-е изд. Киев, 1906. Часть 3. Кн. I. главы 17, 20, 22, 26. С. 31-32.
13. Фома Аквинский. Сумма теологии. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/> (дата обращения 14 сентября 2018 г.).

цей от суицида, поскольку человек может попасть в крайне неблагоприятные условия жизни (трудную жизненную ситуацию, агрессию со стороны близких, систематическое унижение его чести и достоинства и т.д.). В этой связи для противодействия суициду важным направлением выступает меры социально-правового противодействия. В системе этих мер, способных внести свой неоценимый вклад в минимизацию подобных проявлений в современном обществе, особое место занимают уголовно-правовые меры.

Literature:

1. Durkheim E. Suicide: Sociological etude. M, 1994. P. 31.
2. Whether the Buddhism encourages suicides? URL : <http://asiarussia.ru/buddhism/483/> (date of the address – on September 14, 2018).
3. Torah. Sacred book. URL : [http://go.mail.ru/redirect? via_page=1&type=sr&redirect=e](http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redirect=e) (date of the address – on September 14, 2018).
4. Barats A. Judaism and Islam about a suicide and terror. URL : <https://grimnir74.livejournal.com/5784110.html> (date of the address on September 15, 2018).
5. Koran. URL : http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redirect= (date of the address – on September 14, 2018).
6. Barats A. Judaism and Islam about a suicide and terror. URL : <https://grimnir74.livejournal.com/5784110.html> (date of the address – on September 15, 2018).
7. Suicide: from M. Ardov's interview//URL: http://krotov.info/library/17_r/radio_svboda/19990207.html (date of the address on September 14, 2018).
8. Bible. New Testament. URL : <http://ekzeget.ru/bible/mf/1/?yclid=5405850392564608538> (date of the address – on September 13, 2018).
9. Bible. Old Testament. URL : <http://ekzeget.ru/bible/mf/1/?yclid=5405850392564608538> (date of the address on September 13, 2018).
10. Shchetenko R. Suicide. Christian point of view. URL : <http://uucyc-cnacaem.narod.ru/statii/suicide.htm> (date of the address on September 14, 2018).
11. Akunin B. is a writer and suicide. Part 1. URL : <https://culture.wikireading.ru/34624> (date of the address on September 15, 2018).
12. See: *Blessed Augustine*. About the God's Hail // Creations. the 2nd prod. Kiev, 1906. P. 3. Prince of the I. chapter 17, 20, 22, 26. P. 31-32.
13. *Thomas Aquinas*. Theology sum. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/>(date of the address on September 14, 2018).

14. *Бердяев Н.* О самоубийстве. URL : <https://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandrovich/o-samoubiystve/chitat/> (дата обращения 15 сентября 2018 г.).

15. *Романов В.* Христианский взгляд на самоубийство. URL : <http://duhovnik.com/node/2323> (дата обращения 14 сентября 2018 г.).

16. *Останина Е.* Трагические самоубийства. URL : http://www.e-reading.club/bookreader.php/91719/Ostanina_-_Tragicheskie_samoubiistva.html (дата обращения 15 сентября 2018 г.).

14. *Berdyayev N.* About suicide. URL : <https://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandrovich/o-samoubiystve/chitat/> (date of the address on September 15, 2018).

15. *Romanov V.* Novels of Century. Christian view of suicide. URL : <http://duhovnik.com/node/2323> (date of the address on September 14, 2018).

16. *Ostanina E.* Tragic suicides//URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/91719/Ostanina_-_Tragicheskie_samoubiistva.html (date of the address on September 15, 2018).

Зацепин Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
аналитик управления научных
исследований и международного
сотрудничества,
Уральский государственный
юридический университет,
вице президент Российской
криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru

Филиппова Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
Уральский институт дополнительного
профессионального образования
«Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)», член Российской
криминологической ассоциации,
нотариус г. Екатеринбурга.
ovz24@ya.ru

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора,
Уральский институт
ДПО ВГУЮ (РПА Минюста России),
доцент кафедры уголовного права УрГЮУ,
председатель отделения Российской
криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru

Mikhail N. Zatsepin

Doctor of Law, Professor
Analyst of Management
of Scientific research
and International Cooperation,
Ural State Law University,
Vice-President of the Russian
Association for Criminology
tp0507@ya.ru

Olga V. Filippova

Candidate of Law, Associate Professor,
Notary Public of Ekaterinburg,
Associate Professor of Civil Law Disciplines,
Ural Institute of additional professional
education All-Russian State University of
Justice (RPA of the Ministry of Justice
of the Russian Federation),
Member of the Russian
Criminological Association,
ovz24@ya.ru

Alexander M. Zatsepin

Candidate of Law, Associate Professor Head of
the Criminal Law department,
Ural Institute of additional
professional education
All Russian state university of justice
(RPA of the ministry of justice
of the Russian Federation),
Associate Professor of Criminal Law
department of Ural state law academy,
Head of Russian criminological association
tp0507@ya.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РЕГИСТРАЦИИ СДЕЛОК
С НЕДВИЖИМЫМ
ИМУЩЕСТВОМ**

■ ■ ■

Аннотация. Государственная регистрация – это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимость. В соответствии с действующим законодательством такой регистрации подлежат вещные права на недвижимое имущество, их обременение. В данной статье рассмотрены актуальные вопросы регистрации сделок с недвижимым имуществом в России.

Ключевые слова: государственная регистрация, сделка с недвижимостью, законодательство, социальная справедливость.

■ ■ ■

**TOPICAL ISSUES
OF REGISTRATION
OF REAL ESTATE
TRANSACTIONS**

■ ■ ■

Annotation. State registration is a legal act of recognition and confirmation by the state of occurrence, restriction (encumbrance), transfer or termination of rights to real estate. In accordance with the current legislation, real rights to immovable property and their encumbrance are subject to such registration. This article deals with topical issues of registration of real estate transactions in Russia.

Keywords: state registration, real estate transactions, legislation, social justice.

■ ■ ■

До конца 2004 года права на недвижимость и сделки с ней регистрировали региональные регистрационные палаты (учреждение юстиции по субъектам), которые находились в двойном подчинении – Минюста России и субъектов федерации. При этом, роль федерального ведомства была сведена в части финансового администрирования к нулю. Именно субъекты федерации принимали законы и постановления, которыми устанавливались сроки проведения государственной регистрации и плата за нее. Они же устанавливали правила «финансового поведения».

Законодатель и государство формально предполагали, что полученные средства будут направлены на развитие системы регистрации и формирование Единого реестра прав, который должен был позволить ускорить процесс регистрации, наладить обмен данными (а это немало важно, например, при регистрации ипотечных сделок или единый учет отмененных нотариальных доверенностей) между субъектами. Но на деле львиная доля собранных с граждан средств уходила на выплату более высоких по сравнению с другими госучреждениями зарплат, правда опять без принципа социальной справедливости, демонстрируя негосударственный, т.е. незаконный и неэффективный подход. Собранные средства (а это немалые суммы, если учесть, что ежегодно регистрировалось порядка 561 тыс. сделок) оставались на счетах регистрационных палат и использовались ими по собственному усмотрению, например, у некоторых субъектов отсутствовал всякий контроль, за время существования учреждения юстиции ни одной административно-финансовой проверки субъекта не было. Что касается порядка сумм, полученных и необходимых на содержание, то только в 2004 году одно из учреждений заработало около 950,7 млн рублей, из них если следовать лимитных обязательств, выделенных Федеральной регистрационной службе на 2005 год – 193,6 млн руб., из них 56 % – это з/п и начисление на ФОТ, только 84877 тыс. руб. на материально-техническое оснащение, ремонт и т.д. [2].

Информационная система внедрена была индивидуально, и их совместимость никого не волновала - централизованная регистрационная база так и не была создана, и в Уральском федеральном округе действуют совершенно разные программные продукты, на которых базируется государственный реестр прав и сделок с недвижимостью.

В рамках проведения административной реформы с финансовой и административной (подчинение федерации и субъекту на деле оказалось неподчинением никому) самостоятельностью регистрационных палат было покончено.

Для нас самой большой проблемой работы в «новых условиях» стало отсутствие административных площадей, которые арендовались Учреждением юстиции у «собственников» этих площадей была абсолютно неразумной для федерального бюджета, а второе нам было отказано даже и по таким расценкам на переходный период, что вынудило нас срочно находить для себя

«новое жилище» и размещаться для выполнения своих непосредственных задач, нам было отказано в аренде около 4 тыс. кв. м. Сегодня эти проблемы решены.

В настоящее время регистрация происходит путем внесения записей в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП). ЕГРП содержит информацию о зарегистрированном праве, об объекте недвижимости и субъекте права, сделках с недвижимостью, а также об ограничениях (обременениях). Произведенная государственная регистрация права подтверждается выдачей соответствующего свидетельства, а государственная регистрация сделки – штампом с регистрационной надписью на договоре.

Следует обратить внимание на то, что регистрация прав на недвижимость и регистрация сделок с недвижимостью – это два разных по юридическим последствиям регистрационных действия. По общему правилу, установленному действующим гражданским законодательством, право на недвижимое имущество возникает, а подлежащая регистрации сделка считается заключенной с момента государственной регистрации. Таким моментом Закон о регистрации признает день внесения записи в ЕГРП [1].

В соответствии с Законом о регистрации права на недвижимость [1], возникшие до момента вступления его в силу, признаются юридически действительными. Государственная регистрация ранее возникших прав обязательна только в случае совершения подлежащей такой регистрации сделки с недвижимостью или государственной регистрации ограничений (обременений).

Законом установлен срок государственной регистрации – она должна проводиться не позднее, чем в месячный срок со дня подачи заявления и необходимых документов (в настоящее время 20 дней) [1].

В их состав входят, во-первых, правоустанавливающие документы – это могут быть акты государственных органов и органов местного самоуправления; сделки; акты о приватизации жилья; свидетельства о праве на наследство; судебные решения; акты (свидетельства) о правах на недвижимое имущество, выданные органами государственной власти; иные акты передачи прав на недвижимость заявителю от прежнего правообладателя в соответствии с законодательством, действовавшим в месте передачи на момент ее совершения.

Во-вторых, в этот состав входят документы, содержащие описание объекта недвижимости, – план земельного участка, удостоверенный органом, ответственным за проведение кадастровых работ (с 1 сентября – кадастровые палаты), и (или) план другого объекта недвижимого имущества, удостоверенный соответствующим органом учета подобных объектов.

При возникновении сомнений в наличии оснований для государственной регистрации федеральная служба может ее приостановить в пре-

дусмотренных законом случаях и отказать в регистрации, например, когда представленные документы по форме или содержанию не соответствуют действующему законодательству.

Любое лицо, предъявившее удостоверение личности, заявление в письменной форме и документ, подтверждающий внесение установленной платы, может получить в течение пяти дней выписку из ЕГРП, содержащую информацию об объекте недвижимости, зарегистрированном

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015. № 218-ФЗ.
2. Аналитические материалы интернет портала Росреестра. URL : <https://rosreestr.ru>

праве на него и существующих ограничениях (обременениях), а это значит, что государственная регистрация носит открытый характер.

Служба развивается динамично, конечно, с присущими периоду становления трудностями и противоречиями. Это нормально. Главное, что служба Росрегистрации востребована обществом и государством, и это возлагает на его сотрудников определенные обязательства, а также с оптимизмом смотреть в будущее.

Literature:

1. Federal law «On state registration of real estate» of 13.07.2015 № 218-FZ.
2. Analytical materials of the Internet portal of Rosreestr. URL : <https://rosreestr.ru>

Кашкаров Александр Александрович
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры
Российской Федерации
Milena.555@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права и
криминологии,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
Milena.555@mail.ru

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. В статье экстремизм и терроризм рассмотрены как одними из самых опасных угроз современного российского государства и общества, что прежде всего связано с многообразием их проявлений, неоднородным составом экстремистских и террористических организаций. Определено значение государства и институтов гражданского общества в противодействии рассматриваемым негативным явлениям.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, преступление, общество, государство, безопасность.

Преступления экстремистско-террористической направленности причиняют вред не только общественной безопасности и государственной целостности Российской Федерации, но создавая реальную угрозу межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному согласию ведут к нарушению гражданского мира и спокойствия в обществе, то есть подрыву основ конституционного строя, добрососедских отношений между многонациональным народом России.

Более того, экстремизм и терроризм как крайне негативные социально-политические явления вышли за пределы отдельных государств и представляют глобальную угрозу безопасности всего цивилизованного мирового сообщества. При этом, политические элиты некоторых иностранных государств пытаются использовать методы экстремизма и даже терроризма в качестве инструмента для решения геополитических

Alexander A. Kashkarov
Candidate of Jurisprudence,
Associate Professor
Chair of Criminal Law Disciplines,
Crimean Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

Alexey A. Kashkarov
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law
and Criminology,
Crimean Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY IN THE SYSTEM OF SUBJECTS OF COURT ACTION TO EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. In the article extremism and terrorism are considered as one of the most dangerous threats of the modern Russian state and society, which is primarily due to the diversity of their manifestations, the heterogeneous composition of extremist and terrorist organizations. The importance of the state and civil society institutions in counteracting the negative phenomena under consideration was determined.

Keywords: extremism, terrorism, crime, society, state, security.

вопросов, передела сфер экономического влияния и удержания власти.

Идеология экстремизма и терроризма заключается в возбуждении ненависти либо вражды к другому человеку или социальной группе людей, отличающихся по признакам: пола, расы, возраста, национальной, языковой, религиозной, политической принадлежности. Практика показывает, что угроза распространения экстремизма и терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения этой преступной идеологии. В связи с этим, с сожалением приходится констатировать, что распространению этим негативным общественно-опасным социальным явлениям способствует современное развитие техники, связанной с передачей информации и доступом к ней. Главари и идеологи экстремистских и террористических сообществ (групп) с целью популяризации своих преступных взглядов, вовлече-

ния (вербовки) в свои ряды новых лиц, в том числе несовершеннолетних и даже малолетних, используют информационно-телекоммуникационные сети, включая «Интернет». Кроме того, именно в «Интернете» размещаются призывы к насильственным действиям (несанкционированным митингам, акциям неповиновения, массовым беспорядкам, террористическим актам), инструкции по их проведению и координации совершаемых преступлений.

Анализ статистически данных, размещенных на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, показывает, что в общей структуре преступности, преступления экстремистской и террористической направленности занимают небольшой удельный вес и не превышают 0,1 % от всех зарегистрированных преступлений, но их количество продолжает исчисляться сотнями и тысячами. Так, только за 7 месяцев текущего года в стране зарегистрировано 1101 преступление террористической направленности и 924 преступления экстремистской направленности в том числе [1, с. 8]. В 2017 году эти показатели составляли 1871 преступлений террористической направленности и 1521 экстремистской [2, с. 32]. При этом, нельзя забывать о том, что за большинством из этих цифр стоят десятки, а то и сотни потерпевших, которым причинен реальный вред жизни, здоровью и собственности.

Кроме того, из приведенных данных следует вывод, что в современных общественно-политических условиях совершение преступлений рассматриваемой категории является следствием недостаточной социальной адаптации определенных лиц или групп, развития в их сознании асоциальных установок, вызывающих противоправные образцы их поведения. Перечисленные негативные явления выражается в деформации сознания, увлеченности националистическими, неонацистскими идеологиями, нетрадиционными религиозными течениями, и проявляются в непосредственном участии в деятельности радикальных движений и групп, совершении общественно-опасных деяний, на почве внушаемых экстремистских или террористических убеждений или по их мотивам.

Учитывая, что преступления экстремистской и террористической направленности входят в общую структуру преступности, одним из важнейших направлений противодействия этим негативным социальным явлениям в Российской Федерации, согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016) признается их профилактика, то есть «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [3] или иными словами – проведение разъяснительно-преду-

предительной работы по противодействию этим негативным явлениям. При этом, необходимо учитывать, что для того, чтобы данная работа была эффективной, она должна носить, системный, плановый, последовательный и целенаправленный характер не только по искоренению причин и условий, порождающих такую незаконную деятельность, но и способствующих ее осуществлению.

Опыт противодействия экстремизму и терроризму, борьбы с преступлениями совершаемых на их почве, свидетельствует, что их невозможно искоренить путем применения одних уголовно-правовых запретов и карательных мер, то есть основными средствами государственного принуждения. По этой причине, мероприятия по противодействию экстремизму и терроризму проводимые только со стороны аппарата публичной власти и прежде всего правоохранительных органов без подключения общественности не могут привести к положительным результатам. Не приносят должного эффекта в профилактике рассматриваемых негативных явлений и отсутствие между органами государственной власти и общественными объединениями четких, согласованных программ по противодействию им.

Следует подчеркнуть, что совместная деятельность органов публичной власти и институтов гражданского общества по предупреждению всех видов преступности, в том числе и экстремистско-террористической, свидетельствует о демократизации общества, выстраивании партнерских взаимоотношений между ними, повышению уровня доверия к органам публичной власти со стороны населения, а также формированию положительного имиджа правоохранительных и иных органов публичной власти.

Деятельность институтов гражданского общества носит двунаправленный характер, с одной стороны институты гражданского общества обеспечивают соблюдение органами публичной власти прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а с другой активно содействуют органам публичной власти в предупреждении преступлений всех видов, в том числе и экстремистско-террористической направленности [3, с. 78]. Следует согласиться с мнением о том, что представители общественности являются наиболее социально активной частью населения, обладают потенциалом влияния на общественное сознание, способны сформировать культуру неприятия любых идей экстремистского характера. Отсутствие поддержки любым проявлениям экстремизма со стороны общества, несомненно, будет способствовать искоренению этого явления, установлению гражданского мира и объединению усилий граждан, общества и государства в восстановлении и укреплении экономического и политического потенциала нашей страны [4, с. 790].

На необходимость привлечения институтов гражданского общества к мероприятиям по противодействию экстремизму и терроризму, постоянно обращает внимание Президент России Владимир Путин. Например, на заседании Совета

безопасности Российской Федерации, проведенного в ноябре 2014 года и на котором рассматривались угрозы «цветных революций» лидер страны выделяя в качестве приоритета работу с молодежью по противодействию экстремизму среди других направлений деятельности, указал «именно от гражданского общества мы ждем действенной помощи в совершенствовании системы госуправления в сфере национальной политики и, что особенно важно, в воспитании молодых людей в духе патриотизма и ответственности за судьбу Родины... опираясь на гражданское общество, мы никогда не допустим мысли о том, чтобы совершенствовать нашу работу во всех этих областях было позволено исключительно с целью закручивания каких-то так называемых гаек, ни в коем случае мы по этому пути не пойдём – будем опираться именно на гражданское общество прежде всего» [5]. Также, на целесообразность вовлечения институтов гражданского общества в сферу предупреждения экстремистско-террористической преступности указывают и международные организации [6].

Необходимость взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти во многом еще обусловлена тем, что представители общественности более оперативно реагируют на изменения в социуме в целом либо в отдельной социальной группе, что может быть использовано для работы на опережение угроз и вызовов экстремистско-террористической направленности.

Приёмы и методы институтов гражданского общества в сфере предупреждения экстремистско-террористической преступности могут быть различными, к ним могут относиться:

– проведение встреч и занятий историко-патриотического содержания среди населения, особенно среди молодежи;

– культивирование у населения уверенности верховенства права и закона; осуществление общественного контроля за деятельностью органов публичной власти;

– проведение социологических опросов относительно состояния лояльности населения к органам публичной власти;

– проведение научных исследований состояния преступности экстремистско-террористической направленности, а также выработка адекватных мер по предупреждению данного вида преступности;

– содействие в формировании позитивного имиджа органов публичной власти и доверия им;

– представительство законных интересов физических и юридических лиц, пострадавших от преступлений экстремистско-террористической направленности.

На сегодняшний день общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений, регулируются Федеральным законом № 182-ФЗ. Указанным Федеральным законом

предусмотрено, что одним из основных направлений профилактики правонарушений в Российской Федерации является именно противодействие терроризму и экстремизму а также закреплено, что граждане, общественные объединения и иные организации, то есть составные элементы гражданского общества, участвуют в профилактике правонарушений. Такое участие осуществляется путем оказания содействия или помощи органам государственной власти и местного самоуправления в рамках реализации своих прав и в строгом соответствии с действующим законодательством.

Деятельность институтов гражданского общества не должна быть бесконтрольной, потому что именно неконтролируемое развитие общественных, политических и религиозных организаций приводит к формированию деструктивных идей и идеологий, в определённых гипертранзитивных условиях приводит к возникновению террористических и экстремистских организаций, чья деятельность поглощает и парализует социально значимую деятельность иных общественных организаций и органов публичной власти.

Рассматривая вопрос полномочий институтов гражданского общества в сфере профилактики преступлений, не только экстремистской и террористической направленности, необходимо учитывать, что государство, в лице уполномоченных органов:

а) взяло на себя обязанности по созданию необходимых условий для их нормального развития человека и гражданина, а также функционирования общественных объединений и иных организаций;

б) оказывает содействие гражданам, общественным объединениям и иным организациям, в осуществлении законной деятельности и сотрудничает с ним по этим направлениям;

в) осуществляет контроль и надзор за деятельностью общественных объединений и организаций во избежание развития среди них течений антигосударственной, антисоциальной, экстремистской и террористической направленности.

Это необходимо для своевременного выявления, предупреждения и пресечения противозаконной деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, и отдельных физических лиц.

Сразу заметим, что предупреждение распространения экстремистско-террористической идеологии, их настроений как в самом обществе, так и в отдельных социальных группах, должно быть в постоянном поле зрения не только органов государственной власти и местного самоуправления, к которым относятся: правоохранительные органы, предприятия, учреждения и организации социальной-культурной сферы (образовательные организации, учреждения культуры, искусства, спорта и другие), но и всех других институтов гражданского общества, в том числе общественных объединений.

Отмечая приоритетность воспитания молодёжи в духе патриотизма и ответственности за государство, особо следует отметить роль религиозных и молодёжных общественных организаций в сфере предупреждения экстремизма и терроризма. Это обусловлено рядом факторов, а именно тем, что адептами (сторонниками) радикальных экстремистских движений в большинстве случаев становятся молодые люди, не имеющие собственных, четко сформулированных, ценностно-ориентированных взглядов и представлений относительно социальных процессов. Именно поэтому воздействие на сознание молодёжи чаще всего осуществляется посредством внедрения в сознание подростка извращённых представлений о социальной справедливости имеющий вырванный религиозный, либо идеологический подтекст.

Просветительская работа, проводимая государством совместно с институтами гражданского общества, должна заключаться в привитии и расширении в обществе знаний о традициях, культуре и религии других народностей. В противовес экстремистским и террористическим сообществам сегодня необходимо развивать волонтерское движения, способствующее интеллектуальному, культурному и физическому развитию населения, создавать детские, молодёжные, спортивные некоммерческие организации цели и задачи которых должны направляться на возрождение культуры народов, военно-патриотическое воспитание молодёжи, благотворительную деятельность, развитие различных видов спорта.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь – июль 2018 года. URL : <http://crimestat.ru/analytics>
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года. URL : <http://crimestat.ru/analytics>
3. *Фурсова Е.Б.* Гражданское общество в противодействии терроризму // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 78–81.
4. *Пирбудагова Д.Ш.* Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России / Д.Ш. Пирбудагова, З.М. Мусалова // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 784–793. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).784-793.
5. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета Безопасности от 20.11.2014. URL : <http://www.kremlin.ru/events/security-council/47045>
6. Роль гражданского общества в предотвращении терроризма. URL : <https://www.osce.org/ru/odihr/25143?download=true>

Принятие необходимых профилактических мер и раннее выявление факторов способствующих распространению экстремизма и терроризма позволят не допустить формирования в обществе негативных явлений влияющих на морально-нравственное развитие человека и способных повлиять на выбор лицом именно асоциальной модели поведения. Профилактические мероприятия, проводимые институтами гражданского общества, в том числе по разъяснению принципа неотвратимости наказания за осуществление противозаконной экстремистско-террористической деятельности должны закладывать прочную основу для толерантного воспитания будущих поколений, формировать у них устойчивое негативное отношение к общественно-опасным деяниям, лицам, их совершившим, и будут эффективным способом предотвращения негативного влияния экстремистско-террористической идеологии на общество и государство.

Из вышеизложенного следует однозначный вывод о том, что мероприятия по предупреждению экстремизма и терроризма, профилактики преступлений указанной направленности необходимо планировать и проводить с учетом всех возможностей государственных структур и общественных объединений, а их надлежащее исполнение должно стать важнейшим направлением работы в данной сфере и достижении поставленных целей. В целях недопущения роста преступлений рассматриваемой категории и обуздания криминальной ситуации в данной сфере представляется целесообразным усилить профилактическую работу, прежде всего, среди несовершеннолетних путем проведения мер воспитательно-патриотического характера уже со школьной скамьи.

Literature:

1. The condition of crime in Russia in January-July 2018. URL : <http://crimestat.ru/analytics>
2. The condition of crime in Russia for January – December 2017. URL : <http://crimestat.ru/analytics>
3. *Fursova E.B.* Civil Society in Countering Terrorism // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 9. P. 78–81.
4. *Pirbudagova D.Sh.* The Role of Civil Society Institutions in Counteracting Extremism in Russia / D.Sh. Pirbudagova, Z.M. Musalova // All-Russian Criminological Journal. 2017. Vol. 11, № 4. P. 784–793. DOI: 10.17150 / 2500-4255.2017.11 (4).784-793.
5. Speech of the President of the Russian Federation V.V. Putin at a meeting of the Security Council of November 20, 2014. URL : <http://www.kremlin.ru/events/security-council/47045>
6. The role of civil society in the prevention of terrorism. // URL : <https://www.osce.org/en/odihr/25143?download=true>

Кислицын Николай Александрович
преподаватель кафедры
специальных дисциплин,
Новороссийский филиал Краснодарского
университета МВД России
danser21@yandex.ru

Лобова Светлана Александровна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминалистики,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
anaskirillova@yandex.ru

АНАЛИЗ ВОПРОСОВ ПРОТИВОБОРСТВА И ОСОБЕННОСТЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЕРБОВКИ ГРАЖДАН В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы и направления осуществления вербовки граждан в террористическую деятельность и террористические организации. Даны пошаговые характеристики методик действий вербовки в различные террористические организации новых жертв. Отражена полная картина того, как все происходит на деле, показана некоторые основные инструменты действий вербовщиков, с целью построения системы эффективного противоборства.

Ключевые слова: вербовка, терроризм, террористические организации, мусульмане, ИГИЛ, ислам, склонение, религия, социальные сети.

■ ■ ■

События последних лет дают основание полагать об усилении угрозы терроризма и совершения террористических актов со стороны террористических организаций как внутри страны, так и за её пределами.

Особую актуальность в противоправной деятельности в современных условиях приобрели такие формы содействия терроризму, как склонение, вербовка, финансирование и иное вовлечение лиц в террористическую деятельность. Практика показывает, что проблема вербовки в террористическую деятельность осуществляется повсеместно на всей территории страны.

Nikolay A. Kislitsyn
Lecturer of the Department
of Special Disciplines,
Novorossiysk branch of the Krasnodar
University of the Ministry
of internal Affairs of Russia
danser21@yandex.ru

Svetlana A. Lobova
Candidate of legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal law and Criminalistics,
Novorossiysk branch of the Krasnodar
University of the Ministry
of internal Affairs of Russia,
anaskirillova@yandex.ru

ANALYSIS OF THE ISSUES OF CONFRONTATION AND PECULIARITIES OF RECRUITMENT OF CITIZENS IN TERRORIST ACTIVITIES

■ ■ ■

Annotation. The article deals with the main issues and directions of implementation of citizens in terrorist activities and terrorist organizations. The step-by-step characteristics of the methods of recruiting new victims to various terrorist organizations are given. The full picture of how everything happens in practice is reflected, some basic tools of recruiters' actions are shown, in order to build a system of effective confrontation.

Keywords: recruitment, terrorism, terrorist organizations, Muslims, ISIS, Islam, persuasion, religion, social networks.

■ ■ ■

Тактика вербовки террористов в современном мире зачастую заключается в использовании различных способов и приемов:

– создание различных аккаунтов в популярных социальных сетях – Facebook, Twiter, VK, Instagram и т.д., где выкладываются видеообращения с проповедями об исключительности радикального ислама, где выкладываются видеообращения с проповедями об исключительности радикального ислама;

– рекламные ролики военной романтики и боевого братства борцов за веру;

– демонстрация различных утверждений о безупречности их учения, об упадке и развращенности других религий и др.

Все эти обстоятельства породили массу проблем, связанных с противодействием вербовке в террористические деятельности российских граждан особенно из числа молодежи.

Только за первую половину 2018 года спецслужбами РФ было заблокировано около 650 сайтов и ресурсов террористического и экстремистского содержания. Вместе с тем, принятых мер по противодействию недостаточно, судя по тому, что многие молодые люди продолжают направляться в страны Ближнего Востока для участия в боевых действиях и вступления в ИГИЛ и другие запрещенные в России организации под воздействием террористических радикальных идей.

Сколько бы работы не проводилось по разъяснению опасности тех или иных радикальных движений, связывающих себя с исламом, люди попадают под уловки этих сект. Методика воздействия на сознание людей, особенно религиозных, очень четко разработана и описана в ряде научных трудов психологов и сектоведов.

Проблемой в данном случае является не малая изученность приемов, а неумение донести до широкой массы способов предостережения от влияния сектантов. К сожалению, на крючок вербовщиков чаще всего попадают самые психологически нестабильные, слабые и незрелые категории людей. Это те, кто сильно переживают потерю члена семьи или близкого человека, религиозно необразованные люди, молодежь, люди потерявшие смысл жизни вследствие неизлечимых болезней и другие.

Однако самое интересное заключается в том, что не люди ищут секту, а профессиональные, обученные вербовщики сект пытаются завербовать их. И даже необязательно, чтобы человек при этом был в состоянии апатии, депрессии или неуверенности в себе.

В целом, с целью построения эффективной системы борьбы с осуществлением вербовки граждан в террористическую деятельность необходимо дать характеристику каждому направлению методики действий вербовки в различные секты новых жертв. Оно не отражает полную картину того, как все происходит на деле, но показывает некоторые основные инструменты действий вербовщиков.

Первое направление. Контроль организации над поведением adeptов.

Мусульмане попадают в секту из-за отсутствия «прививки», которая им может дать фундаментальное религиозное знание о традиционном Исламе. Необразованные мусульмане, зачастую, не знают чем эта группа является на самом деле. Сначала вербовщики не сообщают им обо всех дополнительных религиозных требованиях, которые будут предъявляться к члену группы. Новые друзья (обычно к одному человеку «при-

крепляются» двое или трое) выглядят искренне дружелюбными и откровенными, они замещают старых, проверенных друзей, а иногда, становятся больше, чем частью семьи, входят в полное доверие человека, полностью располагая его к себе.

Вновь вошедшие в состав группы, подвергаются постоянному вниманию завербовавших их. Не проходит и части дня, чтобы им не позвонили и не завязали религиозный диалог, не проходит и дня без встречи в мечети или в квартире у вербовщика. Таким образом, новый adept, со временем, начинает подчиняться новому, строго регламентированному, режиму дня. Это оставляет мало времени для уединения и самоанализа.

Если «таблиговцы» объединяются в группы с завидной периодичностью и «выходят на путь ислама» с целью проповедования, то «хизбуттарировцы» проводят собрания или занятия у кого-нибудь дома. Это происходит под прикрытием изучения «настоящего» ислама.

В ходе близкого общения начинают подниматься темы проблем общества, о долге мусульманина. Мир становится «черно-белым», разделяется на плохих и хороших, а позднее - на верующих и неверующих. Одним из инструментов манипулирования на данном этапе является обвинение самого человека в слабости веры, призыв к чувству совести и ответственности.

Второе направление. Отказ от прошлого.

Человек должен признать, что вся его прошлая жизнь была ошибочной.

В «Таблиги джамаат» человеку начинают внушать тщетность своего существования, и он начинает видеть свой долг не в обеспечении семьи и работе над собой, а призыве людей переходить на путь ислама. Это приводит к смене деятельности и привычек, человек часто отпрашивается с работы (берет «отгул» или административные дни), часто пропадает в мечети с постоянной компанией, увлекается чтением «особенной» литературы и просмотром видеоматериалов. Ему даются новые прозвища (куньи): Абу Мансур, Абу Амир, Абу Малик и прочее; либо не называя по имени, обращаются «брат» или «сестра».

Известны случаи, когда люди, приходя в ислам, начинают получать образование сначала в своем регионе, а потом решают бросить все и уехать в Египет или другую арабскую страну, «ведь только там возможно получить истинные знания об исламе». Если человек считает, что в российских исламских учебных заведениях информация искажена, то это – сигнал тревоге. Зачастую, по возвращению эти люди окончательно обрывают все связи с друзьями, родными и даже перестают посещать мечеть своей махалли.

Если родители и супруги принимают путь новоиспеченного сектанта, дальнейшая работа идет со всеми членами семьи. Если он наталкивается на стену непонимания, новой семьей становятся члены секты. Они же помогают подобрать новую

супругу из числа «посвященных» в истину мусульманок.

Для того, чтобы стать полноценным членом нового общества, «открыть глаза на настоящий ислам», человеку предлагаются к прочтению ряд книг, которые обосновывают деятельность того или иного радикального движения. Помимо этого, вся информация из окружающей среды, в том числе, из средств массовой информации, тоже находится под выборкой более опытных членов группы. В рамках «Хизбут-тахрира» это происходит в призыве заступничества за арестованных братьев. Начинается нагнетаться обстановка вокруг: как все плохо, потому что мусульмане бездействуют, когда их братья и сестры по вере притесняются. Так, призыв заступиться за единоверца здесь в России позднее может обернуться борьбой за права мусульман в международных масштабах – джихаде на Ближнем Востоке.

С контролем поступающих сведений идет контроль и внутригруппового общения. Начинается манипулирование сознанием человека через нейролингвистическое программирование, а именно – через подмену понятий, искажений истин, смыслов фраз.

На руку радикальным преступным движениям отождествление у большей части общества ношения хиджаба и бороды с терроризмом. В этом случае мусульмане становятся прекрасной наживой для различных террористических движений.

Третье направление. Разделение сознания и воли человека.

Достигается это различными способами. Например, это может делаться посредством религиозной песни воспевающей Аллаха (нашида). Постоянно повторяя одни и те же слова как заговор, человек, во-первых, теряет свою волю, во-вторых, слова песни постепенно проникают в подсознание и заменяют собственные мысли. Так, на видеохостинге Youtube огромное количество демонстраций видео с нашидами на тему джихада с соответствующим зрительным сопровождением, вдохновляющими на путь войны с неверными, вызывая жалость и желание помочь.

Еще более действенным на подсознательном уровне являются видео, которые сопровождаются не просто отрывками войны и боли людей, а

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности».
3. Федеральный закон РФ от 07.02.2011. № 3-ФЗ «О полиции».
4. *Дикаев С.У.* Террор, терроризм и преступления террористического характера. 2006.

отвлеченными, не имеющим отношения непосредственно к убийствам, визуальным рядом. Этот психологический маневр способствует тому, что человек ассоциирует свою миссию с чем-то неземным (уже не мирским, а именно возвышенным), глобальным, свободным от современного общественного строя, считая это добродетелью. Кони и намеки на средневековых арабских наездников, ассоциируются уже со временем первых исламских войн и строительством халифата при первых праведных халифах.

Четвертое направление. Контроль над их эмоциональной жизнью.

Учение секты прописывает чему можно и нужно радоваться, а чему нельзя, что достойно похвалы, а что - презрения. Перед человеком возводятся новые цели и идеалы. При этом происходит давление на самые больные точки мусульманина в вопросах имана и исхана. Простые истины преподносятся так, что отвержение их или совершение незначительного греха, автоматически делает человека неверующим (кяфиром) или лицемером (мунафиком). Признание же одной истины логично перетекает в признание другой, так формируются новые жизненные принципы и установки; так готовятся новые солдаты ИГИЛ.

Несомненно, вербовку в ряды террористических организаций не остановить, наше законодательство просто не успевает запрещать видео и аудиофайлы с призывом вступить в ряды ИГИЛ. На запрещенный один фильм в тот же день снимают десять новых. Победить это можно, лишь переосмыслив ценности, которыми апеллирует террористическая организация. Не так страшна проблема, как отношение к ней. С целью осуществления эффективного противоборства необходимо создать систему законодательных государственных мер в сфере оперативно-розыскной деятельности и уголовно-правового законодательства, направленных как на борьбу, так и на профилактику данной крайне общественно опасной деятельности среди категории граждан, наиболее подверженной этой «чуме» двадцатого века. Ведь важно каждому гражданину страны довести факт того, что за каждый поступок и каждое слово нам предстоит ответить. Воспитав в обществе ответственность за свои дела, мы сможем противодействовать информационному потоку, который продолжает прибывать с мест господства ИГИЛ.

Literature:

1. Constitution of the Russian Federation on December 12, 1993.
2. The federal law from 8/12/1995 № 144-FZ (an edition from 12/28/2013) «About operational search activity».
3. The federal law of the Russian Federation of 07.02.2011 № 3-FZ «About police».
4. *Dikayev S.U.* Terror, terrorism and crimes of terrorist character S.U. Dikayev. 2006.

5. *Емельянов В.П.* Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование «Издательство Юридический центр». 2002.

6. *Чурков Б.Г.* Мотивационные и идейные основания современного терроризма. // В сб.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 4. Терроризм. С. 49.

5. *Yemelyanov V.P.* Terrorism and crimes with signs of terrorization: criminal and legal research «Publishing House Legal Center». 2002.

6. *Churkov B.G.* Motivational and ideological bases of modern terrorism.//In сб.: Social conflicts: examination, forecasting, technology of permission. Issue 4. Terrorism. P. 49.

Кудрякова Ольга Валериановна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
ivanenko.igor@mail.ru

Иваненко Игорь Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
ivanenko.igor@mail.ru

Звягинцева Дарья Владимировна

старший преподаватель
кафедры земельного,
трудового и экологического права,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
ivanenko.igor@mail.ru

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ СРЕДНИМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ
ОБРАЗОВАНИЕМ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реформированием системы государственного управления образованием в Российской Федерации на современном этапе, изменениями в структуре федеральных органов исполнительной власти и предлагаются пути повышения эффективности подготовки специалистов среднего профессионального образования.

Ключевые слова: законодательство, правовые акты, экономическая реформа, производительность труда, образование, обучение, образовательные организации.

В ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года отмечается, что к середине следующего десятилетия Россия должна войти в число пяти крупнейших экономик мира, а также полтора раза повысить ВВП на душу населения [1]. Для этого необходимо провести акцентированные реформы: экономическую, управленческую, институциональную и реформу предпринимательского климата [2], а промышленность Российской Федерации должна быть сосредоточена на производстве уникальных товаров и предметов первой необходимости. Особое вни-

Olga V. Kudryakova

Candidate of Law, Docent
of Administrative and Financial Department,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
ivanenko.igor@mail.ru

Igor N. Ivanenko

Candidate of Law,
Docent of Administrative
and Financial department,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
ivanenko.igor@mail.ru

Darya V. Zvyagintseva

Senior Teacher of Department
of Land, Labor and Environmental Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
ivanenko.igor@mail.ru

**LEGAL BASIS
OF PUBLIC ADMINISTRATION
OF SECONDARY EDUCATION
PROFESSIONAL EDUCATION**

Annotation. The article deals with the issues related to the reform of the system of public administration of education in the Russian Federation at the present stage, changes in the structure of the Federal Executive authorities and suggests ways to improve the efficiency of training of specialists of secondary vocational education.

Keywords: legislation, legal acts, economic reform, labor productivity, education, training, educational organizations.

мание необходимо обратить на увеличение объема несырьевого экспорта до 250 млрд долларов в течение 6 лет (в том числе, 50 млрд долларов – машиностроение; 100 млрд долларов – экспорт услуг).

Таких результатов можно добиться повышением производительности труда, для чего Правительство должно предпринять соответствующие меры.

Президент РФ считает, что страна должна использовать все достижения в научной и технологической сфере, т.к. отставание в этой области

может обернуться потерей независимости в рамках мировой экономической конкуренции. А для реализации этого масштабного проекта, в свою очередь, требуются инвестиции в человеческий капитал, а также повышение уровня развития медицины, научных исследований и образования.

Таким образом, в настоящее время в РФ большое внимание уделяется экономическим вопросам. Для подъема экономики требуется большое количество грамотных, образованных специалистов. Эту задачу должны решать различные учебные заведения и профессионально-технические училища, в которых идет обучение востребованным специальностям и именно они должны обеспечить профессионалами новые рабочие места.

В условиях сегодняшних реалий важнейшим фактором стабильного развития страны можно считать качество существующего образования.

В соответствии с ФЗ «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. № 272-ФЗ (в ред. 03.08.2018) в Российской Федерации предусмотрены различные виды образования, каждый из которых представляет собой логически законченный цикл образования, который характеризуется определенным единым перечнем требований [3].

В соответствии с п. 11 ст. 2 названного закона «Общее образование – вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение навыков, знаний, умений и формирование компетенций в ходе овладения базовыми общеобразовательными программами». В процессе общего образования формируется мировоззрение, необходимое для последующей жизни человека в обществе, осмысленного выбора профессии по призванию и получения профессионального образования.

Несколько иные требования предъявляются к профессиональному образованию, после завершения которого приобретены навыки, знания, умения и выработанные компетенции необходимого объема и уровня дают возможность осуществлять работу по избранной профессии или специальности, а также заниматься профессиональной деятельностью в какой-либо сфере и получать заработную плату (п. 12 ст. 2 ФЗ «Об образовании в РФ»).

Профессиональное образование включает в себя среднее профессиональное образование и высшее образование, которое, в свою очередь, представляет собой сложную структуру, имеющую отличия по уровню и срокам обучения – бакалавриат – первая ступень, специалитет и магистратура – имеют свои особенности, а подготовка кадров высшей квалификации – наиболее высокий уровень образования рассматриваемого вида.

Среднее профессиональное образование осуществляет подготовку рабочих и служащих определенной квалификации а также специалистов среднего звена, а высшее – призвано обеспечить высококвалифицированными кадрами от-

расли и сферы экономики, соответствующие развитию государства и общества а также в соответствии с интересами личности с целью углубления и расширения образования.

Определенные требования предъявляются и к профессиональному обучению. Особенности данного вида образования является то, что в процессе его приобретения обучающиеся получают навыки, знания, умения и формируют компетенции, обусловленные возможностями исполнения установленных трудовых, профессиональных или служебных функций (п. 13 ст. 2 ФЗ «Об образовании в РФ»), но без изменения образовательного уровня, имеющегося у обучающегося. Данный вид обучения предусматривает получение квалификационного разряда или класса по определенной работе или должности, возможности работы с современным оборудованием, его обслуживание с учетом технических и технологических изменений, соответствие международным стандартам.

Следующий вид образования – это дополнительное образование (п. 14 ст. 2 ФЗ «Об образовании в РФ»). Также, как и профессиональное образование, дополнительное образование не предусматривает повышения образовательного уровня. Оно расширяет и углубляет уже имеющиеся навыки, повышает уровень квалификации. Дополнительное образование призвано удовлетворять познавательные потребности человека для повышения его интеллектуального, духовно-нравственного, физического или профессионального уровня.

Законодательством предусматриваются различные виды образовательных организаций, где обучающиеся могут осваивать образовательные программы.

Образовательные организации могут быть государственными, муниципальными или частными. Это зависит от того, кем она создана, кто является ее учредителем.

Учредителем государственной образовательной организацией является Российская Федерация или субъект Российской Федерации.

Муниципальная образовательная организация создается определенным муниципальным образованием – или муниципальным районом, или городским округом.

Частная образовательная организация может быть создана как физическим лицом (физическими лицами), так и юридическим лицом (юридическими лицами) или их объединениями в точном соответствии с законодательством России. Исключение составляют религиозные организации иностранных государств.

Соответственно, от того, кто является учредителем образовательной организации, зависит и ее финансирование.

Несмотря на различие видов образовательных организаций, независимо от форм их собственности, в своей деятельности они должны руко-

водствоваться федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными программами. Лицензирование и аккредитация также являются необходимыми условиями легитимности образовательных организаций.

Образовательные стандарты и требования призваны обеспечить единство образовательного пространства РФ в соответствии с конституционными нормами, преемственность основных образовательных программ является обязательным условием непрерывности обучения. Объективно оценить уровень образования и квалификацию выпускников возможно только при наличии единых федеральных государственных образовательных стандартов, независимо от формы получения образования.

Обучающимся должны быть предоставлены возможности выбора типа и вида образовательного учреждения, реализующего федеральный государственный образовательный стандарт в рамках основных общеобразовательных или профессионального образования программ с учетом их образовательных потребностей и запросов.

Однако до настоящего времени существует множество проблем, которые сказываются на подготовке молодых специалистов. Это касается и правового, и финансового, и материального, и социального обеспечения образовательных организаций.

Во-первых, в соответствии с Указом Президента РФ от 15 мая 2018 года, управление образованием осуществляет Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ, а также Федеральная служба по надзору в сфере образования. Если ранее все виды учебных заведений находились в ведении Министерства образования и науки РФ, то в результате реорганизации, проведенной в соответствии с Указом Президента РФ, средние специальные учебные заведения оказались в ведении Министерства просвещения РФ, которое «устанавливает перечни профессий и специальностей среднего профессионального образования с указанием квалификации, присваиваемой по соответствующим профессиям и специальностям среднего специального образования, перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, о соответствии отдельных профессий и специальностей среднего специального образования, указанных в новых перечнях профессий и специальностей среднего специального образования, профессиям и специальностям среднего профессионального образования, указанным в предыдущих перечнях профессий и специальностей среднего профессионального образования» [4].

Аналогичными полномочиями наделено и Министерство науки и высшего образования РФ, которое «устанавливает перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования с указанием квалификации, присваиваемой по соответствующим специальностям и направле-

ниям высшего образования, порядок формирования этих перечней, а также о соответствии отдельных специальностей и направлений подготовки высшего образования, указанных в новых перечнях специальностей и направлений подготовки высшего образования, специальностям и направлениям подготовки высшего образования, указанным в предыдущих перечнях специальностей и направлений подготовки высшего образования» [5].

Среднее профессиональное образование является немаловажным элементом всего российского образования. Оно представляет собой самостоятельный компонент в системе непрерывного образования и предоставляет возможность получить профессию специалиста среднего звена в интересах личности, общества и государства.

По нашему мнению, правовой статус средних специальных учебных заведений содержит больше признаков сходства с вузами, чем с общеобразовательными учебными заведениями, находящимися в ведении Министерства просвещения РФ. Во-первых, порядок поступления и зачисления в ссузы отличается от поступления в общеобразовательные учебные заведения, во-вторых, в ссузе обучающийся получает определенную профессию, и в-третьих, ссузы находятся в ведении органов исполнительной власти федерального уровня или субъектов федерации, а общеобразовательные учебные заведения в большинстве своем являются муниципальными.

Отсюда следует, что общеобразовательные учебные заведения финансируются из муниципального бюджета, а ссузы – из федерального или субъекта федерации.

Например, в Краснодарском крае большинство ссузов находятся в ведении Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края, и их учредителями также являются органы исполнительной власти Краснодарского края. Таким образом, источники финансирования различных видов учебных заведений тоже имеют свои особенности.

В настоящее время увеличиваются возможности подготовки специалистов среднего профессионального уровня. Не остаются неизменными стандарты среднего профессионального образования. Появляются новые принципиальные задачи, связанные с формированием у обучающихся перспективного мышления, коммуникативной, аналитической, правовой культуры, творческого подхода к делу, умения объективно оценивать итоги своей работы.

Существует настоятельная необходимость совершенствования нормативно-правовой базы образования в целом, в том числе и в сфере среднего профессионального образования. Система образования развивается, возникают новые институты и модели взаимодействия между участниками образовательных отношений. Выявленные проблемы поставили на повестку дня вопрос о внесении принципиальных изменений в систему правовых актов об образовании, касаю-

щихся как общих положений, так и норм, регулирующих правоотношения в отдельных подсистемах образования.

Одной из главных проблем является слабая материально-техническая база существующих ссузов и училищ. Это объясняется заметно меньшим вниманием государства к проблеме СПО в сравнении с высшим образованием.

Основными направлениями совершенствования производственного обучения должны быть следующие:

– постоянная взаимосвязь теоретического обучения с производственной практикой обучающихся;

– нацеленность обучающихся применять в своей работе современную технику и технологии, передовой производственный опыт;

– развитие инициативности, самостоятельности и творческого мышления;

– мотивация умений применять полученные теоретические знания в профессиональной деятельности;

– систематическое использование макетов, моделей, наглядных пособий, технических средств обучения и современных информационных технологий.

Для этого должно быть самое современное лабораторное и демонстрационное оборудование для средних специальных учебных заведений.

Должны быть разработаны базовые стандартные предложения учебного оборудования для разных курсов в соответствии с международными стандартами учебных программ. На основе базовых предложений и в зависимости от специальности можно адаптировать комплексы оборудования под конкретные требования заказчика.

Продукция должна отвечать требованиям:

– эффективности применения;

– надежности;

– универсальности;

– высокого уровня качества.

Чтобы решить все эти проблемы, необходимо увеличение финансирования системы СПО, иначе разрыв между теорией и практикой будет только увеличиваться [6].

Пилотажное исследование, проведенное К.М. Мусаевым и Э.Б. Солтановой, выявило, что размещение средних специальных учебных заведений на территории субъектов Российской Федерации распределено достаточно равномерно. Они функционируют не только в крупных городах, но и иных населенных пунктах. Такая практика имеет положительную динамику для удовлетворения профессиональных и кадровых потребностей данного региона. По их мнению,

позитивным является то, что ссузы должны готовить специалистов в основном для данного региона.

Следовательно, усиление ориентации СПО на местные условия и интересы, многовариантность образовательных программ, разнообразие средних специальных учебных заведений с учетом многопрофильности, многоуровневости и многофункциональности, расширение взаимодействия с другими уровнями в системе профессионального образования – все это способствует повышению роли среднего профессионального образования в удовлетворении образовательных запросов населения, кадровых потребностей экономики и социальной сферы [7]. Но этот подход не учитывает такие факторы, связанные с перепроизводством представителей какой-либо профессии, когда выпускники не смогут найти работу по специальности в данном регионе.

По нашему мнению, должна быть единая целостная картина востребованности кадров не только на региональном уровне, а в масштабах всего государства, т.к. такие крупные проекты, как, например, Олимпийские объекты и Крымский мост потребовали привлечения большого количества работающих, что невозможно без единой государственной программы подготовки кадров.

В целом, среднее профессиональное образование представляется достаточно экономически выгодным и для отдельного гражданина, и для государства в целом. Это объясняется и меньшими сроками обучения, и меньшей стоимостью коммерческого договора, что является немаловажным фактором в условиях современного рынка труда [8].

В заключение следует отметить, что необходимы новые методы и подходы к организации подготовки специалистов среднего профессионального образования [9].

По нашему мнению, на федеральном уровне необходимо создать систему специализированных органов по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, а также функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения.

Финансирование данного вида образования тоже должно иметь свои приоритеты в федеральном бюджете.

Должна быть сформирована единая общегосударственная целевая программа подготовки специалистов среднего звена с учетом потребностей всего государства, с учетом требований международных стандартов, исходя из которой субъекты федерации будут разрабатывать свои программы.

Эти меры в какой-то степени на начальном этапе позволят удовлетворять потребности в специа-

листах, востребованных различными отраслями экономики.

Литература:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // РГ. 02 марта 2018. № 46 (7509).

2. Кудряков И.В. Юридическая природа послания Президента РФ. В сборнике: Международная научно-практическая конференция по актуальным вопросам экономики и гуманитарных наук в 2015 году / И.В. Кудряков, Д.В. Звягинцева, О.В. Кудрякова // Материалы научно-практической конференции. 2015. С. 148–155.

3. ФЗ «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. № 272-ФЗ (в ред. 03.08.2018). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

4. Положение о министерстве просвещения РФ: Утв. Постановлением Правительства РФ от 28.07.2018 № 884 (в ред. от 28.08.2018). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

5. Положение о министерстве науки и высшего образования РФ. Утв. Постановлением Правительства РФ от 15.06.2018 № 682. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

6. Жеребцов А.Н. Социально-философская сущность административной практики / А.Н. Жеребцов, Н.В. Павлов // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 254–257.

7. Мусаев К.М. Проблемы среднего профессионального образования в современных условиях / К.М. Мусаев, Э.Б. Солтанова. URL : //https//rae.ru

8. Очаковский В.А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации / В.А. Очаковский, А.В. Соловьёва, В.А. Бородин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1132–1143.

9. Иваненко И.Н. О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации. Власть Закона / И.Н. Иваненко, А.С. Чуева, А.Ю. Ачмиз. 2016. № 1(25). С. 73–80.

Literature:

1. Message of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation// WG. 02 March 2018. № 46 (7509).

2. Kudryakov I.V. Legal nature of the message of the President of the Russian Federation. In the collection: international scientific-practical conference on topical issues of Economics and Humanities in 2015 / I.V. Kudryakov, D.V. Zvyagintseva, O.V. Kudryakova // Materials of scientific-practical conference. 2015. P. 148–155.

3. Federal Law «On education in the Russian Federation» of 29.12.2012 № 272 (in red 03.08.2018). Access from LRS «Consultant Plus».

4. The Statute on the Ministry of Education of the Russian Federation: Approved. The resolution of the Government of the Russian Federation from 28.07.2018 № 884. Access from LRS «Consultant Plus».

5. Regulations on the Ministry of science and higher education. Approved. The resolution of the Government of the Russian Federation from 15.06.2018 № 682. Access from LRS «Consultant Plus».

6. Zherebtsov A.N. Socio-philosophical nature of administrative practices / A.N. Zherebtsov, N.V. Pavlov // Society and law. 2014. № 4(50). С. 254–257.

7. Musaev K.M. Problems of secondary vocational education in modern conditions / K.M. Musaev, E.B. Soltanova. URL : //https//rae.ru

8. Ochakovsky V.A. Financial megaregulator in the Russian Federation / V.A. Ochakovsky, A.V. Solov'yov, V.A. Borodin // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. 2014. № 95. P. 1132–1143.

9. Ivanenko I.N. The problems of the legal regulation of the state service in the Russian Federation. Rule of Law. 2016. № 1(25). P. 73–80.

Куемжиева Яна Николаевна
доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства,
Российский государственный
университет правосудия
y_a_nn_a@mail.ru

Yana N. Kuyemzhiyeva
Associate Professor of Civil
and Administrative Proceedings,
North Caucasian Branch
Russian state university of justice
y_a_nn_a@mail.ru

УНИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ СТАНДАРТЫ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

UNIFICATION OF THE PRINCIPLES REFLECTING THE CONVENTIONAL STANDARDS OF FAIR JUDICIAL PROCEEDINGS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCESS OF RUSSIA

Аннотация. В данной статье исследуются унификация организационно-функциональных принципов гражданского и арбитражного процессов России с целью определения предварительного содержания отдельных положений Концепции единого Гражданского процессуального кодекса, исследуется изменение принципов российского процессуального законодательства под влиянием общепризнанных стандартов справедливого судебного разбирательства.

Annotation. In this article are investigated unification of the organizational functional principles of civil and arbitration processes of Russia, for the purpose of determination of preliminary content of separate provisions of the Concept of the uniform Code of civil procedure, change of the principles of the Russian procedural legislation under the influence of the conventional standards of fair judicial proceedings is investigated

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принцип сочетания единоличного и коллегиального состава суда, принцип разумности, принцип гласности, принцип доступности.

Keywords: civil process, arbitration process, Concept of the uniform Civil Procedure Code of the Russian Federation, principle of a combination of individual and joint structure of court, principle of rationality, principle of publicity, principle of availability

Унификация принципов гражданского и арбитражного процессов России представляется весьма актуальной в целях устранения противоречий между двумя процессуальными отраслями российского права, сохранения наиболее положительного варианта редакции принципов, выявления кардинальных проблем, которые предстоит решить в свете принятия единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Обратимся к конкретным принципам гражданского и арбитражного процессуального права, проследим их трансформацию и необходимость сохранения в едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

Принципы всегда находились в центре внимания научных исследований, поскольку образуют систему норм наиболее общего характера, являются основополагающими идеями для любой отрасли права. Среди тенденций современного права следует назвать возрастающую унификацию принципов российских процессуальных норм с общепризнанными международными стандартами справедливого судебного разбирательства [1].

Из группы организационно-функциональных принципов наиболее стабильны и объективно сформулированы принципы законности, осуществления правосудия только судом (ст. 128 Конституции РФ; ст. 5 ГПК РФ; ст. 1 АПК РФ), принцип независимости судей и подчинение их только закону (ст.120 Конституции РФ; ст. 8 ГПК РФ; ст. 5 АПК РФ), национального языка судопроизводства (ст. 26 Конституции РФ; ст. 9 ГПК РФ; ст. 12 АПК РФ).

Принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения дел по своему фонетическо-

му звучанию останется неизменным, но приобретает новое содержательное значение. При соединении к позиции авторов, считающих предпочтительным использование термина «суд» вне зависимости от единоличного или коллегиального рассмотрения дела. Структурно и содержательно наиболее удачной считаем ст. 17 АПК РФ, в которой обозначается единоличное рассмотрение дел в судах первой инстанции как стандартное, а случаи коллегиального рассмотрения дел судами первой инстанции перечислены по пунктам.

Принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения дел за последние годы развития российского законодательства претерпел определенные изменения. Исключен институт присяжных заседателей, с участием которых коллегиальным составом рассматривались гражданские дела в первой инстанции. В декабре 1998 г. в судебную систему России был введен ранее известный российскому процессуальному законодательству институт мировых судей, изменения 2000 года отнесли производство по выдаче судебного приказа к подсудности мировых судов. Статистические данные за 2001 год [2] подтвердили оправданность такого решения. Мировые судьи рассматривают все подсудные им дела единолично. Апелляционный пересмотр не вступивших в законную силу судебных актов мировых судей осуществляется так же единолично судьями районных судов.

С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в порядке гражданского судопроизводства не относятся более дела для рассмотрения которых установлен коллегиальный состав. Коллегиальное рассмотрение дел для судов общей юрисдикции теперь характерно для проверочных инстанций: апелляционной, кассационной, надзорной.

В арбитражном процессе так же постепенно дела, преимущественно, рассматриваются единолично. В современном арбитражном процессе отказались от коллегиального рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). Ст. 17 АПК РФ перечисляет дела по которым рассмотрение осуществляется коллегиально [3]. Что же касается рассмотрения дел коллегиальным составом с участием арбитражных заседателей, то мы считаем целесообразным сохранение данной нормы, однако, как свидетельствует статистика, рассмотрение дел с участием арбитражных заседателей не востребовано. Так, за отчетный период 2016 года было рассмотрено с участием арбитражных заседателей два дела за год, аналогичная ситуация повторилась и в 2017 году [4].

Литература:

1. Алексеева Н.В. Доступность правосудия в условиях развития информационного общества Российской Федерации / Н.В. Алексеева, В.В. Ефимова // Российское правосудие, 2011. № 2(58). С. 70–73.
2. Российская юстиция. 2002. № 8. С. 70.

Проведенный анализ доказал предпочтительность варианта формулировки АПК РФ, перечисляющего дела с указанием на коллегиальный состав. Вместе с тем, нам представляется целесообразным расширить полномочия проверочных инстанций гражданским процессуальным законодательством и дополнение возвращения дела на новое рассмотрение судом первой инстанции после отмены решения с указанием на рассмотрение не только в ином судебном составе, но и с указанием на рассмотрение в коллегиальном составе, если этого требует фактическая и правовая сложность дела.

Принцип разумности, который применим к институту процессуальных сроков, получил свое нормативное закрепление одновременно как в гражданском, так и арбитражном процессуальном законодательстве [5].

Значительную трансформацию претерпел принцип гласности судебного разбирательства, который схоже регулируется процессуальным законодательством и означает не только открытое разбирательство дел во всех судах, но и возможность трансляции судебного заседания по радио или в информационно-коммуникационной сети «Интернет» при условии получения разрешения суда. Гласность – это и объявление решения суда публично, а так же размещение в базах данных системы ГАС «Правосудие», обеспечивающей информационную поддержку потребностей граждан, общества в судебной правовой информации.

Должен найти свое отражение в едином Гражданском процессуальном кодексе и принцип доступности, о нормативном закреплении которого в статьях гражданского и арбитражного процессуального законодательства мы можем уже утверждать с полной уверенностью. Содержание данного принципа можно вывести из положений ст. 3 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ. Рассматриваемый принцип направлен на обеспечение реальной возможности судебной защиты и не только суда первой инстанции, но и проверочных инстанций [6].

Восприятие российским процессуальным законодательством таких принципов, как разумность сроков рассмотрения, доступность судебной защиты обусловлена пронизыванием международных стандартов в области прав человека российского процессуального законодательства, становлением общепризнанных принципов международного права его частью.

Literature:

1. *Alekseeva N.V.* In Availability of justice in the conditions of development of information society of the Russian Federation / N.V. Alekseeva, V.V. Efimova // The Russian justice. 2011. № 2(58). P. 70–73.
2. Russian justice, 2002. № 8. P. 70.

3. Дела об оспаривании нормативных правовых актов; дела, направленные в арбитражный суд первой инстанции на новое рассмотрение с указанием на коллегиальное рассмотрение; дела, решения о коллегиальном рассмотрении которых приняты председателем судебного состава в связи с их особой сложностью на основании мотивированного заявления судьи; дела, относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам.

4. Справка к разделу 1 отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2016 г. и за 2017 г. URL : [//http://www.cdep.ru/index.php?id=5](http://www.cdep.ru/index.php?id=5)

5. Гражданский процесс : учебник / Под.ред. С.В. Никитина. М. : РГУП, 2016. С. 35.

6. *Куюмжиева Я.Н.* Доступность обжалования в апелляционном порядке судебных актов в гражданском процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 69.

3. Cases of contest of regulations; the affairs sent in arbitration court of the first instance for new consideration with the instruction for joint consideration; affairs, decisions on which joint consideration are made by the chairman of judicial structure in connection with their special complexity on the basis of a reasoned statement of the judge; the affairs relating to jurisdiction of Intellectual Property Rights Court.

4. The reference to section 1 of reports on work of arbitration courts of territorial subjects of the Russian Federation for 2016 and for 2017//<http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

5. Civil process : the textbook / Under. edition of S.V. Nikitin. M. : RGUP, 2016. P. 35.

6. *Kuyemzhiyeva Ya.N.* Availability of the appeal in an appeal order of judicial acts in civil process // Humanitarian, social and economic and social sciences. 2015. № 5. P. 69.

Куфлева Валентина Николаевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
val_swatch@mail.ru

Кубрак Вероника Сергеевна

студентка юридического факультета,
Кубанский государственный университет
penskaya2015@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ В МЕССЕНДЖЕРАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются современные аспекты обмена информацией в мессенджерах. Представлен анализ нормативных правовых и правоприменительных актов, связанных с проблематикой. Авторами отмечены дискуссионные вопросы ограничения прав граждан в контексте отправки сообщений в мессенджерах, в частности в Telegram и WhatsApp. Рассмотрен позитивный опыт ограничений на примере зарубежных государств. Сделаны выводы о перспективах совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: киберпреступность, мессенджер, тайна переписки, личная тайна, обмен сообщениями, Telegram, WhatsApp, информация.

В современном мире в век передовых технологий люди не ограничиваются связью в формате телефонных звонков, а все больше отдают предпочтение мессенджерам – специальным мобильным приложениям мгновенного обмена сообщениями в текстовом, аудио- и видео-формате. По данным РБК, опубликованным в 2016 г. мобильными мессенджерами, пользуются почти 60 % обладателей смартфонов, что составляет 50–60 млн человек [1]. В 2017 г. с мая по декабрь самым быстрорастущим стал мессенджер Telegram, показавший самый высокий рост по сравнению с другими популярными в РФ аналогичными сервисами [2]: если в мае Telegram из Google Play скачали 833,2 тыс. раз, то в ноябре зафиксировано уже более 1,682 млн установок.

Нельзя не отметить, что такие массово распространенные средства передачи сообщений ис-

Valentina N. Kufleva

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
val_swatch@mail.ru

Veronika S. Kubrak

Student of Law Department,
Kuban State University
penskaya2015@mail.ru

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT FOR THE MYSTERY OF CORRESPONDENCE IN MESSENGERS: THEORETICAL AND KOMPARATIVISTSKY ASPECTS

Annotation. In article modern aspects of exchange of information in messengers are considered. The analysis of the standard legal and law-enforcement acts connected with a perspective is submitted. Authors noted debatable questions of restriction of the rights of citizens in the context of sending messages in messengers, in particular in Telegram and WhatsApp. Positive experience of restrictions on the example of the foreign states is considered. Conclusions are drawn on the prospects of improvement of the legislation in this sphere.

Keywords: cyber crime, messenger, mystery of correspondence, personal secret, exchange of messages, Telegram, WhatsApp, information.

пользуются не только для «рядового» общения пользователей между собой, но и в том числе, для обмена информации в криминогенной среде, то есть той информации, которая содержит сведения о готовящихся, совершаемых, продолжаемых или совершенных преступлениях. Ситуация, с одной стороны, естественным образом ведет к установлению контроля со стороны государства над данным сегментом, а с другой стороны правовое урегулирование государства получает резонансную огласку с обвинениями в несоблюдении основных прав и свобод человека, в частности права на тайну переписки.

Исходя из положений ст. 55 Конституции РФ [3] законодательство предусматривает возможность легитимного ограничения отдельных прав человека, а значит и права человека на тайну переписки. Аналогичные положения содержатся в основополагающих международных правовых актах: Конвенции по защите прав человека и

основных свобод 1950 г. (ст. 8) [4], а также Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 29) [5].

Развитие законодательства, продиктованное современными реалиями в области регулирования отношений, касающихся социальных сетей, мессенджеров происходит в направлении деанонимизации пользователей и запрещении пользования средств шифрования при отправке сообщений. 1 января 2018 г. вступили в силу поправки к ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [6, 7]. Теперь организатор распространения информации, обеспечивающий предоставление информационно-коммуникационных сервисов обмена мгновенными сообщениями обязан обеспечивать передачу электронных сообщений только тех пользователей, которые идентифицированы в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. Идентификация будет осуществляться на основании договора между оператором связи и мессенджером. На мессенджеры одновременно накладываются обязательства организовать техническую возможность отказа пользователей от получения сообщений от других пользователей. Кроме того, мессенджеры обязывают обеспечить возможность рассылки сообщений по инициативе государственных органов и ограничивать рассылку сообщений, содержащих неправомерную информацию.

Главные задачи новых поправок – защита прав пользователей мессенджеров и борьба с преступной деятельностью. Необходимо отметить, что характер изменений имеет ярко выраженную анти-террористическую направленность, поскольку мессенджеры давно стали инструментом коммуникации не только добросовестных граждан, но преступников, террористов в том числе.

Вместе с тем, реалии современной действительности показывают, что такое законодательное урегулирование вызывает широкий общественный резонанс, особенно в части получения доступа к переписке пользователей со стороны органов государственной власти. В п. 3.1 ст. 101 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» для организаторов сервисов обмена мгновенными сообщениями установлена обязанность предоставлять указанную информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или для обеспечения безопасности РФ. На основании этой нормы ФСБ РФ издала Приказ [8], согласно которому организаторы сервисов обмена мгновенными сообщениями обязаны передать ключи дешифрования сообщений.

Широкую известность получило обращение Telegram в Верховный суд РФ с целью признания незаконным штрафа в размере 800 тыс. рублей, наложенного вследствие неисполнения российского законодательства, а также с целью признания упомянутого Приказа ФСБ РФ незаконным. 20 марта 2018 г. Верховным судом РФ в удовлетворении иска было отказано [9].

В данном случае главный вопрос: «Законно ли предоставление ключей дешифрования и если законно, то на каких основаниях?». Спорной представляется позиция, озвученная представителем ФСБ РФ в рамках рассмотрения обращения о том, что переписка граждан в мессенджерах не составляет охраняемую законом тайну и, таким образом, предоставление ключей дешифрования не ограничивает права граждан. Право на тайну переписки должно распространяться на переписку в мессенджерах, точно так же, как и обычную корреспонденцию. Полагаем, что в целях обеспечения безопасности государства и общества правоохранительные органы имеют право на получение ключей дешифровки. Однако если говорить о доступе к сообщениям отдельных пользователей в мессенджерах для оперативно-розыскной деятельности, то решение суда обязательно, поскольку это единственный законный способ ограничения права на тайну переписки в данном контексте.

Кроме того, требует решения проблема реального обеспечения требований органов государственной власти, в частности речь идет об исполнении судебных решений. Так, на примере того же резонансного спора, можно наблюдать невозможность исполнения решений суда. Таганский суд Москвы 13 апреля 2018 г. рассмотрел иск Роскомнадзора РФ о блокировке мессенджера Telegram из-за того, что он отказался предоставлять ФСБ РФ ключи для доступа к перепискам пользователей. Суд принял решение заблокировать мессенджер. В решении суда сказано: «Установить ограничение доступа на территории России». При этом в решении указывается на немедленное исполнение [10]. Какое-то время Роскомнадзор активно занимался блокировкой: 16 апреля 2018 г. Роскомнадзор начал блокировать IP-адреса подсетей Google и Amazon, серверы которых Telegram может использовать для обхода блокировки в России. Под ограничения попало более 16 миллионов адресов, однако в настоящее время Telegram успешно функционирует, не смотря на вступившее в законную силу решение суда.

Из наблюдаемого положения вещей можно сделать вывод, что техническое регулирование сегмента Интернет, связанного с социальными сетями и мессенджерами, часто не позволяет выполнить требования органов государственной власти. В целях обеспечения законных требований единственным выходом является пересмотр всей архитектуры российского Интернета, причем в направлении установления полного контроля над ним государственной власти. А данное обстоятельство порождает еще больше вопросов к правовой стороне дела.

Однако стоит отметить, что данный подход не является абсолютно новым. Подобные системы контроля за Интернетом успешно функционируют в странах Азии. Особенно интересным является опыт Китая. В КНР уже более 15 лет с 2003 г. действует так называемый «Firewall» («Золотой щит»), представляющий собой яркий пример фильтрации контента: через китайские IP-адреса нельзя зайти на многие популярные ресурсы

(YouTube, Facebook, Twitter, Instagram) и сайты многих информагентств и газет. В декабре 2016 г. в Китае ввели новую Стратегию кибербезопасности, согласно которой Интернет-компании и средства массовой информации несут ответственность за качество предоставляемой информации. В июне 2017 г. вступил в силу Закон о кибербезопасности, в ст. 1 которого отмечается: «данный закон разработан в целях обеспечения сетевой безопасности, защиты суверенитета киберпространства и национальной безопасности, отстаивания социальных и общественных интересов, защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и других организаций в целях информатизации экономики и общества» [11]. В целом, закон нельзя назвать новеллой, поскольку он квинтэссенция правил, действовавших до этого.

Полагаем, что именно данные меры помогают государству контролировать Интернет и его ресурсы должным образом. Так, например, в сентябре 2017 г. китайские власти заблокировали мессенджер WhatsApp [12]. Обращает внимание то обстоятельство, что сервис действительно прекратил свою работу, однако, очевидно, что опыт Китая намного больше российского в регулировании Интернета. По сути, блокировка WhatsApp в КНР обусловлена теми же причинами, по которым должен был быть заблокирован Telegram в нашей стране – отсутствие у властей ключей шифрования. Данное событие так же связано с изменениями в законодательстве на фоне ужесточения политики КНР контроля интернета и онлайн-сервисов. В политике приватности WeChat (китайский мессенджер, аналог WhatsApp) произошли серьезные изменения. Сегодня компания допускает, что может передать по специальному запросу от правительства конфиденциальную информацию о пользователе, включая его имя, номер телефона, адрес электронной почты и даже геолокацию.

В целом, и в других странах правительства приходят к выводу о необходимости регулирования социальных сетей и мессенджеров. В октябре 2017 г. Министр внутренних дел Великобритании Эмбер Радд назвала неприемлемым то, что разведывательные службы не могут прочитать сообщения террориста Халида Масуда, ответственного за теракт в Лондоне в марте 2017 г. На этом фоне призвала сервисы обмена сообщениями избавиться от сквозного шифрования [13]. По официальным данным в мессенджере WhatsApp больше не будет применяться сквозное шифрование сообщений пользователей. На такой шаг создатели мессенджера пошли по требованию американских властей. Таким образом спецслужбы США и Великобритании получат доступ к переписке пользователей. С 2019 г. появится версия приложения с ослабленным шифрованием, что позволит беспрепятственно получить информацию об интересующих пользователях, предупреждая действия террористов и людей с психическими отклонениями [14].

Анализируя вышесказанное считаем, что правовое регулирование в РФ идет в верном направлении, а ряд законодательных новелл обоснованы. Повышение «прозрачности» работы мес-

сенджеров, используемых для обмена информации о готовящихся, совершаемых, продолжаемых и совершенных преступлениях логично. Важно понимать, что в данном случае речь идет об ограничении прав не всех граждан в целом, а личностей, которые являются или потенциально могут являться преступниками. Опасение правозащитников по поводу доступа к данным широких слоев населения необоснованно, так как в этом нет целесообразности, точно также, как и технической возможности.

Несомненно, что ряд отношений в сети Интернет необходимо ввести в правовое поле Российской Федерации, современная ситуация в мире подтверждает необходимость установления государственного контроля за Интернетом, в том числе, за мессенджерами. Однако стоит задуматься и над тем, что необходимо изменить техническое регулирование, поскольку иначе складывается парадоксальная ситуация: законодательные органы принимают законы, суды выносят решения, а исполнить эти решения возможным не представляется.

Пресс-секретарь российского президента Д. Песков 16 апреля 2018 г. заявил, что в Кремле не рассматривают возможности создания в России Firewall по аналогии с Китаем [15]. До спора ФСБ и Telegram ещё в 2014 г. Президент России Владимир Путин подчеркивал, что власти не намерены ограничивать доступ в Интернет или ставить его под тотальный контроль. Но тем не менее, в августе 2017 г. премьер-министр Д. Медведев утвердил госпрограмму «Цифровая экономика», которая предусматривает создание к 2020 г. Национальной системы фильтрации интернет-трафика. Таким образом, в нашей стране назревают противоречия между курсом правового регулирования и принимаемыми нормативными правовыми актами, между обеспечением прав и свобод в демократическом государстве на фоне роста киберпреступности.

По данным, опубликованным на официальном портале правовой информации 28 августа 2018 г., Telegram выдвинула условия, на основании которых будут предоставлены данные о пользователях. Если компания получит решение суда, которое подтверждает, что пользователя подозревают в терроризме, она предоставит спецслужбам его IP-адрес и телефонный номер, говорится в п. 8.3 документа о политике конфиденциальности [16].

Если национальный законодатель идет по пути повышения «прозрачности» общественных отношений в сети Интернет, а в частности по пути идентификации пользователей в мессенджерах, то должны быть предусмотрены четкие правовые процедуры легитимного доступа к данным пользователей, к их персональным данным в мессенджерах и личной переписке лишь на основании обязательного судебного решения. Только таким образом может быть ограничено конституционное право на тайну переписки. Кроме того, требует внимательного и осторожно-го решения вопрос технического регулирования

Интернета в России, поскольку без этого обеспечить кибербезопасность в сети и принимае-

мые правовые акты не представляется возможным.

Литература:

1. Эксперты назвали самый популярный мессенджер в России. URL : https://www.rbc.ru/technology_and_media/18/01/2016/569cddd29a794722c534df2c (дата обращения 05.09.2018).
2. Из-за угрозы блокировки Telegram стал самым быстрорастущим мессенджером. URL : https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/12/2017/5a37ca449a794754b1c07cd9 (дата обращения 22.03.2018).
3. Конституция Российской Федерации (принята всероссийским голосованием 12.12.1993 г.) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ от 04.08.2014 г. № 31. Ст. 4398.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
5. Всеобщая Декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.
6. Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ. URL : <https://pravo.ru> (дата обращения 22.03.2018).
8. Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 432 «Об утверждении Порядка представления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» (от 19.07.2016 г.). URL : <https://rg.ru/2016/09/02/fsb-prikaz432-site-dok.html> (дата обращения 22.03.2018).
9. Telegram задал вопросы ФСБ в Верховном суде. URL : <https://pravo.ru/story/201173/> (дата обращения 22.03.2018).
10. Суд заблокировал Telegram. URL : <https://pravo.ru/news/201792/> (дата обращения 30.07.2018).
11. В Китае вступает в силу резонансный закон о кибербезопасности URL : <https://ria.ru/world/20170601/1495523455.html> (дата обращения 30.07.2018).

Literature:

1. Experts called the most popular messenger in Russia. URL : https://www.rbc.ru/technology_and_media/18/01/2016/569cddd29a794722c534df2c (date of the address 05.09.2018).
2. Because of threat of blocking of Telegram became the most fast-growing messenger. URL : https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/12/2017/5a37ca449a794754b1c07cd9 (date of the address 22.03.2018).
3. The constitution of the Russian Federation (it is accepted by the All-Russian vote of 12.12.1993) (with amendment and additional)//the Collection of the legislation of the Russian Federation of 04.08.2014. № 31. Art. 4398.
4. The convention on protection of human rights and fundamental freedoms (It is concluded in Rome 04.11.1950) // The Collection of the legislation the Russian Federation. 2001. № 2. Art. 163.
5. The Universal Declaration of Human Rights (it is accepted by the United Nations General Assembly of 10.12.1948) // The Russian newspaper. 1995. № 67.
6. Federal Law «About Information, Information Technologies and on Information Security» on July 27, 2006 № 149-FZ (last edition) // Union of Right Forces ConsultantPlus.
7. About introduction of amendments to the Federal law «About Information, Information Technologies and on Information Security»: Federal law of the Russian Federation of July 13, 2015. № 264-FZ. URL : <https://pravo.ru> (date of the address 22.03.2018).
8. The order of the Federal Security Service of the Russian Federation № 432 «About the statement of the Order of representation by organizers of dissemination of information on the Internet in the Federal Security Service of the Russian Federation of information necessary for decoding of the accepted, transferred, delivered and (or) processed electronic messages of users of the Internet» (of 19.07.2016). URL : <https://rg.ru/2016/09/02/fsb-prikaz432-site-dok.html> (date of the address 22.03.2018).
9. Telegram asked questions to FSB in the Supreme Court. URL : <https://pravo.ru/story/201173/> (date of the address 22.03.2018).
10. The court blocked Telegram. URL : <https://pravo.ru/news/201792/> (date of the address 30.07.2018).
11. In China the resonant law on cyber security. URL : <https://ria.ru/world/20170601/1495523455.html> (date of the address 30.07.2018).

12. WhatsApp выживают из Китая. URL : https://www.gazeta.ru/tech/2017/09/26/10907288/watsapp_working_again.shtml?updated (дата обращения 30.07.2018).

13. Amber Rudd: viewers of online terrorist material face 15 years in jail. URL : <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/oct/03/amber-rudd-viewers-of-online-terrorist-material-face-15-years-in-jail> (дата обращения 30.08.2018).

14. WhatsApp даст спецслужбам доступ к перепискам пользователей. URL : <https://ria.ru/world/20180813/1526417309.html> (дата обращения 30.08.2018).

15. Песков высказался о «великом российском файрволе». URL : https://lenta.ru/news/2018/04/19/no_firewall/ (дата обращения 30.07.2018).

16. Telegram сообщил, что готов предоставлять спецслужбам данные пользователей. URL : <https://pravo.ru/news/204884/> (дата обращения 30.08.2018).

12. WhatsApp drive out of China. URL : https://www.gazeta.ru/tech/2017/09/26/10907288/watsapp_working_again.shtml?updated (date of the address 30.07.2018).

13. Amber Rudd: viewers of online terrorist material face 15 years in jail. URL : <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/oct/03/amber-rudd-viewers-of-online-terrorist-material-face-15-years-in-jail> (date of the address 30.08.2018).

14. WhatsApp will give to intelligence agencies access to correspondences of users. URL : <https://ria.ru/world/20180813/1526417309.html> (date of the address 30.08.2018).

15. Peskov spoke «A great Russian firewall». URL : https://lenta.ru/news/2018/04/19/no_firewall/ (date of the address 30.07.2018).

16. Telegram reported that the Electronic resource is ready to provide to intelligence agencies data of users. URL : <https://pravo.ru/news/204884/> (date of the address 30.08.2018).

Лаптев Дмитрий Алексеевич
аспирант кафедры уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
laptev.90@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И ЕГО КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ

■ ■ ■

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются аспекты правового понимания предмета преступного посягательства в качестве одного из квалифицирующих признаков преступлений в сфере регистрации прав, кадастрового учета в отношении недвижимого имущества, ведения Единого государственного реестра недвижимости, а также в области кадастровой оценки объектов недвижимости.

Ключевые слова: преступления в сфере регистрации недвижимости и ее кадастровой оценки, регистрация прав, кадастровый учет, ведение Единого государственного реестра недвижимости, кадастровая оценка, недвижимое имущество, незаконные сделки.

■ ■ ■

Фундамент общества образует собой социальные имущественные и неимущественные блага. Традиционно предметом любого преступления признается вещь, в отношении которой осуществляется противоправное воздействие.

В отличие от объекта, который является обязательным признаком любого состава преступления, предмет преступления – признак факультативный. Это означает, что некоторые преступные деяния могут и не иметь конкретного предмета посягательства (например, оскорбление, клевета, дезертирство). Если же предмет преступления прямо обозначен в законе или очевидно подразумевается, то для данного состава преступления он становится признаком обязательным [1].

В уголовно-правовой теории мнения о предмете преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, неоднозначны.

По мнению Путилина А.В., «предметом преступлений в сфере экономической деятельности может быть только земля, используемая в экономических целях» [2].

Dmitry A. Laptev
Graduate Student
of Department of Criminal Law,
Kuban State Agricultural University
of I.T. Trubilin
laptev.90@mail.ru

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE SUBJECT OF CRIMES IN THE FIELD OF REGISTRATION OF REAL ESTATE AND ITS CADASTRAL VALUATION

■ ■ ■

Annotation. This article discusses aspects of the legal understanding of the subject of criminal infringement as one of the qualifying signs of crimes in the field of registration of rights, cadastral registration in respect of real estate, maintenance of the Unified State Register of Real Estate, and also in the field of cadastral valuation of real estate objects.

Keywords: crimes in the field of registration of real estate and its cadastral valuation, registration of rights, cadastral registration, maintenance of the Unified State Register of Real Estate, cadastral valuation, real estate, illegal transactions.

■ ■ ■

Другая научная точка зрения, которую следует считать более корректной, заключается в том, что предмет указанных деяний носит комбинированный характер, сочетая в себе несколько социальных благ.

Например, Булавинцев А.Т., утверждает, что «предметом предусмотренных ст. 170 УК РФ преступных деяний являются следующие официальные документы:

- а) Единый государственный реестр прав;
- б) основные документы Государственного земельного кадастра (Единый государственный реестр земель, кадастровые дела, кадастровые карты (планы);
- в) расчетные налоговые документы (форма Налогового расчета по авансовым платежам и земельному налогу, налоговое уведомление, договор аренды земельного участка)» [3].

Алексеев Н.Н. полагает что «Предметы преступлений, предусмотренных ст. 170 УК РФ, – Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Государственный кадастр недвижимости, платежные докумен-

ты по уплате земельного налога или арендной платы, являющиеся официальными документами» [4].

Также, Гладких В.И. считает, что «в качестве предмета преступления по ст. 170 УК РФ, наиболее правильным следует считать не земельный участок, а совокупность документов, в которые вносятся соответствующие записи, образующие собой Государственный земельный кадастр, а также расчетные документы по уплате земельного налога либо арендной платы» [5].

Отметим, что мнения вышеприведенных ученых-правоведов были сформированы в ходе исследования ст. 170 УК РФ в предыдущих редакциях. Их обобщение указывает на то, что предметами рассматриваемых преступлений могут быть: недвижимость, официальные сведения и документы из информационных ресурсов в отношении недвижимости, а также документы по налогообложению на недвижимое имущество.

Также интересным представляется мнение М.В. Феоктистова, проводившего исследование норм ст. 170 УК РФ в нынешней редакции, о том, что «предметом данного преступления могут выступать:

- а) сделки с недвижимым имуществом;
- б) учетные сведения Государственного кадастра недвижимости;
- в) учетные сведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- г) кадастровая стоимость объектов недвижимости» [6].

Мы склонны частично согласиться с мнением М.В. Феоктистова с учетом отдельных особенностей. Диспозиция ст. 170 УК РФ (первоначальной редакции) включала в себя составные части: незаконные сделки, земля, учетные данные Государственного земельного кадастра, платежи за землю.

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленных на изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Права на недвижимое имущество, возникающие на основании сделок, подлежат обязательной государственной регистрации (131, 164 ГК РФ) [7].

При осуществлении государственной регистрации прав, в ЕГРН вносится запись, а также выставляется соответствующая регистрационная отметка, форма которой устанавливается в приложении № 2 к Приказу Минэкономразвития РФ от 16 декабря 2015г. № 943 [8] на экземплярах самой сделки, один из которых прикрепляется в реестровое дело в отношении конкретного объекта недвижимого имущества и направляется в архив органа, осуществляющего регистрацию прав на недвижимое имущество, а остальные экземпляры выдаются сторонам регистрируемой сделки.

Архив указанного органа образует собой сведения и документы в бумажном и электронном виде, формируя при этом Единый государственный реестр недвижимости.

Иначе говоря, любая сделка является одной из форм правоустанавливающих документов (на основании которых возникают соответствующие права на недвижимость).

В то же время, стоит заметить, что современное законодательство о системе регистрации прав выстраивается таким образом, что предметом государственной регистрации выступает право (обременение, ограничение). В частности, в Законе о регистрации недвижимости № 218 употребляется «государственная регистрация прав», но не «государственная регистрация сделок». В отдельных случаях, может осуществляться регистрация сделки, но технически в ЕГРН вносятся сведения и о сделке и о возникающем, изменяющемся или прекращающемся на ее основании праве. Но во всех правовых случаях, в том числе, и при осуществлении регистрации прав, возникающих не на основании сделок (например: на основании судебного акта, постановления местной администрации и т.д.), регистрируется само право (обременение, ограничение).

Это обуславливает необходимость замены в ст. 170 УК РФ такого признака как «незаконные сделки» на «право».

Согласно ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ, земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки [9].

Наряду с земельными участками, к недвижимым вещам законодательство относит участки недр земель, здания, строения, сооружения, объекты незавершенного строительства и иные объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно. При этом, недвижимым имуществом считается – жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке (ст. 130 Гражданского Кодекса РФ).

Правовое положение системы регистрационной деятельности, которое регулировалось Указом Президента Российской Федерации от 11.12.1993 г. № 2130 «О государственном земельном кадастре и регистрации документов о правах на недвижимость» [10], Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 1992 г. № 622 «О совершенствовании ведения государственного земельного кадастра

в Российской Федерации» [11], в том числе и структура Поземельной книги [12] – существовавшие на момент введения в действие УК РФ, в том числе и ст. 170, указывает на то, что регистрация прав осуществлялась не только в отношении земель, но и прочно связанной с ней недвижимостью.

Соответственно, государством уделялось более важное значение в отношении земель в сравнении с прилегающими к ним зданиям, строениям, сооружениям и иным разновидностям недвижимого имущества, регистрации подлежали права в отношении всех категорий недвижимости, но содержание ст. 170 УК РФ (первоначальной редакции) не включало в себя недвижимое имущество, прочно связанную с землей, в качестве предмета уголовно-правовой охраны.

Изменение законодателем предмета исследуемых противоправных деяний в содержании ст. 170 УК РФ с «земли» на «недвижимое имущество» следует признать существенным продвижением к формированию уголовно-правового понимания охраняемых нормами ст. 170 УК РФ социальных институтов с учетом их современного правового положения.

Реформирование сферы государственного кадастрового учета обуславливало изменение формы и содержания информационного ресурса кадастрово-учетных данных, что, в свою очередь, отражалось и на ее уголовно-правовой охране.

До 24.07.2015 г. диспозиция ст. 170 УК РФ содержала в себе положение об информационном ресурсе кадастрово-учетных данных. Далее Федеральным законом от 13.07.2015г. № 228-ФЗ [13] нормы ст. 170 УК РФ были дополнены таким предметом как информационный ресурс о правах на недвижимость, образовав при этом «умышленное искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним». На данный момент предмет исследуемых противоправных деяний включает в себя сведения, документы государственного кадастра недвижимости (ГКН) и единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП).

На наш взгляд, приведенное позиционирование о предмете данного деяния представляется не совсем рациональным.

До момента вступления в силу Закона о регистрации № 218 (02.01.2017 г.) сферы регистрации прав и кадастрового учета регулировались по отдельности Законом о регистрации № 122 и Законом о кадастре № 221, регламентируя при этом ЕГРП и ГКН.

На данный момент единственным достоверным источником достоверной информации, сочетающим в себе сведения из ГКН и ЕГРП, является ЕГРН, установленный Законом о регистрации № 218.

Это, в свою очередь, обуславливает необходимость замены содержащихся в ст. 170 УК РФ ГКН и ЕГРП на ЕГРН.

Во время проектирования УК РФ, включая и нормы ст. 170 УК РФ, правовое положение института платы за землю включало в себя Закон РСФСР от 11.10.1991г. № 1738-1 «О плате за землю» (ред. от 27.12.1995 г.) [14], согласно ст. 6 которого, существовали следующие формы платы за земли:

- земельный налог;
- арендная плата арендатором земель;
- нормативная цена (стоимость) земли при ее обороте (которая является своеобразным зачатком ныне существующей кадастровой стоимости).

Вместе с системой расчета платежей за землю, устанавливавшейся Инструкцией Госналогслужбы РФ от 17.04.1995 г. № 29 «По применению Закона Российской Федерации «О плате за землю» [15], правилами Инструкции Госналогслужбы РФ от 30.05.1995 г. № 31 «О порядке исчисления и уплаты налогов на имущество физических лиц» [16] регламентировался отдельный порядок исчисления платежей на недвижимое имущество.

Отсюда можно усмотреть то, что предмет деяний в ст. 170 УК РФ (первоначальной редакции) включал в себя платежи за землю, подразделяющиеся на земельный налог, арендную плату, нормативную цену за земли.

Реформирование системы государственной оценки недвижимого имущества обусловило изменение законодателем содержания ст. 170 УК РФ, заменив «платежи за землю» на «кадастровую стоимость объектов недвижимости», что в свою очередь предполагает собой вытеснение из рамок предмета рассматриваемых противоправных деяний таких категорий как «земельный налог» и «арендной платы». В то же время, стоит заметить, что формулировка «кадастровая стоимость объектов недвижимости» по существу является своеобразным аналогом ранее существовавшей системе нормативной цены на землю.

Содержание, выраженное в «занижении кадастровой стоимости объектов недвижимости» говорит о том, что в качестве предмета указанного деяния выступает кадастровая стоимость конкретного объекта недвижимого имущества. Все же, на наш взгляд, предмет исследуемой формы противоправного поведения отражен не в полной степени. В частности, к приведенному содержанию могут включаться «сведения о кадастровой стоимости недвижимости в ЕГРН», или, например, «размер кадастровой стоимости». То есть, в данном случае, может возникнуть вопрос о расширительном толковании норм ст. 170 УК РФ в части понимания кадастровой стоимости объектов недвижимости в качестве предмета исследуемых противоправных деяний.

Принимая во внимание бланкетный характер норм ст. 170 УК РФ, которые, в свою очередь,

отсылают на положения Закона о кадастровой оценке № 237, предмет исследуемых преступлений включает в себя размер кадастровой стоимости конкретного объекта недвижимого имущества, исчисляемый в ходе государственной кадастровой оценки. Это обуславливает необходимость дополнения в ст. 170 УК РФ словом «размер», образуя при этом «размер кадастровой стоимости объектов недвижимости».

В то же время, предмет данного деяния сочетает в себе официальные сведения и документы на бумажных носителях и в электронно-цифровом

Литература:

1. Трунов И.Л. Энциклопедия будущего адвоката. 2-е изд. / И.Л. Трунов, Л. Айвар М. : изд-во «Волтерс Клувер». 2007.С. 866.
2. Путилин А.В. Уголовная ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей : дис ... к.ю.н. Краснодар, 2006. С. 11.
3. Булавинцев А.Т. Уголовно-правовая характеристика регистрации незаконных сделок с землей : дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.08. М., 2007. 217 с.
4. Алексеенко Н.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере регистрации незаконных сделок с землей : монография. 2013. 152 с.
5. Гладких В.И. Квалификации преступлений в сфере экономики : курс лекций / Под ред. проф. В.И. Гладких. М., 2014. 430 с.
6. Феоктистов М.В. Девиантное поведение в сфере государственного кадастрового учета и последующей регистрации недвижимости: комментарий законодательных новелл с позиции доктрины и практики. КубГУ. Научная статья № 1(36). 2016.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03 августа 2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2018г.) : СПС Консультант Плюс. URL : <http://www.consultant.ru/> 19.09.2018
8. Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки (с изм. и доп. от 10 апреля 2018 г.) (с Приложением № 2. Форма специальной регистрационной надписи на документе, выражающей содержание сделки): Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 16.12.2016 г. № 943: СПС Гарант. URL : <https://base.garant.ru/71363112/> 19/09/2018

виде, подготавливаемые и оформляемые в ходе всего процесса кадастровой оценки.

Таким образом, предмет преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, следует считать: конкретную недвижимость, вещное право на недвижимое имущество, официальные сведения, документы на бумажных носителях и в электронно-цифровом виде в ЕГРН, а также размер кадастровой стоимости недвижимости, и сведения и документы, оформляемые в процессе кадастровой оценки объектов недвижимости.

Literature:

1. Trunov I.L. Encyclopedia of the future lawyer. 2nd ed. / I.L. Trunov, L. Aivar M. : Wolters Kluver publishing house. 2007. P. 866.
2. Putilin A.V. Criminal liability for registration of illegal land transactions : dis. ... Ph.D. Krasnodar, 2006. P. 11.
3. Bulavintsev A.T. Criminally-legal characteristic of registration of illegal transactions with the earth : dis. ... PhD in law: 12.00.08. M., 2007. 217 с.
4. Alekseenko N.N. «Criminal law and criminological characteristics of crimes in the field of registration of illegal land transactions : monograph. 2013. 152 p.
5. Gladky V.I. Qualifications of crimes in the field of economics : course of lectures / Under the editorship of prof. V.I. Gladky. M., 2014. 430 p.
6. Feoktistov M.V. Deviant behavior in the field of state cadastral registration and subsequent registration of real estate: a comment on legislative developments from the standpoint of doctrine and practice. KubSU.Scientific article № 1(36). 2016
7. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994. № 51-FZ (as amended on August 3, 2018) (as amended and added, entered into force on September 1, 2018) : ATP ConsultantPlus. URL : <http://www.consultant.ru/> September 19, 2018.
8. On the establishment of the procedure for maintaining the Unified State Register of Real Estate, the form of a special registration label on the document expressing the content of the transaction in electronic form, the procedure for changing the information on the location of land borders in the Unified State Register of Real Estate when correcting the registry error . from April 10, 2018) (with Appendix № 2. The form of a special registration inscription on the document expressing the containing transactions): Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation Feder from December 16, 2016 № 943: ATP Guarantor. URL : <https://base.garant.ru/71363112/> 09/19/2018

9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 03 августа 2018) (с изм. и доп. вступившими в силу с 01 сентября 2018): СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ 20.09.2018

10. О государственном земельном кадастре и регистрации документов о правах на недвижимость: Указ Президента Российской Федерации от 11.12.1993 г. № 2130 (утратил силу на основании Указа Президента Российской Федерации от 25 января 1999 г. № 112). URL : <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-11121993-n-2130/> 20.09.2018

11. О совершенствовании ведения государственного земельного кадастра в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 1992 г. № 622 (с изм. и доп. от 04 августа 1995 г.) (утратило силу на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 26 октября 1992г. № 112): СПС Гарант. URL : <http://base.garant.ru/2108039/> 21.09.2018

12. О государственном земельном кадастре и регистрации прав на земельные участки и прочно связанную с ними недвижимость: Письмом Комитета по земельным ресурсам и землеустройству от 31.08.1994 г. № 2–14 / 1316 (Вместе с «Методическими указаниями о государственной регистрации прав граждан и юридических лиц на земельные участки и прочно связанную с ними недвижимость») (утратил силу на основании Приказа Госкомзема Российской Федерации от 03.06.1998 г. № 68). URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=6320> /21.09.2018

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 228-ФЗ: СПС Гарант. URL : <http://base.garant.ru/71127768/> 21.09.2018

14. О плате за землю: Закон РСФСР от 11.10.1991 г. № 1738-1 (ред. от 27.12.1995 г.): СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5977/ 21.09.2018

15. По применению Закона Российской Федерации «О плате за землю»: Инструкция Госналогслужбы от 17.04.1995 г. № 29. URL : <https://zakonbase.ru/content/part/102249/> 21.09.2018

16. О порядке исчисления и уплаты налогов на имущество физических лиц: Инструкции Госналогслужбы РФ от 30.05.1995 г. № 31 (ред. от 01.04.1996): СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6898/ 21.09.2018

9. Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001. № 136-FZ (as amended on August 03, 2018) (as amended and added. Effective from September 1, 2018): ATP ConsultantPlus. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ 20.09.2018

10. On the state land cadastre and registration of documents on real estate rights: Decree of the President of the Russian Federation of 11/12/1993. № 2130 (became invalid on the basis of the Decree of the President of the Russian Federation of January 25, 1999 № 112). URL : <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-11121993-n-2130/> 20.09.2018.

11. On the improvement of the state land cadastre in the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation of August 25, 1992 N 622 (as amended and added on August 4, 1995) (expired on the basis of the Resolution of the Government of the Russian Federation of October 26, 1992 № 112): ATP Guarantor. URL : <http://base.garant.ru/2108039/> 09/21/2018

12. About the state land cadastre and registration of rights to land plots and real estate strongly associated with them: By letter of the Committee on Land Resources and Land Management dated August 31, 1994. № 2–14 / 1316 (Together with the Methodical instructions on the state registration of the rights of citizens and legal entities to land plots and property closely associated with them) (invalidated on the basis of the Order of the State Land Committee of the Russian Federation of June 06, 1998 № 68): URL : [https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=6320/](https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=6320) 09/21/2018

13. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of July 13, 2015 № 228-FZ: ATP Guarantor. URL : <http://base.garant.ru/71127768/> 09/21/2018

14. About a payment for the earth: Law RSFSR from 10/11/1991. № 1738-1 (as amended on 12/27/1995): ATP ConsultantPlus. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5977/ 09.21.2018

15. On the application of the Law of the Russian Federation “On Land Fees”: the instruction of the State Tax Service of April 17, 1995. № 29. URL : <https://zakonbase.ru/content/part/102249/> 09/21/2018

16. On the procedure for the calculation and payment of taxes on property of individuals: Instructions of the State Tax Service of the Russian Federation of 30.05.1995. № 31 (ed. 04/01/1996): ATP ConsultantPlus. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6898/ 09/21/2018

Лозовский Денис Николаевич

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
dlozovsky@mai.ru

Лозовская Наталья Николаевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет
МВД России
dlozovsky@mai.ru

Ульянова Ирина Рачиковна

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
dlozovsky@mai.ru

Denis N. Lozovsky

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of Criminalistics
and Legal Informatics Department,
Kuban State University
dlozovsky@mai.ru

Natalia N. Lozovskaya

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of internal Affairs of Russia
dlozovsky@mai.ru

Irina R. Ulyanova

PhD, Associate Professor,
Deputy head of the Department
of criminal procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of internal Affairs of Russia
dlozovsky@mai.ru

**ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА
МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
БАНКОВСКИХ КАРТ**

Аннотация. В статье анализируются организационные и тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании хищений с использованием банковских карт. С учетом следственной практики, мнений ученых и практиков выявлены проблемные вопросы данной деятельности и предложены пути их решения.

Ключевые слова: расследование преступлений; осмотр места происшествия; хищения с использованием банковских карт; тактика производства следственных действий.

П ланомерное развитие дистанционных платежных сервисов и совершенствование национальной платежной системы на основе использования электронного документооборота и других современных технологий способствуют повышению доступности платежных услуг и расширению сферы безналичных расчетов.

Расширение сферы безналичных расчетов привело к интенсивному развитию киберпреступности и повлекло за собой возникновение своеобразной

**FEATURES
OF THE INSPECTION
OF THE SCENE
IN THE INVESTIGATION
OF CRIMES COMMITTED
USING BANK CARDS**

Annotation. The article analyzes the organizational and tactical features of the production of inspection of the scene in the investigation of theft using Bank cards. Taking into account the investigative practice, the opinions of scientists and practitioners identified problematic issues of this activity and proposed solutions.

Keywords: investigation of crimes; inspection of the scene; theft using bank cards; tactics of investigative actions.

разной криминальной индустрии, необходимой для совершения хищений денежных средств, в том числе, с использованием банковских карт.

Технологии, используемые злоумышленниками для совершения хищений, постоянно совершенствуются и становятся доступными широкому кругу лиц, которые могут не обладать глубокими знаниями в области информационных технологий. Повышение доступности мошеннических схем и инструментов для их реализации ожи-

даемо влечет за собой рост числа несанкционированных переводов денежных средств с лицевых счетов банковских карт граждан, о чем свидетельствует статистика Банка России.

Борьба с хищениями денежных средств с лицевых счетов банковских карт граждан является для органов внутренних дел трудной задачей вследствие ее относительной новизны, высокой технической сложности и технологической изменчивости таких преступлений, организованного характера преступной деятельности, территориальной распределенности преступных групп, межрегионального характера большинства совершаемых преступлений.

По результатам опроса практических работников были выявлены ряд проблем, влияющих на качество расследования хищений, совершенных с использованием банковских карт, среди которых можно выделить:

– сложность в установлении события преступления;

– значительные затруднения в организации и тактике проведения первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела;

– отсутствие знаний у следователя, дознавателя, оперативных работников о методике расследования выделенной категории дел и специфике оборота пластиковых карт;

– несвоевременная регистрация заявлений о преступлениях рассматриваемой категории.

Важнейшим средством извлечения информации о расследуемом преступлении является такое следственное действие, как осмотр места происшествия. От качества этого следственного действия практически во всех случаях зависит успех расследования, так как полученная в ходе осмотра места происшествия информация может быть доказательственной.

Важность осмотра заключается в том, что это единственное, неотложное следственное действие, которое проводится незамедлительно и безотлагательно, как правило, на начальной стадии расследования, и имеет большое значение для раскрытия и расследования преступлений.

По данным М.Н. Филиппова, по делам о кражах и мошенничествах, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов, в 42,6 % случаев трудности возникли при проведении следственного осмотра. Затруднения прежде всего были связаны с описанием таких объектов, как банкомат, POS-терминал, банковская карта [1, с. 27].

Анализ следственной практики показывает, что упущения в раскрытии и расследовании хищений, совершенных с использованием банковских карт, обусловлены тем, что следователь недо-

оценивает роль и значение осмотра места происшествия как неотложного следственного действия в результате чего допускает ряд тактических ошибок:

– производства осмотра единолично следователем, а не в составе следственно-оперативной группы;

– производства без участия соответствующего специалиста;

– низкого уровня специальных знаний следователя при расследовании преступлений данного вида;

– несвоевременности его проведения, что приводит к утрате вещественных доказательств;

– недостаточного применения криминалистической техники при обнаружении, фиксации и изъятии следов преступлений. Зачастую, именно поэтому на последующем этапе работы следователю приходится проводить дополнительный осмотр места происшествия, чтобы восполнить пробелы того, что было сделано ранее.

С учетом мнения ученых, а также анализа следственной практики, считаем возможным предложить следующие рекомендации, направленные на повышения качества расследования по делам данной категории.

1. Производство осмотра места происшествия необходимо во всех случаях при проверке сообщения о преступлении или возбуждении уголовного дела. Перед началом осмотра всем участникам данного следственного действия следует разъяснить их права и обязанности, цели и задачи проведения осмотра.

2. В состав СОГ в обязательном порядке должны входить такие участники как: следователь – руководитель СОГ; оперуполномоченный; специалист-криминалист. В зависимости от ситуации в качестве специалистов рекомендуется приглашать сотрудников технического отдела банка, которые непосредственно занимались установкой и обслуживанием терминала; специалиста, который будет осуществлять фото и видеосъемку. Кроме специалистов целесообразно пригласить: представителя администрации организации, где производится осмотр, а также заявителя или потерпевшего. Указанные лица, входящие в СОГ, окажут содействие следователю в изучении и фиксации окружающей обстановке, в отборе необходимых объектов, которые впоследствии отправятся на исследование, а также помогут выявить причины и условия, способствующие совершению преступления.

3. Как при подготовке к осмотру места происшествия, так и к осмотру предметов следователь должен предусмотреть целесообразность использования специальных средств и программных продуктов. Как правило, это осуществляется путем проверки их наличия у специалиста. Например, при осмотре банковской карты электронную информацию можно получить при наличии определенного терминала.

4. По прибытии на место происшествия следователь должен проделать следующую работу: удалить с места происшествия посторонних лиц и организовать охрану места хищения; опросить заявителя и очевидцев произошедшего об изменениях, внесенных в обстановку, действиях каждого до момента прибытия СОГ и о виде операции, при осуществлении которой были выявлены признаки совершенного преступления; дать соответствующие поручения другим участникам осмотра о производстве съемки места происшествия и начале работы по обнаружению, исследованию, фиксации и изъятию следов преступлений.

5. Целесообразно при производстве осмотра места хищения, совершенного с использованием банковской карты, использовать такой тактический прием как осмотр «от центра – к периферии», исходной точкой которого принято считать электронный терминал, где были обнаружены признаки совершенного деяния или рабочее место, на котором непосредственно изготавливалось средство совершения преступления.

6. Провести подбор понятых, в качестве которых рекомендуется привлекать лиц, которые обладают некоторыми знаниями в области оборота пластиковых карт и знакомы с порядком их использования. В качестве таких лиц могут выступать сотрудники торговой организации или банка, которым перед началом производства осмотра места происшествия должны быть разъяснены их права и обязанности.

7. В случае обнаружения каких-либо пластиковых карт обязательным является отражение в протоколе их индивидуальных признаков (цвет, номер, информация о держателе карты). В случаях обнаружения оборудования для изготовления пластиковых карт рекомендуется обратиться за помощью к специалистам, чтобы правильно и полностью изъять данное оборудование. Реко-

мендуется бережно относить к слипам, чекам, поддельным документам, обнаруженным в ходе обыска, и предпринять соответствующие меры, направленные на обеспечение их целостности и сохранности, так как, возможно, на их поверхности имеются следы пальцев рук лица, совершившего преступление.

8. Учитывая специфику места происшествия данного вида хищений, следователь должен помнить, что к изменению и утрате электронных документов и их реквизитов может привести любая работа на клавиатуре терминала, а так же его отключение от питания или разрыв соединения между серверами. Вопреки этому, целесообразно, чтобы на момент производства осмотра вычислительной техники и иного оборудования и до момента окончания их осмотра специалистом они находились в выключенном или включенном состоянии [2, с. 74].

9. Как правило, при первичном осмотре участниками следственно-оперативной группы не принимаются меры, направленные на своевременное изъятие документов из автоматизированных охранных систем наблюдения, что впоследствии приводит к утрате записи. Чаще всего обусловлено это тем, что на момент производства осмотра отсутствует специалист или представитель банка, которому принадлежит терминал.

Таким образом, осмотр места происшествия по делам о хищениях, совершенных с использованием банковских карт носит комплексный характер, в виду чего требуется заблаговременная и детальная его подготовка, так как проверочные действия и оперативно-разыскные мероприятия, осуществляемые в процессе производства осмотра, вызывают необходимость проведения ряда следственных действий, таких как: обыск, выемка, осмотр предметов и документов, допрос и другие.

Литература:

1. *Филиппов В.Н.* Методика расследования краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. С. 26–30.

2. *Вехов В.Б.* Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации / В.Б. Вехов, В.В. Попова, Д.А. Илюшин // Научно-практическое пособие. М. : ЛексЭст, 2004.

Literature:

1. *Filippov V.N.* A technique of investigation of the thefts and frauds committed with use of cash cards and their requisites // Sheets of a penal correction system. 2015. P. 26–30.

2. *Vekhov V.B.* Tactical features of investigation of crimes in the sphere of computer information / V.B. Vekhov, V.V. Popova, D.A. Ilyushin // The Scientific practical grant. M. : LeksЭst, 2004.

Огурцов Игорь Вадимович

старший преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки, Вологодский институт права и экономики ФСИН России
Juehwjd@yandex.ru

Дудус Александр Николаевич

кандидат педагогических наук, начальник кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, доцент, Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН
dudus2015@yandex.ru

Лопатин Сергей Борисович

заместитель начальника кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН
lopatin240277@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ПОДХОДОВ В ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения криминалистических методов при установлении личности без вести пропавших людей. Рассмотрены организационные ресурсы изучения личности, проблемы идентификации человека и возможности установления личности человека в условиях технического прогресса, а также перспективы всеобщей дактилоскопической идентификации человека по единым документам. Определены вопросы проведения всеобщей дактилоскопической регистрации по документам идентификации человека. Приведены подходы к комплексному и всестороннему изучению человека как объекта в области идентификации личности.

Ключевые слова: криминалистические методы, личность человека, пропавший без вести, розыскные мероприятия, установление личности.

Розыск представляет собой совокупность оперативно-розыскных и других мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел, частями внутренних войск и исправительно-

Igor V. Ogurtsov

Senior Teacher of Department of Combat and Tactical and Special Training, Vologda Institute of the right and economy of FSIN of Russia
Juehwjd@yandex.ru

Alexander N. Dudus

Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Department Fighting, Physical and tactical and special preparation, Associate Professor, St. Petersburg Institute of increase qualifications of employees of FSIN
dudus2015@yandex.ru

Sergey B. Lopatin

Deputy Chief of Department Fighting, Physical and tactical and special training, St. Petersburg Institute of professional development of employees of FSIN
lopatin240277@yandex.ru

FEATURES OF APPLICATION OF INTEGRATED APPROACHES IN THE ORGANIZATION OF SEARCH ACTIVITIES OF VARIOUS CATEGORIES OF CITIZENS

Annotation. The article discusses the use of criminalistic methods in establishing the identity of the missing people. The organizational resources for the study of personality, the problems of identifying a person and the possibility of identifying a person in terms of technical progress, as well as the prospects for universal fingerprint identification of a person according to common documents are considered. The issues of conducting a general fingerprint registration of a person's identification documents have been identified. The approaches to the complex and comprehensive study of man as an object in the field of personal identification are given.

Keywords: criminalistic methods, human personality, missing people, search activities, identification.

трудовыми учреждениями в целях установления местонахождения разыскиваемых лиц и принятия в отношении них мер, предусмотренных законом.

Основными источниками получения данных о разыскиваемых лицах являются: доклады пришедших к действиям служебных нарядов; начальников горрайорганов внутренних дел; информация местных жителей, очевидцев, родственников разыскиваемых, взаимодействующих органов; оставленные преступниками следы, вещественные доказательства и т.п.

В нормативных правовых актах отсутствует перечень методов, которыми должен оперировать эксперт. «Ни закон, ни подзаконные акты не могут дать исчерпывающего перечня тех технических средств и технических приемов, которые используются или могут применяться с целью раскрытия и расследования преступлений. Не могут содержать они и всеобъемлющих указаний на порядок применения этих средств и приемов» [1, с. 219].

В юридической литературе изучению личности человека посвящено значительное количество работ [3], которые раскрывают ряд теоретических положений о поведении человека в различных ситуациях криминального характера, а также в экстремальных условиях – собирание информации о личности преступника, отождествление человека, установление личности преступника, криминалистическая регистрация разыскиваемых преступников и ряд др.

Установление личности важно не только при расследовании уголовных дел, но и для своевременного и полного разрешения многих гражданско-правовых вопросов, возникающих в отношении физических и юридических лиц, связанных с погибшим или без вести пропавшим определенными правовыми отношениями [4, с. 4], а также в условиях чрезвычайных ситуаций природного, техногенного или криминального характера.

При сборе сведений о личности разыскиваемого человека необходимо выяснить: его фамилию, имя, отчество, год и место рождения, национальность, профессию, место работы и жительства до ареста или призыва в армию, каким судом, по какой статье уголовного кодекса и на какой срок осужден бежавший из-под охраны; получить словесный портрет, фотографию разыскиваемого; узнать, есть ли у него особые приметы; родственных и других связей скрывшихся; об экипировке преступников, о наличии у них денег, запасов продуктов, средств передвижения, вооружения и источниках его приобретения и т.д.

После осуществления организационных и общих мер поиска (первичных опросов и наведения необходимых справок) возникает необходимость незамедлительного осуществления следственного осмотра как неотложного следственного действия и оперативного обследования места жительства, работы и иных мест времяпрепровождения разыскиваемого.

Осмотр, как неотложное следственное действие, должен проводиться в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на

получение дополнительной информации об обстоятельствах исчезновения гражданина и выявление криминальных признаков подобного исчезновения в зависимости от обстоятельств исчезновения и характера местности должно быть проведено обследование территории, прилегающей к месту следственного осмотра.

К планированию первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, а также сбору и накоплению сведений о криминальных обстоятельствах исчезновения лиц, необходимо приступать с момента поступления заявления или сообщения о безвестном исчезновении. В первую очередь оперативный сотрудник обязан опросить заявителя. Затем опрашиваются родственники и знакомые исчезнувшего лица, осуществляется наведение справок, разработка подозреваемых.

Круг опрашиваемых лиц должен быть максимально широк. Зачастую важные сведения могут быть получены от работников коммунальных служб, здравоохранения, банков, транспорта и иных учреждений, с которыми разыскиваемый мог встречаться незадолго до исчезновения.

При описании признаков внешности человека прежде всего дается общая его характеристика: пол, возраст, рост, телосложение, национальность.

Пристальное внимание уделяется особым приметам, которые приобретают наибольшее значение для установления личности при отсутствии достаточно полных сведений о внешности разыскиваемого лица. К особым приметам относятся некоторые отклонения от нормы частей тела, а также особенности осанки, походки, голоса, произношения, дефекты зрения, слуха, жестикуляция, мимика и другие признаки.

Источником получения сведений о внешнем облике бежавших могут оказаться данные, полученные в результате тщательного анализа обстановки места происшествия. Изучение обнаруженных при осмотре следов и вещественных доказательств позволяет в ряде случаев делать выводы о некоторых физических данных и одежде разыскиваемого лица и использовать их для розыска. Так, найденная одежда дает возможность определить его рост и телосложение, а наличие особенностей пошива, цвета, имеющих целью скрыть физические недостатки - характер этих недостатков. Кроме того, факт оставления одежды свидетельствует о переодевании преступника. Опросив потерпевших о похищенном у них имуществе, можно установить одежду разыскиваемого и использовать ее как приметку при розыске.

Проведение определенных действий в области установления личности «направлены на обработку сообщаемых о человеке информации в целях установления отдельно взятой человеческой индивидуальности, характеризующейся различными социальными и физическими признаками, в том числе, общественным положением, характером, внешним обликом, именем» [2, с. 21].

В целом, этого можно достичь благодаря:

– полной регистрации заявлений и сообщений о безвестном исчезновении; квалифицированному осмотру места происшествия;

– выявлению фактов, указывающих на совершение преступления в отношении без вести пропавшего лица;

– своевременному возбуждению уголовного дела по признакам ст. 105 УК;

– комплексному использованию сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности; своевременной постановке вещей, принадлежащих пропавшему, на оперативно-розыскной учет;

Литература:

1. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. М., 1977. Т. 1.

2. *Миньковский Г.М.* Методологические и методические аспекты изучения личности в криминологии // Вопросы борьбы с преступностью М., 1977. С. 46–50; *Жбанов В.А.* Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995; *Кривошеина А.С.* Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М., 1971 и др.

3. *Колмаков В.П.* Сущность и задачи идентификации личности в советской криминалистике // Ученые записки Харьковского юридического института. 1955. Вып. 6.

4. *Поврезнюк Г.И.* Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2005.

– полной отработке выдвинутых следственных и оперативно-розыскных версий и профессиональному осуществлению оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Розыскные мероприятия представляют собой комплекс действий по осуществлению мероприятий по установлению местонахождения пропавшего лица. Розыскная работа в настоящее время – одна из социально необходимых и востребованных функций правоохранительных органов. Во-первых, она является резервом повышения раскрываемости преступлений, а быстрое задержание подозреваемого – предупреждением совершения им новых преступлений. Во-вторых, своевременным и качественным реагированием на заявление об исчезновении человека.

Literature:

1. *Belkin R.S.* Course of Soviet criminology. M., 1977. Vol. 1.

2. *Minkovsky G.M.* Methodological and methodical aspects of studying of the person in criminology // Questions of struggle against crime, M., 1977. P. 46–50; *Zhbanov V.A.* Conceptual bases of identification of the perpetrator in forensic science : abstract. dis. ... doctor. the faculty of law. Sciences. M., 1995; *Krivoshein, A.S.* A study of the person of the accused during the investigation. M., 1971, etc.

3. *Kolmakov V.P.* The Nature and objectives identification in the Soviet criminalistics // scientific notes of the Kharkov legal Institute. 1955. Vol. 6.

4. *Povreznyuk G.I.* Forensic methods and tools it is established personality in the process of crime investigation. According to the materials of the CIS countries. M. : Publishing House «Yurlitinform», 2005.

Река Инесса Юрьевна
аспирантка кафедры
криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
www.inessa-22@mail.ru

Руденко Александр Викторович
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
krimkubsu@mail.ru

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И РОЛЬ ПРОКУРОРА В ВЫЯВЛЕНИИ ИХ СЛЕДОВ

■ ■ ■
Аннотация. Актуальность настоящего исследования заключается в росте совершенных преступлений в сфере земельных правоотношений. При этом, зачастую, возможно предупредить совершение данных деяний на ранних стадиях их планирования. В статье обозначены наиболее распространенные нарушения требований земельного законодательства на сегодняшний день. Раскрывается роль прокуратуры при выявлении данных правонарушений и преступлений. Немаловажную роль играет превентивная деятельность прокурора по рассматриваемому направлению.

Ключевые слова: конституция, земельные правоотношения, прокурор, распоряжение земельными участками, коррупция, конфликт интересов, предупреждение преступлений.

■ ■ ■
В соответствии со ст.ст. 9, 36 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

Реалии современного мира говорят о непростой сложившейся экономической ситуации, в усло-

Inessa Yu. Reka
Postgraduate Student
of the Department of criminalistics
and legal informatics,
Kuban State University
www.inessa-22@mail.ru

Alexander V. Rudenko
D.Phil. in Law, Assistant Professor,
Head of Criminalistics Law Department,
Kuban State University
krimkubsu@mail.ru

TYPICAL METHODS OF COMMITTING CRIMES IN THE FIELD OF LAND RELATIONS AND THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN IDENTIFYING THEIR TRACES

■ ■ ■
Annotation. The relevance of this study lies in the growth of crimes committed in the field of land relations. It is often possible to prevent the commission of these acts in the early stages of their planning. The article identifies the most common violations of the requirements of land legislation to date. The role of the prosecutor's office is revealed in the identification of these offenses and crimes. An important role is played by the preventive activities of the prosecutor in this area.

Keywords: constitution, land relations, prosecutor, disposal of land, corruption, conflict of interest, crime prevention.

■ ■ ■
виях которой все большее распространение получают правонарушения и преступления, связанные с сектором земельных правоотношений, что соответственно влечет за собой нарушения конституционных прав собственника.

Как отмечает Аверьянова Т.В., современное конституционно-правовое регулирование земельных отношений – это результат сложного эволюционного пути. Предпосылками такого эволюционного становления были политические, социально-экономические, ментальные и исторические факты.

Вопрос о земле и других природных ресурсах всегда являлся острым и актуальным. В России земельные и природоресурсные отношения под-

вергались постоянному реформированию во все времена: при смене власти или ее относительной стабильности. Данное обстоятельство вызвано тем, что обозначенные вопросы имеют важнейшее значение для развития и жизнедеятельности любого государства, а земля и другие природные ресурсы являются экономической основой его функционирования. Так, исследуя положения о земле и других природных ресурсах, можно сделать вывод об экономическом строе государства в целом [1].

С мнением автора нельзя не согласиться. При этом необходимо учитывать, что с развитием общественных отношений и проведением политических, экономических и правовых реформ повышается уровень преступных проявлений, уровень организации рассматриваемых деяний. На смену односложным схемам незаконного завладения земельными участками пришли новые формы преступлений, совершаемые должностными лицами верхнего звена с использованием административных и судебных ресурсов.

Данная особенность совершаемых деяний говорит о наличии коррупционной составляющей.

Важную роль в регулировании данных правоотношений играют органы прокуратуры. Качественная организация прокурорского надзора за исполнением законов о распоряжении земельными ресурсами даст возможность своевременно мерами прокурорского реагирования восстановить законность в указанной сфере.

В качестве повода для прокурорских проверок необходимо рассматривать материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достоверные данные о нарушениях закона [2].

Авторы, занимающиеся данной проблемой, предлагают разные классификации преступлений рассматриваемой категории. Рассмотрим наиболее общие вопросы типичных способов совершения преступлений в сфере земельных правоотношений на сегодняшний день.

Распространение получают случаи реализации чиновниками земли без торгов путем предоставления земельных участков под видом возведения на них социальных объектов. В дальнейшем категория земли изменяется на «строительство многоквартирных домов».

Имеют место случаи выдачи должностными лицами органов местного самоуправления подложных выписок из похозяйственных книг, подтверждающих использование земельных участков гражданами, что дает в дальнейшем зарегистрировать право собственности на землю в упрощенном порядке.

Достаточно распространенный характер носят нарушения, связанные с предоставлением должностными лицами земельных участков без соблюдения конкурсных процедур.

В государственный кадастр недвижимости не вносятся сведения о границах муниципальных образований, населенных пунктов, земель лесного и водного фондов, что делает их уязвимыми перед недобросовестными чиновниками.

Нередко выявляются случаи незаконного предоставления под объектами коммерческого назначения земельных участков, предусматривающих иные цели использования, в том числе и под многоквартирное жилищное строительство, в результате чего выкупная либо арендная плата занижается.

Ненадлежащее осуществление муниципального земельного контроля способствует неправомерному выбытию земельных участков государственной собственности под самовольно возведенными зданиями, право на которые зарегистрировано, в том числе и в упрощенном порядке на основании декларации об объекте недвижимости.

Кроме того, в рассматриваемой сфере по-прежнему сохраняется высокий уровень нарушений, сопряженных с коррупционными проявлениями. Прокурорами активно используются полномочия по обращению с исковыми заявлениями в суд, в том числе об истребовании земельных участков из незаконного владения, а выявление наиболее грубых и существенных нарушений антикоррупционных требований при распоряжении земельными участками повлияло на увеличение количества уголовных дел, возбужденных по результатам прокурорских проверок.

Во многих регионах России идет скупка земель сельскохозяйственного назначения, при этом земля должным образом не обрабатывается и фактически выводится из аграрного сектора, используется не по целевому назначению.

Многие нарушения земельного законодательства, связанные с распоряжением земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, сопряжены с наличием конфликта интересов.

В случае выявления данных фактов должностные лица увольняются в связи с утратой доверия, возбуждаются уголовные дела по факту злоупотребления данными лицами должностными обязанностями.

Указанные нарушения федерального законодательства можно выявить на ранних стадиях их совершения в ходе «общенадзорных» прокурорских проверок, так как данные деяния состоят из целого ряда упорядоченных действий, то есть имеют свой алгоритм.

Данный алгоритм обязателен к исполнению, так как конечным результатом каждой сделки, связанной с земельными ресурсами, будет являться легализация данной сделки, включающая, в том числе регистрацию прав на земельный участок, перешедший к какому-либо лицу неправомерным образом.

Несмотря на то, что законодателем предусмотрена уголовно-правовая защита земельных отношений, за пределами уголовного преследования остались такие противоправные деяния, как владение, пользование и распоряжение землей без правоустанавливающих документов; самовольное изменение целевого назначения земель сельскохозяйственного назначения, особо охраняемых земель; уклонение от восстановления нарушенных земель после применения к виновному мер административного воздействия [3].

Вместе с тем, данные нарушения получают такое широкое распространение, что бороться с ними административными методами на сегодняшний день уже нелегко.

При направлении материалов в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурору необходимо полностью собрать материал, подтверждающий, что в действиях того или иного лица имеется состав преступления. Таким образом, должна быть методика проведения проверок требований земельного законодательства в зависимости от специфики сложившихся земельных правоотношений и формы собственности.

Так, например, одной из наиболее распространенных схем совершения преступлений является приобретение прав собственности на земельные участки в «упрощенном порядке». С этой целью должностное лицо вносит подложные записи в похозяйственную книгу о наличии у гражданина в пользовании (владении, собственности) земельного участка до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации, затем изготавливается подложная выписка из похозяйственной книги, подложный акт (постановление) задним числом о предоставлении данного земельного участка.

При проверке необходимо истребовать похозяйственную книгу, опросить специалистов, ответ-

ственных за ее ведение. О подложности акта, постановления и иных документов, подтверждающих право, могут свидетельствовать изготовление документа на принтере, явно не соответствующем периоду изготовления документа, несоответствие оттиска печати на документе дате составления документа, несоответствие содержания постановления, его реквизитов данным, отраженным в книге учета постановлений, которая ведется в органе местного самоуправления. Также необходимо тщательно изучить тексты документов на предмет выявления в них несоответствий. В органах Росреестра запросить материалы регистрационного дела, где будут храниться документы, послужившие основанием для регистрации права собственности.

Для установления периода фактического пользования земельным участком необходимо опросить соседних пользователей земельных участков, установить дату переезда в интересующий район.

Таким образом, при правильном формировании материалов, проведении прокурором полной и объективной проверки, следователю будет необходимо лишь придать данным доказательствам процессуальную форму.

В заключение можно отметить, что при правильном планировании и организации прокурором проверочных мероприятий в сфере земельных правоотношений можно добиться снижения преступности в рассматриваемой сфере, путем применения мер прокурорского реагирования на стадии зарождения таких преступлений. Мерами прокурорского реагирования необходимо добиваться восстановления нарушенных прав и исключения фактов возникновения социальной напряженности в указанном вопросе.

Литература:

1. *Аверьянова Н.Н.* Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации : монография / Под ред. Г.Н. Комковой. М. : Юстицинформ, 2017. 264 с.
2. *Патлаев Д.Е.* Информационно-аналитическая работа прокурора при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов о распоряжении землей // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 179–186.
3. *Гостев А.А.* Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. 2009. № 8. С. 92.

Literature:

1. *Averyanova N.N.* Constitutional and legal regulation of the land relations in the Russian Federation : monograph / under the editorship of G.N. Komkova. M. : Yustitsinform, 2017. 264 p.
2. *Patlayev D.E.* Information and analytical work of the prosecutor at implementation of public prosecutor's supervision of performance of laws on the order by the earth // Current problems of Russian law. 2017. № 12. P. 179–186.
3. *Gostev A.A.* Criminal and legal problems of protection of the earth // Nauch. sheets the Belgorod state. un-that. It is gray.: Philosophy. Sociology. Right. 2009. № 8. P. 92.

Руденко Александр Викторович
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
krimkubsu@mail.ru

Пятница Елизавета Юрьевна
аспирантка кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
elizaveta5friday@gmail.com

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОКАЗЫВАЕМОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. Актуальность настоящего исследования заключается в каждодневной угрозе независимому отправлению правосудия. В статье анализируются принципы независимости и беспристрастности суда, которые составляют основу справедливого судебного разбирательства. Особое внимание уделяется проблеме воздействия на формирование внутреннего убеждения. Авторы констатируют существование воздействия на принятие судьей решения. В статье выявлены и раскрыты виды оказываемого воздействия на суд.

Ключевые слова: принципы правового регулирования, независимость, беспристрастность, личность судьи, формирование внутреннего убеждения, принцип свободы оценки доказательств, справедливое судебное разбирательство, допустимое и недопустимое воздействия на суд.

Россия принадлежит к континентальной правовой семье, где принципам правового регулирования общественных отношений отведена роль «маяка» в море пробелов и дефектов в праве, которые задают верные ориентиры для решения спорных сложных вопросов и улучшения законодательства. Принципы права – основные идеи, положенные в основу правового регулирования.

30 марта 1998 Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая гарантирует: «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого

Alexander V. Rudenko
D. Phil. in Law, Assistant Professor,
Head of Criminalistics Law Department,
Kuban State University
krimkubsu@mail.ru

Elizaveta Yu. Pyatnitsa
Postgraduate Student of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics
Kuban State University
elizaveta5friday@gmail.com

THE MAIN ASPECTS OF THE FORMATION OF THE INNER CONVICTION OF A JUDGE AS A RESULT OF THE IMPACT OF STAKEHOLDERS

Annotation. The relevance of this study lies in the daily threat to the independent administration of justice. The article analyzes the principles of independence and impartiality of the court, which form the basis of a fair trial. Special attention is paid to the problem of influencing the formation of inner conviction. The author states the existence of an impact on the adoption of a judge's decision. The article identified and disclosed the types of impact on the court.

Keywords: principles of legal regulation, independence, impartiality, the personality of a judge, the formation of internal conviction, the principle of freedom to evaluate evidence, a fair trial, permissible and unacceptable impact on the court.

уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

В подтверждение данного положения в России судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; закреплена презумпция невиновности (статьи 120, 46, 48, 49 Конституции РФ).

Из выше приведенных положений видно, что как на международном уровне, так и на националь-

ном законодателя волнует судьба каждого человека, чьи права нарушают или могут нарушить.

Кодекс судебной этики (далее – КСЭ) [2] в статьях 8 и 9 устанавливает принципы независимости, объективности и беспристрастности судьи.

В литературе нередко случаи смешения понятий «независимость» и «беспристрастность» суда.

Исходя из положений КСЭ, независимость судебной власти есть условие беспристрастного правосудия. В данном случае мы видим различные понятия, каждое из которых имеет свое содержание. Они связаны друг с другом.

Независимость суда – это принцип организации суда, который устанавливает автономность суда от других ветвей государственной власти, участвующих в деле сторон, третьих лиц и иных участников процесса. Независимость судебной системы требует того, чтобы каждый судья был свободным от чрезмерного влияния не только внесудебной системы, но и внутри нее (судьи должны быть свободны как от указаний и давления со стороны своих коллег, так и со стороны вышестоящих судебных органов).

Термин «беспристрастный» в самом общем виде означает – «справедливый, не имеющий ни к кому пристрастия».

В пункте 2 статьи 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» указано: «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности».

Речь идет о том, что судья должен поддерживать состязательность сторон в процессе, избегая пристрастности.

Беспристрастность суда - это принцип организации суда, который предполагает осуществление правосудия в рамках норм права без предубежденности, каких-либо предпочтений, предвзятости, с уважением ко всем участникам процесса.

В практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) сложились определенные аспекты, касающиеся беспристрастности судов – субъективная и объективная беспристрастность.

Субъективная беспристрастность суда – есть личная беспристрастность. Признаками ее нарушения будет наличие личных пристрастий в отношении сторон. Особое отношение будет проявляться в суждениях судьи, в его поведении в целом.

Объективная беспристрастность – есть видимая беспристрастность, которая гарантируется, исключает любые обоснованные сомнения в этом отношении.

В деле «Озеров против России» (Постановление ЕСПЧ от 18.05.2010) высокий суд посчитал не-

допустимым, когда районный суд, рассматривая дело по существу и осуждая заявителя в отсутствие прокурора, смешал роли обвинителя и судьи и тем самым дал основания для законных сомнений в своей беспристрастности. Судья принял на себя обязанности, которые могли бы исполняться прокурором, если бы он присутствовал. Районный суд зачитал обвинительное заключение, представленное прокуратурой, затем он допросил заявителя и иных свидетелей, также исследовал иные доказательства и признал некоторые письменные доказательства обвинения недопустимыми. Прокурор же не имел возможности высказать свое мнение по поводу указанных действий. В случае присутствия прокурора, он мог бы, и отказаться от поддержания обвинения [4].

Таким образом, следует отметить, что категория «беспристрастность» дает нам отсылку к личности судьи. Обеспечить беспристрастность суда могут только сами судьи.

Другое дело обстоит с независимостью суда. Доказательством существования воздействия на принятие судьей решения является пункт 2 статьи 8 КСЭ: «Судья при рассмотрении дела обязан придерживаться независимой и беспристрастной позиции в отношении всех участников процесса. Судья должен осуществлять судебные полномочия, исходя исключительно из оценки фактических и правовых обстоятельств дела, в соответствии с внутренним убеждением, уважая процессуальные права всех участвующих в деле лиц, независимо от какого-либо постороннего воздействия, давления, угроз или иного прямого или косвенного вмешательства в процесс рассмотрения дела, с какой бы стороны оно не оказывалось и какими бы мотивами и целями не было вызвано».

С точки зрения допустимости приемов воздействия на формирование внутреннего убеждения суда можно выделить допустимое и недопустимое воздействие на суд.

Недопустимое воздействие – есть влияние на судью заинтересованных в исходе дела субъектов с целью нарушения свободы судьи в формировании правовой позиции по разрешаемому им делу.

Примерами заинтересованных субъектов прямого воздействия могут быть государственные или иные органы, осуществляющие публичные функции, вышестоящие судебные инстанции, другие судьи, руководство судов, в целом, судебное сообщество, а также участвующие в деле лица.

Судебная практика показывает нам реальное осуществление подобного воздействия.

Так, в деле «Хрыкин против Российской Федерации» (Постановление ЕСПЧ от 19.04.2011) суд первой инстанции не обладал независимостью из-за давления, оказанного со стороны суда надзорной инстанции, который изложил свою позицию в отношении решения по делу. В результате

было вынесено новое решение, в котором полностью повторились доводы суда вышестоящей инстанции [5].

Однако необходимо знать, что вышестоящие инстанции обладают контрольными полномочиями относительно судебных актов. При наличии указанных в законе оснований, они вправе отменить его и вернуть дело на новое судебное рассмотрение, дав обязательные для нижестоящего суда указания, которые будут касаться норм права, а не тех вопросов, которые разрешаются по внутреннему убеждению судей. В данном случае принцип независимости судей нарушен не будет.

Вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия в соответствии с частями 1 и 3 статьи 294 Уголовного кодекса РФ уголовно наказуемо.

Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 24.08.2017 по делу № 1-651/2017 описывает вмешательство в деятельность суда в форме уничтожения доказательств своей виновности в целях воспрепятствования осуществлению правосудия. При ознакомлении с материалами дела гражданин, желая избежать ответственности за совершение инкриминируемого ему административного правонарушения, совершил подмену находящегося в деле диска с видеозаписью с места совершения ДТП.

Также, в качестве еще одного примера недопустимого воздействия можно привести решение квалификационной коллегии судей, которым был установлен факт оказания давления одной судьи Н. на другую судью С. при рассмотрении материала об административном правонарушении. Действия судьи Н. выражались в звонках с настойчивыми просьбами к своей коллеге о принятии определенного решения по делу. Решением ККС от 14.06.2006 года за совершение дисциплинарного проступка на судью Н. наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением ее третьего квалификационного класса.

Таким образом, вмешательство в деятельность суда при отправлении правосудия запрещено.

Литература:

1. Кодекс судейской этики» (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016).
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.И. Шведова. М., 1994.
3. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 11.
4. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 3.

Однако не вся деятельность суда сводится к осуществлению правосудия. Так, абсолютно закономерен контроль налоговых органов за правильностью и своевременностью взимания в бюджет государственной пошлины, которой оплачиваются подаваемые в суды иски заявления и жалобы (статья 333.16 Налогового кодекса РФ).

Допустимое воздействие – основанное на принципах состязательности судебного процесса влияние на судью заинтересованных в исходе дела субъектов с целью формирования внутреннего убеждения суда по результатам рассмотрения дела в пользу воздействующей стороны.

Заинтересованными субъектами допустимого воздействия, например, могут выступать участвующие в деле лица, которыми движет желание выиграть дело. Так как правосудие – это длительная, порой многолетняя процедура, участвующими в деле лицами могут быть использованы и используются различные манипуляции.

Ответственность подсудимого за дачу заведомо ложных показаний законом не предусмотрена, в результате чего, подсудимому предоставляется «широкое поле деятельности» для построения качественной «легенды» с использованием психологических приемов.

Следует отметить, что допустимое воздействие имеет меньшую силу, нежели недопустимое. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Психологические приемы, какими бы сильными они ни были, не могут оказывать большого влияния на принятие судьей решения по делу. Однако оно есть и его не следует недооценивать.

Подводя итоги, нужно отметить, что подверженность всем этим видам воздействия представляет угрозу независимому отправлению правосудия. Необходимо не только полагаться на установленные государством гарантии независимости суда, но и изучать воздействие, противостоять ему.

Literature:

1. The Code of Judicial Ethics (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges December 19, 2012) (as amended on December 8, 2016).
2. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language / S.I. Ozhegov, N.I. Shvedova. M., 1994.
3. Bulletin of the European Court of Human Rights. 2010. № 11.
4. Bulletin of the European Court of Human Rights. 2012. № 3.

Савенко Ирина Алексеевна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет
МВД России
Milena.555@mail.ru

Irina A. Savenko

PhD, Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department
Criminal law and Criminology,
University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia Krasnodar
Milena.555@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕЦИДИВЕ

FEATURES AND PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LAW IN RELAPSE

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования института рецидива и его основных признаков. В соответствии с российским уголовным законом судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные негативные последствия уголовно-правового характера. При этом институту судимости в современном Уголовном кодексе РФ придается гораздо большее значение, чем в более ранних нормативно-правовых актах России. Предлагается под новым углом зрения взглянуть на применение профилактических мер направленных на предупреждение рецидивной преступности.

Annotation. The questions of the legal adjusting of institute of relapse and her basic signs are examined. Under Russian criminal law conviction is taken into account when sentencing, recidivism and entails other negative consequences under criminal law. When the Institute of criminal convictions in a modern penal code attaches much more importance than in earlier regulations in Russia. It is suggested under a new visual angle to give a glance on application of prophylactic measures sent to prevention of recurrent crime

Ключевые слова: рецидив, судимость, о пре-
юдициальная декриминализация, осужденные,
социальная адаптация.

Keywords: relapse, conviction, prejudicial decriminalization, convicts, social adaptation.

Рецидивная преступность – сложное, многоплановое явление, существующее в обществе, имеет свои закономерности, поэтому ее сложно полностью искоренить, хотя возможно уменьшить до определенных размеров, держать на контролируемом уровне, осуществлять эффективный контроль со стороны общества за ее состоянием и мерами борьбы с ней.

не за деяние, а за судимость, как впрочем и в предыдущих разновидностях множественности-девиаций [5, с. 17–20].

Отягчающий вину такой признак, как рецидив предусмотрен, когда где-либо говорится о том, что «лицо имеет судимость». Можно сделать промежуточный вывод о том, что криминализируется не деяние, а состояние субъекта, поскольку вне зависимости от наличия судимости лица, совершенный им повтор не меняет сущности-преступного посягательства, оставляя его в той же степени и характере общественной опасности, которое им осуществлялось и до этого. Данный вывод обосновывается и тем, что после снятия судимости лицо, совершая такое же деяние, будет судимо без учета признака судимости. Если этот признак является важным, как, например, в ст. 264.1 УК РФ, тогда при его отсутствии, а также отсутствии других особенностей, субъект вообще не может быть привлечен к уголовной ответственности. В подобных случаях он отвечает

В соответствии с российским уголовным законом судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные негативные последствия уголовно - правового характера. При этом институту судимости в современном Уголовном кодексе придается гораздо большее значение, чем в более ранних нормативно-правовых актах России. Сегодня судимость учитывается как квалифицирующий признак состава преступления, при установлении рецидива, назначении наказания и влечет иные правовые последствия, которые установлены федеральными законами. Например, до 1917 г. в Уложении термин «судимость» не употреблялся и встречался только в научной литературе. Под судимостью понималось обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность и наказание, причем только в случае, если вновь совершенное преступление было тождественно ранее совершенному. Иными словами, в начале XX в. наметилась только тенденция зарождения судимости как самостоятельного института уголовного права [2, с. 17].

Одной из особенностей современной правоприменительной практики является применение института рецидива при преступлениях небольшой тяжести. Этот вопрос является проблемным, потому как согласно уголовному закону данная категория не должна учитываться при рецидиве, однако, на практике происходит обратное. Более того, вызывает спор то, что порой это самое «обратное» является правильным и справедливым по отношению к преступникам. Ученными, которые занимались проблемами рецидива, отмечалось, что положение о судимости за умышленные преступления небольшой тяжести (п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ) при признании рецидива не отвечает принципу справедливости. По мнению А.В. Армашовой, это «провоцирует увеличение количества профессиональных преступников, в особенности тех, кто совершает примитивные и системные преступления. Следует наоборот, последовательно продолжая деятельность, систематическое повторение преступлений небольшой тяжести (три и более) признать разновидностью опасного рецидива преступлений» [5]. С этим можно согласиться, потому как лица, неоднократно совершающие преступления в разнообразных формах хищения, составляют так называемую элиту криминального сообщества – воров в законе. [7, с. 30] Стоит также сказать о преюдиционной декриминализации, которая является традиционно специальной по законодательному способу и частичной – по механизму осуществления, и сопряжена с рекриминализацией.

Актуальность уяснения особенностей применения такого института уголовного права, как рецидив состоит в том, чтобы понимать, как действует данный институт на практике, свести на нет юридические ошибки при его использовании. Ведь от этого зависят ограничения и лишения в сторону виновных лиц и ужесточение мер наказания, а так как современное общество поддерживает идеи гуманизации, ошибки в применении могут повлечь неблагоприятные последствия не только для виновного, но и для должностных лиц в виде сомнений в их профессионализме и компетенции.

Обобщив статистику, можно сказать еще об одной взаимосвязи юридических наук, уголовного права и правовой статистики. Согласно статистике средний возраст преступника превышает 30 лет, а лиц с пятью и более судимостями – 40 лет, три четверти всех рецидивистов свое первое преступление совершили в возрасте до 25 лет. Более того, уровень рецидивной преступности среди осужденных лиц продолжает расти. На сегодняшний день около 45 % всех обвинительных судебных решений выносятся в отношении ранее судимых. Думаю, стоит отметить, что среди российских регионов наиболее неблагоприятная ситуация, связанная с рецидивной преступностью, образовалась в Иркутской области и Пермском крае [3]. Приведем данные аналитического отчета Института проблем современного общества (ИСПО) по практике рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в Российских судах от 02.03.2016 года который помимо основной темы затронул рецидивную преступность.

По статистике наибольшее число рецидивных преступлений совершается в первые 3–4 года после отбывания наказания. Рецидивная активность связана с рядом факторов: ресоциализации лиц, отбывших наказание, препятствует отсутствие рабочего места, а порой – и возможности трудоустройства. Кроме того, важным фактором является общественное мнение, взгляд на лицо как на «преступника» – общественное порицание. Даже в отношении лиц после отбытия ими наказания доминирует стереотип о том, что «люди не меняются» [8].

Под мерами борьбы или противодействием рецидивной преступности можно понимать ориентацию всего общества и государства на необходимость долгосрочной, последовательной, комплексной, контролируемой борьбы с ней. Для эффективной борьбы с рецидивом нужны не только карательные, но и меры, которые должны быть направлены на создание всех необходимых политических, экономических и социальных условий для удовлетворения духовных и материальных интересов человека и каждой семьи. Все это способствует, как показывает практическое применение, постепенному устранению негативных явлений, устранению процессов, которые порождают рецидивную преступность и влияют на ее рост [4].

Общесоциальное противодействие рецидивной преступности реализует антикриминогенный потенциал общества, в целом, всех его институтов. Осуществление этих мероприятий уменьшает общественные противоречия, противостояния различных слоев населения, социальную дезорганизацию и человеческую деструктивность. Эти меры должны быть направлены на предупреждение возникновения и устранения существующих и возможных негативных противоречий в различных сферах человеческого бытия и духовной сфере, а также в сфере воспитания несовершеннолетних и молодежи.

Важным общесоциальным средством противодействия рецидивной преступности является совершенствование воспитания человека. Самовоспитания, воспитание в семье, обучение в школе, климат в трудовом коллективе, общественной государстве должны составлять единую воспитательную систему.

Специально-криминологическое предупреждение рецидивной преступности – это непосредственное противодействие причинам и условиям, ее порождающим или ей способствующим, формируют устойчивую антиобщественную, деструктивную установку в преступников, ослабляют контроль над их сознательным поведением, провоцируют повторные преступные проявления, а также предупреждения и пресечения на любой стадии начатого преступления и ресоциализация и адаптация лиц, отбывших наказание.

Криминологическая профилактика представляет собой предупредительные меры посредством такого направления в борьбе с рецидивной преступностью, которое выносятся на ранние стадии социализации личности. Преступность несо-

вершеннолетних является важным источником рецидивной преступности. Их предупреждение необходимо начинать по предотвращению первичной преступности несовершеннолетних. Надо решительно устранять недостатки в профессиональной деятельности специалистов, которые отвечают за процессы обучения и воспитания детей, подростков, молодежи; принимать меры по уменьшению влияния негативных условий микросреды, которые являются достаточно сложным делом настоящего; нейтрализовать семейное неблагополучие, где формируются устойчивые криминогенные черты будущего рецидивиста; запретить деморализующую пропаганду в средствах массовой информации циничной позиции относительно путей достижения лицом материальных благ, сексуальной свободы, удовлетворения избалованных потребностей любой ценой и в любой способ и тому подобное.

Ликвидация недостатков, негативно влияющих на первичную и повторную преступность, должна стать результатом общего оздоровления и совершенствования микросреды. Важную роль в предупреждении новых преступлений играет пенитенциарная и постпенитенциарная работа учреждений исполнения наказания и органов внутренних дел, ведь большой проблемой является ресоциализация лиц, отбывших наказание. В условиях всемирного экономического кризиса уволенным осужденным трудно воспользоваться свободой выбора вариантов правомерного поведения. Во многих случаях они теряются в современной динамичной жизни. Лица, отбывшие наказание возвращаются в преступную среду, возобновляют старые или устанавливают новые связи в криминальном мире

Не единичны случаи совершения преступления буквально в первые дни или недели после освобождения. Причиной такого явления выступает несвоевременная или недостаточная социальная адаптация, отсутствие социальной помощи. Находясь в местах лишения свободы, многие полностью или частично теряют социально полезные связи, а выйдя на свободу, не могут решить трудовые или жилищные проблемы. Вся совокупность проблем обостряется экономическим кризисом, ростом безработицы, сокращением производства [6, с. 17–20].

Кроме того, лица ранее судимые, как правило, имеют низкую квалификацию, благодаря чему не интересуют владельцев предприятий.

Работают специализированные службы, которые занимаются судьбой лиц, освободившихся из мест лишения свободы и специальные фонды помощи тем, кому она необходима. Но деятельность этих субъектов не является достаточно эффективной. Но, несмотря на финансовый кризис и спад производства, местные органы делают все возможное для ресоциализации лиц, освобожденных из мест отбывания наказания. Ранее правительством было принято решение по устройству этой категории граждан. Местными органами власти было забронировано рабочие места для молодежи или лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Определенную профи-

лактическую деятельность проводят органы внутренних дел. Ими осуществляется профилактический учет административный надзор. Профилактический учет является разновидностью предупредительных мер оперативного характера в отношении лиц, ранее судимых, а также лиц, ведущих антисоциальный образ жизни, и в отношении которых есть подозрение, что они могут совершить преступление в будущем. Более строгим видом социального контроля является административный надзор. К сожалению, он в основном носит эпизодический характер.

Внедрение новых технологий, новейших разработок, как вид административного надзора требует создания базы данных рецидивистов и их отслеживание, возможно, даже с определением географического положения таких лиц на местности. Это направление является важным в работе органов внутренних дел. На этапах обнаружения умысла, приготовления и покушения на совершение преступления предохранительная деятельность правоохранительных органов должна осуществляться в следующих направлениях:

- а) создания и практического использования оперативных и криминалистических учетов рецидивных преступников;
- б) налаживания постоянного взаимодействия подразделений ОВД со оперативными и другими подразделениями по выполнению наказаний;
- в) своевременного выявления преступлений и задержания лиц, их готовящих или совершивших.

Для адекватной оценки состояния рецидивной преступности и осуществления противодействия ее необходимо совершенствование форм статистической отчетности по учету преступлений, совершаемых рецидивистами.

Вероятность совершения повторного преступления во многом зависит от реагирования со стороны государства на первое преступление, а оценка лица, совершившего повторное преступление, зависит от того, насколько ее особенности были учтены при квалификации, назначении наказания и его отбытии. Своевременное раскрытие преступления, его правильная квалификация, назначение оптимального наказания, применение необходимых средств для исправления осужденных, ресоциализация после освобождения будут способствовать снижению вероятности повторного совершения преступления.

Исследования показывают, что определенная часть бывших заключенных после отбытия наказания в виде лишения свободы выходит на свободу с намерением продолжить преступную деятельность и порой не скрывает своих взглядов. Именно поэтому предотвращение рецидива должно сводиться к тому, чтобы побудить тех, кто отбывает наказание, и тех, кто освобождается от него, отказаться от продолжения преступной деятельности. Понятно, что для переориентации установок на продолжение преступной деятельности на положительные намерения,

необходима разработка системы конкретных групповых индивидуальных мероприятий, которые бы способствовали выбору осужденным альтернативного криминальному положительно-го образа своей жизни.

Активное противодействие рецидиву представляет собой решительные действия для склонения лиц к добровольному отказу от продолжения преступного поведения, разъединение преступных группировок и изоляция лидеров, «авторитетов», организаторов. Необходимы контроль за соблюдением правил ограничений административного надзора по привлечению виновных в его нарушении к ответственности, социальная и материальная помощь тем, кто твердо намерен отказаться от продолжения преступной деятельности.

Организационно-превентивная работа включает круг мероприятий, направленных на более результативную организацию постпенитенциарной практики борьбы с рецидивной преступностью. С целью предоставления государственной и общественной помощи целесообразно создавать благотворительные фонды для осужденных, открывать бесплатные ночлежки для бездомных, более широко включать в процесс ресоциализации религиозные организации, социальные группы отдельных граждан.

Можно сделать вывод, о том, что наличие рецидивной преступности в государстве свидетельствует о неэффективности либо о недостаточной эффективности специально предупредительного воздействия в процессе отбытия наказания за ранее совершенное преступление, а также о недостатках в уголовно-исполнительной политике государства и работе соответствующих учреждений по исправлению и перевоспитанию осужденных.

Преступники поступают вопреки воспитательно-му воздействию, оказанному вынесенным приговором, поэтому для искоренения их антиобщественных взглядов требуются особые меры, то есть уголовно-правовые меры воздействия на лиц, допустивших рецидив, и они должны быть более суровыми, чем при иных видах повторности.

Литература:

1. Архенгольц И.А. Судимость по Уголовному уложению 1903 г. и Уголовному кодексу 1996 г.: сравнительный анализ // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 132–138.
2. Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России : автореф. дис. ... к.ю.н. Рязань, 2006. С. 17.
3. Аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / Под ред. О.М. Киюциной, ИПСО. СПб., 2016. 102 с.
4. Долгова А.И. Криминология. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. 368 с. (Краткие учебные курсы юридических наук).

Таким образом, рассмотрев юридическую природу и описав виды рецидива, идентифицировав каждый из видов, мы пришли к выводу о том что, в современном законодательстве нет конкретного определения рецидива, его можно найти только в теоретических разработках – а это усложняет задачу практического применения данного института. В соответствии с этими выводами обозначился и ряд предложений для противоборства рецидивной преступности:

1. Усилить уголовно-правовое влияние, усилить наказания и меры ответственности за соответствующие виды рецидивов.
2. Уйти от практики отсутствия учета категорий небольшой тяжести в случае рецидива преступлений, так как эта правовая норма является уловкой ряда преступников-рецидивистов.
3. Повысить контроль над судебными органами для исключения с их стороны ошибок и неточностей при назначении наказания при учете рецидива преступления и необоснованного смягчения наказания – это может быть как новый контрольный орган, возможно комиссия или комитет. Необходимо так же активизация работы прокуратуры в данном направлении.
4. Внести предложение в законодательные органы по вживлению компьютерных чипов лицам, которые уже отбывали наказания за совершения преступного деяния, потому как нет стопроцентной вероятности исправления лица даже после отбытия им наказания. Это поможет контролировать лиц, кроме того, такая мера может быть установлена законодательно как вид административного надзора. В части осуществления административного надзора кажется целесообразным усовершенствовать и этот институт, или выделить новый уголовно-правовой надзор; возможно и создание специального ведомства, органа, которые будут осуществлять такой надзор. Думается такое усовершенствование оценят участковые уполномоченные полиции, это позволит немного разгрузить их и обеспечить надежный контроль за надзираемыми лицами.

Literature:

1. Arkhengolts I.A. Criminal record according to the Criminal code of 1903 and the Criminal code of 1996: comparative analysis // Russian legal magazine. 2016. № 4. P. 132–138.
2. Armashova A.V. Problems of a recurrence of crimes and responsibility for it on criminal law of Russia. Avtoref. yew. PhD in Law. Ryazan, 2006. P. 17.
3. The analytical report (the version for supervisory authorities) / Under the editorship of O.M. Kiyutsina, IPSO. SPb., 2016. 102 p.
4. Dolgova A.I. Criminology. 4 prod., reslave. and additional. M. : Norm : INFRA-M, 2016. 368 p. (Short training courses of jurisprudence).

5. *Досаева Г.С.* К вопросу о множественности преступлений // Российская юстиция. 2014. № 10.

6. *Иванов Н.Г.* Криминализация опасного состояния личности в современном УК РФ // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 17–20.

7. *Побегайло Э.Ф.* Современная криминологическая ситуация и кризис российской уголовной политики // 14 Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 30.

8. Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах / Под ред. О.М. Киюциной, ИПСО // Аналитический отчет (версия для контролирующих органов). СПб., 2016. 102 с.

5. *Dosayeva G.S.* To a question of plurality of crimes//the Russian justice. 2014. № 10.

6. *Ivanov N.G.* Criminalization of a dangerous condition of the personality in the modern Criminal Code of the Russian Federation//the Russian justice. 2017. № 1. P. 17–20.

7. *Pobegaylo E.F.* Modern criminological situation and crisis of the Russian criminal policy // 14 Russian criminological look. 2005. № 1. P. 30.

8. Practice of consideration of petitions for early release of convicts in the Russian courts / Under the editorship of O.M. Kiyutsina, IPSO // The Analytical report (the version for supervisory authorities). SPb., 2016. 102 p.

Трусов Александр Юрьевич
слушатель, майор полиции,
Академия управления МВД России,
начальник 4 оперативно-разыскной части
«ИР» отдела уголовного розыска,
УВД по ЮЗАО ГУ МВД России
по г. Москве,
milena.555@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ОБОСНОВАННЫМ РИСКОМ

Аннотация. Автор на примере анализа действующего законодательства, в том числе зарубежных стран, обосновывает необходимость включения в закон «О полиции» понятия «обоснованный риск». Им, частности, отмечается, что обоснованный риск – это правомерное поведение (как действие, так бездействие) любого лица, направленное на достижение общественно полезной цели, при осуществлении которой имеется вероятность наступления неблагоприятных последствий, в том числе причинение вреда охраняемым уголовным правом интересам и благам. Причем эта цель не может быть достигнута иным способом.

Ключевые слова: полиция, полицейский, защита прав граждан, обоснованный риск.

Рбота сотрудника полиции, особенно по охране жизни граждан, связана с постоянным риском причинения вреда жизни и здоровью себе и иным гражданам. Поскольку в соответствии с законодательством полиция призвана защищать свободы, права, жизнь и здоровье граждан, а также бороться с преступностью и охранять общественный порядок, собственность, обеспечивать безопасность общества, то, безусловно на практике наступают случаи возникновения обоснованного риска, то есть, последствий при реализации возложенных должностных полномочий на полицейского.

Без сомнения, говорить о преступности деяния, причиняющего вред жизни или здоровью гражданина, не имеет смысла при таких обстоятельствах, а именно: в отсутствие какого-либо преступного умысла. В этой связи в уголовное законодательство введено понятие «обоснованный риск» (ст. 41 УК РФ) под которым понимается:

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам

Alexander Yu. Trusov
Head of the Fourth
Operative-Search Department
Criminal Investigation Department
Office of Internal Affairs in the Southwestern
administrative district of Moscow,
Academy Student of Academy
of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

TO A QUESTION OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF POLICE, CONNECTED WITH REASONABLE RISK

Annotation. The author, using the example of an analysis of current legislation, including foreign countries, justifies the need to include the concept of «reasonable risk» in the Russian federal legislation. Them that reasonable risk is legitimate behavior (as well as omissions) to any person for the purpose of achieving socially useful purpose, in which there is a probability of adverse consequences, including injury to protected the interests and benefits of criminal law. This objective cannot be achieved in a different way.

Keywords: police, policeman, protection of the rights of citizens, reasonable risk.

при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

2. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам [1].

Таким образом, обоснованный риск – это, конечно, правомерное поведение (как действие, так бездействие) любого лица, направленное на достижение общественно полезной цели, при осуществлении которой имеется вероятность наступления неблагоприятных последствий, в том числе причинение вреда охраняемым уголовным правом интересам и благам. Причем эта цель не может быть достигнута иным способом.

Вопрос об обоснованном риске при достижении поставленных перед полицией задач и целей в юридической литературе рассматривался в большинстве случаев лишь через призму уголовного законодательства, либо описывал в це-

лом проблематику обоснованно риска в правоохранительной деятельности. Но, как верно отметил А.В. Никуленко, «... риск просто необходим, ибо он – залог развития и успеха завтрашнего дня» [2].

Необходимо отметить, что в большинстве уголовных кодексов стран мира, нормы об обоснованном риске отсутствуют. Но при этом соответствующие нормы предусмотрены законодательством ряда государств СНГ: Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и др.

Уголовный кодекс Узбекистана гласит, что ответственность за причинение вреда при оправданном профессиональном или хозяйственном риске не наступает даже в том случае, если желаемый общественно полезный результат не был достигнут, и вред оказался более значительным, чем преследуемая цель [3] (ст. 41).

В соответствии с уголовным законодательством Латвии, причинение вреда при занятии профессиональной деятельностью, имеющей признаки состава преступного деяния, в случае, если эта деятельность осуществлялась для достижения социально полезной цели, которую невозможно было получить иным образом, а лицо приняло все необходимые меры для предотвращения вреда, является оправданным профессиональным риском [4] (ст. 33).

Несмотря на это, даже если прямо положения о риске не отражены в действующем законодательстве, соответствующие действия могут признаваться неправомерными при условии их правомерности, крайней необходимости или иных обстоятельств, которые исключают преступность деяния. К примеру, ст. 122-4 Уголовного кодекса Франции гласит, что к уголовной ответственности не может быть привлечено лицо, совершившее действие, предписываемое или разрешенное положениями законов или подзаконных актов [5]. Все вышеуказанные положения, позволяют осуществлять профессиональную деятельность, учитывая при этом заложенный в ней риск.

Безусловно, в своей работе полицейский постоянно сталкивается с угрозой причинения вреда для многих людей (например, в ходе контртеррористической операции; при преследовании вооруженного преступника на оживленной улице и т.д.), и в этой связи сотрудник полиции должен обладать определенным «иммунитетом» от уголовного преследования.

Статьей 18 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции»), регламентирующего служебную деятельность российского полицейского, установлено право сотрудника полиции на применение физической силы, а также специальных средств и оружия [6]. Данное действие может осуществляться лично, в составе группы либо подразделения. При этом, действуя в рамках необходимой обороны, крайней необходимости и при задержании преступника полицейский, не имея при себе регламентированные специальные средст-

ва, огнестрельное оружие, имеет право применять любые подручные средства и иное, не находящееся на вооружении органов внутренних дел, оружие.

Таким образом, приведенное выше положение отсылает нас для оценки правомерности действий сотрудника к Уголовному кодексу Российской Федерации, а именно статьям 37 (необходимая оборона) и 39 (крайняя необходимость) [7].

Вместе с тем, ссылка на ранее отмеченный термин «обоснованный риск» в ст. 18 закона «О полиции», то есть в нормативном документе, который является «системообразующим» для полиции, отсутствует, что не способствует надлежащей защите сотрудников, ежедневно рискующих своими жизнями и здоровьем при охране интересов общества и государства.

При этом, в российском законодательстве, в принципе, имеются примеры включения данного понятия в федеральные законы, регламентирующие деятельность отдельных правоохранительных органов. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 28.3 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [8], действие (бездействие), совершенное при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели, не является дисциплинарным проступком. Риск признается таковым, если цель не могла быть достигнута действиями либо бездействием, не связанными с риском, а субъект такового предпринял достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам.

Также в соответствии с положениями ст. 22 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [9], личный состав пожарной охраны, действовавшие в условиях крайней необходимости, обоснованного риска, освобождаются от возмещения причиненного ущерба.

Аналогичное положение содержится и в п. 7 ст. 3 Федерального закона от 06.05.2011 № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» [10], согласно которому создание и деятельность добровольной пожарной охраны осуществляются с учетом принципов обоснованного риска и обеспечения безопасности добровольных пожарных при тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ.

Таким образом, профессиональная деятельность многих служб, ежедневно рискующих для достижения общественного блага, защищена. Но полицейских в меньшей степени.

При этом, необходимо отметить, что в ст. 24 федерального закона от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» имелась оговорка, что на деятельность сотрудника милиции распространяются нормы уголовного законодательства Российской Федерации о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении, об обоснованном

риске, исполнении приказа или распоряжения [11]. Да и сама статья называлась «Обстоятельства, исключющие преступность деяния сотрудника милиции».

В этой связи представляется обоснованным и целесообразным внести изменения в Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [12] и изложить часть 3 ст. 18 следующим образом: «...в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости, при обоснованном риске или при задержании лица, совершив-

шего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также применять иное, не состоящее на вооружении полиции, оружие».

Предполагается, что данное изменение послужит дополнительной гарантией защиты прав сотрудников полиции, действующих в экстренных ситуациях в интересах государства и граждан.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Издательство «Эксмо». М., 2018. С. 14.
2. *Никуленко А.В.* Проблемы квалификации обоснованного риска в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3(63). С. 59.
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Издательство «Юридический центр Пресс». СПб, 2001, С. 41.
4. Уголовный кодекс Латвийской Республики. Издательство «Юридический центр Пресс». СПб, 2001. С. 33.
5. Уголовный кодекс Французской Республики. Научное редактирование канд. юрид наук, доцента Л.В. Головки, канд. юрид наук, доцента Н.Е. Крыловой. Издательство «Юридический центр Пресс». СПб, 2002. С. 122.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. Издательство «Эксмо». Москва, 2018. С. 13–14.
8. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Издательство «Омега-Л», 2018, С. 28.
9. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности». Издательство «Проспект», 2018. С. 22.
10. Федеральный закон от 06.05.2011 № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране». Издательство «Кодекс», 2018. С. 3.
11. Федеральный закон от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции». Издательство «Кодекс», 2007. С. 24.
12. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation. Eksmo publishing house. M., 2018. P. 14.
2. *Nikolenko A.V.* Problems of qualification of reasonable risk in law-enforcement activity // the Bulletin of the St. Petersburg university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2014. № 3(63). P. 59.
3. Criminal code of the Republic of Uzbekistan. Legal Press Center publishing house. SPb, 2001, P. 41.
4. Criminal code of the Republic of Latvia. Legal Press Center publishing house. SPb, 2001. P. 33.
5. Criminal code of the French Republic. Scientific editing edging. юрид sciences, associate professor L.V. Golovko, edging. юрид sciences, associate professor N.E. Krylova. Legal Press Center publishing house. SPb, 2002. P. 122.
6. Federal law of 07.02.2011 № 3-FZ «About police». Access from from справ. – the legal Konsultant-Plus system.
7. Criminal Code of the Russian Federation. Eksmo publishing house. M., 2018. P. 13–14.
8. Federal law of 27.05.1998 № 76-FZ «About the status of the military personnel». Omega-L publishing house, 2018. P. 28.
9. The federal law from 21.12.1994 № 69-FZ «About fire safety». Prospekt publishing house, 2018. P. 22.
10. Federal law of 06.05.2011 № 100-FZ «About voluntary fire protection». Kodeks publishing house, 2018. P. 3.
11. Federal law of 18.04.1991 № 1026-1 «About militia». Kodeks publishing house, 2007. P. 24.
12. Federal law of 07.02.2011 № 3-FZ «About police». Access from from the legal Konsultant-Plus system.

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
Краснодарский университет
МВД России
Milena.555@mail.ru

Хун Аслан Заурканович

кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет
МВД России
Milena.555@mail.ru

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Doctor of Jurisprudence, Professor,
Krasnodar university Ministry
of Internal Affairs Russian Federation
Milena.555@mail.ru

Aslan Z. Hyn

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Krasnodar university
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

**ПРЕСТУПЛЕНИЕ, УГОЛОВНЫЙ
И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОСТУПКИ: ПРОБЛЕМА
ОТГРАНИЧЕНИЯ
И ВЗАИМОСВЯЗИ МОЖЕТ БЫТЬ
РЕШЕНА СОЗДАНИЕМ ЕДИНОГО
УЛОЖЕНИЯ О НАКАЗАНИЯХ**

**CRIME, CRIMINAL
AND ADMINISTRATIVE
OFFENCES: OTGRANICHENIYA'S
PROBLEM AND INTERRELATIONS
IT CAN BE SOLVED BY CREATION
THE UNIFORM CODE ABOUT
PUNISHMENTS**

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема оптимизации правового регулирования ответственности за совершение преступлений и административных проступков. Авторами отмечается, что длительное время параллельного действия уголовного и административно-деликтного законодательства при наличии многих общих признаков как в описании составов деяний, так и наказаний за их совершение, является неэффективным направлением развития российской наказательной политики. Обосновывается предложение о целесообразности объединения УК РФ и КоАП РФ в единое Уложение о наказаниях РФ.

Annotation. The problem of optimization of legal regulation of responsibility for commission of crimes and administrative offenses is considered. It is noted that the long time of parallel operation of the criminal and administrative and delictual legislation with many general signs as in the description of structures of acts, and punishments for their commission, is the inefficient direction of development of the Russian nakazatelny policy. The offer on expediency of association Criminal Code of the Russian Federation and Code of the Russian Federation on Administrative Offences in the uniform Code about punishments of the Russian Federation is proved.

Ключевые слова: преступление, проступок, закон, наказание, проект, правосудие, признак, общественная опасность.

Keywords: crime, offense, law, punishment, project, justice, sign, public danger.

В последние годы в связи с очень частыми изменениями уголовного законодательства (принято уже 220 законов о внесении изменений в УК РФ [1]) все чаще поднимается вопрос о необходимости разработки нового уголовного кодекса, учитывая, что трансформации подверглись, помимо многочисленных актов криминализации/декриминализации деяний в Особенной части УК РФ, и некоторые концептуальные положения Общей части УК РФ (например, пожизненное лишение свободы перестало быть альтернативой смертной казни, конфискация имущества была исключена из системы уголовных наказаний, малозначительность деяния получи-

ла иное аутентичное толкование, введен институт судебного штрафа и др.). Характерным в этом смысле является высказывание М.С. Жука о том, что «внутренняя несогласованность и бессистемность уголовного закона, ставшие к настоящему моменту едва ли не основными его характеристиками, достигли критического уровня, приобретая масштабы, угрожающие уже не столько эффективности, сколько самой возможности правоприменения» [2, с. 47]. И хотя это суждение излишне категорично, оно во многом отражает позицию значительной части современных российских криминалистов. А сравнительно недавно свою обеспокоенность проявил

и Верховный Суд РФ, который внес в российский парламент проект закона, предусматривающий введение в УК РФ института уголовного проступка [3] (далее – законопроект ВС РФ), что дало новый импульс для дискуссий в научной среде по этому поводу (ранее дискуссии проходили как до 1917 г., так и в советской и постсоветской правовой науке).

Следует отметить, что наряду с мнениями о целесообразности введения уголовного проступка (они явно преобладают) наблюдается и довольно жесткая критика указанного законопроекта. Так, Л.В. Головкин подвергает сомнению продекларированные законопроектом гуманистические цели, изложенные в пояснительной записке к нему, и обосновывает вывод о том, что дело не в склонности Верховного Суда РФ добиться еще большего гуманизма, а в том, что введением института уголовного проступка предпринимается еще одна, более масштабная попытка снизить нагрузку на судей (первой попыткой было введение института судебного штрафа – ст. 76.2 УК РФ), на что, собственно, фактически и направлен законопроект [4, с. 127–136]. На наш взгляд, критикуемое назначение законопроекта ВС РФ, напротив, является позитивным, поскольку чрезмерная нагрузка на судей («высочайшая», «колоссальная» нагрузка [5, с. 102]) действительно является серьезной проблемой в системе российского правосудия, и во многом из-за этого имеет место пресловутое переписывание приговоров из обвинительных заключений, и решить эту проблему механическим расширением количества судей как по финансовым соображениям, так и, особенно, по соображениям надлежащей квалификации судей, вряд ли возможно. И в этом смысле законопроект ВС РФ следует поддерживать. Однако в данном случае нас интересует обстоятельство, что законопроект довольно остро обнажает другую проблему, которая связана с соотношением уголовной и административной ответственности. В данном контексте мы особо выделим следующую мысль из пояснительной записки к законопроекту ВС РФ: «освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовный проступок, обусловлено и предопределено характером и минимальной степенью общественной опасности (здесь и далее курсив наш – авт.) этого деяния» [3]. Указанная «минимальная степень общественной опасности», на наш взгляд, входит в некоторое противоречие с понятием административного проступка (мы предпочитаем этот термин вместо «административного правонарушения», исходя из направленности наших рассуждений). Если для уголовного проступка общественная опасность – «минимальна», значит, по версии авторов законопроекта ВС РФ, все иные правонарушения вне УК РФ не содержат в себе общественной опасности, но содержат «вред общественным отношениям» («общественную вредность»), который ниже общественной опасности, и на этом, собственно, основывается наиболее распространенное в правовой среде разграничение преступления (в том числе уголовного проступка) и административного проступка [6, с. 84–90].

Мы полагаем, что здесь имеется ряд неоднозначных позиций. Так, ни законодатель, ни выс-

шие судебные инстанции не определяют сущностного понятия общественной опасности преступления, и такая оценивается исходя из уголовно-правовых санкций, которые «наиболее полно отражают оценку характера и степени общественной вредности того или иного деяния как первичного последствия преступления, они же определяют и общественную опасность деяния» [7, с. 47] (с этим трудно полностью согласиться, поскольку закон лишь закрепляет признак общественной опасности, а определять ее должны общество и государство путем оценки деяния, исходя из фундаментальных общественных ценностей, но данный аспект мы не рассматриваем). Непростой вопрос в этом контексте связывается с категорией «малозначительность». В самом УК РФ «малозначительность» (ч. 2 ст. 14) не в полной мере согласуется с логикой самого законодателя, поскольку если деяние имеет все признаки, указанные в Особенной части УК РФ, то как оно, с учетом ст. 8 УК РФ, может не быть преступлением? (к этому можно добавить, что законодатель в 1998 г. отсек от формулировки ч. 2 ст. 14 конечную фразу: «то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству», показав, тем самым, неоднозначность толкования «малозначительности»). Но даже если считать «малозначительное» деяние, имеющее признаки, закрепленные в Особенной части УК РФ, не преступлением, то значит ли это, что нет вообще правонарушения? Ответ по меньшей мере неочевидный.

Посмотрим на санкции. Согласно ч. 2 ст. 46 УК РФ минимальный штраф в определенной сумме составляет 5000 рублей, а при исчисляемом его размере указанная цифра может быть и меньше. Согласно ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ [8] административный штраф для граждан (здесь и далее юридические лица мы не рассматриваем) устанавливается в размере не более 5000 рублей. Казалось бы, все логично: данный вид наказания за преступление (по версии авторов законопроекта ВС РФ – за уголовный проступок) и за административный проступок имеет общую границу. Однако в той же норме КоАП РФ указывается, что штраф на определенную сумму по ряду составов административных проступков может быть в размере 7000, 10000, 15000, 20000, 30000, 50000, 100000, 200000, 300000, 500000 рублей, и число таких случаев составляет 111 (!), а при исчисляемом размере штрафа сумма теоретически может быть и больше. Итак, законодатель допускает, что при совершении общественно опасного деяния (преступления) штраф может быть в 1000 (!!!) раз меньше, чем при совершении административного проступка, формально не содержащего общественной опасности (такого признака в КоАП РФ нет). Вот тут с логикой сложнее. Равно как с сопоставлением штрафа по УК РФ и административного ареста по КоАП РФ – какое наказание более жесткое? Штраф по своей сути («денежное взыскание», как определено в обоих кодексах) для виновного мало чем отличается от имущественного взыскания по гражданскому законодательству, в то время как арест направлен на ограничения прав личности, и это по своему характеру уже принципиально иная, репрессивная мера.

Примеры такого рода сопоставления мер наказания за преступления и административные проступки можно приводить еще. Отталкиваясь от них и подтверждая свою позицию конкретными составами деяний, ряд авторов приходят к выводу о том, что общественная опасность должна быть признаком не только преступления, но и административного проступка. Например, при административном проступке в виде стрельбы из оружия в населенном пункте, и тем более в состоянии алкогольного опьянения (ч. 3 ст. 20.13 КоАП РФ), «отрицать общественную опасность просто невозможно» [9, с. 124]. Следует согласиться с П.П. Сержовым в том, что «административная противоправность зачастую неоправданно воспринимается как некая статическая и абстрактная категория. Наоборот, представляясь внешне незначительной данностью, она способна создать стихию хаоса и разрушения, несущую для общества большую беду» [10, с. 97], и это, пишет данный автор, «не криминализация подхода, а констатация жестких реалий общественной жизни» [10, с. 97]. Касаясь этой проблематики, И.В. Максимов, указывает на специфику административных правонарушений, имея в виду их «невысокую степень общественной опасности» [11, с. 104], то есть здесь сделана попытка вот таким образом отграничить преступление от административного проступка. В КоАП РФ, как отмечалось, нет указания на «общественную опасность», но вполне резонен вопрос, который задает А.П. Алехин: «если административное правонарушение не общественно опасно, то обоснована ли государственная репрессия за их совершение?» [12, с. 314]. А Н.С. Малеин еще в 1985 г. отмечал, что вообще «не может быть иных (общественно «полезных», «безопасных») правонарушений, кроме общественно опасных» [13, с. 10] (встречается мнение и о том, что в сфере гражданско-правовых отношений также может иметь место общественная опасность деликта, правда, в ином контексте [14, с. 59], который мы не рассматриваем). Позицию о том, что административные проступки общественно опасны, но в меньшей степени, чем преступления, разделяют также Е.Р. Азарян, П.И. Гришаев, Ю.А. Красиков, А.И. Рарог, М.Д. Шаргородский, О.Ф. Шишов и др.

Как видно, отграничение правонарушений разных видов (преступлений, уголовных и административных проступков) имеет довольно сложные и противоречивые основания. К этому следует добавить, что исследование их как правовых категорий осуществляется в двух самостоятельных научно-правовых сферах (уголовное право и административное право), которым соответствуют и также отдельные отрасли законодательства. А между тем преступления, уголовные и административные проступки имеют общую правовую природу. Их объединяют по меньшей мере следующие основные признаки:

а) эти виды правонарушений посягают на публичные интересы и соответственно государство, устанавливая ответственность за их совершение, защищает эти интересы;

б) в отношении виновных в совершении только указанных видов правонарушений возможно применение мер государственного принуждения;

в) данные виды правонарушений могут иметь одинаковую объективную сторону при различной степени причиняемого вреда;

г) преступления, уголовные и административные проступки имеют признак общественной опасности;

д) меры ответственности за совершение рассматриваемых видов правонарушений устанавливаются только законами и реализуются только субъектами публичной власти.

Приведенные выше суждения позволяют расширить рамки реформы уголовного закона, предложенной законопроектом ВС РФ, а именно, на наш взгляд, целесообразно объединить УК РФ и КоАП РФ (без процессуально-исполнительной части последнего) в один законодательный акт под названием Уложение о наказаниях Российской Федерации. В обоснование можно привести еще дополнительные аргументы, связанные прежде всего с тем, что фактически, пока без четкого осознания этого процесса, уже предпринимаются встречные шаги по сближению двух кодексов, причем на разных уровнях, и прежде всего речь идет о законодательном и доктринальном уровнях.

На законодательном уровне в УК РФ введен упомянутый выше институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), а законопроектом ВС РФ предполагается выделить уголовные проступки, приближенные по своим последствиям к административным проступкам. В УК РФ все больше включается составов преступлений, имеющих одинаковую объективную сторону с соответствующими административными проступками, введен институт административной преюдиции (например, ст. 158.1 УК РФ – мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию). По данным анализа, проведенного А.В. Галаховой, сходные составы правонарушений (преступления и административные проступки) имеются по более чем 40 составам Особенной части УК РФ [15, с. 122–127], а ряд авторов насчитывают значительно больше таких деяний, учитывая различие формулировок при описании смежных составов [16, с. 58–74]. В свою очередь, в административно-деликтном праве вместо «вызвания» появилось «наказание» как мера ответственности за административный проступок, и «тем самым законодатель стремился подчеркнуть общественную опасность административного правонарушения» [17, с. 54], а по мнению Д.Н. Бахраха, «новое название мер административной ответственности, во-первых, лучше раскрывает их карательное содержание и предназначение, во-вторых, подчеркивает их связь и близость к мерам уголовной ответственности, в-третьих, отражает общие черты этих видов ответственности» [18, с. 38]. Следует отметить также сходную структуру УК РФ и КоАП РФ (не считая, конечно, разделов КоАП РФ о производстве по делам административных правонарушений и исполнении постановлений по этим делам), наличие практически идентичных институтов, а нередко и

одинаковых формулировок при описании их признаков (формы вины, малозначительность, крайняя необходимость, невменяемость, цели наказания, обязательные работы и др.). Здесь же можно отметить и то обстоятельство, что в уголовном процессе наблюдается в целом тенденция к упрощению и ускорению рассмотрения уголовных дел [19, с. 101–106].

На доктринальном уровне все больше научных работ, где находят отражение общие черты уголовной и административной ответственности. Так, Ю.С. Адушкин отмечает, что во многих случаях указанные виды юридической ответственности являются по своей сути лишь вариантами ответственности за «однородные (иногда и одноименные) противоправные деяния» [20, с. 41]. В. Хорьков «сожалеет», что институту покушения и соучастия не нашлось места в КоАП РФ [21, с. 131]. По мнению И.Н. Иваненко и А.С. Пеньковой, «необходимо закрепление на законодательном уровне единой терминологии основ уголовного и административно права» [22]. Важную мысль в международном аспекте высказывает И.В. Максимов: «К настоящему времени решениями Европейского суда по правам человека определено формирование в Европе новой доктрины «уголовной сферы», которой охватываются уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и административные правоотношения, в частности отношения, связанные с применением административных наказаний... В ряде стран Европы наблюдается процесс постепенного «поглощения» административно-деликтных отношений уголовно-правовыми ... вся масса административных правонарушений в российском праве относится к «уголовной сфере» (в свете существующего официального толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и независимо от «российской специфики») [11, с. 112, 132].

Н.Г. Салищева, говоря об основных принципах административной ответственности, называет следующие из них, закрепленные в КоАП РФ: «приоритет прав и свобод человека и гражданина, равенство перед законом, презумпция невиновности, открытость и гласность рассмотрения дел об административных правонарушениях, обеспечение каждому доступности языка производства по делу, соблюдение законности при применении мер принуждения, выполнение всех процессуальных требований в целях объективного рассмотрения дел и принятия справедливых и законных решений» [23, с. 7]. Но разве хотя бы один из этих принципов нельзя в полной мере отнести к уголовному праву?

В целом, как нам представляется, предпосылки для создания объединенного Уложения о наказаниях РФ (УК РФ + КоАП РФ) достаточно. К этому подводит и алогичная нередко ситуация, когда за одно и то же деяние (например, кража, мошенничество, хулиганство и др.) ответственность наступает по двум разным законам из двух разных отраслей права по двум разным процессуальным нормам. Разумеется, переход на единое Уложение о наказаниях РФ потребует существенной переработки действующего законода-

тельства, и, соответственно, этот процесс займет немало времени (очевидно, не меньше 10–15 лет). На начальном этапе, по нашему мнению, следует проанализировать практику применения института уголовных проступков после его введения в УК РФ (то, что это случится на основе законопроекта ВС РФ, сомневаться не приходится, учитывая авторитет данного субъекта законотворческой инициативы). Затем накопленный опыт упрощенной процедуры рассмотрения уголовных дел по преступлениям небольшой тяжести можно апробировать по делам об административных проступках, где предусматриваются наиболее жесткие виды административной ответственности, учитывая, что в настоящее время процессуальный порядок рассмотрения таких дел не в полной мере обеспечивает соблюдение процессуальных прав виновного [24].

Поскольку Уложение о наказаниях РФ предполагается принимать в качестве федерального акта, то предстоит также решить важный и трудный вопрос о том, целесообразно ли допускать регулирование административной ответственности законодательными органами субъектов РФ. Следует согласиться с А.Ю. Якимовым, который полагает, что «существующая высокая активность законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации по установлению административной ответственности является прежде всего проявлением несовершенства современной федеральной государственной административно-наказательной политики» [25, с. 43]. Не углубляясь в этот вопрос, обозначим нашу позицию, которая заключается в том, что в одном государстве (независимо от того, унитарное оно или федеративное) меры репрессивного характера должны определяться едиными на всей его территории. Сложность здесь заключается прежде всего в том, что указанное полномочие субъектов РФ закрепляется в Конституции России (п. «к» ч. 1 ст. 72). Вместе с тем, в текущем федеральном законодательстве данный аспект может быть скорректирован, а в перспективе решен и на конституционном уровне таким образом, чтобы «установить единые составы административных правонарушений и размеры штрафных санкций за их совершение на территории всей Российской Федерации» [26, с. 80]; более того, по мнению Б.В. Россинского, «сосредоточение всех норм, предусматривающих административную ответственность», на федеральном уровне является «неизбежным» [27, с. 29]. В этом же ряду можно отметить и точку зрения Я.В. Васильева, который, затрагивая вопрос о формировании, статусе и деятельности административных комиссий в регионах и муниципальных образованиях, пишет о необходимости «принятия федерального закона об административных комиссиях, так как только федеральный акт может единообразно определить порядок функционирования данного административно-юрисдикционного органа» [28, с. 178].

Уложение о наказаниях РФ, будучи актом материального права, предполагает и соответствующее процессуальное обеспечение. Это будет еще одной сложнейшей задачей, поскольку со-

вершено очевидно, что потребуется единый процессуальный документ. На наш взгляд, за основу следует взять УПК РФ, куда целесообразно инкорпорировать процессуальные нормы КоАП РФ. В этой же связи затронем вопрос об административной ответственности юридических лиц. Мы полагаем, что статус юрлиц настолько специфичен, что регулировать их ответственность в одном акте с физлицами нецелесообразно. Не случайно, например, в экономической сфере юрлица и физлица разделены, и, соответственно, действуют АПК РФ и ГПК РФ. Аналогичным образом можно поступить и в нашем случае. При этом мы полагаем возможным рассматривать два варианта:

а) когда административная ответственность юрлиц определяется в отдельном федеральном законе либо;

б) закладывается в соответствующих законодательных актах административного права, регулирующих ту или иную область функционирования юрлиц, где следует предусматривать полномочия государственных органов по наложению «административных взысканий» (применительно к юрлицам, на наш взгляд, этот термин более подходящий). Второй вариант представляется предпочтительнее, учитывая непрерывное «нарастание административно-правового массива» [29, с. 20], обусловленное, в свою очередь, расширением сфер деятельности юрлиц как вообще закономерности развития современного общества. При возникновении споров рассматривать такие дела можно по КАС РФ после корректировки предмета его регулирования.

Наконец, следует учесть исторический аспект, имея в виду циклическое развитие многих явлений человеческой цивилизации и определенную преемственность отечественных правовых традиций. Напомним в этой связи, что первый системный правовой акт был принят в России в 1649 г. (Соборное уложение), и он носил универсальный характер. В дальнейшем пошел процесс дифференциации законодательства, по ходу которого в 1845 г. было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, как раз и объединившее нормы об ответственности за уголовные деяния и административные проступки. Тот факт, что данное Уложение в своей основе действовало более 70 лет (до 1917 г.), свидетельствует об его эффективности. В советском

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01. 10. 2018 г.).
2. Жук М.С. Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // *Lex russica*. 2015. № 4. С. 46–59.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона

государстве было принято решение обособить уголовное и административно-деликтное право, в результате чего эти правовые отрасли, имеющие, как мы показали, много общих признаков и одинаковую природу, стали развиваться автономно, и это продолжается уже более века - «уголовники» и «административисты» отстраненно-параллельно разрабатывают свои законодательные акты, в вузах преподают на разных кафедрах, защищают диссертации по разным научным специальностям, проводят свои конференции, издают свои журналы, зачастую вращаясь при этом по кругу одних и тех же проблем, что вряд ли можно считать рациональным использованием интеллектуально-юридического потенциала нашей страны.

Выше отмечалось, в УК РФ внесены многочисленные изменения (принято 220 законов), но в КоАП РФ принято еще больше – 585 (!) законов об изменениях и дополнениях кодекса (по состоянию на 1 октября 2018 г.). Такая нестабильность фундаментальных кодексов, определяющих репрессивные меры в отношении личности, представляется неприемлемой ни по каким причинам, в том числе нельзя это оправдать переходным периодом, который переживает наша страна. И такое положение дает дополнительное основание для пересмотра существующей правовой базы в данной сфере общественных отношений. Мы полагаем, что после столетнего периода отдельного функционирования уголовных и административных норм об ответственности за посягательства на публичные интересы, показавшего низкую эффективность такого подхода, наступила пора их новой интеграции в Уложении о наказаниях РФ, но уже на качественно иной основе. Разумеется, такое реформирование уголовного и административного законодательства не может проводиться отдельно от других составляющих правовой системы России, и речь идет прежде всего о совершенствовании судебной системы, поскольку, как бы ни были хороши законодательные акты, истинная их оценка дается правоприменительной деятельностью, где суды занимают особое место, и в их деятельности в современной России также имеются проблемы системного характера, требующие своего решения. Рассмотренный выше законопроект ВС РФ, как представляется, в этом контексте вполне вписывается в процесс постепенного объединения уголовных и административно-деликтных норм.

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (edition of 29.07.2018) // Access from Union of Right Forces ConsultantPlus (date of the address: 01. 10. 2018).
2. *Guk M.S. Ways of improvement of system of institutes of the Russian criminal law // Lex russica*. 2015. № 4. P. 46–59.
3. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.10.2017 № 42 «About entering into the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation of the draft

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка») // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01. 10. 2018 г.).

4. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127–136.

5. Мартышкин В.Н. У российских судей не должно быть конвейерного производства: оптимизация нагрузки судей как средство правовой защиты участников судопроизводства и повышения качества правосудия // Евразийская адвокатура. 2012. № 1. С. 98–106.

6. Васильев Э.А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 84–90.

7. Коробов П.В. Классификация преступлений по уровню их опасности // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 47–49.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10. 2018 г.).

9. Варгузова А.А. Об общественной опасности административных правонарушений // Закон. 2004. № 10. С. 123–125.

10. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 480 с.

11. Максимов И.В. Административные наказания. М. : Норма, 2009. 464 с.

12. Алехин А.П. Административное право России / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий. М. : ИКД Зерцало-М. 2003. 608 с.

13. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. : Юрид. лит-ра, 1985. 192 с.

14. Пашенцев Д.А. Вина в гражданском праве : монография / Д.А. Пашенцев, В.В. Гарамита. М. : Юркомпани, 2010. 143 с.

15. Галахова А.В. О юридической технике и судебном толковании смежных преступлений и административных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: сб. материалов конф. М. : ЛексЭст, 2005. С. 122–127.

16. Константинов П.Ю. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики / П.Ю. Константинов, А.К. Соловьева, А.П. Стуканов // Правоведение. 2005. № 3. С. 58–74.

federal law «About Introduction of Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with Introduction of a Concept of Criminal Offence») // Access from Union of Right Forces ConsultantPlus (date of the address: 01. 10. 2018).

4. Golovko L.V. Bill of criminal offense: imaginary meanings and real background//Law. 2018. № 1. P. 127–136.

5. Martyshkin V.N. The Russian judges should have no conveyor production: optimization of load of judges as remedy of participants of legal proceedings and improvement of quality of justice//Euroasian legal profession. 2012. № 1. P. 98–106.

6. Vasilyev E.A. Public danger – the main criterion of an otgranicheniye of administrative offenses from crimes // The State and the right. 2007. № 4. P. 84–90.

7. Korobov P.V. Classification of crimes by the level of their danger//Russian justice. 2004. № 1. P. 47–49.

8. Russian Federation Code of Administrative Offences of 30.12.2001 № 195-FZ (edition of 03.08.2018) // Access from Union of Right Forces ConsultantPlus (date of the address: 01. 10. 2018).

9. Varguzova A.A. About public danger of administrative offenses // The Law. 2004. № 10. P. 123–125.

10. Serkov P.P. Administrative responsibility in Russian law: modern judgment and new approaches: monograph. M. : Norm, Infra-M, 2012. 480 p.

11. Maximov I.V. Administrative punishments. M. : Norm, 2009. 464 p.

12. Alyokhin A.P. Administrative law of Russia / A.P. Alyokhin, A.A. Karmolitsky. M. : IKD of Zertsalo-m 2003. 608 p.

13. Malein N.S. Offense: concept, reasons, responsibility. M.: Yurid. liter, 1985. 192 p.

14. Pashentsev D.A. Win in civil law: monograph / D.A. Pashentsev, V.V. Garamit. M. : Yurkompani, 2010. 143 p.

15. Galakhova A.V. About legal technology and judicial interpretation of adjacent crimes and administrative offenses // The Ratio of crimes and other offenses: modern problems: сб. materials конф. М. : ЛексЭст, 2005. P. 122–127.

16. Konstantinov P.Yu. Vzaimosvyaz of administrative offenses and crimes: problems of the theory and practice / P.Yu. Konstantinov, A.K. Solovyova, A.P. Stukanov // Jurisprudence. 2005. № 3. P. 58–74.

17. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под ред. В.В. Черникова, Ю.П. Соловья. М. : Юрайт, 2002. 773 с.
18. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под общ. ред. Э.Н. Ренова. М. : Норма-Инфра, 2002. 1040 с.
19. Головинская И.В. Оптимизация уголовного судопроизводства / И.В. Головинская, М.В. Крестинский, М.М. Головинский // Современное право. 2017. № 12. С. 101–106.
20. Адушкин Ю.С. Система административных наказаний // Актуальные проблемы административного законодательства и правоприменительной практики. URL : <http://www.rials.interregion.nauuch.-prakt.konf.Tambov,2003.C.40-45>.
21. Хорьков В. Возможности использования уголовно-правовой терминологии в КоАП РФ // Уголовное право. 2006. № 1. С. 130–132.
22. Иваненко И.Н. Разграничение административного правонарушения и преступления / И.Н. Иваненко, А.С. Пенькова // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 1. URL : [http://www.https://cyberleninka.ru/article/v/razgranichenie-administrativnogo-pravonarusheniya-i-prestupleniya](http://www.cyberleninka.ru/article/v/razgranichenie-administrativnogo-pravonarusheniya-i-prestupleniya) (дата обращения: 01.10.2018 г.).
23. Салищева Н.Г. О некоторых тенденциях развития законодательства об административной ответственности в России в современный период // Административное право и процесс. 2009. № 5. С. 5–12.
24. Тихомирова Л.А. Нюансы законодательства об административных правонарушениях // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2018 г.).
25. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М. : Проспект, 1999. 197 с.
26. Старостин Б.А. Административная ответственность по законодательству субъектов Российской Федерации. М. : Буки Веди, 2014. 134 с.
27. Россинский Б.В. О полномочиях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности // Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 26–31.
28. Васильева Я.В. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (по материалам Северо-Западного федерального округа). М. : Юриспруденция, 2018. 192 с.
29. Ордина О.Н. Актуальные проблемы кодификации российского административного законодательства // Административное право и процесс. 2009. № 3. С. 19–21.
17. The comment to the Russian Federation Code of Administrative Offences / Under the editorship of V.V. Chernikov, Yu.P. Solovya. M. : Юрайт, 2002. 773 p.
18. The comment to the Russian Federation Code of Administrative Offences / Under a general edition of E.N. Renov. M. : Norma-Infra, 2002. 1040 p.
19. Golovinskaya I.V. Optimization of criminal legal proceedings / I.V. Golovinskaya, M.V. Krestinsky, Golovinsky M.M. // Modern right. 2017. № 12. P. 101–106.
20. Adushkin Yu.S. System of administrative punishments // Current problems of the administrative legislation and law-enforcement practice. URL : <http://www.rials.interregion.nauuch.-prakt.konf.Tambov,2003.P.40-45>.
21. Horkov V. Possibilities of use of criminal and legal terminology in the Code of the Russian Federation on Administrative Offences // Criminal law. 2006. № 1. P. 130–132.
22. Ivanenko I.N. Differentiation of administrative offense and crime / I.N. Ivanenko, A.S. Penkova // Scientific magazine of the Kuban state agricultural university. 2017. № 1. URL : <http://www.https://cyberleninka.ru/article/v/razgranichenie-administrativnogo-pravonarusheniya-i-prestupleniya> (date of the address: 10/1/2018)
23. Salishcheva N.G. About some tendencies of development of the legislation on administrative responsibility in Russia during the modern period // Administrative law and process. 2009. № 5. P. 5–12.
24. Tikhomirova L.A. Nuances of the legislation on administrative offenses // Access from Union of Right Forces of Konsultant-Plus (date of the address: 01.10.2018).
25. Yakimov A.Yu. Status of the subject of an administrative jurisdiction and problem of his realization. M.: Avenue, 1999. 197 p.
26. Starostin B.A. Administrative responsibility by the legislation of territorial subjects of the Russian Federation. M.: Conduct beeches, 2014. 134 p.
27. Rossinsky B.V. About powers of the Russian Federation and territorial subjects of the Russian Federation in the field of establishment of administrative responsibility // Administrative law and process. 2015. № 6. P. 26–31.
28. Vasilyeva Ya.V. Improvement of the legislation of territorial subjects of the Russian Federation on administrative offenses (on materials of the North-western Federal District). M. : Law, 2018. 192 p.
29. Ordina O.N. Current problems of codification of the Russian administrative legislation // Administrative law and process. 2009. № 3. P. 19–21.

Ширяев Александр Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса,
Юридический институт,
«Северо-Кавказский
федеральный университет»
Milena.555@mail.ru

Alexander S. Shiryaev

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Law Institute of the North Caucasus
Federal University
Milena.555@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННЫХ КРАЖ

THE CRIMINOLOGICAL CONCEPT OF MODERN THEFTS

Аннотация. Специфика корыстных посягательств и в частности краж, их тенденция к росту обуславливает необходимость предметного изучения этого вида преступлений. Необходимо определить криминологическое понятие современных краж, выделить классификационные характеристики и место этих преступлений в структуре преступности.

Annotation. The specificity of mercenary attacks and in particular thefts, their tendency to increase necessitates a substantive study of this type of crime. It is necessary to define criminological concept of modern thefts, to allocate classification characteristics and a place of these crimes in structure of crime.

Ключевые слова: преступление, общество, кража, противоправные действия.

Keywords: crime, society, theft, illegal actions.

Современная преступность стала приобретать глобальный характер своими масштабами и размерами негативных последствий в виде прямого и косвенного вреда, наносимого обществу и государству. Многие ученые и практики, обращая внимание на бурные изменения преступности в период социально-экономических преобразований в России, указывают на новый виток в развитии преступности, сопровождающийся не только появлением новых разновидностей преступлений, но и качественным преобразованием традиционных и наиболее живучих (убийства, кражи, грабежи, разбои и т.п.).

Преступления против собственности в структуре преступности всегда занимали значительное место, при этом «львиная» часть всех как регистрируемых, так и не регистрируемых преступлений в общей и корыстной преступности принадлежит кражам. Поскольку кражи самые распространенные преступления не только в общеуголовной корыстной преступности, но и в общем массиве преступлений, динамика краж предопределяет общие тенденции преступности [3].

По мнению В.Н. Кудрявцева, «преступность во всем мире принимает такие опасные формы, с которыми совершенно не справляется уголовная юстиция, использующая традиционные средства» [1]. За годы перестройки и капиталистического реформирования произошел интенсивный процесс «окорыствования» не только экономических, но и политических, организационных, культурных и даже духовных отношений [2].

Данные преступления имеют многовековую историю, и это, в свою очередь, позволило и позволяет криминальной среде накапливать опыт, характерные способы и навыки их совершения. Вместе с этим совершенствуются преступные традиции воров, складывается и развивается их субкультура, оправдывающая систему взглядов преступников. С кражами тесно связана деятельность профессионалов воровского мира, то есть профессиональная преступность, а также многие проявления организованной преступности. Совершение данной категории преступлений бывает характерным для организованных преступных групп и других криминальных формирований. Повышенная общественная опасность краж, по мнению Д.В. Завидова, заключается еще и в том, что они приносят дезорганизацию в экономическую жизнь страны, создают возможности для паразитического обогащения одних за счет других, а также отрицательно влияют на тех граждан, которые поддаются влиянию и вовлечению в преступную деятельность [4].

Не могло не отразиться на состоянии преступности в России внедрение рыночных методов регулирования и структурной перестройки, следствием которых стало снижение общего уровня жизни значительной доли населения, продолжающие иметь место инфляционные процессы в экономике, обесценивание накоплений граждан, увеличение числа безработных и рост поляризации доходов. Итогом данных социально-экономических преобразований стал значительный рост преступлений, особенно посягающих на личность и собственность.

Необходимость выделения для самостоятельного криминологического исследования современ-

ных краж можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, за годы радикальных социально-экономических преобразований в российском обществе произошли существенные изменения в характере отношений собственности, что повлияло на изменения в самой преступности и в том числе корыстной ее разновидности. Этому отчасти способствовало резкое расслоение различных социальных групп по уровню доходов и имущественному состоянию.

Во-вторых, резкое ослабление социального контроля в производственной сфере породило не только увеличение масштабов массового разворывания имущества теперешних собственников, но и изменение степени опасности современных краж и тяжести последствий при явном отставании предупредительных и профилактических мер борьбы с ними.

В-третьих, изменения уголовно-правовых приоритетов и уголовной политики, либерализация ответственности и гуманизация наказаний, повлияли не только на изменение количественных и качественных характеристик современных краж, но и способствовали развитию новых разновидностей хищения имущества (кражи денег из банкоматов, хищения нефтепродуктов, кражи сотовых телефонов и хищения денежных средств со счетов абонентов и т.п.).

В-четвертых, заметной спецификой отличается причинный комплекс современных краж, что диктует необходимость в обеспечении дифференцированного подхода к предупреждению данной разновидности преступности, к планированию и реализации профилактических мероприятий.

В-пятых, важность и значимость задач по охране имущества собственников и других законных владельцев при отсутствии реальных механизмов возмещения ущерба потерпевшим опосредует необходимость поиска более совершенных способов и моделей борьбы с кражами. Стало быть, вычленение современных краж как специального объекта криминологического анализа вполне оправдано.

Понимание преступления, с точки зрения уголовно-правового подхода, основано на юридической характеристике признаков состава преступления. В этом случае преступление рассматривается как акт волеизъявления лица, выразившегося в конкретном противоправном поведении. Внимание здесь сосредотачивается на анализе состава преступления в единстве четырех его элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Криминологический подход носит более конкретный характер и анализирует преступление с позиций научных разработок не только уголовного права, но и других отраслей знания. Основным при этом является системный анализ, отличительной особенностью которого является комплексность. При криминологическом анализе преступление рассматривается, во-первых, в

процессе взаимодействия личности и конкретной жизненной ситуации; во-вторых, не как одномоментный акт, а как определенный процесс, развернутый в пространстве и времени [5]. Эти аспекты анализа, тесно связанные с комплексным подходом к оценке преступления, имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Они особенно ярко проявляются тогда, когда при изучении преступлений выявляются их особенности, с учетом которых «дифференцируются меры профилактического воздействия» [6]. Указанные аспекты анализа дают кроме этого возможность конкретизировать характеристику преступления, выделять однородные группы деяний, изучать их специфику.

Уголовно-правовой анализ дает возможность выделить преступление из группы однотипных по таким классификационным признакам, как объект преступления, способ и направленность преступной деятельности, предмет посягательства и т.д. Такой подход как раз и определяет место краж в системе преступлений против собственности. Важность подобной позиции не умаляет необходимости использования криминологического подхода, который позволяет вычленить из всей совокупности подобных деяний наиболее устойчивые криминологические признаки, которые будут определять существенные особенности современных краж.

Сказанное свидетельствует о связи уголовно-правового и криминологического подходов, что находит свое отражение при анализе современных краж. Уголовно-правовой (юридический) критерий уже содержит понятие кражи и определяет все существенные его характеристики (признаки). Эти же признаки значимы и для криминологии. Они могут быть положены в основу криминологического понятийного определения современных краж. Однако криминологическое определение современных краж необходимо вынести за рамки уголовного права, в виду необходимости рассмотрения и изучения этих преступлений более углубленно, во взаимосвязи с общественными процессами и явлениями. Уяснение социальной сущности, природы этой разновидности преступлений необходимо также и для повышения эффективности мер борьбы с ними.

Для обоснования криминологического понятия современных краж следует, безусловно, исходить из уголовно-правового подхода к содержанию данного термина. Несмотря на некоторые разночтения в формулировке данного вида преступлений в различные исторические периоды, суть наиболее значимых квалификационных признаков кражи практически не изменилась. Ранее в уголовном законодательстве России случаи корыстного завладения имуществом охватывались в основном термином «татьба». Этимология этого слова указывала на совершенные хищения крадучись, тайно, ненасилственно. Такой законодательный подход к дефиниции краж наблюдался вплоть до подготовки свода законов Российской империи и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Так, в Уложении 1885 г. в группировку Особенной части

раздела «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» попал такой вид преступлений, как похищение имущества – кража. Под ней понималось «всякое, каким бы то ни было образом, но втайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбою или грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» [7].

Таким образом, одним из неотъемлемых для кражи признаков, является тайность похищения чужого имущества. При этом в криминологическом аспекте важным является не только и не столько само действие виновного, а его характер, что отличает его от других схожих с ним поведенческих актов, направленных на завладение имуществом. Как справедливо замечает С.И. Буз, лицо, совершившее кражу, действует тайно, т.е. помимо и вопреки воле собственника или владельца, изымая имущество способом, незаметным для лиц, в ведении или под охраной которых оно находится, так и третьих лиц. Все эти лица или отсутствуют на момент совершения кражи или присутствуют на месте совершения преступления, но не осознают факта кражи (например, похищение имущества в присутствии пьяного сторожа). Решающим при этом является то, что сам виновный считает похищение тайным [8].

Кража всегда представляет собой тайные, активные, ненасильственные действия по противоправному, безвозмездному изъятию и завладению чужим имуществом. При этом, как справедливо замечает А.П. Севрюков, виновный не должен обладать никакими полномочиями в от-

ношении похищаемого имущества [9]. Следовательно, в качестве другого ключевого признака кражи следует назвать умышленный активный характер действий преступников по завладению имуществом собственника в условиях отсутствия последнего либо невозможности видеть им данное событие. Такая трактовка в целом исключает насильственный характер изъятия имущества и не противоречит уголовно-правовой оценке кражи.

Проведенный нами методологический анализ проблемы современных краж со всей очевидностью показал актуальность и научно-практическую значимость этого феномена. Результатом воздействия многих экономических, политических, социальных и иных факторов, наряду с неадекватными мерами воздействия на преступность и ее отдельные составляющие, ослаблением правоохранительных органов и бедственным положением уголовной юстиции стало усиление степени криминализации общественных отношений, и как следствие – сравнительно массовое участие граждан в противоправных способах завладения чужим имуществом путем краж.

В этой связи возникает необходимость более глубокого, всестороннего и системного исследования феномена современных краж посредством комплексного криминологического анализа их тенденций и закономерностей, изучения личности преступника и потерпевшего от краж, исследования факторов и обстоятельств, влияющих на сферу борьбы с современными кражами, и в конечном итоге определения мер по предупреждению таких посягательств.

Литература:

1. *Кудрявцев В.Н.* Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учебное пособие. М. : Форум-Инфра. М, 1998. С. 196.
2. *Кудрявцев В.Н.* О криминологической классификации преступлений / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев // Государство и право. 2005. № 6. С. 54.
3. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М. : НОРМА, 1997. С. 250–251; Краткий анализ состояния преступности в России в 1998 году // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 35.
4. См.: *Завидов Б.Д.* Кража. Уголовно-правовой анализ диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ: Практическое пособие. М. : «Изд-во ПРИОР», 2002.
5. См.: *Механизм преступного поведения.* М., 1981.
6. *Яковлев А.М.* Индивидуальная профилактика преступного поведения. Горький, 1977. С. 9.
7. Российское законодательство XX–XXI веков. Судебная реформа. М. : Юрид. лит. 1991. Т. 8. С. 397.

Literature:

1. *Kudryavtsev V.N.* Genesis of crime. Experience of criminological modeling: textbook. M. : Forum-Infra. M., 1998. P. 196.
2. *Kudryavtsev V.N.* On criminological classification of crimes / V.N. Kudryavtsev, V.V. Luneev // State and law. 2005. № 6. P. 54.
3. *Luneev V.V.* The crime of the XX century. Global, regional and Russian trends. M. : NORMA, 1997. P. 250–251; a Brief analysis of the state of crime in Russia in 1998 // Russian justice. 1999. № 5. P. 35.
4. See: the *Zavidov B.D.* Theft. Criminal-legal analysis of the disposition of the crime under article 158 of the criminal code: a practical guide. M. : «Publishing house prior», 2002.
5. See: *The mechanism of criminal behavior.* M., 1981.
6. *Yakovlev M.* individual prevention of criminal behavior. Gorky, 1977. P. 9.
7. Russian legislation of the XX–XXI centuries. Judicial reform. M. : Yurid. lit. 1991. Vol. 8. P. 397.

8. Буз С.И. Объективные признаки краж чужого имущества. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. Краснодар : КЮИ МВД России, 2002. С. 43.

9. Севрюков А.Л. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М. : Издательство «Экзамен», 2004. С. 69–70.

8. Buz S.I. Objective signs of theft of someone else's property. Materials of the regional interuniversity scientific-practical conference.-Krasnodar : KUI MIA of Russia, 2002. P. 43.

9. Sevryukov P. Theft of property: criminological and criminal legal aspects. M. : Publishing House «Exam», 2004. P. 69–70.

Шуренкова Светлана Сергеевна

кандидат социологических наук,
доцент, руководитель,
юридическая компания «ЮрМедиа»
Milena.555@mail.ru

Корсаков Александр Николаевич

соискатель кафедры
философии и социологии,
Адыгейский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Гришай Владимир Николаевич

доктор социологических наук,
профессор, профессор кафедры
общегуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
Milena.555@mail.ru

Svetlana S. Shurenkova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
The Head of the Legal company «Ourmedia»
Milena.555@mail.ru

Alexander Korsakov

Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adygei State University
Milena.555@mail.ru

Vladimir N. Grishay

Doctor of Sociology, Professor,
Professor of General humanitarian
and natural Sciences,
Essentuki Institute of management,
business and law
Milena.555@mail.ru

**ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ
КОНФЛИКТОВ
В МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИАЦИИ**

**LEGAL SETTLEMENT OF
CONFLICTS IN THE INTERETHNIC
ENVIRONMENT: PROSPECTS OF
MEDIATION**

■ ■ ■

Аннотация. Тот факт, что в современном обществе сильны тенденции развития ксенофобии, проявляющиеся в фактах насилия, роста экстремизма, развитии негативных стереотипов, свидетельствует о недостаточном понимании проблемы межэтнических конфликтов в многонациональном государстве и путей ее разрешения. В статье проводится аналитическое рассмотрение правовых факторов роста межэтнической напряженности. Доказывается, что традиционная система судебного решения конфликтных ситуаций не способствует снижению уровня межэтнической напряженности. Современная судебная система обладает недостаточной гибкостью и, в целом, ориентирована не столько на разрешение конфликтов, сколько на принятие решений в спорных ситуациях. В результате конфликт переходит из прямого противоречия интересов в форму скрытой напряженности. В этом контексте проводится рассмотрение практики медиации, как альтернативной формы правового урегулирования конфликтных ситуаций. Рассматриваются механизмы осуществления медиации и доказывается, что этот метод ориентирован на разрешение конфликтов и достижение взаимопонимания между конфликтующими сторонами. Обосновывается тезис о том, что практика медиации имеет значительно более высокий потенциал разрешения конфликтных ситуаций в

■ ■ ■

Annotation. The fact that in modern society the tendencies of development of xenophobia which are shown in the facts of violence, growth of extremism, development of negative stereotypes are strong demonstrates insufficient understanding of a problem and ways of its permission. In article analytical consideration of legal factors of growth of interethnic tension is carried out. It is proved that the traditional system of the judgment of conflict situations doesn't promote decrease in level of interethnic tension. The modern judicial system has insufficient flexibility and, in general, is focused not so much on resolution of conflicts how many on decision-making in disputable situations. As a result the conflict passes from a direct contradiction of interests into a form of the hidden tension. In this context consideration of practice of mediation as alternative form of legal settlement of conflict situations is carried out. Mechanisms of implementation of mediation are considered and it is proved that this method is focused on resolution of conflicts and achievement of mutual understanding between conflicting parties. The thesis that practice of mediation has much higher potential of permission of conflict situations in the interethnic environment, than traditional judicial proceedings is proved. Along with it the factors defining degree of efficiency of practice of mediation in society are analyzed. By results of the conducted research the conclusion that in the Russian conditions of the

межэтнической среде, нежели традиционные судебные разбирательства. Одновременно с этим анализируются факторы, определяющие степень эффективности практики медиации в обществе. По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что в российских условиях практика медиации развита недостаточно сильно, однако имеет широкие перспективы дальнейшего развития и стабилизации обстановки в межэтнической среде.

Ключевые слова: социальный конфликт, медиация, правовое регулирование, суд, межэтническое взаимодействие.

Система права в ее классическом виде предполагает, что разрешение конфликтной ситуации реализуется в рамках судопроизводства, и в данном случае наличие победившей и проигравшей сторон является нормой. Сегодня урегулирование конфликтов в традиционной системе права предполагает определение стороны в соответствии с исходной ситуацией и правовой базой, обладающей правом на удовлетворение притязаний. Как результат – вторая сторона конфликта либо оказывается не удовлетворена в своих притязаниях, либо принимает на себя ответственность за протекание конфликтной ситуации, что предполагает несение штрафных санкций, зависящих от меры нарушения правовых норм в ходе протекания конфликта. С точки зрения функционирования права как механизма нормативного регулирования социального взаимодействия данная ситуация вполне адекватна. Вместе с тем, в ситуации, когда речь идет о конфликте интересов, наличие «проигравшей» стороны представляет интерес не с точки зрения правового видения ситуации, а с точки зрения оценки конфликтогенного потенциала сторон, интересы которых столкнулись, по результату судебного разбирательства. И здесь приходится признать, что текущая система права не ориентирована на сглаживание конфликтности. Она ориентирована, в первую очередь, на регулирование системы отношений [3], причем гарантом этого регулятивного воздействия является государство, обладающее правом карательного воздействия в отношении тех участников судебного процесса, которые вне системы правовых отношений выражают свое неподчинение сформированному решению. Таким образом, поддержание правовых отношений опирается на силовой аспект подкрепления судебной власти, иными словами – взаимодействие членов общества и его соответствие сложившейся системе норм определяется системой внешних санкций, оказывающей давление на основных социальных акторов. В данном случае мы не производим оценку какого-либо морального аспекта осуществления власти. Вместе с тем, можно констатировать, что подавление участников социального процесса, чьи интересы стали предметом конфликта, является рабочей практикой при условии, если эти интересы не находят должного правового подкрепления. И здесь следует подчеркнуть, что именно неудовлетворенность интересов и потребностей выступает в качестве одного из главных оснований развития кон-

flictности. При этом, конфликтогенный потенциал по своей направленности может быть ориентирован как в сторону государства, не удовлетворившего притязания конкретной стороны, так и в отношении участника юридического процесса, чьи интересы были удовлетворены.

Keywords: social conflict, mediation, regulation, judgment, inter-ethnic interaction.

фликтности. При этом, конфликтогенный потенциал по своей направленности может быть ориентирован как в сторону государства, не удовлетворившего притязания конкретной стороны, так и в отношении участника юридического процесса, чьи интересы были удовлетворены.

Остро стоит вопрос о последствиях развития конфликтных ситуаций в межэтнической среде. Россия представляет собой многонациональное государство, что предполагает различия не только по критерию этнического состава, но и по характеру вероисповедания и установкам культуры. Как следствие, взаимодействие между представителями различных этнических групп сопрягается с затруднениями, вызванными различиями в понимании норм социальной активности [5]. На это накладывается общая проблема стереотипности восприятия представителей других этносоциальных объединений, что определяет особое отношение к ним и, в частности, значительно более болезненную реакцию на деструктивную деятельность представителей других этносов. Характерной чертой межэтнического взаимодействия становится то, что возникающие конфликты, даже при условии, что их причины лежат вне сферы этнических различий и имеют бытовой характер, зачастую рассматриваются с точки зрения этнической маркированности участников конфликта. Как результат – информационный резонанс от возникновения конфликтных ситуаций в межэтнической среде существенно выше нежели в ситуациях, когда конфликт реализуется внутри какой-либо одной этнической группы. Развитие негативных стереотипов, возникновение конфронтации между представителями различных этнических групп – одна из серьезных проблем современного российского общества.

Государство обладает достаточно ограниченными средствами воздействия на эту ситуацию. Более того, нередко вмешательство в конфликтную ситуацию становится причиной развития таких тенденций, как гражданское неповиновение, конфронтация молодежи (в основном, в среде представителей этнического меньшинства) с правоохранительными органами, развитие сепаратистских настроений и т.д. Все это представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности и требует осуществления мер, ориентированных на снижение градуса конфликтности и примирение сталкивающихся сторон.

Следует отметить, что универсальность законодательной базы является тем основанием, которое определяет функционирование социального механизма без учета индивидуальных особенностей отдельных представителей. Этот момент выражает принципы справедливости и равенства всех граждан перед законом. Вместе с тем, сам характер реализации правоохранительной и судебной сфер ориентирован скорее на соподчинение граждан существующей власти, нежели на их примирение между собой. Конфликтная ситуация не завершается моментом судебного решения – оно знаменует определение исхода конкретного пересечения интересов, однако в результате не происходит разрешение самого противоречия. Это является одной из причин того, что с высокой степенью интенсивности актуализируется вопрос об альтернативных формах принятия правовых решений в конфликтных ситуациях, которые могли бы способствовать не только определению исхода пересечения разнонаправленных интересов, но и примирению сторон.

Обратим внимание на то, что помимо классической судебной системы существует также развитая практика взаимодействия, связанная с формированием компромиссной ситуации, устраивающей обе стороны конфликта. Эта практика носит наименование медиации и предполагает не столько опору на жесткую механистичность правовой структуры, сколько предполагает возможность совместного принятия сторонами конфликта такого решения, которое устроило бы каждую из сторон [1].

Сущность медиации состоит в активной деятельности третьей стороны, ориентированной на выявление противоречий между позициями участников конфликта, определение их причин и поиск путей разрешения конфликта [2], которые могли бы удовлетворить каждую из сторон. Практика медиации предполагает постепенный переход от категоричного отстаивания собственной позиции к пониманию позиции оппонента, что реализуется в ходе последовательного трехстороннего диалога, в котором инициатор процесса медиации (медиатор) способствует переходу коммуникации в конструктивное русло. В данном случае одним из немаловажных факторов становится авторитет медиатора, его степень компетентности в том вопросе, который является предметом спора, способность донести до участников конфликта позицию оппонента, а также навыки аналитической работы, способствующие поиску путей разрешения конфликта, не учитываемых его сторонами.

Стоит упомянуть и о том, что с точки зрения взаимодействия в межэтнической среде нередко невозможность достижения согласия вызвана не столько отсутствием принципиальной возможности такого решения, которое удовлетворило бы каждую из сторон, сколько ограниченностью возможностей по достижению взаимопонимания между представителями разных этносоциальных групп. В современном обществе достаточно сильно влияние групповых стереотипов, можно заключить о том, что ряд противоречий имеет надуманный характер и связан не столько даже с

неспособностью сторон к конструктивному взаимодействию, сколько с отсутствием исходной установки на понимание в ситуации когда «все и так понятно». Переход конфликта от межличностного взаимодействия к судебному разбирательству означает, фактически, признание сторонами невозможности договориться. Для многих членов общества суд представляет собой «крайнюю меру», а сам факт тяжбы представляет собой свидетельство перехода отношений в остро негативную форму.

Практика обращения к третьей стороне для разрешения конфликта имеет двоякое значение. Речь идет, с одной стороны, о привлечении на свою сторону административного ресурса для силового воздействия на оппонента, с другой – о поиске справедливого решения в такой ситуации, когда сам процесс коммуникации и, в частности, аргументации затруднен. Несложно заметить, что современная судебная система отражает первый из рассмотренных принципов и, фактически, обращение в суд представляет собой своеобразное повышение ставок в конфликте. Основной особенностью судебного решения является то, что оно претендует на объективность и универсальность и, в частности, осуществляется совершенно независимо от того, каково отношение сторон конфликта к этому решению. В данном случае вмешательство третьей стороны (судьи) реализуется по принципу волевого решения, которое должно положить конец возникшему спору. Напротив, практика медиации предполагает необходимость добровольного согласия участников конфликта, что невозможно без реализации принципа коммуникации, а также без изменения представителями сторон своей позиции. В данном случае чрезвычайно важно то, что общение с участником конфликта реализуется с позиции негативной предвзятости, в то время как общение с медиатором либо опирается на нейтральное отношение к нему, либо базируется на исходном положительном отношении (например, если в качестве медиатора выступает уважаемый, известный человек). Таким образом, наличие третьей стороны не только сглаживает конфликтность коммуникации и негативный характер исходных ожиданий, но и способствует установлению диалога, основанного на понимании и принятии позиций оппонентов.

Потенциал медиации огромен и это связано сразу с целым рядом факторов. В первую очередь, следует обратить внимание на то, что принципы медиации ориентированы на нивелирование барьеров, вызванных взаимным непониманием сторон конфликта. Таким образом, медиация предполагает сглаживание тех исходных противоречий, которые лежат в основе непонимания сторон и, кроме того, медиация предполагает деконструкцию установок, опирающихся на негативное стереотипное восприятие и перевод взаимодействия в деловую форму рассмотрения области пересекающихся интересов [4]. Это позволяет свести на нет этнический аспект взаимодействия и перевести его в рабочее русло, что даже при условии недостижения согласия между сторонами предполагает, как минимум, уход от этнического вопроса и, как следствие –

снижение общей межэтнической напряженности в обществе. Кроме того, следует отметить, что механизмы медиации обладают значительно большей степенью гибкости в разрешении вопросов, что определяет значительно более высокие шансы по нахождению решения, которое может удовлетворить каждую из сторон. Наконец, сам принцип диалога определяет значительно более мягкий формат взаимодействия, что не способствует разжиганию конфликта и, напротив, определяет сам факт взаимодействия как значительно менее резонансное событие внутри тех этнических групп, к которым относятся участники конфликта.

Осуществляя процесс медиации, следует обратить внимание, с одной стороны, на статус данной юридической процедуры в обществе, иными словами – на степень ее реализованности в правовой структуре общества, с другой – на уровень институциональной поддержки данного механизма. Здесь нельзя не отметить тот факт, что успешность процесса медиации в высокой мере зависит от профессионализма посредника, иными словами – от его способности не только к адекватному пониманию сторон, но и к выстраиванию системы конструктивного взаимодействия между ними. И здесь мы приходим к пониманию того, что развитие системы медиации в высокой

степени зависит от того, насколько эффективно в обществе реализован механизм подготовки специалистов-медиаторов. Не менее важную роль в этом играет и то, насколько сам процесс медиации доступен массам, иными словами – насколько практика посредничества в разрешении конфликтов известна населению, поскольку, по факту, незнание о возможности альтернативной правовой процедуры разрешения конфликта определяет ее невостребованность.

Сегодня медиация представляет собой хоть и весьма перспективное, но достаточно слабо развитое явление в российской правовой практике, что связано как с сравнительно короткой историей данной практики, так и с недостатком ее институциональной поддержки на уровне подготовки специалистов-медиаторов. Наконец, серьезной проблемой является то, что практика медиации на данный момент не является общеизвестной, и, следовательно, обращение к ней является статистически редким ввиду низкой информированности населения. Все это позволяет судить о том, что для снижения градуса конфликтности в межэтнической среде одной из важных задач становится развитие института медиации, а также его широкая государственная и информационная поддержка.

Литература:

1. *Аллахвердова О.В.* Медиация: переговоры с участием посредника / О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко. СПб., 2007.
2. *Бесемер Х.* Медиация. Посредничество в конфликтах / Х. Бесемер; Пер. с нем. Н.В. Маловой. Калуга, 2004. 176 с.
3. *Бойков О.В.* Юридический конфликт: процедуры разрешения / О.В. Бойков, Н.В. Варламова, Ю.А. Веденеев и др.; Отв. ред. В.Н. Кудрявцев М., 1995. 159 с.
4. *Большаков А.Г.* Угрозы стабильности в российских регионах и возможности использования примирительных процедур в этнобытовых конфликтах (на примере республики Татарстан) / А.Г. Большаков, О.В. Маврин // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. № 7–8.
5. *Бурганова Л.А.* Этноцентристская социализация как фактор межнациональной напряженности и конфликтов // *Вестник УдмГУ*. 2006. № 7.

Literature:

1. *Allakhverdova O.V.* Mediation: negotiations with participation of the intermediary. SPb., 2007.
2. *Bessemer X.* Mediation. Mediation in the conflicts: The lane with it. N.V. Malova. Kaluga, 2004. - 176 pages.
3. *Boykov O.V.* Legal conflict: procedures of permission / O.V. Boykov, N.V. Varlamova, Yu. A. Vedeneyev, etc. Otv. an edition Kudryavtsev V. N. M., 1995. 159 p.
4. *Bolshakov A.G.* Threats of stability in Russian regions and a possibility of use of conciliatory procedures in the ethnohousehold conflicts (on the example of the Republic of Tatarstan) / A.G. Bolshakov, O.V. Mavrin // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. № 7–8.
5. *Burganova L.A.* Ethnocentristkaya socialization as factor of international tension and conflicts // *Messenger of UDMGU*. 2006. № 7.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Акопова Елена Сергеевна

доктор экономических наук,
профессор кафедры
коммерции и логистики,
Ростовский государственный
экономический университет
akopova-sovet@mail.ru

Попова Людмила Константиновна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры информационных
технологий и защиты информации,
Ростовский государственный
экономический университет
popova_plk@mail.ru

Нестеров Сергей Юрьевич

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Воронежский лесотехнический
университет им. Г.Ф. Морозова
snesterov@logisticcom.ru

Elena S. Akopova

Doctor of Economics,
Professor of Department
of Commerce and Logistics,
Rostov State Economic University
akopova-sovet@mail.ru

Lyudmila K. Popova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Information Technology
and Information Protection,
Rostov State Economic University
popova_plk@mail.ru

Sergey Yu.Nesterov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economics and Finance,
Voronezh Forestry University
named after G.F. Morozov
snesterov@logisticcom.ru

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

INFORMATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT IN THE FIELD OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE AS AN INDICATOR OF ECONOMIC GLOBALIZATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию информационных технологий в сфере транспортной инфраструктуры, что рассматривается авторами как один из индикаторов происходящей экономической глобализации. В рамках данной статьи анализируются несколько направлений в сфере развития транспортной инфраструктуры: сервисы по поиску такси, каршеринговые сервисы, цифровые технологии интеллектуального распределения заказов, карпулинг сервис, цифровые технологии машинного зрения.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, информационные технологии, цифровая экономика, цифровые технологии, экономическая глобализация, Транспортная стратегия.

Annotation. The article is devoted to the study of information technology in the field of transport infrastructure, which is considered by the authors as one of the indicators of the ongoing economic globalization. This article covers several areas in the field of transport infrastructure development: taxi search services, car-sharing services, digital technologies for intelligent distribution of orders, carpooling services, and digital technologies of machine vision.

Keywords: transport infrastructure, information technology, digital economy, economic globalization, Transport strategy.

Эффективное функционирование современной транспортной инфраструктуры невозможно без широкого использования всего спектра информационных технологий, отражающих экономическую глобализацию. Информационные потоки между объектами автомобильной транспортной системы формируют как обратную

связь, несущую информацию о текущем состоянии автотранспортных объектов, так и прямую связь, по которой обеспечивается передача управляющих воздействий. От качества и своевременности информации, поступающей в прямом и обратном направлениях, зависит качество управления отдельными объектами транспорт-

ной инфраструктуры, а также возможность ее согласованного функционирования в целях максимально полного удовлетворения запросов общества как в плане перевозки грузов, так и в плане перевозки пассажиров [1].

Актуальность развития информационных технологий в сфере транспортной инфраструктуры отражена в утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 г. «Транспортной стратегии России на период до 2030 года». Стратегической целью развития транспортной инфраструктуры является удовлетворение потребностей «инновационного социально-ориентированного развития экономики и общества в качественных транспортных услугах, конкурентоспособных с лучшими мировыми аналогами» [2]. Главными целевыми ориентирами данной Стратегии являются три целевых вектора:

– общесоциальный вектор (подвижность населения и доступность транспортных услуг; снижение аварийности, рисков и угроз безопасности по различным видам транспорта);

– общеэкономический вектор (конкурентный уровень удельных транспортных издержек в цене конечной продукции: коммерческая скорость и ритмичность продвижения партий товаров; применение информационных технологий в области строительства и содержания транспортной инфраструктуры; механизмы развития информационно-экономической конкурентной среды и др.);

– общетранспортный вектор (повышение производительности и рентабельности транспортных систем; повышение фондоотдачи инфраструктуры транспорта наряду со снижением энергоемкости; инновационные товаротранспортные технологии, основанные на развитии информационных технологий, соответствующие лучшим мировым достижениям; развитие информационных технологий в сфере транспортного машиностроения и др.) [2].

О значимости информационных (цифровых) технологий как индикатора экономической глобализации свидетельствует Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Документ отражает цели, задачи основных мер Российской Федерации по созданию условий для развития цифровых технологий в условиях экономической глобализации, в которых информационные сведения в цифровой форме являются ключевым фактором производства в различных отраслях экономики – прежде всего, в промышленности, инфраструктурных отраслях, таких как связь, энергетика, транспорт. И невзирая на то, что этот доктринальный документ имеет прямое отношение к глобальной цифровой экономике, его принципиальные положения распространяются и на транспортную инфраструктуру [3]. Внедрение в транспортный комплекс глобальных информационных технологий со всей очевидностью отражает фактор экономической глобализации.

Стоит заметить, что последнее десятилетие ведущими промышленными странами мира опреде-

ленные усилия предпринимаются по выработке «единых цифровых повесток», т.е., по поиску совместных эффективных решений и механизмов регулирования процессов цифровизации в сфере транспортной инфраструктуры на межгосударственном уровне. При этом, очевидным лидером в этой направлении является Евросоюз, лидеры которого в качестве генеральной долгосрочной задачи определили формирование единого цифрового промышленного рынка Европы (digital single market), имеющего отношение и к развитию транспортной инфраструктуры, о чем было официально заявлено председателем Европейской комиссии Жаном-Клодом Юнкером в октябре 2015 г. [4]. А в апреле 2016 г. Европейская комиссия обнародовала новую комплексную инициативу под промежуточным названием «Digital single market – digital single European industry» (оцифровка европейской промышленности), в которой был сформулирован широкий набор новых инструментов и механизмов поддержки дальнейшей цифровизации европейской промышленности и сектора транспортных услуг [5].

Отраслевое развитие цифровой экономики в России в сфере транспортной инфраструктуры, логистических услуг большой потенциал более эффективного использования активов [6] возможен на основе принципов «экономики взаимопомощи» (sharing economy).

Как показал анализ научной литературы, можно выделить несколько направлений в сфере развития транспортной инфраструктуры:

– Сервисы по поиску такси на российском рынке – двух международных (глобальных) – Uber и Gett и одном отечественном – Яндекс такси [7]. Фактически сервис соединяет клиентов и водителей такси, беря на себя регулирование тарифов, контроль над выполнением требований по содержанию транспортного средства в надлежащем виде, а также разбор социальных конфликтных ситуаций [8].

Заметим, что конкуренция между самими сервисами, а также конкуренция с традиционными способами заказа транспортного средства на практике уже привела к снижению тарифов в крупных и средних городах, а также к повышению качества обслуживания пассажиров.

– Другим транспортным проектом «экономики взаимопомощи» являются каршеринговые сервисы. В Москве ими являются «Делимобиль», «YouDrive», «Anytime», «Car5». Помимо регистрации на сайте сервиса, пользователь скачивает мобильное приложение, которое позволяет искать свободную машину, фиксировать ее состояние, отслеживать свой статус в системе транспортного сервиса [7, с. 26].

– Компания Json & partners отмечает использование Яндексом цифровых технологий интеллектуального распределения заказов с учетом дорожной ситуации и специальных пожеланий пользователей [9]. Основу такого подхода составляет и машинное обучение, используемое для настройки системы перераспределения заказов такси, а также ускорения и автоматиза-

ции процесса поиска и заказа транспортного средства.

Так, информационные технологии bigdata используются для обеспечения большей мобильности городского транспорта, обеспечивая непрерывное отслеживание возникающих дорожных пробок и оптимизации возможных маршрутов передвижения.

– Инновационное явление для российского рынка в сфере транспортной инфраструктуры как индикатор экономической глобализации, получило название карпулингового сервиса (или *ridesharing*), – что буквально означает совместное одновременное использование автомобильного транспорта в случае поездки в одинаковом направлении. В частности, на российском транспортном рынке действует международный карпулинговый сервис BlaBlaCar. По мнению специалистов компании J'son & partners, российский транспортный рынок – один из самых быстрорастущих регионов для глобального сервиса. И, несмотря на то, что сервис был запущен в феврале 2014 г., уже к концу 2014 г. число пользователей сервиса достигло 1 млн человек, а в сентябре 2016 г. BlaBlaCar начал брать комиссию с российских пользователей [10]. Однако, как отмечается в докладе, чисто каршеринговые сервисы пока находятся в стадии тестирования и формирования российского рынка транспортных услуг [7].

– Цифровые технологии машинного зрения используются для учета автомобильного транспорта, въезжающего на те или иные грузовые дворы с фиксацией ввозимого или вывозимого груза, (применяется информационная технология распознавания номеров транспортного средства), учета автотранспорта на парковке, управления доступом транспортных средств на автостоянку.

– Учет пассажиропотока – также типовое решение на основе устройств информационных технологий (машинного зрения) для общественного транспорта или для транспортных операторов. В России пока нет собственного производства информационных устройств подобного рода, однако имеются компании, адаптирующие подобные системы в российских условиях.

Литература:

1. *Аколова Е.С.* Эволюция грузовых автотранспортных предприятий в период перехода к рыночной экономике / Е.С. Аколова, С.Ю. Нестеров; Под ред. В.В. Щербаклова, Е.А. Смирновой // *Логистика и торговая политика. Сборник научных трудов.* САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2014. С. 12–16.
2. *Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 нояб. 2008 г. № 1734-р.*
3. *Аколова Е.С.* Информатизация российской транспортной системы в условиях экономической глобализации / Е.С. Аколова, Л.К. Попова, С.И. Самыгин // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2017. № 11. С. 137–140.

– Компания J'son & Partners вводит понятие «умная дорога», куда включает помимо средств машинного зрения умные паркоматы, бесконтактные устройства для автоматической оплаты проезда по платным дорогам, подключенные информационные табло, другие подключенные объекты (например, автоматические дорожные станции, дорожные контроллеры и пр.) [11]. Понятие умной дороги применимо к работе частных компаний, управляющих платными дорогами в рамках государственно-частного партнерства.

– В 2016 г. Яндекс заключил соглашение с компанией КАМАЗ по разработке беспилотного автомобиля. В ближайшем будущем планируется производство беспилотных миниавтобусов для использования в рамках умной городской транспортной инфраструктуры. Партнерами Яндекса и КАМАЗа в этом проекте являются немецкий DAIMLER и российский исследовательский институт НАМИ [12].

В целом, на сегодняшний день, глобализация экономики и сопровождающие ее процессы развития внешнеторгового обмена, по мнению В.О. Кожинной, требуют новых подходов к развитию транспорта, перераспределения грузовых и пассажирских потоков, поиску новых эффективных технологий и рациональных путей освоения перевозок пассажиров и грузов. Торговля услугами транспортной инфраструктуры охватывает практически все страны и, безусловно, является одним из индикаторов происходящей экономической глобализации [13].

Таким образом, широкое использование информационных технологий в сфере современной транспортной инфраструктуры является индикатором экономической глобализации и обязательным условием успешного функционирования любого современного транспортного предприятия. Внедрение информационных технологий закономерно способствует повышению эффективности и конкурентоспособности всего транспортного комплекса России.

Literature:

1. *Akopova E.S.* The evolution of road transport enterprises during the transition to a market economy / E.S. Akopova, S.Yu. Nesterov // *Logistics and trade policy. Collection of scientific papers.* by ed. V.V. Shcherbakova, E.A. Smirnova. SAINT-PETERSBURG, 2014. P. 12–16.
2. *Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 22, 2008. №1734-p.*
3. *Akopova E.S.* Informatization of the Russian transport system in the context of economic globalization / E.S. Akopova, L.K. Popova, S.I. Samygin // *Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2017. № 11. P. 137–140.

4. URL : http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-15-5938_fr.htm

5. URL : http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-1409_en.htm

6. *Akopova E.S.* Marketing mechanisms for the development of transport infrastructure of Russia and the EU / E.S. Akopova, N.V. Przhedetskaya, P.V. Taranov, L.N. Roshchina // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 1. P. 188–197.

7. Доклад: «Цифровая экономика глобальные тренды и практика российского бизнеса». URL : https://imi.hse.ru/pr2017_1

8. *Гафиатулина Н.Х.* Социальная коммуникация в профилактике конфликтов : учебно-методическое пособие / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2016. 164 с.

9. J'son & Partners. Искусственный интеллект (ИИ) / Artificial Intelligence (AI) как ключевой фактор цифровизации глобальной экономики. URL : http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/iskusstvenny-intellekt-ii-artificial-intelligence-ai-kak-klyuchevoy-faktor-tsifrovizatsii-globalnoy-ekonomiki-20170222045241

10. J'son & Partners. Каршеринг: перспективы развития в мире и России. URL : http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/karsheringperspektivy-razvitiya-v-mire-i-rossii-20161215120250

11. J'son & Partners, «Умная дорога» – российский рынок M2M/IoT в области дорожной инфраструктуры. URL : http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/umnaya-doroga-rossiyskiy-rynok-m2miot-v-oblasti-dorojnoj-infrastruktury-20160314040956

12. J'son & Partners. Индустриальный (Промышленный) Интернет Вещей. Мировой опыт и перспективы развития в России. Оценка влияния на качество жизни граждан и экономическое развитие страны. URL : http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/industrialnyy-promyshlennyy-internet-veschey-mirovoy-opyt-i-perspektivy-razvitiya-v-rossii-otsenka-vliyaniya-na-kachestvo-jizni-grajdan-i-ekonomicheskoe-razvitie-strany-20161128041733

13. *Кожина В.О.* Перспективы и направления развития транспорта в условиях глобализации мировой экономики // Вестник Международного института экономики и права. 2012. № 1. С. 3–9.

4. URL : http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-15-5938_fr.htm

5. URL : http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-1409_en.htm

6. *Akopova E.S.* Marketing mechanisms for the development of transport infrastructure of Russia and the EU / E.S. Akopova, N.V. Przhedetskaya, P.V. Taranov, L.N. Roshchina // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 1. P. 188–197

7. Report: «Digital economy global trends and practice of Russian business». URL : https://imi.hse.ru/pr2017_1

8. *Gafiatulina N.Kh.* Social communication in conflict prevention: a teaching aid. / Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I. M. : RUSAINS, 2016. 164 p.

9. J'son & Partners. Artificial Intelligence (AI) / Artificial Intelligence (AI) as a key factor in the digitalization of the global economy – http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/iskusstvenny-intellekt-ii-artificial-intelligence-ai-kak-klyuchevoy-faktor-tsifrovizatsii-globalnoy-ekonomiki-20170222045241.

10. J'son & Partners. Carshering: Development Prospects in the World and Russia. URL : http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/karsheringperspektivy-razvitiya-v-mire-i-rossii-20161215120250

11. J'son & Partners, «Smart Road» – Russian M2M / IoT market in the field of road infrastructure. URL : http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/umnaya-doroga-rossiyskiy-rynok-m2miot-v-oblasti-dorojnoj-infrastruktury-20160314040956

12. J'son & Partners, Industrial (Industrial) Internet of Things. World experience and development prospects in Russia. Evaluation of the impact on the quality of life of citizens and the economic development of the country. URL : http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/industrialnyy-promyshlennyy-internet-veschey-mirovoy-opyt-i-perspektivy-razvitiya-v-rossii-otsenka-vliyaniya-na-kachestvo-jizni-grajdan-i-ekonomicheskoe-razvitie-strany-20161128041733

13. *Kozhina V.O.* Prospects and directions of development of transport in a globalizing world economy // Bulletin of the International Institute of Economics and Law. 2012. № 1. P. 3–9.

Денисов Максим Александрович
преподаватель кафедры
финансов и кредита,
Алтайский государственный университет
Deni-Max.20@yandex.ru

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ОБЛИГАЦИЙ С ИПОТЕЧНЫМ ПОКРЫТИЕМ

Аннотация. Облигации с ипотечным покрытием являются важным источником финансирования ипотечного кредитования. В статье рассматриваются вопросы оценки стоимости ипотечных ценных бумаг с целью определения их теоретической купонной доходности. В статье представлен подход к оценке ИЦБ на основе дисконтирования денежного потока от ипотечного покрытия и внутренней нормы доходности. Предложенный методический подход может предоставлять информацию для эмитента в процессе принятия решения об эмиссии ИЦБ, в целях содействия развитию российского рынка ИЦБ.

Ключевые слова: облигации с ипотечным покрытием, ИЦБ, оценка облигаций, денежный поток, дисконтирование, купонная доходность.

Согласно приоритетному проекту «Ипотека и арендное жильё» к 2025 году объем ежегодной эмиссии ипотечных ценных бумаг (далее – ИЦБ) с поручительством от института развития жилищной сферы должен достигнуть 450 млрд рублей [1]. Основным долговым инструментом на рынке ИЦБ России является облигация с ипотечным покрытием, которая может стать надежным долгосрочным инвестиционным инструментом для диверсификации финансовые вложений институциональных инвесторов. Также рынок ИЦБ предоставляет финансовые ресурсы для ипотечного кредитования, тем самым, решая социально значимые вопросы. Однако несмотря на перспективы, рынок ИЦБ может столкнуться с риском низкого спроса инвесторов на данный инвестиционный инструмент.

В процессе выбора финансового инструмента инвестор ориентируется по таким показателям как ожидаемая доходность и степень риска, поэтому одной из важных задач эмитента является определение ставки купонной доходности. Разработка методических основ оценки доходности и стоимости облигаций с ипотечным покрытием будет способствовать стимулированию развития рынка ИЦБ.

Целью данной работы является совершенствование модели оценки справедливой стоимости российских облигаций с ипотечным покрытием, что позволит эмитенту принимать экономически

Maxim A. Denisov
Lecturer, Department
of Banking and Finance,
Altai State University
Deni-Max.20@yandex.ru

MODEL OF VALUATION OF MORTGAGE-BACKED BONDS

Annotation. Mortgage-backed bonds is an important source of financing mortgage lending. This article discusses the valuation of mortgage-backed bonds for determining its theoretical coupon rate. The article presents an approach to MBS valuation based on discounted cash flow from mortgage pool and internal rate of return. The proposed methodological approach may inform an issuer in its MBS issuance decision-making process to promote development of the Russian MBS market.

Keywords: mortgage-backed bonds, MBS, bond valuation, cash flow, discounting, coupon rate.

обоснованные решения о величине ставки купонной доходности.

Рыночная цена облигационного займа рассчитывается как сумма дисконтированных будущих купонных платежей и выплаты номинала. Данный подход получил широкое распространение на практике в оценке стоимости облигации, которую можно определить по следующей формуле [2]:

$$P_{\text{обп}} = \sum_{t=1}^n \frac{C}{(1+r)^t} + \frac{N}{(1+r)^n}, \quad (1)$$

где C – купонный доход за период; N – номинал облигации, а r – ставка дисконтирования, n – количество лет начисления.

Для расчета справедливой стоимости облигаций с ипотечным покрытием также применяется подход на основе метода дисконтирования. В частности, методика, основанная на дисконтировании денежного потока по облигациям с ипотечным покрытием, используется центральным депозитарием РФ [3]. Данная методика разработана для оценки облигаций, находящихся в обращении, для которых уже известна ставка купонной доходности. Кроме того, облигации с ипотечным покрытием имеют ряд особенностей, которые необходимо учитывать в процессе оценки их стоимости.

Особенностью секьюритизации, как формы привлечения финансирования путем эмиссии долговых инструментов, является обеспечение обязательств перед инвесторами по выплате номинальной стоимости облигации и процентных платежей денежным потоком от обособленного портфеля ипотечных активов. Поэтому ставка купонных платежей и стоимость облигации зависит от доходности денежного потока ипотечного покрытия, которое, чаще всего является статичным.

По нашему мнению, оценка справедливой стоимости и доходности ИЦБ должна основываться на моделировании денежного потока. Большинство выплат по ипотечному кредитованию осуществляется методом аннуитетных платежей, что определяет особенность ценообразования ИЦБ. Аннуитет по ипотеке состоит из процентной и амортизационной составляющих, поэтому основной долг по ипотечному покрытию постепенно погашается по мере выплат, что влияет и на структуру выплат по облигациям с ипотечным покрытием. Одной из распространенных структур выплат по ИЦБ является сквозная структура выплат. Данная структура предполагает частичную выплату номинала ценной бумаги с каждой купонной выплатой.

Рассмотрим структуру денежного потока CF (CashFlow) от ипотечного покрытия, перечисляемого инвесторам, за период времени. Денежный поток состоит из следующих компонентов:

$$CF_t = PP_t + IP_t + PPM_t - S_t, \quad (2)$$

где PP_t – сумма платежей, идущих на погашение основной суммы долга за период t ; IP_t – величина процентных платежей в период t ; PPM_t – размер досрочных погашений обязательств по ипотечным активам в период t ; S_t – расходы на обслуживание процесса секьюритизации в период t .

Таким образом, денежный поток по облигациям с ипотечным покрытием определяется автором как совокупность основных и процентных платежей, с учетом досрочного погашения обязательств, формируемых обособленным портфелем ипотечных активов. При этом, номинальная стоимость облигации погашается постепенно в течение срока обращения. Поэтому для облигации с ипотечным покрытием со сквозной структурой выплат справедливая стоимость рассчитывается как стоимость денежного потока ипотечного покрытия, и записывается в виде:

$$P_{\text{обл}} = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t}, \quad (3)$$

где $P_{\text{обл}}$ – цена размещения облигации с покрытием; CF_t – поток денежных средств от ипотечного покрытия за период; r – ставка дисконтирования (%), t – период начисления денежных средств.

Также денежный поток можно разложить на составляющие в соответствии с уточненными особенностями, в этом случае формула принимает вид:

$$P_{\text{обл}} = \sum_{t=1}^n \frac{(PP_t + IP_t + PPM_t - S_t)}{(1+r)^t}. \quad (4)$$

Отличие данной модели оценки стоимости облигации с ипотечным покрытием от существующих заключается в том, что в ней учитывается денежный поток от ипотечного покрытия, включая досрочное погашение основной суммы долга и частичное погашение номинала.

На следующем этапе для определения справедливой стоимости облигации с ипотечным покрытием необходимо оценить величину ставки дисконтирования.

Для оценки доходности обеспечения активами в зарубежной литературе и практике широко применяется метод средневзвешенного купона (weighted average coupon, WAC) [4]. WAC представляет собой средневзвешенное значение процентных ставок по всем ипотечным активам, составляющим ипотечное покрытие, и рассчитывается как:

$$WAC_{\text{ИЦБ}} = \sum_{i=1}^n w_i \times r_i, \quad (5)$$

где w_i – доля номинальной стоимости ипотечного актива i в общей сумме покрытия, а r_i – процентная ипотечного актива i .

Ставку дисконтирования по ИЦБ можно определить, как значение WAC ипотечного покрытия, с учетом расходов на обслуживание облигационного долга и возможных финансовых потерь.

Одним из наиболее распространенных методов определения ставки дисконтирования по ИЦБ является кумулятивный метод построения процентной ставки, с учетом рисков ИЦБ [5]. В этом случае купонная доходность ИЦБ (СИЦБ) определяется как:

$$C_{\text{ИЦБ}} = r_{G\text{-curve}} + PR_{\text{ИЦБ}}, \quad (6)$$

где $r_{G\text{-curve}}$ – безрисковая доходность (в %), $PR_{\text{ИЦБ}}$ – премия за риск конкретного выпуска ИЦБ (в %).

В условиях российского рынка, в качестве ставки доходности по безрисковому инструменту выступает ставка кривой бескупонной доходности (G-кривая) по государственным долговым ценным бумагам, которая рассчитывается Московской биржей. Премия за риск может включать различные составляющие риска, присущие конкретному выпуску ценных бумаг: риски ликвидности, дефолта, досрочного погашения и т.д. Однако в процессе принятия решения о целесообразности осуществления сделки секьюритиза-

ции активов и определения ее купонной доходности затруднительно количественно оценить величину премии за риск.

Для определения ориентира купонной доходности в момент эмиссии, по нашему мнению, наиболее целесообразно использовать внутреннюю норму доходности денежного потока (*IRR*), которая позволит уравнивать приведенную стоимость денежного потока в процессе секьюритизации с номинальной стоимостью ипотечной ценной бумаги. Таким образом, равенство (3) можно записать следующим образом:

$$N_{ИЦБ} = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1 + irr_{ИЦБ})^t}, \quad (7)$$

где $irr_{ИЦБ}$ – внутренняя норма доходности денежного потока для конкретного выпуска облигации с ипотечным покрытием, $N_{обл}$ – приведенная номинальная стоимость облигации.

Процесс оценки справедливой стоимости *ИЦБ* включает в себя несколько этапов: количественную оценку денежного потока от ипотечного обеспечения, приведение стоимости денежного потока за все периоды выплат по *ИЦБ* к номинальной стоимости облигации и определение

Литература:

1. Паспорт приоритетного проекта «Ипотека и арендное жильё». URL : <http://www.minstroyrf.ru/docs/12816/>
2. Курилова А.А. Сравнительная характеристика моделей оценки рыночной стоимости ценных бумаг / А.А. Курилова, Т.В. Полтева // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5(60). С. 34–40.
3. Методика определения стоимости ипотечных ценных бумаг. URL : https://www.nsd.ru/common/img/uploaded/files/services/valuation_center/metodika_ipotech.pdf
4. Fabozzi Frank J. Bond Market, Analysis and Strategies. 8th Ed. Prentice Hall. 744 p.
5. Павельева Е.А. Организационно-методическое обеспечение процесса секьюритизации активов на российском финансовом рынке : монография / Е.А. Павельева, Е.Ф. Сысоева. Воронеж : ЦНТИ, 2014. 184 с.

внутренней нормы доходности данного денежного потока. Таким образом, в статье рассмотрена модель оценки справедливой стоимости облигации с ипотечным покрытием, с учетом денежного потока от ипотечного покрытия, применение которой позволит эмитенту принимать экономически обоснованные решения об инвестиционных характеристиках выпуска *ИЦБ*.

По мнению автора, внутренняя доходность денежного потока по облигациям с ипотечным покрытием может быть использована в качестве ориентира при определении величины ставки купона в процессе принятия решения о целесообразности эмиссии *ИЦБ*. Так эмитент заинтересован в снижении стоимости финансирования, поэтому установление ставки купона на относительно низком уровне, ниже внутренней нормы доходности, позволит эмитенту повысить стоимость облигационного займа и увеличить прибыль эмитента за счет разницы между получаемыми и уплачиваемыми процентными платежами. Слишком высокая процентная ставка приведет к снижению цены облигационного займа и финансовой устойчивости выпуска облигаций с ипотечным покрытием, поэтому для эмитента в процессе принятия решения о целесообразности эмиссии важной задачей является определение оптимальной процентной ставки по купонным платежам.

Literature:

1. Pasport prioritetnogo proekta «Ipoteka i arendnoe zhil'e». URL : <http://www.minstroyrf.ru/docs/12816/>
2. Kurilova A.A. Comparative characteristic of models an assessment of market value of the securities / A.A. Kurilova, T.V. Poltneva // Vestnik NGIEI. 2016. 5(60). P. 34–40.
3. Metodika opredeleniya stoimosti ipotechnych tsennykh bumag. URL : https://www.nsd.ru/common/img/uploaded/files/services/valuation_center/metodika_ipotech.pdf
4. Fabozzi Frank J. Bond Market, Analysis and Strategies. 8th Ed. – Prentice Hall. 744 p.
5. Pavel'eva E.A. Organizatsionno-metodicheskoe obecpechenie protsesssa sek'yuritizatsii aktivov na rossiyskom finansovom rynke / E.A. Pavel'eva, E.F. Sysoeva. Voronezh, 2014. 184 p.

Дурова Екатерина Анатольевна
доцент кафедры государственного
и территориального управления,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
eadurova80@rambler.ru

Салов Александр Александрович
ассистент, кафедра государственного
и территориального управления,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
a-salov@yandex.ru

Федосеев Игорь Васильевич
заведующий кафедрой государственного и
территориального управления,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
fedoseev_igor@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДЕЙСТВЕННОСТИ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ» МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА¹

Аннотация. В статье отмечается, что существует прямая связь между открытием в середине прошлого века законов существования процессов и открытия межотраслевых балансов (МОБ). В основе трансформации ресурсов в продукты лежат «технологические коэффициенты», которые не могут дать прогностически верный результат в динамике. Строительство обладает рядом черт, которые не могут быть учтены в классической модели МОБ – структура предприятия «плавающая», продукция – уникальная, жизненный цикл и цикл производства – длительные. В статье исследуются подходы к трансформации МОБ под задачи стратегического планирования.

Ключевые слова: межотраслевой баланс, технологические коэффициенты, воспроизводство, стратегия развития региона.

Ekaterina A. Durova
Associate Professor ,
Public and Territorial Department,
St. Petersburg State Economic University
eadurova80@rambler.ru

Alexander A. Salov
Assistant, Department,
Public and Territorial Department,
St. Petersburg State Economic University
a-salov@yandex.ru

Igor V. Fedoseyev
Head of the Department
Public and Territorial Department,
St. Petersburg State Economic University
fedoseev_igor@mail.ru

THE PROBLEM OF THE ACTIVITY OF «TECHNOLOGICAL COEFFICIENTS» OF THE INTER- BRANCH BALANCE IN THE FRAMEWORK OF THE REGIONAL REPRODUCTION STRATEGY

Annotation. There is a direct link between the discovery in the middle of the last century of the laws of the existence of processes and the discovery of intersectoral balances – «input – output model» (I.O.). The basis of the transformation of resources into products is based on «technological factors», which cannot give a prognostically correct result in dynamics. The construction has a number of features that cannot be taken into account in the classical model of the I.O. – the structure of the enterprise is «floating», the products are unique, the life cycle and the production cycle are long-lasting. The approaches to the transformation of the I.O. to the tasks of strategic planning of the reproduction processes are given in this article.

Keywords: inter-sectoral balance («input – output model» (I.O.)), technological coefficients, reproduction, regional development *strategy*.

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы по теме «Совершенствование системы государственного управления пространственным развитием Санкт-Петербурга в рамках перехода к комплексному развитию территорий города с учетом межотраслевого баланса ресурсов систем коммунальной инфраструктуры и энергетики Санкт-Петербурга».

Рассмотрение социально-экономических систем с позиций возможности их декомпозиции на отдельные элементы, вопрос, решаемый в разных прикладных аспектах. Обычно выделяют иерархические декомпозиции и плоскостные. Иерархические принято считать статичными, описывающими взаимосвязи элементов по их принадлежности к определенному уровню системы. Плоскостные берут свое начало в середине XX века, когда российская философская школа (Н.Ф. Овчинников, И.В. Кузнецов, В.С. Тютин и др.) подошла к вопросу понимания времени как процесса. Вообще, именно в трудах российской философской школы, на рубеже веков, произошло приближение понятия «структура» к современному. Они описывали структуру через понятие «система». Именно И.В. Кузнецов в тот период времени предложил включить в толкование системы не только законы строения объектов (элементов), но и законы строения процессов [7]. Теперь общеизвестный блок «Вход (ресурсы) – Процесс (работа) – Выход (продукт)» появляется именно тогда. Описание социально-экономической системы через процессы (работы) в ней, протекающие и взаимосвязанные, позволяет уйти от иерархии и гораздо ближе подойти к сути «систем» как совокупности элементов взаимосвязанных и взаимно целеустремленных. Процессный подход позволяет ответить на ряд ключевых вопросов:

Границы системы (например, через ограниченность ресурсов и их конечность).

Сущность взаимосвязи элементов системы (например, через «Вход-выход» процесса – «Ресурсы – продукт»).

Целеустремленность систем (через основную «работу» – трансформацию ресурса в конечный продукт).

Именно это открытие философии подталкивает ученых-практиков к ряду открытий в разных нау-

ках. Особенно много таких вторичных открытий произошло в науках, объектом которых являются социально-экономические системы.

Так, статистически накопленная информация о существовании взаимосвязи отраслей через производство и потребление, была получена еще в середине 20-х годов прошлого века в условиях плановой экономики СССР. Но только в середине века под влиянием русской философской школы В.В. Леонтьев (позднее иммигрировавший в США) сформулировал конечность элементов (отраслей), увязал их в систему через взаимосвязи материальных ресурсов (посредством дифференциальных уравнений), учёл пропорциональность потребления ресурсов при производстве продукции через «технологические коэффициенты» (за свою модель «Затраты-Выпуск» он в 1973 году получил Нобелевскую премию). Обычно, модели В. Леонтьева приписывают следующие возможности:

– оценка эффективности общественного производства;

– способность выявить принципы и рациональность ценообразования (ресурсы учитываются в модели в стоимостном выражении);

– определение экономического роста; прогнозирование развития экономики.

Вспомним общий вид модели [8]. На рисунке 1 мы видим основные блоки матрицы. «В I и II квадрантах отражаются соответственно промежуточный (производственный) и конечный спрос на ресурсы, в III квадранте – добавленная стоимость по отраслям производства. По столбцам I и III квадрантов сумма промежуточного потребления и ДС представляет собой затраты на производство, а по строке I и II квадрантов сумма промежуточного и конечного спроса характеризует использование ресурсов» [8].

Продукты \ Отрасли	Промежуточный спрос	Конечный спрос	Выпуск
Промежуточное потребление	I	II	
Добавленная стоимость	III		
Выпуск			

Рисунок 1 – Общая структура таблиц модели В.В. Леонтьева [8]

Если возможности МОБ по оценке эффективности общественного производства; способность выявить принципы и рациональность ценообразования не вызывают сомнений, то прогнозирование развития экономики – способность условная.

Ряд авторов (например, В.М. Гильмундинов, Н.В. Булгакова [3, 4]) отмечают линейность «технологических коэффициентов». В середине прошлого века допущение о неизменности технологии производства и пропорциональности отраслевой структуры не подвергалась современниками сомнению. Темп изменений экономики возрос очень сильно. Если в начале прошлого

века, в ТОП пяти ста крупнейших компаний мира входили предприятия, существовавшие на рынке, в среднем, 57 лет, то в начале этого века возраст компаний из этого же ТОПа – 12 лет [11]. На фоне перехода к следующему шестому технологическому укладу, когда на смену материальным «ведущим машинам» приходит «электронный процессор», говорить о неизменности отраслевой структуры экономики и структуры потребления не приходится возможным [11].

Изменения экономики не являются умоглядным будущим – уже обсуждаемая «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [12] декларирует

интенсификацию процессов развития социально-экономических условий в России. Формирование 14 макрорегионов роста с трансформацией их отраслевой структуры кардинально перестраивают экономику России. «Экстенсивные процессы линейны – прирост эффекта достигается за счет прироста ресурсов, вовлеченных в его производство. Интенсивные – наоборот. При интенсификации экономики технологические коэффициенты становятся мало прогнозируемыми, меняющимися. Межотраслевое движение продукта в динамических развивающихся условиях на основе пропорций, сложившихся в прошлых периодах, предсказать и количественно оценить не представляется возможным [7].

Группой исследователей, в которую входят авторы статьи, предлагается использовать коэффициент эластичности, который предоставляет возможность выявления степени воздействия внешних динамических факторов (воспроизводственных, экономических, социальных) на пространственное/территориальное развитие региона (подробнее читайте в [7]).

Дополнительным аргументом в использовании коэффициента эластичности становится возможность с его помощью задавать тип экономического роста. Необходимость интенсивного развития, описанная ранее, может быть задана функцией, где экономическое развитие прогнозируется при неизменном, или даже сокращающемся, потреблении ресурсов территории [7].

Заявленная проблема приспособленности «технологических коэффициентов» к планированию воспроизводства, заключается в том, что:

- Воспроизводственные процессы не монохромны, по сути. Выделяют, обычно, 4 основные формы воспроизводственных процессов: строительство, капитальный ремонт, реконструкция, модернизация. Очевидно, что уже исходя из деления на процессы, меняющие несущие конструкции и нет, нельзя предположить общих для воспроизводственных процессов «технологических коэффициентов» [8].

- При формировании стратегии воспроизводства основных фондов региона «плавающей» становится отраслевая структура. Меняются как макропропорции (соотношение производственных и непроизводственных основных фондов), так и микропропорции (отраслевая структура основных фондов, в т.ч. инфраструктурные пропорции, структура жилого фонда). Это проблем приоритетов в территориальном планировании городов России и европейских стран, которую рассматривают многие авторы, например в [1, 10].

- Сама структура строительного предприятия «плавающая». Значительное количество участников инвестиционно-строительного процесса (инвесторы, заказчики, генподрядные организации, подрядчики) дает предпосылки на фоне свободного рынка создавать уникальные комбинации участников под задачи конкретного проекта. После его реализации структура «распадается». Ее элементы, становятся частями новых

структур, других совокупностей участников инвестиционно-строительной деятельности.

- Продолжением предыдущего становится вывод об уникальности самой продукции: территориальная ее привязка, планировочные решения, способ их производства, материалоемкость, длительность производственного цикла. Уникальность каждой единицы продукции приводит к неравномерности производственной программы и ее структуры (один год в структуре основное место занимают работы «нулевого цикла», в другой год основной объем в программе занимают отделочные работы или возведение несущих конструкций).

- Длительный цикл эксплуатации зданий и сооружений, протяженных объектов инфраструктуры, делает необходимость воспроизводства «отсроченной» на фоне длительного процесса ее «потребления».

Для решения проблемы линейной функции изменения технологических коэффициентов, заложенной в МОБы, может быть предложено решение, основанное на использовании коэффициента эластичности, предоставляющего возможность выявления степени воздействия внешних динамических факторов (воспроизводственных, экономических, социальных) на пространственное/территориальное развитие региона. В общем виде воздействие названных факторов может быть описано формулой (1):

$$E_{KB_{общ}/D\Phi_i} = \frac{\Delta KB_{общ} / KB_{общ_баз}}{\Delta D\Phi / D\Phi_{баз_i}} = \frac{\delta KB_{общ}}{\delta D\Phi_i}, (1)$$

где $E_{KB_{общ}/D\Phi_i}$ – эластичность общих капитальных вложений в коммунальную инфраструктуру и энергетику Санкт-Петербурга на горизонтах до 2035 года к воздействию i -го внешнего динамического фактора (относительная величина); $\Delta KB_{общ}$ – изменение величины общих капитальных вложений в коммунальную инфраструктуру и энергетику Санкт-Петербурга на горизонтах до 2035 года (млрд руб.); $\Delta D\Phi$ – изменение величины показателя, характеризующего воздействию i -го внешнего динамического фактора (млрд руб.); $KB_{общ_баз}$ – величина общих капитальных вложений в коммунальную инфраструктуру и энергетику Санкт-Петербурга в базисном периоде (млрд руб.); $D\Phi_{баз_i}$ – показатель, характеризующего воздействию i -го внешнего динамического фактора в базисном периоде (млрд руб.); $\delta KB_{общ}$ – дифференциал по общим капитальным вложениям в коммунальную инфраструктуру и энергетику Санкт-Петербурга на горизонтах до 2035 года (относительная величина); $\delta D\Phi_i$ – дифференциал по показателю, характеризующего воздействию i -го внешнего динамического фактора (относительная величина).

На рисунке 2 приведен общий вид зависимости пространственного/ территориального развития региона к воздействию внешнего динамического фактора. На кривой можно выделить три участка с соответствующими им значениями эластичности. Первый участок – с высокой степенью эластичности будет соответствовать высокому уровню воздействия внешнего динамического фактора. Второй участок – со средней степенью эластичности – соответствует среднему уровню воздействия внешнего динамического фактора.

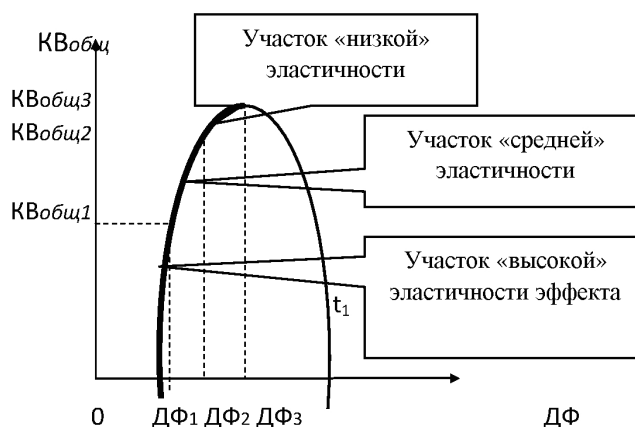

Рисунок 2 – Участки кривой зависимости пространственного/территориального развития региона к воздействию внешних динамических факторов

На третьем участке – эластичность «низкая», и воздействие внешнего динамического фактора «низкое».

Предложенные формулы и подходы позволяют разрешить основные проблемы трансформации методологии межотраслевых балансов под задачи стратегического территориального планирования воспроизводственных процессов в регионе, проблемы «технологических коэффициентов» и их линейности.

Литература:

1. Бузырев В.В. Определение приоритетов в территориальном планировании городов России и европейских стран / В.В. Бузырев, А. Господинова, А.О. Березин, Петко Монеv, И.В. Федосеев, М.Н. Юденко. СПб. : СПбГЭУ, 2016. С. 139.
2. Бузырев В.В. Планирование на строительном предприятии : учебник / В.В. Бузырев, Е.В. Гусев, И.П. Савельева, И.В. Федосеев. М. : «КноРус», 2009.
3. Булгакова Н.В. Методические подходы к оценке и управлению макроэкономическим равновесием на уровне региона с использованием межотраслевых балансов // Экономический вестник РГУ. 2009. № 2. С. 241–243.
4. Гильмундинов В.М. Развитие модели межотраслевого баланса с учетом межотраслевой конкуренции на основе концепции общего равновесия // Вестник НГУ. 2010. № 4. С. 5–16.
5. Григорьев К.А. Подходы к совершенствованию пространственного планирования развития территорий с использованием межотраслевых балансов ресурсов / К.А. Григорьев, И.В. Федосеев, Е.В. Фугалевич // Вестник Национальной академии туризма. 2018. № 3(47). С. 81–84.
6. Ермакова М.Ю. Диверсификация инвестиционно-строительного комплекса в рамках стратегического развития системы коммунальной инфраструктуры и энергетики региона / М.Ю. Ермакова, В.Ю. Разумей, А.А. Салов // Инновации и инвестиции. 2018. № 10. С. 81–84.

Literature:

1. Buzyrev V.V. The definition of priorities in spatial planning of cities of Russia and European countries / V.V. Buzyrev, Anna Gospodinova, A.A. Berezin, Monev Petco, I.V. Fedoseev, M.N. Hudenko. SPb. : Spbgeu, 2016. P. 139.
2. Buzyrev V.V. Planning on building the enterprise : textbook / V.V. Buzyrev, E.V. Gusev, I.P. Savell'eva, V.I. Fedoseev M. : «KnoRus», 2009.
3. Bulgakova N.I. Methodological approaches to the assessment and management of macroeconomic equilibrium at the regional level using inter-sectoral balances // Economic Bulletin of RSU. 2009. № 2. P. 241–243.
4. Gilmundinov V.M. Development of the model of interindustry balance taking into account interindustry competition on the basis of the concept of General equilibrium / Bulletin of NSU. 2010. № 4. С. 5–16.
5. Grigoriev K.A. Approaches to improvement of spatial development planning of the territories using the input-output balance of resources / K.A. Grigoriev, I.V. Fedoseev, E.V. Fuglewicz // Bulletin of National Academy of tourism. 2018. № 3(47). P. 81–84.
6. Ermakova M.Yu. Diversification of investment-construction complex in the framework of the strategic development of the system of communal and energy infrastructure of the region / M.Yu. Ermakova, V.Yu. Razumey, A.A. Salov // Innovations and investments. 2018. № 10. P. 81–84.

7. Кузнецов И.В. Структура научной теории и структура объекта // Вопросы философии. 1967. № 11. С. 86–98.

8. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика = Essays in Economics (1966, 1977, 1985) / В. Леонтьев; Пер. с англ. М. : Политиздат, 1990. 415 с.

9. Постановление правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 года № 486 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры, энергетики и энергосбережения в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 годы» Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL : <https://www.gov.spb.ru>

10. Проект стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL : <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/stsubject/projects/201715124/> <https://www.gov.spb.ru/>

11. Салов А.А. Интенсификация инвестиционно-строительной деятельности на основе моделирования процессов управления строительством / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Карлика // Экономика и управление: Сборник научных трудов СПб. : Из-во СПбГЭУ, 2017. С. 72–78.

12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL : <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081> (дата обращения 12.08.2018).

7. Kuznetsov I.V. The Structure of scientific theory and the structure of the object // Questions of philosophy. 1967. № 11. P. 86–98.

8. Leontiev V. Economic essays. Theory, research, facts and policy Essays in Economics (1966, 1977, 1985) / V. Leontiev; from English. M. : Politizdat, 1990. 415 p.

9. Resolution of the government of St. Petersburg of June 17, 2014 № 486 «About the state program of St. Petersburg «Complex development of systems of municipal infrastructure, power and energy saving in St. Petersburg» for 2015–2020» the Official site of Administration of St. Petersburg. URL : <https://www.gov.spb.ru>

10. Draft strategy of socio-economic development of St. Petersburg for the period up to 2035. Website of the Ministry of economic development of the Russian Federation. URL : <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/stsubject/projects/201715124/> <https://www.gov.spb.ru/>

11. Salov A.A. The intensification of investment and construction activity on the basis of modeling of construction management processes / edited by Dr. Econ. Sciences // Economics and management: Collection of scientific papers, prof. St. Petersburg: from. SPb. : state University, 2017. P. 72–78.

12. Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 // Ministry of economic development of the Russian Federation URL : <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081> (accessed 12.08.2018).

Загидуллина Гульсина Мансуровна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики
и предпринимательства в строительстве,
Казанский государственный
архитектурно-строительный университет
aisofi@kgasu.ru

Рахматуллин Асхат Ирекович

старший преподаватель
кафедры муниципального менеджмента,
Казанский государственный
архитектурно-строительный университет
air@kgasu.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ
КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ В РАМКАХ
ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДА**

Аннотация. На примере города Менделеевск авторами рассмотрен алгоритм действия по созданию на территории данного монопрофильного образования территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), как инфраструктурного проекта региона. Рассчитан экономический эффект от включения Менделеевска в ТОСЭР. Поскольку за два года индекс промышленного производства имеет потенциал увеличиться до 35 %, внутренний территориальный продукт вырастет на 53 %, это свидетельствует об правильности решения вступления в ТОСЭР.

Ключевые слова: развитие города, моногород, комплексное освоение территорий.

Моногорода оказали существенное влияние на территориально-экономическое развитие страны, заложили базу для многих отраслей промышленности и являются важным звеном в экономической жизни нашего государства. Сегодня для моногородов нужно, прежде всего, в сжатые сроки преобразовать экономику, сделать ее более привлекательной для инвестиций и инноваций, создать залог для успешного и устойчивого социально-экономического развития.

Городское предприятие дает жизнь всему населенному пункту, жители которого обеспечивают функционирование конкретного промышленного объекта. Последнее время государство активно занимается развитием моногородов, в которых создаются территории опережающего и/или ин-

Gulsina M. Zagidullina

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department
Economy and entrepreneurship
in construction,
Kazan State University
of Architecture and Engineering»
aisofi@kgasu.ru

Askhat I. Rakhmatullin

Senior Lecturer of the Department
of Municipal Management,
Kazan State Architectural
and Construction University
air@kgasu.ru

**THE ECONOMIC EFFECT
OF INTEGRATED DEVELOPMENT
OF TERRITORIES WITHIN
THE FRAMEWORK
OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF A SINGLE-INDUSTRY CITY**

Annotation. On the example of the city of Mendeleevsk the algorithm of action on creation in the territory of this single-profile city of the territory of advanced society-economic development (TASED) as the infrastructure project of the region is considered. Calculated the economic effect of the inclusion of Mendeleevsk in TASED. Since the industrial production index has the potential to increase to 35 % in two years, the domestic territorial product will grow by 53 %, it indicates the correctness of the decision to join the TASED.

Keywords: infrastructure project, city development, TASED, a one-industry town.

новационного социально-экономического развития. С момента создания первых территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) прошло уже 2 года и уже можно сделать первые выводы и провести поправку на дальнейшее развитие ТОСЭР. На сегодняшний день по официальным данным Министерства экономического развития Российской Федерации в состав ТОСЭР входят 132 предприятия. Благодаря присвоению статусу ТОСЭР удалось повысить процент городов со стабильной социально-экономическим положением.

Наблюдается приток инвестиций в монопрофильные образования. Так, с присвоением статуса ТОСЭР городу Набережные Челны было инвестировано 25 млрд рублей. В городе разви-

вается производство бытовой техники, в регион пришли такие крупные инвесторы как Хайер, Полярис, было создано 2250 рабочих мест, с учетом перспективных инвестиционных проектов общее количество созданных рабочих мест в городе Набережные Челны будет около 5 тысяч.

Другой пример влияния ТОСЭР – город Нижнекамск. Потенциальные инвесторы готовы вложить в инвестиционные проекты Нижнекамска 30 млрд рублей, которые в свою очередь помогут создать 1700 рабочих мест. Так же с присвоением статуса ТОСЭР. Планируется снизить зависимость муниципального бюджета с 72 % до 62 %

Благодаря статусу ТОСЭР, Гуково в экономику Ростовской области удалось привлечь до 4 млрд рублей; бывший шахтерский город теперь производит прицепное оборудование и развивает агропромышленный комплекс, тем самым снижая зависимость от своей монопрофильной деятельности.

Хорошие перспективы для привлечения инвестиций вместе с получением статуса ТОСЭР получает город Новокузнецк; по оценкам администрации города в течение 10 лет инвестиции в экономику ТОСЭР составят около 17 млрд рублей, что позволит создать в городе 10 тысяч рабочих мест.

Так же стоит отметить успехи ТОСЭР и ТОР Дальневосточной области и Хабаровского края.

ТОСЭР Хабаровск по состоянию на 25 мая 2018 года в Хабаровском крае: желающие стать резидентами ТОСЭР Хабаровского края – 97 резидентов, 55 новых резидентов уже получили статус резидента ТОСЭР. Фактически вложено 8 млрд рублей, создано 1300 рабочих мест, а объем инвестиций по соглашениям уже составляет 93,5 млрд рублей. В прогнозе потенциальные инвесторы смогут привлечь до 179,5 млрд рублей, планируется создать до 12700 рабочих мест

Так, свободный порт Владивосток уже привлек до 25 резидентов. Всего же за последующие годы потенциальными инвесторами являются около 270 резидентов. В СПВ планируют вложить до 315 млрд рублей, что, в свою очередь, позволит создать около 29 тысяч рабочих мест. Помимо инвестиций в СПВ крупные инвестиции поступают от китайских инвесторов в агропромышленный комплекс; так же совместно с китайскими партнерами происходит развитие аквакультуры на территории Приморья. Данная отрасль позволила привлечь китайских инвестиций на 2 млрд рублей. Так же до 30 млрд рублей было вложено в ТОР Южная Якутия, данные инвестиции превысили прогнозируемые в 1,5 раза. Благодаря статусу ТОСЭР в город Железногорск удалось привлечь порядка 11 млрд рублей, готовятся к вводу 91,5 тыс. квадратных метров производственных помещений. В таблице 1 указаны инвестиции в некоторые зоны ТОСЭР:

Таблица 1

Инвестиции в некоторые зоны ТОСЭР

Название ТОСЭР	Количество уже работающих и потенциальных резидентов	Прогнозируемы инвестиции	Созданные рабочие места
Набережные Челны	21	30 млрд руб.	2250
Нижнекамск	5 (7)	30 млрд руб.	1700
Хабаровск. край	97	до 93,5 млрд руб.	12700
Свободный порт Владивосток	270	до 315 млрд руб.	29000
Южная Якутия	5	30 млрд руб.	2700
Новокузнецк		10 млрд руб.	10000
Гуково	8	4–6,5 млрд руб.	Около 1000

Как видим, территории ТОСЭР выполняют свою функцию, создают рабочие места, привлекают иностранные инвестиции, создают новые рабочие места, снижают зависимость моногородов от градообразующих предприятий.

Сегодня на территории отечественных моногородов проживает 13 млн человек, это 9 % от общего числа населения нашей страны. Государство с помощью федеральных целевых программ активно способствует комфортному проживанию на территории моногородов, реконструируя старые объекты инфраструктуры и открывая новые. Создаются технопарки для реализации научно-технического потенциала моногорода, открываются новые креативные пространства для реализации творческого и интеллектуального потенциала горожан муниципальных монопрофильных образований [9]. Все это, безусловно, будет способствовать привлечению

дополнительных инвестиций на территории моногородов.

На территории монопрофильных городов так же создаются территориальные образования, наделенные особыми экономическими статусами. Полагаем, что создание территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) можно считать инфраструктурным проектом региона, так как это способствует созданию условий (инфраструктуры) экономики и развивает ее приоритетные отрасли. ТОСЭР уже сейчас играют существенную роль в экономике моногорода, поскольку позволили привлечь туда инвестиции, открыть новые производства, снизить безработицу, а также зависимость города от градообразующего предприятия, но, как уже отмечалось, у ТОСЭР нет четких стратегий относительно градообразующих предприятий.

Город Менделеевск является административным центром Менделеевского муниципального района. Сегодня на территории этого муниципального образования реализуется масса инфра-

структурных проектов, и тот факт, что Менделеевск получит статус ТОСЭР – огромный плюс для города, поскольку это открывает новые возможности для привлечения инвесторов.

Таблица 2

Ожидаемые эффекты функционирования ТОСЭР на территории города Менделеевск

Прямые	Косвенные
Привлечение дополнительных инвестиций	Активизация предпринимательской и инвестиционной деятельности
Увеличение налоговых поступлений	Повышение эффективности хозяйствования
Структурная перестройка экономики регион	Структурная перестройка экономики регион

Чтобы привлечь потенциальных инвесторов, у Менделеевска есть все необходимое: наличие развитой инфраструктуры, выгодное транспортно-географическое положение, сообщение с другими районами Республики Татарстан и регионами Российской Федерации, осуществляющаяся железнодорожным и автомобильным транспортом. Помимо хорошего территориально-географического расположения, у Менделеевска

высокий экспортный потенциал, поскольку в радиусе 50 км от Менделеевска проживает 1 млн человек, в радиусе 500 км – 20 млн человек, а в радиусе 1000 км – 70 млн человек. С учетом наличия развитой инфраструктуры, экспортный потенциал ТОСЭР Менделеевск является весьма привлекательным.

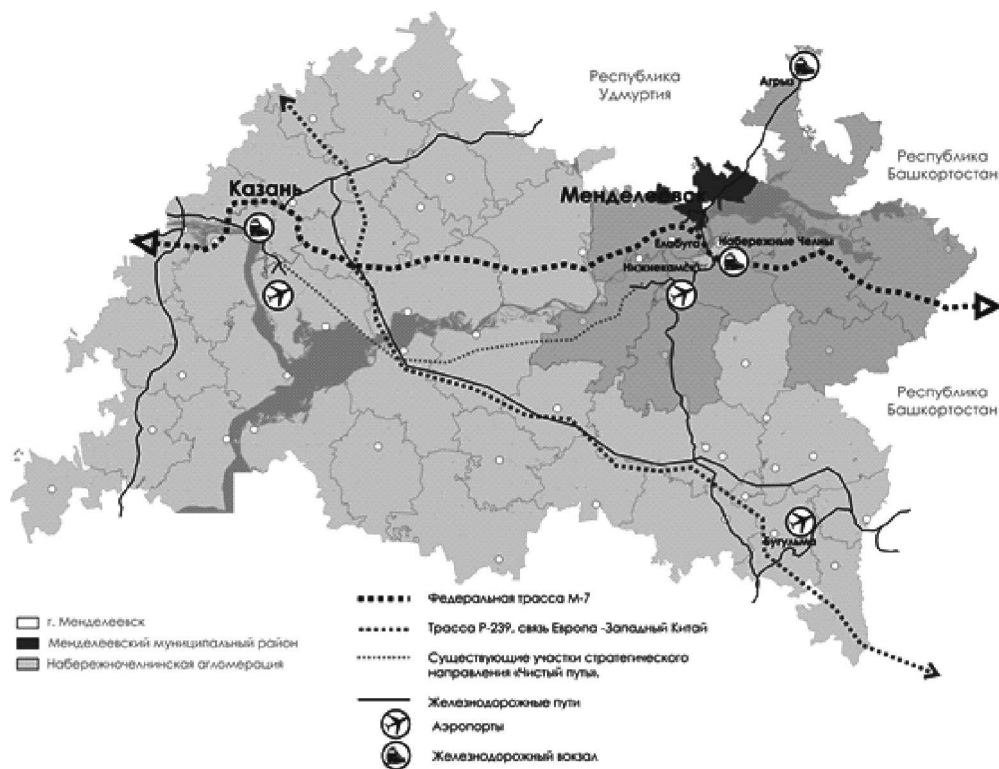

Рисунок 1 – Схема расположения города в структуре Республики Татарстан

Основу производственного ядра города Менделеевска составляют предприятия химической и нефтехимической промышленности. На его территории действуют химический завод, асфальтный завод, молокоперерабатывающий комбинат, хлебозавод, строительные организации осуществляющие строительство. Но несмотря на казалось бы диверсифицированную экономику города, основную долю занимает нефтехимическая отрасль, на нее приходится до 93 % товарооборота Менделеевска.

С помощью Индекса промышленного и цепного темпа прироста производства спрогнозируем объем отгруженной продукции и индекс промышленного производства до 2020 года. С помощью средней геометрической темпа роста спрогнозируем темп роста отгруженной промышленной продукции города Менделеевска до 2020 года. Также с помощью индекса промышленного и цепного темпа прироста производства спрогнозируем объем отгруженной продукции и индекс промышленного производства до 2020 года.

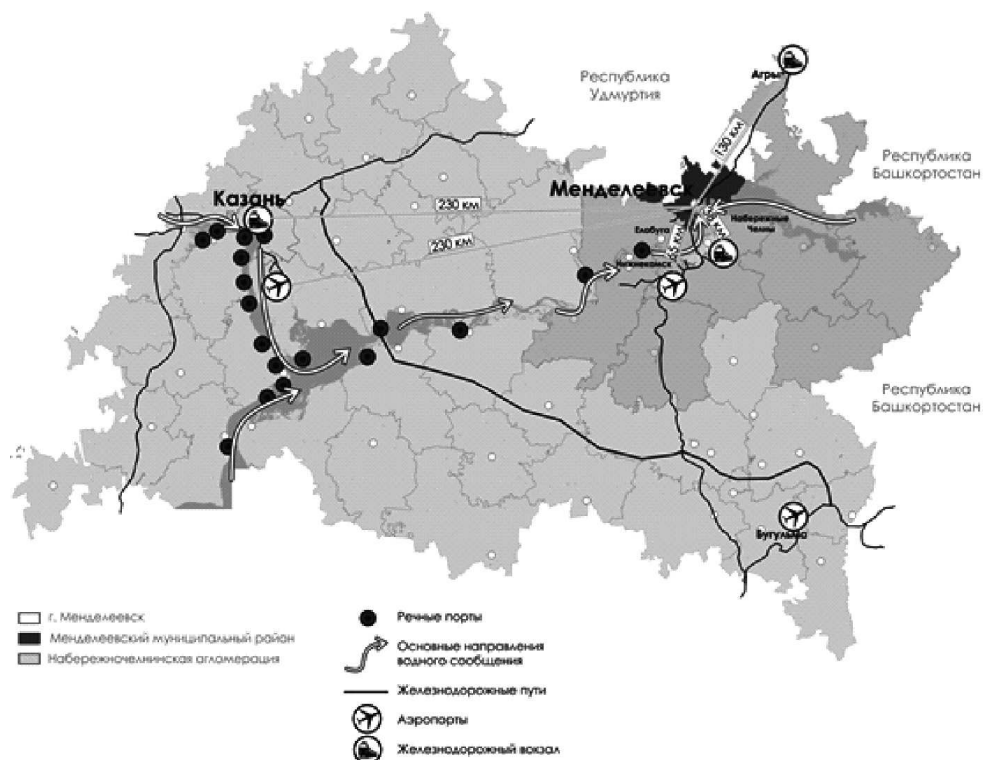

Рисунок 2 – Схема связности наземных водных и воздушных путей

Объем отгруженной продукции в городе Менделеевске и индекс промышленного производства в период с 2013–17 гг. представлены в таблице 3.

$$\text{Tr} (2018) = *100 \% = 1,43$$

$$\text{ООП. 2018} = 14564,6 \times 1,43 = 20791,5 \text{ млн руб.}$$

$$\text{Tr} (2019) = *100 \% = 1,03$$

$$\text{ООП 2019} = 20791,5 \times 1,03 = 21394,7 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Tr} (2020) = *100 \% = 1,41$$

$$\text{ООП 2020} = 21394,7 \times 1,4 = 22464,4 \text{ тыс. руб.}$$

Потенциальная динамика отгруженной продукции на территории Менделеевска представлена в таблице 3.

Таблица 3

Объем отгруженной продукции в городе Менделеевск и индекс промышленного производства в период с 2013–2017 гг.

№ п/п	Наименование	Год				
		2013	2014	2015	2016	2017
1	Объем отгруженной промышленной продукции (млн руб.)	4652,1	5005,7	11275,2	16636,8	14564,6
2	Индекс промышленного производства (%)	100	107,6	225,7	148,9	95,6

Таблица 4

Потенциальная динамика отгруженной продукции на территории Менделеевска

Наименование	Год						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем отгруженной промышленной продукции (млн руб.)	5005,7	11275,2	16636,8	14564,6	20791,5	21394,7	22464,4
Индекс промышленного производства (%)	100	107,6	138,9	62,9	114,7	102,7	

Как видим из данной таблицы, реализация на территории Менделеевска такого инфраструктурного проекта, как ТОСЭР, благоприятно скажется на промышленном производстве, поскольку по сравнению с 2016 годом когда Менделеевск еще не входил в ТОСЭР, объем отгруженной продукции потенциально может вырасти до 22464,4 млн рублей, по сравнению с 2016 годом, где он составлял 16636,8 млн рублей. Потенциальный рост индекса промышленного производства составит 35 %.

Рассчитаем темп роста (Тр) по годам, и внутренний территориальный продукт (ВТП) по анализируемому городу:

$$\text{Тр (2018)} = *100 \% = 1,41$$

$$\text{ВТП 2018} = 16732 \times 1,41 = \text{тыс. руб. (1.10.)}$$

$$\text{Тр (2019)} = *100 \% = 1,22$$

$$\text{ВТП 2018} = 23739,3 \times 0,98 = 23422,3 \text{ тыс.руб.}$$

$$\text{Тр (2020)} = *100 \% = 1,05$$

$$\text{ВТП 2029} = 24428,4 \times 1,05 = 25649,4 \text{ тыс. руб.}$$

Таблица 5

Прогноз роста ВТП Менделеевска в период с 2014–2020 гг.

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВТП в млн рублей	7384,5	8311,8	12631,4	16732,5	23739,3	23422,3	24428,4	25649,4

Из таблицы 5 видим, что потенциальный рост ВТП Менделеевска составит 25649,4 млн рублей, что превышает показатель 2016 года на 53 %.

Моногорода играют и играют важную роль в территориально-экономическом развитии страны, они внесли существенный вклад в развитие многих отраслей от атомной энергии и до космической отрасли. Моногорода в каждой отрасли внесли свой вклад в величие нашей Родины. Сегодня проблема моногородов стоит особенно

остро, поскольку изменения во внешней среде отражаются на социально-экономическом состоянии монопрофильного муниципального образования, который к новым экономическим вызовам моногорода, к сожалению, не был готов. Зарубежный опыт показывает, что моногорода могут быть успешными, конкурентноспособными, а так же могут стать базой для экономического и технологического рывка государства, поскольку обладают высоко квалификационной рабочей силой.

Литература:

1. *Любовный В.Я.* Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М. : ЗАО «Дортраспечатъ», 2013.
2. Менделеевский муниципальный район. URL : http://invest.tatarstan.ru/upload/iblock/cbe/investitsionnyy_potentsial_mendeleevskogo_munitsipalnogo_rayona.pdf
3. Модернизация России: территориальное измерение : монография / Под ред. А.А. Нещадина, Г.Л. Тульчинского. СПб. : Алетейя, 2014.
4. *Неживенко Е.В.* Конкурентоспособность региона: к системному представлению явления / Е.В. Неживенко, И.А. Новикова // Социум и власть. 2014. № 1(48).
5. Развитие моногородов России : монография / колл. авт. под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Н. Ильиной. М. : Финансовый университет, 2013. 168 с.
6. Сайт Фонд развития моногородов. URL : <http://www.frmrus.ru/>
7. Стратегия социально экономического развития Менделеевского муниципального района на период 2016–2021 годы и на плановый период до 2030 года. URL : <http://mendeleevsk.tatarstan.ru/file/>

Literature:

1. *Lyubovy V.Ya.* Mono-profile cities in a crisis: the state, problems, opportunities for rehabilitation. M. : ZAO DortraSpechat, 2013.
2. Mendeleevsky municipal district. URL : http://invest.tatarstan.ru/upload/iblock/cbe/investitsionnyy_potentsial_mendeleevskogo_munitsipalnogo_rayona.pdf
3. Modernization of Russia: a territorial dimension: a monograph / ed. A.A. Neshchadin, G.L. Tulchinsky. SPb. : Aleteya, 2014.
4. *Nezhivenko E.V.* Competitiveness of the region: to the systemic representation of the phenomenon / E.V. Nezhivenko, I.A. Novikova // Social life and power. 2014. № 1(48).
5. Development of monocities in Russia: monograph / call. aut. Ed. Dr. econ. Sciences, prof. I.N. Ilyina. M. : Financial University, 2013. 168 p.
6. The site of the Mono-City Development Fund URL : <http://www.frmrus.ru/>
7. Strategy of social and economic development of the Mendeleevsky municipal district for the period 2016–2021 and for the planning period until 2030 URL : <http://mendeleevsk.tatarstan.ru/file/>

8. Фонд развития моногородов. URL : <http://www.fmrus.ru>

9. *Романова А.И.* Национальная безопасность: доступность жилья в ракурсе прав граждан на материснство и детство: Финансы и кредит / А.И. Романова, В.М. Ланцов, А.Н. Афанасьева. 2013. № 42(570). С. 63–68.

8. Fund for the Development of Monotowns. URL : <http://www.fmrus.ru>

9. *Romanova A.I.* National security: accessibility of housing in the perspective of citizens' rights to motherhood and childhood: Finance and credit / A.I. Romanova, V.M. Lantsov, A.N. Afanasyeva. 2013. № 42(570). P. 63–68.

Захарова Вера Александровна

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Крымский филиал ФГБУН ФНИСЦ РАН;
старший преподаватель
кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал
Российского государственного
университета правосудия
zakharova7vera@mail.ru

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Researcher,
Crimean branch of Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences;
Senior Lecturer of the Department
of humanitarian and socio-economic
disciplines,
Russian State University
of Justice, Crimean branch
zakharova7vera@mail.ru

Шефель Сергей Викторович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»
sergey_shefel@mail.ru

Sergey V. Shefel

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Head of Department
of humanitarian and Social
and economic disciplines,
Crimean branch of the Russian State
University of justice
sergey_shefel@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
МЕНЕДЖМЕНТА
В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ
В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ
ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ**

**FEATURES OF EDUCATIONAL
MANAGEMENT IN LEGAL HIGHER
EDUCATION INSTITUTION
IN THE CONTEXT
OF PHILOSOPHICAL TRAINING
OF STUDENTS**

Аннотация. В статье обосновывается необходимость смены методологического вектора философской подготовки будущих юристов, раскрывается содержание модели управления процессом философской подготовки студентов в юридическом вузе, характеризуются элементы нового подхода в менеджериальном обеспечении философского образования в юридическом вузе, его ключевые принципы и функции.

Annotation. The article substantiates the need to change the methodological vector for the philosophical preparation of future lawyers, reveals the content of the model for managing the process of philosophical preparation of students in law higher educational institutions, characterizes the elements of a new approach in the management of philosophical education in law higher educational institutions, its key principles and functions.

Ключевые слова: философская подготовка, юридический вуз, образовательный менеджмент.

Keywords: philosophical preparation, law higher educational institutions, educational management.

В условиях реализации в Российской Федерации курса на модернизацию общества «трудно переоценить место и роль новых моделей образования», высший смысл и «сверхзадача» которых «состоит в подходе к человеку как высшей ценности, самоцели и главному источнику развития общества» [9, с. 89–90]. С учетом созидания как его системообразующего стержня правовой государственности [1, ст. 1] перед социально-гуманитарным научным сообществом страны встала задача разработки стратегии образовательного менеджмента [12; 19–21], в т.ч. в сфере специализированной подготовки юриди-

ческих кадров. Ведь именно на долю их новой генерации, формируемой ныне высшей школой, вскоре в полной мере будет возложена ответственность за создание правовых условий, необходимых для эффективной деятельности россия и их процветания. Успех такой стратегии развития общества опирается на смелые и своевременные, научно обоснованные управленческие решения [26]. Руководящими документами в этом деле являются федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) [3–5].

В этой связи наш вуз, откликаясь на вызовы времени, поистине превратился в территорию обретенных и реализуемых смыслов. Специфика структуры организационно-учебных подразделений Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», обеспечивающих освоение студентами ООП по направлениям подготовки (специальностям) 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат) и 40.04.01 «Юриспруденция» (магистратура: программы «Юрист в сфере гражданского, уголовного и административного судопроизводства» и «Юрист в сфере государственного и муниципального управления»), обуславливает необходимость координации усилий педагогического коллектива кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин по реализации рабочих программ учебных дисциплин [6–8], предусмотренных соответствующими учебными планами. Максимально эффективное решение этой актуальной практической задачи, предусматривающей успешное формирование компетентностного потенциала обучаемых, возможно при наличии следующих условий:

- 1) научно обоснованной и опробованной на практике стратегии образовательного менеджмента в вузе;
- 2) адекватной требованиям высшего юридического образования РФ реализации компетентностного потенциала самих педагогов;
- 3) совершенствующейся материально-технической и информационно-организационной базы образовательного процесса;
- 4) поддерживаемой педагогами студенческой самоорганизации в контексте решаемых учебно-воспитательных и досугово-бытовых задач.

В комплексе указанных вопросов важное место занимает и проблема менеджериального обеспечения философской подготовки студентов. Имеющийся в этом плане кафедральный опыт, как в целом и знакомство с содержанием дискурса в научном сообществе [9, с. 89–90; 22; 23], а также сложившейся практикой решения данной проблемы в юридических вузах страны, свидетельствуют об острой необходимости разработки и обсуждения научно обоснованных рекомендаций по этому вопросу.

В данной связи в авторы предпринимают попытку в русле объективных потребностей повышения качества образовательной, компетентностной подготовки будущих юристов осмыслить возможности стратегии образовательного менеджмента в специализированном юридическом вузе как фактора качественной философской подготовки студентов. Объектом настоящего исследования в этом контексте является когнитивное поле образовательного менеджмента в высшей специализированной юридической школе, а его предметом – механизм управления качеством философской подготовки студентов в вузах данного типа. Цель исследования состоит в обосновании стратегии образовательного ме-

неджмента в специализированном юридическом вузе как фактора философской подготовки студентов, адекватной вызовам созидания правовой государственности в Российской Федерации, включая проблемы обеспечения правосудия, соответствующего ее идеалу.

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач:

1. Обоснование модели управления процессом философской подготовки студентов в специализированном юридическом вузе, в том числе обоснование необходимости разработки модели управления процессом философской подготовки студентов в специализированном юридическом вузе; выяснение общих принципов функционирования модели управления процессом философской подготовки студентов в специализированном юридическом вузе; определение функций реализуемой модели управления философской подготовкой студентов в специализированном юридическом вузе.
2. Осуществление содержательной характеристики структурных элементов реализации модели управления философской подготовкой студентов в специализированном юридическом вузе, включая соотнесение цели и задач реализуемой модели управления процессом философской подготовки студентов в специализированном юридическом вузе; обоснование механизма философского обеспечения формирования императивной направленности правосознания, правотворческих и правоприменительных навыков будущих юристов.

Реализация поставленных целей и задач исследования представляется возможной посредством диалектико-материалистического подхода к познанию реальности на почве метатеоретической интерсубъективистской рефлексии указанной проблемы посредством методов концептуального анализа и эвристической дедукции. В этой связи автор исходит из позиции тех исследователей, которые под управлением в сфере образования понимают взаимодействие социальных субъектов, в нашем случае субъектов образовательного процесса (в частности, А.Т. Абрамов, В.Г. Афанасьев, П.И. Третьяков, Т.К. Чекмарева, Т.И. Шамова, Д.В. Юдин и др.), представляющего сложный социокультурный феномен, в котором изменение их духовного состояния и компетентностного потенциала происходит не просто взаимосвязанно, а взаимообусловленно (о чем, например, писали А.Н. Аверьянов, Н.И. Жбанкова). Суть данного процесса видится в неразрывности прямого и обратного воздействия, органического сочетания указанных изменений, воздействующих друг на друга субъектов. Это означает, что взаимодействие является целостной, внутренне дифференцированной, саморазвивающейся системой (как ее представляют А.И. Уемов, Б.М. Кедров и др.). Такое понимание взаимодействия субъектов образовательного процесса, включающего и уровень взаимодействия управляющих им субъектов, выявляет подлинную сущность и специфику управления данным процессом, предполагая взаимное изменение и управляющих, и управляемых.

Существующая мировая практика подготовки специалистов в высшей школе показала, что ее обязательным элементом является именно их философская подготовка. Это связано не только с тем, что философию издревле считают «матерью» всех наук, но, прежде всего, с тем, что именно она создает особую отрасль знания – эпистемологию как теорию знания. В этом смысле именно философия ответственна за формирование категориально-понятийного аппарата в сфере человеческого знания, в этом состоит одна из ключевых ее функций. Также в силу того, что ее непосредственным предметом является изучение предельных оснований человеческого бытия: онтологических, гносеологических, антропологических, аксиологических, – философия представляет собой необходимое условие для освоения будущими специалистами в любой сфере знания самого механизма познания реальности, с которой они имеют дело. Этот механизм является не чем иным как комплексом методологических средств освоения реальности и ее преобразования в целях, поставленных перед собой ее исследователями. Иначе говоря, без качественной философской подготовки невозможно представить специалиста в любой сфере деятельности как личность, творчески решающую профессиональные задачи.

Известно, что в любом обществе правовая система занимает системообразующее место. В силу этого ее возможности представляют ключевой ресурс в обеспечении его устойчиво прогрессивного развития. Эффективное использование этого ресурса в полной мере зависит от качественной реализации полноценного компетентного багажа специалистов-юристов [11, с. 195–195].

В свою очередь, проблема формирования полноценного компетентного багажа будущих юристов, по крайней мере, зависит от трех факторов: с одной стороны, от адекватной задачам созидания правовой государственности системы образовательного менеджмента, используемой в специализированных юридических вузах, с другой стороны, – качественной реализации научно-методического потенциала работающими в них педагогами, и, наконец с третьей стороны, – качественного отбора абитуриентов, поступающих в вузы данного профиля.

Использование в нашей стране эгалитарной системы отбора абитуриентов во многие вузы, включая и большинство специализированных юридических вузов, обуславливает необходимость как тщательного качественного формирования состава их научно-педагогических кадров, так и учета особенностей профиля подготовки специалистов в рамках системы образовательного менеджмента, принятой ими.

В Крымском филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» с момента его образования в 2014 году и по настоящее время на базе сложившейся учебно-организационной структуры, состоящей из двух факультетов: подготовки специалистов для органов правосудия и непрерывного образования

по подготовке специалистов для органов правосудия, оформилась дуалистическая модель образовательного менеджмента. Это обстоятельство позволяет выявить как ее достоинства, так и узкие места.

В контексте данного обстоятельства можно выявить результативность вклада каждого научно-педагогического специализированного подразделения (кафедр) в достижение искомым целей осуществления компетентного подхода к подготовке будущих специалистов-юристов [23]. Впрочем, это выходит за рамки темы настоящего исследования, ибо его цель состоит в выявлении возможностей потенциала принятой Крымским филиалом ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» стратегии образовательного менеджмента для их использования в деле повышения качества для философской подготовки студентов. Это предполагает обобщение уже накопленного кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин менеджериального опыта в целях обоснования модели управления процессом философской подготовки студентов как составной части указанной стратегии.

Стратегия менеджмента образовательного процесса в любом учебном заведении опирается на экстраполяцию его общих принципов в систему управления его отдельными составляющими. Принципы как исходные, основополагающие положения (руководящие методологические идеи и ведущие правила), определяющие управленческую деятельность, отражают внутренние, существенные стороны управления и определяют его эффективность в разных формах, при различном его содержании и организации, то есть являются инструментальным, данным в категориях деятельности выражением управленческой концепции.

В этой связи в качестве общих принципов, используемых в управлении процессом философской подготовки в специализированном юридическом вузе, обнаруживаем те, которые выпестованы практикой применения структурно-логического подхода в обеспечении управления образованием [20; 22; 23]. Их можно расположить, следуя разным критериям, обоснованным в мировой и отечественной педагогической науке: это такие принципы – как, прежде всего, основополагающий и консолидирующий все остальные принципы управления – целостности процесса обучения, обязывающий соблюдать соподчиненные ему принципы: этапной и логически обоснованной последовательности в предоставлении знаний, выработке навыков и умений, в целом – формировании общекультурных и профессиональных компетенций, предусматривающий следование известной формуле: от простого к сложному; комплексности в обеспечении органичного единства факторов когнитивного, эмоционально-аксиологического и деятельностного воздействия на сознание обучаемых и воспитуемых, предполагающий целесообразное использование разнообразных методологических подходов, методических и организационных

приемов и информационно-технических средств в образовательном процессе [25, с. 67–159].

Вместе с тем, в содержательном совершенствовании стратегии управления образовательным процессом в юридических вузах применительно к такой его составляющей как философская подготовка студентов нельзя обойтись без выяснения роли и значения творческого фактора в этом деле [10; 14]. Действие этого фактора предполагает соблюдение принципа справедливости в осуществлении предоставления образовательных услуг их потребителям, то есть студентам, в том числе учитывая и обеспечение индивидуального подхода в формировании их компетентностного потенциала [23]. Это означает, что вуз обязуется независимо от имеющихся у обучаемых способностей, самобытных интересов и ценностных ориентаций добиться в равной мере для всех из них обладания предписываемых ФГОС знаний, умений и навыков с учетом такой организации учебного процесса, которая предоставляет каждому студенту воспользоваться для этого всеми регламентируемыми формами обучения – лекционными, практическими (семинарскими) занятиями, консультативной помощью и т.д., с использованием самых передовых и апробированных образовательных методик и технологий при опоре на реальную материально-информационную базу.

Органично связан, т.е. взаимодополняет вышеуказанный принцип иной, но весьма существенный принцип образовательного менеджмента, используемый в рамках осуществления философской подготовки студентов. Это – принцип «партнерства» всех участвующих в образовательном процессе субъектов. Он означает, что в данном случае имеет место их взаимное воздействие, представленное в указанной стратегии с позиции интересубъективного подхода [16, с. 61]. Оно может быть интерпретировано как взаимодействие, в основе которого лежит диалоговая позиция указанных субъектов.

Тем самым, менеджмент вуза, опираясь на вышеуказанные принципы, ориентирует всех лиц, ответственных за организацию и обеспечение философской подготовки студентов в рамках профессионального образовательного процесса, на выполнение их основополагающих конституционных прав как граждан в получении полноценного, качественного образования как важного индикатора осуществляемого в России курса на созидание правовой государственности и развитие гражданского общества.

Задачи современного образовательного менеджмента, определенные руководящими нормативными документами Российской Федерации, прежде всего, Законом РФ «Об образовании в Российской Федерации» [2], и иными правовыми, подзаконными актами, включая ФГОС, позволяют понять какие функции должна включать реализуемая модель философской подготовки студентов как неотъемлемая часть образовательной стратегии специализированного юридического вуза. При этом, исходя из философского понимания сущности функции, данная стратегия

обладает таким комплексом функций, который обеспечивает их синтетический, т.е. взаимодополняющий, комплексный, вклад в сохранение и поддержание образовательного процесса на высоком уровне качества предоставляемых учебных услуг.

К комплексу функций, обеспечивающих компетентностную составляющую указанной стратегии в контексте реализации программы философской подготовки студентов, относятся следующие:

1) обеспечения возможности доступного для понимания студентов квалифицированного представления о сущности и предназначении философского знания в контексте профессиональной профилизации их образовательной подготовки на базе соблюдения вышеуказанных принципов управления процессом их философской подготовки;

2) обеспечения творческой мотивации в усвоении и применении студентами философских знаний в контексте решения ими задач выработки профессионального сознания и полноценной реализации профессиональной правосубъектности [25, с. 112–117, 141–157];

3) обеспечения возможностей развития у студентов способности к философской рефлексии, необходимой для полноценной реализации приобретаемого потенциала профессионального правосознания [18; 25, с. 112–117];

4) обеспечения возможностей формирования личностной мировоззренчески-ценностной ориентации в контексте перспектив креативного участия в созидании правовой государственности, гражданского общества и правовом воспитании граждан [25, с. 160–191, 237–275];

5) обеспечения возможностей выработки теоретико-методологического потенциала, необходимого для осуществления квалифицированного исследования и решения проблем регулирования правоотношений в социуме и экосфере на основе их гармонизации [25, с. 67–129];

6) обеспечения понимания студентами экзистенциального выбора своего профессионального кредо в сфере правового регулирования социального обеспечения и судебной защиты граждан.

Таким образом, в условиях модернизации современного российского социума, предусматривающей созидание правовой государственности и гражданского общества и в этой связи предполагающей в качестве ключевого фактора своего успеха формирование и эффективное использование креативного потенциала новой генерации квалифицированных юридических кадров [10; 14], с необходимостью возникает потребность в выявлении возможностей совершенствования философской подготовки студентов специализированных юридических вузов посредством улучшения качества образовательного менеджмента на основе соблюдения общепринятых принципов управления этим процессом,

осмысления и обеспечения присущего ему комплекса функций, ориентированных на внедрение инновационных образовательных технологий.

Цели и задачи реализуемой модели управления философской подготовкой студентов в специализированном юридическом вузе определяются концептуальными требованиями, закрепленными в содержании важнейших нормативных актов Российской Федерации, в частности, Законах РФ «Об образовании в Российской Федерации» [2], ФГОС [3–5] и иных подзаконных документах. Они конкретизируются в содержании Рабочих программ философских дисциплин, постоянно обновляемых в соответствии с вышеуказанными нормативными документами [6, с. 4–9, 22, 25–41; 7, с. 4–8, 41, 42; 8, с. 4–7, 25–29].

Анализ содержания указанных нормативных и учебно-методических документов позволяет понять статус философских дисциплин, которые отнесены к дисциплинам базовой части учебных планов как обязательные для изучения всеми студентами. Это обусловлено тем, что без освоения курса данных дисциплин невозможно сформировать прочные мировоззренческие основания сознания будущих юристов и навыки использования эффективных методов познания и креативного преобразования социальной, в т.ч. и правовой, реальности [10; 17], развить их творческую мотивацию в деле освоения всего массива актуального правоведческого знания, необходимого для квалифицированного участия в правотворческой и правоприменительной практике, направленной на воплощение идеалов правовой государственности и гражданского общества, действенного, справедливого правосудия и добросовестной правовой социальной защиты граждан и их социального обеспечения [15; 17].

В связи с изложенными выше возникает необходимость осознания значения влияния стратегии образовательного менеджмента в специализированном юридическом вузе как фактора качественной философской подготовки студентов посредством концептуального обоснования механизма философского обеспечения мировоззренчески-методологического формирования императивной направленности их правосознания, правотворческих и правоприменительных навыков [24; 25].

Организационной основой этого механизма являются утвержденные в вузе учебные планы. Они стратегически задают концептуально обоснованную последовательную преемственность в переходе от одного блока учебных дисциплин философской направленности к последующим – от начального курса освоения их содержания на факультете непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы [6], включая программу сокращенного бакалавриата, а затем к освоению курса в рамках ОПП бакалавриата на факультете подготовки специалистов для судебной системы [7], завершая ее освоением курса «Философии права» по магистерским программам специализированного юридического обучения [8]. В этой связи речь идет о

необычном для других юридических вузов, равно как и иных вузов, трех уровневого конструкте философской подготовки, рассчитанной соответственно: на начальную философскую подготовку [4] и более детализированную и методологически усложненную философскую подготовку по образовательной программе сокращенного бакалавриата с элементами учета профессиональной профилизации (по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения») для уровня подготовки младших специалистов в сфере профессионального правоприменения; философскую подготовку в рамках программы классического бакалавриата (по специальности 40.03.01 «Юриспруденция») на факультете подготовки специалистов для судебной системы [5]; и наконец, специализированную философско-правовую подготовку на уровне магистратуры по программам «Юрист в сфере гражданского, уголовного и административного судопроизводства» и «Юрист в сфере государственного и муниципального управления» (по специальности 40.04.01 «Юриспруденция») [3].

Переход от одного – начального уровня философской подготовки к последующим – квалификационно более высоким не означает простое, так сказать, арифметическое увеличение объема содержания философского знания, а выявляет учет разницы изначального и накопленного в меру освоения последующих философских курсов потенциала общекультурных и частично профессиональных компетенций [6, с. 7–8, 25–41]. Это обуславливается тем обстоятельством, что студенты факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы начинают освоение курса «Основы философии» во втором семестре 1 курса обучения, опираясь лишь на фрагментарные исторические знания из курсов учебных дисциплин по школьным программам неполного среднего образования, а также на знания, полученные ими в первом семестре в рамках освоения курса учебной дисциплины «Обществознание». Для этого контингента студентов в основном в новинку дефиниции даже ключевых философских понятий и категорий онтологического, гносеологического, философско-антропологического, аксиологического и социально-философского знания. Для облегчения вхождения в пространство фактически новой для них отрасли знания кафедра широко использует метод их освоения посредством технологии перехода от воспринимаемых ими образов изучаемой реальности, воплощенных в предметной форме, к философской рефлексии их сущностных характеристик на уровне категориального абстрагирования, например, в форме составления так называемых «комиксов», отражающих образное представление студента о сущностном содержании идей, сформулированных философами разных эпох.

К использованию такого подхода подталкивает сама структура содержания курса данной дисциплины, позволяющая осуществить достаточно «плавный» переход от практики образных характеристик основных идей философов разных эпох к более сложному уровню их объяснения – абстрагированному разъяснению категорий и поня-

тий, характеризующих особенности их общего мировосприятия и его онтологические, гносеологические, антропологические, аксиологические и социально-философские аспекты. С этого этапа освоения основ философского знания студентами преподаватель начинает приучать студентов к самостоятельной работе над изучением первоисточников посредством составления из определенных цитат кратких выписок, характеризующих вышеуказанные аспекты мировосприятия и миропонимания философов. И уже на данном этапе освоения программы курса «Основы философии» возникает возможность вовлечь студентов с рассуждения и обмен мнениями, в диалоговый режим учебной работы, обусловленный необходимостью их аргументировать, а не просто «зазубрить».

Таким образом, сама организационная структура курса «Основы философии» позволяет управлять процессом освоения философских знаний, переходя от преимущественно компилятивного характера воспроизведения суждений философов разных эпох в так называемом первом разделе данного курса, к высказыванию собственных суждений и отстаиванию их в ходе диалога с одноклассниками и преподавателем – в рамках освоения тематического материала второго раздела курса этой дисциплины, посвященного собственно осмыслению онтологических, гносеологических, философско-антропологических, аксиологических и социально-философских оснований человеческого бытия [6, с. 24–41], когда студенты осваивают иную образовательную технологию, присущую их философской подготовке, а именно, – технологию абстрагирования, или ограничения образа чувственно воспринимаемой реальности понятием, сводящим его сущностную характеристику к дефиниции или определению совокупности присущих ему существенных признаков.

Как свидетельствует опыт многолетней работы в таком методическом ключе, подобный подход в организации освоения предмета «Основы философии» начинающим студентом (а по возрасту – фактически еще школьником, старшеклассником) вполне оправдан, ибо позволяет доступным образом «подступиться» к решению для себя серьезной проблемы овладения образовательной технологией «философствования». А это обстоятельство само по себе превращается в необходимое условие для более глубокого «погружения» в тему философской рефлексии реальности, с которой он имеет дело, а, главное, – многих студентов удастся заинтересовать в использовании наработанных знаний, навыков и умений не только для освоения более фундаментального курса «Философии» в рамках бакалаврской программы [7, с. 25–29, 31–33], но и попробовать себя на почве использования их в познании собственно правовой реальности [8, с. 5–6, 12–18, 22, 23; 17, с. 143–190; 24, с. 169–185].

Имеющаяся практика работы в этом направлении со студентами Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» на уровне освоения бакалаврской программы философской подготовки как второго важного этапа в реализации страте-

гии управления образовательным процессом в специализированном юридическом вузе показывает, что большая часть из них активно проявляет желание осваивать азы научно-исследовательской работы. Это видно по тому факту, что многие студенты уже тяготеют к выполнению работ творческого характера, прежде всего, философских эссе, предпочитая их простому реферированию. Хотя на данном этапе для тех студентов, которые успешно освоили курс «Основ философии», стоит задача не только закрепления, но углубления философских знаний путем их детализации, а также расширения их содержательного объема и свободного использования технологии философской рефлексии в познании особенно элементов правовой реальности [25, с. 67–129].

Впрочем, проблемой, которую не так просто решить на этапе освоения бакалаврских программ философской подготовки, остается в рамках реализации указанной стратегии, проблема преодоления отставания в наработке компетентного потенциала студентами 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы, не осваивавшими вообще курс учебной дисциплины «Основы философии». Выход из данного объективного положения видится в корректировке содержания учебного плана для студентов этого курса как элементе совершенствования стратегии осуществления образовательного процесса в Крымском филиале ФГБОУВО «РГУП» в целях повышения качества философской подготовки данного контингента студентов. Речь идет о компенсации того объема философских знаний, навыков и умений, которых им не достает в сравнении с теми студентами филиала, которые осваивают бакалаврскую программу курса «Философии», опираясь на багаж знаний, навыков и умений, обретенных в ходе освоения курса «Основы философии». Этого можно достичь не столько путем незначительного увеличения по объему внеаудиторной учебной нагрузки по дисциплине «Философия» в рамках курса классического бакалавриата за счет дополнительных индивидуальных консультаций и часов, отведенных на самостоятельную работу студентов, по ключевым темам второго раздела данного курса дисциплины, а именно по проблемам онтологии, гносеологии, философской антропологии и аксиологии – сколько в корне изменив методологию их философской подготовки. В этой связи основной акцент должен быть сделан на освоении студентами в рамках их бакалаврской подготовки навыков квалифицированного анализа предельных оснований бытия, представленных в любой философской концепции в контексте их онтологических, гносеологических, антропологических и аксиологических характеристик. Это достигается соответствующими изменениями в структуре учебного плана дисциплины «Философия», в частности, предусматривающими рассмотрение на начальном этапе ее освоения проблем онтологии, гносеологии, философской антропологии и аксиологии в контексте примеров из разных исторических эпох в развитии философского знания. Именно это по-

может преодолеть объективно имеющийся разрыв в компетентностной подготовке студентов, осваивающих бакалаврский курс «Философии» на разных факультетах.

С устранением указанной выше проблемы таким менеджериальным способом на почве методологически и методически обоснованного образовательного маневра, как представляется, удастся поднять качество философской подготовки для студентов, осваивающих курс «Философии», но не имеющих в багаже компетентностного потенциала учебного курса «Основы философии», не прибегая к увеличению учебных часов. Это позволит выровнять возможности студентов разных факультетов в освоении компетентностной базы бакалаврского курса «Философии» и тем самым подвести их в равной степени подготовленными уже к освоению магистерской программы по курсу дисциплины «Философия права» – завершающего «учебную триаду» философской подготовки будущих юристов.

Впрочем, серьезным ресурсом для преодоления некоего «отставания» в качестве философской подготовки на этапе освоения курса «Философии права» является использование упоминаемого ранее принципа партнерского взаимодействия педагога и студента [16]. Он представляется существенным фактором влияния стратегии управления образовательным процессом в специализированном юридическом вузе как его неотъемлемый элемент на повышение качества философской подготовки магистрантов.

Выводы. Таким образом, менеджериально скорректированная философская подготовка студентов специализированных юридических вузов, в частности, на примере, Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», может выявить очевидную значимость для нее креативного подхода к содержательному совершенствованию стратегии управления образовательным процессом в вузах данного профиля. Осуществление такого подхода является залогом реализации принципа справедливости в осуществлении предоставления образовательных услуг обучаемым, с учетом присущих им индивидуальных особенностей,

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. М. : Изд-во АСТ, 2018. 32 с.
2. Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г., № 273-ФЗ. М. : Изд-во «Эксмо», 2018. 144 с.
3. Приказ Минобрнауки РФ «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «Магистр»» от 14.12.2010 г., № 1763. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110623/

определяющих различия в способности освоения ими программ профессионально ориентированного компетентностного потенциала. В конечном счете своевременно осуществленная коррекция в организационно-содержательной структуре процесса философской подготовки студентов выявляет степень эффективности самой стратегии образовательного процесса, который всегда должен быть нацелен на полную реализацию ее потенциала для качественного выполнения выпускниками своих профессиональных обязанностей, связанных с квалифицированным их участием в правотворчестве, правоприменении [15] и правовом воспитании граждан [25, с. 319–326].

Стратегия образовательного процесса в специализированном юридическом вузе ориентирует его организаторов и исполнителей на обеспечение основополагающих конституционных прав граждан в получении полноценного, качественного образования как важного индикатора осуществляемого в стране курса на созидание правовой государственности и развитие гражданского общества. В этом плане очевидно какое концептуальное влияние оказывает присущий ей менеджмент на обеспечение качества философской подготовки будущих юристов как системообразующего ядра всего образовательного процесса: на уровне мировоззренчески-методологического определения ее целей и задач, эффективности использования принципов управления данным процессом, реализации ее функций и возможности их воплощения в том компетентностном багаже, который востребован объективными потребностями креативного правотворчества, правоприменения и правового воспитания. Перефразируя слова, высказанные более века назад замечательным философом образования Дж. Дьюи, определяющие фундаментальное место философии в жизни человеческого сообщества о том, что «поскольку образование – это процесс, с помощью которого можно достичь желаемой трансформации... то философия представляет теорию образования как такого рода практики» [13], убеждаемся в актуальности рассмотрения вопросов, поставленных в нашей работе как с точки зрения их теоретической, так и практической значимости.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation. M. : AST Publishing House, 2018. 32 p.
2. The Law of the Russian Federation «About Education in the Russian Federation» of December 29, 2012, № 273-FZ. M. : Publishing house «Exmo», 2018. 144 p.
3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation «On the approval and enactment of the federal state educational standard for higher professional education in the direction of preparation 03.09.00 Jurisprudence (qualification (degree))». Master «dated 14.12.2010, № 1763. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110623/

4. Приказ Минобрнауки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения» от 12.05.2014 г., № 508. URL : <https://xn--plai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%BD%D1%82%D1%8B/7328>
5. Приказ Минобрнауки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриат)» от 01.12.2016 г., № 1511. URL : <https://xn--80abucjiibhv9a.xnplai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8D/9604>
6. Учебно-методический комплекс по дисциплине (модулю) «Основы философии»: Рабочая программа. Симферополь : КрФ РГУП, 2016. 41 с.
7. Учебно-методический комплекс по дисциплине (модулю) «Философия»: Рабочая программа. Симферополь : КрФ РГУП, 2016. 47 с.
8. Учебно-методический комплекс по дисциплине (модулю) «Философия права» : Рабочая программа. Симферополь : КрФ РГУП, 2016. 35 с.
9. Андреев Э.М. Социально-гуманитарное знание и образование: новые реалии, иные измерения, информационная безопасность : монография / Э.М. Андреев, А.В. Миронов. М. : Соц.-гуманит. Знания, 2001. 142 с.
10. Волков Ю.Г. Креативность: творчество против имитации. М. : Альфа-М, Инфра-М, 2013.
11. Гаджиева П.Д. Современные тенденции модернизации отечественного правового образования / П.Д. Гаджиева, М.А. Курбанов // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 5. С. 195–196.
12. Гончаров М.А. Методологические основы менеджмента в сфере образования (теоретический аспект) // Проблемы педагогики и психологии. 2009. № 1. С. 174–178.
13. Дьюи Дж. Демократия и образование / Пер. с англ. М. Олийник, И. Босак, Г. Пехник. Львов : Лептись, 2003. 294 с.
14. Ермолаева Е.В. Креативность образовательной среды как фактор развития личности школьника / Е.В. Ермолаева, С.Ю. Канина // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 1. С. 46–50.
15. Ершов В.В. Правопонимание, правотворчество и правореализация: современные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2017. № 8. С. 5–37.
16. Лазаренко И.А. Принцип образовательного партнерства в системе дополнительного профессионального образования // Образование и наука. 2005. № 5(35). С. 59–68.
4. The Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation «On the approval of the federal state educational standard of secondary vocational education on specialty 40.02.01 Law and the organization of social security» of 05/12/2014, № 508. URL : <https://xn--plai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%BD%D1%82%D1%8B/7328>
5. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation «On the approval of the federal state educational standard of higher education in the field of preparation 40.03.01 Jurisprudence (bachelor's degree)» dated 01.12.2016, № 1511. URL : <https://xn--80abucjiibhv9a.xnplai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8D/9604>
6. Educational-methodical complex for the discipline (module) «Fundamentals of Philosophy» : Work program. Simferopol : KrF RGUP, 2016. 41 p.
7. Educational-methodical complex on the discipline (module) «Philosophy»: Work program. Simferopol: KrF RGUP, 2016. 47 p.
8. Educational-methodical complex on the discipline (module) «Philosophy of Law» : Work program. Simferopol: KrF RGUP, 2016. 35 p.
9. *Andreev E.M.* Social and humanitarian knowledge and education: new realities, other dimensions, information security : monograph / E.M. Andreev, A.V. Mironov. M. : Sots.-gumanit. Knowledge, 2001. 142 p.
10. *Volkov Yu.G.* Creativity: creativity against imitation. M. : Alfa-M, Infra-M, 2013.
11. *Gadzhieva P.D.* Modern trends in the modernization of the national legal education / P.D. Gadzhieva, M.A. Kurbanov // International scientific journal «The Symbol of Science». 2015. № 5. P. 195–196.
12. *Goncharov M.A.* Methodological bases of management in the sphere of education (theoretical aspect) // Problems of Pedagogy and Psychology. 2009. № 1. P. 174–178.
13. *Dewey J.* Democracy and Education / Trans. with eng. M. Oliinik, I. Bosak, G. Pechnik. Lviv: Anals, 2003. 294 p.
14. *Ermolaeva E.V.* Creativity of the educational environment as a factor in the development of the student's personality / E.V. Ermolaeva, S.Yu. Kaniina // Siberian Pedagogical Journal. 2012. № 1. P. 46–50.
15. *Ershov V.V.* Legal understanding, law-making and exercise of law: modern theoretical and practical problems // Russian justice. 2017. № 8. P. 5–37.
16. *Lazarenko I.A.* Principle of educational partnership in the system of additional vocational education // Education and Science. 2005. № 5 (35). P. 59–68.

17. *Максимов С.И.* Правовая реальность: опыт философского осмысления : монография. Харьков : Право, 2002. 328 с.
18. *Метаева В.А.* Рефлексия как метакомпетентность // Педагогика. 2006. № 3. С. 57–61.
19. *Назмутдинов В.Я.* Управленческая деятельность и менеджмент в системе образования личности : монография / В.Я. Назмутдинов, И.Ф. Ярулин. Казань : ТРИ «Школа», 2013. 360 с.
20. Педагогический менеджмент в образовании: актуальные вопросы современной науки : монография / Под ред. С.Д. Якушевой. Новосибирск: Изд. АНССИБАК, 2015. 158 с.
21. *Ситаров В.А.* Педагогический менеджмент как теория и практика управления образовательным процессом // Образование и образованный человек в XXI веке. 2014. № 3. С. 18–23.
22. *Сыров В.Н.* Когнитивный менеджмент в структуре образования и науки: философско-методологические аспекты / В.Н. Сыров, Е.В. Агафонова // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 370. С. 46–51.
23. *Татур Ю.Г.* Компетентность в структуре модели подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 20–26.
24. Философия права : учебник / Под ред. О.Г. Данильяна; автор. кол. : Л.Д. Байрачная, С.В. Шефель и др. 2-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2017. 336 с. (Высшее образование: Бакалавриат).
25. Экософия права : монография / Под ред. проф. С.В. Шефеля. Симферополь : ИТ «Ариал», 2016. 378 с.
26. *Шилин К.И.* Социология управленческого творчества. Первая энциклопедия третьего тысячелетия. М. : Издат. фирма «Вера плюс», 2003. Т. 10. 383 с.
17. *Maksimov S.I.* Legal reality: the experience of philosophical reflection : monograph. Kharkov : Law, 2002. 328 p.
18. *Metaeva V.A.* Reflection as metacompetence // Pedagogy. 2006. № 3. P. 57–61.
19. *Nazmutdinov V.Ya.* Management activities and management in the education of the individual : monograph / V.Ya. Nazmutdinov, I.F. Yarulin. Kazan : THREE «School», 2013. 360 p.
20. Pedagogical management in education: topical issues of modern science : monograph / Ed. S.D. Yakusheva. Novosibirsk : Izd. ANSSIBAK, 2015. 158 p.
21. *Sitarov V.A.* Pedagogical management as the theory and practice of management of educational process // Education and the formed person in the XXI century. 2014. № 3. P. 18–23.
22. *Syrov V.N.* Cognitive management in the structure of education and science: philosophical and methodological aspects / V.N. Syrov, E.V. Agafonova // Bulletin of Tomsk State University. 2013. № 370. P. 46–51.
23. *Tatur Yu.G.* Competence in the structure of the model of specialist training // Higher education today. 2004. № 3. P. 20–26.
24. Philosophy of Law : textbook / Ed. O.G. Daniilyan; author. count: L.D. Bayrachnaya, S.V. Shefel, etc. 2 nd ed., Ext. and pererab. M. : INFRA-M, 2017. 336 p. (Higher education: Bachelor's program).
25. Ecosophy of law : monograph / Ed. prof. S.V. Shefel. Simferopol : IT Arial, 2016. 378 p.
26. *Shilin K.I.* Sociology of management creativity. The first encyclopedia of the third millennium. M. : Publishers. firm «Vera Plus», 2003. Vol. 10. 383 p.

Коган Дмитрий Борисович

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра техносферной безопасности,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический
университет (МАДИ)
dikbor12@bk.ru

Dmitry B. Kogan

Candidate of Science,
Economics, Associate Professor,
Chair of Technosphere safety,
Moscow Automobile
and Road Construction University
dikbor12@bk.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКОЙ
СИСТЕМЫ УСТОЙЧИВОГО
ТРАНСПОРТА
НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОБУСОВ**

**FORMATION OF A FLEXIBLE
SYSTEM OF SUSTAINABLE
TRANSPORT ON THE BASIS
OF ELECTROBUS**

Аннотация. В статье рассматриваются принципы формирования гибкой системы устойчивого транспорта на основе электробусов для осуществления массовых пассажирских перевозок в городах. Автор отмечает, что экологически чистые («зеленые») транспортные средства составляют основу, получившей в последние годы развитие концепции устойчивого транспорта, призванной обеспечить решение проблемы мобильности (передвижения) человека. Устойчивый транспорт – это система транспортного обслуживания населения, обеспечивающая безопасное, своевременное, комфортное и экономически целесообразное перемещение человека с целью удовлетворения его жизненных потребностей.

Annotation. The article considers principles of formation of flexible system of sustainable transport on the basis of electro for realization of mass passenger transportations in cities. The author notes that eco-friendly (green) vehicles form the basis in recent years, the concept of sustainable transport development, designed to provide a solution to the problem of mobility (movement). Sustainable transport is a system of transport services to the public, providing a safe, timely, comfortable and cost-effective movement of persons for the purpose of satisfying its necessities

Ключевые слова: мобильность, система, устойчивый транспорт, электробус, государственно-частное партнерство.

Keywords: mobility, system, sustainable transport, electrobus, public-private partnership.

Введение. Постоянный объективный рост мобильности городского населения с целью удовлетворения различных жизненных потребностей людей связан с процессом предоставления транспортных услуг. В современных условиях для решения данной проблемы используется массовый городской пассажирский транспорт (городской транспорт общего пользования), основу которого составляют автомобильные транспортные средства различной пассажироместимости – автобусы. Эксплуатация автобусов, оснащенных двигателями внутреннего сгорания, сопровождается различными видами загрязнения окружающей среды (прежде всего отработавшими газами), что привело к необходимости разработки и внедрения экологически чистых транспортных средств, на которых применяются электрические источники энергии – электробусов.

(передвижения) человека. Устойчивый транспорт – это система транспортного обслуживания населения, обеспечивающая безопасное, своевременное, комфортное и экономически целесообразное перемещение человека с целью удовлетворения его жизненных потребностей.

Для создания систем устойчивого транспорта используются различные виды и типы подвижного состава, предназначенные как для индивидуального, так и для коллективного (общего) пользования. При этом, массовые пассажиропотоки способен освоить только транспорт общего пользования с применением транспортных средств, обеспечивающих перевозку достаточно большого количества пассажиров.

Необходимо отметить, что экологически чистые («зеленые») транспортные средства составляют основу, получившей в последние годы развитие концепции устойчивого транспорта, призванной обеспечить решение проблемы мобильности

Приоритет экологической составляющей в концепции устойчивого транспорта задает тренд на использование в качестве подвижного состава для городских пассажирских перевозок машин с минимальным отрицательным воздействием на окружающую среду. При этом, оценка экологической безопасности должна включать не только потенциальную опасность для здоровья водительского состава [1], а рассматриваться как

комплексная безопасность транспортной системы в целом.

На сегодняшний день такими транспортными средствами являются электробусы. Электробус (электрический автобус) – автономное безрельсовое транспортное средство, предназначенное для перевозки 7 и более пассажиров, приводимое в движение с помощью тягового электропривода, электрическая энергия для которого находится на борту в накопителе с возможностью подзарядки. Автономность электробуса обеспечивает по сравнению с другими видами транспорта общего пользования эффективную реализацию принципа перемещения человека «от двери до двери», т.е. с минимальными затратами времени для доступа к объекту транспортной инфраструктуры (остановочному пункту). Однако данное преимущество в значительной степени нивелируется относительно небольшим по сравнению с автобусами, оснащенными двигателями внутреннего сгорания, запасом хода на одной зарядке топливных элементов (аккумуляторных батарей), что требует их регулярной и продолжительной подзарядки.

Технико-экономические показатели современных аккумуляторных батарей для электромобилей и

доступные на сегодняшний день технологии их зарядки не позволяют осуществлять данный процесс в сжатые сроки. По сравнению с автомобилями, у которых время заправки топливного бака бензином или дизельным топливом составляет несколько минут, по данным ресурса [2] зарядка аккумуляторных батарей электробуса от стандартной сети переменного тока составляет 4–10 ч. При использовании продвинутых форматов зарядки аккумуляторных батарей электробусов, таких как ультрабыстрая зарядка на маршруте (OC) или динамическая зарядка при движении по участку контактной сети (ICM), требуется значительно меньше времени на зарядку, но и запас хода на одной зарядке в этих случаях снижается в несколько раз (см. Таблицу). Кроме того, применение данных типов зарядки требует создания соответствующей стационарной транспортной инфраструктуры в виде станций ультрабыстрой зарядки на маршрутах, или контактной сети с подстанциями аналогичных троллейбусным. Кроме того, при соответствующем конструктивном подходе на электробусах возможно реализовать концепцию экспресс-замены блоков батарей (Battery Swap), но для этого потребуется создание и определенной инфраструктуры (сервисных станций), и обменного фонда аккумуляторных батарей.

Характеристики форматов зарядки электробусов

Условное обозначение	Расшифровка (перевод)	Время готовности к эксплуатации*, ч	Пробег, км
ONC	Overnight Charging (ночная медленная зарядка)	4–10	до 200
OC	Opportunity Charging (ультрабыстрая зарядка на маршруте)	0,1–0,5	20–70
IMC	In Motion Charging (динамическая зарядка при движении по участку контактной сети)	во время движения по маршруту	по участку контактной сети
BS	Battery Swap (заменяемая батарея)	0,15–0,25	до 200

* время необходимое для размещения в транспортном средстве количества энергии, обеспечивающего максимальные функциональные возможности машины

Получившая наибольшее распространение медленная зарядка (ONC) обеспечивает пробег электробуса около 200 км. Для сравнения стандартный городской автобус с дизельным двигателем на одной заправке способен преодолеть свыше 1200 км. Однако, учитывая данные о среднесуточных пробегах парка автобусов и троллейбусов в крупных городах Российской Федерации (для автобусов 165–232 км, для троллейбусов около 175 км), запаса хода при использовании зарядки ONC вполне достаточно для обычных условий повседневной эксплуатации электробусов на городских маршрутах.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что в настоящее время используется два подхода к созданию электробусов. Первый состоит в трансформации (переделке) уже выпускаемых автомобильной промышленностью автобусов в электробусы путем установки соответствующего оборудования. Второй подход заключается в разработке оригинальных машин с целью опти-

мизации характеристик подвижного состава с электроприводом.

Между тем, концепция устойчивого транспорта не ограничивается только требованием экологической безопасности подвижного состава, а в качестве обязательной составляющей содержит требование надежности соответствующих транспортных услуг, обеспечивающих высокий уровень мобильности населения. В основе надежности транспортного обслуживания лежит доступность специфического товара – транспортной услуги, что подразумевает, как реальную возможность использовать для организации поездки конкретный вид транспорта (физическая доступность), так и соразмерную стоимость поездки на этом виде транспорта (экономическая доступность). Определяющими количественно-качественными показателями физической доступности являются:

– интервал движения подвижного состава на маршруте (непосредственно влияющий на время

ожидания транспортного средства пассажиром на остановочном пункте);

– наполнение подвижного состава (количество пассажиров на 1м² пола салона транспортного средства).

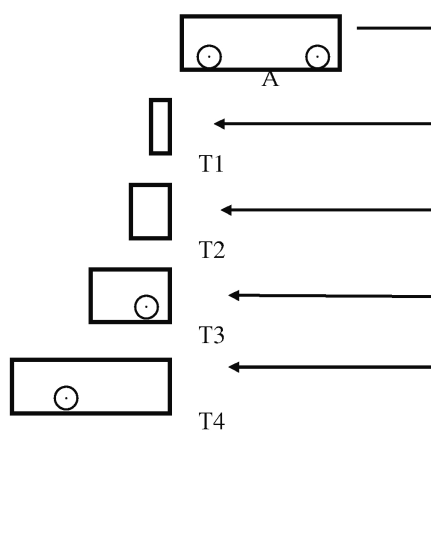
Применяемые в настоящее время электробусы (как и все виды городского транспорта общего пользования) не в состоянии обеспечить полноценную физическую доступность на протяжении суток вследствие неравномерности пассажиропотоков. Неравномерность пассажиропотоков по времени суток вызвана социально-экономическим устройством жизнедеятельности человека, связанным с необходимостью осуществления различных процессов группами людей в определенных пространственно временных рамках (работа коллективов различных предприятий, организация массового отдыха и т.д.).

Объективное наличие неравномерности потока пассажиров по времени суток ведет к неравномерности спроса на транспортное обслуживание, характеризующегося значительным разбросом количества перевозимых пассажиров в течение работы того или иного маршрута соответствующего вида транспорта. Необходимость удовлетворения столь неравномерного спроса на городские пассажирские перевозки заставляет транспортные предприятия формировать такое экономически обоснованное предложение по транспортному обслуживанию, при котором большая часть времени функционирования маршрутов осуществляется либо с переполнением салонов транспортных средств (перевозки

в «часы пик»), либо с неприемлемо увеличенными интервалами движения подвижного состава (перевозки в межпиковое время).

Следовательно, достижение надежности устойчивого транспорта состоит в гармонизации показателей интервала движения и наполнения подвижного состава в пределах соответствующих нормативов на протяжении всего времени функционирования маршрутов. Другими словами, речь идет о создании гибкой системы городского общественного транспорта, способной адекватно реагировать (приспосабливаться) к изменению пассажиропотоков на протяжении суток посредством предоставления в определенные периоды времени провозных возможностей (предложения транспортных услуг), соответствующих фактическому количеству пассажиров (спросу на транспортные услуги).

Применительно к электробусам для создания подобной гибкой системы целесообразно использовать предложенную автором концепцию модульно-транспортного городского автобуса [3, 4]. Основываясь на модульном принципе в эксплуатации автомобильных транспортных средств, исходная система модульно-транспортного электробуса должна состоять из «активного» модуля – непосредственно самого электробуса, оснащенного двигательной установкой и рабочим местом водителя, а также четырех «транспортных» модулей, обеспечивающих оперативную (в соответствии с изменением пассажиропотока на маршруте) трансформацию общей вместимости каждой единицы подвижного состава от 68 до 205 человек (см. рис).

Система модульно-транспортного электробуса: А – активный модуль; Т1–Т4 – транспортные модули

В результате становится возможным стабилизировать как интервал движения, так и наполнение подвижного состава, в соответствии с установленными нормативами на протяжении всего времени работы городских автобусных маршрутов.

Заключение. Использование модульного принципа в эксплуатации для разработки и производ-

ства электробусов обеспечит реальную возможность создания в городах гибких систем устойчивого транспорта, обеспечивающих высокую индивидуальную мобильность населения на основе городского транспорта общего пользования.

Для практической реализации данного проекта целесообразно использовать схему государственно-частного партнерства, при которой проек-

тирование и производство модульно-транспортных электробусов осуществляется государственными предприятиями, а последующая экс-

плуатация гибкой системы устойчивого транспорта частными перевозчиками на основе аренды подвижного состава.

Литература:

1. Трофименко Ю.В. Экологическая безопасность автобусных маршрутов. Ю.В. Трофименко, Т.Ю. Григорьева Вестник Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета). 2005. № 5. С. 84–90.
2. URL : www.evopro.hu/hu – сайт группы компаний evopro.
3. Коган Д.Б. Исследование социально-экономической эффективности использования модульного принципа в эксплуатации городских автобусов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1991. 19 с.
4. Коган Д. Homo mobilis – человек мобильный. Автомобильный транспорт. 2016. № 1. С. 32–37.

Literature:

1. Trofimenko Y.V. Ecological safety of bus routes. Y.V. Trofimenko, T.Y. Grigoreva. «Vestnik Moskovskogo avtomobilno-dorozhnogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta (MADI)». 2005. № 5. P. 84–90.
2. URL : www.evopro.hu/hu – Group of companies website evopro.
3. Kogan D.B. A study on the socio-economic efficiency of the modular principle in the operation of urban buses : abstract dis. ... Cand. Econ. Sciences. M., 1991. 19 p.
4. Kogan D. Homo mobilis – people mobile. Car transport. 2016. № 1. P. 32–37.

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Миронова Мария Петровна

магистрант кафедры организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Левоновна

старший преподаватель
кафедры организации перевозок
и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Manager of Department of the organization
of transportations and traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Mariya P. Mironova

Undergraduate of Department
of the organization
of transportations and traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryana

Senior Teacher
Departments of the organization
of transportations and traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

**РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК
В ТРАНСПОРТНО-
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

**CALCULATION OF ECONOMIC
EFFICIENCY OF INTERNATIONAL
TRANSPORT IN TRANSPORT
AND TECHNOLOGICAL SYSTEMS**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы экономической эффективности международных перевозок в транспортно-технологических системах. Изменение требований клиентов к международным транспортным услугам приводит к необходимости применения логистических подходов при организации хозяйственной деятельности. Международные перевозки грузов и пассажиров рассматриваются не отдельно, а считаются неотъемлемой частью не только глобальной логистической системы, но и частью региональной транспортно-технологической системы.

Annotation. The article deals with the economic efficiency of international transport in transport and technological systems. Changing customer requirements for international transport services leads to the need for logistics approaches in the organization of economic activity. International transport of goods and passengers is not considered separately, but is considered an integral part of not only the global logistics system, but also part of the regional transport and technological system.

Ключевые слова: слова: транспортные услуги, доступность, транспортное обслуживание, логистика, международные перевозки, экономический эффект.

Keywords: transport services, availability, transport service, logistics, international transportation, economic effect.

Изменение требований клиентов к международным транспортным услугам приводит к необходимости применения логистических подходов при организации хозяйственной деятельности. Международные перевозки грузов и пассажиров рассматриваются не отдельно, а считаются неотъемлемой частью не только глобальной логистической системы, но и частью

региональной транспортно-технологической системы. Новый подход к созданию логистических систем международного товародвижения позволит решить комплекс вопросов интеграции деятельности участников перевозочного процесса.

Определить экономическую эффективность международных перевозок в транспортно-техно-

гических системах достаточно сложно, т.к. с одной стороны, необходимо учитывать особенности транспортно-технологических процессов, а с другой стороны специфику функционирования логистической системы страны (региона). Предлагается использовать универсальный параметр с помощью которого возможно определить эффективность логистической системы в целом [1; 2]. Этот параметр – логистические затраты в транспортном процессе, или прибыль, которая образуется при товародвижении.

Обобщающий показатель, выражающий оценку эффективности логистической системы может быть выражен формулой:

$$\Theta = \sum_i^p \sum_j^r \sum_k^s Q_{ijk} - \sum Z, \quad (1)$$

где Q_{ijk} – объем логистических услуг по i -ой операции j -ой функции k -го заказа; Z – логистические затраты.

Если перейти к удельным показателям, то эффективность функционирования логистической системы будет равна (в диапазоне от 0 до 1):

$$\Theta = \frac{\sum_i^p \sum_j^r \sum_k^s \Theta_{ijk}}{\sum \Theta}, \quad (2)$$

где Θ_{ijk} – эффект от выполнения логистических услуг по i -ой операции j -ой функции k -го заказа; Z – логистические затраты.

Данный расчет не учитывает уровень качества обслуживания заказов потребителей.

Так как уровень логистического обслуживания повышает эффективность функционирования логистических систем, расчет различных вариантов обслуживания заказов потребителей позволяет определить максимальную эффективность.

Рассмотрим пример выбора оптимального маршрута международной контейнерной перевозки грузов [2].

Сквозная тарифная ставка определяется как сумма издержек по всем элементам транспортного процесса «от двери до двери», определяют по формуле:

$$F_{скв} = f_1 + f_2 + \dots + f_n, \quad (3)$$

где $F_{скв}$ – сквозная тарифная ставка за перевозку одного контейнера; $f_1 + f_2 + \dots + f_n$ – поэлементные ставки, составляющие сквозную ставку.

Для расчета составляющих сквозной тарифной ставки можно воспользоваться следующими рекомендациями (табл. 1).

Таблица 1

Расчет составляющих сквозной тарифной ставки

Обозначение	Поэлементная ставка	Данные для расчета	1 вариант перевозки, долл./конт.	2 вариант перевозки, долл./конт.
1	2	3	4	5
f1	плата за погрузку контейнера в порту отправления	120–250 долл./конт.	200	200
f2	морской фрахт	определяется для конкретной линии и судоходной компании	1471,2	1471,2
f3	агентская комиссия	10 % от f2	147,12	147,12
f4	плата за выгрузку контейнера в порту перевалки	80/160 долл./конт.	140	140
f5	таможенные расходы	14–250 долл./конт. за один 20-ти футовый контейнер	200	200
f6	оформление документов в порту перевалки	24 долл./конт.	24	24
f7	плата за подачу/уборку ж/д платформ	40 долл./конт.	40	40
f8	плата за погрузку контейнеров на ж/д платформы в порту перевалки	60 долл./конт.	60	60
f9	оплата железнодорожного тарифа по российским железным дорогам	http://www.rzd.ru/	3805,05	
f10	оплата железнодорожного тарифа по зарубежным железным дорогам			4426,36
f11	плата за пересечение госграницы при условии различной ширины железнодорожной колеи	10 долл./конт. в Китай и 15 долл./конт. в Западную Европу	15	15
f12	терминальная обработка в Московском транспортном узле	180 долл. для импортных перевозок	180	180
f13	аренда контейнера	3–4 % от Fскв	442,15	1654,4
f14	стоимость содержания и текущего ремонта контейнера	2–4 % от Fскв	442,15	1654,4

1	2	3	4	5
f15	комиссия экспедитора	7 % от Fскв	773,76	2895,19
f16	охрана груза в пути следования по российским железным дорогам	300–500 долл./конт.	400	400
f17	стоимость перевозки контейнера на автомобильном транспорте		4371,36	4371,36
f18	сбор за объявленную ценность груза	в зависимости от расстояния железнодорожной перевозки		29684,8
f19	стоимость перевозки контейнера на воздушном транспорте			
	сквозная тарифная ставка		13347,8	4994,02

При выборе оптимального маршрута рассматриваются конкретные условия, которые представляют наибольший интерес для клиента. Например, при доставке свежих овощей наиболее важным критерием является время, затрачиваемое на перевозку.

Однако в силу того, что время по второму варианту маршрута на 4 часа меньше чем время, затрачиваемое на перевозку в первом варианте маршрута международной мультимодальной перевозке, а стоимость доставки значительно выше, то наиболее оптимальным вариантом является первый вариант маршрута международной мультимодальной перевозки, проходящий по г. Ганновер, г. Киль, г. Санкт-Петербург, г. Петро- заводск.

Таким образом, результативность логистической системы определяется доступностью запасов [3], производительностью и качеством деятельности, а величина общих затрат на логистику находится в непосредственной связи с желаемым уровнем результативности. Как правило, чем выше этот уровень, тем больше общие затраты логистики. Создание эффективной системы логистики на предприятии предполагает умение поддерживать равновесие между уровнем логистического обслуживания и величиной общих затрат.

Полученные результаты расчетов срока доставки контейнеров и сквозной тарифной ставки по всем вариантам транспортных схем представлены в таблице 2.

Таблица 2

Обоснование выбора транспортной схемы

Маршрут	Срок доставки, сут	Fскв, долл./конт.	Приводим к 1		Σ
			Тдост	Fскв	
Ганновер-Киль-Санкт-Петербург-Петрозаводск	1,46	12711,79	0,95	1	1,95
Ганновер-Киль-Санкт-Петербург-Петрозаводск	1,38	47563,83	1	0,26	1,26

С точки зрения потребителя, являющегося конечным звеном логистической цепи, эффективность логистической системы определяется уровнем качества обслуживания его заказа.

Логистические затраты выступают как инструмент управления предприятием [4]. Определение состава логистических затрат способствует

принятию экономически обоснованных управленческих решений. Анализ таких затрат может позволить руководству предприятия выбрать наиболее гибкую тактику по обслуживанию заказов потребителей. Снижение логистических затрат, рост на этой основе уровня прибыли повышает финансовые возможности хозяйствующего субъекта.

Литература:

1. *Кирий К.А.* Оценка эффективности инвестиций в транспортно-логистических системах / К.А. Кирий, Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 2014. № 8. С. 285–287.

2. *Коновалова Т.В.* Влияние транспортной безопасности на экономические показатели работы автомобильного транспорта. В сборнике: Перспективы развития и безопасность автотранспортного комплекса / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян 2013. С. 83–185.

Literature:

1. *Kiryi K.A.* Evaluation of efficiency of investments in transport and logistics systems / K.A. Kiriy, T.V. Konovalova, S.L. Nadiryayn // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2014. № 8. P. 285–287.

2. *Konovalova T.V.* The impact of transport security on the economic performance of road transport. In the collection: Prospects of development and safety of the motor transport complex / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryayn 2013. P. 83–185.

3. Коновалова Т.В. Рынок транспортных услуг и качество транспортного обслуживания : учебное пособие / Т.В. Коновалова, И.Н. Котенкова. Изд. ФГБОУ ВПО «КубГТУ» Краснодар, 2015. 248 с.

4. Коновалова Т.В. Анализ изменения валового регионального продукта субъектов Российской Федерации / Т.В. Коновалова, М.О. Левицкий, С.Л. Надирян // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2013. № 1–2. С. 113–115.

3. *Konovalova T.V.* Transport services market and quality of transport services : textbook. / T.V. Konovalova, I.N. Kotenkova Ed. FGBOU VPO «Kuban state University» Krasnodar, 2015. 248 p.

4. *Konovalova T.V.* Analysis of changes in gross regional product of the subjects of the Russian Federation. Science / T.V. Konovalova, M.O. Levitsky, S.L. Nadiryan // Technique. Technologies (journal of technology). 2013. №. 1–2. P. 113–115.

Назарчук Наталия Павловна
старший преподаватель
кафедры экономики,
Тамбовский государственный
технический университет
nazarchuk.natali@mail.ru

Natalia P. Nazarchuk
Senior Lecturer
Department Economics,
Tambov State Technical University
nazarchuk.natali@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

FEATURES OF MORTGAGE LENDING ABROAD

Аннотация. Анализ зарубежной практики ипотечного кредитования показывает, что основной акцент при разработке новых инструментов привлечения капитала делается на обеспечении надежности инвестиций. Активное участие в этом принимают государственные структуры, гарантируя инвесторам возврат средств и, в то же время, обеспечивая доступный кредит некоторым категориям заемщиков. Государство играет заметную роль в организации вторичного рынка ценных бумаг, обеспеченных заложенным имуществом. Для обеспечения нормального и бескризисного функционирования вторичного рынка ипотечных ценных бумаг государственные институты принимают на себя часть рисков, а также оказывают активную помощь кредитным учреждениям в проблемных ситуациях.

Основной целью написания статьи является исследование зарубежной практики ипотечного кредитования. В соответствии с ней поставлены задачи, по раскрытию особенностей и моделей ипотечного кредитования. В ходе написания статьи проанализированы проблемы участия банков в ипотечном кредитовании, проблемы использования ипотеки в жилищном кредитовании, а также формирования пасивов предприятий за счет ипотечных кредитов.

Ключевые слова: кредит, ипотека, недвижимость, жилье, банк, государство, страхование, процент, зарубежное кредитование, первоначальный взнос, ипотечный рынок, государственная поддержка.

Annotation. An analysis of the foreign practice of mortgage lending shows that the main focus in developing new instruments for raising capital is to ensure the reliability of investments. Government agencies are actively involved in this, guaranteeing investors a refund and at the same time providing affordable loans to certain categories of borrowers. The state plays a prominent role in the organization of the secondary securities market, secured by mortgaged property. To ensure the normal and crisis-free functioning of the secondary market for mortgage-backed securities, state institutions assume some of the risks, and also provide active assistance to credit institutions in problem situations

The main purpose of this article is to study the foreign practice of mortgage lending. In accordance with the purpose of the task, the disclosure of features and models of mortgage lending.

During the writing of the article, the problems of the participation of banks in mortgage lending, the problems of using mortgages in housing lending, as well as the formation of enterprises' liabilities through mortgage loans were analyzed.

Keywords: loan, mortgage, real estate, housing, bank, state, insurance, interest, foreign loans, down payment, mortgage market, government support.

Актуальность ипотечного кредитования существенно возрастает в трансформационных и переходных экономиках. Мировой финансовый кризис неизбежно коснулся и рынка ипотечного кредитования, потому что привел к кризису ликвидности, снижению платежеспособности заемщиков. Банки более требовательно стали относиться к источникам и стабильности доходов потенциальных заемщиков.

Для анализа нами были выбраны четыре страны: США, Канада, Великобритания и Германия, как страны с самыми развитыми экономическими институтами Америки и Европы. Ипотечное кре-

дитование в США является крупной финансовой отраслью. Правительство США создало несколько программ, которые финансово поддерживают строительную отрасль и ипотечное кредитование. Эти программы включают в себя Государственную Национальную Ипотечную Ассоциацию (известную как Ginnie Mae), Федеральную Национальную Ипотечную Ассоциацию (Fannie Mae), Федеральную корпорацию жилищного (ипотечного) кредита (Freddie Mac).

В соответствии с указанными программами банкам предоставляются гарантии по стандартным ипотечным кредитам. Далее кредиты собирают-

ся в пул и продаются инвесторам как ценные бумаги, обеспеченные закладной (MBS). Однако существуют компании, которые секьюритизируют и нестандартные ипотечные кредиты. Секьюритизация позволяет банкам привлекать средства инвесторов по уже выданным ипотечным кредитам и на полученные средства выдавать новые кредиты.

Вместе с обычной процентной ставкой (interest rate) в США применяется годовая ставка процентных отчислений (Annual Percentage Rate – APR). APR включает в себя не только процентную ставку, но и первоначальный взнос, затраты на оформление сделки, комиссионные расходы, различные сборы.

Можно выделить две основные особенности ипотечного кредитования в США:

– ипотечная модель является двухуровневой: банки выдают ипотечные кредиты заёмщика не за счёт сберегательных средств, но благодаря средствам инвесторов, купивших секьюритизированные ипотечные обязательства. Этот подход обеспечивает более низкие процентные ставки при лучших условиях для заёмщиков, снижает риски самих банков;

– государство оказывает значительную поддержку ипотечному сектору в виде субсидий, дополнительного финансирования отдельных ипотечных программ. Следует также отметить, что в Америке преобладают кредиты с амортизационным периодом в 15 или 30 лет с 3–5 % фиксированными ставками. Минимальный размер первоначального взноса составляет 3 %, при взносе в 20 % и выше не требуется ипотечное страхование [2].

Как в Америке, так и в Канаде государство оказывает существенную поддержку ипотечной отрасли. Канадская ипотечная жилищная корпорация (Canada Mortgage and Housing Corporation – CMHC), созданная в 1946 году как национальное жилищное агентство страны, выдаёт ипотечные кредиты, выпускает ипотечные ценные бумаги, проводит исследования в области ипотечного кредитования, участвует в разработке программ по жилищной политике в Канаде. Помимо этого, CMHC вместе с Ипотечной страховой компанией Канады (Mortgage Insurance Company of Canada – MICO) осуществляют страхование ипотеки: добровольное для обычных кредитов и обязательное для высокорискованных.

Для будущих заёмщиков CMHC разработала руководство «Homebuying Step by Step» [5], согласно которому:

– амортизационный период обычно составляет 25 лет;

– платежи по кредиту производятся раз в 1, 2 недели или раз в месяц;

– помимо фиксированной и плавающей процентных ставок существует промежуточный вариант – защищённая (ограниченная) процентная ставка, для которой существует потолок процентной ставки;

– срок действия ипотечного договора в Канаде составляет от 6 месяцев до 10 лет, после чего происходит реорганизация кредита и заёмщик может либо оставить прежние опции, либо выбрать новые;

– применяются два вида ипотек: открытая и закрытая. Открытой называется ипотека с возможностью досрочного погашения либо целиком, либо частями без каких-либо штрафов. Закрытой называется ипотека, которая ограничивает или вовсе запрещает досрочное погашение кредита, но обладает при этом более низкой процентной ставкой.

Кредиторы в Канаде следуют двум основным правилам, которые определяют максимальный размер ссуды [2]:

1) ежемесячные расходы на жильё не должны превышать 32 % от среднего ежемесячного дохода заёмщика (gross debt service – GDS). В расходы на жильё входят:

– платёж по ипотеке;

– налог на недвижимость;

– расходы на отопление и благоустройство мест общего пользования (Condo Fees).

2) долговая нагрузка не должна превышать 40 % от среднего ежемесячного дохода заёмщика (total debt service – TDS).

В долговую нагрузку входят расходы на жильё; платежи по автокредиту, платежи по кредитной карте и/или линии, другие ипотечные платежи.

В Канаде широко распространены ипотечные брокеры, которые находят наиболее выгодные для клиента условия по ипотеке. Стоит отметить, что секьюритизация распространена в Канаде значительно в меньшей степени, чем США и как результат, в Канаде практически невозможно получить ипотеку с фиксированными процентами на 30 лет. Максимальный амортизационный срок обычно составляет 25 лет, процентные ставки в большинстве случаев плавающие или защищённые, для ипотеки с LTV обязательно государственное ипотечное страхование.

В ипотечном секторе Великобритании до 1970-х годов в основном преобладали строительные кооперативы. С 1977 года по 1987 год их доля снизилась с 96 % до 66 %, в то время как доля банков и других ипотечных институтов выросла с 3 % до 36 %. В отличие от США, в Великобритании более распространены кредиты с переменной процентной ставкой. В Великобритании не существует национальных жилищных агентств, вместо них за работу компаний, предоставляющих ипотеку, отвечает Управление по финансовым вопросам (Financial Conduct Authority – FCA), а их стабильность проверяет Орган пруденциального регулирования (Prudential Regulation Authority – PRA). Кроме того, FCA так же занимается сбором данных и публикацией информации об ипотечном рынке Великобритании.

До 2015 года в Великобритании была распространена ипотека с периодической выплатой только процентов (interest-only mortgage), при которой в течение амортизационного периода заёмщик погашал только проценты, а затем в конце срока, отдавал основной долг целиком в виде единовременного платежа. FCA сочла данный вид ипотеки слишком рискованным и теперь лишь немногие кредиторы предоставляют данный вид ипотеки.

Помимо ипотеки с фиксированными процентами, в Великобритании существуют кредиты со следующими плавающими ставками:

– трекары (Trackers) – процентная ставка привязывается к экономическому индикатору, как правило, это базовая ставка Банка Англии. В случае если Банк Англии повышает ставку на один процент, тоже произойдёт и со ставкой по ипотечному кредиту;

– стандартная плавающая ставка (Standard Variable Rate) – процентная ставка является плавающей и определяется самим кредитором, а не зависит напрямую от какого-либо экономического показателя. Как правило, после первоначального периода ипотеки с фиксированной процентной ставкой или трекером, следует стандартная плавающая ставка. Заёмщику не нужно платить штраф при досрочном погашении данной ипотеки;

– дисконтная ставка (Discount Rate) является стандартной плавающей ставкой со скидкой, предоставляемой на 2–3 года;

– ограниченная ставка (Capped Rate) является модификацией стандартной плавающей ставки, при которой процентная ставка не может превышать определённого значения, снижая тем самым, риски заёмщика;

– ипотека с взаимозачетом (Offset Mortgages) позволяет связать сберегательный счёт с ипотечным долгом, выплачивая проценты по их разнице. Например, при основном долге в 200000 фунтов и счёте в 20.000 фунтов проценты начисляются лишь за 180.000 фунтов. Проценты по сберегательному счёту не начисляются, однако, они, как правило, меньше, чем проценты по ипотеке. Недостатком данного вида ипотеки является более высокая процентная ставка.

В отличие от США и Канады, в Великобритании государство практически не поддерживает ипотечный сектор. Средняя процентная ставка по кредитам составляет 2,34 %, минимальный размер первоначального взноса 5 % и лишь 35 % заёмщиков имеют LTV более 75 % средств для приобретения жилья предоставляли стройсбережений, а не банки. На данный момент ситуа-

ция изменилась, поскольку ставки по банковской ипотеке значительно снизились и стали меньше, чем по кредитам строительных обществ.

В Германии наиболее распространена ипотека с фиксированной процентной ставкой. В отличие от других стран, ипотека с фиксированными процентами в Германии позволяет заёмщику устанавливать:

– размер погашения остатка основного долга за год (Tilgung), который обычно находится в пределе 1–10 %;

– возможность погашения части основного долга (не более 10 %) одноразовым платежом (Sondertilgung).

Однако рефинансирование кредита возможно не ранее, чем за 5 лет до окончания амортизационного периода. Помимо ипотеки с фиксированной процентной ставкой, в Германии существуют и другие виды жилищных кредитов:

– ипотека с периодической выплатой только процентов (interest-only mortgage, Zinszahlungsdarlehen). Данный тип кредита встречается и в других странах, однако в Германии процентные платежи могут быть освобождены от налогов, в связи с этим Zinszahlungsdarlehen пользуется популярностью у немецких налогоплательщиков-инвесторов.

– кредит строительного общества (Building Society Loan, Bausparvertrag).

В Германии требуется высокий первоначальный взнос – максимальный размер LTV обычно не превышает 80 %, при этом максимальный срок ипотеки составляет 30 лет, размер процентной ставки 2 %, а ежемесячные платежи по ипотеке не должны быть более 35 % от ежемесячного дохода. По данным крупного международного брокера по недвижимости Tranio Германия входит в пятёрку стран с самыми низкими в мире ставками по ипотеке [4].

За последние годы ипотечное кредитование в развитых странах претерпело значительные изменения:

– произошёл отказ от наиболее рискованных видов ипотеки, таких как ипотека, с периодической выплатой только процентов;

– возросла роль регулирующих органов;

– строительные общества утрачивают свою популярность в развитых странах, при том, что ранее они составляли основу ипотечной индустрии Германии, возрастает доля банков на ипотечном рынке.

Литература:

1. Бешкок Е.А. Ипотечное кредитование в России и за рубежом // Экономика и социум. 2016. № 12. С. 131–147.

Literature:

1. Beshkok E.A. Mortgage lending in Russia and abroad // Economy and Society. 2016. № 12. P. 131–147.

2. *Назарчук Н.П.* Проблемы ипотеки сегодня и возникающие риски // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11(2). С. 64–67.

3. *Павлова Г.И.* Основные элементы системы ипотечного жилищного кредитования // Деньги и кредит. 2011. № 3. С. 67.

4. *Хусиханов Р.У.* Современные подходы к ипотечному кредитованию в зарубежной хозяйственной практике. Вестник университета. 2016. №. 9. С. 148–153.

2. *Nazarchuk N.P.* Mortgage problems today and emerging risks // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. № 11(2). P. 64–67.

3. *Pavlova G.I.* The main elements of the system of mortgage lending // Money and Credit. 2011. № 3. P. 67.

4. *Khusikhanov R.U.* Modern approaches to mortgage lending in foreign economic practice. University Bulletin. 2016. №. 9. P. 148–153.

Омшанова Эльвина Алексеевна

кандидат экономических наук,
кафедра финансов и цен,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова
ea_o@mail.ru

НОВЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ПРАВИЛА: СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ИЛИ ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЮДЖЕТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА

Аннотация. Пенсионная система Российской Федерации имеет множество проблем, среди которых: низкий уровень пенсионного обеспечения, недостаточность страховых доходов, зависимость от межбюджетных трансфертов. В статье рассматриваются новые пенсионные правила, эффект от введения которых отразится на параметрах бюджета Пенсионного фонда и уровне пенсионного обеспечения. В тоже время реализация новых правил не исключает потенциальные риски и дополнительные издержки для бюджета. В статье определяются основные критерии эффективной пенсионной системы для достижения поставленных целей пенсионной реформы.

Ключевые слова: бюджет Пенсионного фонда, сбалансированность, эффективность, пенсионная реформа.

В последнее десятилетие, несмотря на происходящие изменения в сфере формирования пенсионных прав, механизма расчета и индексации пенсий, остаются нерешенными такие вопросы, как обеспечение достойного уровня пенсионного обеспечения; создание условий для эффективной пенсионной системы, достижение приемлемого уровня демографической и страховой нагрузки; создание условий для развития пенсионных накоплений.

Для обеспечения сбалансированности и социальной справедливости пенсионной системы РФ использовались различные инструменты. В 2010 г. для повышения размера пенсий был введен механизм валоризации, финансируемый за счет межбюджетных трансфертов федерального бюджета РФ. В 2011–2015 гг. увеличилась нагрузка на бизнес за счет изменения тарифов страховых взносов и условий начисления страховых взносов. Сбалансированность бюджета Пенсионного фонда обеспечивалась в рамках балансовой модели и трансфертной модели бюджета Пенсионного фонда. Балансовая мо-

Elvina A. Omshanova

PhD in Economic,
Department Finance and Prices,
Plekhanov Russian Academy
of Economics
ea_o@mail.ru

NEW PENSION RULES: BALANCE OR EFFICIENCY OF THE BUDGET OF THE PENSION FUND

Annotation. The pension system of the Russian Federation has a set of problems among which: low level of provision of pensions, insufficiency of insurance income, dependence on the interbudgetary transfers. In article new pension rules, the effect of which introduction will affect parameters of the budget Pension funds and the level of provision of pensions, are considered. In too time implementation of new rules does not exclude potential risks and additional costs for the budget. In article the main criteria of effective pension system for achievement of goals of pension reform are defined.

Keywords: budget of the Pension fund, balance, efficiency, pension reform.

дель формирования бюджета Пенсионного фонда функционировала до 2015 г. и была основана на финансировании дефицита бюджета Пенсионного фонда за счет трансферта на сбалансированность из федерального бюджета РФ, за счет которого покрывался дефицит бюджета Пенсионного фонда. Доля межбюджетных трансфертов федерального бюджета РФ на сбалансированность в доходах бюджета Пенсионного фонда составляла: в 2012 г. – 17,5 % (1033,14 млрд руб.), в 2013 г. – 14,8 % (942,81 млрд руб.), в 2014 г. – 5,4 % (336,31 млрд руб.). Введенная с 2015 г. новая пенсионная формула расчета пенсионных прав должна была скорректировать трансфертный механизм формирования бюджета Пенсионного фонда. Однако замещение трансферта на сбалансированность при отсутствии методологических основ формирования трансферта на обязательное пенсионное страхование, системных подходов к решению проблемы пенсионного обеспечения не привело к сокращению зависимости распределительного компонента пенсионного страхования от федерального бюджета. В период с 2015 г. по 2017 г.

в структуре доходов бюджета Пенсионного фонда на долю трансферта на обязательное пенсионное страхование приходилось от 11,3 до 13 % доходов бюджета Пенсионного фонда.

С 2019 г. в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3], принятых изменений в сфере назначения и выплаты пенсий в федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [2], федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [1] вступит в силу новая конструкция пенсионных и предпенсионных правил, предусматривающая:

- поэтапное повышение возраста, по достижении которого будет назначаться страховая пенсия по старости;
- сохранение льгот по досрочному выходу на пенсию;
- изменение порядка индексации пенсий и трансферта Пенсионному фонду;
- разграничение предпенсионного и пенсионного возраста;
- расширение перечня доходов бюджета Пенсионного фонда за счет средств, изымаемых у корпорационеров.

Эти правила, прежде всего, затронут распределительный элемент обязательного пенсионного страхования, но любое изменение должно учитывать принцип социальной справедливости для существующих и будущих пенсионеров, а также влияние пенсионной системы на экономическую динамику.

Повышение пенсионного возраста является одним из основных инструментов, используемых в ряде стран для поддержания сбалансированности и устойчивости пенсионной системы. Согласно прогноза Министерства экономического развития РФ на период до 2024 года [7] повышение пенсионного возраста приведет к увеличению численности экономически активного населения к 2024 году на 1,8 млн человек, а в 2019 г. прирост занятых оценивается в 137,2 тыс. чел. при сокращении количества пенсионеров на 331,9 тыс. чел. Сокращение количества коснется только получателей страховой пенсии, количество получателей государственного пенсионного обеспечения, наоборот, увеличится в 2019 г. на 2,5 %.

Увеличение количества занятых предпенсионных возрастов в экономике в совокупности с индексацией заработной платы работников бюджетной сферы, увеличением фонда заработной платы на 2019–2021 гг., продлением моратория на направление страховых взносов на финансирование накопительной пенсии, отказом от индексации для работающих пенсионеров повлияют на структуру доходов бюджета Пенсионного фонда на 2019–2021 гг. Если в 2016 г. на долю

страховых взносов которых приходилось 54,4 % в общем объеме доходов, то к 2021 г. планируется увеличение до 64,5 % доходов бюджета Пенсионного фонда. Если доля трансфертов федерального бюджета РФ в структуре доходов бюджета Пенсионного фонда составляла в 2016 г. 44,0 %, что соответствует 3,9 % ВВП, то ожидается, что к 2021 г. межбюджетные трансферты должны сократиться до 35,6 % в структуре доходов бюджета Пенсионного фонда, т.е. до 2,8 % ВВП.

В результате, реализация новых правил позволяет добиться выполнения двух задач: роста размеров пенсий и снижения зависимости от трансфертов федерального бюджета, что обеспечит определенную сбалансированность бюджета Пенсионного фонда. Но учитывая встроенность функционирования пенсионной системы в общую социально-экономическую динамику развития России, нельзя исключать долгосрочные риски от введения новых пенсионных и предпенсионных правил, в числе которых можно отметить такие, как различия в ожидаемой продолжительностью жизни между мужчинами и женщинами, изменение структуры занятости, состояние рынка труда, снижение реальных доходов населения, изменение системы социальной поддержки, падение доверия к социальной политике государства. Определенные бюджетные риски устойчивости пенсионной системы создают теневая занятость, сокращение количества организаций-плательщиков взносов в ПФР при некомпенсируемом увеличении уровня самозанятости при низком уровне страховых взносов самозанятого населения, не сопоставимом с размерами будущей пенсии. В этой связи необходимо отметить, что заявленный долгосрочный рост уровня пенсионного обеспечения граждан, возможность индексации размеров пенсий выше уровня инфляции в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3], адаптация пенсионной системы к новым демографическим условиям могут быть реализованы в условиях функционирования эффективной пенсионной системы. Ключевой целью эффективной пенсионной системы является обеспечение достойного уровня пенсионного обеспечения на основе взаимодействия социальных, демографических и экономических критериев выполнения пенсионных обязательств.

Оценка эффективности пенсионной системы осуществляется по следующим направлениям:

1. Показатели параметров пенсионного обеспечения (пенсионный возраст, распространенность досрочного выхода на пенсию, система тарифов страховых взносов, эффективная ставка страховых взносов, правила индексации и формирования пенсионных прав, требования к минимальному страховому стажу).
2. Показатели оценки уровня жизни пенсионеров (коэффициент замещения, динамика среднего размера пенсии).

3. Демографические показатели оценки пенсионной системы (соотношение иждивенцев и занятых, продолжительность жизни, вероятность дожития до пенсии).

4. Экономические показатели воздействия пенсионной системы на экономику на основе сце-

Литература:

1. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

4. Государственные и муниципальные финансы : учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Слепова, А.Ю. Чаловой. М. : КНОРУС, 2019. 336 с. URL : <https://www.book.ru/book/930705>

5. Слепов В.А. Федеральный бюджет как источник роста российской экономики: финансовые резервы и возможности / В.А. Слепов, А.Ю. Чалова // Финансы и кредит. 2017. № 8(728). С. 459–479.

6. Законопроект № 556363-7 «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/556363-7>

7. Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2024 года. URL : <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101>

нарного подхода (расходы на пенсионные выплаты в ВВП, пенсионные накопления).

5. Финансовая сбалансированность пенсионной системы (дефицит бюджета, межбюджетные трансферты, показатели устойчивости бюджета).

Literature:

1. Federal law of 15.12.2001 № 167-FZ «About mandatory pension insurance in the Russian Federation».

2. Federal law of 28.12.2013 № 400-FZ «About insurance pensions».

3. Decree of the Russian President of 07.05.2018 № 204 «About the national purposes and strategic problems of development of the Russian Federation until 2024».

4. Public and municipal finances : textbook / group of authors; under the editorship of V.A. Slepov, A.Yu. Chalova. M. : KNORUS, 2019. 336 p. URL : <https://www.book.ru/book/930705>

5. Slepov V.A. Federal budget as source of growth of the Russian economy: financial reserves and opportunities / V.A. Slepov, A.Yu. Chalov // Finance and credit. 2017. № 8(728). P. 459–479.

6. Bill № 556363-7 «About the budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2019 and for planning period of 2020 and 2021. URL : <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/556363-7>

7. Forecast of social and economic development of the Russian Federation until 2024. URL : <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101>

Подлегаева Татьяна Викторовна

кандидат технических наук,
Кемеровский
государственный университет
tpodlegaeva@yandex.ru

Костина Наталья Геннадьевна

кандидат технических наук,
Кемеровский
государственный университет
tpodlegaeva@yandex.ru

**УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
СФЕРЫ ПИТАНИЯ КАК ФАКТОР
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Аннотация. На протяжении многих лет проблема качества продукции и услуг - одна из важнейших. Предприятия индустрии питания в сложившейся экономической ситуации стараются внедрить в организацию современные технологии управления качеством. Бережливое производство – одна из технологий, способствующих решению многих проблем в условиях предприятий малого и среднего бизнеса, к которым относится большинство предприятий сферы питания. Исключение и сокращение потерь в рамках данной концепции позволит сократить экономические и кадровые расходы и повысить конкурентоспособность.

Ключевые слова: предприятия общественного питания, качество, бережливое производство, инструменты управления качеством, виды потерь, методы бережливого производства, управление качеством, система 5s, ДЖИТ.

Проблема качества продукции и услуг всех сфер деятельности, как в мировом масштабе в целом, так и в России, в частности, остается актуальной на протяжении многих лет. Сложная экономическая ситуация в России и увеличение числа конкурентов на определенном сегменте призывает руководство находить новые эффективные подходы к повышению качества продукции и услуг. Те основные положения управления качеством, которые были заложены и успешно реализованы американскими и японскими учеными в ряде стран еще в середине прошлого века, российские производители не так давно пытаются внедрить на своих предприятиях. В первую очередь, на данный путь повышения качества встали крупные гиганты-предприятия, выпускающие, например, сложную техническую продукцию.

По сравнению с крупными промышленными предприятиями, сфера HoReCa – это в основном

Tatiana V. Podlegaeva

Candidate of Technical Sciences,
Kemerovo State University
tpodlegaeva@yandex.ru

Natalia G. Kostina

Candidate of Technical Sciences,
Kemerovo State University
oliagh.kostin@inbox.ru

**QUALITY MANAGEMENT
IN THE CATERING
INDUSTRY AS A FACTOR
COMPETITIVENESSES**

Annotation. For many years, the problem of the quality of products and services is one of the most important. Enterprises of HoReCa branch in the current economic situation try to introduce modern technologies of quality management into the organization. Lean production is one of the technologies that helps solve many problems in the conditions of small and medium-sized businesses, which include most public catering establishments. Elimination and reduction of losses within the framework of this concept will reduce economic and personnel costs and increase competitiveness.

Keywords: catering, quality, lean manufacturing, quality management tools, types of losses, lean manufacturing methods, quality management, 5s system, JIT.

предприятия малого и среднего бизнеса, которые «физически» в силу своей маломощности, за исключением больших сетевых компаний, не могут внедрить в производство уже опробованные и применяемые в других сферах, системы и методы управления качеством, таких как система менеджмента качества серии ISO 9000 или «Дом качества». Даже указанные в ТР ТС 021/2011 требования к разработке и внедрению на предприятиях общественного питания системы безопасности HASSP, является труднорешаемой самостоятельной задачей для многих организаций.

Одной из эффективных концепций, направленных на повышение качества работы предприятий, которая может быть успешно применена на предприятиях индустрии питания, независимо от их типа, мощности и концепции является концепция LeanProduction, развитие которой Рос-

сии набирает в последние годы стремительные обороты.

Lean Production, или Бережливое производство, является, по сути, системным подходом к оптимизации производственного процесса за счет снижения издержек и потерь в самом широком смысле этого слова. Особенность данной концепции заключается в том, что их внедрение не требует больших затрат и практически сразу дает реальный эффект, который может быть выражен в конкретной экономии денежных средств. Кроме того, Lean Production можно «наложить» на любое предприятие, даже самое небольшое.

Основой для системы бережливого производства изначально стал процессный подход с точки зрения клиента. В большинстве случаев создание реальной ценности товара для потребителя занимает считанные проценты (а иногда и доли процента) от общего производственного цикла. Все остальное, с точки зрения Лин относится к потерям. Еще в начале XX века один из разработчиков концепции Лин Тайити Оно выделил семь основных видов потерь, которые при определенном подходе можно было устранить или сократить до минимума [1].

Анализируя данные виды потерь, предложенные японским ученым, можно с уверенностью отметить, что каждая из них характерна для предприятий питания, глубокий и целенаправленный анализ которых может привести к показательным результатам.

1. Потери из-за перепроизводства – неграмотное планирование или вовсе его отсутствие на предприятии влечет за собой производство полуфабрикатов или готовой продукции, не реализуемое в заданный период. В результате нерезализованная продукция утилизируется или, что категорически не допускается, реализуется на следующий день либо частично добавляется к новой партии продукции, чтобы снизить потери.

2. Потери времени из-за ожидания – вынужденные ожидания в различных бизнес-процессах предприятия - ожидание свободного оборудования в производственном процессе, ожидание платежа или поставки сырья, готовности полуфабрикатов влекут за собой ряд потерь – от потерь времени на приготовление блюда до потерь финансовых всего предприятия.

3. Потери из-за ненужных перемещений – неправильная организация рабочего пространства, нерациональная расстановка оборудования приводит к тому, что за рабочую смену повару приходится совершать такое количество бесполезных перемещений, которые не только сказываются на скорости приготовления блюд и обслуживания потребителей, но и снижению КПД работника, а также экономических показателей работы предприятия.

4. Потери от ненужной транспортировки – данные потери напрямую связаны с предыдущим видом потерь. Чем меньше времени и сил тратит

работник на перемещение материалов, тем эффективнее это сказывается на его работе. Хранение сырья и материалов максимально близко к месту его непосредственного использования, сократит такой вид потерь в разы.

5. Потери из-за лишних этапов обработки – эти потери связаны с применением или добавлением готовому продукту свойств, которые по своей сути являются бесполезными, не замечаемые потребителем, то есть не добавляющие ценности блюду или изделию. Иногда крайне дорогие затраты, например, элементы интерьера, элементы особой подачи блюда, которую потребитель не оценит в той мере, которая планировалась, остаются ценными только для владельца предприятия.

6. Потери лишних запасов – аналогичный вид потерь, как и потери от перепроизводства. Только в данном случае потери возникают от чрезмерного и необоснованного закупа большого количества сырья, особенно скоропортящегося и особо скоропортящегося, которое из-за истечения срока годности приходится утилизировать.

7. Потери из-за производства дефектной продукции – данные потери возникают в результате приготовления продукции, не соответствующей качеству. Причин возникновения такого рода потерь может быть значительное количество – от приемки от поставщиков и использования в производстве некачественного сырья до любых проявлений человеческого фактора - несоответствующая обработка полуфабриката или несоблюдение параметров технологической обработки. Потери из-за дефектов в ресторанах, барах, кафе, где используется индивидуальное приготовление блюда гораздо меньше, где блюда готовят большими партиями, например, в столовых или на бизнес-ланчи.

Потери – это процессы, которые требуют затрат времени, ресурсов, но при этом, не добавляя или не создавая ценности конечному продукту. Задача технологии «бережливого производства» заключается в сокращении или исключении вышеперечисленных видов потерь.

Инструментов и методов «бережливого производства» сегодня известно достаточно много. Ниже нами выделены некоторые из них, которые могут быть использованы в сфере общественного питания.

5S – система организации рабочего пространства. Внедрение данной системы особо актуально для предприятий, осуществляющих деятельность по переработки пищевых продуктов. В первую очередь с точки обеспечения безопасности готовых блюд и изделий.

Bottleneckanalysis (Поиск бутылочного горлышка) – определение наиболее уязвимого места при производстве полуфабрикатов и готовых блюд, данный инструмент тесно связан с внедрением на предприятии Системы безопасности HASSP.

ДЖИТ (Justintime, JIT) – точно в срок. Инструмент, который позволит предприятию произво-

дить готовую продукцию из высококачественного свежего сырья и полуфабрикатов, экономя при этом на запасах в складских помещениях.

Continuous Flow (Выстраивание потока) – правильно выстроенный технологический процесс, рационально подобранное и расставленное оборудование на предприятиях питания позволит сэкономить в первую очередь время, транспортировку, позволит выполнить требования Сан-Пин, касающиеся пересечению потоков продукции.

Ключевые индикаторы, KPI – успешно применяющийся инструмент в сфере HoReCa, позволяющий эффективно выстроить деятельность организации, при этом вовлекается персонал, напрямую оказывающий влияние на индикаторы.

Visual Factory (Визуализация) – не требующий особых затрат инструмент, но позволяющий простыми способами, например, схемами, рисунками, донести информацию до персонала.

Кроме вышеперечисленных можно применять и ряд других инструментов и методов, адаптируя их под конкретное предприятие [2].

Основными результатами применения методов бережливого производства на предприятиях питания могут быть следующие:

– снижение себестоимости и точки безубыточности, устранение скрытых потерь;

– увеличение оборачиваемости средств и запасов;

Литература:

1. *Тайити Оно*. Производственная система Тойоты : уходя от массового производства. М. : Институт комплексных стратегических исследований, 2008. 194 с.

2. *Вейдер М.* Инструменты бережливого производства: Мини-руководство по внедрению методик бережливого производства / М. Вейдер; Пер. с англ.; Научн. ред. С. Турко. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 125 с.

– сокращение партий запасов и нереализованной продукции;

– уменьшение продолжительности всех видов операций на предприятии, как технологических, так например, экономических;

– повышение производительности труда, в том числе высвобождение «ненужных» должностей;

– уменьшение жалоб и некачественно приготовленной продукции или оказанных услуг, повышение качества и удовлетворенности потребителей;

– уменьшение простоев и поломок оборудования, а также рациональное использование всех видов оборудования на производстве;

– вовлечение персонала в усовершенствование и улучшение всех видов процессов;

– повышение гибкости производства и расширение ассортимента изделий (на том же оборудовании больше);

– высвобождение и рациональное использование пространства, производственных площадей и складских помещений;

– соблюдение санитарно-гигиенических норм на предприятии, дисциплина и чистота на рабочих местах;

– уменьшение «времени цикла», т.е. от начала до конца блюдо готовится быстрее и др.

Literature:

1. *Taiichi Ohno* Toyota production system: moving away from mass production. M. : Institute of complex strategic studies, 2008. 194 p.

2. *Vader M.* The Tools of lean production: a Mini-manual on the implementation of lean production / M. Vader; TRANS. from English.; Scientific. ed. S. Turko. M. : Alpina Business Books, 2005. 125 p.

Стариков Иван Валентинович

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
ИСПИ РАН
is2316218@yandex.ru

Ivan V. Starikov

PhD in Economics,
Leading Research Associate
Institute for Social and Political Research,
Russian Academy of Sciences
(ISPR RAS)
is2316218@yandex.ru

ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОЗДАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОРИДОРОВ, СОЕДИНЯЮЩИХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

THE FINANCIAL FEASIBILITY TO DEVELOP TRANSPORT AND LOGISTICAL CORRIDORS WITHIN THE RUSSIAN FEDERATION, CONNECTING THE ASIAN - PACIFIC REGION AND THE EUROPEAN UNION

Аннотация. В статье приводится авторское финансово-экономическое обоснование создания на территории Российской Федерации транспортно-логистических коридоров, соединяющих Азиатско-Тихоокеанский регион и Европейский Союз. Анализируются финансовые прогнозы затрат, объема перевозок, тарифов и выручки, его бюджетная и экономическая эффективность. Также отмечается целесообразность реализации Мегaproекта как исключительно за счет государственного финансирования (из федерального бюджета, средств Инвестиционного Фонда Российской Федерации и средств регионов, через которые проходит скоростная железнодорожная магистраль), так и с привлечением внебюджетного финансирования (на основе концессии сроком на 50 лет).

Ключевые слова: транспортно-логистические коридоры, финансовый прогноз, Мегaproект, капитальные затраты.

Annotation. This article gives the authorial financial feasibility to develop transport and logistical corridors within the Russian Federation, connecting the Asian-Pacific region and the European Union. There are analyzed the financial forecasts of costs, traffic volume, tariffs and revenues, its budgetary and economic efficiency. Conducted financial and economic analysis showed the feasibility of implementing the Megaproject both exclusively from state financing (from the federal budget, funds from the Investment Fund of the Russian Federation and funds from the regions through which the high-speed railway passes), and by attracting extra-budgetary funding (based on a concession for 50 years).

Keywords: transport and logistical corridors, financial forecast, Megaproject, capital costs.

Финансовые прогнозы по проекту создания на территории Российской Федерации транспортно-логистических коридоров, соединяющих Азиатско-Тихоокеанский регион и Европейский Союз («Единая Евразия: Транс-Евразийский Пояс Развития – Интегральная Евразийская Транспортная Система») (далее – Мегaproект) были построены для российской части скоростной железной дороги, проходящей через 23 субъекта Российской Федерации (табл. 1). Общая протяженность данной железной дороги между поселком Посьет (Приморский край) и Брянском составляет 9225 км.

Все расчеты были выполнены в номинальных ценах (в рублях). При расчетах использовался

долгосрочный макроэкономический прогноз, приведенный в таблице 1. Прогноз затрат по Мегaproекту. При построении финансовых прогнозов предполагалось, что:

– размер капитальных затрат составляет 1054 млн рублей за километр (если максимальная скорость поездов на линии составит 240 км/ч). Капитальные затраты распределяются равномерно в течение всего срока строительства;

– стоимость подвижных составов – 610 млрд рублей;

– размер операционных затрат на обслуживание основной и вспомогательной инфраструктуры

составляет 4 млн рублей на километр пути в год (0,5 % от первоначальных капитальных затрат). Размер операционных затрат на содержание составов составляет 39 млн рублей в год на состав в (2 % от первоначальной стоимости состава). Доля затрат на персонал в операционных

затратах (зарплата, премии и страховые платежи) составляет 7 %;

– амортизация по составам рассчитывалась исходя из фактического срока службы (30 лет). Амортизация по скоростной линии – исходя из срока эксплуатации в течение проекта (31 год).

Таблица 1

Данные о ВРП субъектов Российской Федерации, через которые проходит железная дорога, для расчета бюджетной эффективности

№	Название субъекта РФ	Размер ВРП в 2013 году, млн руб.	Доля в ВВП РФ
1	Амурская область	211	0,3 %
2	Брянская область	223	0,3 %
3	Владимирская область	307	0,4 %
4	Забайкальский край	230	0,3 %
5	Иркутская область	797	1,1 %
6	Калужская область	293	0,4 %
7	Кемеровская область	668	0,9 %
8	Красноярский край	1257	1,8 %
9	Московская область	2551	3,2 %
10	Нижегородская область	926	1,3 %
11	Новосибирская область	821	1,2 %
12	Омская область	553	0,9 %
13	Приморский край	576	0,8 %
14	Республика Башкортостан	1267	1,8 %
15	Республика Бурятия	178	0,2 %
16	Республика Марий Эл	124	0,2 %
17	Республика Татарстан	1547	2,2 %
18	Свердловская область	1586	2,2 %
19	Томская область	408	0,6 %
20	Тульская область	347	0,5 %
21	Тюменская область	5200	7,3 %
22	Хабаровский край	474	0,7 %
23	Челябинская область	879	1,2 %

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ [1].

Суммарная величина капитальных затрат на прокладку железнодорожного полотна (для варианта со средней скоростью поездов на линии, равной 240 км/ч) – 16800 млрд рублей (280 млрд долларов США). Затраты на закупку первой партии железнодорожных составов 610 млрд рублей (10 млрд долларов США).

При указанных выше предпосылках, стоимость Мегапроекта и, соответственно, величина требуемых инвестиций в Мегапроект, составит око-

ло 18000 трлн рублей (300 млрд. долларов США по текущему курсу).

Прогноз объема перевозок по Мегапроекту. Прогнозируется, что в первый год эксплуатации объем перевозок составит 1 млн TEU, через 15 лет после начала эксплуатации будет достигнут проектный объем перевозок в 20 млн TEU (рис. 1), который будет поддерживаться на данном уровне до конца Мегапроекта.

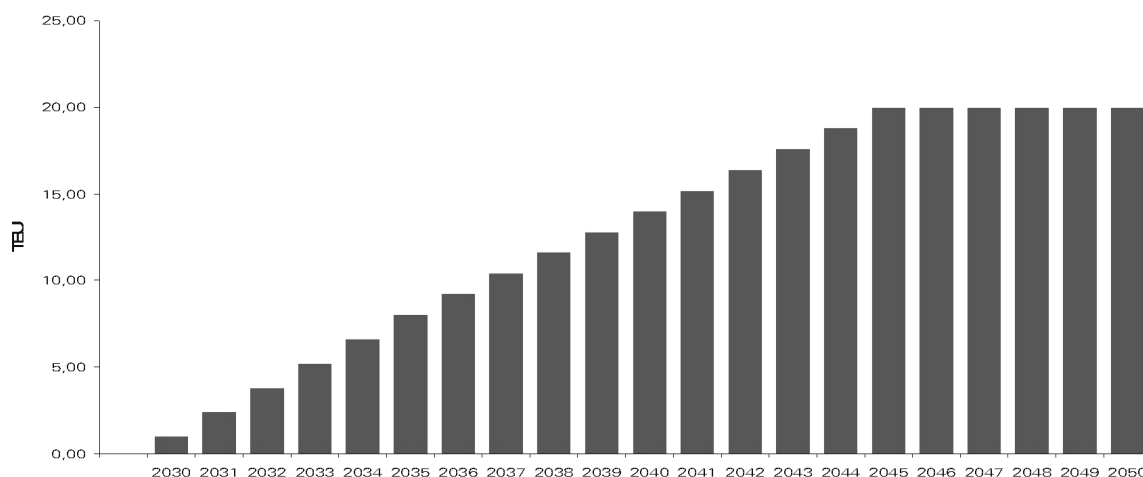

Рисунок 1 – Объем перевозок, млн. TEU в год

Однако необходимо учитывать, что данный грузопоток не будет единственным. В октябре 2015 г. Китай объявил о создании консорциума Китай, Казахстан, Азербайджан, Грузия, Турция по реализации проекта Шелкового пути. Очевидно, что часть грузов из Китая к портам Атлантики будет перенаправлена через глобальный транспортный коридор Единая Евразия. Актуальность Мегaproекта возрастает и в связи с созданием транстихоокеанского партнерства (США, Япония, Австралия, Канада, Мексика, Перу, Чили, Вьетнам, Бруней, Сингапур, Малайзия, Новая Зеландия). Суммарный объем ВВП стран ТТОП составляет 40 % мирового ВВП и 30 % мировой международной торговли. Помимо транзитных перевозок по маршруту Азия-Европа, железная дорога сможет обслуживать иные грузопотоки (из северо-восточных провинций Китая, ограниченных в доступе к морским портам, государств Центральной Азии, регионов РФ), доля которых предварительно оценивается в 20–30 % от проектного объема перевозок.

Если предположить, что темп роста рынка контейнерных перевозок по маршруту Азия-Европа-Азия сохранится на нынешнем уровне в ближайшие несколько десятилетий (в среднем, 7,2 % в год), то общий объем рынка перевозок по данному маршруту составит в 2045 году 392 млн TEU. В случае, если эксплуатация Мегaproекта будет начата в 2030 году, и он выйдет на проектную мощность в 2045 году, эта проектная мощность составит 5 % от указанного объема рынка.

Прогноз тарифов по Мегaproекту. В момент входа на рынок предполагается установить тариф на уровне, не более чем на 50 % (2000 долларов) превышающем уровень тарифов на конкурирующих видах транспорта (в частности, на морских перевозках). Это позволит довольно быстро наращивать объемы перевозок по скоро-

стой железной дороге, учитывая её конкурентные преимущества.

Ожидается, что с течением времени конкуренция на рынке скоростных перевозок ужесточится, вследствие чего тарифы на перевозки по скоростной железной дороге (без учёта инфляционного роста) будут снижаться (рис. 2). Прогноз выручки по Мегaproекту. При прогнозировании выручки по Мегaproекту использовались прогнозы по объему перевозок из рисунка 1 и тарифам, приведенным на рисунке 2, а также прогнозы инфляции из таблицы 1. Предполагаемый прогноз выручки по Мегaproекту представлен на рисунке 3.

Правовая схема реализации Мегaproекта. На основе анализа российской и международной практики по строительству и эксплуатации крупномасштабных инфраструктурных проектов, в настоящее время рассматриваются две основные правовые модели реализации данного Мегaproекта:

- первая модель предполагает монопольное участие государства / пула государств при принятии ключевых управленческих и финансовых решений по проекту, то есть при данном подходе финансирование Мегaproекта осуществляется на 100 % за счет бюджетных источников, а строительство и эксплуатация Мегaproекта выполняется на основе государственного заказа государственными или частными подрядчиками;

- вторая модель, напротив, предполагает высокую степень вовлеченности частного сектора в процесс финансирования, проектирования, строительства и эксплуатации Мегaproекта на основе принципов государственно-частного партнерства в соответствии с Федеральным законом РФ от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [2].

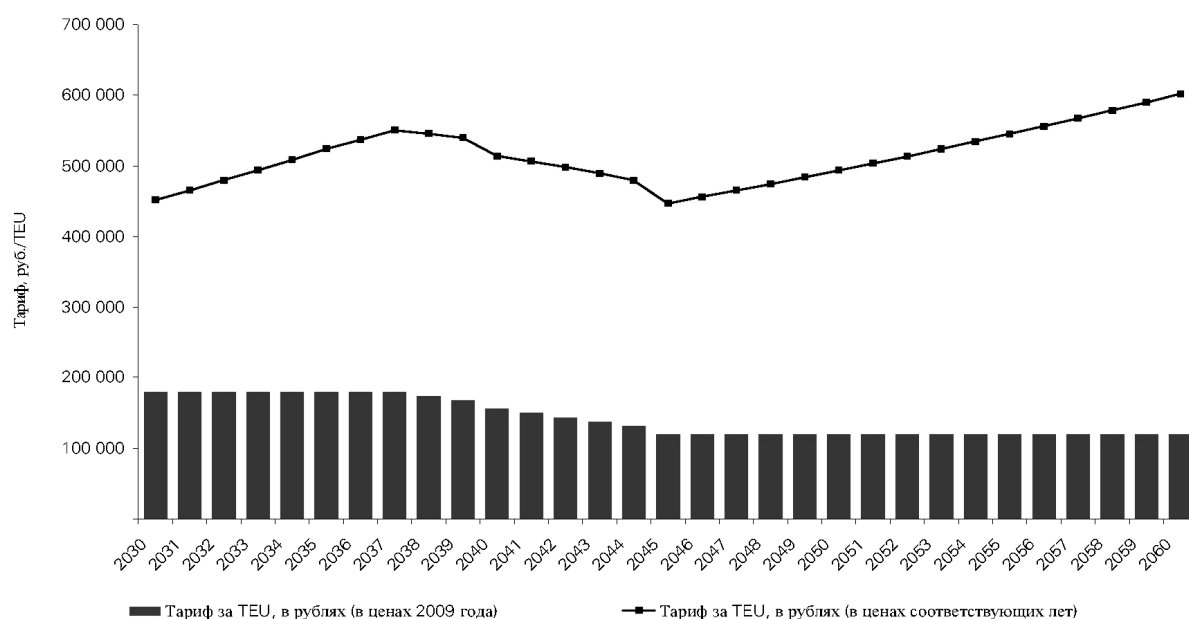

Рисунок 2 – Прогноз тарифов по Мегaproекту по годам с начала перевозок

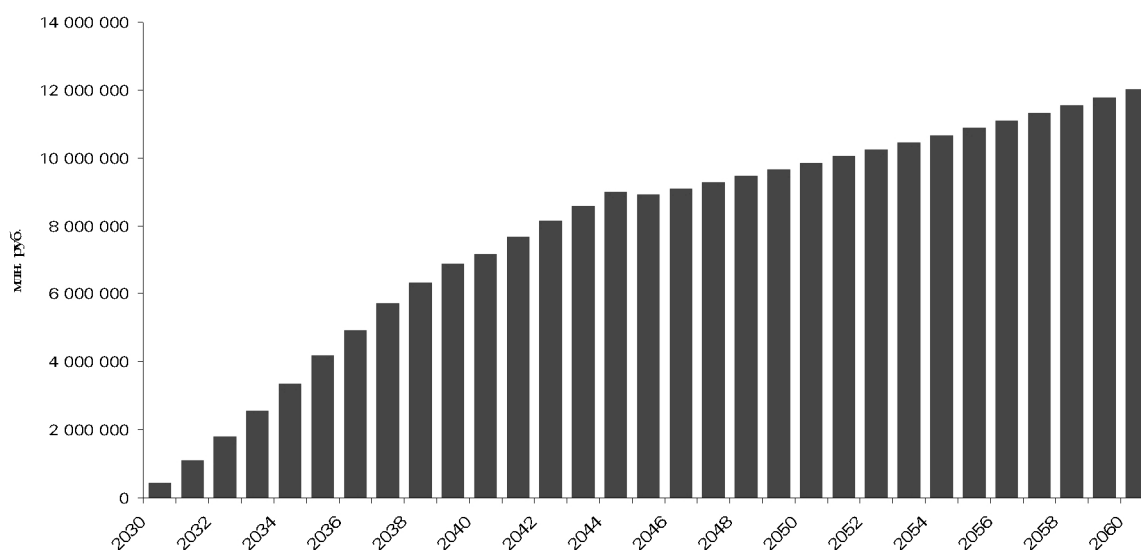

Рисунок 3 – Предполагаемая выручка по Мегaproекту

Источники финансирования Мегaproекта на этапе строительства и эксплуатации. Исходя из альтернативных правовых вариантов реализации Мегaproекта, было рассмотрено 2 базовых варианта финансирования Мегaproекта:

- 1) исключительно за счет госфинансирования (из бюджетов государств-участников Мегaproекта, суверенных инвестиционных фондов и средств регионов, через которые проходит скоростная магистраль);
- 2) на основе государственно-частного партнерства (концессии).

В 1 и 2 базовом варианте бюджетные средства предоставляются в форме субсидии.

Во 2 базовом варианте доля бюджетного финансирования составляет менее 100 %, поскольку часть средств привлекается из частного сектора.

Средства частных инвесторов предоставляются в рублях, в форме собственного капитала – 25 % от внебюджетного финансирования с номинальной доходностью 17 % годовых, и в форме заемного финансирования – 75 % от внебюджетного

финансирования под номинальную ставку 12 % годовых (с погашением в 2046 году).

Требуемая номинальная доходность вложений средств Инвестиционного Фонда Российской Федерации, используемая для расчёта средневзвешенной стоимости капитала (WACC) и чистой приведенной стоимости Мегaproекта (Project NPV) – 4 % годовых.

Финансовая эффективность Мегaproекта. Проведенный анализ выявил, что финансовые показатели Мегaproекта приемлемы при доле государственного финансирования не менее 75 %, поэтому нами подробно было проанализировано 3 варианта госучастия в проекте – доля государственного финансирования составляет 100 % и доля государственного финансирования составляет 75 и 90 % (табл. 2).

Чистая приведенная стоимость Мегaproекта положительна и составляет 9,5–26,9 трлн рублей (в зависимости от доли частного финансирования). Также приемлем уровень внутренней нормы доходности (IRR) участия в проекте для долевых инвесторов.

Таблица 2

Показатели финансовой эффективности Мегaproекта

	Вариант 1 – 100 % гос. финансир.	Вариант 2 – 75 % гос. финансир.	Вариант 3 – 90 % гос. финансир.
ЧПС (NPV) Мегaproекта, млрд руб.	53792	19066	36066
ВНД (IRR) Мегaproекта, %	10,6 %	10,6 %	10,6 %
Срок окупаемости (простой), лет с начала эксплуатации	8	8	8
ВНД (IRR) для акционеров, %	не применимо	17,5 %	22,5 %

В то же время, полученные результаты в значительной степени зависят от уровня тарифов, объема перевозок и срока Мегaproекта. Наиболее существенное влияние на финансовые показатели Мегaproекта оказывает изменение уровня тарифов (рис. 4–6).

Несмотря на то, что при снижении тарифов показатель чистой приведенной стоимости (NPV) Мегaproекта остаётся положительным, что говорит о целесообразности реализации Мегaproекта в целом, финансовая привлекательность Ме-

гапроекта для частных инвесторов существенно снижается, и тем больше, чем больше была их доля участия в проекте. Так, при варианте 90 % государственного финансирования, критическим

является тридцатипроцентное снижение уровня тарифов, а при варианте 75 % участия государства – уже десятипроцентное.

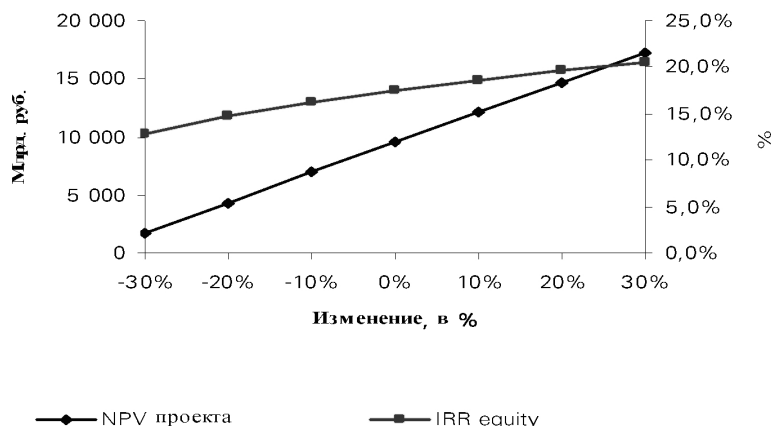

Рисунок 4 – Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности Мегапроекта к изменению уровня тарифа: доля госфинансирования – 75 %

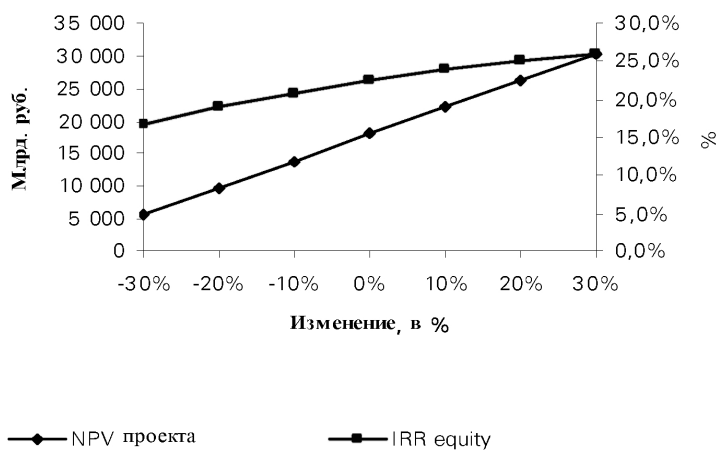

Рисунок 5 – Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности Мегапроекта к изменению уровня тарифа: доля госфинансирования – 90 %

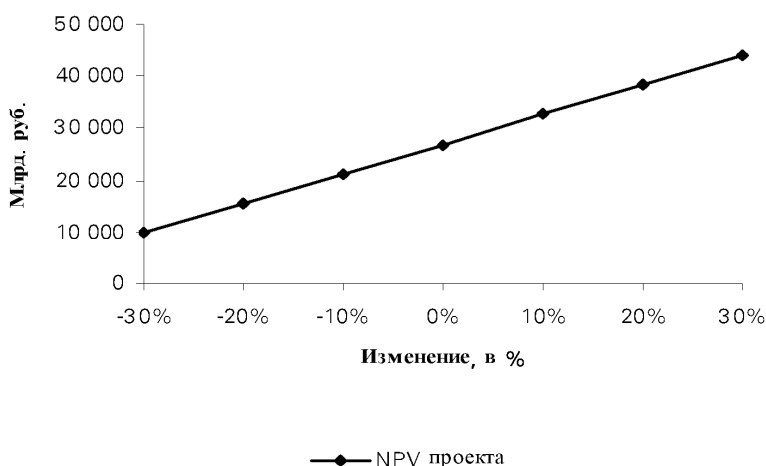

Рисунок 6 – Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности Мегапроекта к изменению уровня тарифа: 100 % госфинансирование

Снижение объема перевозок также негативно сказывается на финансовых показателях Мегапроекта (рис. 7–9). В то же время следует отметить, что показатель чистой приведенной стои-

мости (NPV) Мегапроекта остаётся положительным. Внутренняя норма доходности (IRR) для акционеров (долевых инвесторов) снижается, но остается на приемлемом уровне для варианта с

90 % государственным финансированием. Для варианта с 75 % государственным финансированием уровень IRR приближается к минималь-

но приемлемому для акционеров (долевых инвесторов) значению при сокращении объема перевозок более чем на 10 %.

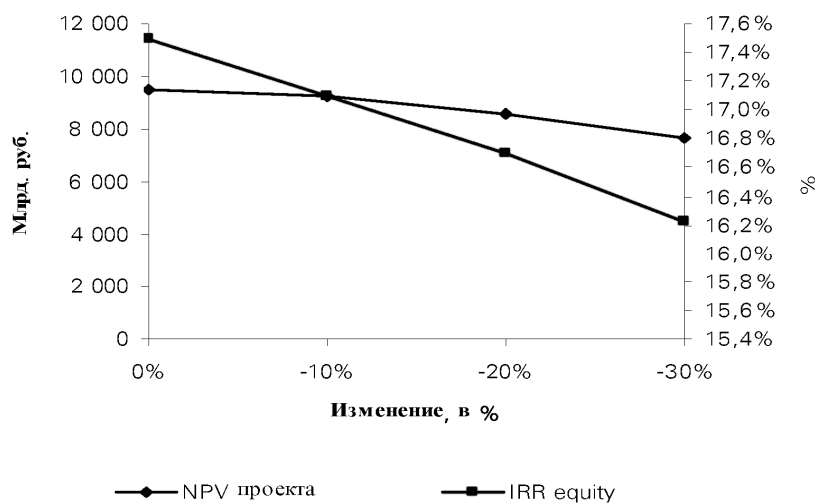

Рисунок 7 – Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности Мегапроекта к снижению уровня перевозок: доля госфинансирования – 75 %

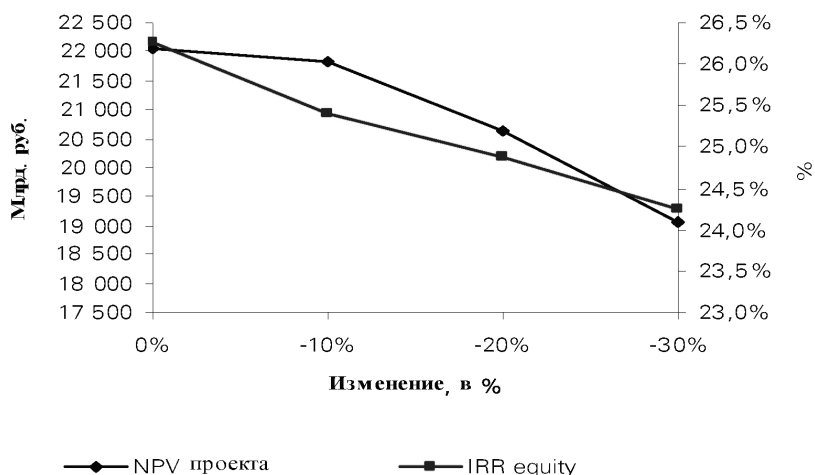

Рисунок 8 – Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности Мегапроекта к снижению уровня перевозок: доля госфинансирования – 90 %

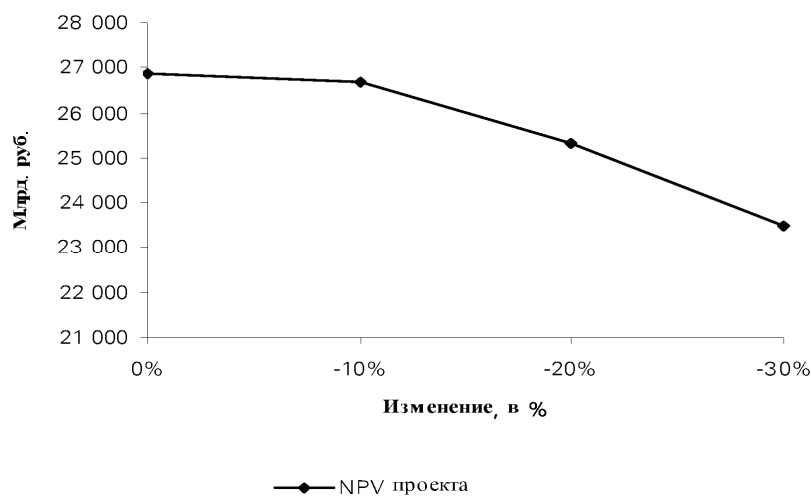

Рисунок 9 – Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности Мегапроекта к снижению уровня перевозок: 100 % госфинансирование

Увеличение срока Мегапроекта оказывает положительное влияние на показатели финансовой эффективности Мегапроекта в целом (рис. 10–12). В то же время, в случае существенной доли внебюджетного финансирования (25 %), изменение срока Мегапроекта оказывает разнонаправленное влияние на доходность участия в проекте для акционеров (долевых инвесторов). С одной стороны, дополнительный срок эксплуатации

позволяет получить дополнительную прибыль. С другой стороны – влечет необходимость нести дополнительные затраты на обновление подвижного состава в связи с его износом. В частности, оптимальным сроком Мегапроекта с точки зрения акционеров (долевых инвесторов) в случае 75 % государственного финансирования является 50 лет (рис. 10).

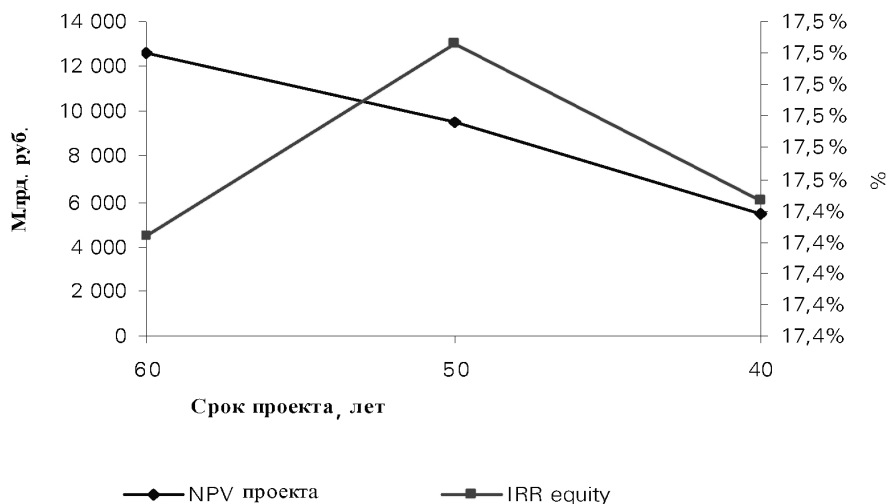

Рисунок 10 – Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности Мегапроекта к изменению срока Мегапроекта: доля госфинансирования – 75 %

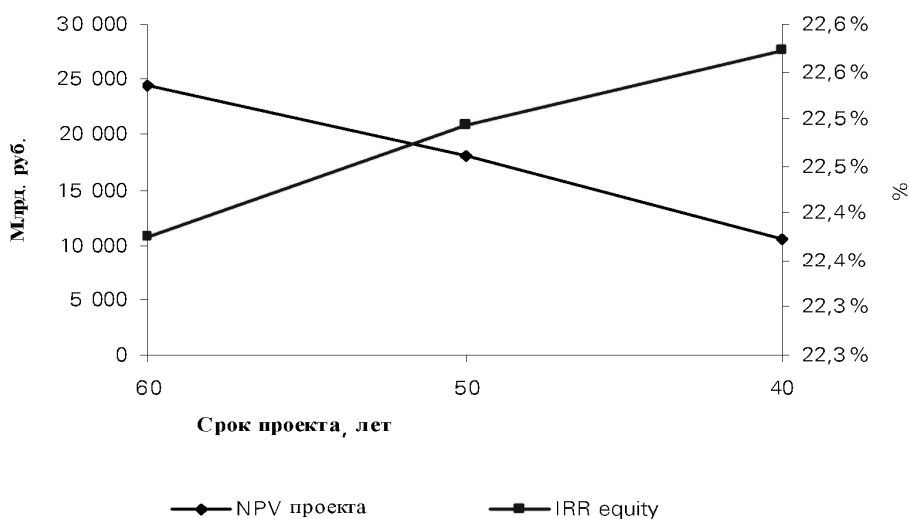

Рисунок 11 – Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности Мегапроекта к изменению срока Мегапроекта: доля госфинансирования – 90 %

Расчеты отражают соответствие всех трех вариантов финансирования проекта его номинальной доходности, при простой окупаемости 8 лет с начала эксплуатации.

Бюджетная эффективность Мегапроекта. Анализ бюджетной эффективности предполагает, что в рамках Мегапроекта должна быть достигнута сбалансированность государственных и частных интересов, то есть финансовая эффективность не должна достигаться в ущерб бюджетной эффективности, и наоборот, государство не должно максимизировать бюджетные поступления от реализации Мегапроекта в ущерб его

инвестиционной привлекательности для частных участников.

Расчет бюджетной эффективности Мегапроекта основывается на том, что бюджетные поступления от реализации Мегапроекта не будут повышаться за счет снижения социально-экономического влияния Мегапроекта, в том числе:

- тарифы будут соответствовать выгоде, получаемой пользователями железной дороги;
- режим налогообложения пользователей железной дороги не изменится в худшую сторону.

В настоящее время для оценки эффективности Мегапроекта для государства используется показатель бюджетной эффективности, порядок расчета которой определен в Методике расчета показателей и применения критериев эффектив-

ности региональных инвестиционных проектов, утвержденной приказом Министерством регионального развития РФ от 31.07.2008 г. № 117 (далее – Методика Минрегиона РФ) [3].

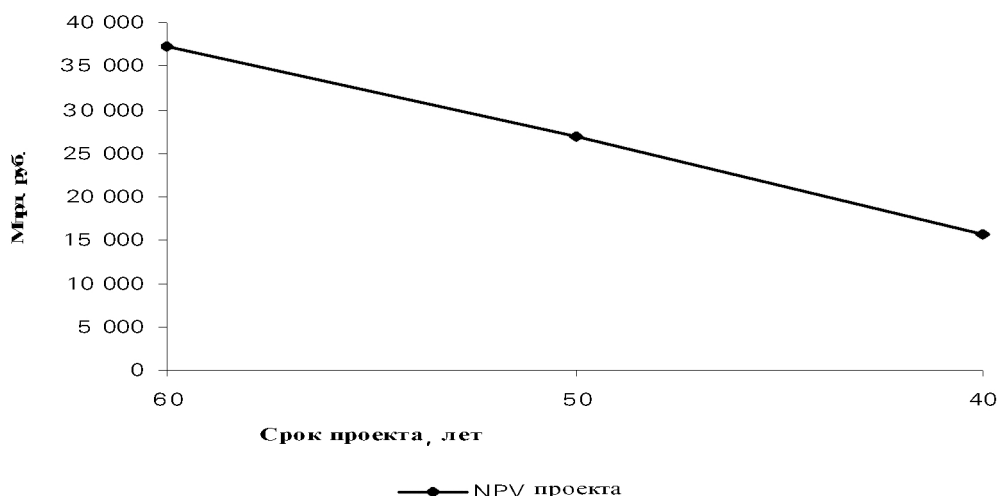

Рисунок 12 – Анализ чувствительности показателей финансовой эффективности Мегапроекта к изменению срока Мегапроекта: 100 % госфинансирование

В соответствии с Методикой Минрегиона РФ, бюджетная эффективность инвестиционного Мегапроекта оценивается через сопоставление объема госинвестиций в инвестиционный проект и всей совокупности дисконтированных налоговых поступлений в бюджеты различных уровней бюджетной системы Российской Федерации, обусловленных реализацией Мегапроекта.

В качестве показателя бюджетной эффективности в соответствии с вышеприведенной Методикой рассчитывается индекс бюджетной эффективности PI_B :

$$PI_B = \frac{\sum_{t=1}^T BCF_t}{Inv^{IF}}$$

где Inv^{IF} – объем государственной поддержки Мегапроекта; BCF_t – дисконтированный бюджетный денежный поток, генерируемый проектом в период t , который определяется следующим образом:

$$BCF_t = \frac{TCF_t^{direct} + TCF_t^{indirect} + NTR_t}{(1+r)^t}$$

где TCF_t^{direct} – прямой налоговый денежный поток периода t . Этот поток составляют налоговые поступления в бюджет в течение периода t , возникающие непосредственно от реализации инвестиционного Мегапроекта; $TCF_t^{indirect}$ – косвенный налоговый денежный поток периода t . Этот поток состоит из налоговых поступлений в бюджет в течение периода t от экономических агентов, которые не являются инвесторами или уча-

стниками Мегапроекта, однако чья экономическая деятельность тем или иным образом связана с проектом; NTR_t – доходы от использования государственного имущества, создаваемого в ходе реализации инвестиционного Мегапроекта. Данный показатель рассчитывается как сумма доходов бюджета от эксплуатации создаваемых в рамках инвестиционного Мегапроекта объектов инфраструктуры в периоде t ; r – требуемая доходность на вложение капитала из средств бюджета (в настоящее время 4 % годовых).

Мегапроект признается соответствующим критерию бюджетной эффективности в случае, если подтвержденное значение индекса бюджетной эффективности PI_B превышает 1.

В целях расчета бюджетной эффективности были оценены следующие прямые бюджетные эффекты: прямой налоговый и косвенный налоговые потоки, и расходы на господдержку (госфинансирование) Мегапроекта.

При расчетах предполагалось, что ставка налога на прибыль составляет 20 %. Иные налоговые эффекты не моделировались.

Для определения размера косвенных бюджетных эффектов был использован подход, описанный в Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2015 гг.)», который устанавливает, что мультипликативный эффект в нетранспортных отраслях экономики и социальной сфере принимается равным 20 % величины эффекта на транспорте [4]. Таким образом, размер косвенных бюджетных эффектов в части поступлений принимается в размере 20 % от прямых бюджетных эффектов в виде прямых

налогов, таких как налог на прибыль концессионера.

Также были определены показатели чистой приведенной стоимости (NPV) участия в проекте и внутренней нормы доходности (IRR) для государства.

Как видно из таблицы 3, приведенной ниже, во всех рассмотренных вариантах (при разной сте-

пени госучастия в финансировании Мегапроекта) проект соответствует критерию бюджетной эффективности (значение индекса бюджетной эффективности (PIB) превышает 1). Величина чистой приведенной стоимости (NPV) участия в проекте для бюджета положительна, внутренняя норма доходности (IRR) составляет 5–6 %. При этом наиболее привлекателен для государства вариант с максимально возможной долей участия частного сектора в проекте.

Таблица 3

Бюджетная эффективность Мегапроекта

	Вариант 1 – 100 % гос. финансир.	Вариант 2 – 75 % гос. финансир.	Вариант 3 – 90 % гос. финансир.
NPV бюджета, млрд руб.	2904	6154	4198
IRR бюджета, %	4.7 %	5.8 %	5.1 %
Индекс бюджетной эффективности (PIB)	1.18	1.52	1.30

Экономическая эффективность Мегапроекта. В соответствии с Методикой Минрегиона РФ, экономическая эффективность регионального инвестиционного Мегапроекта оценивается по его способности влиять на формирование валового регионального продукта субъекта Российской Федерации, и обеспечивать динамику экономического роста. Оценка экономической эффективности регионального инвестиционного Мегапроекта основывается на определении добавленной стоимости (VA), генерируемой региональным инвестиционным проектом.

Добавленная стоимость по проекту считалась по методу доходов и включала в себя эквиваленты факторных доходов (заработной платы, ренты, прибыли, процентов), косвенных налогов и амортизации.

Для расчёта была использована следующая формула:

$$VA = EBITDA + Sal + Rent,$$

где *EBITDA* – прибыль регионального инвестиционного Мегапроекта до налогообложения, выплаты процентов по долговым обязательствам, и амортизационных отчислений; *Sal* – суммарная заработная плата работников регионального инвестиционного Мегапроекта и косвенные налоги, базой по расчёту которых выступает фонд заработной платы; *Rent* – арендная плата.

Длительность временного периода, на котором осуществляется оценка добавленной стоимости, соответствовала сроку Мегапроекта в базовом варианте (50 лет).

Годовой индекс экономической эффективности регионального инвестиционного Мегапроекта

\mathcal{E}_t^i характеризует влияние регионального инвестиционного Мегапроекта на рост валового регионального продукта (суммарного ВРП по всем 23 регионам, которые затрагиваются реализацией Мегапроекта (табл. 1)) и оценивается по соотношению величины добавленной стоимости в

ценах предыдущего года к объему валового регионального продукта предыдущего года, рассчитанного в условиях отказа от реализации инвестиционного Мегапроекта:

$$\mathcal{E}_t^i = \frac{VA_t^c}{ВРП^{t-1}},$$

где $ВРП^{t-1}$ – объем валового регионального продукта предыдущего года в текущих ценах в условиях отказа от реализации инвестиционного Мегапроекта:

$$ВРП^{t-1} = ВРП^t - VA^t,$$

где $ВРП^t$ – прогнозируемый объем валового регионального продукта периода *t* в текущих ценах при условии реализации Мегапроекта; VA^t – добавленная стоимость, генерируемая региональным инвестиционным проектом в году *t*, в текущих ценах; VA_t^c – добавленная стоимость, генерируемая региональным инвестиционным проектом в году *t*, оцененная в сопоставимых ценах предыдущего года.

В качестве основного показателя экономической эффективности инвестиционного Мегапроекта используется интегральный индикатор экономической эффективности инвестиционного Мегапроекта \mathcal{E}_t , характеризующий часть суммарного за все годы расчетного периода прогнозируемого реального объема валового регионального продукта, которая может быть обеспечена реализацией инвестиционного Мегапроекта. Интегральный индикатор экономической эффективности инвестиционного Мегапроекта рассчитывается как соотношение суммы годовых реальных объемов добавленной стоимости, генерируемой региональным инвестиционным проектом, и суммы годовых объемов валового регионального продукта, приведенных к сопоставимому виду с использованием индексов реальной динамики, оцениваемых в макроэкономическом прогнозе:

$$\mathcal{E}_T = 100 \cdot \left(\mathcal{E}_a^1 + \sum_{j=2}^T \mathcal{E}_a^j \prod_{t=1}^{j-1} I^t \right) / \sum_{j=1; t=1}^T \prod I^t,$$

где t и j – индексы рассматриваемых лет Прогнозного периода; I^t – индекс экономического роста в периоде t по данным Прогноза; $I^{\wedge t}$ – индекс экономического роста в периоде t при условии отказа от реализации инвестиционного Мегапроекта:

$$I^{\wedge t} = ВРП_c^{\wedge t} / ВРП^{\wedge t-1},$$

где $ВРП_c^{\wedge t}$ – оценка $ВРП^{\wedge t-1}$ в сопоставимых ценах предыдущего года:

$$ВРП_c^{\wedge t} = ВРП_c^t - VA_c^t = ВРП^{\wedge t-1} \cdot I^t - VA_c^t.$$

В соответствии с проведенными расчетами величина интегрального индикатора экономической эффективности инвестиционного Мегапроекта \mathcal{E}_T составляет 1,775 %, что существенно превышает рекомендуемое пороговое значение в 0,012 %.

Таким образом, стоимость Мегапроекта (суммарная величина инвестиций в российский сегмент высокоскоростной железной дороги), по предварительным расчётам, оценивается в 18 трлн рублей (240 млрд долларов США) в ценах 2015 года.

Строительство по проекту будет осуществляться в 2020–2035 годах. В 2036 году будет начата эксплуатация, а выход на проектную мощность в 20 млн TEU ожидается в 2051 году.

Предполагается, что тарифы на перевозки в рамках Мегапроекта будут сопоставимы с тарифами на конкурирующие виды транспорта, при обеспечении дополнительных выгод для потребителей (в частности, значительного сокращения сроков перевозок).

Проведенный финансово-экономический анализ показал целесообразность реализации Мегапроекта как исключительно за счет госфинансирования (из федерального бюджета, средств Инве-

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL : <http://www.gks.ru>
2. Федеральный закон РФ от 21 июля 2015 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (с изменениями и дополнениями). URL : <http://base.garant.ru/12141176>
3. Приказ Министерства регионального развития РФ от 31 июля 2008 г. № 117 «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов». URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12061879>

стиционного Фонда Российской Федерации и средств регионов, через которые проходит скоростная железнодорожная магистраль), так и с привлечением внебюджетного финансирования (на основе концессии сроком на 50 лет):

– Выход на окупаемость Мегапроекта ожидается через восемь лет после начала эксплуатации по проекту, то есть в 2044 году.

– Для повышения финансовой жизнеспособности Мегапроекта, желательно обеспечить не менее 75 % финансирования из бюджета и/или Инвестиционного Фонда Российской Федерации. Оставшаяся часть необходимых инвестиций может быть профинансирована путем привлечения частного долгового и долевого капитала.

– Реализация Мегапроекта будет иметь значительный положительный эффект для экономики 23 регионов (включая повышение ВРП и создание новых рабочих мест) и ряда отраслей обрабатывающей промышленности.

– Чистый (за вычетом государственных инвестиций) прирост налоговых поступлений в бюджет в результате реализации проекта по созданию высокоскоростного коридора развития оценивается в размере порядка 3–6 трлн рублей.

В целом, стоит отметить, что общая стоимость Мегапроекта «Единая Евразия: ТЕПР – ИЕТС» (включая всю протяженность пути и полный комплекс сопутствующей/обеспечивающей инфраструктуры) неизбежно будет представлять собой беспрецедентную, по масштабам постсоветской экономики РФ, величину. Однако, во-первых, соответствующие расходы инвесторов станут, в своей существенной части, доходами для отечественной индустрии и бюджета (через налоговые поступления), во-вторых, они могут и должны быть распределены между участниками международного пула стратегических инвесторов Мегапроекта (став одной из точек приложения для избыточных объемов глобального финансового капитала), в-третьих, проект имеет приемлемые перспективы окупаемости не только в долгосрочном, но и в среднесрочном горизонте планирования.

Literature:

1. The Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL : <http://www.gks.ru>
2. The Federal Act of the Russian Federation dated July 27, 2015 № 115-FA «On concession agreements» (as amended and supplemented). URL : <http://base.garant.ru/12141176>
3. The Order of the Ministry for Regional Development of the Russian Federation dated July 31, 2008 № 117 «About the methodology for calculating indicators being approved and the right-to-developing criteria for regional investment projects being applied». URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12061879>

4. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 20 мая 2008 г. № 377. URL : http://doc.rzd.ru/doc/public/ru%3FSTRUCTURE_ID%3D704%26layer_id%3D5104%26id%3D3999

4. The Federal target programme «Russian Transport System Development (2010–2015)». Approved by the Government Resolution (May 20, 2008 № 377). URL : http://doc.rzd.ru/doc/public/ru%3FSTRUCTURE_ID%3D704%26layer_id%3D5104%26id%3D3999

Фокин Владимир Владимирович
магистрант,
кафедра мировой экономики,
Институт экономики и управления,
г. Симферополь
vladimir.fokin.c@yandex.ru

Vladimir V. Fokin
Master Student,
Department of World Economy,
Institute of Economics
and Management, Simferopol
vladimir.fokin.c@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

INNOVATIVE PAYMENT INSTRUMENTS IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Обобщение практики использования платежных инструментов в цифровой экономике показало, что современную цифровую экономику характеризует высокая степень восприимчивости к инновациям. В современном мире развитие и видоизменение инструментария связывается главным образом с возможностями технологической поддержки, вектором научно-технического прогресса, а также историческими и национальными предпочтениями. Установлено, что перечень платежных инструментов на практике является открытым в силу динамизма платежных систем и формирующей их информационной среды, а также в силу несогласованности теоретических мнений. Каждый из инструментов представляет собой отдельное направление, вариант эволюции видов платежных инструментов, востребованных практикой в каждом конкретном случае и имеющих разный перспективный потенциал.

Annotation. Generalization of the practice of the use of payment instruments in the digital economy showed that the modern digital economy is characterized by a high degree of receptivity to innovation. In the modern world the development and modification of instrumentation is associated mainly with the possibilities of technological support, vector of scientific and technical progress, as well as historic and national preferences. It is established that the list of payment instruments in practice is open due to the dynamism of the payment systems and shaping their informational environment, and also because of the inconsistency of theoretical opinions. Each tool is a separate direction option evolution types of payment instruments necessary for practical work in each particular case, and with a variety of promising potential.

Ключевые слова: денежное обращение, банки, финансовые инновации, цифровая экономика, платежные системы, платежные инструменты.

Keywords: monetary circulation, banks, financial innovation, digital economy, payment system, payment instruments.

Базовым элементом современной цифровой экономики выступают финансовые инструменты для проведения расчетов и платежей. Для осуществления расчетов как в пределах, так и за пределами системы применяется весь спектр инструментов безналичных расчетов, принятый в государстве законодательно и целесообразный в конкретных экономических условиях. Использование инструментов для проведения платежей (платежных инструментов) носит более частный характер, в силу чего платежные инструменты дифференцируются по преимущественному использованию в определенных видах платежных систем.

рые неотделимы друг от друга [3]. В этом симбиозе основополагающим является не носитель, представляющий собой форму, а информация, представляющая собой содержание явления. В современном мире развитие и видоизменение инструментария связывается главным образом с возможностями технологической поддержки, вектором научно-технического прогресса, а также историческими и национальными предпочтениями [5].

Платежные системы в цифровой экономике характеризует высокая степень восприимчивости к инновациям. Происходящая на наших глазах эволюция платежных инструментов – это взаимодействие между изменением информационной сущности денег и их материальных (или нематериальных, виртуальных) носителей, кото-

Так, наиболее характерным примером эволюции платежного инструментария явилось вытеснение традиционных безналичных расчетов карточными, а затем и другими, преимущественно электронными, инструментами платежа. Развитие потребительского кредита в России в 1970-е гг. в качестве инструмента кредитования дополнительно востребовало кредитные карты, которые эмитировались как банками, так и торговыми организациями. Тем самым новые платежные инструменты стимулировали развитие кредита и

укрепили взаимодействие кредита и денег как экономических категорий.

Наряду с собственно платежными картами большое развитие в отечественной экономике получили транспортные карты, которые в настоящее время являются одними из наиболее функционально и технологически проработанных карточных систем. История развития платежных систем на транспорте показывает возможность параллельного развития различных форм организации платежных систем. Реализованы пилотные проекты оплаты проезда с использованием мобильных телефонов, когда в мобильный телефон встраивается специальный чип, позволяющий обмениваться информацией с валидатором в транспортном средстве по радиочастотному каналу. Более совершенным с технической точки зрения является вариант пересылки телефонного сигнала об оплате проезда в расчетный центр при посадке в транспортное средство. В Европе большое развитие получили системы смарт-карт, используемых не только для оплаты проезда на общественном транспорте, но и для безналичной оплаты парковки, в почтовых отделениях, для покупки мелких штучных товаров в вендинговых автоматах и проч. Развитие информационных технологий привели к тому, что для потребителей стали доступны банковские карты со встроенным микропроцессором (чипом), который участвует в проведении транзакции [8, с. 58].

Проводниками инноваций в платежных системах выступают банки, которые, в свою очередь, являются пользователями инновационных разработок Fintech-компаний. О востребованности инноваций в банковский бизнес и платежные системы свидетельствуют данные о динамике инвестиций в высокотехнологичные ИТ-разработки для финансовой сферы. Если в 2012 г. объем инвестиций составлял всего 1791 млн долл. США, то с 2016 г. наблюдается взрывной рост и к концу 2017 г. инвестиции в Fintech-компании в мире составляли уже 22265 млн долл. США. Интерес банков к инновационным продуктам и услугам обусловлен прежде всего клиентским спросом, например, широкой заинтересованностью хозяйствующих субъектов в выдаче зарплаты своим сотрудникам с использованием пластиковых карт, которые могут давать не только дебетовые, но и кредитовые возможности держателям. Тем самым на основе ставших уже традиционными продуктов формируется поле для внедрения принципиально новых, инновационных платежных услуг в рамках конкретного банка и платежной системы.

Новейшей разновидностью платежных инструментов, порожденной в большей степени научно-техническим прогрессом, нежели эволюцией финансовых и денежных отношений, выступают электронные платежные инструменты. Термин «электронные платежные инструменты», как и «электронные деньги», «электронные расчеты», в теории однозначно не определен. Д.А. Кочергин рассматривает электронные платежные инструменты как дематериализованную форму банковского билета, как финансовый продукт с предоплаченной стоимостью и как средство обмена [6, с. 25–35]. К понятию электронных денег

близко явление криптовалют, которые классифицируются как денежные суррогаты [1], имеющие ограниченное использование в обороте и в силу высоких рисков обращения не обладающих статусом законного платежного средства [2].

Криптовалюта с каждым днем набирает все большую популярность, однако людей, которые по-настоящему понимают содержание и сущность криптовалют и ознакомлены с механизмом и функциями, немного.

«Криптовалюта – электронная валюта, в которой технология шифрования используется для регулирования, выпуска единиц валюты и подтверждения перевода средств» [15]. Целью функционирования криптовалют является создание такой платформы, в которой переводы информации будут намного быстрее и с минимальными издержками по транзакциям в сравнении с другими альтернативными направлениями. Отличительной особенностью является тот факт, что указание персональных данных не является обязательным при функционировании криптовалют.

Изучение в области обращения и экономической сущности криптовалют началось сравнительно недавно (менее 3-х лет), поэтому отсутствует классификация криптовалют.

Всего за пару лет мировое сообщество смогло принять и оценить максимально новое для них понятие криптовалют. На их основе быстро зародился огромный по своим масштабам рынок, «криптоэкономика» и новая идеология денег. Bitcoin как одна из первых основательных криптовалютных технологий, криптовалюта *litecoin* и множество других привлекают своими интересными перспективами, высокой рентабельностью.

Получив широкую огласку в мире за последние восемь лет, биткоин фактически образовал новую финансовую систему. В процессе использования этой системы часто обнаруживались ее недостатки и погрешности. С целью исправления этих погрешностей и наличия открытого исходного кода начало появляться множество разновидностей криптовалют, в основе которых лежит технология биткоина. Все эти разные криптовалюты стали называться форками биткоина, то есть «ответвлениями» (в переводе с английского). Все эти форки имеют основной программный код биткоина, но они не взаимозаменяемы. Для каждого из них характерно хотя бы одно различие с биткоином. Улучшением может считаться увеличение количества майнинга, то есть увеличение количества потенциальных монет, сокращение времени на транзакцию и так далее. Также при различных алгоритмах шифрования форки можно производить и на более медленном оборудовании, в отличие от биткоина.

Можно согласиться с мнением Н.А. Савинской и Г.Н. Белоглазовой о том, что сущностная интерпретация электронных денег является определяющей для теоретического осмысления происходящих процессов развития товарно-денежных отношений, обеспечения развития расчетов и платежей в экономике, совершенствования ме-

ханизмов денежно-кредитного регулирования [7, с. 83].

Глобальными технологическими трендами, основанными в т.ч. и на инструментальных инновациях, в настоящее время являются следующие направления развития платежных систем и банковского бизнеса: облачные технологии, большие данные, искусственный интеллект и роботизация, открытые интерфейсы, биометрия, распределенные реестры, мобильные технологии, которые приходят на смену традиционным клиент-серверным технологиям, основанным на использовании традиционных платежных инструментов. Совершенствуются каналы и технологии предоставления платежных и иных банковских услуг: на смену традиционным каналам приходит распределенные реестры и омниканальное взаимодействие, дающее возможности передачи максимального объема защищенной

Литература:

1. Козенко Ю.А. Перспективы использования цифровых платежных систем, обеспеченных золотом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (25). С. 184–188.
2. Коробейникова О.М. Развитие локальных платежных систем за счет потенциала кредитной кооперации // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2014. № 2(26). С. 228–233.
3. Коробейникова О.М. Современные финансовые технологии оплаты проезда в общественном транспорте: предпосылки развития и действующие механизмы // Государственное управление. Электронный вестник / Вып. 31. Апрель 2014. URL : <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2014/31/Korobeinikova.pdf>
4. Коробейникова О.М. Трансформация локальных платежных инструментов для использования в национальной платежной системе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 2. С. 58–64.
5. Коробейникова О.М. Проблемы трансмиссии денежных и кредитных ресурсов в контексте проведения денежно-кредитной политики / О.М. Коробейникова, Д.А. Коробейников // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2015. № 2(38). С. 246–251.
6. Кочергин Д.А. Электронные деньги: организация эмиссии, проведение платежей, регулирование денежного оборота. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2016.
7. Савинская Н.А. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы развития / Н.А. Савинская и др.; Под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.А. Савинской, д-ра экон. наук, проф. Г.Н. Белоглазовой. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2014. 131 с.

информации по любому каналу. Такой подход по данным Open Mobile Media, 2017, позволил нарастить количество и пропускную способность платежных сервисов через мобильные каналы до 83% от общего объема розничных сервисов.

Таким образом, перечень платежных инструментов в цифровой экономике на практике является открытым в силу динамизма платежных систем и формирующей их информационной среды, а также в силу несогласованности мнений ученых-теоретиков относительно видовой сущности платежных инструментов [4]. Каждый из инструментов представляет собой отдельное направление, вариант эволюции видов платежных инструментов, востребованных практикой в каждом конкретном случае и имеющих разный перспективный потенциал.

Literature:

1. Kozenko Yu.A. Prospects for the use of digital payment systems secured by gold // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2015. № 4(25). P. 184–188.
2. Korobeinikova O.M. Development of local payment systems at the expense of the potential of credit cooperation // News of the Lower Volga agrouniversity complex: science and higher education. 2014. № 2(26). P. 228–233.
3. Korobeinikova O.M. Modern financial technologies for payment of travel in public transport: the preconditions for development and the existing mechanisms // Public administration. Electronic Bulletin / Issue. 31. April 2014. URL : <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2014/31/Korobeinikova.pdf>
4. Korobeinikova O.M. Transformation of local payment instruments for use in the national payment system. // National interests: priorities and security. 2013. № 2. P. 58–64.
5. Korobeinikova O.M. Problems of transmission of monetary and credit resources in the context of monetary policy / O.M. Korobeinikova, D.A. Korobeinikov // News of the Lower Volga agrouniversity complex: science and higher education. 2015. № 2 (38). P. 246–251.
6. Kochergin D.A. Electronic money: the organization of issue, payment, regulation of money turnover. SPb. : Publishing house SPbGuEf, 2016.
7. Savinskaya N.A. National payment system of Russia: problems and development prospects / N.A. Savinskaya and others; Ed. Dr. econ. Sciences, prof. N.A. Savinskaya, Doctor of Economics. Sciences, prof. G.N. White-eyed. SPb. : Publishing house SPbGuEf, 2014. 131 p.

8. *Перекрестова Л.В.* Эволюция платежных инструментов в мировой экономике / Л.В. Перекрестова, О.М. Коробейникова, Д.А. Коробейников // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11(40). С. 126–129.

9. Fintech and the Evolving Landscape: landing points for the industry // Accenture. 2017.

8. *Perekrestova L.V.* Evolution of payment instruments in the world economy / L.V. Perekrestova, O.M. Korobeinikova, D.A. Korobeinikov // Economics and Entrepreneurship. 2016. № 11(40). P. 126–129.

9. Fintech and the Evolving Landscape: landing points for the industry // Accenture. 2017.

Ширяев Михаил Виссарионович
кандидат технических наук, доцент,
первый проректор,
Нижегородский государственный
технический университет
mikhail.shiriaev@nttu.ru

Mikhail V. Shiriaev
Ph.D. in Engineering,
Associate Professor,
The First Vice-Rector,
Nizhny Novgorod State
Technical University
mikhail.shiriaev@nttu.ru

УЧАСТИЕ ОПОРНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА

PARTICIPATION OF THE BASIC TECHNICAL UNIVERSITY IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Аннотация. В статье описаны вопросы, связанные с развитием института опорных университетов в России. Представлена позиция автора, связанная с обеспечением экономического безопасности региона с помощью опорного технического университета. Для доказательства этого утверждения приведены результаты и эффекты, полученные в Нижегородском государственном техническом университете им. Р.Е. Алексеева в разрезе различных проекций экономической безопасности региона. Это подтверждает тезис о становлении опорных университетов как драйверов инновационного, технологического и социального развития регионов.

Annotation. The paper describes issues related to the development of the institute of basis universities in Russia. The author's position related to ensuring the economic security of the region with the help of the basis technical university is presented. To prove this statement the results and effects obtained in Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev in the context of various projections of the economic security of the region are given. It confirms the thesis about the formation of basis universities as drivers of innovative, technological and social development of regions.

Ключевые слова: опорный технический университет, экономическая безопасность региона, результаты и эффекты, кадровая безопасность, научно-техническая безопасность, инновационное развитие и предпринимательство, финансово-экономическая стабильность, социально-культурное развитие.

Keywords: basis technical university, economic security of the region, results and effects, personnel security, scientific and technical security, innovative development and entrepreneurship, financial and economic stability, socio-cultural development.

Введение. Опорные университеты являются сравнительно редким объектом исследования в современной научной литературе. Их образом принято считать так называемые «флагманские университеты», которые возникли сначала в США, а затем и в других странах. К отличительным чертам таких университетов можно отнести [1]:

– приверженность университетской автономии в условиях государственного финансирования;

– эффективное стратегическое и оперативное управление.

В настоящее время в России насчитывается 33 опорных университета, которые были созданы по результатам конкурсов, проведенных Минобрнауки в 2016 и 2017 годах. По мнению В.М. Жураковского, при их формировании следует учитывать следующие трансформационные аспекты [2]:

– обеспечение национального и регионального устойчивого развития;

– обеспечение широкого доступа к высшему образованию;

– развитие научно-исследовательского потенциала при ключевом значении образовательной деятельности;

– направленность на социально-экономическое развитие региона;

– методическое и кадровое обеспечение системы образования региона;

– формирование инфраструктуры для инновационного развития региона;

– содействие повышению имиджа университета и региона.

Предпосылками реализации государственного проекта «Развитие сети опорных университетов» стали следующие региональные вызовы [3]:

– недостаток крупных научно-инновационных центров, «заточенных» на решение региональных проблем;

– внутренняя «утечка мозгов», включая талантливых абитуриентов, в крупные города;

– нехватка лидеров, организующих позитивные изменения в городской и региональной средах;

– концентрация магистратуры и аспирантуры преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге.

По мнению И.В. Аржановой и Д.О. Дермана, целевая модель опорного университета включает следующие основные задачи развития вуза применительно к региону [4]:

– притяжение талантов и генерация лидеров изменений;

– координация научно-исследовательской деятельности;

– формирование региональной элиты;

– содействие позитивным изменениям городской и региональной среды.

По мнению Р.Г. Буянкиной, Р.А. Зукова и Н.А. Князева, опорный университет – это «особая структура в системе высшей профессиональной подготовки кадров, представляющая собой инновационный образовательный центр многоотраслевого территориального развития, в основе деятельности которого лежит его равноправное интеграционное взаимодействие с наукой, бизнесом и государственным управлением качества жизни социума» [5, с. 123].

Автор статьи в своей монографии [6] дает следующее определение опорного технического университета: «Опорный технический университет – это крупный вуз федерального значения, являющийся императивом промышленного, научно-инновационного и социального развития региона, имеющий широкий набор компетенций, необходимых для инициации, координации и реализации крупных комплексных проектов регионального, федерального и международного уровней, обладающий свойствами системной открытости, осознанности и готовности к трансформациям, а также высоким уровнем собственной экономической безопасности» [6, с. 38].

В работе автора [7] рассмотрены элементы многоуровневой системы угроз экономической безопасности страны, а в работах [8; 9] – роль опорных университетов в обеспечении экономической безопасности систем более высокого уров-

ня. Опорные университеты, выстраивая собственную систему экономической безопасности, оказывают позитивное влияние на системы экономической безопасности региона, высшего образования и страны в целом.

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева и его влияние на экономическую безопасность региона.

В Нижегородском государственном техническом университете им. Р.Е. Алексеева (НГТУ) в рамках 19 укрупненных групп подготовки направлений и специальностей (УГПН) реализуется 72 направления подготовки. НГТУ обладает значительным научным и инновационным потенциалом, охватывающим практически весь спектр отраслей промышленного комплекса Нижегородской области и Приволжского федерального округа. В 2017 году, победив на конкурсе, организованном Минобрнауки РФ, НГТУ стал опорным университетом.

Рассмотрим далее некоторые результаты и эффекты обеспечения экономической безопасности Нижегородской области в разрезе ее составляющих (проекции) с использованием потенциала НГТУ как опорного университета.

1. Кадровая безопасность. В НГТУ созданы центры свободного доступа для научно-технического творчества школьников с лабораториями, оснащенными в соответствии с международными стандартами и инициативами (STEM, MINT). Развивается система студенческих конструкторских бюро («Формула Студент», «Солнечная регата»). Налажено сетевое взаимодействие НГТУ с образовательными, научными организациями и промышленными партнерами региона для работы с молодежью, повышения качества образовательных программ, открытия новых направлений подготовки. Проводятся инициативные исследования в области анализа потребности региона в квалифицированных кадрах, результаты которых применяются для корректировки структуры приема в НГТУ. Реализуется комплекс мероприятий по подготовке кадров высшей квалификации для собственных нужд. Разработана система мотиваций НПП, направленная на закрепление в вузе и профессиональное развитие талантливой молодежи (рейтинговая система, грантовая поддержка, стимулирующие выплаты за достигнутые научные результаты, улучшение жилищных условий).

В регионе созданы условия для интеллектуального развития учащихся школ путем их вовлечения в научно-техническое творчество с последующей профессиональной ориентацией по приоритетным отраслям экономики региона. За 2017 год в мероприятиях, организованных НГТУ, приняло участие более 2500 учащихся школ; работа ведется совместно более чем с 30 промышленными и предприятиями и 14 муниципальными образованиями региона и в сотрудничестве с 5-ю вузами региона. Сетевое взаимодействие технических вузов, научных организаций и промышленных предприятий позволило создать эффективную региональную систему

инженерного образования, повысить качество подготовки и переподготовки кадров для экономики региона, осуществлять взаимную кадровую поддержку.

2. Научно-техническая безопасность. В НГТУ созданы исследовательские центры превосходства «Региональный центр расчетно-экспериментального обоснования инновационных приложений ядерных технологий», «Региональный научно-образовательный центр транспортного машиностроения», «Сканирующие радиосистемы», «Возобновляемая энергетика», «Нанотехнологии и наноматериалы». Деятельность научных центров позволила привлечь в НГТУ дополнительное финансирование, закрепить в вузе талантливую молодежь, повысить уровень подготовки кадров. Проекты НГТУ по развитию исследовательских центров превосходства реализуются в соответствии со стратегической специализацией региона.

«Региональный центр расчетно-экспериментального обоснования инновационных приложений ядерных технологий» обеспечивает предприятия атомного кластера Нижегородской области высокопрофессиональными специалистами, обладающими уникальными междисциплинарными компетенциями и способными успешно решать технологические, управленческие и другие задачи. Это позволило не только закрепить лидирующее положение Нижегородской области в атомной отрасли как мощного проектного и производственного центра, но и обеспечить передовые позиции региона в области инновационных информационных и компьютерных технологий. «Региональный научно-образовательный центр транспортного машиностроения» осуществляет поддержку инжиниринговым службам предприятий в формировании «портрета» и «философии» новых продуктов, способных успешно конкурировать с новыми разработками зарубежных автопроизводителей, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, обеспечивая развитие экспортного потенциала региона, снижение зависимости предприятий региона от услуг зарубежных инжиниринговых компаний и центров, повышение добавленной стоимости продукции. Снижены затраты для региональных автопроизводителей на проведение сертификации автомобилей малых серий в среднем на 30–40 %. Обеспечена возможность вывоза на рынки стран ЕврАзЭС автомобилей, отвечающих потребительским требованиям и действующим международным требованиям безопасности.

3. Инновационное развитие и предпринимательство. С целью повышения эффективности трансфера технологий в Нижегородской области, становления НГТУ как регулятора спроса и предложения на региональном рынке инноваций, развитие молодежного технологического и социального предпринимательства в НГТУ создан «Университетский Центр инновационного технологического развития Нижегородского региона». Создание Центра способствует появлению новых точек роста НГТУ, базирующихся на использовании многолетнего опыта и значительного научно-технического потенциала университета.

Развитие взаимодействия университета с промышленными предприятиями позволило расширить базу практик, что привело к вовлечению выпускников в научно-исследовательские и производственные процессы. НГТУ становится одним из ключевых регуляторов рынка инноваций Нижегородской области.

Региональная инновационная система Нижегородской области дополнена новым элементом – Центром инновационного технологического развития Нижегородского региона, ориентированным на крупные промышленные предприятия. Деятельность Центра в региональном аспекте направлена на становление инновационного предпринимательства, развитие региональной системы трансфера технологий, стимулирование предложения и спроса на региональном рынке инноваций. Особый акцент делается на подготовку стартапов для промышленных предприятий – индустриальных партнеров НГТУ. Стимулирование спроса на инновации в регионе осуществляется по трем направлениям. Первое – инновационный мониторинг, проведение динамического анализа статистической информации об инновационной активности промышленных предприятий в регионе в отраслевом разрезе. Второе – инновационный аудит, детальное обследование предприятий региона с последующей разработкой конкретных рекомендаций, связанных с эффективным использованием имеющихся у предприятий резервов. Третье направление предусматривает организацию обучения студентов по программе управления и администрирования научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими проектами индустриальных партнеров НГТУ.

4. Финансово-экономическая стабильность. Проведен анализ и оптимизация бизнес-процессов в университете, в том числе, с применением технологий бережливого производства. Совместно с ГК «Росатом» и Правительством Нижегородской области на базе НГТУ создан «Региональный центр компетенций в области новых форм организации труда, основанных на принципах бережливого производства». Оптимизирована численность основного и вспомогательного персонала. Неосновные функции (клиринг, охрана) переданы на аутсорсинг. Проведены мероприятия по выведению из состава имущественного комплекса вуза объектов, требующих высоких расходов на содержание (котельная, линии электро- и теплоснабжения). Реализованы мероприятия по повышению финансовой устойчивости вуза путем диверсификации источников доходов по видам деятельности (субсидии – 52 %, внебюджетная образовательная деятельность – 21 %, внебюджетная научная деятельность – 25 %, другие услуги – 2 %).

В регионе с участием НГТУ формируется пул промышленных предприятий, реализующих принципы бережливого производства. На базе этих предприятий размещаются новые высокотехнологичные заказы ГК «Росатом». Это позволяет привлечь в регион дополнительное финансирование, сформировать новые производственные технологические цепочки, создать новые

рабочие места. Планируемый прирост выручки предприятий нижегородского региона за 2018–2020 годы превысит 250 млрд руб. в год, что составляет около 20 % соответствующего текущего показателя по области.

5. Социально-культурное развитие. С целью вовлечения массовой аудитории в реализацию и продвижение культурных, просветительских и патриотических проектов в НГТУ создан «Региональный центр просветительства, культурного и исторического наследия». НГТУ стал региональным центром творческой самореализации и поддержки социокультурных и патриотических проектов.

В регионе сформирована комплексная система социального партнерства в сфере молодежной политики, направленная на реализацию творческих возможностей молодежи, раскрытие новых граней профессионального самоопределения. Региональные сообщества консолидированы в вопросах реализации государственной политики

Литература:

1. Фрумин И.Д. Флагманские вузы России: место в системе высшего образования и роль драйвера регионального развития / И.Д. Фрумин, О.В. Лешуков. М. : Моск. шк. упр-я «Сколково», 2017. 30 с.

2. Жураковский В.М. Программы развития как основной инструмент разработки и реализации стратегии развития федеральных университетов URL : http://conf.regionvuz.ru/sites/default/files/7_zhurakovskiy_22.10.15_0.pdf

3. Аржанова И.В. Итоги реализации программ развития опорных университетов в 2016 г. / И.В. Аржанова и др. // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 11–21.

4. Аржанова И.В. Опорные вузы России: ориентация не на индикаторы, а на результат / И.В. Аржанова, Д.О. Дерман // Федеральный справочник – Образование в России. 2017. № 12. С. 171–175.

5. Буянкина Р.Г. Философские основания регионального развития опорных университетов / Р.Г. Буянкина, Р.А. Зуков, Н.А. Князев // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 5(39). С. 116–129.

6. Ширяев М.В. Обеспечение экономической безопасности опорных технических университетов и их макроокружения : монография. Н. Новгород: НГТУ, 2017. 220 с.

7. Ширяев М.В. Многоуровневая система угроз экономической безопасности // Экономическая безопасность России : проблемы и перспективы: сб. матер. V Междунар. научно-практич. конф. Н. Новгород: НГТУ, 2017. С. 101–119.

8. Ширяев М.В. Роль технических университетов в обеспечении экономической и националь-

в сфере культуры, искусства и патриотического воспитания. Активная работа НГТУ по гражданско-патриотическому воспитанию молодежной аудитории способствует формированию системы ценностей, связанных с осознанием уникальности и самобытности Нижегородского региона. Формируется имидж и повышается привлекательность Нижегородского региона для квалифицированных кадров и инвесторов как ведущего индустриального и культурно-исторического центра России.

Заключение. Таким образом, приведенные в статье материалы свидетельствуют о позитивном влиянии опорного технического университета (на примере НГТУ) на экономическую безопасность регионов. Всестороннее воздействие опорного университета на экономику региона позволяет сделать вывод о становлении института опорных университетов в стране. Опорные университеты становятся драйверами инновационного, технологического и социального развития регионов.

Literature:

1. Frumin I.D. Flagship universities of Russia: the place in the system of higher education and the role of the driver for regional development / I.D. Frumin, O.V. Leshukov. Moscow: Moscow school of administration "Skolkovo", 2017. - 30 p.

2. Zhurakovsky V.M. Development programs as the main tool for the development and implementation of the strategy for the development of federal universities [Electronic resource]. URL: http://conf.regionvuz.ru/sites/default/files/7_zhurakovskiy_22.10.15_0.pdf

3. Arzhanova I.V. Results of the implementation of development programs for basis universities in 2016 / I.V. Arzhanova etc. // University Management: Practice and Analysis. 2017. Vol. 21. № 4. P. 11–21.

4. Arzhanova I.V. Basis universities of Russia: orientation not on indicators, but on the result / I.V. Arzhanova, D.O. Derman // Federal directory – Education in Russia. 2017. № 12. P. 171–175.

5. Buyankina R.G. Philosophical foundations of regional development of basis universities / R.G. Buyankina, R.A. Zukov, N.A. Knyazev // Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University. 2016. № 5(39). P. 116–129.

6. Shiriaev M.V. Ensuring the economic security of basis technical universities and their macroenvironment : monograph. N. Novgorod : NNSTU, 2017. 220 p.

7. Shiriaev M.V. Multilevel system of threats to economic security // Economic Security of Russia: Problems and Prospects: Coll. mater V Intern. scientific and practical conf. N. Novgorod : NNSTU, 2017. P. 101–119.

8. Shiriaev M.V. The role of technical universities in ensuring the economic and national security of

ной безопасности России // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12.1. С. 219–223.

9. *Ширяев М.В.* Опорный технический вуз как ключевой фактор обеспечения экономической безопасности региона / М.В. Ширяев, С.Н. Митяков // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 9. С. 441–445.

Russia // *Fundamental research*. 2015. № 12.1. P. 219–223.

9. *Shiriaev M.V.* Basis technical university as a key factor in ensuring the economic security of the region / M.V. Shiriaev, S.N. Mityakov // *Fundamental research*. 2016. № 9. P. 441–445.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 17.10.2018
Подписано в печать 22.10.2018
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 1
Печать riso. Уч.-изд. л. 13,9
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 16

e-mail: id.yug2016@gmail.com